

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

О.Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS

O.V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. P'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O.G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

A.I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук,
доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor

A.Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

В.Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук,
доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук,
доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V.N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Pyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Заурова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А.А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

О.И. Нестерова,
доктор исторических наук

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilкова,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zaurorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A.A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

O.I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 5 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХII межвузовский научно-практический семинар

«Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»

Багмет А.М. Перспективы развития экспертной деятельности в Следственном комитете Российской Федерации	11
Волынский А.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах: цель – раскрытие и расследование преступлений	15
Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста	22
Прорвич В.А. Государственный подход к обеспечению и использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве по преступлениям в сфере экономики	27
Данилкин И.А., Данилкина В.М. Государственная судебно-экспертная и экспертно-криминалистическая деятельность: дискуссии, решения, последствия	34
Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование назначения и производства экспертиз и специальных исследований в стадии возбуждения уголовного дела	38
Тишутина И.В. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства – проблема, требующая безотлагательного решения	43
Шаталов А.С. Современные информационные технологии как неперемное условие эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве	48
Гаврилин Ю.В. Судебная экспертиза: накануне больших перемен	53
Кардашевская М.В. Экспертно-криминалистическая деятельность: взгляд в будущее.....	57
Кучин О.С. О некоторых проблемах современного правового регулирования судебно-экспертной деятельности в РФ	60
Чиненов Е.В., Щукин В.И. Информационные технологии и экспертные исследования при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте	64
<hr/>	
Гандалоев Р.Б. Толкование норм права.....	68
Гончаров И.А. Историческое развитие гражданского оборота в Древнем Риме: от квинтитского права к преторскому праву.....	73
Грошев С.Н. Вооруженные силы Римской империи в эпоху домината (284–476 гг. н.э.).....	80
Иванов А.А., Матиенко Т.Л., Эриашвили Н.Д. «Система взаимного обучения»: ее значение и отражение в российской армии и полиции в XVIII–XIX веках.....	86
Седой И.С. Правоохранительные органы как предмет конституционно-правового регулирования.....	90
Калинченко Ю.П. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение валютных обязательств	96
Русанов М.С., Клочихин В.А., Репникова Ю.В. Взыскание налоговой задолженности в Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ.....	99
Елинский В.И., Иванова Ю.А., Ахмедов Р.М. К вопросу об особенностях перевозки опасных грузов.....	104

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина
Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
<https://www.instagram.com/mosumvd.official/>

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108

Подписано в печать
17.12.2020
Цена свободная

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Баранов А.А., Соломатина Е.А., Шукаева Д.Т. Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел в период распространения новой коронавирусной угрозы.....	107
Батыров А.Х. О системе уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации.....	113
Власенко В.В., Жеребченко А.В. К вопросу о новеллах уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней, либо жемчуга	116
Денисов Д.М. Формы участия частных охранников и добровольных народных дружин в профилактике и пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ	121
Кириухин А.Б., Уткин В.А. Проблемы формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России (итоги Всероссийской научно-практической конференции 14 мая 2020 г.)	127
Курсаев А.В. Экономические детерминанты использования рабского труда.....	133
Мещерин А.И., Рясов А.В. К вопросу о профилактике преступности в условиях возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19)	141
Мурадян С.В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации	143
Галиев Р.С., Торков А.А. Проблемы правового регулирования содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений в период чрезвычайного положения	151
Сорокина И.А. О ключевых аспектах формирования в российском уголовном процессе процессуального субъекта – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.....	157
Баньковский А.Е., Панкратова К.М. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям.....	161
Гурбанов Э.Ш. Особенности деятельности судов по признанию организаций террористическими	167
Попова А.А. Правовая организация функционирования служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации на основе применения должностного регламента (должностной инструкции)	172
Акимова Г.В. Организация противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран. Часть I – США	177
Шевко Н.Р., Казанцев С.Я. Кибербезопасность: проблемы и пути решения....	185
Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов	190
Румянцев Н.В., Журавлев В.В. Административно-правовое регулирование участия высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении	196
Ярмонова Е.Н. К вопросу об определении правового статуса работодателя (заказчика работ, услуг) как субъекта миграционных правоотношений	201
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Грошев И.В., Хэ Мэнин. Управление изменениями организационной культуры в условиях цифровой трансформации.....	206

Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Профилактика коррупции в системе экономической безопасности.....	212
Маилян С.С. К вопросу о критериях оценки экономической безопасности предприятий.....	216
Стулов С.В. Военно-экономическое планирование диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов в интересах ресурсного обеспечения войск (сил) ОДКБ.....	219
Тогузова И.З., Кайтмазов В.А. Анализ финансового обеспечения программного подхода к многоуровневой государственной поддержке малого и среднего бизнеса в РСО-Алании	226
Шманева Л.В., Шманев С.В. Новый подход к управлению социально-экономическими преобразованиями в России	229
Лопатин А.Г., Брыков Б.А., Вент Д.П., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Разработка нейро-нечеткой модели реактора-полимеризатора	236

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Косяченко В.И., Батурин В.Ю., Мородумов Р.Н. Воздействие сбивающих факторов на двигательные возможности и показатели психического состояния сотрудников полиции.....	247
Арсланов А.Ф., Шавалеев А.Ф. Интегративное обучение как способ формирования профессиональных компетенций	251
Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Обучение ударам самозащиты без оружия в условиях отсутствия специального инвентаря и снаряжения.....	254
Горшенева И.А., Шестерикова Е.П. Роль дистанционного образования на современном этапе развития высшей школы Российской Федерации	256
Жевлакович С.С., Мышенкова Ю.Ю. Особенности формирования умений и навыков профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением оружия	260
Косякин В.Н., Юртаев О.Н., Казбеков Т.Ш. Современное состояние и проблемы развития профессиональной физической подготовки в вузах МВД России.....	270
Пахомов А.Н., Дорошенко О.М., Базулина А.А. Генезис психологических аспектов в сфере синтеза образовательной и практической деятельности по огневой подготовке сотрудников силовых структур	273
Платонов Д.А., Апальков А.В., Воротник А.Н., Дементьев В.Л. Приоритетные направления организации физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России.....	278
Родин В.Ф., Туравец Н.Р., Щуров Е.А. Некоторые педагогические проблемы управления временем в процессе профессионального саморазвития личности в высшей школе	284
Ульянова И.В., Евсева И.Г. Базовые положения Интегрированной программы кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: итоги (2015–2020 гг.) и перспективы (2020–2025 гг.).....	291
Ходжабегова К.Л. Преподавание русского языка как иностранного: расширение образовательных задач.....	297
Шелепова М.А. Профессиональная активность как фактор формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел	302

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*

N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot**

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
**[https://www.instagram.com/
mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)**

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» – 81108

Issued
17.12.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 5 • 2020

JURISPRUDENCE

XII Interuniversity Scientific and Practical Seminar

«Detection and investigation of crimes: science, practice, experience»

Bagmet A.M. Prospects for the development of expert activity in the Investigative Committee of the Russian Federation	11
Volynskiy A.F. Expert-criminalist activities in law enforcement bodies: purpose – disclosure and investigation of crimes	15
Bessonov A.A. Criminalistics service of the Investigative Committee of the Russian Federation and the procedural status of the forensic investigator.....	22
Prorvich V.A. State approach to the provision and use of special knowledge in criminal proceedings on economic crimes.....	27
Danilkin I.A., Danilkina V.M. State judicial expert and forensic expert activities: discussions, decisions, consequences	34
Gavrilov B.Ya. Legal regulation of the appointment and production of expertise and special research at the stage of initiation of a criminal case	38
Tishutina I.V. Scientific and technical support of criminal proceedings – a problem that requires urgent solution.....	43
Shatalov A.S. Modern information technologies as a prerequisite for the effectiveness of forensic activities in criminal proceedings.....	48
Gavrilin Yu.V. Forensic analysis: on the eve of big changes.....	53
Kardashewskay M.V. Forensic science: a look into the future.....	57
Kuchin O.S. About some problems of modern legal regulation of judicial expert activity in the Russian Federation	60
Chinenov E.V., Shchukin V.I. Information technologies and expert research conducted in the course of investigation of economic crimes committed on railway transport.....	64
<hr/>	
Gandaloev R.B. Interpretation of the standards of law	68
Goncharov I.A. Historical development of civil turnover in Ancient Rome: from quirit law to praetor law	73
Groshev S.N. The armed forces of the Roman Empire during the dominant era (284–476 AD)	80
Ivanov A.A., Matienko T.L., Eriashvili N.D. «System of mutual training»: its significance and reflection in the Russian army and police in the XVIII–XIX centuries	86
Sedoy I.S. Law enforcement agencies as a subject of constitutional and legal regulation.....	90
Kalinenko Yu.P. Civil liability for non-fulfillment of currency obligations	96
Rusanov M.S., Klochikhin V.A., Repnikova Yu.V. Collection of tax debts in the Republic of Belarus: comparative legal analysis.....	99
Elinskiy V.I., Ivanova Yu.A., Akhmedov R.M. To the question of the specifics of the transport of dangerous goods.....	104

Baranov A.A., Solomatina E.A., Shukaeva D.T. Prevention of crimes and offenses by internal affairs agencies during the spread of the new coronavirus threat.....	107
Batyrov A.H. On the system of penal enforcement legislation in the Russian Federation.....	113
Vlasenko V.V., Zhrebchenko A.V. On the issue of novelties of criminal legislation in the field of combating illegal traffic in precious metals, semi-precious and precious stones, or pearls.....	116
Denisov D.M. Forms of participation of private guards and voluntary people's squads in preventing and suppressing illicit trafficking in arms, ammunition and explosives.....	121
Kiryukhin A.B., Utkin V.A. Problems of the formation of the anti-corruption worldview of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference on May 14, 2020) ...	127
Kursaev A.V. Economic determinants of the use of slave labor.....	133
Mescherin A.I., Ryasov A.V. On crime prevention in the context of a pandemic caused by a coronavirus infection (COVID-19)	141
Muradyan S.V. The features of the objective side of the composition of the crime provided for by Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	143
Galiev R.S., Torovkov A.A. Problems of legal regulation of detention of persons detained on suspicion of having committed terrorist attacks and other particularly serious crimes during emergency period	151
Sorokina I.A. On the key aspects of the formation of a procedural subject in the Russian criminal process – a person in respect of whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him	157
Ban'kovskiy A.E., Pankratova K.M. Actual problems of international legal cooperation in countering epidemics and pandemics	161
Gurbanov E.Sh. Features of the activity of courts on the recognition of organizations as terrorist.....	167
Popova A.A. Legal organization of the functioning of the employee of the internal affairs of the Russian Federation based on the application of official regulations (official instructions)	172
Akimova G.V. Organization of counteraction to manifestations of extremism in the youth environment on the example of foreign countries. Part I – USA.....	177
Shevko N.R., Kazantsev S.Ya. Cybersecurity: problems and solutions	185
Zyryanov S.M. National government control for national projects	190
Rumyantsev N.V., Zhuravlev V.V. Administrative and legal regulation of the participation of highly automated vehicles in road traffic	196
Yarmonova E.N. On the issue of determining the legal status of an employer (customer of works, services) as a subject of migration legal relations.....	201

ECONOMIC SCIENCE

Groshev I.V., He Menin. Managing organizational culture changes in the context of digital transformation.....	206
--	-----

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Prevention of corruption in the system of economic security	212
Mailyan S.S. On the question of evaluation criteria economic security of enterprises.....	216
Stulov S.V. Military and economic planning diversification and concentration of logistics operators activities in the interests of providing resources for the CSTO troops (forces)	219
Toguzova I.Z., Kaytmazov V.A. Analysis of financial support of the software approach to multi-level state support of small and medium-sized businesses in RNO-Alania	226
Shmaneva L.V., Shmanev S.V. New approach to managing socio-economic transformations in Russia	229
Lopatin A.G., Brykov B.A., Vent D.P., Murashev P.M., Bogatikov V.N. Development of a neuro-fuzzy model of a polymerizer reactor	236

PEDAGOGICAL SCIENCE

Kosyachenko V.I., Baturin V.Yu., Morodumov R.N. Influence of beating factors on engine opportunities and indicators of mental status of police staff	247
Arslanov A.F., Shavaleev A.F. Integrative learning as a way to form professional competencies	251
Bychkov V.M., Kalashnikov K.P., Bychkov M.V. Training in self-defense strikes without weapons in the absence of special equipment and equipment	254
Gorshenyova I.A., Shesterikova E.P. Role of distance education at the contemporary stage of development of higher school of the Russian Federation.....	256
Zhevlakovich S.S., Myshenkova Yu.Yu. Features of the formation of skills and habits of professional and service activities of employees of internal affairs bodies in conditions associated with the use of weapons	260
Kosyakin V.N., Yurtaev O.N., Kazbekov T.Sh. Current state and problems of development of professional physical training in higher education institutions of the Ministry of internal affairs of Russia	270
Pakhomov A.N., Doroshenko O.M., Bazulina A.A. Genesis of psychological aspects in synthesis of educational and practical activities in fire training of members of the security forces.....	273
Platonov D.A., Apal'kov A.V., Vorotnik A.N., Dement'ev V.L. Priority directions of organization of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of internal affairs of Russia.....	278
Rodin V.F., Turavec N.R., Schurov E.A. Some pedagogical problems of time management in the process of professional self-development of an individual in higher school	284
Ul'yanova I.V., Evseeva I.G. Basic provisions of the Integrated program of the Department of pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot: results (2015–2020) and prospects (2020–2025).....	291
Hodzhabegova K.L. Teaching Russian as a foreign language: expanding educational tasks	297
Shelepova M.A. Professional activity as a factor of forming the communicative competence of the employee of the internal affairs	302

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10285

© А.М. Багмет, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Михайлович Багмет,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

Аннотация. Отмечается значение экспертиз и исследований специалистов в деятельности Следственного комитета Российской Федерации; обосновывается необходимость подготовки экспертов в Московской академии этого ведомства.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, расследование, экспертная деятельность, экспертиза, специальное исследование, эксперт, специалист, следователь-криминалист.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EXPERT ACTIVITY IN THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoliy M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. Noted the importance of the expertise and research of specialists in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation; the need to train experts at the Moscow academy of this agency is justified.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, investigation, expert work, expertise, special study, expert, specialist, forensic investigator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Багмет А.М. Перспективы развития экспертной деятельности в Следственном комитете Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):11-4.

Анализ деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) позволяет сделать вывод о том, что большое, порой определяющее значение при установлении обстоятельств расследуемого преступления имеют результаты исследований специалистов и судебной экспертизы.

С момента возникновения судебно-экспертная деятельность развивалась на основе достижений естественных и технических наук путем трансформации их в методики исследования доказательств. Вместе с тем совершенствовалась ее организация, правовое, методическое и техническое обеспечение.

На определенном этапе развития общества, в условиях новой для судебной системы теории доказательств, направленной на объективизацию процесса доказывания, возникала необходимость определения современного состояния судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности, их

взаимосвязи в раскрытии и расследовании преступлений. Представляется, что это возможно на основе результатов системного анализа современного состояния межведомственного взаимодействия и перспектив его развития. Очевидно для этого следовало бы создать рабочую группу специалистов-исследователей из различных ведомств.

Развитие цифровой среды практически во всех сферах человеческой деятельности актуализировало проблему использования следователем специальных знаний. Судебно-следственная практика свидетельствует о высоком удельном весе при раскрытии и расследовании преступлений информации, содержащейся в электронных устройствах и различного рода носителях. Нередко информация о преступном событии или ориентирующие сведения фиксируются в цифровых устройствах и средствах помимо воли лиц, его совершающих, и имеет для следователя важное значение.

В этой связи актуализировались вопросы, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием электронных устройств, их исследования как средства доказательств. Типичными объектами таких исследований являются стационарные и планшетные компьютеры, телефоны, смартфоны, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, флэш-карты, факсы и др., а также информация, содержащаяся в памяти таких устройств [4].

Председатель СК России А.И. Бастрыкин отмечает, что в ведомстве достигнут высочайший научно-технический уровень производства компьютерно-технических исследований и экспертиз. Методические подходы анализа компьютерных средств, разработанные экспертами Следственного комитета признаны и внедрены коллегами в судебно-экспертных учреждениях Минюста России и экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. В их числе, разработки методик экспертных исследований электронных носителей, цифровых следов, больших массивов данных с использованием новейших программно-технических средств отечественного производства. Так, при расследовании вооруженного нападения на стационарный пост охраны православного храма в городе Грозном в 2018 году, в результате которого погибли два сотрудника полиции и прихожанин, экспертами СК России в кратчайшие сроки было выполнено 13 судебных компьютерно-технических экспертиз по 23 объектам компьютерной техники. Их результаты позволили выяснить важные обстоятельства совершенного преступления [1].

Высокотехнологичный уровень современной криминалистической поисковой и исследовательской техники обуславливают необходимость реализации концептуально иного подхода к организации и правовому обеспечению судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в России, в том числе на межведомственном уровне.

Для успешного расследования преступлений экономической направленности необходимо умелое применение специальных знаний в области экономики, бухгалтерского учета, финансов, банковского дела и налогообложения. Не всегда наличие юридического образования следователя достаточно для объективного установления конкретных фактов преступного деяния. Очевидна необходимость привлечения экспертов-экономистов и экспертов-бухгалтеров.

На страницах специальной литературы периодически поднимаются проблемы судебно-экономической экспертизы. Например, об отсутствии единого подхода к их классификации. Так, в судебно-экспертных учреждениях Минюста России проводятся бухгалтерские и финансово-экономические экспертизы, а в МВД России, в соответствии с ведомственной классификацией, – бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные экспертизы. Имеются и другие научные классификации этих видов экспертиз, которые носят противоречивый характер.

Научно-обоснованная классификация родов и видов судебной экспертизы в ведомственной системе судебно-экспертных учреждений имеет важное значение, поскольку на ее основе формируется представление о конкретной экспертной специальности, о компетенции судебного эксперта и ее пределах. Вместе с тем, она обусловлена запросом судебно-следственной практики, способствует совершенствованию методического обеспечения судебной экспертизы, повышению качества исследования и научной обоснованности выводов. Этот факт должна учитывать любая ведомственная система судебно-экспертных учреждений.

На сегодняшний день в Следственном комитете к основным направлениям применения специальных знаний в области экономики относятся:

- исследование записей бухгалтерского учета с целью определения в денежном выражении состояния имущества, обязательств и капитала организации и их изменений;
- исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов с целью определения состояния и изменения налоговых обязательств;
- исследование финансового состояния и финансовых результатов деятельности с целью определения состояния и изменения финансовых показателей (финансово-аналитическая экспертиза и исследования);
- судебно-оценочное исследование, позволяющее определить рыночную и иные виды стоимости, а также ее изменения.

Слаженное взаимодействие следователя и эксперта при расследовании экономических преступлений обеспечивает своевременное обнаружение фактов посягательства на собственность и имущество

юридических и физических лиц, достаточного для конфискации и возмещения причиненного ущерба.

Например, в Главном следственном управлении СК России по г. Москве в 2017 году расследовано преступление по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК России, в отношении генерального директора ООО «Инжспецстрой». В ходе предварительного следствия проводилась экономическая судебная экспертиза, в результате которой экспертами инициативно установлено наличие баз данных автоматизированных систем ведения бухгалтерского учета иных организаций, из которых следовало, что фирмой скрыто от налогов сумма более 500 миллионов рублей. Указанная сумма была возмещена в бюджет [2].

В 2011 году всю подследственность о налоговых преступлениях передали в СК России, при этом 80% судебно-бухгалтерских и судебно-налоговых исследований обеспечивается силами его экспертов-экономистов.

На базе Московской академии СК России следователи и эксперты постоянно повышают свой профессиональный уровень и делятся опытом. Сотрудниками академии постоянно: 1) ведется мониторинг анализа следственной и экспертной практики деятельности Следственного комитета России; 2) проводятся научные изыскания по имеющимся видам и родам судебных экспертиз.

В Главном управлении криминалистики СК России разработкой новых и совершенствованием существующих экспертных методик занимаются научно-исследовательское управление (НИИ криминалистики) и управление организации экспертной деятельности совместно с другими подразделениями. Например, исследовались новые средства и методы проведения почерковедческих экспертиз, разработаны методические рекомендации по назначению судебно-экологических, а также оценочных (стоимостных) экспертиз и исследований [3].

Ведомственные системы экспертных учреждений МВД России, ФСБ России накопили огромный опыт и показали свою эффективность, рациональность и практичность в борьбе с преступностью. Эксперты СК России используют их опыт и современный уровень накопленных ими знаний.

Изменения в законодательстве устанавливают правила функционирования в ведомстве собствен-

ного судебно-экспертного учреждения и определяют порядок проведения судебных экспертиз экспертами Следственного комитета. Законодательно были созданы условия для развития экспертного потенциала ведомства, который необходим для раскрытия преступлений, подследственных Следственному комитету. При этом качество проведения экспертиз всегда было и остается на высоком уровне [3].

В настоящее время необходимо особое внимание обратить на проблемы управленческого, организационного и правового характера судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в СК России и МВД России, имея в виду подготовку высоко профессиональных экспертных кадров, гармонизации их отношений на межведомственном уровне. Возможно следует формировать межведомственные рабочие группы исследователей, включая ведущих ученых и практиков экспертно-криминалистического сообщества и ставить перед ними прорывные научно-практические задачи. В частности, более детальной проработки и решения требуют следующие проблемы:

- организация судебно-экспертной деятельности на базе профильных высших учебных учреждений;
- определение форм межведомственного взаимодействия на региональном и международном уровне;
- создание базовых региональных межведомственных экспертнокриминалистических центров, формирования на их основе высокопрофессиональных научно-экспертных коллективов, их оснащения современной исследовательской техникой.

Одним из основных направлений, полагаем, является целевая подготовка судебных экспертов в том объеме, который необходим правоохранительным органам для полного удовлетворения их потребностей.

В соответствии с новыми поправками в Федеральном законе от 26 июля 2019 г. государственные судебно-экспертные учреждения могут создаваться в Следственном комитете России до 1 января 2022 года. Создание и развитие системы таких учреждений является положительным и своевременным ответом на запросы следственной практики.

Будущие эксперты для государственных судебно-экспертных учреждений проходят обучение в соответствующих ведомственных вузах. Например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ГПС МЧС России и др.

В этих учебных учреждениях созданы факультеты или институты судебной экспертизы. В этой связи, нам представляется, что аналогично данный вопрос следует решить и в Московской академии СК России, имея в виду реализацию основных образовательных программ обучения судебных экспертов по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» ФГОС ВО 3+ по следующим специализациям:

– «криминалистические экспертизы» (трасологические, баллистические, дактилоскопические, холодного и метательного оружия, портретные, почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов и другие виды);

– «экономические экспертизы» (судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная и другие виды);

– «речеведческие экспертизы» (автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая и т.п.).

Развитие научных идей на базе Московской академии Следственного комитета и имеющейся следственно-экспертной практики позволит именно в таком формате осуществлять разработки новых экспертных методик, совершенствовать и внедрять имеющиеся. Именно такой подход будет способствовать получению качественно новой разыскной и доказательственной информации при расследовании преступлений.

Организованный в 1954 г. в органах прокуратуры страны институт следователей-криминалистов в системе СК России стал довольно мощной самостоятельной криминалистической службой. В настоящее время изменились формы и направления ее деятельности, а вместе с тем видоизменилась вся система судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений. С 2019 года в Московской академии Следственного комитета реализуется обучение по программе магистратуры «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности», которое направлено на подготовку следователей-криминалистов.

Анализ полномочий следователя-криминалиста показывает, что он должен быть высоко квалифицированным и компетентным по всем вопросам осуществления предварительного расследования и производства по уголовным делам, что, безусловно, приходит с опытом следственной работы. При подготовке судебных экспертов и следователей-крими-

налистов главной остается задача не потерять накопленный потенциал, а обогащать его современными достижениями науки и техники, новыми обобщениями потребностей следственной практики.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что высокотехнологичный уровень современной криминалистической поисковой и исследовательской техники обуславливают необходимость реализации концептуально иного подхода к организации и правовому обеспечению судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в России, в том числе на межведомственном уровне.

К основным перспективным направлениям развития судебной экспертизы в СК России, по нашему мнению, относятся:

– необходимость формирования оптимальной организации судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности на основе системного анализа и решения присущих им проблем;

– выявление соотношения взаимозависимости судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений;

– определение целесообразности создания региональных межведомственных экспертно-криминалистических центров, их оснащения современной поисковой и исследовательской техникой, а вместе с тем формирования высоко профессиональных экспертных коллективов;

– поиск путей гармонизации отношений в экспертно-криминалистическом и судебно-экспертном сообществе, с его ориентацией не на узковедомственные или корпоративные интересы, а на обеспечение безопасности, граждан, общества и государства.

Литература

1. Бастрыкин А.И. О расследовании экономических преступлений. URL: <https://www.proza.ru/2018/04/02/1364>.

2. Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2019. 8 апреля.

3. Интервью руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России З.З. Ложиса. URL: <https://tass.ru/interviews/7012854>

4. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016.

УДК 343.982

ББК 67.52

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10286

© А.Ф. Волинский, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ЦЕЛЬ – РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александр Фомич Волинский,
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России, Заслуженный юрист России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: svetzhavoron@yandex.ru

Аннотация. Дается краткий исторический анализ возникновения в России судебно-экспертного и экспертно-криминалистического видов деятельности, связанного с введением «уголовной регистрации»; обозначаются условия и причины возникновения межведомственных противоречий в отношении правомерности производства судебной экспертизы в ЭКП правоохранительных органов и обусловленные ими ошибочные правовые и организационные решения; признается необходимость имплементации положений резолюции ООН «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере» в российское законодательство; обосновывается необходимость признания в качестве средства доказывания, наряду с судебной экспертизой, исследования специалиста.

Ключевые слова: уголовная регистрация, экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, этапы расследования, процессуальная независимость, резолюция ООН, научно-техническое исследование специалиста, вектор развития.

EXPERT-CRIMINALIST ACTIVITIES IN LAW ENFORCEMENT BODIES: PURPOSE – DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Alexander F. Volynskiy,
Professor of the Department of Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia, Honored Lawyer of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article provides a brief historical analysis of the emergence in Russia of forensic and forensic activities related to the introduction of «criminal registration»; the conditions and reasons for the occurrence of interdepartmental contradictions with respect to the legality of conducting a forensic examination in the ECP of law enforcement agencies and the erroneous legal and organizational decisions resulting from them are indicated; recognizes the need to implement the provisions of the UN resolution «International cooperation in the forensic field» in Russian law; substantiates the need for recognition, as a means of proof, along with forensic examination, research specialist.

Keywords: criminal registration, expert-criminalist activity, forensic activity, stages of investigation, procedural independence, UN resolution, specialist scientific and technical research, development vector.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волинский А.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах: цель – раскрытие и расследование преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):15-21.

1. Суть проблемы. Прошедший 2019 г. знаменателен для отечественной криминалистики и судебной экспертизы юбилейными датами – 100-летие экспертно-криминалистической службы МВД России (ЭКС МВД России) и 65-летие криминалистической службы Следственного комитета России (КС СК РФ). Вместе с тем в этом же году за-

конодательно решен вопрос о праве производства судебных экспертиз в СК РФ (Федеральный закон № 224-ФЗ от 26 июля 2019 г.). Таким образом, предопределено не только укрепление и расширение сферы его деятельности, но и начало формирования государственного подхода к научно-техническому (экспертно-криминалистическому и судебно-экс-

пертному) обеспечению деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Юбилейные даты, как представляется, обязывают проанализировать прошлое, критически посмотреть на настоящее и хотя бы попытаться определить перспективы движения в будущее. Казалось бы, этому и следовало посвятить юбилейные конференции, которые были проведены в ЭКЦ МВД РФ (4-5 апреля 2019 г.) и в Московской академии СК РФ (17 октября 2019 г.) – примерно созвучные по названию, но совершенно разные по содержанию. Особенно содержательный и поучительный исторический опыт для серьезного разговора накопился у ЭКС МВД России [6].

Однако, начиная с первого доклада на пленарном заседании, который сделала директор РФЦСЭ Минюста России уважаемая С.А. Смирнова, и последующие четыре выступления известных ученых в области судебной экспертизы, естественно, были посвящены проблемам организации судебно-экспертной деятельности. В основе своей о тех же проблемах речь шла и в докладах сотрудников ЭКЦ МВД РФ, правда, с акцентом на развитие новых видов судебных экспертиз (строительно-технических, биологических, фоноскопических). Мной умышленно не называются фамилии сделавших эти доклады широко известных, уважаемых ученых в области судебной экспертизы, поскольку в данном случае речь идет не об их личных научных предпочтениях, а о системе организационного, правового и научно-технического обеспечения, заметим, не судебно-экспертной, а экспертно-криминалистической деятельности, осуществление которой определено в ст. 2, п. 12 Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г. как одно из основных направлений ее деятельности.

Судя по всему, организаторы юбилейной конференции в ЭКЦ МВД РФ не видят разницы между судебно-экспертной, по существу лабораторно-исследовательской деятельностью, осуществляемой судебным экспертом по конкретно определенному заданию, с предоставлением ему соответствующих объектов, и деятельностью экспертов-криминалистов, направленной, прежде всего, на решение поисково-познавательных задач, начиная с исследования места происшествия, как правило, при

множестве неизвестных, причем нередко в «полевых», не очень комфортных условиях. В криминалистике такая деятельность характеризуется как технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений. Возможно, организаторы указанной конференции не знают эти «детали теории» криминалистики, но закон-то уважать надо.

Справедливости ради, следует заметить, что на секционных заседаниях, в основном в выступлениях представителей региональных подразделений ЭКС МВД РФ (гор. Москва, Краснодарский край, Ставропольский край и др.) прозвучали серьезные проблемные вопросы именно экспертно-криминалистической деятельности и возможные подходы к их решению. Но это свидетельствует только о том, что на земле, в реалиях следственной практики люди острее чувствуют и конкретней воспринимают современные проблемы ее экспертно-криминалистического обеспечения.

Так, естественно, возникает вопрос, все-таки какая служба в настоящее время действует в МВД России – судебно-экспертная или экспертно-криминалистическая? Кто-то, отвечая на этот вопрос, утверждает: «разница только в названии», а кто-то объясняет все «терминологической путаницей». Однако проблема заключается здесь не в названии и не в терминологии, а в искажении вектора развития ЭКС МВД России.

Удивляет в этой ситуации и другое. Сегодня, как известно, идет активный поиск путей дальнейшего развития в нашей стране судебно-экспертной деятельности (СЭД). Представители этой деятельности и обеспечивающей ее науки предлагают «на выбор» либо белорусский, либо казахстанский варианты, где уже проведены реформаторские изменения СЭД, выразившиеся в организационном объединении всех СЭУ и обособлении их от материнских наук и от тех государственных органов, которые в ней, прежде других, нуждаются [1; 4]. Абсолютизируя судебную экспертизу в ЭКЦ МВД России, его руководители (по недоразумению или умышленно?) готовят фактические основания для такого же решения этой проблемы и в нашей стране. Этому способствует сохраняющаяся атмосфера безоглядной либерализации и демократизации.

2. Точка отсчета общая, но... Возникновение в нашей стране государственной системы экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений есть все основания связывать с введением в России (1890 г.) уголовной (криминалистической) регистрации.

В начале антропометрическая, а с 1906 г. дактилоскопическая регистрация осуществлялись в местах лишения свободы лиц, осужденных за преступления, которые находились в ведении Министерства юстиции России. Естественно, там же проводились сравнительные (идентификационные), а фактически криминалистические исследования регистрируемых объектов. Хотя, следует заметить, это министерство непосредственно не решало задачи борьбы с преступностью, в том числе раскрытия и расследования преступлений, поэтому данная деятельность осуществлялась в нем без четко определенных конечных целей, а как следствие, без ощутимых результатов.

Только в 1908 г. ведение уголовной регистрации, как и осуществление связанных с ней идентификационных исследований, было возложено на органы полиции, в которых для этого также были созданы регистрационные бюро. Их сотрудники вместе с тем стали привлекаться для участия в осмотрах мест происшествий и в производстве иных следственных действий. Деятельность полиции, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, и ее растущие потребности в помощи сведущих лиц, обусловили формирование довольно широкой сети таких бюро по всей стране [3].

Создавались в то время и иные разноведомственные государственные и частные судебно-экспертные учреждения, например, судебно-фотографическая лаборатория Е.Ф. Буринского (1889 г.); аналогичная по названию лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты (1893 г.); кабинет научной экспертизы при том же ведомстве (1912 г.). Но все эти учреждения были в единственном числе, внесистемные и, конечно, не могли обеспечить производство сколько-нибудь значимого количества судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам. Их создание объяснялось необходимостью производства альтернативных (повторных) экспертиз [2; 9]. Однако в условиях революции и последу-

ющей Гражданской войны они прекратили свою деятельность.

Между тем уже в 1919 г. в Центrorозыске России был создан кабинет судебной экспертизы. Но вскоре сотрудникам этого ведомства дано было понять, что для успешного решения возложенных на них задач им необходимо не только исследование доказательств (судебная экспертиза), но и научно-техническое обеспечение их собирания, экспресс-анализа и безотлагательного использования. Уже в 1921 г. указанный кабинет преобразован в научно-технический подотдел (НТО) Центrorозыска. Аналогичные подразделения создавались повсеместно в органах милиции республик, краев, областей, а с 1924 г. – союзных республик страны. Вплоть до 60-х годов прошлого века они безраздельно занимали доминирующее положение в производстве криминалистических (судебных) экспертиз по уголовным делам [11].

Только в 1962 г. был создан Центральный НИИ судебных экспертиз (ныне Российский федеральный центр судебных экспертиз Министерства юстиции России – РФЦСЭ), а вместе с тем и система государственных судебно-экспертных учреждений (институтов, лабораторий) в основном в союзных республиках и крупных городах страны (всего около пятидесяти). Это было время широко развернувшейся кампании «критики культа личности и борьбы с его последствиями». В тех условиях принимается ряд разрушительных, как позже выяснилось ошибочных, организационных и правовых решений в отношении МВД СССР и действовавших в органах милиции НТО.

Напомню, тогда МВД СССР было ликвидировано, а вместо него были созданы республиканские министерства охраны общественного порядка (1960 г.). В их структуре НТО вообще отсутствовали, а ранее работавших в них экспертов численно сократили и «скрыли» во вновь созданных оперативно-технических отделах (ОТО). Это были «организационные меры» реагирования на эмоциональные, голословные обвинения сотрудников НТО милиции в нарушении социалистической законности, более того в репрессиях 30-х годов, и на предложения в этой связи вообще запретить производство экспертиз в органах милиции.

В то время общество не знало и не понимало, что репрессии были развязаны по идеологическим причинам, что они осуществлялись в отношении определенных социальных групп населения (царских офицеров, кулаков, троцкистов и т.п.) и что, наконец, для этого не требовалось ни экспертиз, ни экспертов. Только в настоящее время стало известно, что в 1937–1938 гг. из общего числа граждан, приговоренных к смертной казни «тройками», (в состав которых сотрудники милиции не входили), менее девяти процентов составляли те, кто совершил тяжкие и особо тяжкие преступления (убийства; бандитизм, вооруженные разбойные нападения и т.п.), подследственные органам милиции.

С сожалением приходится отмечать, что непонимание (или незнание) событий того времени проявили авторы (фамилии не указаны) статьи «История становления и развития экспертно-криминалистической службы», опубликованной в книге, посвященной ее 100-летию. В 1946 г. НКВД СССР не «становится МВД СССР», а разделяется на КГБ СССР и МВД СССР (с. 13). Не хорошо претендовать на «заслуги» других, тем более, что их до сих пор некорректно используют критики отечественной криминалистики и противники производства экспертиз в ЭКП ОВД [13].

Не менее ощутимые негативные последствия этой «борьбы» были на правовом поле. Именно тогда появилось дополнение (п. 3а) к ст. 67 УПК РСФСР, запрещавшее назначать экспертизы лицам (читай «экспертам НТО милиции»), принимавшим участие по тому же делу в осмотре места происшествия. Под этим предлогом Министерство юстиции СССР своим приказом запретило экспертам подведомственных ему судебно-экспертных учреждений вообще принимать участие в производстве данного и других следственных действий. Хотя, в соответствии с УПК РСФСР, следователь имел право приглашать при необходимости специалистов вне зависимости от ведомства и места их работы.

Даже краткий анализ возникновения и развития судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов полиции (милиции) МВД России показывает насколько бессмысленно, бес-

полезно, деструктивно межведомственное противостояние в решении их организационных и правовых проблем. Странно, конечно, и то, что таким проблемам уже более 60 лет, а они остаются «неразрешимыми», сдерживая дальнейшее развитие в нашей стране и судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности, а фактически они стали барьером на пути научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. В их основе различное отношение правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств к праву производства судебных экспертиз в ЭКП правоохранительных органов, к принципу процессуальной независимости судебных экспертов [7].

3. Необходимы компромиссные решения. Парадокс заключается в том, что в дискуссиях по этим проблемам по-своему правы и правоохранители, и правоприменители. Правоприменители (Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, Верховный Суд России) не без оснований, в дополнение к прежним доводам, утверждают, что в современных условиях рыночных социально-экономических отношений роль судебной экспертизы возросла, а соответственно, ужесточились и требования, предъявляемые к ее организации и к экспертам, особенно по гражданским и арбитражным делам. Все чаще судебные экспертизы назначаются при расследовании международных военных конфликтов, при разрешении межгосударственных экономических споров.

В этой связи вопрос о международном сотрудничестве в сфере судебно-экспертной деятельности был рассмотрен в Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2010 г.). В ее резолюции 19/5 принцип процессуальной независимости судебного эксперта выступает как само собой разумеющееся требование, исключающее возможность выполнения этой функции представителями правоохранительных органов. Все бывшие советские республики, включая союзные России Республику Беларусь и Казахстан, имплементировали в свое законодательство положения этой резолюции (2012–2013 гг.) [1; 4].

В нашей стране проект соответствующего федерального закона рассмотрен в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации в

2013 г., но до сих пор не принят. Безуспешной оказалась попытка решить эту проблему в Межведомственной Комиссии по общественной безопасности Совета Безопасности России (март 2018 г.). Однако при этом было принято, в основе своей верное, но с учетом вышеизложенных обстоятельств, противоречивое решение – о праве производства судебных (именно «судебных») экспертиз в Следственном комитете России (Федеральный закон № 224-ФЗ от 26 июля 2019 г.). При этом законодатель не определился в его отношении к соответствующим положениям упомянутой резолюции комиссии ООН, хотя, очевидно, что несоблюдение изложенных в ней требований по организации СЭД будет отрицательно сказываться на авторитете (имидже) отечественного судопроизводства, конкретно на достижении соглашений об экстрадиции лиц, совершивших преступления в нашей стране.

Правоохранители (МВД, СК, МЧС России и др.), в свою очередь, не менее убедительно доказывают, что в решении возложенных на них задач борьбы с преступностью, в том числе раскрытия и расследования преступлений, экспертиза выступает важным элементом их экспертно-криминалистической деятельности, характеризуемой участием экспертов ЭКП в собирании доказательств, их безотлагательном исследовании и неотложном использовании. Так раскрываются преступления по «горячим следам», так создается доказательственная база для успешного расследования преступлений. Незаменима роль экспертов ЭКП ОВД в ведении криминалистических учетов, в содействии осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, опять-таки связанных с исследованием доказательств. Иначе говоря, при наличии общих конечных целей – установление истины по уголовному делу – ЭКП и СЭУ решают тактически различные задачи, реализуя при этом зачастую общие методы и средства, но в различных организационных формах их деятельности. Наглядно это проявляется, если на данную проблему посмотреть с учетом определенных в криминалистике этапов раскрытия и расследования преступлений.

Первоначальный этап расследования, включая проверочные действия, характеризуется в основе своей поисково-познавательной деятельностью, осуществляемой безотлагательно, непрерывно в

целях установления факта преступления и лица, подозреваемого в его совершении. А последующий этап имеет своей целью установление обстоятельств преступления и доказывание вины лица, подозреваемого в его совершении. Соответственно, он характеризуется действиями по проверке уже имеющихся доказательств и получению новых, дополнительных. Следовательно, при этом продолжается и поисково-познавательная деятельность, со всеми присущими ей организационно-тактическими особенностями, в том числе касающимися экспертного исследования доказательств. Заключение эксперта или специалиста, данное на первоначальном этапе расследования и по каким-то причинам вызывающее недоверие у следователя или суда, может быть проверено в порядке назначения повторной или дополнительной экспертизы, в том числе судебной.

4. Поиск компромисса. Разумеется, что его следует осуществлять с позиции государственных, а не ведомственных или корпоративных интересов; с учетом, пусть не во всем показательного, но во многом поучительного опыта организации СЭД и ЭКД в нашей стране в прошлом; наконец, с ориентацией на особенности рыночной преступности и опыта использования современных достижений науки и техники в борьбе с ней в других странах.

Принципиально важно также изначально признать в основе всей концепции организации СЭД и ЭКД такие их общие принципы, как законность, практичность, экономичность, альтернативность, и представить их в конкретном содержании, причем с учетом особенностей задач, решаемых в порядке СЭД и ЭКД и реализуемых при этом методов и средств. Например, отдавая должное различным формальным требованиям к процессу назначения и производства судебных экспертиз, было бы не практично и не экономично механически распространять их на иные формы использования специальных знаний, в частности, реализуемые экспертами ЭКП.

Представляется, что нельзя найти не только оправдание, но и разумное объяснение, когда государство расходует огромные суммы денежных средств на оборудование и содержание ЭКП правоохранительных органов, на профессиональную подготовку и заработную плату их со-

трудников, а результаты их труда, в частности исследования специалистов, не получают правовой оценки как доказательства. Кстати, напомним, что гарантией их достоверности является, прежде всего, возможность альтернативного исследования тех же объектов, в том числе в форме судебной экспертизы.

Предвидя возможные попытки придать этому предложению дискуссионный характер (экспертиза первого и второго сорта; в конечном итоге все доказательства судебные, если они представлены в суд и т.п.), замечу, что все доказательства и средства доказывания, определенные законом, изначально равнозначны, все доказательства в суде судебные, но это не значит, что все следственные действия, проводимые следователем, следует называть «судебными», хотя бы потому, что их результаты не все и не всегда оказываются в суде, в том числе и заключения судебных экспертов.

По существу в данном случае речь идет о дальнейшей дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний в уголовном процессе, об уточнении их названия, целей и организационных особенностей их реализации. В конечном итоге судебная экспертиза должна оставаться как таковая, со всеми присущими ей и ее организации формальностями и требованиями, включая процессуальную независимость судебного эксперта. Но именно поэтому невозможно, нерационально приспособлять ее под все этапы расследования преступлений, включая «до возбуждения уголовного дела».

Представляется, что это один из возможных вариантов компромиссного решения вопроса о соотношении ЭКД и СЭД. Его реализация, как минимум, позволит избавиться от исторически сформировавшегося узковедомственного, с налетом корпоративных интересов, подхода к решению организационных и правовых проблем как судебно-экспертной, так и экспертно-криминалистической деятельности. А как максимум обозначить их решение с позиции общих государственных интересов борьбы с преступностью, укрепления судебной власти, обеспечения прав и свобод граждан, безопасности общества и государства.

При этом обращают на себя внимание требующая своего решения и внутрисистемная проблема

ЭКП правоохранительных органов, касающаяся организации их деятельности, а как следствие профессионализма и результативности деятельности их сотрудников. Как и сто лет назад в них в одном лице совмещаются функции эксперта и специалиста, что негативно сказывается на производительности труда первых и на результативности деятельности вторых. При этом такая «универсализация» практически исключает возможность профессиональной криминалистической специализации. Кстати, этот фактор, в известной мере, способствовал искажению вектора развития ЭКЦ МВД России и практической деятельности его сотрудников, а в частности абсолютизации судебно-экспертной деятельности в ущерб экспертно-криминалистической, еще раз подчеркнем, обозначенной в Федеральном законе «О полиции» как одно из основных направлений ее деятельности.

Новые проблемы и соответственно новые вводные для анализа современного состояния ЭКД в правоохранительных органах появились в связи с представлением права производства судебных экспертиз СК России. Нетрудно предположить, что это ведомство, как и МВД России, будет повсеместно создавать региональные экспертно-криминалистические лаборатории (центры), оснащенные современной, по определению дорогостоящей, в том числе импортной исследовательской техникой. Можно легко представить насколько низким будет коэффициент ее использования, к тому же, скорее всего, экспертами-одиночками. Так возникает вопрос о возможности и целесообразности создания региональных базовых (межведомственных) ЭКЦ для производства экспертиз и исследований по уголовным делам о тяжких и наиболее тяжких преступлениях, в том числе совершенным в сфере экономической деятельности. Разумеется, это не исключает формирование и укрепление непосредственно в правоохранительных министерствах и ведомствах службы специалистов-криминалистов, в том числе следователей-криминалистов, по примеру СК России.

Анализ истории возникновения и развития СЭД Минюста России и ЭКД в правоохранительных министерствах и ведомствах России показывают, что межведомственные «неразрешимые» противоречия по вопросам организации и правового обеспечения

этих видов деятельности возникли 60 лет назад в условиях идеологизированной кампании и до сих пор оказывают деструктивное влияние на их состояние и дальнейшее развитие. Для определения путей разрешения этой проблемы следовало бы организовать комплексное межнаучное исследование с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств нашей страны, а его результаты символично было бы обсудить на Всероссийском форуме криминалистов и судебных экспертов, посвященном 130-летию государственных СЭУ и ЭКП в нашей стране.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Волынский А.Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России // Аубакировские чтения. Материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2015 г.). Алма-Аты, 2015. С. 20–28.
2. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999.
3. Винберг А.И. К истории криминалистических учреждений. М., 1948.
4. Волынский А.Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 119–124.
5. Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Акад. упр. МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
6. Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России (невывученные уроки истории). // Труды Акад. упр. МВД России. 2019. № 4 (52).
7. Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Хрусталев В.Н. Судебная и «следственная» экспертизы в системе научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. Волгоград, Академия МВД России. 2019. № 4.
8. Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру места преступления. 1-ая кн. М., 1938.
9. Крылов И.Ф. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Ленинградский университет, 1975.
10. Кустов А.М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.). М.: Юли-тинформ. 2019.
11. Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел (исторический очерк) // 50 лет НИИ криминалистики. Сб. научных трудов. М.: ЭКЦ МВД России. 1995 г.
12. Приказ МВД России № 7 от 11.01.2009 (в ред. 16.05.2016) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.
13. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар, 2017.
14. Хазиев Ш.Н. Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Дис. докт. юрид. наук. М., 2017.
15. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

УДК 343.982
ББК 67.52
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10287

© А.А. Бессонов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СЛУЖБА КРИМИНАЛИСТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА

Алексей Александрович Бессонов,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
(105005, Москва, Технический переулок, д. 2)
E-mail: bestallv@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются история возникновения, развития и современное состояние службы криминалистики Следственного комитета Российской Федерации; обосновывается необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе процессуального статуса следователя-криминалиста.

Ключевые слова: следователь-криминалист, процессуальный статус, процессуальный статус следователя-криминалиста, прокурор-криминалист.

CRIMINALISTICS SERVICE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROCEDURAL STATUS OF THE FORENSIC INVESTIGATOR

Aleksey A. Bessonov,
Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center)
Investigative Committee of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminalistic of the
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
(Moscow, 105005, Tekhnicheskii Pereulok, d. 2)

Abstract. Considered the history of the emergence, development and current status of the criminalistics service of the Investigative Committee of the Russian Federation. The necessity of securing the procedural status of a forensic investigator in a criminal procedure law is substantiated.

Keywords: forensic investigator, procedural status, procedural status of a forensic investigator, forensic prosecutor.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):22-6.

Служба криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), 65-летие которой отмечалось в октябре прошлого года, занимает важное место в выполнении задач раскрытия и качественного расследования преступлений. За прошедшие годы она претерпела существенные количественные и качественные изменения, в том числе в отношении ее оснащения

новейшей специальной и криминалистической техникой. Исторически значимым фактом в развитии криминалистической службы СК России, предопределившим начало формирования нового формата государственной системы научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что справедливо отметил в своем докладе на заседании XII межвузовского научно-практического

семинара «Организация раскрытия и расследования преступлений: наука, практика, опыт» на тему «Экспертно-криминалистическая деятельность: вчера, сегодня, завтра» профессор А.Ф. Волынский, явилось законодательное решение вопроса о наделинии СК России правом производства экспертизы в целях осуществления уголовного судопроизводства в Российской Федерации (Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»). Особе место в системе этой службы СК России занимают следователи-криминалисты, штатная численность которых в настоящее время составляет более 1 100 единиц.

Следователями-криминалистами центрального аппарата СК России, а также территориальных следственных органов проводится большой объем работы в части участия в осмотрах мест происшествий, оказания практической помощи следователям в применении технико-криминалистических средств и назначении экспертных исследований, методического обеспечения их деятельности, стажировок и иных форм их обучения и повышения уровня профессиональной подготовки.

Так, в 2018 году следователями-криминалистами осуществлено более 32 тыс. выездов для участия в следственных действиях и оказания практической помощи, в том числе более 21 тыс. выездов на места происшествий. При их непосредственном участии раскрыто 13 233 преступления, из них 4 644 убийства, 1 868 причинений по неосторожности тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, 2 182 преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что способствовало обеспечению довольно высокого уровня раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Значительный объем работы по экспертно-криминалистическому сопровождению расследования преступлений осуществляется сотрудниками Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России (далее – ГУК СК России). В 2018 году его сотрудниками осуществлено 876 выездов в региональные следственные органы СК России для участия в следственных действиях,

оказания практической помощи в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в том числе – прошлых лет и в отношении несовершеннолетних. Они принимали участие в производстве более 970 осмотров мест происшествий и других объектов, в производстве иных следственных действий: обыски, следственные эксперименты, получение образцов для сравнительных исследований и назначение экспертиз. Изучено более 2 тыс. уголовных дел и более 1 400 материалов проверок сообщений о преступлениях, по результатам чего рекомендовано возобновить предварительное следствие по 300 уголовным делам, по 650 делам даны рекомендации о производстве конкретных следственных действий.

В распоряжении современных следователей-криминалистов имеются приборы для исследования электронных устройств и извлечения из них информации, для осуществления поисковых работ в воде и под землей, беспилотные летательные аппараты, позволяющие обследовать с воздуха обширные и труднодоступные территории с целью фото- и видеofиксации обстановки масштабных мест происшествий, поиска пропавших без вести людей и многие другие. Все более активно используются в следственной практике возможности дистанционного зондирования Земли с помощью авиационных и космических средств, глобальные навигационные спутниковые системы.

В 2018 году специалистами технико-криминалистического управления ГУК СК России с применением передовых методов извлечения информации принято участие в осмотре более 2 300 электронных устройств – компьютеров, мобильных телефонов, съемных носителей информации и др. Неуклонно растет спрос на работу специалистов по исследованию радиоэлектронной обстановки и комплексному анализу массивов информации о телефонных соединениях. Большой объем работы осуществляется по исследованию фото- и видеоизображений (осмотрено 395 видеозаписей), активизации памяти свидетелей и потерпевших, составлению субъективных рисованных и фотокомпозиционных портретов.

На фоне такого активного и положительного участия следователей-криминалистов в расследовании преступлений продолжает оставаться ак-

туальным вопрос об их процессуальном статусе и перспективах его законодательного определения. Прежде всего, обратимся к генезису таких процессуальных фигур, как прокурор-криминалист и следователь-криминалист.

В момент образования службы прокуроров-криминалистов Указанием Генерального прокурора Союза ССР от 19.10.1954 № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста» были определены следующие основные их обязанности: по поручению начальника следственного отдела принимать участие в осмотре места преступления, оказывать помощь следователям в обнаружении и изъятии следов и вещественных доказательств, составлении протокола осмотра, применении судебно-оперативной фотографии, разработке следственных версий и планов расследования; консультировать следователя по всем возникающим вопросам; оказывать помощь в отборе и направлении для экспертизы вещественных доказательств, решении вопросов о назначении экспертиз и оценке заключений экспертов; поддерживать деловые контакты с экспертными учреждениями. Анализ последующих организационно-распорядительных документов органов прокуратуры показывает, что одной из приоритетных задач данной службы на всем протяжении ее развития являлось, помимо оказания методической помощи, внедрение в следственную практику научно-технических средств (указания Прокуратуры СССР от 14.06.1967 № 3/37 «О внедрении в следственную практику научно-технических средств и научных методов расследования» и от 20.11.1970 № 3д-27-70 «О задачах органов прокуратуры по дальнейшему внедрению научно-технических средств в следственную практику») [2, с. 40–48].

Определению статуса прокуроров-криминалистов в последующем посвящены: Положение о прокурорах-криминалистах, введенное в действие приказом Генерального прокурора СССР от 27.06.1984 № 26; в новой редакции Положение о прокурорах-криминалистах в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.11.1993 № 39.

На законодательном уровне лишь в 1995 году должности старших прокуроров-криминалистов и прокуроров-криминалистов введены в штаты си-

стемы органов прокуратуры Российской Федерации (Федеральный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»), в связи с чем они стали обладать полномочиями, предусмотренными ст. 211 УПК РСФСР для прокуроров, в частности, участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) с 2002 года лишил прокуроров-криминалистов процессуальных полномочий, в связи с чем их деятельность стала носить лишь методический характер, а основные усилия были направлены на обучение и повышение квалификации молодых следователей.

С образованием Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» должности прокуроров-криминалистов трансформировались в должности следователей-криминалистов. Важной вехой в определении их процессуального статуса стало введение Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 № 226-ФЗ в УПК РФ нового участника уголовного судопроизводства – следователя-криминалиста, что нашло свое отражение в пункте 40.1 статьи 5 УПК РФ, согласно которому – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Вместе с тем отсутствие до настоящего времени в УПК РФ самостоятельной правовой нормы, достаточно однозначно определяющей процессуальный статус следователя-криминалиста, обуславливает целый спектр проблем правоприменительной деятельности.

Практика участия следователей-криминалистов в производстве предварительного расследования,

в том числе нашедшая отражение в судебных актах, свидетельствует о наличии дискуссии по поводу сочетания в их процессуальном статусе элементов процессуального статуса следователя и специалиста.

Как уже отмечалось, исторически сложилось применение следователями-криминалистами научно-технических средств при производстве расследования преступлений, что согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ также относится и к полномочиям специалиста. Это дает почву для постановки вопроса, в частности, со стороны защиты, о необходимости разъяснения следователю-криминалисту, участвующему при производстве следственных действий, прав, предусмотренных ст. 58 УПК РФ. На сегодняшний день Верховный Суд Российской Федерации в лице Судебной коллегии по уголовным делам высказал позицию, что следователь-криминалист не специалист, а самостоятельное должностное лицо, в связи с чем ему не требуется разъяснение таких прав (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2018 № 41-АПУ18-10СП). Однако нет гарантии, что судебная практика в этой части не изменится. К тому же процессуальный статус участника уголовного судопроизводства включает в себя не только круг конкретных прав и обязанностей, но и определенные ограничения на участие в нем, реализуемое в форме отвода. Например, согласно ч. 2 ст. 71 УПК РФ основанием для отвода специалиста является служебная зависимость от сторон уголовного судопроизводства.

Еще один вопрос касается того, что необходимо понимать под поручением руководителя следственного органа, уполномочивающего следователя-криминалиста на участие в производстве по конкретному уголовному делу? Правоприменительная практика складывается неоднозначно: имеются решения судов, согласно которым такое поручение признается исключительно в письменной форме [3], но есть и иная точка зрения. К примеру, буквально два года тому назад Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации высказала позицию о том, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрена необходимость оформления подобных поручений путем вынесения отдельного письменного процессуального решения

(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 30-АПУ17-4).

Даже относительно полномочий следователя-криминалиста по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу возникают некоторые вопросы. В частности, обладает ли при этом он полномочиями руководителя следственной группы (Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.10.2014 № 10-11400/14), вправе ли возбуждать уголовное дело, на что, в частности, обращено внимание в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 г. и работах некоторых ученых [1; 3], и проводить проверку сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела [4]. В то же время применительно к руководителю следственного органа ч. 2 ст. 39 УПК РФ четко определяет, что он при принятии дела к своему производству и проведении предварительного следствия обладает полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Изложенное позволяет сделать однозначный вывод, что в целях единообразного толкования уголовно-процессуального закона и применения его на практике, эффективной реализации исторически сложившегося потенциала следователя-криминалиста в расследовании преступлений необходимо закрепить процессуальный статус такого в отдельной статье УПК РФ, подобно тому, как это сделано в отношении других участников уголовного судопроизводства.

В заключении заметим, что проблема следователей-криминалистов в последние годы актуализировалась в связи с довольно обоснованным предложением о необходимости введения таких должностей в штаты следственных подразделений других правоохранительных министерств и ведомств, что также прозвучало на упомянутом XII межвузовского научно-практического семинаре. Это связывается не только с ограниченными возможностями увеличения штатной численности экспертов (специалистов-криминалистов) экспертно-криминалистических подразделений при очевидном осложнении решаемых ими задач и качественном изменении используемой ими техники, но и с заметной технологизацией преступной деятельности. Кроме того, со-

временные условия таковы, что проблемы использования криминалистических средств и методов формальным увеличением штатной численности специалистов не решаемы. Необходимо совершенствовать организацию деятельности и следователей, и специалистов-криминалистов, имея ввиду, прежде всего, их специализацию.

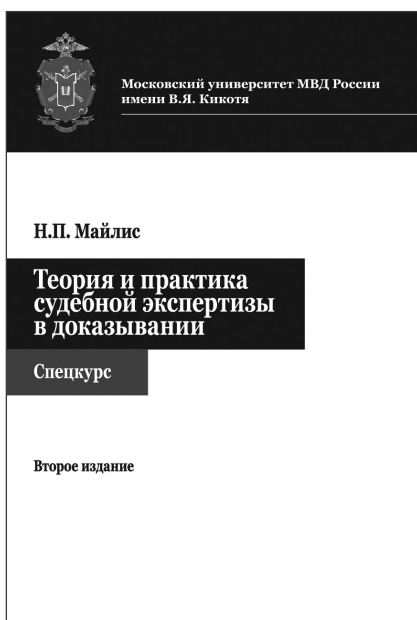
Литература

1. Савченко А.Н. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства и его право возбуждать уголовные дела // Российский судья. 2017. № 3. С. 41–44.

2. Службе криминалистики – 65 лет / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ А.И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2019. 448 с.

3. Хайдаров А.А. О некоторых правоприменительных проблемах участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству // Российский следователь. 2019. № 9. С. 7–11.

4. Хмелева А.В. Проблемные вопросы процессуального статуса следователя-криминалиста // Российский следователь. 2018. №1. С. 29–31.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10288

© В.А. Прорвич, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс; 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Владимир Антонович Прорвич,
профессор кафедры уголовного процесса,
доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ
Московская академия Следственного комитета РФ (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности использования специальных знаний при выявлении и расследовании «высокотехнологичных» преступлений в сфере экономики; выделен ряд проблем методического обеспечения судебно-экономических, компьютерных, информационно-технологических экспертиз; описаны подходы к созданию алгоритмов информационного обеспечения процесса расследования рассматриваемого вида преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, судебные эксперты, специалисты, цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, алгоритмы следственных действий, университетская наука, юридический алгоритмический язык.

**STATE APPROACH TO THE PROVISION AND USE
OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS
ON ECONOMIC CRIMES**

Vladimir A. Prorvich,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Doctor Legal Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honorary Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. Considered the features of the use of special knowledge in identifying and investigating «high-tech» crimes in the economic sphere; a number of problems have been identified for the methodological support of forensic, computer, information and technological examinations; approaches to the creation of algorithms for information support of the investigation process of the type of crime under consideration are described.

Keywords: special knowledge, forensic experts, specialists, digital economy, blockchain, cryptocurrency, algorithms of investigative actions, university science, legal algorithmic language.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прорвич В.А. Государственный подход к обеспечению и использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве по преступлениям в сфере экономики. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):27-33.

Бурное развитие компьютерной техники и современных информационных технологий, проникающих во все сферы экономики, приводит не только к прогрессу в общественном развитии, но и к появлению новых видов преступлений в сфере экономики. Особенно сложные проблемы возникают при использовании криминалом технологии блокчейн, криптовалют различного вида в сочетании с самоисполняемыми контрактами.

Многие ученые и специалисты отмечают, по результатам анализа статистических данных, что тем-

пы прироста «компьютерных» преступлений ежегодно превышают 50% в год. Это показывает, что криминал пока явно опережает правоохранительные органы в освоении современных информационных технологий. При этом многочисленные публикации посвящаются, как правило, описанию применения разнообразных баз данных кримучетов, приспособления к нуждам следствия компьютерной техники, всевозможных гаджетов и программных средств, разработанных и предназначенных совсем для других целей. Вопросам использования специальных

знаний в сфере информатики для разработки новых алгоритмов и инструментария, нацеленных на повышение эффективности борьбы с современным криминалом в сфере экономики уделяется явно недостаточное внимание.

Более того, нередко происходит подмена ряда проблем, связанных с организацией уголовно-правовой защиты общественных отношений при переходе к новому, информационному обществу и формированию новых отраслей цифровой экономики. Многие вопросы, в желании найти простые и понятные способы их решения, переводятся из сферы юридической в чисто техническую, либо информационно-технологическую, однако простые рецепты чаще всего приводят лишь к многочисленным ошибкам, характерным как для правотворчества, так и для правоприменения, которые на руку лишь криминалу.

Тем более, что речь идет о весьма специфичных видах преступлений в сфере экономики, для которых характерны длительные сроки приготовления, сложные формы соучастия, многоэпизодность, распределенный во времени и в пространстве характер, с многократным выходом за границы России. Особенно сложно выявить подобные «рыночные» операции в системе обязательственных прав, когда сделки совершаются при выполнении определенных условий, оговоренных сторонами «умных», самоисполняемых контрактов с использованием технологии «блокчейн», а их оплата производится с помощью криптовалют различного вида.

Приходится учитывать ряд обстоятельств и объективного характера, которые еще более осложняют выявление признаков таких преступлений, не говоря уже об их раскрытии и расследовании. Прежде всего, само понятие рыночной стоимости любого объекта, который может стать предметом преступления, законодатель связал с вероятностью его отчуждения на открытом рынке, при выполнении ряда условий. Поэтому и признаки большей части преступлений, связанных с рыночными операциями различного вида, неизбежно приобретают вероятностный характер, что играет на руку преступникам.

Указанные особенности преступлений в сфере экономики, показывают, что для существенного по-

вышения эффективности выявления их признаков, раскрытия и расследования, необходимо кардинально изменить отношение к использованию специальных знаний в данной сфере. При этом речь идет не только и не столько о судебно-экономических и информационно-технологических экспертизах, назначаемым в ведомственные экспертные учреждения МВД РФ и Минюста РФ. При этом особого внимания заслуживают те возможности, которые создаются при надлежащем использовании специальных знаний во всех сферах наук уголовно-правового блока в интересах следствия по преступлениям рассматриваемого вида [4].

Значительную часть методического обеспечения судебно-экономических экспертиз приходится создавать заново, да еще в таких условиях, когда ее научный фундамент оставляет желать много лучшего. В государственных судебно-экспертных учреждениях пока не создано ни одной паспортной экспертной методики, получившей правовой статус. Более того, разработанные ведущими учеными страны методические рекомендации по судебно-экономическим экспертизам игнорируются чиновниками.

В качестве примера можно привести единственную экспертную методику, имеющую правовой статус, которая была предназначена для выявления признаков преступлений, связанных с преднамеренным банкротством. Но разработали ее специалисты отнюдь не из государственных экспертных учреждений, а утвердила своим приказом от 5 февраля 2009 г. № 35 Министр Минэкономразвития РФ Э.Ш. Набиуллина.

При этом руководители государственных судебно-экспертных учреждений Минюста РФ и МВД РФ уже много лет не могут договориться о единой классификации судебно-экономических экспертиз. Эта ситуация не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд, и не сводится лишь к разночтениям в толковании определенных экономических и юридических понятий специалистами, не обладающими необходимой квалификацией. Ведь каждый род судебно-экономической экспертизы одновременно является и экспертной специальностью, по которой производится подготовка экспертных кадров и их аттестация. Поэтому подобные ошибки закрепляются в их указаниях своим подчиненным и

негативно отражаются на выполнении судебно-экономических экспертиз.

Более того, из-за этого руководители экспертных учреждений вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства пытаются диктовать следователям свои взгляды на возможность получения доказательств при расследовании преступлений в сфере экономики, составляя закрытые перечни вопросов, которые они разрешают ставить перед «своими» экспертами. В результате фактически существенно ограничиваются возможности следствия в получении необходимых доказательств.

При этом государственные интересы в создании эффективной системы уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в целом игнорируются под различными предлогами, в пользу явно выраженных интересов соответствующих ведомств, а порой и корпоративных сообществ.

Опросы следователей показали, что эксперты берутся за выполнение лишь простых исследований. Выполнять сложные экспертные исследования по тем вопросам, которые необходимо разрешить следствию, они категорически отказывались, мотивируя это тем, что вопросы выходят за рамки той экспертной специальности, по которой они были аттестованы. В результате следователи вынуждены искать таких негосударственных судебных экспертов, которые были в состоянии разработать соответствующие частные экспертные методики и выполнить требуемые исследования.

Вполне очевидно напрашивается вывод о том, что в сложившейся ситуации, когда все традиционно используемые способы не позволяют сдерживать аномально высокие темпы роста высокотехнологичной преступности в сфере экономики, единственным выходом может стать разработка государственного подхода к возвращению науки в арсенал следователей. Прежде всего, на законодательном уровне необходимо предусмотреть возможность создания государственных экспертных лабораторий на базе ведущих университетов и академий, а также научно-исследовательских институтов; определить правовой статус ученых, работающих в таких лабораториях как специалист.

В условиях перехода к новому, информационному обществу и становления различных отраслей

цифровой экономики наибольший научный потенциал, позволяющий в кратчайшие сроки разработать необходимые экспертные методики по отдельным классам, родам и видам судебных экспертиз накоплен университетской наукой. При этом он практически не востребован не только в практической экспертной деятельности, но даже в рамках разработки научно обоснованного методического обеспечения судебных экспертиз. Прежде всего, речь идет о новых родах и видах судебно-экономических, информационно-технологических, компьютерно-сетевых и ряде других новых классов, родов и видов судебных экспертиз, потребность в которых быстро возрастает в связи с необходимостью противостояния новым вызовам криминала.

Важно подчеркнуть, что в этих экспертизах используются не сложные приборные комплексы и дорогостоящее лабораторное оборудование. В них наиболее остро проявляется необходимость в обширных и глубоких специальных знаниях и профессиональных компетенциях экспертов. В условиях бурного развития цифровой экономики, широкого использования криптовалюты и других применений технологии блокчейн это становится особенно актуальным.

Необходимость создания судебно-экспертных учреждений на базе университетов и совершенствования организации в целом судебно-экспертной деятельности обязывает обратить особое внимание на проблемы ее теории. Прежде всего, это касается предмета данной отрасли знания, содержательные особенности которого различными учеными раскрываются по-разному. Если до отделения судебной экспертизы от криминалистики ее основоположники в структуру предмета судебной экспертизы включали ее объект, задачи, методы и методики, то современные ученые исключают задачи экспертизы из ее предмета. При этом отмечается, что задачи формируются следователями, а не экспертами, то есть фактически путаются задачи науки и задачи назначаемой следователем экспертизы. В таком случае эксперт признается в качестве главного субъекта судебно-экспертной деятельности, а следователь вообще исключается из числа ее субъектов.

Понятно, что исключение следователя из числа главных субъектов судебной экспертизы привело не

только к существенному обеднению инструментария, созданного в рамках экспертной науки. Это существенно ограничивает возможности следователя в формировании совокупности доказательств, необходимой и достаточной для установления истины по расследуемому уголовному делу о конкретном преступлении рассматриваемого вида. И это происходит в условиях бурного роста высокотехнологичной экономической преступности, когда возникает острая необходимость усиления возможностей следствия для борьбы с ней, а не их ослабления, даже под предлогом «сохранения чистоты» какой-либо из наук, способной оказать действенную помощь следствию.

В то же время, после отделения судебной экспертизы от криминалистики можно было ожидать, что соответствующие особенности специальных знаний и профессиональных компетенций следователя станут предметом детальных исследований криминалистики и позволят существенно расширить раздел криминалистической методики, обогатив его инструментарием, необходимым следователям для получения доказательств по уголовным делам рассматриваемого вида. Однако вместо этого, в соответствующих разделах известных учебников по криминалистике в лучшем случае даются указания на то, что следователь может назначить экспертизы определенных классов, родов и видов.

То есть, после отделения судебной экспертизы от криминалистики разработка научно-методического обеспечения следственных действий, нацеленных на получение необходимых доказательств с использованием специальных знаний лиц, сведущих в различных отраслях научного знания, фактически оказалась вне поля зрения как судебной экспертизы, так и криминалистики. В результате реализация главной задачи криминалистики и судебной экспертизы, сформулированная основоположниками этой некогда единой науки, нацеленной на введение возможностей естественных и иных наук в арсенал следователей, чтобы повысить эффективность их борьбы с криминалом, оказалась невозможной. Особенности сложившейся ситуации рассматривались в ранее опубликованной работе А.Ф. Вольнского и получили меткую характеристику, как проявление «научного сепаратизма» [1, с. 175–185].

Более того, попытки чиновников от экспертизы ограничить число экспертных задач, которые следователи «имеют право» ставить перед сотрудниками их экспертных учреждений, прямо противоречит не только установкам наук уголовно-правового блока, призванных создать эффективный инструментарий следователя, но и руководящим документам по обеспечению экономической безопасности страны в условиях перехода к новому информационному обществу. И любые попытки реорганизации сложившейся за последние десятилетия системы государственных экспертных учреждений различных ведомств не приведут к кардинальному изменению описанной ситуации, по крайней мере, применительно к судебно-экономическим и информационно-технологическим экспертизам, потому что научное знание уже давно вытеснено за стены этих учреждений. Но расплачиваться за столь плачевные результаты работы чиновников от экспертизы приходится следователям, поскольку все это приводит к существенному возрастанию рисков совершения следственных ошибок [4].

Вполне понятно, что руководство Следственного комитета РФ, на которое государством возложена высочайшая ответственность в сфере борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, включая новые преступления в сфере экономики, совершаемые с использованием компьютерной техники и информационных технологий, не могло смириться со сложившейся ситуацией в сфере судебно-экспертной деятельности. Поэтому можно лишь приветствовать принятие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ, в соответствии с которым Следственный комитет РФ был наделен правом производства судебных экспертиз.

Для принципиального изменения сложившейся ситуации в научно-методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз всех родов, видов и подвидов, необходимы консолидированные усилия ведущих ученых и специалистов, представляющих как академическую, так и университетскую науку. Только на этой основе можно реализовать государственные подходы, о чем говорилось в основном докладе на этом семинаре, к созданию эффективной системы научно-технического обеспечения уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в

целом при переходе к новому, информационному обществу. Понятно, что при этом речь идет не только о представителях различных отраслей экономических наук, но и юридических наук, а также математики и информатики. Не менее очевидно и то, что при разработке современного инструментария судебно-экономической экспертизы нельзя ограничиваться исключительно расчетными задачами, сориентированными на определенные выборки сведений из бухгалтерской и иной документации.

Вместе с тем, для существенного повышения качества расследования преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики, профилактики соответствующих следственных и экспертных ошибок, решающую роль играет обеспечение надлежащего взаимодействия следователя как с судебными экспертами, так и со специалистами. Первым примером комплексного подхода к применению инструментария всех наук уголовно-правового блока для надлежащего выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики стала публикация учебно-методического пособия, подготовленного авторским коллективом [3].

При структурировании проблем, связанных с особенностями применения инструментария, созданного в рамках каждой из юридических наук уголовно-правового блока, можно выделить особенности правотворчества по преступлениям в сфере экономики, создающие многочисленные проблемы для правоприменителей. Прежде всего, речь идет о многочисленных ошибках, связанных с использованием положений гражданского и специального законодательства для раскрытия содержательных особенностей бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям данного вида. Особого внимания требует организации раскрытия бланкетных диспозиций по тем видам преступлений в сфере экономики, которые связаны с нарушениями вещных или обязательственных прав экономических субъектов (а теперь еще и их цифровых прав).

Необходимо учитывать, что такие нарушения происходят не «одномоментно», а в результате совершения определенной совокупности не вполне корректных транзакций законопослушными экономическими субъектами, когда количество правонарушений гражданского и специального законода-

тельства переходит в новое качество преступления в сфере экономики. То есть, речь идет не о прямом, а о косвенном умысле соответствующих субъектов, выраженном, как указано в ч. 3 ст. 25 УК РФ, в безразличии к возможности наступления общественно опасных последствий. При этом зачастую цепочка гражданско-правовых сделок совершается не одним субъектом, а несколькими в форме параллельных и параллельно-последовательных транзакций в связи между которыми далеко не всегда очевидны, а доказать наличие одного или нескольких видов соучастия, предусмотренных ст. 33 УК РФ, оказывается крайне сложно.

Так возникает высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, которые могут повлечь, в свою очередь, следующие ошибки уже при идентификации признаков преступления, его квалификации, сборе, проверке и оценке доказательств и т.д. То есть, речь идет даже не об отдельных ошибках следствия, а о своеобразных цепных реакциях таких ошибок, для профилактики которых необходимы меры системного характера, включая использование определенного комплекса специальных знаний.

При этом, наиболее востребованными оказываются знания специалистов в различных сферах материального права, позволяющие следствию разбираться в тонкостях правового регулирования той части экономических общественных отношений, которая подверглась атаке криминала. Соответствующая форма их применения предусмотрена ст. 58 УПК РФ в виде разъяснений специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. При этом никаких ограничений на тематику разъяснений, которые следствие может получить от специалистов, как и на количество привлекаемых специалистов, действующее законодательство не предусматривает.

Особенно много проблем возникает при оценке достаточности всей совокупности собранных доказательств по конкретному уголовному делу, поскольку соответствующий критерий, также установленный ст. 88 УПК РФ и по своему содержанию имеющий количественный характер, законодателем не раскрыт. Профилактику связанных с этим следственных ошибок возможно осуществлять с использованием ряда алгоритмов «перманентной» квалификации преступлений рассматриваемого вида

на основе собранной совокупности доказательств, прошедших надлежащую проверку и оценку [5, с. 65–71]. Обобщение правоприменительной практики в данной сфере показывает, что большинство экспертных ошибок по преступлениям в сфере экономики связано с отсутствием у государственных экспертных учреждений паспортизованных методик по всем родам и видам судебно-экономических экспертиз, а в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в своем заключении эксперт обязан указать на используемую при выполнении соответствующих исследований экспертную методику.

Ряд проблем применения специальных знаний носит «высокотехнологичный» характер. Речь идет о тех преступлениях, которые совершаются с помощью электронных документов, передающихся по компьютерным сетям, а соответствующие транзакции совершаются с помощью цифровых кодов в виртуальном информационно-сетевом пространстве. Поэтому для выявления признаков таких преступлений ряд следственных действий и ОРМ также приходится выполнять с учетом особенностей данного виртуального пространства. Важно подчеркнуть, что проблемы, связанные с передачей закодированных электронных сигналов, их считыванием и расшифровкой с помощью компьютерных программ, детально описываются в рамках информатики и других наук, а также решаются практически с использованием алгоритмических языков программирования различной сложности. Намного сложнее решить проблемы юридического характера, чтобы обеспечить необходимый правовой статус выявленных и зафиксированных с помощью разнообразных компьютерных программ сведений о фактах и обстоятельствах, выполнив соответствующие требования процессуального законодательства.

Вопросы о том, каким образом следователь с помощью оперативных сотрудников может организовать преследование экономических преступников в виртуальном пространстве компьютерных сетей, провести обыски и выемки документации, содержащей виртуальные следы реальных преступлений, пока еще далеки от надлежащего разрешения. Вместе с тем, любые действия в виртуальном пространстве должны выполняться в полном соответствии с требованиями действующего законодательства.

А чтобы доказательства, полученные следователем по соответствующим уголовным делам, не превратились в виртуальные, он должен оставаться юристом, даже при наличии глубоких специальных знаний и профессиональных компетенций в сфере информатики. Иначе возникает неприемлемо высокий уровень рисков юридических ошибок широкого спектра, выявить которые оказывается крайне сложно, не говоря уже об их своевременном устранении.

Что касается использования специальных знаний в сфере информатики для профилактики преступлений рассматриваемого вида, то важно обратить внимание на особенности той информации, с которой приходится сталкиваться следствию. Речь идет не только и не столько об электронных документах, в которых данная информация представлена в цифровой форме, а об особенностях всего информационного поля, которое характерно для таких преступлений. Многие экономические субъекты передают распоряжения об условиях незаконных многомиллионных транзакций в устной закодированной форме, используют закрытые каналы связи, шифрование посланий с помощью технологии блокчейн и т.п. Это создает серьезные препятствия при выполнении следственных действий на уровне элементарных информационных процессов, не говоря уже о профилактике таких преступлений.

Для создания соответствующего инструментария, позволяющего реализовать такой подход к комплексному использованию информации, связанной с преступлением, необходимо использование не только обширного по тематике набора специальных знаний. По своему уровню данный комплекс исследований и разработок может быть реализован на основе специальных знаний большой группы ученых и специалистов высшей квалификации в различных сферах права, экономики и информатики, нацеленных на разработку алгоритмов комплексного применения специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. Кроме этого, необходимо создание и использование соответствующего юридического алгоритмического языка, основанного на интегрированном научном фундаменте. Знание этого языка поможет и пользователям соответствующих

интерактивных экспертных систем, включая специалистов и судебных экспертов, быстро овладеть соответствующим инструментарием, чтобы более эффективно применять весь комплекс своих специальных знаний для решения локальных задач, связанных с профилактикой конкретных преступлений в сфере экономики [2].

Литература

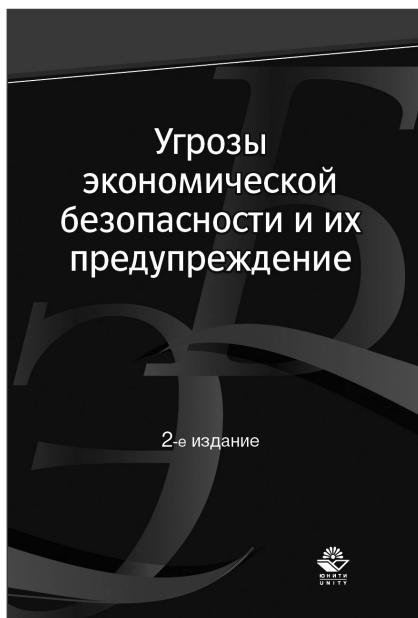
1. Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и «Научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. № 1 (45). Март 2018. С. 175–185.
2. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере

экономики (научно-практические аспекты). М.: Экономика, 2019.

3. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.

4. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений. / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.

5. Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. // Труды Академии управления МВД России, 2017, № 3 (43).

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной

экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10289

© И.А. Данилкин, В.М. Данилкина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДИСКУССИИ, РЕШЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Игорь Анатольевич Данилкин,
начальник экспертно-криминалистического центра,
кандидат юридических наук
Главное управление МВД России по городу Москве (127994, Москва, 3-ий Колобовский пер., д. 16/5)
E-mail: i-danilkin@mail.ru;

Виталия Михайловна Данилкина,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v-danilkina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются закономерности, условия развития и наиболее спорные моменты экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности в правоохранительных органах; излагается специфика постсоветского периода создания и развития в нашей стране системы экспертно-криминалистических подразделений. Анализируются ключевые особенности экспертного исследования доказательств, обосновывается возможность их двухуровневой организации в рамках существующей законодательной базы; излагаются рекомендации по дальнейшему повышению эффективности экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, независимость эксперта, экспертно-криминалистические подразделения, правоохранительные органы, судебная экспертиза, исследование доказательств.

STATE JUDICIAL EXPERT AND FORENSIC EXPERT ACTIVITIES: DISCUSSIONS, DECISIONS, CONSEQUENCES

Igor' A. Danilkin,
Chief of the Expert and Criminalistic Center
Candidate of Legal Sciences
General Directorate of Ministry of Internal Affairs Russia Across Moscow (127994, Moscow, 3-rd Kolobovskii per., d. 16/5);

Vitaliya M. Danilkina,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered patterns, conditions of development and the most controversial points of forensic expert and judicial expert activities in law enforcement agencies; outlines the specifics of after the soviet period of creation and development of the system of forensic units in our country. Analyzed the key features of expert research of evidence, justify the possibility of their two-level organization within the existing legislative framework; recommendations are made to further improve the effectiveness of forensic expert and judicial expert activities.

Keywords: forensic expert activity, judicial expert activity, independence of the expert, forensic expert divisions, law enforcement agencies, judicial examination, research of proofs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Данилкин И.А., Данилкина В.М. Государственная судебно-экспертная и экспертно-криминалистическая деятельность: дискуссии, решения, последствия. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):34-7.

Начиная с 60-х годов прошлого века, судя по литературным источникам, в нашей стране практически не прекращаются дискуссии о праве производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов (далее – ЭКП). Основной предмет таких дискуссий формально касается соблюдения принципа процессуальной независимости судебного эксперта как сотрудника правоохранительного органа, а фактически в их основе – идея монополизации

производства всех судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России и «одобренных» ими частных учреждениях (организациях).

На государственном уровне неоднократно рассматривались различные механизмы оптимизации экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД) и судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) путем, как правило, реорганизации государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) и ЭКП. В рамках проводимых административных реформ неоднократно давалась оценка существующей системе ЭКП, изучался зарубежный опыт реорганизации СЭУ и ЭКП в странах СНГ, высказывались различные идеи, готовились проекты нормативных правовых актов.

Конкретные предложения совершенствования СЭД и ЭКД стали предметом обсуждения 19 декабря 2019 года на очередном межвузовском заседании научно-практического семинара «Организация раскрытия и расследования преступлений: наука, практика, опыт». Основной доклад на тему: «Экспертно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах: цель – раскрытие и расследование преступлений» сделал Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский. Многие предложения, обозначенные в его докладе и в выступлениях других участников семинара, могли бы стать предметом самостоятельных научных исследований и, безусловно, заслуживают отдельного внимания руководства ЭКП правоохранительных органов, а также проработки и рассмотрения в рамках заседаний соответствующей межведомственной комиссии.

Ограниченные рамки статьи позволяют нам остановиться лишь на отдельных предложениях. Так, например, на сегодняшний день имеются все предпосылки для реализации предлагаемой профессором А.Ф. Волынским и много лет используемой в европейских странах двухуровневой системы исследования доказательств, основанной на дифференциации форм использования специальных знаний, с учетом стадий судопроизводства (этапов раскрытия и расследования преступлений).

Первый этап (основной объем экспертной работы) – проведение экспертиз на досудебных стадиях

уголовного судопроизводства (до возбуждения уголовного дела и при расследовании уголовных дел), когда говорить о каких-либо судебных перспективах, как правило, еще нет оснований. Большинство материалов проверок и многие уголовные дела по объективным причинам до судебных стадий не доходят. Поэтому говорить о производстве в данных случаях «судебных» экспертиз можно лишь с большой долей условности. Весь этот объем экспертной работы на протяжении всей истории развития ЭКД успешно выполняется и, очевидно, в будущем также должен выполняться сотрудниками всех существующих ЭКП. Вполне возможно, что со временем это может привести и к созданию единой системы ЭКП для всех правоохранительных министерств и ведомств, действующей на федеральном, региональном, а во многих регионах и на районном уровнях, при условии сохранения в штатах правоохранительных органов следователей-криминалистов и специалистов-криминалистов.

В качестве второго этапа вполне логично рассматривать исследование доказательств на судебных стадиях. В данном случае, даже с точки зрения терминологии, уместно говорить о судебном эксперте и судебно-экспертной деятельности. Существенный объем данной экспертной работы по всем видам судопроизводства, с учетом исторически сложившихся в нашей стране подходов, возлагается на СЭУ Минюста России, а также частные СЭУ.

При проработке двухуровневой системы исследования доказательств важно не допустить ошибок прошлого – формального дублирования исследований доказательств, вначале предварительные исследования специалиста, затем аналогичные по сути исследования эксперта. Очевидно, что суду в рамках предлагаемой двухуровневой системы экспертного исследования доказательств целесообразно инициировать либо удовлетворить ходатайства сторон о необходимости экспертного исследования доказательств судебными экспертами лишь в тех случаях, когда они ранее не исследовались на досудебных стадиях, либо у суда и (или) сторон возникли, что принципиально важно, обоснованные сомнения в правильности или обоснованности заключения эксперта, подготовленного на досудебных стадиях (повторная судебная экспертиза), либо в случае не-

достаточной ясности или полноты ранее данного на досудебных стадиях заключения эксперта, а также при возникновении новых значимых вопросов в отношении ранее исследованных доказательств (дополнительная судебная экспертиза).

Научная и методическая основа производства экспертиз в ЭКП на досудебных стадиях и судебных экспертиз в СЭУ, соответственно на судебных стадиях, конечно же, должна быть согласована и оставаться единой. При необходимости достаточно предусмотреть особенности назначения экспертиз и оформления результатов экспертных исследований разного уровня (экспертов ЭКП и судебных экспертов СЭУ).

Реализация данных предложений, как представляется, будет учитывать современные тенденции развития научных знаний в области судебной экспертизы, которые, развиваясь в рамках криминалистики, со временем сформировались в самостоятельное научное направление, что стало закономерным этапом дифференциации научного знания. Очевидно, что и СЭД вполне возможно выделить из ЭКД, регламентировав их организацию и осуществление отдельными федеральными законами. Уже наметился процесс формирования относительно самостоятельного вектора развития СЭД, учитывающего общепризнанные положения международного права.

Предлагаемая профессором А.Ф. Волынским двухуровневая система экспертного исследования доказательств вполне может стать одним из инструментов разрешения многолетних межведомственных споров о путях дальнейшей организации ЭКД и СЭД в нашей стране. Данные предложения вполне вписываются в рамки уже существующей законодательной базы. Для их реализации целесообразно на первоначальном этапе вынести на рассмотрение действующей межведомственной комиссии вопрос об определении основных направлений специализации ЭКД и СЭД в существующих СЭУ и ЭКП и поэтапно уйти от дублирования имеющегося функционала.

Однако и это не самоцель. Важно путем разграничения специализации СЭД договориться, для начала, на уровне руководства ЭКП и СЭУ о возможности разрешения существующих межведомственных разногласий, а имеющиеся ограниченные

государственные ресурсы сосредоточить на развитии традиционно более проработанных и востребованных, назовем их – «прорывных» направлений деятельности СЭУ и ЭКП, заложив тем самым надежный фундамент для дальнейшего повышения их результативности.

Остановимся отдельно на дискуссиях о процессуальной независимости экспертов ЭКП, которые касаются лишь одной из многих составляющих их повседневной служебной деятельности – производства экспертиз. Очередная волна обоснованной критики надлежащего соблюдения принципа независимости судебного эксперта в ЭКП была вызвана осуществлением СЭД аттестованными сотрудниками криминалистической службы Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Учитывая, что эта изначально достаточно спорная организация СЭД не была своевременно проработана и законодательно разрешена, потребовалось оперативное внесение изменений в федеральный закон. Нового в организации СЭД ничего, видимо, законодателю предложено не было, поэтому все принципиальные организационные изменения свелись к созданию давно реализованной в других правоохранительных органах схемы административной (организационно-штатной) независимости в структуре СК России аттестованных сотрудников ЭКП, осуществляющих СЭД. Это позволило на данном этапе развития в нашей стране ЭКД и СЭД в очередной раз, не разрешая спорный вопрос по существу, частично снять остроту десятилетних споров о независимости судебного эксперта – сотрудника ЭКП.

Предоставление аттестованным сотрудникам СК России законодателем права осуществления СЭД стало закономерным следствием сложившейся в постсоветский период практики создания, развития (и неизбежной, к сожалению, последующей реорганизации) ЭКП во всех вновь создаваемых правоохранительных органах, занимающихся раскрытием и (или) расследованием преступлений (налоговая полиция, госнарконтроль, сегодня СК России). Очевидно, что это не случайно. В настоящее время раскрытие и расследование преступлений невозможно без использования научно-технических достижений. Механизмы внедрения и использования современных достижений науки и техники в повседневную деятельность оперативных

и следственных подразделений хорошо известны и проверены десятилетиями – это использование экспертно-криминалистических средств и методов (далее – ЭКСМ) ЭКП, имеющих в штате своего ведомства. Необходимость этого объективно обусловлена спецификой поисково-познавательных задач, решаемых сотрудниками оперативных и следственных подразделений всех вновь создаваемых правоохранительных министерств и ведомств, как основных заказчиков и получателей результатов ЭКД и СЭД, ориентированных в целом на раскрытие и расследование преступлений по своей подследственности (подведомственности).

При этом резонно возникает вопрос в части обоснованности создания в каждом правоохранительном министерстве и ведомстве своей системы ЭКП, особенно если учесть, что все их объединяет единый источник финансирования – федеральный бюджет. С государственной точки зрения важна, скорее всего, не ведомственная подчиненность ЭКП, а результативность их деятельности с учетом безусловной необходимости соблюдения гарантированных Конституцией РФ и процессуальным законодательством прав и свобод человека и гражданина.

При этом очевидно, что ЭКП в новых правоохранительных органах создаются не с нуля. Если перейти от сугубо научных рассуждений к реалиям практики, то это будет означать, что процесс создания своих ЭКП в большинстве своем происходит (особенно на первоначальном этапе) за счет поэтапного перехода подготовленных сотрудников (руководителей, экспертов и специалистов) из уже существующих ЭКП другого ведомства. Насколько это целесообразно с государственной точки зрения, большой вопрос, учитывая, что специфика работы сотрудников ЭКП практически не изменяется при переходе из одного ЭКП в другое, а затем обратно.

Представляется необходимым провести всесторонний объективный научный анализ результатов неоднократных реорганизаций ЭКП, проведенных в советский и постсоветский период, по результатам которого внести обоснованные, менее

затратные для государства и менее спорные с точки зрения независимости судебного эксперта альтернативные варианты организации СЭД и ЭКД в интересах безопасности граждан, общества и государства.

Целесообразно при создании (реорганизации) любого иного нового правоохранительного органа системно, с позиции экономии бюджетных средств прорабатывать, прежде всего, вопрос возможности точечного расширения уже существующих ЭКП, придания при необходимости им межведомственного статуса. Необходимо учитывать опыт прошлого, проблемы рассредоточения дорогостоящего оборудования и обслуживающего его квалифицированного персонала сотрудников, не говоря уже о дублировании управленческого аппарата. Представляется, например, что при создании налоговой полиции достаточно было проработать вопрос о расширении штатов и функционала экспертов-экономистов в МВД России и Минюсте России, либо, например, расширить штат и функционал экспертов-химиков, фоноскопистов и компьютерщиков МВД России при создании госнарконтроля. Видимо указанные варианты если и рассматривались, то признавались менее приоритетными ввиду длительности и сложности межведомственной проработки и согласования, не типичности и соответственно наличия большего количества рисков их реализации.

Опыт практической работы свидетельствует, что нецелесообразно с государственной точки зрения «переселять» сотрудников ЭКП из одного правоохранительного органа (ведомства) в другое, а потом, как правило, обратно (МВД – налоговая полиция – ФСКН – МВД; МВД – СК России – ?). Во-первых, это неизбежно ведет к удорожанию ЭКД и СЭД, во-вторых – к частичной потере в процессе реорганизаций наиболее опытных экспертов и специалистов, имеющих, как правило, на момент очередной реформы устраивающую их выслугу, высокие оклады и звания. Представляется, что рассмотрение вопросов дальнейшего реформирования СЭД и ЭКД должно проводиться комплексно с учетом указанных проблем и предложений.

УДК 343.1
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10290

© Б.Я. Гаврилов, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Борис Яковлевич Гаврилов,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор юстиции (в отставке)
Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Аннотация. Дается анализ законодательства и правоприменительной практики, направленной на расширение возможностей назначения и производства судебных экспертиз, а также проведение исследований специалистами в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: законодатель, стадия возбуждения уголовного дела, назначение и производство экспертиз, проведение исследований.

LEGAL REGULATION OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF EXPERTISE AND SPECIAL RESEARCH AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Boris Ya. Gavrilo,
Professor of the Department of Crime Investigation Management,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Major General of justice (retired)
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. The article provides an analysis of legislation and law enforcement practices aimed at expanding the possibilities for the appointment and production of forensic examinations, as well as conducting research by specialists at the stage of initiation of a criminal case.

Keywords: legislator, stage of initiation of criminal proceedings, appointment and production of examinations, conducting research.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование назначения и производства экспертиз и специальных исследований в стадии возбуждения уголовного дела. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):38-42.

Вопросы законодательного регулирования назначения и производства судебных экспертиз и исследований в стадии возбуждения уголовного дела с привлечением специалистов всегда, в том числе и в рамках действия УПК РСФСР, были предметом активных дискуссий, как среди ученых, так и практикующих юристов, в первую очередь, следователей, дознавателей.

Сотрудники органов внутренних дел исходят из того, что обоснованность принятого процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела и законность этого решения по преступлениям, например,

о незаконном обороте наркотиков и оружия, а также по фактам причинения телесных повреждений зависела от результатов использования специальных знаний, что могло быть реализовано лишь в рамках назначения и производства соответствующего вида экспертизы или проведения исследования. Эта проблема резко обострилась в начале 90-х гг. XX века в связи со значительным ростом преступности, включая незаконный оборот наркотиков, оружия, поскольку УПК РСФСР 1960 г. предусматривал до возбуждения уголовного дела лишь возможность проведения осмотра места происшествия, после чего незамедлительно должно быть возбуждено

уголовного дела (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР 1960 г.). Часть 2 ст. 109 действующего УПК не предусматривала производства следственных действий на этой стадии уголовного процесса.

В процессе подготовки проекта УПК РФ ко второму чтению законодатель, с учетом позиции по данной проблеме практических работников, в его четвертой части (ст. 146) предоставил органам предварительного расследования право назначения экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако реализовать это положение закона не представилось возможным, поскольку ст. 195 УПК РФ не содержала понятия о возможности производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела и по этой причине Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ [7] это положение из Кодекса было исключено.

Изложенное позволяет констатировать, что проблема назначения и производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела на протяжении многих десятилетий несмотря на потребности правоприменительной практики, оставалась неразрешенной, хотя всегда и была в поле зрения как практикующих работников правоохранительных органов, так и научного сообщества, и, соответственно, находила свое отражение в изменениях уголовно-процессуального законодательства. Данная проблема была реализована в принятии Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ [8], которым в УПК РФ были введены процессуальные правила, предусматривавшие возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), на чем сотрудники органов предварительного расследования настаивали на протяжении длительного времени. Более того, внесенные указанным законом изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предоставили органу дознания, дознавателю, следователю наряду с производством экспертизы, право требовать производства исследований в данной стадии уголовного процесса, привлекая специалистов.

Тем самым были значительно расширены возможности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении, что, в свою очередь, повлекло за собой новый импульс в развитии науки уголовно-процессуального права, судебно-экспертной деятельности, а также необхо-

димость изучения деятельности правоприменителя на предмет эффективности принятых законодателем мер. Это, в свою очередь, предполагает:

- необходимость проведения сравнительного анализа следственной и судебной практики использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела как по УПК РСФСР 1960 г., так и по УПК РФ 2001 г.;

- изучение правоприменительной практики использования следователем, дознавателем, иными должностными лицами органов дознания специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела;

- выработку по результатам правоприменительной деятельности предложений по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих процессуальные правила проведения экспертных исследований до возбуждения уголовного дела;

- совершенствование в целом норм УПК РФ, регламентирующих действия должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания в части использования специальных знаний в досудебном производстве [3, с. 79–84].

Проведение сравнительно-правового анализа применения в уголовном судопроизводстве специальных знаний обусловлено тем, что:

во-первых, что на протяжении 50-ти лет действия УПК РСФСР проведение исследований в ходе проверки сообщения о преступлении получило в правоприменительной практике широкое распространение по уголовным делам о причинении потерпевшему различной степени тяжести вреда здоровью, о незаконном обороте наркотических средств, огнестрельного оружия, боеприпасов, изъятие которых осуществлено, например, при задержании лица за административное правонарушение или в ходе проведения розыскных и оперативно-розыскных мероприятий. Возбуждение уголовного дела по данной категории преступлений без получения заключения специалиста могло повлечь за собой принятие следователями, дознавателями, органом дознания незаконных, необоснованных процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и тем самым – необоснованное уголовное преследование, что способно негативно отразиться на обеспечении прав и законных интересов граждан – участников уголовного процесса;

во-вторых, обуславливает необходимость преодоления такого негативного фактора, как фактический запрет использования в доказывании заключений специалистов, выполненных в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку только криминалистами органов внутренних дел ежегодно проводится порядка 800–900 тыс. таких исследований [6], на что затрачиваются значительные финансовые средства и отвлекаются человеческие ресурсы. Вместе с тем, в отдельных субъектах Российской Федерации (например, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области) в период действия УПК РСФСР сложилась судебная практика, предусматривающая возможность представления органами предварительного расследования в суд материалов уголовного дела, в которых результаты исследований наркотических средств имели доказательственное значение, а при необходимости в судебное заседание вызывался для дачи показаний проводивший исследование наркотиков специалист экспертно-криминалистического подразделения. Сложившаяся в условиях действия УПК РСФСР практика предоставления в суд результатов исследования наркотических средств фактически нашла свое правоприменение и в первые годы действия УПК РФ [1, с. 18–25; 2, с. 74–81];

в-третьих, следователь, дознаватель, начав расследование по уголовному делу, фактически по результатам проведенного исследования наркотиков, огнестрельного оружия, боеприпасов назначали соответствующие судебные экспертизы по тем же объектам исследования, которые ранее уже подверглись, по сути, экспертному исследованию, против чего судебная практика «не возражала».

Однако в последующие годы Верховный Суд РФ в пункте 2 постановления Пленума от 15.06.2006 № 14 констатировал необходимость обязательного производства экспертиз по изъятым наркотическим веществам [5]. А еще ранее обязательность производства экспертиз Верховный Суд РФ установил и по уголовным делам о незаконном обороте оружия – п. 7 Постановления Пленума от 12.03.2002 № 5 [4]. Однако, по мнению автора, указанные требования, сформулированные в приведенных выше постановлениях пленумов Верховного Суда РФ, по сути вступают в противоречие с положениями ст. 196 УПК РФ, предусматривающей обязатель-

ность назначения судебной экспертизы только для установления: причин смерти; характера и степени вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого при определенных в ч.ч. 3, 3¹ и 3² ст. 196 УПК РФ условиях.

Далее анализ использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении позволяет автору утверждать, что указанные выше обстоятельства требовали принятия законодательных решений. Как уже отмечено выше, в принятом в 2001 году УПК РФ в соответствии с ч. 4 ст. 146 следователю, дознавателю, органу дознания предоставлялось право производства до возбуждения уголовного дела «отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, в том числе назначение судебной экспертизы». Несмотря на это законодательное установление, результаты проведенных до возбуждения уголовного дела экспертиз судами как доказательства не воспринимались, в том числе и по причине того, что редакция ст. 195 УПК РФ на тот период времени не предусматривала возможность их назначения и получения заключения эксперта до возбуждения уголовного дела, что повлекло отмену, указанным выше Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ правила о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Однако результаты правоприменительной деятельности, поддержанные научным сообществом в части необходимости законодательного закрепления проведения до возбуждения уголовного дела судебной экспертизы и исследований с участием специалистов, обусловили включение в УПК РФ через принятие указанного выше Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ процессуальных правил, предоставляющих дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении права «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

К числу значимых решений в части расширения возможностей использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела следует от-

нести и законодательные меры о значительном расширении указанным выше Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ оснований для проведения исследований, в том числе документов, предметов, трупов путем привлечения к участию в этих действиях специалистов. Тем самым законодатель разрешил до возбуждения уголовного дела проведение исследования тех же наркотиков, оружия, боеприпасов и других объектов. Однако юридическая возможность использования результатов исследования указанных вещественных доказательств осталась такой же, как и ранее, в силу того, что сегодня прокуроры и суды после возбуждения уголовного дела требуют обязательного назначения и производства судебной экспертизы по тем же предметам, документам, по которым специалистом уже было проведено соответствующее исследование.

К несовершенству действующего УПК РФ в части процессуальных правил формирования доказательств следует указать и то обстоятельство, что даже в случае проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель, исходя из требований ч. 1² ст. 144 УПК РФ, должен удовлетворить ходатайство стороны защиты и потерпевшего после возбуждения уголовного дела о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы (*основания к чему можно всегда найти – выделено Б.Г.*).

Несмотря на то, что статья 207 УПК РФ («Дополнительная и повторная экспертизы») указывает что «дополнительная судебная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, а ее производство поручается тому же или другому эксперту». В свою очередь часть вторая данной статьи предусматривает, что «в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

Кроме приведенных выше вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, свидетельствующих о несовершенстве отдельных положений УПК

РФ в процессе их правоприменения, законодатель сегодня перед правоприменителем поставил и еще один вопрос. Его суть состоит в том, что, предусмотрев возможность назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, законодатель обязан был сделать и следующий шаг, заключающийся в предоставлении следователю, дознавателю, органу дознания права на изъятие до возбуждения уголовного дела документов, предметов и трупов, которые должны стать объектами исследования в ходе проведения судебной экспертизы.

Данную проблему законодатель формально как бы решил, предусмотрев возможность «изъятия до возбуждения уголовного дела документов и предметов в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Вместе с тем, в нормах УПК РФ не учтено, что изъятие документов непосредственно в правоприменительной практике осуществляется, как правило, в ходе обыска (ст. 182 УПК РФ) или выемки (ст. 183 УПК РФ). Однако, в указанных процессуальных нормах не содержится положений о возможности производства данных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Первые практические шаги следователей по изъятию в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ предметов и документов до возбуждения уголовного дела с целью назначения и производства по ним судебной экспертизы органами прокуратуры были признаны незаконными, о чем Генеральной прокуратурой Российской Федерации руководству Следственного комитета Российской Федерации было направлено соответствующее представление.

Изложенные выше обстоятельства в части законодательного расширения возможностей применения специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют о необходимости разработки блока очередных поправок, работа над которыми может стать успешной лишь при участии в этом как ученых, так и практикующих юристов. Дело за законодателем.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18–25.

2. Гаврилов Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74–81.
3. Гаврилов Б.Я. Законодательные мифы и реалии правоприменения процессуальных правил о возможности назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2019. № 2. С. 79–84.
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств:» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
6. Статистические данные о результатах работы экспертных подразделений МВД России за 2015–2016 гг.: Форма № I-НТП, утверждена приказом МВД России от 01.11.2008 № 952 «Об утверждении статистической отчетности «I-НТП» (в ред. приказа МВД России от 30.12.2012 № 1071)».
7. Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 28-30.
8. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Настольная книга эксперта. Монография. Майлис Н.П. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 343.982

ББК 67.52

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10291

© И.В. Тишутина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА – ПРОБЛЕМА, ТРЕБУЮЩАЯ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

Инна Валериевна Тишутина,

профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: inna_tishutina@mail.ru

Аннотация. В контексте положений, представленного на научно-практическом семинаре по теме «Экспертно-криминалистическая деятельность: вчера, сегодня, завтра» основного доклада, отмечается практическое значение общего источника возникновения в России судебно-экспертного и экспертно-криминалистического видов деятельности, связанного с введением «уголовной регистрации»; обозначаются причины появления межведомственных противоречий в отношении судебной экспертизы и возможности их преодоления; аргументируется предложение о законодательном признании в качестве средства доказывания исследования специалиста или «следственной» экспертизы.

Ключевые слова: научно-техническое обеспечение, экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, исследование специалиста, экспертиза, научное исследование, расследование, судопроизводство.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS – A PROBLEM THAT REQUIRES URGENT SOLUTION

Inna V. Tishutina,

Professor of the Department of Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the context of the provisions presented at the scientific and practical seminar on the topic «Forensic science activity: yesterday, today, tomorrow» of the main report, the practical significance of the common source of the emergence of forensic and forensic activities in Russia is noted related to the introduction of «criminal registration»; the reasons for the appearance of interdepartmental contradictions in relation to the forensic examination and the possibility of overcoming them are indicated; the proposal on legislative recognition as a means of proving a specialist's research or «investigative» examination is argued.

Keywords: scientific and technical support, expert-climinalist activity, forensic science activity, specialist research, examination, scientific research, investigation, proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тишутина И.В. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства – проблема, требующая безотлагательного решения. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):43-7.

Прежде всего, позволю себе два общих замечания.

Первое. Выступая на заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года Президент В.В. Путин критически оценил результаты деятельности органов внутренних дел в 2018 году – «практически каждое второе преступление осталось нераскрытым». Есть все основания определенную долю ответственности за это возложить на экспертно-криминалистическую службу.

Второе. В таком формате проводится уже двенадцатый семинар «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт», и его особенностью, как отметили многие, является то, что по теме заседания делается основной доклад, который и становится предметом обсуждения. Данный семинар посвящен проблемам экспертно-криминалистической деятельности. Для обсуждения представлен доклад профессора А.Ф. Волынского, содержащий ключевые проблемы по теме семинара,

каждая из которых могла бы стать предметом специального исследования и обсуждения. Позволю себе остановиться на некоторых из них.

Трудно переоценить значение науки и техники в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, состояние которой в последние десятилетия характеризуется положительными количественными и качественными изменениями. Однако давно известно, что эффективность ее применения в указанных целях зависит не только от состояния техники, но и от организационного и правового обеспечения ее использования, в том числе, особенно хотелось бы подчеркнуть, в форме судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности (СЭД и ЭКД).

Вместе с тем, по разным исторически обусловленным причинам, что справедливо отмечено в докладе А.Ф. Волынского, к настоящему времени в этом отношении накопилось множество «неразрешимых» проблем. Показательна история возникновения и развития в нашей стране экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов полиции (милиции) и судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России. У них, заметил А.Ф. Волынский, было общее начало, связанное с введением в России антропометрической и фотографической (1890 г.), а несколько позже (1906 г.) дактилоскопической регистрации преступников, которая велась вначале в местах лишения свободы, и это показательно, находившихся в то время в ведении Министерства юстиции.

Регистрируемые объекты, естественно, подвергались сравнительным исследованиям. Так, в рамках борьбы с преступностью зарождалась в нашей стране криминалистика, а вместе с ней и криминалистическая (судебная) экспертиза. Это очень важно иметь в виду, анализируя их современное состояние и причины возникновения межведомственных противоречий. Фактически и ЭКД, и СЭД применительно к задачам уголовного судопроизводства представляются как единое целое, хотя и равноуровневое научно-техническое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Трагические события, потрясавшие нашу страну в XX веке (войны, революции) предопределяли необходимость укрепления системы управления государством и обществом, обеспечения их без-

опасности. Этим в определенной мере объясняется тот факт, что переданные в ведение полиции еще в 1908 г. регистрационные бюро вскоре представляли довольно разветвленную сеть научно-технических подразделений полиции. Не случайно и в 1919 г. начало формированию их системы было положено созданием кабинета судебной экспертизы (через год переименованного в научно-технический подотдел) Центrorозыска. Практически эти подразделения полностью выполняли потребности судебно-следственных органов в производстве криминалистических экспертиз.

Таким образом, организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) в основе своей сформировалась еще 100 лет назад и до сих пор остается неизменной, хотя с тех пор принципиально изменилась обстановка, качественно изменились научно-технические средства и методы раскрытия и расследования преступлений. Озадачивает и тот факт, что наша страна осталась единственной среди бывших советских республик, в которой не реформированы эти виды деятельности.

Обращает на себя внимание историко-факторологическая оценка в основном докладе особенностей развития ЭКП ОВД, связанная с культом личности и борьбой с его последствиями (60-е годы XX века), когда и возникли, до сих пор только усугубляющиеся, межведомственные противоречия. В таких условиях как раз и были приняты ошибочные, более того разрушительные для системы ЭКП ОВД решения. Все это, прав докладчик, крайне негативно влияет на современное состояние организации и правового регулирования СЭД и ЭКД. В этом контексте весьма убедительными видятся предложения о формировании государственного, вместо узковедомственного или корпоративного, подхода к совершенствованию в целом научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, имея в виду и СЭД и ЭКД.

Заметим, что особенно актуальным это предложение представляется в контексте усилий, предпринимаемых в настоящее время нашим государством по формированию электронного судопроизводства, по цифровизации деятельности правоохранительных органов и судов.

Наглядную специфику и возрастающее значение СЭД придает ее востребованность при расследовании международных военных конфликтов и при разрешении межгосударственных экономических споров. Соблюдение при этом традиционных формальностей и принципов организации СЭД, в том числе процессуальной независимости судебного эксперта, приобрело безоговорочный характер. То же самое можно сказать о судебных экспертизах, назначаемых по гражданским и арбитражным делам. Однако справедливо возникает вопрос о целесообразности формального переноса тех же требований к экспертному исследованию доказательств при раскрытии и расследовании общеуголовных преступлений, когда правоохранительные органы должны действовать немедленно, быстро и непрерывно. В конечном итоге нам следовало бы понять, что не виды судопроизводства должны подстраиваться под судебную экспертизу, а с точностью до наоборот, более того, с учетом особенностей задач, поэтапно решаемых в уголовном процессе.

В этой связи представляется, что весьма убедительно аргументированы в докладе предложения о необходимости дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний в уголовном процессе, в частности, о возможности признания в качестве средства доказывания наряду с судебной экспертизой, научно-технического исследования специалиста.

Обращают на себя внимание предложения о концептуально ином подходе к формированию системы научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В их основе, и здесь следует согласиться с автором доклада, должны быть принципы, отвечающие системе современных экономических отношений в нашем обществе, учитывающих сегодняшний уровень развития науки и техники, достижения которых реализуются в следственной практике в форме СЭД и ЭКД, и, конечно, особенности современной преступности, ее негативную количественную и качественную характеристику.

В частности, к таким принципам докладчик относит, прежде всего, законность, а вместе с тем, экономичность, практичность, альтернативность. К ним, по нашему мнению, следовало бы доба-

вить эффективность и рациональность. Все они, так или иначе, касаются дифференциации форм использования специальных знаний, связанных с исследованием доказательств в уголовном судопроизводстве в зависимости от этапов расследования преступлений. Важно иметь ввиду, что результаты таких исследований на каждом предыдущем этапе могут быть проверены на последующем, и поэтому формально исключать из средств доказывания то, что добыто ранее – не экономично и не рационально. Как нам представляется, результаты деятельности органов дознания (полиции), по определению призванных первыми реагировать на сообщения о преступлениях, собирать розыскную и доказательственную информацию, заслуживают большего доверия в уголовном процессе. Формальное дублирование проведенной ими работы на последующих стадиях расследования преступления очень дорого обходится государству.

Уместно, полагаю, напомнить в этой связи, что в ряде англосаксонских стран исторически сформировалось и успешно действует так называемое полицейское расследование, когда собранные полицией доказательства о событии преступления и лице, его совершившем, передаются непосредственно в суд. Кто-то скажет, что у нас иная правовая система. Безусловно, но мы в данном случае говорим не об особенностях правовых систем, а о доверии к государственным органам. Как правило, более половины предварительных исследований затем дублируются назначением и производством экспертиз, причем с тем же результатом. В информационных центрах МВД, ГУВД, УВД регионов ежегодно осуществляются сотни тысяч проверок по дактилоскопическим и другим учетам, по результатам которых представляются справки, не имеющие доказательственного значения. Опять же, назначаются экспертизы. В какую сумму обходятся нашему государству эти формальные процедуры пока никто не подсчитал, а надо бы. И поэтому следует согласиться с предложением о разработке концептуально иного подхода к научно-техническому обеспечению уголовного судопроизводства.

Применительно к принципу экономичности следовало бы с математической точностью подойти к расчетам технического оснащения и территориального рассредоточения ЭКП правоохранительных

органов и СЭУ Минюста России. Очевидно, что узковедомственный подход к решению этой проблемы неизбежно приведет к созданию в регионах страны разнородных ЭКП и СЭУ. А это значит – рассредоточение дорогой, исследовательской техники, с ограниченным коэффициентом ее полезного использования и со слабым кадровым обеспечением. Представляется, что прозвучавшее в докладе предложение о создании базовых межведомственных региональных ЭКП в этой связи заслуживает особого внимания с позиции вышеназванных принципов.

При этом заметим, что данная проблема актуализировалась в связи с предоставлением права производства судебных экспертиз Следственному комитету России (Федеральный закон № 224-ФЗ от 26 июля 2019 г.). По нашему мнению, это очередной очень важный шаг на пути формирования научно-технического (экспертно-криминалистического и судебно-экспертного) обеспечения уголовного судопроизводства, начиная от раскрытия и расследования преступлений.

В этой связи, как нам представляется, конкретизируются и расширяются задачи и функции Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности, созданной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502. Очевидно, что предметом ее внимания должна быть не только судебно-экспертная, но и экспертно-криминалистическая деятельность, осуществление которой предусмотрено Федеральным законом «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ч. 12 ст. 2). Развитие, совершенствование организации и правового обеспечения этих видов деятельности следует рассматривать в единстве, хотя бы потому, что эффективность СЭД непосредственно зависит от результативности ЭКД. В каждой из них реализуются в основе своей возможности одних и тех же научно-технических средств, но в различных организационно-правовых формах, обусловленных особенностями задач, решаемых в целях, прежде всего, установления факта преступления и лица, подозреваемого в его совершении, а затем только – доказывания обстоятельств преступления и виновности лица, подозреваемого в его совершении. Истинное назначение судебной экспертизы проявляется как средства доказывания,

т.е. на заключительном этапе расследования преступления и при рассмотрении уголовного дела в суде.

В этой связи, по нашему мнению, алогично и нерационально решение вопроса о назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Фактически этим решением стимулируется дальнейшая абсолютизация судебной экспертизы в уголовном процессе, причем, явно в ущерб экспертно-криминалистической деятельности, по определению более динамичной, действенной и результативной в решении задач раскрытия и расследования преступлений.

В докладе профессора А.Ф. Волынского в этой связи отмечается факт искажения вектора развития ЭКП ОВД и, следует признать, не без оснований. Результаты участия экспертов этих подразделений в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий и при производстве иных следственных действий остаются крайне низкими. Этому докладчик дает довольно убедительные объяснения, связанные с особенностями образования и профессиональной криминалистической подготовки кадрового состава ЭКП ОВД; с дифференциацией криминалистических знаний и выделением из них судебной экспертизы в самостоятельную отрасль знания и практическую деятельность; различными условиями осуществления СЭД и ЭКД и психологией отношения к ним сотрудников ЭКП.

Искать, изымать предварительно исследовать следы преступлений, к тому же, зачастую, в не очень комфортных полевых условиях, безусловно, сложнее и труднее, чем исследовать в лабораторных условиях объекты с конкретно определенным заданием, с использованием заранее разработанной методики.

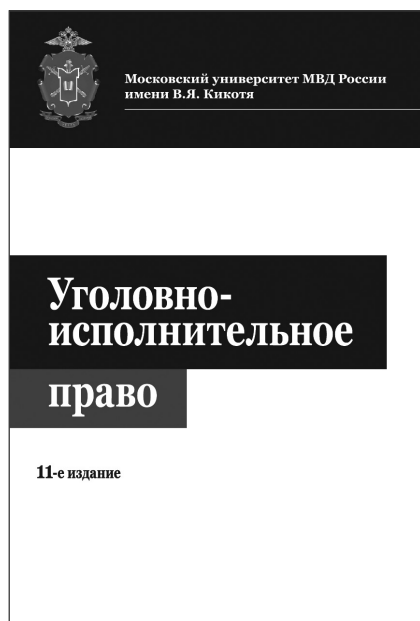
В дискуссии по этому поводу ученые – судебные эксперты иногда умышленно или по незнанию примитивизируют объяснение сложившейся ситуации, утверждая, что между ЭКД и СЭД нет принципиальных различий, что по-существу, допущена лишь терминологическая неточность. Однако, в таком случае следует вести речь не просто о подмене терминов и понятий, а об очевидном искажении направления деятельности и перспектив развития ЭКП МВД России, об явном пренебрежении к предписанию ч. 12 ст. 2 Федерального закона «О полиции», определяющего в качестве одного из основных на-

правлений ее деятельности «осуществление экспертно-криминалистической деятельности», которая характеризуется, прежде всего, сборанием следов преступления, анализом на их основе механизма преступления, а значит – решением поисково-познавательных задач. Результаты этой деятельности позволяют раскрывать преступления по горячим следам, способствуют формированию устойчивой и содержательной доказательственной базы и, кстати, непосредственно влияют на эффективность судебной экспертизы как института уголовно-процессуальной деятельности.

И в заключении замечу, что высказанные на семинаре предложения в основе своей корреспон-

дируются с общей установкой руководства нашей страны на реформирование системы правоохранительных органов, в том числе, научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства и поэтому, следует согласиться с предложением об организации широкого межведомственного обсуждения указанных проблем и рассмотрения их результатов, возможно в конце текущего года, на Всероссийском форуме криминалистов и судебных экспертов, символично посвятив его 130-летию возникновения в России СЭД и ЭКД. Учитывая злободневность затронутых проблем, продолжение дискуссии в целях поиска путей их решения запланировано на очередном заседании семинара.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343.9
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10292

© А.С. Шаталов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александр Семенович Шаталов,
профессор департамента дисциплин публичного права,
доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20)
E-mail: asshatalov@rambler.ru; asshatalov@hse.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы использования современных информационных технологий в уголовном судопроизводстве, которые представляются в качестве ключевого условия эффективности криминалистической деятельности, осуществляемой дознавателем и следователем; результаты анализа нормативно-правового регулирования и предложения по его совершенствованию; определяется круг требующих своего решения организационных и правовых вопросов применения при этом специальных знаний и инновационным формам их использования.

Ключевые слова: информационные технологии, доказывание, криминалистика, криминалистическая деятельность, предварительное расследование, специалист, специальные знания, уголовный процесс.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS A PREREQUISITE FOR THE EFFECTIVENESS OF FORENSIC ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Alexander S. Shatalov,
Professor of the Department of Public Law Disciplines
Doctor of Legal Sciences, Professor
National research University «Higher school of Economics» (101000, Moscow, ul. Myasnitskaya, d. 20)

Abstract. Considered the actual problems of using modern information technologies in criminal proceedings which are positioned as a key condition for the effectiveness of forensic activities carried out by the investigator and investigator; results of analysis of normative and legal regulation and proposals of its improvement; defined the range of organizational and legal issues that need to be solved in the application of special knowledge and innovative forms of their use.

Keywords: information technologies, proof, criminalistics, forensic activity, preliminary investigation, specialist, special knowledge, criminal procedure.

Цитация-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шаталов А.С. Современные информационные технологии как непременное условие эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):48-52.

Средства и методы современной криминалистической деятельности по большому счету являются результатом накопленного наукой эмпирического материала, корни которого произрастают из экономической реальности. Все то, что на его основе было разработано, проанализировано, внедрено, применено, накоплено и систематизировано – рано или поздно должно было оправдать свое существование. В противном случае, происходил отказ от его дальнейшего использования.

Исторически сложилось так, что ключевым условием эффективности криминалистической деятельности, сопряженной с выявлением, раскрытием и расследованием совершенных или готовящихся преступлений, постепенно стали современные информационные технологии. По общему правилу, получаемый с их помощью сложный и динамически изменяющийся объем сведений о конкретном преступлении, должен перерабатывать не узкий профессионал, специально подготовленный к рабо-

те с массивами информации разной степени общности, а юрист-правовед, обладающий набором профессиональных компетенций дознавателя, следователя, судьи и т.д. Оговорка о том, что каждый из них имеет право «...привлекать в установленном порядке специалистов и судебных экспертов, обладающих соответствующими специальными знаниями для получения необходимых доказательств по делу, лишь подтверждает этот общий вывод» [1, с. 15].

Под информационными технологиями в федеральном законодательстве некогда было предложено понимать вполне определенные процессы, сопряженные с применением методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2, п. 2 ст. 2]. В контексте нужд уголовного судопроизводства, фактическим предназначением технологий такого рода является обнаружение, фиксация, извлечение, хранение, обработка и адресное предоставление дознавателю, следователю и суду криминалистически значимой информации о действиях (бездействии) тех или иных лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в целях получения сведений, позволяющих (в конечном счете) устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Для этого может использоваться как универсальное, так и специальное программное обеспечение.

Универсальным программным обеспечением, являются, в частности, общедоступные сетевые технологии и системы управления базами данных, текстовые процессоры, графические редакторы, оптические системы распознавания символов, компьютерные переводчики и т.п. Каждый компонент универсального программного обеспечения призван способствовать не только повышению производительности труда, эффективности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но и должен выводить ее на качественно новый уровень. К используемому при этом специальному программному обеспечению, относятся информационные технологии, разработанные для решения конкретных задач (в том числе автоматизированные рабочие места, автоматизированные информационно-поисковые системы, автоматизи-

рованные системы обработки данных, автоматизированные информационно-справочные системы, экспертные системы, системы поддержки принятия решений и др.). Они разработаны и внедрены в следственную практику для постоянного накопления, обработки, поиска и извлечения самой разнообразной криминалистически значимой информации (ориентирующей, справочной и др.), на условиях использования современной компьютерной техники с универсальным программным обеспечением.

В эпоху цифровизации общественного развития, активного построения информационного общества, необходимо осуществлять подготовку дознавателей, следователей, судей, прокуроров, адвокатов, экспертов и специалистов к качественно новой криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве, предполагающей быстрое восприятие и обработку больших объемов информации, за счет овладения ими всем диапазоном современных средств, методов и технологий. Условия работы с ними, будут закономерно порождать зависимость информированности одного участника уголовного судопроизводства от сведений, которыми располагают другие его участники, по этому же уголовному делу.

Сейчас все более очевиден тот факт, что уже недостаточно уметь обнаруживать и извлекать криминалистически значимую информацию в автономном режиме, а надо осваивать такие технологии ее практического использования при производстве по уголовным делам, которые в итоге позволят принимать законные, обоснованные и мотивированные процессуальные решения на основе появившегося коллективного знания. Фактически это означает, что каждый участник уголовного судопроизводства, независимо от своего процессуального статуса, должен иметь определенные навыки и умения обращения с информацией, которой он обладает. В идеале, они должны проявляться в следующем:

- в знании специфики и характерных особенностей информационных потоков в своей области профессиональной деятельности;
- в конкретных навыках использования наиболее распространенных технических устройств (от смартфона до персонального компьютера);
- в умении использовать в собственной криминалистической деятельности современные инфор-

мационные технологии, с соответствующими им программными продуктами;

– в извлечении криминалистически значимой информации из различных источников, а также во владении основами ее анализа, переработки и эффективного использования при производстве по уголовному делу.

В современных условиях развития науки и техники объемы обработки, передачи и хранения криминалистически значимой информации постоянно возрастают, а использование самих информационных технологий постепенно становится неотъемлемым элементом частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных видов и групп, во многом предопределяющим успех производства по уголовным делам. Когда криминалисты делают акценты, например, на проблемах выявления признаков преступлений в электронных документах, идентификации цифровых следов в виртуальном информационно-сетевом пространстве и т.п., «...они сосредотачивают свое внимание на элементарных информационных процессах» [1, с. 14]. Полагаем, что при всем этом, залогом полного, объективного и всестороннего предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела, является широкое и повсеместное использование специальных знаний. Понятию, содержанию и формам их применения, криминалисты всегда уделяли самое пристальное внимание.

Не вдаваясь в детали научной дискуссии по этим вопросам, возьмем за основу доминирующую сейчас правовую позицию, согласно которой, специальными являются знания в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретенные физическим лицом путем специальной подготовки и (или) в процессе профессиональной деятельности [3, ст. 2]. Непременным условием их практического использования в доказывании является то, что они должны быть в качественном и количественном отношении пригодны, для решения «узких» вопросов, возникающих в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

По действующему законодательству, специальные знания лица, наделенного, в частности, статусом специалиста, могут использоваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме. В первом случае, это его участие в следственных и иных

процессуальных действиях (ст.ст. 58 и 168 УПК РФ); проведение им документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); подготовка заключения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); сообщение им на допросе сведений, об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 168 и 271 УПК РФ (ч. 4 ст. 80 УПК РФ); консультативная и справочная деятельность в рамках назначения и производства судебных экспертиз (ст. 195 УПК РФ). Вот, собственно, и все. В непроцессуальной форме знания специалиста, как правило, используются при проведении самого широкого спектра специальных и предварительных исследований, а также в порядке его участия в проверочных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях. Полагаем, что к этой форме может быть причислена также его консультативная и справочная деятельность, осуществляемая вне рамок следственных и иных процессуальных действий.

Криминалисты в своих работах правильно отмечают, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальном «режиме» практически безграничны [4–7]. Посредством их практического применения может быть оказана помощь, например, в получении сведений о технологических циклах производства, даны пояснения об используемом оборудовании и особенностях механизма слепообразования с целью получения ориентирующей информации о способе и материалах, применяемых в ходе производства товаров, соблюдения условий и технологий, предусмотренных национальными стандартами и техническими регламентами [8, с. 318–326].

Благодаря развитию и внедрению современных информационных технологий, все большее и большее распространение получают такие инновационные формы использования специальных знаний, как: фриланс (т.е. привлечение дознавателем следователем или судом частного лица, работающего удаленно в «Интернете», к решению конкретной задачи возникшей в доказывании по уголовному делу); чат со специалистом (т.е. переписка в мессенджерах с лицом, компетентность которого не вызывает сомнений, в режиме «вопрос – ответ»); консультирование по Skype (т.е. получение необхо-

димых для расследования или разрешения уголовного дела сведений, с использованием программы, обеспечивающей текстовую и голосовую видеосвязь через «Интернет» между двумя и более компьютерами). Такие формы, вкупе с использованием иных возможностей современных информационных технологий, способны существенно упростить взаимодействие лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу со специалистами разных профилей, а, следовательно, и работу сотрудников правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, позволяя, таким образом, сделать ее не только максимально мобильной, но и еще более результативной.

Важно понимать, что использование ресурсов и широких возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для подготовки и (или) последующего совершения преступлений, придает умышленной противоправной деятельности не только весьма усложненный, но и фактически профессиональный характер, предполагающий применение заинтересованными лицами знаний, умений и навыков, значительно превосходящих уровень «рядовых» компьютерных пользователей. Все это позволяет им «... планировать свое преступное поведение и дальнейшее сокрытие его следов, ... пользоваться возможностями и преимуществами удаленного совершения преступления; увеличивает масштаб и расширяет спектр причиняемых общественно опасных последствий» [9, с. 13–21]. Реакция на все это со стороны государства, должна быть своевременной и адекватной.

В современных условиях остро ощущается необходимость централизации и систематизации использования специальных знаний для нужд уголовного судопроизводства. Исследователи регулярно и вполне обоснованно ставят вопросы о необходимости их стандартизации [10, с. 20–23; 11, с. 656], об организационном разграничении функций экспертов и специалистов-криминалистов [12, с. 165] и т.д. В целях поэтапного преодоления в этом сегменте процессуальной деятельности правовой неопределенности и ведомственной разобщенности, в июне 2019 года, Следственный комитет РФ получил право самостоятельно организовывать применение специальных знаний в доказывании по уголовным

делам, через созданные при этом ведомстве судебно-экспертные организации, наделенные правом производить некоторые виды судебных экспертиз.

В таком развитии событий усматривается не только дальнейшее сохранение ведомственных возможностей для оказания влияния на деятельность экспертов, но и понимание необходимости повсеместного внедрения и самого широкого использования при производстве по уголовным делам инновационных и прежде всего отечественных информационных технологий. Всему этому можно найти вполне логичное объяснение, поскольку в последние годы, наблюдается устойчивая причинно-следственная связь между их количественным разнообразием и качественными изменениями в структуре российской преступности.

Повсеместное распространение и довольно быстрое развитие технологий такого рода, формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, абсолютно новыми способами и средствами. Вместе с тем, в несколько не меньшей мере, они позволяют разрабатывать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершаемых с помощью разнообразных компьютерных и сетевых технологий. Однако по разным причинам, это происходит очень медленно.

Значительно быстрее пришло осознание того, что преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства, необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве, и, своевременного предотвращения ожидаемых ее проявлений, прежде всего, за счет совершенствования тактики и технологии одновременного использования специальных знаний и широких возможностей современных информационных технологий в доказывании по уголовным делам.

Именно эта задача сейчас наиболее остро стоит перед российской криминалистикой как самостоятельной отраслью научного знания. Объединения специалистов, владеющих знаниями в конкретной области науки, искусства, ремесла и мотивированных на активное участие в деле борьбы с преступностью, в купе с разработкой нового высокотехнологичного и совершенствованием уже имеющегося

криминалистического обеспечения их деятельности, представляется назревшей необходимостью. Каждый участник объединений такого рода должен непременно обладать специальной (углубленной) профессиональной подготовкой, достаточными знаниями и минимальным опытом, необходимыми для участия в процессуальной и непроцессуальной экспертной деятельности. Документальное подтверждение его компетентности должно осуществляться посредством сертификации, а самого объединения специалистов – путем прохождения процедуры государственной регистрации и вневедомственного лицензирования. Требуют своего скорейшего решения проблемы, вызванные несовершенством действующего нормативно-правового регулирования, в части дачи специалистом заключения по вопросам, поставленным перед ним сторонами, инициирования его получения, процессуального оформления результатов и их соотношения с выводами эксперта по тем же самым вопросам. Не менее важным представляется решение на законодательном уровне вопроса об уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

Литература

1. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М., «Экономика», 2019. 364 с.
2. Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Документ опубликован по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 06.01.2020 г.).
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Документ опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2001/06/05/sudeks-dok.html> (Дата обращения 06.01.2020 г.).
4. Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. С. 126.
5. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 216 с.
6. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. «Правовые заключения» экспертов и специалистов в российском судопроизводстве // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 430–442.
7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 724 с.
8. Дронова О.Б. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 318–326.
9. Суходолов А.П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 13–21.
10. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20–23.
11. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультиимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М., 2012. Ч. I. 656 с.
12. Волынский А.Ф. Криминалистика и криминалистическая деятельность. Избранное: науч. Издание. М.: Юнити-Дана: Закон и Право, 2019. 426 с.

УДК 343.985

ББК 67.52

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10293

© Ю.В. Гаврилин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НАКАНУНЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Юрий Викторович Гаврилин,
заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: yuriy902@gmail.com

Аннотация. Анализируются вопросы правового регулирования и организации судебно-экспертной деятельности, реализации принципа процессуальной независимости судебного эксперта, возможности расширения процессуальных полномочий стороны защиты в части права назначения судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, закон о судебно-экспертной деятельности, независимость судебного эксперта.

FORENSIC ANALYSIS: ON THE EVE OF BIG CHANGES

Yuriy V. Gavrilin,
Deputy Head of the Department of Crime Investigation Management
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. Analyzed the issues of legal regulation and organization of forensic activities; the implementation of this principle of procedural independence of the court expert; possibility of extension of procedural powers by the defense in part of the right of judicial expertise.

Keywords: judicial examination, the law on judicial-expert activity, the independence of a forensic expert.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гаврилин Ю.В. Судебная экспертиза: накануне больших перемен. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):53-6.

19 декабря 2019 года по инициативе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя состоялось очередное (двенадцатое) заседание научно-практического семинара «Организация раскрытия и расследования преступлений: наука, практика, опыт», посвященное вопросам развития в нашей стране экспертно-криминалистической деятельности.

Следует признать, что в современных условиях обозначенная организаторами тема мероприятия носит исключительно актуальный характер. С 2013 года в Государственной Думе находится на рассмотрении проект закона о судебно-экспертной деятельности, предпосылками для разработки которого послужили такие факторы, как: отсутствие нормативно закрепленных критериев оценки компетентности негосударственных судебных экспертов; множественность экспертных методик разрешения однотипных задач; недостаточная научная обосно-

ванность отдельных экспертных методик; отсутствие единых стандартов подготовки судебных экспертов и оснащенности экспертных учреждений; дублирование финансовых затрат на аналогичные научно-исследовательские работы и др.

Совокупность приведенных обстоятельств влечет за собой в ряде случаев низкое качество экспертиз, рост повторных и дополнительных экспертиз, нарушение разумных сроков судопроизводства, выход за пределы компетенции эксперта и иные процессуальные нарушения.

В марте 2018 года вопросы организации и законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности были рассмотрены на Комиссии об общественной безопасности Совета Безопасности Российской Федерации, по итогам которого Министерству юстиции Российской Федерации совместно с другими заинтересованными органами государственной власти было поручено принять меры по устранению межведомственных разногласий и выработке единой позиции в отношении концепту-

альных положений проекта указанного федерального закона.

В итоге, доработанный проект не затрагивает вопросы ведомственной принадлежности государственных судебно – экспертных учреждений, а также вопросы обязательной сертификации и валидации¹ экспертных методик, введения лицензирования экспертно-криминалистической деятельности и аккредитации экспертных организаций согласно международным стандартам. В проекте закона предусматривается введение добровольной сертификации негосударственных экспертов с сохранением системы аттестации государственных; приоритетное использование сертифицированных методик; введение единого реестра судебных экспертов; регламентация порядка исключения из реестра [4].

Несмотря на то, что в процессе доработки вышеуказанного законопроекта его авторы фактически отказались от изначально обозначенной задачи создания в Российской Федерации единого государственного судебно-экспертного органа, не находящегося в ведомственной подчиненности от органов, осуществляющих расследование преступлений, эта идея звучала на семинаре в ряде выступлений и в отношении нее развернулась дискуссия. Сторонники подобного предложения исходят из того, что только подобная централизация полной мере позволит обеспечить реализацию требований уголовно-процессуального закона о недопустимости зависимости эксперта от сторон или их представителей (ст. 70 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Следует заметить, что данный вопрос в криминалистической науке поднимался и ранее [5]. Подобные предложения звучали и в ходе парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего судебно-экспертную деятельность», состоявшихся 23 мая 2019 года в Совете Федерации [7]. При этом в уголовно-процессуальной науке на данный счет преобладает точка зрения, что ведомственная при-

надлежность эксперта системы МВД России, ФСБ России, а с октября 2019 года – и СК России², – не является ограничением его процессуальной самостоятельности [5, с. 184–185].

Как справедливо отметил в своем выступлении начальник ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве И.А. Данилкин, в системе МВД России созданы организационные условия, обеспечивающие процессуальную независимость экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, проявляющиеся в том, что органы предварительного следствия и экспертно-криминалистические подразделения на федеральном уровне подчинены различным заместителям Министра внутренних дел, а на региональном и районном уровне – различным заместителям начальников территориальных органов МВД России. Кроме того, на недопустимость нарушения принципа независимости эксперта указывается и в ведомственных актах МВД России [1].

Следует отметить, что упомянутый выше принцип процессуальной независимости распространяется и на следователей системы МВД России (ст. 38 УПК). На следователя также распространяется основание для отвода, предусмотренное ч. 2 ст. 61 УПК, – наличие обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. При этом в следственной и судебной практике не выявлены случаи признания наличия заинтересованности в исходе дела на основании ведомственной принадлежности следователя. Не выявлены такие факты и применительно к экспертам системы МВД России.

В связи с изложенным, тезис о нарушении принципа самостоятельности эксперта самим фактом его ведомственной принадлежности вряд ли может служить достаточным основанием для коренных преобразований существующей организационной системы судебно-экспертной деятельности.

При этом, весьма немаловажным является и следующее обстоятельство, на которое обращает внимание А.Ф. Волынский: экспертами системы МВД

¹ Валидация – оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы. Сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы – процедура подтверждения его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы.

² 25.10.2019 вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», наделяющий органы СК России полномочиями по осуществлению судебно-экспертной деятельности.

России ежегодно проводится около 3 млн экспертиз, «брак» из которых составляет 0,003% [5]. К сказанному остается добавить, что экспертно-криминалистические подразделения МВД России выполняют свыше 90% всех экспертиз, проводимых в стране. При таких обстоятельствах, предложение о создании единого государственного судебно-экспертного органа не может быть поддержано.

Следует остановиться еще на одной инициативе в части развития законодательства о судебно-экспертной деятельности, предложенной вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Г.М. Резником на заседании совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшемся 10 декабря 2019 года, в Международный день прав человека. Генри Маркович поднял вопрос о расширении круга процессуальных субъектов, уполномоченных на назначение экспертизы в уголовном судопроизводстве, в частности, о наделении такими полномочиями субъектов со стороны защиты [8].

На первый взгляд, предложение известного юриста, действительно выглядит обоснованным, особенно с учетом высказанных им уточнений в отношении назначения экспертизы в отношении следов, изъятых с места происшествия. Очевидно, что в отношении подобных объектов, находящихся в материалах уголовного дела или при нем, проведение любых следственных действий, включая и назначение экспертизы, возможно исключительно следователем (дознавателем), а на судебных стадиях – судом. При этом сторона защиты в лице обвиняемого (подозреваемого) и его защитника получает дополнительный правовой инструментарий использования специальных знаний, что в свою очередь, является средством обеспечения состязательности и равноправия сторон, предусмотренных ст. 15 УПК РФ.

Вместе с тем, представляется, что высказанное предложение не может быть поддержано по следующим основаниям:

1. В соответствии с положениями ст. 86 УПК РФ, правовые средства собирания доказательств не одинаковы для стороны обвинения и стороны защиты. Дознавателем, следователем, прокурором или судом собирание доказательств производится путем производства следственных и иных процессуальных действий. Подозреваемый, обвиняемый, а

также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Таким образом, производство следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства составляет исключительную прерогативу следователя (дознавателя), на что справедливо обращается внимание и в научной литературе [6, с. 29].

2. Отсутствие у стороны защиты полномочий по производству следственных действий (включая назначение экспертизы) не лишает ее возможности использования специальных знаний в процессе доказывания. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК, одним из видов доказательств является заключение специалиста – суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. При этом у стороны обвинения существует обязанность рассмотреть по существу ходатайство о приобщении заключения специалиста в качестве доказательства. На данное обстоятельство обращается внимание в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 100-0, в котором подчеркивается, что уголовно-процессуальный закон (ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 159, ст. 274 УПК РФ) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств [2; 3]. По смыслу названных нормативных предписаний во взаимосвязи с положениями ст. 45, 46 (ч. 1), 50 (ч. 2), 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению

при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. Принимаемое при этом решение, во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты.

3. Сторона защиты обладает значительным объемом процессуальных гарантий при назначении экспертизы. Так, ст. 198 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, а также потерпевшему и свидетелю при назначении и производстве судебной экспертизы права знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Кроме того, Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ ст. 144 УПК дополнена пунктом 1.2, согласно которому если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

Таким образом, предложение о наделении стороны защиты полномочиями назначать экспертизу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не только не соответствует уголовно-процессуальной доктрине, но и способно привести к нарушению баланса процессуальных гарантий, прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Кроме того, дополнительные временные затраты на такие «экспертизы» негативно отразятся на соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства.

Литература

1. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 191. 30 августа.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2006.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О по жалобе гражданина П.Е. Пятничука на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 РПК Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2005.
4. Пояснительная записка к законопроекту № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6>. [Электронный ресурс, дата обращения 05.01.2020].
5. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):21-24.
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, «Самарский университет».
7. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Состоялись парламентские слушания на тему «Совершенствование законодательства РФ, регулирующего судебно-экспертную деятельность»: // URL://<http://council.gov.ru/events/news/104903>. [Электронный ресурс, дата обращения 05.01.2020].
8. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 10.12.2019: // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/62285>. [Электронный ресурс, дата обращения 05.01.2020].

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10294

© М.В. Кардашевская, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Марина Владимировна Кардашевская,
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kardashewsky@yandex.ru

Аннотация. Дается оценка современного состояния экспертно-криминалистической деятельности как одного из основных направлений деятельности МВД России; делается вывод, что выделение судебной экспертизы в самостоятельную науку крайне негативно отразилось на деятельности специалистов, на эффективности их участия в выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений; сформулированы основные направления реорганизации экспертно-криминалистической службы.

Ключевые слова: экспертиза, эксперт, специалист, экспертно-криминалистическая деятельность, криминалистика, преступление, расследование.

FORENSIC SCIENCE: A LOOK INTO THE FUTURE

Marina V. Kardashewskay,
Professor of the Department of Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article assesses the current state of forensic activity as one of the main activities of the Ministry of internal Affairs of Russia; it is concluded that the separation of forensic expertise into an independent science has had an extremely negative impact on the activities of specialists, on the effectiveness of their participation in the detection, suppression, disclosure and investigation of crimes; the main directions of reorganization of the forensic service are formulated.

Keywords: expertise, expert, specialist, forensic activities, criminology, crime, investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кардашевская М.В. Экспертно-криминалистическая деятельность: взгляд в будущее. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):57-9.

1 марта 2019 г. исполнилось 100 лет с момента создания в МВД России экспертно-криминалистической службы. Эта дата связана с началом функционирования в Центроузиске НКВД РСФСР кабинета судебной экспертизы, регистрационного и дактилоскопического бюро, а также музея криминалистики. Фактически это было организационное оформление уже существующего ранее привлечения сведущих лиц к процессу раскрытия и расследования преступлений. Этот организационный шаг зафиксировал важный постулат формировавшейся на тот момент криминалистической науки: расследование преступления основывается на трех «китах»: оперативно-розыскная деятельность, следственная деятельность, экспертно-криминалистическая деятельность.

Структура экспертно-криминалистической деятельности складывается из нескольких элементов.

Во-первых, это участие специалиста в производстве оперативно-розыскных мероприятий. На сегодняшний день проведение таких мероприятий, как сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации невозможно без участия соответствующих специалистов.

Во-вторых, это ведение различных криминалистических учетов. Нарастающий процесс автоматизации этих учетов ставит сегодня перед учеными новые задачи, требующие своего быстрейшего разрешения, а следовательно, участия в этом процессе специалистов.

В-третьих, это участие специалиста при производстве следственных действий. В соответствии

со ст. 168 УПК России следователь вправе привлечь специалиста к участию в производстве следственного действия. Фактически от его участия во многом зависит результативность такого важного следственного действия как осмотр места происшествия.

В-четвертых, это производство судебных экспертиз.

Естественный процесс дифференциации научных знаний привел к тому, что в конце прошлого столетия из криминалистики вначале выделились в самостоятельную науку блок знаний в области оперативно-разыскной деятельности, а потом... Вот логично бы звучало, что потом выделился блок знаний в области экспертно-криминалистической деятельности, однако это не произошло. В силу различных причин, прежде всего, субъективного характера, выделилась только одна четвертая часть экспертно-криминалистической деятельности – судебная экспертиза. На наш взгляд, это привело всю систему по раскрытию и расследованию преступлений к катастрофе. И это не просто громкое слово – это реальность. Прежде всего, она заключается в том, что мы перестали готовить специалистов – сведущих лиц, действия которых на три четверти составляют экспертно-криминалистическую деятельность.

Да, в рамках науки судебной экспертологии (у этой науки сейчас много названий) при подготовке экспертов, прежде всего, экспертов-криминалистов в рамках одной темы изучаются вопросы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Есть небольшой курс по осмотру места происшествия, но этого явно недостаточно. Психологически студентов, да и курсантов «Института судебной экспертизы» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, готовят к тому, что они – именно эксперты и должны работать с уже представленными им материалами, а кто их будет собирать – остается «за кадром».

Показателями такой катастрофической ситуации является и состояние научных исследований, и практическая деятельность. Так, за последние десятилетия было издано немалое количество работ, посвященных теории судебной экспертизы, как в методологическом плане, так и с точки зрения уголовного процесса, и только один учебник (А.М. Зинина, М.: Проспект, 2011) и одно учебное пособие

(В.Н. Хрусталева и О.А. Щеглова, М., 2019), посвященных участию специалиста в процессуальных действиях, большинство диссертационных исследований по судебной-экспертной деятельности связано с разработкой новых методик. Однако на вопрос «как собирать объекты для экспертного исследования по Вашей методике?» чаще всего отвечают, что это за рамками предмета их научного исследования. А вот показательный пример с практики, рассказанный дознавателем, выезжавшим на осмотр места совершения квартирной кражи. На входной двери был обнаружен видимый след накрашенных губ. Дознаватель попросил специалиста этот след изъять. Специалист стал звонить своему начальнику, чтобы узнать, как это сделать. Последний сказал, что поскольку у нас нет учета следов губ, то след изымать не надо! Так они его и не изъяли. Вот к чему привело выделение судебной экспертизы, вот где начинается катастрофа.

А впереди новые проблемы, прежде всего, связанные с развитием научно-технического прогресса и внедрением информационных технологий в процесс раскрытия и расследования преступлений. Уже во многих территориальных органах используются автоматизированные системы «Папилон», «Следопыт-М», позволяющие идентифицировать по разным параметрам доставленное в дежурную часть лицо, в том числе и как лицо, совершившее преступление. Кроме того, мобильный «Папилон» позволяет на месте происшествия проверять найденные следы пальцев рук по дактилоскопическому учету. Кто должен работать с этими автоматизированными системами, какой документ по итогам проверки должен составляться?

В 2019 г. Академией управления МВД России был подготовлен проект Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года. В нем подтвержден постулат, что выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений – это не только процессуальная деятельность следователя (дознавателя), но и оперативно-разыскная и экспертно-криминалистическая деятельность. К основным направлениям реализации данной концепции авторы относят:

– создание интеллектуальной системы комплексной обработки (в том числе накопление, хранение, сопоставление, визуализация, поиск) боль-

ших массивов оперативно значимой информации, включая разнородную и неструктурированную;

– внедрение технологий искусственного интеллекта для поддержки принятия решений при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, в том числе технологий распознавания изображений, речи, анализа и прогнозирования преступного поведения;

– внедрение интеллектуальной обработки данных из баз криминалистических учетов;

– разработка новых и модернизация имеющихся компьютеризированных, аналитических, мобильных и лабораторных комплексов для производства следственных действий, экспертиз и исследований;

– комплексная автоматизация процедуры осмотра места происшествия и подготовки процессуальных документов с использованием технологий 3D-сканирования и математического моделирования;

– создание базы спектров взрывчатых и наркотических средств.

Разработки этих технологий уже ведутся, но кто, например, через 10 лет будет применять эту экспертно-криминалистическую технику? Ну не эксперты же узкопредметники (физики, химики, биологи и т.п.).

Какие же видятся пути выхода из создавшегося положения? В основном докладе нашего семинара обозначены некоторые из них. Представляется, что к ним следовало бы добавить, как результат осмысления научных споров ученых-криминалистов и судебных экспертов, следующие:

1. Следует признать, что производство именно судебных экспертиз не является направлением деятельности правоохранительных органов, ни МВД России, ни СК России, ни какого-либо другого правоохранительного органа. Это должна быть самостоятельная государственная структура, проводящая экспертизы в необходимых случаях (об этом чуть позже). В нынешнем виде регламентация производства судебных экспертиз только тормозит процесс реагирования на вызовы преступного мира. Сам факт возможности производства в ЭКП дактилоскопической экспертизы в течение 15 суток, после того, как через систему «Папилон» в течение 2 мин. установлено, что следы на месте происшествия оставлены Ивановым, вызывает недоумение,

и препятствует развитию и использованию новых технологий.

2. Экспертно-криминалистическая деятельность как одно из направлений деятельности органов внутренних дел должно представлять собой работу не экспертов (в том понимании, что это лицо, производящее экспертизу), специалистов с экспертной подготовкой (в том понимании, что это лицо, которое может обнаруживать, изымать и исследовать следы преступления). Это лица, которые занимаются первыми тремя направлениями экспертно-криминалистической деятельности. Их заключение, независимо от стадии уголовного процесса (т.е. до возбуждения уголовного дела или после), должно признаваться доказательством по уголовному делу. Естественно, что формулировка ч. 3 ст. 80 УПК России должна быть изменена.

3. Грань между специалистом и экспертом должна проводиться, как и грань между дознавателем и следователем: по трудоемкости и технологичности производства исследования. Специалист должен будет проводить «традиционные» исследования, не требующие применения каких-либо сложных технологий, за исключением, естественно, информационных технологий. Фактически, если оценивать вектор развития научного прогресса, то можно прогнозировать, что многие экспертные исследования, прежде всего, идентификационного характера уйдут в прошлое, поскольку сравнение объектов будет проводить в основном не человек, а машина.

4. Таким образом, служба специалистов будет участвовать в производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, вести криминалистические учеты, а также проводить нетрудоемкие, но очень сложные исследования объектов. Экспертизы будут назначаться только в случаях проведения трудоемких исследований, а также в случаях необходимости производства повторного исследования.

Конечно, эти предложения нуждаются в научном обсуждении и коллеги, конечно же, найдут в чем нас поправить и дополнить. Но если мы сейчас все вместе не начнем менять существующее положение дел в области экспертно-криминалистической деятельности, то через 10 лет мы совсем разучимся собирать следы преступлений.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10295

© О.С. Кучин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Олег Стасьевич Кучин,
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, доцент,
академик РАЕ, Заслуженный деятель науки и техники РАЕ
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)
E-mail: kuchin-os@rambler.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость разработки и внедрения в практику проведения экспертиз единых, легальных методик. Законодательно следует закрепить правило, что отсутствие таких методик проведения экспертизы исключает возможность ее производства, а ее заключение является недействительным.

Ключевые слова: эксперт, методики, судебно-экспертная деятельность, федеральный закон, научная дискуссия, правовой акт, судопроизводство.

ABOUT SOME PROBLEMS OF MODERN LEGAL REGULATION OF JUDICIAL EXPERT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg S. Kuchin,
Professor of the Department of Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Academician of RAE, Honored Worker of Science and Technology of RAE
Moscow State University named after M.V. Lomonosov (119991, Moscow, Leninskie Gory, d. 1)

Abstract. It is proved the necessity of development and implementation of unified, legal methods of conducting examinations in forensic activities. It should be legislatively adopted the rule that if there is no approved method of examination, then it is simply impossible to conduct such an examination, and its conclusion is invalid.

Keywords: expert, methods, forensic activity, Federal law, scientific discussion, legal act, legal proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кучин О.С. О некоторых проблемах современного правового регулирования судебно-экспертной деятельности в РФ. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):60-3.

Современный научный анализ следственной, судебной и адвокатской практики свидетельствует о том, что в судебно-экспертной деятельности имеются значительные проблемы правового, научно-методического, кадрового и организационного характера, на которых неоднократно акцентировалось внимание специалистами в своих публикациях.

В настоящее время вся судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации регламентируется практически единственным нормативным актом – Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором изложены концептуальные положения организации этой деятельности. Частично вопросы назначения и

проведения судебных экспертиз изложены в кодифицированных федеральных законах – в УПК РФ, в ГПК РФ, в АПК РФ и в Кодексе РФ об административных правонарушениях [1]. Также ряд вопросов назначения и проведения судебных экспертиз излагается в ведомственных нормативно-правовых актах министерств и ведомств.

Результаты комплексного анализа всей совокупности нормативно-правового материала, посвященного судебно-экспертной деятельности, позволяют утверждать, что ее правовое регулирование нуждается в унификации и приведении к одному правовому стандарту. Любое экспертное исследование и в дальнейшем, сделанное на его основе заключение должно проводиться по единому стандарту, независимо от вида судопроизводства. То есть судебно-

экспертная деятельность должна быть унифицированной и соответствовать единым стандартам.

В последние годы в научной общественности ведется довольно активная дискуссия о том, какой же быть судебно-экспертной деятельности и что должно быть написано специалистами и принято законодателем в новом федеральном законе, посвященному этой немаловажной функции. Все эти дискуссии можно разграничить по следующим основным группам:

1. Первая группа – это дискуссия о том, быть ли судебной экспертизе только государственной или же допустимы негосударственные, коммерческие (частные) экспертные учреждения. Не вдаваясь в саму суть этой дискуссии, выражу свою точку зрения по данному вопросу – должны быть и государственные и негосударственные, коммерческие (частные) экспертные учреждения. Свою позицию могу обосновать только тем, что при наличии обоих видов экспертных учреждений будет развиваться добросовестная профессиональная конкуренция, а это один из способов повышения уровня профессиональной подготовки и компетенции экспертов, что в дальнейшем положительно скажется на качестве проводимых ими исследований.

Могу привести немало примеров из своей личной адвокатской практики, когда благодаря негосударственным, коммерческим (частным) экспертным учреждениям гражданам было возвращено похищенное у них недвижимое имущество, их доброе и честное имя или не была допущена более серьезная судебная ошибка. Также таких примеров сотни и у моих коллег – профессиональных адвокатов. Причем, как показывает современная правоприменительная практика, адвокатам – профессиональным защитникам практически всегда отказывают в проведении исследований и рецензий экспертных заключений в государственных экспертных учреждениях, а в ведомственных учреждениях, этот вопрос даже и не рассматривается. Поэтому им для защиты прав граждан и юридических лиц осталось только обращаться в негосударственные экспертные учреждения, что они и делают с определенным успехом.

2. Вторая группа – это дискуссии о том, следует ли создавать единый судебно-экспертный центр или же каждое ведомство (например, Министер-

ство юстиции РФ, Министерство Здравоохранения РФ, МВД России, ФСБ РФ, Следственный Комитет РФ, ФТС РФ и т.п.) должно иметь свои экспертные центры и подразделения. Здесь я тоже выскажу свое личное мнение о том, что их должно быть множество в различных министерствах и ведомствах, но все они должны сотрудничать и взаимодействовать. Естественно, все эксперты должны быть независимы, защищены законодательно и нести персональную ответственность за свои заключения. Находясь в структуре любого ведомства, эксперт должен быть абсолютно независим и всякое давление на него должно быть исключено. Одновременно законодателю, очевидно, следует рассмотреть вопрос о создании межведомственного (или вневедомственного) центрального судебно-экспертного учреждения, основная задача которого будет рассмотрение апелляций сторон на различные экспертные заключения и их рецензирование, чтобы не допустить в дальнейшем экспертных и на их основе судебных ошибок.

3. Третья группа – это уже довольно длительное время продолжающаяся дискуссия о месте судебной экспертизы в науке. Входит ли она в науку криминалистику или это самостоятельная научная дисциплина. Полагаю, что в данном споре пора уже ставить точку, так как большинством ученых-судебных экспертов довольно аргументированно доказано, что судебно-экспертная деятельность это самостоятельная юридическая наука, так как посредством этой деятельности решаются правовые задачи не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском, арбитражном, административном.

В настоящее время, ряд ведущих специалистов в области судебно-экспертной деятельности в своих работах указывают еще на одну проблему, которая не разрешается законодателем, но, по мнению автора статьи, имеет важное значение в судебно-экспертной деятельности. Это проблема стандартизации и внедрения «узаконенных» экспертных методик в практическую судебно-экспертную деятельность. Эта проблема как-то выведена в научной полемике на отдельную площадку и почему-то ей не уделяется особого научного внимания. А ведь ее решение имеет огромное значение для дальнейшего развития судебно-экспертной деятельности в целом. Да, это очень серьезная

проблема, решение которой требует огромных финансовых затрат, людских ресурсов, объединения практически всех специалистов для ее решения. Но это необходимо сделать и обязательно в самое ближайшее время, не откладывая ее разрешение в «долгий ящик».

В экспертной практике, как известно, применяются разные методики и различные технические средства решения экспертных задач исследования одних и тех же объектов. Автор полностью согласен с позицией Ф.Г. Аминова в том, что для гарантии соблюдения важнейших принципов судебно-экспертной деятельности и всего правосудия в целом: научной обоснованности, объективности, всесторонности, полноты экспертных исследований, необходимо унифицировать экспертную терминологию; осуществить стандартизацию методик проведения судебных экспертиз; создать систему качества судебных экспертиз; провести аккредитацию судебно-экспертных лабораторий по единым требованиям международного научного стандарта; выработать общие стандартные требования к компетентности сотрудников судебно-экспертных организаций и к процессу судебно-экспертной деятельности в целом [2].

Наиболее необходимым является разработка и внедрение в судебно-экспертную деятельность единых, легальных методик проведения экспертиз. Должно стать легальным правилом, что если нет утвержденной методики проведения экспертизы, то и проводить такую экспертизу просто нельзя. А если такая экспертиза все же была проведена, то ее заключение является априори недопустимым доказательством во всех видах судопроизводства и правоприменительной деятельности. Однако, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ) ничего не говорит о применении экспертами единых методик. Только в ст. 4 данного федерального закона говорится об использовании «... современных достижений науки и техники», но в какой форме они должны быть использованы, в законе ни слова не сказано. По мнению автора статьи, этот пробел в федеральном законе является недопустимым и должен быть устранен законодателем в самое ближайшее время.

Некоторый оптимизм в данную научную дискуссию вселяет ч. 2 ст. 38 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ, где прямо указано, что научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз возлагается на судебно-экспертное учреждение. Но в дальнейшем законодатель, как и прежде, не раскрыл эту свою норму, а это может привести к тому, что каждое экспертное учреждение (как государственное, так и негосударственное), будет разрабатывать и использовать только свои методики производства экспертиз. Это приведет к явной «неразберихе» в методиках проведения экспертиз, а в дальнейшем может привести к полному коллапсу в самой экспертной деятельности. Ведь с развитием общественных отношений и научно-технического прогресса роль судебных экспертиз в правоприменительной деятельности будет постоянно увеличиваться, а ее правовое положение «топчется на месте».

Вопрос о единых экспертных методиках уже явно стоит на повестке дня в научной дискуссии, но, по моему мнению, разрешается он как-то вяло и без особого энтузиазма со стороны законодателя. Например, п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо требует от эксперта указать в заключении применяемые им методики. Положения п. 7 ч. 1 ст. 86 АПК РФ также требуют от эксперта указать в заключении примененные методы, которые, несомненно, являются составной частью экспертной методики. Вместе с тем требования к экспертному заключению в гражданском процессе (ст. 86 ГПК РФ) и в административном процессе (ч. 5 ст. 26.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях) не содержат ссылки на применяемые экспертом методики.

В настоящее время можно сделать однозначный вывод о том, что российская судебно-экспертная деятельность не располагает едиными, утвержденными государством, экспертными методиками. Да, экспертные методики существуют. Многие из них уже давно апробированы экспертами и успешно применяются на практике, не вызывая у сторон судопроизводства особых нареканий. Часть этих методик разработаны специалистами, в частности такими, как В.В. Альшевским (судебно-медицинская экспертиза), С.В. Козменковой и Н.В. Семеновой (судебно-экономическая экспертиза), Я.В. Комисаровой (типовая психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа), В.А. Юматовым и

Э.Б. Фроловой (бухгалтерские экспертизы) и многими другими учеными и практиками, а часть методик или методических указаний зафиксированы в ведомственных нормативно-правовых актах и письмах [3].

В настоящее время созданы серьезные предпосылки для дальнейшей унификации методических указаний по производству экспертиз. В качестве успешного шага в этом отношении представляются легализованные перечни родов (видов) судебных экспертиз, утвержденных ведомственными приказами: МЮ РФ от 27.12.2012 г. № 237; МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (в ред. от 27.06.2019 г.); ФСБ РФ от 23.06.2011 г. № 277 (в ред. от 12.05.2015 г.).

Однако эти перечни видов судебных экспертиз различны, что свидетельствует о межведомственных разногласиях при их составлении и утверждении. Очевидна необходимость законодательного решения этой проблемы. Исходя из вышеизложенного, уже в настоящее время экспертные методики можно разделить на следующие группы:

1. Общие экспертные методики;
2. Видовые экспертные методики;
3. Родовые (групповые) экспертные методики;
4. Частные экспертные методики.

Причем частные экспертные методики должны системно выходить из родовых (групповых), видовых и общих. Это должно стать общей концепцией разработки всей системы экспертных методик. Соответственно, необходимо будет создать единый государственный Центр сертификации судебно-экспертных методик, который будет разрабатывать и утверждать каждую методику экспертного исследования. Однозначно, что для этой деятельности следует активно привлекать научно-исследовательские и общеобразовательные учреждения, экспертные учреждения, научную общественность, действующих экспертов.

Деятельность единого государственного Центра сертификации судебно-экспертных методик должна осуществляться на основании положения о центре, в котором следует указать, что одна из основных его задач состоит в том, чтобы проводить постоянный мониторинг потребностей судебно-экспертной деятельности в частных методиках. Судебно-экспертная деятельность не должна страдать и приостанавливаться от отсутствия частной методики. Если нет частной методики, то эксперт применяет согласно перечня родов (видов) судебных экспертиз общую, видовую, родовую или групповую методику, а единый государственный Центр сертификации судебно-экспертных методик имеет полное право проверить ее достоверность и впоследствии принять новую частную методику.

Литература

1. Глава 27 УПК РФ, ст. 79-87 ГПК РФ, ст. 82-87 АПК РФ, ст. 26.4-26.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях (ФЗ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г.). (Прим. автора).
2. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ. 2015. 166 с.
3. Приказ МЮ РФ от 20.12.2002 г. № 346 «Об утверждении методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы МЮ РФ»; Письмо ФССП МЮ РФ от 18.09.2014 г. № 00043/14/56151-ВВ «О методических рекомендациях» – утв. «Методические рекомендации по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных ФССП». (Прим. автора).

УДК 343.985.7

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10296

© Е.В. Чиненов, В.И. Щукин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Евгений Владимирович Чиненов,

начальник кафедры криминалистики,

кандидат экономических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: Chinenovevg@yandex.ru;

Владимир Иванович Щукин,

профессор кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: schukin56@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности использования информационных технологий и производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте; анализируются проблемы организации связанной с этим деятельности. Предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, железнодорожный транспорт, информационные технологии, экспертные исследования, методико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений.

INFORMATION TECHNOLOGIES AND EXPERT RESEARCH CONDUCTED IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT

Evgeny V. Chinenov,

Head of the Department of Criminalistics,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorkogo, d. 71);

Vladimir I. Shchukin,

Professor of the Department of Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorkogo, d. 71)

Abstract. The features of the use of information technologies and the production of expertise in the investigation of economic crimes committed on railway transport are considered; the problems of organizing related activities are analyzed. Possible solutions are proposed.

Keywords: crimes in the sphere of economy, railway transport, information technologies, expert research, methodological and forensic support of crime investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чиненов Е.В., Щукин В.И. Информационные технологии и экспертные исследования при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):64-7.

Внедрение информационных технологий в сферу экономики обусловило модернизацию документооборота, учета и регистрации финансово-экономических операций, а соответственно и сложности в выявлении и расследовании экономических преступлений. Объективно проявляется необходимость поиска адекватных методов и методик выявления и расследования таких преступлений [1, с. 8].

Сложность уголовно-правовой и криминалистической идентификации при выявлении и расследовании современных экономических преступлений состоит в том, что значительное их количество характеризуется «...определенными индивидуальными особенностями, не всегда четко выраженными в соответствующих отраслях права. Это вызывает трудности в квалификации деяния, в собирании и оценке

доказательств» [2, с. 14], предопределяет необходимость проведения ревизии, выемки документов и назначения соответствующих экспертиз, а также использование аналитического и технического инструментария оперативно-разыскной деятельности.

При расследовании экономических преступлений следователь сталкивается со следами, оставленными на месте происшествия, либо зафиксированными в документах, которые содержат информацию о преступной деятельности при осуществлении хозяйственных операций. В последнее время, это, как правило, цифровая информация [3, с. 146].

Организация расследования экономических преступлений достаточно специфична, поскольку основана на использовании знаний бухгалтерского учета, экономических процессов, значительного объема нормативной документации [4, с. 132]. В связи с этим следователю в целях обеспечения полноты и эффективности расследования соответствующих преступлений необходимо привлекать специалистов различных областей знаний.

Алгоритм расследования преступлений в сфере экономики железнодорожного транспорта в обязательном порядке предполагает использование помощи специалистов, назначение и производство экспертиз с целью получения исчерпывающей криминалистически значимой информации о преступном деянии [5, с. 86]. Особо следует отметить, что значительная часть экономических преступлений на сегодняшний день совершается с применением компьютерных технологий, довольно часто возникает потребность в проведении компьютерной экспертизы. При этом в понятие «компьютерные технологии» нами включаются также информационно-телекоммуникационные технологии, поскольку в качестве средств их реализации выступает компьютерная техника.

Учитывая особенности совершения преступлений в сфере экономики железнодорожного транспорта, характеризующегося использованием большого числа программных продуктов, компьютерная техника и компьютерные технологии выступают как в качестве средств, так и способов совершения и сокрытия преступлений.

Для реализации преступных целей преступник выбирает новейшее программное обеспечение, использует технические возможности компьютерных се-

тей и специальные программы для того, чтобы при обнаружении преступления следы, оставленные в сети, указывали не на него, точнее, не на его компьютер, а на совершенно другого лица, которое может и не подозревать о совершении этого преступления [6, с. 90].

Актуальность проведения компьютерной экспертизы по экономическим преступлениям обусловлена не только повсеместным распространением информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности, но и спецификой следовой информации, которая имеет чаще всего электронный вид и недоступна для восприятия.

В процессе совершения преступных действий в сфере экономики с использованием информационных технологий возникают так называемые «следы комплексного взаимодействия», которые появляются при взаимодействии «... программ, элементов файловой системы пользователя, результатом чего является наличие разнородных изменений в файловой системе, программах и данных» [7, с. 11]. Такие следы получили наименование «виртуальные».

На данный вид следов впервые обратил внимание В.А. Мещеряков, который предложил выделить их в отдельную категорию. Он определил «виртуальные следы» как «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации, то есть информации в виде, пригодном для машинной обработки, на материальном носителе, в том числе в электромагнитном поле» [8, с. 33]. Таким образом виртуальные следы – «это следы совершения действий в информационном пространстве технических устройств, их сетей и систем, такие как: создание, включение, удаление, внесение изменений, активация, открывание» [8, с. 34].

В.Б. Вехов определяет их как электронно-цифровые следы. К таким следам он относит сведения, имеющие электронно-цифровую форму и зафиксированные на тех или иных материальных носителях или предающиеся по каналам связи [9, с. 46].

Учитывая то, что компьютерная информация имеет бездокументальную форму хранения, может быть легко и быстро уничтожена, обнаружить указанные следы и изъять их носители без обращения к специальным знаниям затруднительно.

Для совершения преступных действий в экономической сфере могут быть использованы различные устройства – компьютеры, ноутбуки, смартфоны, телефоны и др., которые используются для хранения файлов, имеющих отношение к расследуемому делу, а также для информационного обмена могут использоваться программы Outlook, TheBat!, MozillaThunderbird, KMail и т.д. Обнаруженная информация может содержать сведения о преступном событии, мобильном телефоне, с помощью которого осуществлялись звонки и отправлялись СМС-сообщения.

К указанному ряду технических средств и программных продуктов следует добавить и сугубо специфическое программное обеспечение, функционирующие в той или иной организации. Так, например, ведение учетного процесса в ОАО «РЖД» компьютеризировано специальным бухгалтерским программным обеспечением «SAP R3». Применяемое в железнодорожной отрасли программное обеспечение автоматизирует максимальное количество процессов учета, планирования и управления.

В связи с указанными обстоятельствами обнаружение криминалистически значимой информации становится возможным только с помощью специалиста в этой области и компьютерной техники, оснащенной специальными программами.

Использование компьютерных знаний также необходимо на этапе собирания криминалистически значимой информации. Специфика функционирования баз данных кредитно-финансовых учреждений вызывает у следователя затруднения при проведении следственных действий, связанных с обнаружением, изъятием, фиксацией и исследованием компьютерной информации [10, с. 75; 11, с. 46].

Необходимость взаимодействия следователя и специалиста вытекает непосредственно из специфики самого экономического преступления, аккумулирующего в себе черты собственно экономического и во многих случаях компьютерного преступления. Этим обстоятельством обуславливается необходимость назначения и проведения комплексной судебно-бухгалтерской и компьютерной экспертизы [12]. При этом объектом комплексной компьютерной и бухгалтерской экспертизы могут стать хозяйственные операции, которые нашли отражение в памяти компьютера, сетях, других носителях информации.

Исследование данной информации невозможно экспертами одной специальности. Необходимы интегративные знания специалистов в области компьютерной информации, техники и в области судебной бухгалтерии [13, с. 83].

В ряде случаев предприятия используют авторские и модифицированные компьютерные программы, работать с которыми специалист-бухгалтер не может без помощи программистов [14, с. 253]. Хозяйствующими субъектами искажаются сведения о хозяйственных операциях путем внесения исправлений и изменений в документы, подделки подписей, штампов, внесения изменений в электронную информацию с использованием компьютерной техники.

В таких случаях эксперт, проводящий компьютерное исследование, как правило, не решает самостоятельных задач, а участвует в формировании промежуточных выводов, поэтому оценке полученных выводов подвергается только информация о хозяйственных операциях. В рассматриваемых нами ситуациях сначала должна быть назначена и проведена компьютерная экспертиза с целью обеспечения доступа к искомой информации, а затем – судебно-бухгалтерская с целью ее изучения.

Анализ практики расследования экономических преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, в том числе и в сфере железнодорожного транспорта, свидетельствует о том, что при расследовании данной категории преступлений следователь сталкивается с дефицитом информации, связанной с обстоятельствами совершения преступления. Устранить возникшие проблемы становится возможным не только путем назначения комплексных экспертиз, но и благодаря активной поисково-познавательной деятельности следователя. По мнению И.М. Лузгина, «... расследование, как познавательный процесс, основано на собирании и переработке следователем информации, под которой понимаются сведения о событии» [15, с. 9]. Процесс поисково-познавательной деятельности следователя в таком случае является основой эффективного расследования уголовного дела. Принятие следователем решения о назначении экспертиз, определение их последовательности, оценка полученных в ходе экспертных исследований доказательств дает возможность эффективно осуществлять поисково-познавательную деятельность.

Особенностью раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта является использование специальных знаний, в совокупности включающих криминалистические, специальные экономические, инженерно-технические и технологические знания, индивидуализированные транспортно-технологической системой и спецификой производственно-экономической деятельности на транспорте. Как свидетельствует анализ практики, наряду с криминалистическими и специальными экономическими знаниями востребованы знания инженерно-технических и технологических особенностей функционирования этого многоотраслевого хозяйства, включающего в себя железнодорожные пути, здания, сооружения, узлы, станции, пункты, оборудование сетей связи, электроснабжения, систем сигнализации, централизации и блокировки, обширный парк подвижного состава.

Таким образом использование специальных знаний является важнейшим условием эффективного расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта.

Литература

1. Шаталов А.С. Криминалистические методики расследования преступлений: в ожидании перемен // Вестник криминалистики. 2014. № 4 (52). С. 8–23.
2. Александров И.В. Криминалистические проблемы расследования экономических преступлений / И.В. Александров // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 14–17.
3. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юристы-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 146–150.
4. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Организация расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Юристы-Правоведь. 2019. № 1 (88). С. 132–137.
5. Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 86–90.
6. Косынкин А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: монография / А.А. Косынкин; под ред. Н.А. Подольного. М.: Юрлитинформ, 2013. 213 с.
7. Тлиш А.Д. Проблемы методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием компьютерных технологий и пластиковых карт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Тлиш. Краснодар, 2002. 29 с.
8. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Мещеряков. Воронеж, 2001. 39 с.
9. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Б. Вехов. Волгоград, 2008. 59 с.
10. Ширимов Ю.Н. К вопросу о формах использования специальных знаний специалиста-бухгалтера при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений в сфере экономики / Ю.Н. Ширимов // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 75–77.
11. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Финансово-кредитные отношения как объект исследования при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 46–51.
12. Об актуальности проведения комплексной экспертизы [Электронный ресурс]: // Экспертный центр при Институте судебных экспертиз и криминалистики: [сайт]. Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item108100/>
13. Олиндер Н.В. О назначении экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 82–87.
14. Ткачев А.В. Комплексная судебно-бухгалтерская и компьютерная экспертиза: Некоторые проблемы становления / А.В. Ткачев // Российская академия юридических наук. Научные труды. Вып. 3. Т. 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. С. 253–257.
15. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. 176 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10297

© Р.Б. Гандалоев, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

Руслан Баширович Гандалоев,

старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета, докторант кафедры Национальных федеративных отношений, кандидат политических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются понятия, виды, цели и способы толкования норм права. Даются определение и правила осуществления толкования (интерпретации) правовых актов. Указывается, что под толкованием норм права понимается деятельность, направленная на установление их содержания, на раскрытие выраженной в них воли стоящих у власти социальных сил. Специальное внимание уделено судебному толкованию, его роли в обеспечении единообразия правоприменения, проблеме взаимодействия норм законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: толкование права, норма права, системообразующие связи права, субординация, координация, прецедент толкования, правотворчество, правоприменение, судебная практика.

INTERPRETATION OF THE STANDARDS OF LAW

Ruslan B. Gandaloev,

Senior Research Fellow, Research Sector Ingush State University,
Doctoral Student of the Department of National Federative Relations, Candidate of Political Sciences
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(119571, Moscow, Vernadsky prospect, d. 82, str. 1)

Abstract. The article deals with the concepts, types, goals and ways of interpreting the rules of law. The definition and rules for the implementation of the interpretation (interpretation) of legal acts are given. It is indicated that the interpretation of the norms of law is understood as an activity aimed at establishing their content, at revealing the will of the social forces in power expressed in them. Special attention is paid to judicial interpretation, its role in ensuring the uniformity of law enforcement, the problem of interaction between the norms of legislation and judicial practice.

Keywords: interpretation of law, rule of law, system-forming ties of law, subordination, coordination, precedent of interpretation, law-making, law enforcement, judicial practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандалоев Р.Б. Толкование норм права. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):68-72.

1. Понятие толкования норм права

Толкование – это уяснение и разъяснение права. Причины необходимости толкования норм права достаточно разнообразны: необходимость единообразия применения одних правовых норм разными лицами; противоречия (коллизии) законов; сложность и неоднозначность нормативных актов; другие особенности законодательных текстов. Причины толкования лежат также в недостатках законодательства, дефектах текстов.

Толкование правовых норм должно служить цели правильного и единообразного понимания и применения закона, цели выявления его сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку. Оно также призвано содействовать выявлению точного смысла правовых норм.

Толкование сочетает в себе две взаимосвязанные стороны одного процесса: уяснение (для себя) и

разъяснение (для других) смысла права, оно может состояться только как уяснение, но может перейти и в разъяснение. Оно нередко называется интерпретацией, а осуществляющее его лицо – интерпретатором. Толкование представляет собой мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права путем выявления значений и смысла терминов и выражений (знаков естественного языка), заключенных в нормативных актах.

Толкование-уяснение представляет собой внутренний мыслительный процесс познания, не выходящий за пределы сознания интерпретатора. Оно характеризует гносеологическую (познавательную) природу толкования. Уяснение правовых норм предполагает творческую интеллектуально-волевую активность интерпретатора. От правильности, полноты и юридической точности уяснения права во многом зависит эффект его реализации.

Толкованию-уяснению подлежат все нормы права, но интенсивность подобного толкования зависит от индивидуального правосознания и уровня юридической культуры интерпретатора. Оно тем незаметнее, чем выше юридическая подготовка соответствующих лиц. Следовательно, на толкование оказывает влияние общая эрудиция, уровень профессиональной подготовленности, индивидуально усвоенные навыки и умения работы с правовой материей. Уяснение неизбежно сопровождает процесс изучения правовых норм. Оно осуществляется любым лицом вне зависимости от его образования, рода деятельности, правовой культуры, цели толкования.

Толкование-разъяснение есть деятельность по изложению и доведению до сведения других лиц смысла права. Разъяснение воплощает предшествующую познавательную деятельность в форме суждений, понятий, умозаключений. Цель разъяснения – словесно обосновать смысл норм права. Разъяснение может быть устным или письменным. Оно включает в себя суждения и оценки по поводу содержания правовых норм. Результатом разъяснения может стать комментарий закона, судебное решение, другой акт толкования права, а также лекция, доклад, выступление и т.п.

С учетом изложенного, толкование права можно представить как интеллектуально-волевою деятельность по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их наиболее полной реализации. В ходе толкования осуществляется постижение смысла права, расшифровка и обоснование его в форме конкретизирующих понятий, суждений о содержании воли законодателя, а целью толкования правовых актов является раскрытие истинного смысла законодательных норм, каждая из которых представляет собой выраженную в словах мысль законодателя.

Прежде чем приступить к толкованию нормы, которая подлежит применению в данном случае, интерпретатор должен удостовериться, не получила ли она ранее обязательного разъяснения. При отсутствии обязательного разъяснения, интерпретатору приходится самостоятельно заняться исследованием смысла нормы.

Интерпретатор должен установить принадлежность нормы законодателю. Например, если мы имеем дело с нормативным правовым актом, изданным в составе сборника или отдельной брошюрой

(т.е. неофициально), то надо сверить этот текст с официальным. Таковым является документ в публикации «Собрания законодательства Российской Федерации», «Российской газете», «Парламентской газете» или на официальном сайте www.pravo.gov.ru. Не исключено, что будут обнаружены ошибки неофициального издания.

Толкование осуществляется с использованием следующих правил:

- нормы должны толковаться с помощью внутренних источников;
- если норма осталась неясной, то для выяснения ее смысла необходимо обратиться к внешним источникам, например, к словарям терминов, специальной литературе.

С учетом сказанного, под толкованием норм права понимается деятельность органов государства, должностных лиц, отдельных граждан, направленная на установление содержания норм права, на раскрытие выраженной в них воли социальных сил, стоящих у власти.

2. Способы толкования норм права

Способы толкования норм права – это специальные приемы, правила и средства познания смысла правовых норм, используемые интерпретатором сознательно или интуитивно для получения ясности относительно правовых явлений.

Рассмотрим наиболее востребованные способы толкования.

Систематический способ состоит в уяснении смысла правовой нормы путем сравнения ее с другими нормами, выявление ее связей в общей системе правового регулирования или системе права. Таким способом изучаются системообразующие связи права: субординация, координация, управление, происхождение и т.д., выявляются и устраняются противоречия (коллизии) между нормами и актами.

Филологический (языковой или грамматический) способ представляет собой рассмотрение словесной оболочки норм права. Сущность этого способа состоит в выяснении смысла правовой нормы при помощи средств грамматического анализа текста нормативного акта. Содержанием филологического толкования выступает совокупность мыслительных операций, позволяющих путем грамматического разбора письменной речи законодателя устранить возможные противоречия смысла нормы

или между нормами выяснить значение отдельных слов и всего текста в целом. При этом выясняется роль союзов, предлогов, запятых и т.д.

Словесный способ включает несколько элементов: лексический, синтаксический, логический, стилистический.

Лексический элемент представляет собой рассмотрение каждого слова нормы в отдельности, т.е. текст разделяется на слова и каждое из них рассматривается отдельно. Он исследуется при помощи словарей, фиксирующих и сохраняющих смысл слов, а одно и то же слово может иметь разное содержание в обыденном и специально-юридическом смысле.

Синтаксический элемент представляет собой анализ порядка слов и способа их сочетания в предложении.

Логический элемент включает анализ связи между элементами предложения.

Так, в словосочетании одни слова обуславливают другие, а смысл слов может изменяться в тех или иных целях. Например, слово «владение» имеет разное значение в зависимости от контекста.

Стилистический элемент включает стиль и слог контекстов нормативных актов. В целом применение данного элемента должно ограничиваться общим требованием экспрессивной нейтральности языка закона и общим стилем законодательства. Тем не менее, стиль и слог разных законов имеет определенные отличия. Так, стиль уголовного законодательства куда более определен и точен в сравнении с языком гражданского законодательства.

Приведем некоторые правила словесного толкования. Например, в самом законе может быть указано, в каком смысле употребляется и должно быть понимаемо данное слово, но это правило теряет силу, если в каком-то частном случае с несомненностью обнаружится, что законодатель, вопреки собственному определению, придал слову другой смысл. Если смысл слова прямо не определен в самом законе, то следует установить его на основании сопоставления параллельных мест, при этом словам нормы должен придаваться тот смысл, в каком они употреблялись во время издания.

Слова закона должны быть понимаемы в том смысле, в каком они употребляются в местном языке или диалекте, из которого они заимствованы, они могут отражать самобытность отдельной местно-

сти, национальности. Словам также должно придаваться то значение, какое с ним связывается в данном кругу лиц, поскольку смысл слова зависит от его адресата. Например, в зависимости от ситуации и адресата меняется смысл термина «безопасность».

Каждой норме, взятой целиком, должен быть придаваем тот смысл, какой соответствует ее синтаксическому строению.

Исторический способ означает, что при толковании учитываются исторические условия издания нормативного акта. Изучается история принятия нормы, цели, мотивы, обусловившие ее принятие, социально-экономические, политические факторы правотворчества. Этот способ важен для понимания тех норм, которые приняты давно и не могут быть поняты без специальных усилий. Предпосылки исторического толкования состоят также в том, что ряде стран не отменяются нормы, которые явно устарели.

Логический способ толкования права заключается в использовании средств формальной и диалектической логики при познании правовых явлений. Объектом исследования являются не отдельные слова, а внутренние связи между частями документа, логическая структура правовых предписаний. При этом логический и языковой анализ сочетаются. Наиболее востребованы такие логические операции как дедукция, переход от общего и частному, причина и следствие, сравнение понятий по объему и другие.

3. Официальное толкование

Официальное толкование представляет собой разъяснение смысла норм права, исходящее от органа государственной власти, местного самоуправления, должностного лица и имеющее обязательный характер для всех субъектов, чьи взаимоотношения регулируются разъясняемой нормой. Официальное толкование иногда называется легальным, т.е. основанным на законе, обязательным, и в свою очередь оно разделяется на нормативное и ненормативное (казуальное).

Нормативное толкование – это разъяснение смысла права, осуществляемое в отношении широкого круга общественных отношений, рассчитанное на неоднократное применение и персонально не определенное, в отношении субъектов и общественных отношений. Нормативность толкования права следует понимать как: государственную обязательность разъяснения; возможность неоднократного

его применения; его распространяемость на широкий круг общественных отношений.

Нормативному толкованию подвергаются те акты, которые с точки зрения определенного органа власти нуждаются в дополнительном разъяснении в силу обнаружившихся затруднений, неправильной или противоречивой практики их применения, неясности их текста или в силу каких-либо иных причин. Целью толкования является устранение неправильной и противоречивой практики правоприменения, обеспечение ее единообразия. Любой орган, имеющий право на нормативное толкование, в пределах своей компетенции не ограничен ни в поводах, ни в основаниях разъяснения норм права.

Нормативные разъяснения не содержат и не должны содержать самостоятельных норм, они лишь уточняют, объясняют и конкретизируют положения толкуемого акта. Так, разъяснение может объяснять, кого касается действие нормативных предписаний, каковы права и обязанности субъектов права, что конкретно предписывает правовая норма, при каких условиях она должна осуществляться. Однако толкование не может вносить поправок и изменений в действующие нормы, искажать или дополнять юридическую волю законодателя. Естественно, нормативное толкование не может осуществляться в отрыве от окружающей обстановки, но это вовсе не должно означать, что в процессе толкования под предлогом учета изменившихся условий, потребностей политического и экономического развития можно отходить от точного смысла правовых норм, вкладывать в норму то содержание, которое расходится с замыслом законодателя.

Правотворчество и толкование – разные понятия. Интерпретатор не создает права, а лишь выявляет, устанавливает волю, выраженную в нормативном акте, тогда как правотворчество – это создание новой нормы права.

Нормативное разъяснение не имеет самостоятельного значения, не может применяться самостоятельно и отдельно от толкуемого акта и полностью разделяет его судьбу. Он действует там и тогда, где и когда действует сам нормативный акт. В частности, отмена или изменение нормативного акта автоматически отменяет его нормативное толкование.

Видом нормативного толкования является аутентичное толкование, разъяснение права, исходящее от

органа, который ранее издал разъясняемую норму. «Аутентичный» – означает действительный, подлинный, основанный на первоисточнике. Акты аутентичного официального толкования общеобязательны.

Казуальное толкование права выражается в разъяснении смысла норм персонально к определенным общественным отношениям, разъяснение права применительно к конкретному жизненному случаю. Чаще всего такое толкование права дается судебными и иными компетентными органами по рассматриваемым ими юридическим делам.

Акты казуального толкования имеют разовое значение, но сделанные по принципиальным делам и, особенно, в условиях пробела в праве, превращаются в прецедент толкования, который представляет собой результат казуального толкования, выработанный правоприменительной практикой образец, стандарт требуемого понимания и применения правовых норм, сформулированный при рассмотрении конкретного юридического дела и получивший признание в юридической науке.

4. Неофициальное толкование

Неофициальное толкование – это такое разъяснение права, которое осуществлено не уполномоченными специально на это органами и лицами, и не имеет обязательного характера. Оно не порождает обязательных юридических последствий и производится, например, адвокатами, учеными, отдельными гражданами. Его значение определяется авторитетом субъектов, их специальными знаниями и убедительностью формы, в которой толкование осуществляется.

Виды неофициального толкования – доктринальное и научное, обыденное и профессиональное – выделяются по субъектам толкования.

Обыденное толкование выражается в уяснении и разъяснении права гражданами, не являющимися специалистами в юриспруденции. Оно находит отражение в отношении к праву, правосудию, законности и других вербальных выражениях понимания правовой действительности. Обыденное толкование чаще имеет устную форму.

Субъектами профессионального толкования являются юристы. Профессиональное толкование отличается полнотой, систематическим характером. Юрист видит любую правовую норму в контексте системы права, ему очевидны взаимосвязи толкуемой нормы с другими нормами.

Субъектами научного толкования выступают лица, имеющие ученые степени кандидатов и докторов наук в области права. Как правило, это работники научно-исследовательских и образовательных учреждений. Научные толкования могут иметь как устную (лекции), так и письменную форму (книги, статьи и т.п.). Научному толкованию свойственны глубина, мотивированность, полнота.

Доктринальные толкования даются компетентными лицами, обладающими авторитетом. Такого рода толкования обладают огромной убедительностью, глубокой аргументацией. Они оказывают огромное воздействие на соответствующие общественные отношения, хотя официальным характером и не обладают. Особенность доктринальных толкований состоит в том, что они отражают не позицию отдельно взятого специалиста, а сложившееся мнение, школу, объективно существующее положение. Таким образом, доктринальное толкование – это научно обоснованное, практически ценное, авторитетное сложившееся суждение о правовых явлениях.

Виды толкования по объему

Классификация толкования может производиться в зависимости от его объема. Это связано с тем, что в определенных ситуациях толкующий норму субъект оказывается перед лицом необходимости понимать ее уже или, наоборот, шире, чем на первый взгляд можно усмотреть из текста закона. Это привело к появлению в теории права понятий расширительного (распространительного), ограничительного и буквального (адекватного) толкования.

Буквальное толкование выражается в том, что понимание смысла права толкуемой нормы права полностью совпадает с текстом источника права. Результат такого толкования адекватен словесной форме правового веления.

Расширительное (распространительное) толкование имеет место там, где действительный смысл нормы права выходит за рамки ее текстуальной формы.

Ограничительное толкование выражается в том результате интерпретации, когда подлинный смысл нормы права следует понимать ограничительно, т.е. уже, чем это выражено в словесном тексте.

Акты толкования права

Акт толкования права – это документ, разъясняющий, как следует понимать и применять на практике какие-либо правовые нормы. Акты толкования

права представляют собой многоуровневую систему, обладают различной юридической силой, практической значимостью или различными юридическими свойствами.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. 228 с.
2. Булыгин Е.В. Нормы и нормативные предположения: различие между ними и опасность их смешения // Правоведение. 2008. № 2. С. 147–154.
3. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 52–57.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.
5. Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский науч.-прикладной центр «Юрид. техника», 2007. 1446 с.
6. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М.: Юрид. литература. 1965. 204 с.
7. Карева М.П., Айзенберг А.М. Правовые нормы и правоотношения. М.: Юрид. лит., 1949. 58 с.
8. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М., Юрид. лит., 1978. 142 с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. 354 с.
10. Кузнецова О.А. Презумпции как вспомогательные нормы гражданского права // Юридическая наука и развитие Российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 октября 2001 г.). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. С. 100–102.
11. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 339 с.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2008. 512 с.
13. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохинъ, 1914. 632 с.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10298

© И.А. Гончаров, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ОТ КВИРИТСКОГО ПРАВА К ПРЕТОРСКОМУ ПРАВУ

Игорь Александрович Гончаров,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (350002, Краснодар, ул. им. Леваневского, 187/1)

E-mail: goncharov.1476@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует особенности квирицкого права собственности (*jus civile*) и причины возникновения бонитарного (преторского) права, связанные с развитием товарно-денежных отношений в Риме. В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло постепенное сглаживание и устранение различий между видами права собственности.

Ключевые слова: римское гражданское право, преторское право, суд, владение, пользование, распоряжение, право собственности, закон.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CIVIL TURNOVER IN ANCIENT ROME: FROM QUIRITE LAW TO PRAETOR LAW

Igor' A. Goncharov,

Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines,

Candidate of Legal Sciences

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (350002, Krasnodar, ul. Levanevskogo, 187/1)

Abstract. In the article, the author explores the features of quirite property law (*jus civile*) and the reasons for the emergence of bonitarian (praetor) law related to the development of commodity and monetary relations in Rome. In classical Roman law, at the same time there were different types of property rights. However, with the creative development of Roman private law in general, and especially private property rights, there was a gradual smoothing and elimination of differences between types of property rights.

Keywords: Roman civil law, praetor law, court, possession, use, order, ownership, law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончаров И.А. Историческое развитие гражданского оборота в Древнем Риме: от квирицкого права к преторскому праву. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):73-9.

Древнейшим и единственным видом права собственности в Древнем Риме было право квирицкой собственности. Оно регулировалось нормами квирицкого права (*jus civile*), защищалось исками и характеризовалось следующими признаками:

– его субъектами могли быть только римские граждане – квириты; его объектами были манципируемые вещи;

– строго установленные способы приобретения этого права: манципация (*mancipatio*) и уступка права (*in jure cessio*).

Квирицкое право собственности было сугубо римским, национальным, носило замкнутый, консервативный характер. Пока Рим представлял собой государство-город, оно соответствовало внутренним потребностям государства и уровню развития

имущественных отношений. Но с выходом Рима за пределы своих городских стен квирицкое право собственности стало препятствием для развития не только гражданского оборота, но и самого права собственности [21].

Поэтому с развитием товарно-денежных отношений наряду с правом квирицкой собственности сложилось бонитарное (преторское) право собственности. Оно возникало при отсутствии любого из признаков, которые были характерны для квирицкого права собственности (например, несоблюдение обряда манципации при отчуждении вещи). Если вещь приобреталась без соблюдения манципации, то право собственности к приобретателю не переходило. Отчуждатель вещи оставался квирицким собственником, а приобретатель

становился только добросовестным владельцем вещи [18].

Право квинтской собственности последний получал только по истечении приобретательной давности (один год для движимых вещей и два года для недвижимых). Отчуждатель вещи на основании формально сохранившегося за ним права квинтской собственности мог истребовать проданную им вещь, несмотря на то, что она фактически была передана продавцом покупателю, и продавец получил за нее обусловленную цену. В силу формализма римского гражданского права это требование удовлетворялось. Кроме того, приобретатель в случае утери или похищения у него приобретенной вещи не имел возможности предъявить собственнический иск. Претор, обнаружив такое несоответствие нормы гражданского права складывающимся фактическим отношениям, предпринял действия для устранения этого противоречия [22; 23]. Претор в своем эдикте объявлял, что будет давать защиту покупателю вещи, который приобрел ее в нарушение правил, установленных для квинтской собственности. Тем самым претор вставал на защиту добросовестных владельцев при условии, что приобретения были осуществлены ими при наличии доброй совести, т.е. незнания о недостатках приобретаемого права. Претор сначала предоставил покупателю защиту против иска прежнего собственника (отчуждателя вещи), а затем и иск против любого третьего лица (публицианов иск) [17].

Таким образом, хотя манципируемая вещь, приобретенная в нарушение правил, не становилась квинтской собственностью, она признавалась составной частью имущества приобретателя (*in bonis*). Такие приобретения позже стали называть бонитарной, или преторской собственностью [25].

Такое право собственности признавалось и защищалось преторским эдиктом, хотя не имело признания со стороны норм консервативного квинтского права. Возникшее таким образом бонитарное, или преторское право собственности противопоставлялось праву квинтской собственности.

По словам римского юриста Гая, произошло разделение права собственности. Одно лицо могло быть собственником по праву гражданскому (квинтскому), другое – по праву преторскому. Однако все реальные выгоды и полная защита права собствен-

ности были предоставлены бонитарному собственнику. Право квинтского собственника стали называть «голым» правом. Тем самым претор признавал утратившим значение деление вещей на манципируемые и неманципируемые. Манципация как способ приобретения права собственности также фактически упразднилась.

Таким образом, были устранены формальные ограничения права квинтской собственности, и параллельно возникло право бонитарной собственности. В классическом римском праве право квинтской собственности и право бонитарной (преторской) собственности существовали параллельно. В дальнейшем разделение права собственности стало номинальным, а в Уложении Юстиниана вообще устранено.

Право собственности peregrinorum развивалось одновременно с преторским, но выделилось в особый вид, так как peregrini имели особый статус, в частности обладали меньшим объемом прав, чем римские граждане (квинтиты). Право собственности peregrinorum регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

Право провинциальной собственности. С ведением захватнических войн и расширением территории римского государства возникло право собственности на земли в провинциях. Земли покоренных Римом народов не относились к манципируемым вещам и, следовательно, не могли быть предметом права квинтской собственности. Земли в провинциях становились собственностью римского народа, сената или императора, т.е. государственной. Фактически земельные наделы находились в пользовании прежних владельцев – провинциалов [16].

Полномочия этих лиц сводились к праву владения, пользования землей и извлечения плодов. Они были ограничены в праве распоряжения землей и платили налог в пользу сената или императора. Право провинциальной собственности регулировалось нормами права народов (*jus gentium*).

В классическом римском праве параллельно существовали различные виды права собственности. Однако по мере творческого развития римского частного права в целом и особенно права частной собственности произошло постепенное сглаживание и устранение различий между видами права

собственности. Возникновение права собственности конкретного лица на определенную вещь римские юристы связывали со способами приобретения права собственности и титулом приобретения. Под способами приобретения они понимали факты, наступление которых приводит к возникновению права собственности у конкретного лица. Титулом приобретения называли юридические факты, которые служат правовой основой возникновения права собственности [24; 29].

В римском праве с древнейших времен все способы приобретения права собственности подразделялись на два вида – первоначальные и производные.

Первоначальные способы – это способы приобретения, при которых право собственности приобретателя возникает или впервые, или независимо от воли предшествующего собственника.

К первоначальным относили следующие способы:

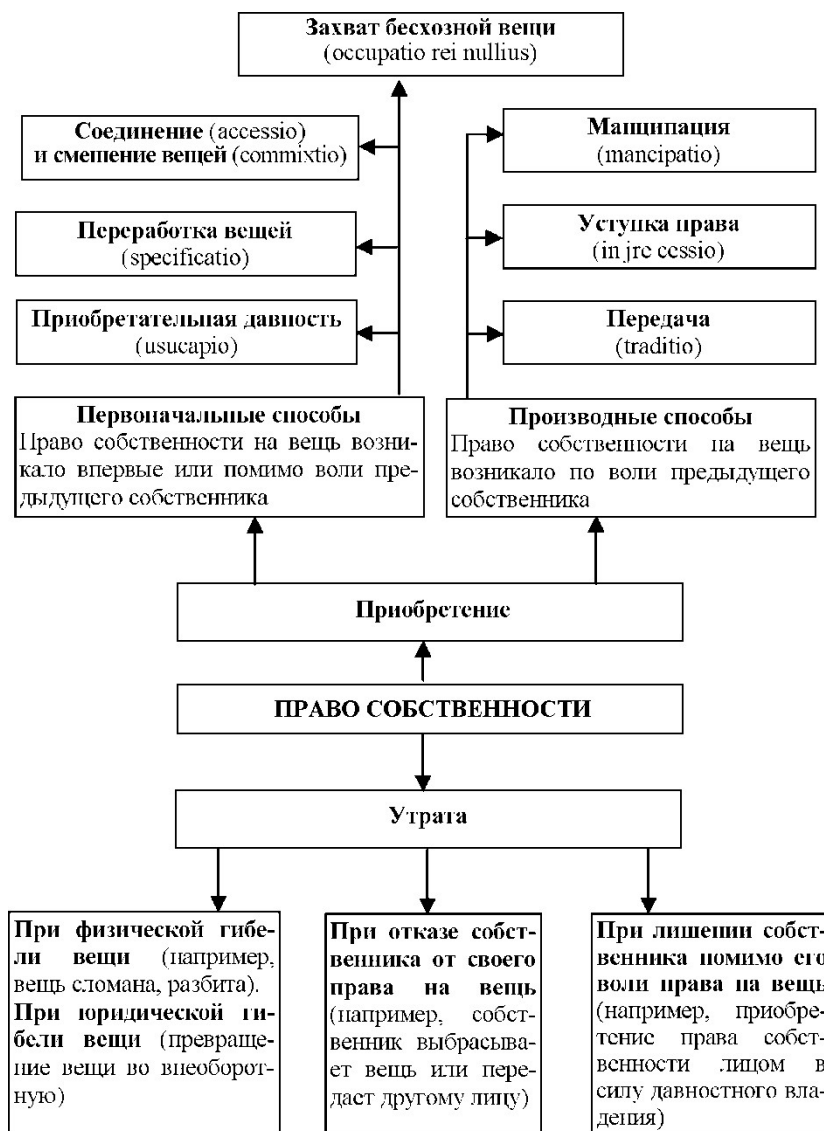
– Захват бесхозной вещи (завладение) – *occupatio rei nullius*. В Законах двенадцати таблиц было закреплено правило: вещь, не изъятая из оборота, но и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит (завладеет) с намерением присвоить себе. Ничейная (бесхозная) вещь следует за первым захватившим ее.

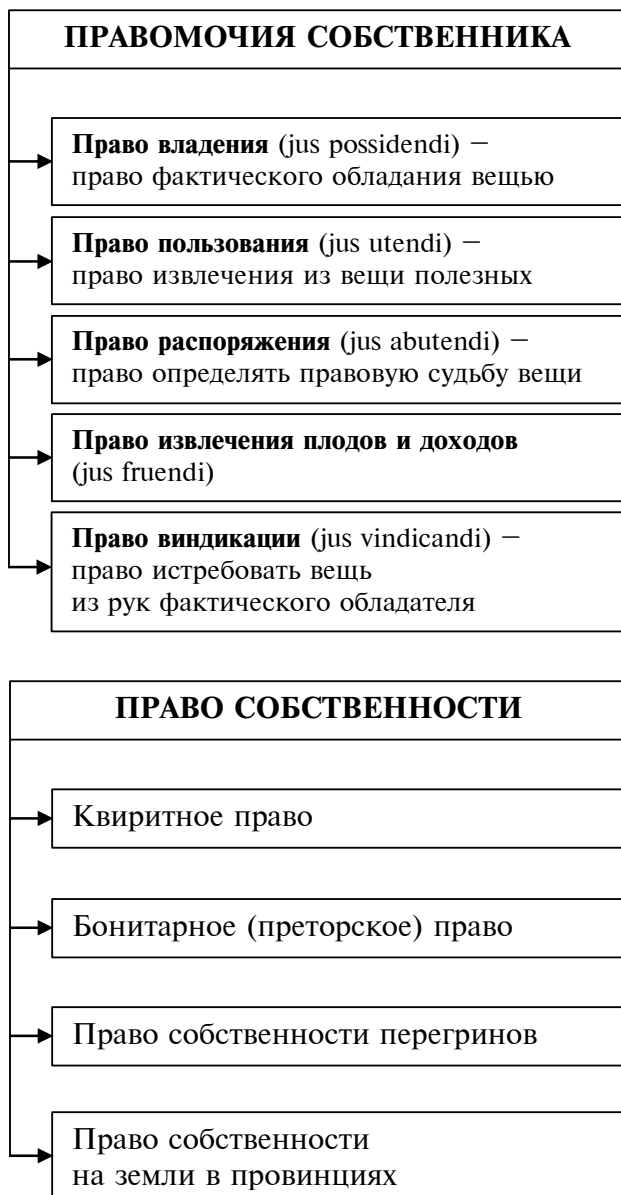
К бесхозным вещам относили: вещи, не имеющие собственника (дикие животные, рыба в реке, ягоды в лесу); вещи, брошенные собственником, т.е. те, от которых он отказался. Но нельзя смешивать выброшенные вещи с потерянными. Собственник, утративший владение вещью, не утрачивает права собственности на нее. Поэтому потерянные вещи не могут быть объектом захвата, поскольку не являются ничейными [27].

Вопрос о том, в каком случае следует признать вещь брошенной или потерянной, решался на

основании анализа обстановки каждого конкретного случая. Если лицо находило какую-то более или менее ценную вещь, то следовало считать, что вещь потеряна. Лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано было искать ее собственника, в противном случае это лицо признавалось вором. Расходы, связанные с хранением вещи и поиском ее собственника, лицо вправе было возложить на последнего, при этом специального вознаграждения за находку римское право не предусматривало; вражеское имущество [14; 15].

Особый правовой статус определялся для клада. По общему правилу, спрятанные вещи вообще продолжали находиться в собственности того лица, который их спрятал. Но если вещи спрятаны так давно, что неизвестно кем и когда это сделано, и нет возможности установить и отыскать их собственника, они признавались кладом (*thesaurus*).

В древнем праве клад признавался составной частью вещи, в которой он спрятан, и поэтому принадлежал ее собственнику. Но в классическом праве было установлено новое правило: половина клада поступала в собственность того, кто его нашел, а вторая половина – собственнику вещи, в которой был сокрыт клад [26; 30].

– Переработка вещей (spedficatio) – создание из чужих материалов новой вещи (например, изготовление вина из чужого винограда, вазы из чужого металла, мебели из чужих досок). Если и труд, и материал принадлежали одному лицу, вопрос о праве собственности решался просто. Но если переработке подвергся чужой материал, то возникал вопрос: кому принадлежит право собственности на созданную вещь – собственнику материала или изготовителю?

Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. В законодательстве Юстиниана этот вопрос был решен следующим образом. Если, несмотря на переработку, вещь можно вернуть в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [11].

– Соединение (accessio) и смешение вещей (commixtio). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т.е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей.

Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке) [28]. В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наслоение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [13].

Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле – все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам [19; 20].

Смешение вещей – это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них погло-

тила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (*traditio*) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности.

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи – фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании – при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципуемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности [12].

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения).

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих целью предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. спосо-

бы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны [33; 34]. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно.

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*actio publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [7; 8].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком – фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи – по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным [29].

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [9; 10].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, свя-

занные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности.

Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда.

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [1–3].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона) [32]. Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск – иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью. Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований [5; 6]. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладающего вещью лица [31; 35].

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [4].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности.

Литература

1. Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 367.
2. Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. СПб.: СПбГУАП, 2003. С. 148–150.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.
4. Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. Владимир, 2009.
5. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19–25.
6. Жарова А.К. Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
7. Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97–104.
8. Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46–53.
9. Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29–46.
10. Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42–49.
11. Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети интернет // Бизнес-информатика. 2011. № 3 (17). С. 60–65.
12. Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38–41.

13. Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37–38.
14. Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». М., Владимир, 2010.
15. Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149–154.
16. Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196–201.
17. Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79–81.
18. Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134–137.
19. Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24–32.
20. Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42–47.
21. Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 160–164.
22. Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 32–40.
23. Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76–79.
24. Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92–95.
25. Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты ученых. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11–15.
26. Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. М., 2005.
27. Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83–85.
28. Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. М., 2004. С. 190–194.
29. Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23–29.
30. Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47–49.
31. Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49–51.
32. Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917–1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70–76.
33. Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377–380.
34. Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27–31.
35. Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / М., 2020.

УДК 355/359.08
ББК 67.3(0)323
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10299

© С.Н. Грошев, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ДОМИНАТА (284–476 ГГ. Н.Э.)

Сергей Николаевич Грошев,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблематика устройства вооруженных сил Древнего Рима периода домината. Автор статьи анализирует суть процессов, которые происходили в сфере устройства военных структур и всех сопутствующих этой сфере государственных институтов. Настоящая статья не претендует на масштабное исследование указанной проблематики, выступая скорее кратким очерком, который позволит неискушенному читателю понять суть тех процессов, которые проходили в сфере военного устройства Древнего Рима.

Ключевые слова: Древний Рим, доминат, федераты, гвардия, военные округа, консул, преторианский префект, варвары, Диоклетиан, преторианцы, император.

THE ARMED FORCES OF THE ROMAN EMPIRE DURING THE DOMINAT ERA (284–476 AD)

Sergey N. Groshev,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)

Abstract. The article deals with the problems of the structure of the armed forces of Ancient Rome during the dominat period. The author of the article analyzes the essence of the processes that took place in the field of military structures and all related state institutions. This article does not pretend to be a large-scale study of these issues, but rather a brief essay that will allow the unsophisticated reader to understand the essence of the processes that took place in the sphere of the military structure of Ancient Rome at that time.

Keywords: Ancient Rome, dominat, federates, guard, military districts, Consul, Praetorian prefect, barbarians, Diocletian, Praetorians, Emperor.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Вооруженные силы Римской империи в эпоху домината (284–476 гг. н.э.). Вестник экономической безопасности. 2020;(5):80-5.

Ведя речь о неких исторических процессах, будь то образование и развитие государственного либо правового института той или иной страны, существовавшей в прошлом, всегда стоит задуматься об актуальности. В нашем случае, поднимая проблематику вооруженных сил Древнего Рима периода домината мы преследуем лишь одну цель – понять суть процессов, которые тогда происходили в сфере устройства военных структур и всех сопутствующих этой сфере государственных институтов. Настоящая статья не претендует на масштабное исследование указанной проблематики, выступая скорее кратким очерком, который позволит неискушенному читателю понять суть тех процессов, которые проходили в сфере военного устройства Древнего Рима. Изучая историю становления,

развития и деградации древнеримских военных структур, можно сделать ряд выводов и соотнести с современными тенденциями развития государственных институтов многих стран, в том числе и России.

Вся Римская империя в период домината была разделена на военные округа – дукаты, во главе которых стояли дуксы. Стоит отметить, что это деление не совпадало с административным. Такая асимметрия наглядно демонстрировала существенное разделение военного и гражданского управления империи. Стоит отметить, что дуксы имели второй ранг и именовались спектабилями (spectabiles), что было крайне почетно.

Затронув тему рангов необходимо сказать, что все должностные лица, достаточно значительные

для того, чтобы занимать какое-нибудь место в общем штате империи, были разделены на пять категорий:

1. Иллюстры (*illustres*) – святейшие;
2. Спектабили (*spectabiles*) – достопочтенные;
3. Клариссимы (*clarissimi*) – почтенные;
4. Перфектессимы (*perfectissimus*) – превосходнейшие;
5. Эгреги (*egregius*) – выдающиеся.

Клариссим со времен Антонинов сделался законным титулом сенатора. Спустя некоторое время титул спектаблиа был придуман для тех, кто по должности был выше сенатора. В свою очередь титул иллюстра давался важнейшим лицам: консулам, преторианским префектам и префектам римскому и константинопольскому, главным начальникам кавалерии и пехоты и семи дворцовым министрам, исполнявшим священные обязанности при особе императора. Титулы перфектессимов и эгрегов давались многим лицам, не достигшим сенаторского звания [2, с. 137]. Такая замысловатая градация в чиновничьих рангах видимо берет свое начало от правления императора Диоклетиана, который всеми силами пытался внешней пышностью скрыть слабость гражданской власти, которая после серий переворотов целиком зависела от воли военного сословия и прежде всего императорской гвардии.

Дворцовые перевороты – это «лакмусовая бу-мажка» той грани, когда национальное государство становится империей. Любая империя зиждется на сильной, наемной армии, без нее она немыслима. Безусловно есть примеры в виде Российской империи, когда огромная аграрная держава, с помощью внешней торговли и значительной территориальной экспансии могла создать и содержать огромную армию из крестьян-рекрутов. Однако исключения лишь подтверждает правило. Слабое место вооруженных сил Российской империи было в том, что содержать огромную армию было можно лишь с помощью жесточайшей эксплуатации населения. Из-за низкой производительности труда и технической отсталости инфраструктура государства и уровень жизни граждан находился в плачевном состоянии, а вся экономика по сей день строится вокруг ВПК и экспорта сырья.

Римская империя и ее вооруженные силы строились на иных началах. Уровень жизни свободного

населения был достаточно высок, а инфраструктура, в частности водопроводы и сеть транспортных магистралей поддерживались в хорошем состоянии. Верховным главнокомандующим силами империи считался император и ни один из военачальников не смел ставить свое имя в список побед, которые он одержал, так как считалось, что истоком всех побед является мудрость императора, а причиной поражений – некомпетентность того командира, который был непосредственным начальником войск потерпевших поражение. Фактическими руководителями армии выступали два высших офицера с титулом магистр армии (*magistri militum*). Титулом магистра армии обладали: Стилихон¹, Аэций² и другие известные военачальники. Один из них, более высокий по рангу, командовал всей пехотой и именовался магистр пехоты (*magister peditum*), другой командовал конницей и назывался магистр конницы (*magister equitum*). Оба этих офицера имели чин первого ранга и назывались так же, как префекты претория, иллюстрами [3, с. 586]. Необходимо отметить, что доминирование именно пехоты очень характерно для построения вооруженных сил Древнего Рима. Пехота, в отличие от кавалерии, было более дешевым средством как для обороны, так и для нападения. Деграция армий средневековой Европы связаны именно с тем, что из-за потребности в кавалерии для отражения арабского натиска, короли упразднили пехотные ополчения, тем самым поставив себя в зависимость от воли крупных феодалов надолго погрузив свои государства в пучину феодальной раздробленности, которая граничила с анархией. Большая армия, состоящая из кавалерии, как известно, невозможна, а значит и империя, утратившая боеспособное пешее войско обречена на гибель.

Со времен Диоклетиана двор императора приобрел статус ставки верховного главнокомандующего, и назывался *comitatus*. В связи с этим титул комит стал применяться ко всем высшим военным чинам

¹ Стилихон (*Stilicho*) (ок. 360–408 гг.), римский полководец из племени вандалов, который с 395 г. фактически правил западной частью Римской империи (в качестве опекуна малолетнего императора Гонория), успешно воевавший с варварами (в 402 г. победа над Аларихом I, в 406 г. – над Радагайсом) и убитый по приказу Гонория.

² Аэций (*Aetius*) (ок. 390–454 гг.), римский полководец, который в 451 г. в битве на Каталаунских полях возглавляя римские войска и союзников, разгромил гуннов во главе с Атилой.

империи, состоявшим при этой ставке, в том числе и к магистрам армии. Специально же комитами назывались офицеры второго ранга – спектабили, постоянно или временно командовавшие соединением нескольких отрядов.

Константин Великий в Риме и Константинополе учредил гвардейские части – дворцовые войска (*auxilia palatina*) и телохранителей императора (*protectores domestici*). Необходимо подчеркнуть, что заботой всех римских императоров эпохи домината являлась личная преданность гвардии, так как эти, достаточно строптивые подразделения, могли крайне быстро решить судьбу императора и заменить его на более удобного для них руководителя империи.

Основой римской армии периода домината составляли наемные войска, комплектовавшиеся путем добровольного поступления на службу. Только в чрезвычайных ситуациях при недостатке добровольцев прибегали к принудительной вербовке римских граждан и варваров. Для римских граждан из-за низкой заработной платы в армии военная служба не была привлекательна. К примеру чиновник столь высокого ранга как префект Египта, зарабатывал в IV в. всего лишь 24 000 сестерциев [5, р. 31]. Если принять во внимание, что в указанный период 1 сестерций по покупательной способности был равен двум современным евро, то сумму указанного жалования можно приравнять почти к полусотне тысяч евро в год, что даже по нынешним меркам не так много, по крайней мере для современной Европы. Например, обычная стрижка обходилась в два сестерция, пересчете на современный эквивалент – 400 рублей (4 евро). Человек рабочей специальности, будь то плотник или каменщик мог заработать около 50 сестерциев в день (около 100 евро или примерно 10 тысяч рублей). Погонщик мула или тот, кто занимался очисткой канализации обычно зарабатывал около 25 сестерциев в день, то есть около 50 евро (5 тысяч рублей). Стоимость посещения бани составляла примерно одну четверть сестерция (0,5 евро или 50 рублей). В свою очередь, римская элита того времени, в отличие от простых граждан, обладала баснословными капиталами, которые исчислялись миллионами сестерций, которые давали сотни тысяч в год прибыли. В связи с этим варваризация римских вооруженных сил империи

стала явлением необратимым и достаточно пагубным для всей государственности Древнего Рима. Результатом этого процесса было то, что уже при Константине большую часть офицерских постов в армии занимали германцы, а большинство из них были франками.

До реформ Диоклетиана римская армия состояла из легионов, расквартированных по границам, по пограничным лагерям (*castra*) и крепостям (*castella*). В ходе войн III–IV вв. выявились все недостатки подобной организации. Пограничные армии, представленные сами себе, были немобильны, обладали невысоким боевым духом и имели плохое вооружение. Нередко пограничники врастали в свое окружение и с трудом могли сняться с обжитых мест, а иногда и входили в сговор с варварами, пропуская их через границу за обещание получить часть добычи с награбленного. Мало того, они часто выдвигали из своей среды различных мятежников, узурпаторов и претендентов на престол, что делало их крайне опасным элементом в системе государственной власти. В итоге большая часть функций пограничных войск была возложена на так называемые мобильные, императорские войска – комитатенсес (*comitatenses*), размещенные во внутренних городах и легко перебрасываемые с одного места на другое. Пограничные войска – лимитанты – продолжали существовать, но по отношению к комитатенсес заняли второстепенное положение. Для подкрепления лимитантов на особо опасных участках границы посылались вспомогательные полки, сформированные по типу комитатов – псевдо-комитатенсес (*pseudo-comitatenses*) [5, р. 31]. Стоит отметить, что новые мобильные императорские войска стали прорывом в деле обороны государства, а развитая сеть дорог способствовала успешной реализации этой реформы.

Военные преобразования Диоклетиана коснулись и преторианцев. Диоклетиан постепенно уменьшил их численность, одновременно уничтожив их привилегии. Вместо преторианцев императоров стали охранять иллирийские легионы, которые под новым именем «юпитерцев» и «геркулианцев» исполняли обязанности императорской гвардии [1, с. 372]. Это были старые отряды, стоявшие в Иллирии, и по старому обыкновению каждый из них состоял из 6 тыс. человек. Они приобрели из-

вестность тем, что употребляли *plumbata* – стрелы, наполненные свинцом. Каждый солдат имел по пять таких стрел и метал их на значительное расстояние с большой силой и ловкостью.

Принцип «тетрархии», который внедрил Диоклетиан, был достаточно успешно апробирован, но к сожалению, просуществовал не долго. Его суть была в том, что, постепенно уничтожая привилегии гвардейцев, Диоклетиан повышал престиж императорской власти. Мало того, кроме наличия двух «августов» – верховных правителей, в империи имелись и прижизненные преемники – «цезари», которые юридически являлись сыновьями верховных императоров. Такое количество правителей в империи не могло дать надежду очередному узурпатору на то, что его мятеж увенчается успехом. После введения «тетрархии» сам факт убийства императора не гарантировал автоматическое воцарение нового правителя, хотя именно Диоклетиан таким образом стал императором. Прижизненное отречение от престола, которое было добровольным, делает Диоклетиана первым и последним правителем огромного государства, который на пике своего могущества отказался от своей власти в пользу мирной жизни частного человека.

В период домината старые шеститысячные легионы исчезли, и вместе с ними исчезло и звание легата легиона. Численность воинских подразделений уменьшилась до 1000 или 500 человек в зависимости от строя и других условий. Назывались они легионы (*legiones*), вексиллатионы (*vexillationes*), ауксилы (*auxilia*), когорты (*cohortes*), алы (*alae*), куны (*cuneis*), а также нумеры (*numeris*) и аквитас (*equites*). Командовали ими офицеры в звании трибуна и префекта. Исчезло также и разделение офицерских чинов на низшие – центурионы и высшие – трибуны, префекты и легаты, доступные только лицам всаднического и сенатского сословий.

Численность армии в период домината выросла не очень значительно. Историк VI в. Иоанн Лидийский, пользовавшийся официальными документами эпохи тетрархии, дает численность армии в 389 704 чел., а флота в 45 562 чел., но эти данные могут относиться к раннему периоду правления Диоклетиана. По подсчетам А.Х.М. Джонса [5, р. 59–60], к началу правления Диоклетиана сохранялись

все 33 «северовских» легиона и к ним добавилось, по меньшей мере, 35 новых.

В эпоху позднего домината Рим прибегает в основном к оборонительной тактике. Согласно некоторым источникам в IV в. римляне все большее предпочтение отдавали не линейным оборонительным рубежам вдоль берегов Рейна и Дуная, а полевым армиям, находившимся под командованием императора или магистра войска. В связи с этой тактикой значительные войсковые соединения второго эшелона обороны оставались без движения долгое время, охраняя *limes* или их береговые аналоги, *litis saxonicum* (саксонский берег)¹ в Галлии и Британии. Говоря об обороне римских границ необходимо заметить, что в V в. ни на самой границе, ни на побережье не произошло ни одной решающей битвы. Гибель Империи, как кажется, пришла изнутри. Признаки распада обнаружили себя внутри Империи из территорий занятых федератами Рима. Территории, занятые союзниками варварами как раковая опухоль поразили империю и вызвали ее распад. Империя разваливалась, и огромные территории бросались на произвол судьбы, принося в жертву верные Риму войска. Районы, защищаемые только *gripenses* (прибрежной охраной) *limitanei* (пограничными войсками), были брошены на произвол судьбы, как, например, Британия после 407 г. и Норик [4, с. 32].

Во время деградации империи многие воинские подразделения продолжил существовать на довольно продолжительное время. Одна такая армия находилась на севере Галлии со ставкой в Суассоне. Ей поочередно командовали Аэций, комит Павел, Эгидий и Сиагриий. Эта армия просуществовала в изоляции 25 лет до победы Хлодвига в 486 г. Еще одно крупное армейское соединение размещалось в Северной Италии между Миланом и Равенной на реке Исонзо. До 472 г. ее командующим был Рикимер, затем Орест и Одоакр. Эта армия была уничтожена Теодорихом. Третье менее крупное соединение – осколок Дунайской армии отступило в Далмацию, впоследствии разделившись надвое, пополнило войска Одоакра и Византии. Британия потеряла свои мобильные войсковые подразделения в 407 г., когда узурпатор Константин III увел ее на континент

¹ Саксонский берег – рубеж обороны по побережью, созданный в целях отражения набегов саксов.

[4, с. 33]. Примечательно, что в последние годы гибели Западной Римской империи, ее государственность несли именно военные, а не гражданские структуры и армия стала последним оплотом империи, хотя почти полностью состояла из военнослужащих не римской национальности.

В период домината появляются крупные соединения тяжелой конницы по персидскому образцу – катафракты, прообраз будущих рыцарей. Они были дороги в содержании и не играли заметной роли во время боевых действий. Широкое распространение они получили лишь в Византии, возможно по причине того, что стремена, крайне удачное изобретение кочевников, получили широкое распространение в армии Восточной римской империи.

В VI в. изменяются названия большей части должностей. Командиры легионов носят наименование препозитов, трибунов или префектов. Высшим чином среди младших офицеров был примикерий (*primicerius*). Двумя сотнями командовал дусенарий (*ducenarius*). Звание центуриона исчезает из военной терминологии, и командир сотни получает название центенарий (*centenarius*).

В эпоху домината вспомогательные войска, состоявшие из варварского ополчения, принимались целиком на военную службу. В качестве оплаты они получали землю для проживания и некоторое количество продовольствия и денег. На этих территориях вводился правовой дуализм варварского права с одной стороны и римского права с другой. Формально у варваров была военная власть, а у римлян гражданская [4, с. 36]. Этот пагубный шаг внедрил в самое сердце Империи элемент деградации. Огромные общности людей презиравших римлян и само государство, в котором они жили, получили все блага Рима, который они пришли разрушить под лозунгом защиты его интересов. Низкая заработная плата военных спровоцировала разрушение государства и если в период завоевательных войн легионер мог утолить свою жажду наживы грабежом захваченных земель, то в период стагнации границ Римской империи военное сословие не могло зарабатывать столько, сколько зарабатывал гражданский чиновник, который не испытывал тягот и лишений военной службы. Военное сословие, значительная часть которого состояла из бывших варваров, смотрело с завистью на то как живут гражданские чи-

новники. ранний древнеримский принцип «плащ следует за тогой» в корне не устраивал воинственных, необразованных варваров, в руках у которых оказалась военная власть в империи. В конце концов гражданская власть уступила пальму первенства военным, а это неумолимо повлекло большие расходы на армию. Экономика империи не могла справиться с такой финансовой нагрузкой и гибель Западной римской империи и ее институтов стала неизбежной.

В этом плане сложно сказать, почему Восточная римская империя просуществовала еще почти тысячу лет. Возможно первые зачатки феодализма и выгодное геополитическое положение этого сложного во всех смыслах государства позволили Византии просуществовать очень продолжительное время. Принцип набора ополчения «стратиотов» позволил Восточной римской империи избавиться от варваризации армии, а подчиненное положение восточной христианской церкви сделало клерикальное сословие не разрушителем, а созидателем государства.

В итоге можно отметить, что набор в армию иностранных граждан пагубно сказался на боеспособности и внутреннем правопорядке Древнего Рима, а низкая оплата труда военных послужила причиной множества мятежей и внутренних усобиц, которые подрывали как экономику, так и государственность Древнего Рима в целом.

Несколько слов необходимо сказать о возросшей деспотической власти императора. Узурпаторы, сменявшие один другого иногда в течение нескольких лет, не могли положиться на лояльность ни Сената, ни коренных граждан империи. Все это влекло заполнение важнейших военных, а иногда и гражданских постов лица варварских национальностей. Правовая система также стала неуклонно деградировать, и задачей римских юристов стала не разработка наиболее справедливого и адекватного правового регулирования, а оправдание беззаконий императора и устройство такого правопорядка, который бы позволил императору максимально обогатиться за счет провинций и подданных. К моменту разрушения Западной римской империи уже ни один римский гражданин не мог сказать, что интересы государства и его собственное благоденствие являются одним целым. Гражданское общество, которое было так активно в республиканский период

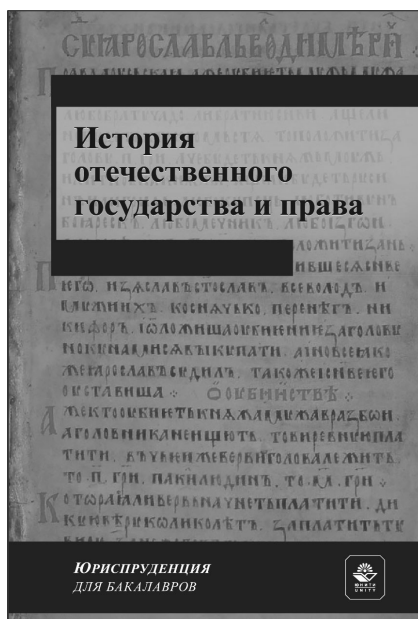
полностью исчезло с политической повестки, а наиболее активные граждане, обладавшие жадной деятельностью и желанием преобразовывать общество и его порядки, нашли пристанище в христианской общине, которая объявила о своей обособленности от гражданского и тем более военного имперского управления.

Шаг за шагом армия наполнялась лицами, не испытывающими ни уважения, ни страха перед традициями и законами Римской империи, что в конце концов ниспровергло государственность Западной римской империи, превратив огромное государство в конгломерат мелких независимых государств, которые в будущем составили европейское сообщество. Даже сейчас, когда прошло более пятнадцати веков с момента падения Рима, Европа остается разделенной на множество государств, которые различны и в своей экономике, и в своих культурных особенностях. Европейский Союз по сути не объединил Европу, так как нельзя создать такое государство подобное образованию, в котором было бы такое значительное число регионов, которые не объ-

единены общей культурной и языковой традицией и экономическими связями, а нынешние либеральные ценности отнюдь не способствуют евроинтеграции и курсу на объединение Европы.

Литература

1. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: в 7 т. Т. I. СПб.: «Наука», 2006. 428 с.
2. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: в 7 т. Т. II. СПб.: «Наука», 2004. 384 с.
3. Марцеллин А. Римская История / Аммиан Марцеллин; пер. с латинского Ю.А. Кулаковского, А.И. Сони. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2005. 631 с.
4. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Люсьен Мюссе; пер с фр. А.П. Саниной. СПб.: Евразия, 2008. 399 с.
5. Jones A.H.M. The later Roman Empire, 284-602: A social, economic and administrative survey: In 3 vol. Oxford, 1964. Vol. 1.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10300

© А.А. Иванов, Т.Л. Матиенко, Н.Д. Эриашвили, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

«СИСТЕМА ВЗАИМНОГО ОБУЧЕНИЯ»: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ПОЛИЦИИ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Алексей Алексеевич Иванов,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: alex.iv25@yandex.ru;

Татьяна Львовна Матиенко,

профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Нодари Дарчович Эриашвили,

профессор, доктор экономических наук,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: professor60@mail.ru

Аннотация. Раскрываются особенности оформления и сущности так называемой Белл-Ланкастерской системы обучения и ее распространение в зарубежных странах и Российской империи в конце XVIII – начале XIX веков. Подчеркивается важность ее влияния на функционирование заведений российской системы народного образования рассматриваемого периода. Показывается реализация основ «методы взаимного обучения» в деле общеобразовательной и профессиональной подготовки нижних чинов российской армии и полиции в XVIII – первой половине XIX вв.

Ключевые слова: Белл-Ланкастерская система, народное образование, мониторы, жирардины, массовость охвата населения, «Вольное общество учреждения училищ по методу взаимного обучения», декабристы, закрытие школ «взаимного обучения», приобретение общей и профессиональной грамотности нижними чинами полиции.

«SYSTEM OF MUTUAL TRAINING»: ITS SIGNIFICANCE AND REFLECTION IN THE RUSSIAN ARMY AND POLICE IN THE XVIII–XIX CENTURIES

Aleksey A. Ivanov,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tat'yana L. Matienko,

Professor of the Department of History of State and Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Nodari D. Eriashvili,

Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences,

Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reveals the features of the design and essence of the so-called Bell-Lancaster system of education and its spread in foreign countries and the Russian Empire in the late XVIII-early XIX centuries. The importance of its influence on the functioning of institutions of the Russian public education system of the period under review is emphasized. Implements the basics «methods of peer education» in the education and training of the lower ranks of the Russian army and police in XVIII – first half XIX centuries.

Keywords: Bell-Lancaster system, public education, monitors, girardines, mass coverage of the population, «Free society institutions of schools by the method of mutual training», Decembrists, closing schools «mutual training», the acquisition of general and professional literacy by the lower ranks of the police.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов А.А., Матиенко Т.Л., Эриашвили Н.Д. «Система взаимного обучения»: ее значение и отражение в российской армии и полиции в XVIII–XIX веках. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):86-9.

Европейское индустриальное производство, стремительно формирующееся в XVII–XVIII веках, настоятельно требовало распространения элементарных знаний среди населения, что вызвало к жизни уникальную модель первичного обучения элементарной грамотности: письму, чтению и счету – систему «взаимного обучения». Ее воплощением явилась прогрессивная педагогическая технология конца XVIII – первой половины XIX веков, распространенная во многих европейских странах, так называемая Белл-

Ланкастерская система обучения. Суть новационного на тот момент времени подхода к обучению заключалась в том, что один человек, обладающий специальными знаниями и навыками, передавал их через своих помощников из числа наиболее успевающих учеников («мониторов»), более широкому кругу других людей.

Основателями системы взаимного обучения принято считать живших рубеже XVIII–XIX веков двух британцев: несущего миссионерское служение в Индии священника Шотландской епископальной церкви А. Белля, (Мадрасская система обучения, Лондон, 1797 г.) и английского педагога, квакера Дж. Ланкастера («Усовершенствования в образовании в пользу трудящихся классов общества...», Лондон, 1803 г.). Причем, и А. Белль, и Дж. Ланкастер разработали эту систему практически одновременно и независимо друг от друга.

Внедрение новой и, как выяснилось вскоре, удобной системы обучения быстро приобрело форму широкого общественного движения, и в течение первой половины XIX века она стремительно распространилась по всему миру. При этом особенной популярностью пользовался ее французский вариант, разработанный францисканским монахом Жираром. Воспринявшие ее с 1804 по 1823 годы европейские школы так и назывались жирардинами¹. «... Ланкастерская система обучения к 1813 г. охватила почти все части света, и более 100 000 детей с ее помощью получили начальное образование»².

Причина популярности Белл-Ланкастерской системы обучения в ее основных вариациях скрывалась в доступности организации обучения, не требующей специальной подготовки учителей и наставников и массовости охвата, что в условиях повальной неграмотности с лихвой компенсировало ее главные недостатки – очевидную бессистемность и относительно низкое качество.

В Великобритании система Ланкастера была распространена для обучения низших слоев городской среды, и в войсках, для солдатских детей. Причем, в открытой в 1809 году полковой школе учителем для

двухсот детей был назначен сержант, сам получивший образование в Центральной (Лондонской) ланкастерской школе. Вскоре в полковую школу стали отправлять всех неграмотных новобранцев.

В России «английская метода» ланкастерских школ официально была воспринята системой народного образования в начале XIX века. Элементы этой системы обучения предусматривались, например, в функционировании открываемых по «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам» (1804 г.) в губернских, уездных городах и в селениях при каждом церковном приходе училищах, рассчитанных на одногодичное обучение Закону Божию и нравоучениям, чтению, письму, элементарным арифметическим действиям. Зачастую обучение в них младших учеников производилось уже вполне знающими программу старшими и успевающими учащимися³.

С течением времени «ланкастерская система» нашла своих сторонников и последователей из числа частных лиц, в том числе и членов императорской семьи (Санкт-Петербургское частное Общество по распространению училищ взаимного обучения, 1819 г.), а через них и поддержку государственных органов – Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел.

В январе 1819 года был утвержден устав «Вольного общества учреждения училищ по методу взаимного обучения», организованного в августе 1818 года Ф.Н. Глинкой, Ф.П. Толстым, В.К. Кюхельбекером⁴. Активным сторонником и пропагандистом системы взаимного обучения в России был журналист, писатель и филолог Н.И. Греч. Им и его единомышленниками для открывавшихся школ активно разрабатывались соответствующие методики и программы⁵.

Как правильно отметили исследователи Л.И. Борейко и О.В. Панкова: «Судя по географии (Санкт-Петербург, Москва, Киев, Архангельск, Нижний Новгород, Рига, Ревель, Вильна, Кронштадт, Гомель, Херсон, Кишинев, Бельцы, Измаил, Астрахань, Тиф-

¹ См.: Захаров К.П. «Метода взаимного обучения» в педагогической деятельности декабристов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 54. С. 365–373.

² Склярченко И.С. Ценности образования в системе взаимного обучения: к истории вопроса // Пространство и время. 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования. – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovgt_e-ast8-1.2015.23.

³ См.: Педагогика начального образования. Учебник для вузов / Под ред. С.А. Котовой. «Питер», 2017. С. 20.

⁴ См.: Проект устава общества учреждения училищ по методу взаимного обучения Белла и Ланкастера, 1818 // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 181.

⁵ Греч Н.И. Руководство к взаимному обучению. СПб., 1819; Гамель И.Х. Описание способа взаимного обучения по системе Белля, Ланкастера и других. СПб., 1820; Таблицы для взаимного обучения // Под ред. Н.И. Греча. СПб., 1820; Буссе Ф.И. Руководство к учреждению школ по методу взаимного обучения. СПб., 1826.

лис, Тула, Вологда, Болхов, Пермь, Омск, Оренбург, Иркутск и др.) и скорости распространения этих, школ можно говорить о возникшем в тот короткий промежуток времени (фактически 2–3 года, с 1818 по 1821–1822 гг.) ланкастерском движении¹.

В армейской среде ланкастерские школы, «привезенные» в Россию из постнаполеоновской Франции, были введены и апробированы по инициативе генерал-майора М.Ф. Орлова в войсках оккупационного корпуса русской армии и в 1818 году. Тогда же эти школы были внедрены усилиями будущих декабристов для обучения нижних чинов во многих строевых и гвардейских частях: Павловском, Преображенском, Московском, Егерском, Кавалергардском, Черниговском, Семеновском и других полках². Кроме того, ланкастерские школы были распространены и в аракчеевских военных поселениях³.

Однако именно участие главных энтузиастов – декабристов, зачастую превращавших деятельность школ в места скрытой пропаганды своих взглядов, скомпрометировало новую идею модели обучения в глазах властей. И после «Семеновской истории» 1820 года⁴ армейские ланкастерские школы стали закрываться⁵.

Само «Вольное общество» прекратило свою деятельность в ноябре 1825 года. Это событие включило процесс прекращения деятельности всех ранее учрежденных курсов и школ. «Подозрение властей в антиправительственном направлении школ взаимного обучения, способствовавшее оскудению средств на их содержание, стало причиной упадка Ланкастерской системы в России»⁶. Вскоре метода «взаимного обучения» была практически предана забвению. Однако некоторые школы действовали вплоть до эпохи «Великих реформ» 1860-х годов⁷.

¹ Борейко Л.И., Панкова О.В. О распространении ланкастерских школ в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 97.

² См.: Складенко И.С. Указ. раб.

³ Орлов А.А. Ланкастерские школы в России в начале XIX в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 18–19.

⁴ См.: Лапин В.В. Семеновская история: 16–18 октября 1820 года. Л.: Лениздат, 1991. 251 с.

⁵ См.: Борейко Л.И., Панкова О.В. Указ. раб. С. 98; Эйдельман Н.Я. Первый декабрист. М.: Издательство политической литературы, 1990.

⁶ Складенко И.С. Указ. раб.

⁷ Примечательно, что сосланные в Сибирь декабристы развернули там активную деятельность по созданию ланкастерских школ. См.: Захаров К.П. Указ. раб. С. 371–372.

Для российской полиции появление и широкое распространение в начале XIX века «системы взаимного обучения» не стало ни открытием, ни чем-то из ряда вон выходящим явлением, но и об отсталости в решении проблемы обучения необходимым знаниям, навыкам и умениям ее служащих не свидетельствовало. Дело в том, что в условиях полного отсутствия каких-либо ведомственных образовательных учреждений интуитивно реализуемое «взаимное обучение» с момента образования полиции в 1718 году было единственно возможным способом повышения (а в большинстве случаев и получения) основ грамотности, в том числе профессиональной.

Справедливости ради, следует отметить, что от полицейских чинов особой грамотности, в том числе и профессиональной, долгое время вообще не требовалось. Главное – здравый ум, честность и твердость в выполнении начальственных распоряжений. Такие требования к кандидатам на должности закреплял Устав Благочиния 1782 года – основной нормативный акт в полицейской сфере, действовавший вплоть до коренного реформирования общей полиции в 1862 г. («Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г.).

При этом полицмейстер должен был характеризоваться: «здравым рассудком, доброй волей в отправлении порученного, человеколюбием, верною службою Императорского величества, усердием к общему добру, радением к должности, честностью и бескорыстием»; частный пристав: «беспорочною поведением, здравым рассудком в деле, доброй волей к службе общей, точностью в исполнении, бескорыстием во взыскании»; квартальный надзиратель: «беспорочною в поведении, доброхотством к людям, прилежанием к должности и бескорыстием».

Вполне понятно, что при этих кадровых требованиях подготовкой нижних чинов полиции и тюремных служащих на протяжении полутора веков организовано практически никто не занимался. И если начальственный корпус, формируясь, как правило, из армейских офицеров, имел какое-то образование, то дело обучения нижних чинов полиции и тюремного ведомства, комплектуемых из так называемых «инвалидов» – армейских солдат, признанных негодными к полевой или к дальнейшей строевой службе, до середины XIX века (и даже позже)

было возложено на их прямых начальников. Всем полицейским чиновникам еще с петровских времен предписывалось ежедневное часовое изучение текущего законодательства посредством перечитывания действующих законов и распоряжений властей.

Как показало время, система «взаимного обучения» не исчезла из практики функционирования полицейских учреждений различного уровня и после того, как потеряла свою повсеместную популярность и разрешенность в иных сферах.

Вопрос о профессионализме полиции и, в первую очередь, об уровне полицейского образования, со всей очевидностью остро встал в ходе реформирования полицейской системы во второй половине XIX века. Первым образовательным учреждением для нижних чинов полиции стала официально открытая в столице в 1867 году специальная школа – резерв полиции. Однако широкое внедрение таких учреждений первоначальной подготовки кадров полиции началось только через полтора десятилетия. Но и в условиях их повсеместного распространения система «взаимного обучения» еще очень долго не теряла своей актуальности в практике функционирования российской полиции.

Базовые элементы системы «взаимного обучения» составили основу для профессионального обучения сотрудников сыскных отделений, развитие которых в России было положено в С.-Петербурге в 1866 г., а широкое распространение – в 1908 г. с принятием закона «Об организации сыскной части. Специальных школ для подготовки сыщиков в дореволюционной России организовано не было. Более того, требований профессионального характера к работникам уголовного сыска не предъявлялось даже в разработанной МВД два года спустя после создания сыскных отделений в 89 городах страны «Инструкции чинам сыскных отделений». Для поступления на службу в сыскную полицию не требовалось обладание даже элементарной грамотностью, не говоря уже о какой-либо предварительной специальной подготовке.

Профессиональная подготовка служащих сыскной полиции была организована непосредственно в сыскных отделениях, проходила под руководством начальников отделений и была довольно слабой. В «Инструкции чинам сыскных отделений» записано, что «все чины сыскного отделения должны быть ознакомлены с судебно-полицейской фотографией,

дактилоскопией и антропометрией, гипсовкой следов и прочее, для чего каждый вновь поступающий в отделение на службу обязан пробыть достаточное время на практических занятиях полиции по регистрации преступников»¹.

В московской сыскной полиции часть городских и вольнонаемных агентов закреплялась за наиболее способными полицейскими надзирателями на участках с наибольшей преступностью, где постигала все «премудрости» уголовного сыска; другая часть городских входила в состав летучего отряда, где обучалась приемам наружного наблюдения и несения службы. После этого, при решении вопроса о назначении городских или вольнонаемных агентов на должность полицейского надзирателя, они прикомандировывались к столу привода для ознакомления с регистрацией, фотографией и дактилоскопией преступников. Весь этот процесс проходил под непосредственным наблюдением чиновников для поручений и общим руководством начальника сыскного отделения или его помощника.

Начальник сыскного отделения являлся единственным лицом в отделении, получившим некоторую систематическую юридическую и профессиональную подготовку на специально организованных для этого курсах при Департаменте полиции в 1908 г. Причем, это были первые и единственные в истории российского дореволюционного уголовного сыска.

Безусловно, система «взаимного обучения» не была пригодна для целенаправленной и качественной профессиональной подготовки сотрудников полиции. Тем не менее, ее «живучесть» и применение в практике функционирования российской полиции позволяло эффективно и в кратчайшие сроки решать проблему элементарной подготовки сотрудников для ее различных подразделений, и даже для таких специализированных подразделений, как сыскные отделения. А это было особенно важно в условиях низкого образовательного уровня подавляющего большинства страны и непроститости полицейской службы для образованной части населения, имевшей в своем составе как гнушающуюся полицейской службой аристократию и интеллигенцию, так и радикально настроенную против власти студенческую молодежь.

¹ Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910. С. 12.

УДК 342.61
ББК 67.400.6
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10301

© И.С. Седой, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Илья Сергеевич Седой,
начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями
ОУР МУ МВД России «Люберецкое»
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституция, права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, государство, закон, суд, право.

LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

Ilya S. Sedoy,
Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberskoye»
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Law enforcement agencies occupy a leading place in the system of state authorities to ensure significant functions of the Russian state, since they allow solving tasks related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society and the state. In the legal state, the rule of law is subordinate to the logic of protecting and protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, and the activities of state institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence, the focus of law enforcement agencies on the protection and protection of constitutional values – the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: law enforcement agencies, constitution, human rights, protection and protection of rights, civil society, internal affairs bodies, state, law, court, law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Седой И.С. Правоохранительные органы как предмет конституционно-правового регулирования. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):90-5.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанностью государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственно-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Конституции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся

также и обязанностями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют присущие им специфические функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими обще-

ственные отношения настолько важны, что их роль состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности государств и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «правоохранительный» используется всего один раз, это вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве.

Наоборот, Конституция Российской Федерации содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С.М. Зыряновым в том, что выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану [5, с. 46]. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется в случае их нарушений.

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений.

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем, конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в том, чтобы избежать возникновения правоохранительных конфликтогенов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективному осуществлению функций и задач российского государства.

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка [2] способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений.

Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической си-

стемы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения.

Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам, в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях государства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н.А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства [9], правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придержи-

ваться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица [8].

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массовые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений.

Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства [7].

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленив исходя из этого, место правоохранительных органов в решении задач и функ-

ций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя своиственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право – не одно и то же. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан¹.

Вместе с тем, возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфликтов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов. Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее оберегает. Этот тезис прямо относится к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения соци-

альных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России.

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и в частности предпринимательской деятельности ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях². Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отметить, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондируется часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предпринимательской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы.

А поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к примеру, связано участие прокурора в арбитражном процессе. Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности [4, с. 237].

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции го-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).

сударства, поскольку на своем уровне решают вопросы экономической безопасности. Р.Е. Лабозкая отмечает, что роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере [10]. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации.

По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Некоторые ученые отмечают, что экономическая безопасность государства заключается в защите как национальных, так и социальных интересов государства и общества с целью достижения стабильного экономического состояния, его поступательного развития [3, с. 24]. При этом есть мнение, что под экономической безопасностью понимается как состояние защищенности всего комплекса национальных экономических интересов, а также готовность институтов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-экономической стабильности общества [1, с. 11].

Вместе с тем, правовые средства, используемые правоохранительными органами в целях обеспечения экономической функции нельзя связывать с какими-либо состояниями или готовностями, поскольку меры, применяемые правоохранительными органами для защиты экономических интересов не статичны, а динамичны, так как в случае нару-

шения прав и свобод граждан, интересов государства и общества, федеральным законодательством предусмотрен значительный спектр юридических инструментов, обеспечивающих действенный механизм охраны и защиты экономических интересов государства и общества. Причем, важно не столько наличие правоохранительных органов обеспечивающих экономическую функцию государства, сколько эффективность их деятельности, то, какие именно полномочия находятся в арсенале конституционного законодательства в направлении результативного функционирования правоохранительных органов государства. С этой точки зрения следует различать институциональный и объектно-направленный уровни конституционно-правового регулирования организации и деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Институциональный уровень конституционно-правового регулирования функционирования правоохранительных органов означает само наличие органов правоохраны. Объектно-направленный уровень означает то, на какие общественные отношения направлены усилия правоохранительных органов. С этой позиции важно выделить общий объект конституционно-правового регулирования обеспечения правоохранительными органами функций государства, под которым следует понимать систему организации, функционирования, взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения внутренних и внешних функций российского государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральным и региональным законодательством.

Здесь для целей настоящего исследования автором обоснована актуальность исследования аспекта – изучения объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества.

Т.Г. Иванцова, анализируя роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России отмечает, что в статье 2 Конституции РФ закреплен принцип полного и безусловного соблюдения прав и свобод граждан, которые

названы в ней высшей ценностью [6]. Однако, это утверждение является несколько наивным, поскольку в указанной статье Конституции Российской Федерации человеку, его правам и свободам отводится центральное место в системе конституционных ценностей, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. При этом государство вовсе не гарантирует полное и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку полнота гарантирования зависит от многих обстоятельств, носящих порой объективный характер.

Литература

1. Башмашникова И.О. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 11.
2. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
3. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение (Серия «Безопасность человека и общества»), СПб.: СПб.ун-т МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 24.
4. Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.
5. Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 46.
6. Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-po-soblyudenyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 04.09.2020).
7. Ипакян А.П., Бунов Е.Г. Проблемы оценки деятельности правоохранительных органов // Социально-гуманитарные знания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2020).
8. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.
9. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
10. Лабоцкая Р.Е. К вопросу о роли правоохранительных органов в реализации экономической функции государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 01.09.2020).

УДК 347.45/47

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10302

© Ю.П. Калинин, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Юлия Петровна Калинин,

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)

E-mail: yukka.02@yandex.ru

Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. Важной характеристикой ответственности за нарушения валютного законодательства является то, что она влечет за собой негативные последствия для правонарушителя: ущемляет его право распоряжаться средствами на валютном счете, возлагает на него дополнительные обязанности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, валютное законодательство, валютные сделки, обязательство.

CIVIL LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT OF CURRENCY OBLIGATIONS

Yuliya P. Kalinchenko,

Lecturer of the Department of State and Civil Disciplines
Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky district, pos. Staroteryaevvo)

Abstract. An important characteristic of liability for violations of currency legislation is that it entails negative consequences for the offender: it infringes on his right to dispose of funds in a currency account, imposes additional duties on him.

Keywords: civil liability, currency legislation, currency transactions, obligations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калинин Ю.П. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение валютных обязательств. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):96-8.

Термин «ответственность» употребляется в различных смыслах: чаще всего под ответственностью понимают наказание, долг, обязанность.

Гражданско-правовая ответственность является одним из подвидов юридической ответственности¹. Она обладает присущими только ей специфическими свойствами и признаками.

Несмотря на предпринятые многочисленные попытки определения термина², до нынешнего времени в юридической науке ответа на данный вопрос нет. Все многообразие мнений по этому вопросу можно свести к следующим основным позициям:

1. Это мера государственного принуждения³.

¹ Гаврилов Э.А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // РЮ. 2007. № 10. С. 27.

² Гаврилов Э.А. Указ. соч. С. 25; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1965. С. 203; Гражданское право. Ч. 1: Учеб. для вузов / под ред. В.П. Мозолина. М.: ИНИА-Медиа, 2012. С. 292 и др.

³ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: МГУ, 2003. С. 127–130.

2. Это правоотношение, возникающее из нарушения обязанности⁴.

3. Это позитивная ответственность либо обязанность должника дать отчет в своих действиях⁵.

4. Это исключительно взыскание неустойки и возмещение убытков⁶.

⁴ По мнению В.А. Тархова, имущественные последствия могут служить обстоятельством, с которым право связывает возникновение (причинение вреда) или прекращение (возмещение вреда) правовых отношений, однако правоотношения никогда не составляют содержание имущественных последствий (см.: Тархов В.А. и др. Гражданское право России. Ч. 1. М.: Юристъ, 2000. С. 377–379).

⁵ Под позитивной ответственностью С.С. Алексеев понимает неуклонное строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей. Думается, что в таком аспекте понятие гражданско-правовой ответственности теряет свое значение. См.: Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2005. С. 198–200.

⁶ Шиминова М.Я. и др. Комментарий к ГК РФ: ч. 1. М.: Инфра-М, 2007. С. 297–300. Позволим себе не согласиться с мнением автора, так как гражданско-правовая ответственность в таком аспекте представляет собой в первую очередь результат применения нормы права и прежде всего реализации ее санкции. В этом случае необоснованно сужается понятие гражданско-правовой ответственности, поскольку раскрывается лишь практическая сторона вопроса.

Гражданско-правовая ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных неимущественных отношений, она должна выражаться в каком-либо дополнительном бремени, тем самым вызывая для нарушителя определенные негативные последствия. Конкретными видами таких последствий могут быть замена неисполненной обязанности новой (например, обязанностью возместить причиненный вред), присоединение к нарушенной обязанности дополнительной (например, обязанности помимо исполнения нарушенного договора возместить причиненные неисполнением убытки), лишение права, из которого вытекала нарушенная обязанность.

И так, гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, которая обеспечена убеждением и государственным принуждением или его возможностью применения. Она выражается в восстановлении нарушенных прав и (или) в установлении негативных последствий для правонарушителя в виде лишения его субъективных гражданских прав государством либо наложения на него новых или же дополнительных гражданско-правовых обязанностей имущественного характера и имеет главную цель – обеспечение нормального развития гражданско-правовых отношений, которые регулируются гражданским правом.

Ответственность за нарушение валютного законодательства предусмотрена ст. 15.25, 19.4, 19.7 КоАП РФ¹, а ФЗ №173 «О валютном регулировании и валютном контроле»² предусматривает ответственность в рассматриваемой сфере исключительно в ст. 25.

Говоря о проблемных вопросах ответственности в сфере денежных валютных обязательств³, необходимо выделить два основных аспекта:

1) гражданско-правовую ответственность за нарушение обязательства в целом;

¹ См.: Письмо Федеральной Таможенной службы России № 01-11/217 от 10 января 2008 г. «Методические рекомендации по квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст. 15.25 КоАП РФ».

² Федеральный Закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. (в ред. 01.01.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4859.

³ Бухарцев С.Н., Набат И.В. Ответственность за нарушение валютного законодательства (www.juristmoscow.ru/bankovskie-spory/stat_bank-sp/1751).

2) гражданско-правовую ответственность за совершение незаконных валютных сделок.

Исследуя первый из указанных аспектов, хотелось бы отметить следующее.

В рамках данной темы нас интересует гражданско-правовая ответственность с точки зрения имущественного воздействия на должника за нарушение им денежного валютного обязательства. В этом аспекте гражданско-правовая ответственность также представляет собой санкции, которые выражаются в возложении на должника неблагоприятных имущественных последствий в виде возмещения убытков, уплаты неустойки и т.д.⁴.

Считаем, что в целом за нарушения денежного обязательства могут быть применены различные санкции, в том числе и возмещение убытков. При этом общие правила, содержащиеся в ст. 15, 393 ГК РФ и др., которые определяют размер убытков, нужно рассматривать в качестве универсальных, в связи с тем, что они должны быть применены для исчисления убытков при нарушении денежных обязательств. Как отмечает А.П. Сергеев в гражданском законодательстве кроме термина «убытки» встречаются термины «ущерб» и «вред». Представляется, что понятия (и термины) «ущерб» и «вред» по общему правилу идентичны, а «убыток» – это ущерб или вред, выраженные в денежном эквиваленте⁵.

Рассмотрим немаловажный вопрос об ответственности за совершение незаконных валютных сделок. В этой правовой сфере тесным образом переплетаются публичные и частные интересы, в силу чего возникает проблема соотношения административной и гражданско-правовой ответственности. За гражданско-правовое нарушение может устанавливаться административная ответственность, и природа данной ответственности не должна быть основанием для ее исключения из предмета гражданско-правового регулирования, так как связь данных отраслей в этом вопросе слишком сильна.

У государства может быть интерес в определенном состоянии гражданско-правовых отношений,

⁴ См.: Постатейный комментарий к ГК РФ. Ч. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Инфра-М, 2007. С. 207.

⁵ Подробнее см.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Ст. 15 / Под редакцией С.А. Степанова. М.: Проспект. 2017. С. 33–34.

например в соблюдении договорной дисциплины. При этом частный интерес совпадает с государственным. Однако юридическая природа не изменяется: договор остается объектом гражданско-правового регулирования. Аналогично установление публично-правовых норм в области валютных обязательств не меняет природу данных правоотношений.

Как было отмечено выше, действующее законодательство предусматривает административную ответственность за совершение валютных сделок с нарушением требований нормативных правовых актов.

Наиболее соответствующим правовой природе санкций представляется мнение Д.Г. Алексеевой, Н.В. Сапожникова и др., которые относительно по-

следствий несоответствия сделки валютному законодательству указывали, что «...при недействительности сделки подлежит применению двусторонняя реституция, если иные последствия ... не предусмотрены законом. Исходя из буквального толкования ст. 14 ФЗ №173 следует, что как раз и устанавливается иное последствие... в виде взыскания в доход государства всего полученного по ней»¹. Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что, по мнению вышеуказанных авторов, недействительность влечет гражданско-правовые последствия в указанном виде взыскания, с чем автор полностью согласен.

¹ Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Сапожников Н.В., Фальковская Я.М. Валютное право: Учеб. пособ. М.: Норма, 2008. С. 274–277.

Гражданский процесс. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 34.347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10303

© М.С. Русанов, В.А. Клочихин, Ю.В. Репникова, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Михаил Сергеевич Русанов,

доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения,
кандидат юридических наук

Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: rusanov.mixail@gmail.com;

Вячеслав Анатольевич Клочихин,

старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения
Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: v.klochikhin@gmail.com;

Юлия Валерьевна Репникова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: repnikova.iulia@yandex.ru

Рецензент: А.А. Бутенко, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются процедуры взыскания налоговой задолженности и способы обеспечения исполнения налоговых обязательств в Республике Беларусь. Изучаются особенности мер взыскания налоговой задолженности согласно национальному законодательству, а также проводится сравнительно-правовой анализ законодательства стран участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: предпринимательское право, налог, сбор, взыскание, задолженность, арест, банковский счет, денежное взыскание, дебиторская задолженность, налоговое законодательство.

COLLECTION OF TAX DEBTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Mikhail S. Rusanov,

Associate Professor of the Department of Organization of Financial and Economic, Material, Technical and Medical Support,
Candidate of Legal Sciences

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8);

Vyacheslav A. Klochikhin,

Senior Lecturer of the Department of Organization of Financial and Economic, Material, Technical and Medical Support
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8);

Yulia V. Repnikova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130)

Abstract. Considered the procedures for collecting tax debt and ways to ensure the fulfillment of tax obligations Republic of Belarus. Studied the specifics of tax debt collection measures in accordance with national legislation, as well as made a comparative legal analysis of the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords: business law, tax, collection, collection, debt, arrest, bank account, money collection, accounts receivable, tax legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Русанов М.С., Клочихин В.А., Репникова Ю.В. Взыскание налоговой задолженности в Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):99-103.

Одной из основных целей участников Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) является стабильное развитие конкурентоспособных национальных экономик в интересах повышения жизненного

уровня населения, создание равных условий для субъектов экономической системы и формирование единого рынка товаров и услуг.

Налоговое законодательство – это обособленная сфера права, нормы которого динамично совершен-

ствуются, максимально адаптируясь под реальное состояние экономики. Постоянно действующий регулирующий орган – Евразийская экономическая комиссия, для реализации своей основной цели, заключающейся в разработке предложений по дальнейшему развитию интеграции, осуществляет постоянный мониторинг изменений законодательства государств членов ЕАЭС и в данной сфере. Рассмотрение актуальных вопросов, касающихся оптимизации законодательства в данной сфере организуется на площадке Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию, созданного при ЕЭК. В целом, опираясь на статистические данные о налоговой политике в ЕАЭС, находящиеся в открытом доступе, следует констатировать тот факт, что в вопросах унификации подходов к осуществлению косвенного налогообложения достигнут значительный прогресс.

Бесспорно, задолженность по налогам (сборам), пени, штрафным санкциям является резервом к поступлению денежных средств в бюджет любого государства. К сравнению, в России за последние три года суммарная задолженность по налогам, сборам, взносам, пени и штрафным санкциям не снижалась ниже 1 031 млн российских рублей [1]. Прирост задолженности негативно сказывается на исполнении государственных обязательств, по причине недополучения денежных ассигнований, за счет которых должны быть исполнены обязательства и, как следствие, не может способствовать повышению жизненного уровня населения.

Действенные и эффективные меры взыскания задолженности не должны быть направлены на ущемления прав налогоплательщиков, однако, в тоже время, реализация данных механизмов должна способствовать своевременному поступлению денежных средств в бюджет.

Способами обеспечения исполнения налогового обязательства и (или) уплаты пеней являются согласно п. 1 ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь [2] (далее – НК РБ, Кодекс РБ) являются: 1.1. пени; 1.2. приостановление операций по счетам, электронным кошелькам; 1.3. арест имущества; 1.4. залог имущества; 1.5. поручительство; 1.6. банковская гарантия.

Согласно п. 1 ст. 56 Налогового кодекса Республики Беларусь приостановлением операций по

счетам, электронным кошелькам признается прекращение банком всех расходных операций по данным счетам, электронным кошелькам по решению руководителя (его заместителя) налогового или таможенного органа, за исключением: операций, связанных с осуществлением платежей в бюджет либо государственные внебюджетные фонды, в том числе государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения Республики Беларусь, по обязательствам лица, операции по счетам, электронным кошелькам которого приостановлены; операций в части суммы превышения суммы неисполненного налогового обязательства и (или) неуплаченных пеней, указанной в решении о приостановлении операций по счетам, электронным кошелькам плательщика, принятом в соответствии с частью четвертой подпункта 2.1 пункта 2 настоящей статьи; иных операций при наличии разрешения налогового или таможенного органа в случаях, установленных законодательными актами.

В отличие от законодательства о налогах и сборах Армении, Кыргызстана и России, законодательство Республики Беларусь и Казахстана (гл. 17 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) [3]), предусматривает градацию налогоплательщиков в зависимости от исполнения налоговых обязанностей. Так, в п. 2.1 ст. 56 НК РБ указывается, что если плательщик в течение последних шести месяцев, до месяца образования задолженности, не имел задолженности, то приостановка операций по счетам в связи с наличием задолженности осуществляется не ранее десяти рабочих дней, а в случае, если он не допускал задолженности на каждое первое число, тогда приостановка операций по счетам осуществляется не ранее пяти рабочих дней. Если задолженность устанавливается на основании результатов контрольных мероприятий, тогда вышеуказанные условия не применяются.

Решение о приостановлении операций по счетам или через электронный кошелек доводится до налогоплательщика и кредитного учреждения в течение одного рабочего дня, а также отменяется в аналогичный срок.

Следующей мерой, обеспечивающей поступление денежных средств в бюджет, является – арест

имущества. Аналогичная мера содержится в налоговых кодексах всех стран участниц ЕАЭС.

Аресту подлежит имущество, не ограниченное в обороте, и только в таком размере, которое необходимо для погашения налоговой задолженности. При этом Налоговый кодекс Республики Беларусь (п. 3 ст. 57) предоставляет право налоговому органу производить арест имущества, являющегося неделимым, стоимость которого больше чем размер задолженности, но при условии, что у плательщика отсутствует другое имущество, за счет которого возможно произвести арест.

Налоговый кодекс Республики Беларусь, в отличие, например, от ст. 77 Налогового кодекса Российской Федерации [4] предусматривает возможность наложения ареста на имущество физического лица, но при этом предъявляет дополнительное требование, заключающееся в том, что такой арест может быть осуществлен исключительно с санкции прокурора. Можно предположить, что данное положение объясняется необходимостью проникновения в помещения плательщика, в том числе жилые.

Изъятые имущество, как правило, передается на хранение самому плательщику, хотя, в некоторых случаях НК РБ предусмотрен иной порядок. Например, налоговый орган имеет право передать арестованное имущество не плательщику, а другому лицу на хранение, при этом понесенные расходы возмещаются за счет плательщика. Аналогичная норма содержится в Налоговом кодексе Республики Армения [5].

Налоговый кодекс Молдавии [6] также содержит положения о возможности ареста имущества физического лица для погашения налоговой задолженности (п. 1 ст. 199). При этом арест имущества физического лица производится только с его согласия или согласия лица, которому принадлежит жилище или место пребывания должника. Если физическое лицо возражает, то Государственная налоговая служба имеет право обратиться с соответствующим заявлением в судебный орган для принудительного исполнения решения суда. Если в течение 30 рабочих дней задолженность не была погашена налоговый орган имеет право осуществить реализацию арестованного имущества в счет погашения задолженности. Арест имущества физического лица, как мера

взыскания налоговой задолженности также предусмотрена ст. 94.2 Налогового кодекса Украины [7].

Еще одним способом обеспечения исполнения налогового обязательства и (или) уплаты пеней является залог имущества. Договор залога имущества может заключаться как с плательщиком, так и с третьим лицом. Законодательство Республики Беларусь предусматривает период залога не более трех месяцев, в Армении этот период не превышает девяти месяцев.

В отличие от налогового законодательства Республики Армения, которое предъявляет требование о стоимости заложенного имущества на 20% более суммы задолженности, НК РБ в п. 2 ст. 58 содержит условие, согласно которого остаточная стоимость имущества на момент истечения срока залога не должна быть менее задолженности по основному долгу и суммы пени, в том числе начисленных в течение срока действия договора залога имущества, что по нашему мнению, является правомерным и обоснованным.

К примеру, в России после принятия первой меры взыскания налоговой задолженности дальнейшее взыскание производится только в отношении данной суммы задолженности, с учетом погашения. При этом, с момента выставления требования до момента оплаты задолженности начисляются пени, для взыскания которых необходимо осуществить отдельную процедуру взыскания, что фактически создает дополнительную нагрузку на сотрудников налоговых органов и препятствует оперативному поступлению денежных средств в бюджет. Применение аналогичной нормы в российском законодательстве могло бы способствовать более оперативному погашению начисленных пеней.

В случае нарушений со стороны плательщика или третьего лица залога имущества налоговый орган применяет меры взыскания в виде ареста имущества и последующего взыскания за счет имущества.

Налоговое законодательство Республики Беларусь как вид обеспечения исполнения налогового обязательства и (или) уплаты пеней предусматривает поручительство. Данный способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов содержится в налоговом законодательстве Грузии, Литвы, России и Туркменистана.

Поручитель берет на себя обязательство в случае непогашения задолженности плательщиком. Налогового кодекса Республики Беларусь предъявляет требование, что поручитель должен быть резидентом страны. В случае неисполнения обязательств по договору поручительства налоговый орган в течение одного рабочего дня направляет поручителю уведомление об исполнении обязательств. Согласно п. 3 ст. 74 НК РФ срок направления налоговым органом требования составляет пять дней.

Если поручитель добровольно не исполняет взятые на себя обязательства налоговый орган имеет право применить меры взыскания в виде ареста имущества, а также взыскания за счет имущества.

Статья 60 Налогового кодекса Республики Беларусь предусматривает способ обеспечения исполнения налогового обязательства и (или) уплаты пеней в виде банковской гарантии, при этом в отличие от Налогового кодекса Республики Армения, который предусматривает возможность выдачи гарантии банком, кредитной или страховой организацией (ч. 1 ст. 438), банковскую гарантию в Белоруссии может предоставить только банк.

Условия предоставления, а также последствия неисполнения плательщиком и банком банковской гарантии схожи с залогом имущества.

Процедура взыскания задолженности регламентируется гл. 7 Налогового кодекса Республики Беларусь. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 61 Налогового кодекса Республики Беларусь взысканием налога, сбора (пошлины), пеней признаются исполнение налогового обязательства, уплата пеней в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства и (или) другое имущество плательщика и (или) его дебиторов в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения плательщиком в установленный срок налогового обязательства, неуплаты (неполной уплаты) пеней.

Статья 62 Налогового кодекса Республики Беларусь регламентирует порядок взыскания задолженности за счет денежных средств, находящихся на счетах в кредитных учреждениях и за счет электронных денежных средств, находящихся на электронных кошельках. В отличие от законодательства Республики Армения, законодательством Республики Беларусь не урегулирован сам порядок списания денежных средств со счетов плательщика. По сути,

рассматриваемый механизм очень схоже представлен в налоговом законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 3 ст. 62 НК РФ, при наличии у должника счета в иностранной валюте, кредитное учреждение самостоятельно производит продажу валюты по официальному курсу Национального банка Республики Беларусь в объеме достаточном для погашения задолженности.

В случае если за счет реализации данной меры взыскания задолженность не будет погашена или будет погашена не в полном объеме, налоговый орган имеет право применить следующую меру взыскания – взыскание за счет наличных денежных средств плательщика (ст. 63 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Процедура взыскания задолженности за счет наличных денежных средств предусмотрена в налоговом законодательстве всех стран участниц ЕАЭС, кроме России. В Российской Федерации взыскание налоговой задолженности за счет наличных денежных средств возможно лишь при возбуждении исполнительного производства.

Помимо рассмотренной выше процедуры взыскания задолженности, законодательством Армении, Казахстана и Кыргызстана предусмотрено и активно используется механизм взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет средств дебитора. Указанный механизм, как и механизм взыскания задолженности за счет наличных денежных в налоговом законодательстве Российской Федерации отсутствует.

В Армении, Казахстане и Кыргызстане рассматриваемый механизм взыскания задолженности может быть реализован за счет дебиторской задолженности субъекта предпринимательской деятельности исключительно после наступления срока исполнения обязательств, и в пределах сроков исковой давности. Подтверждением дебиторской задолженности является акт сверки, подписанный плательщиком и дебитором или справка о наличии дебиторской задолженности у плательщика, оформленная по установленной форме (п. 2.2 ст. 64 Налогового кодекса Республики Беларусь).

В соответствии с п. 5 ст. 64 НК РФ налоговый орган направляет дебитору сообщение в виде электронного документа через личный кабинет плательщика о принятом решении о взыскании налога, сбора (пошлины), пеней за счет средств дебитора.

В случае непогашения задолженности плательщиком или дебитором налоговый орган направляет документы на исполнение в кредитное учреждение, где открыты счета у дебитора, для последующего списания в счет погашения задолженности плательщика.

Следующий механизм взыскания задолженности, на который бы хотелось обратить внимание – механизм взыскания за счет имущества плательщика. Налоговое законодательство Республики Беларусь предусматривает различные основания для взыскания задолженности за счет имущества не только для физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, но и для организаций, а также залогодателей и поручителей.

Для осуществления данной процедуры взыскания в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей необходимо получить исполнительную надпись нотариуса, для реализации этого механизма в отношении иной категории субъектов предпринимательской деятельности необходимо решение суда. При этом, Налоговый кодекс Республики Беларусь предусматривает возможность до принятия данной меры взыскания налоговому органу осуществить арест имущества должника.

Интересным представляется алгоритм реализации взыскания за счет имущества плательщика. Так, в соответствии с п. 2 ст. 65 НК РБ в первую очередь взыскание накладывается на имущество, не участвующее непосредственно в процессе производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), и только в случае отсутствия такового, взыскание может быть наложено на иное имущество. Указанная норма также содержит перечень имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание. В случае если стоимость реализованного имущества превышает задолженность налоговый орган осуществляет возврат излишне взысканной суммы или производит зачет в счет предстоящих налоговых обязательств. Затраты на осуществление процедуры взыскания возмещаются за счет плательщика.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь в части эффективности правовых механизмов взыскания имеющейся задолженности перед бюджетом со стороны субъектов предпринимательской деятельности показывает, что ряд

механизмов, отраженных в Налоговом кодексе Республики Беларусь, проработаны на более глубоком уровне, относительно законодательства стран – участников Евразийского экономического союза и при практической реализации должны вызывать меньше вопросов.

Вместе с тем, следует отметить, что в целом изученные области законодательства рассматриваемых государств имеют много общего, что позволяет развивать союзные отношения и улучшать экономическое состояние стран участниц ЕАЭС.

Литература

1. Налоговая аналитика. Сайт Федеральной налоговой службы России // <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата доступа: 07.06.2020).
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь 30.12.2018 № 159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь») // http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/view/r-nalogovyj-kodeks-respubliki-belarus-zakon-respubliki-belarus-30-dekabrya-2018-g-159-z-o-vnesenii-izmenenij-31699/ (дата запроса: 06.06.2020).
3. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#pos=4;-116 (дата запроса: 06.06.2020).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
5. Налоговый кодекс Республики Армения // http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/НН_Codes/Harkayin_orengsirq_ru.pdf (дата запроса: 06.06.2020).
6. Закон Республики Молдовы от 24.04.1997 № 1163-XIII Налоговый кодекс Республики Молдовы // <http://www.lex.md/fisc/codfiscaltxttru.htm> (дата запроса: 06.06.2020).
7. Налоговый кодекс Украины от 2 декабря 2010 года № 2755-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30910385 (дата запроса: 06.06.2020).

УДК 349.6

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10304

© В.И. Елинский, Ю.А. Иванова, Р.М. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОЗКИ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ

Валерий Иванович Елинский,

заведующий кафедрой государственного и административного права,
доктор юридических наук, профессор

Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: 20745@rambler.ru;

Юлия Александровна Иванова,

доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;

Руслан Маратович Ахмедов,

доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Опасный груз – груз, который в силу присущих ему свойств при определенных условиях при перевозке, выполнении маневровых, погрузочно-разгрузочных работ и хранении может стать причиной взрыва, пожара, химического или иного вида заражения либо повреждения технических средств, устройств, оборудования и других объектов железнодорожного транспорта и третьих лиц, а также причинения вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде [5]. Такие грузы, вследствие своих свойств, представляют особую опасность, и правила их перевозки являются строго урегулированными на законодательном уровне, как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Ключевые слова: опасный груз, железнодорожный транспорт, окружающая среда, российское законодательство, международное сотрудничество.

TO THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE TRANSPORT OF DANGEROUS GOODS

Valeriy I. Elinskiy,

Head of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Professor
Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78);

Yuliya A. Ivanova,

Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University – Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78);

Ruslan M. Akhmedov,

Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University – Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. Dangerous cargo – cargo that, due to its inherent properties, under certain conditions during transportation, maneuvering, loading and unloading operations and storage, can cause an explosion, fire, chemical or other type of contamination or damage to technical means, devices, equipment and other objects of railway transport and third parties, as well as harm to the life or health of citizens, harm to the environment. Such goods, due to their properties, are particularly dangerous and the rules of their transportation are strictly regulated at the legislative level, both in the Russian Federation and around the world.

Keywords: dangerous goods, railway transport, environment, Russian legislation, international cooperation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Елинский В.И., Иванова Ю.А., Ахмедов Р.М. К вопросу об особенностях перевозки опасных грузов. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):104-6.

С развитием железнодорожной инфраструктуры и увеличением объема перевозок опасных грузов по территории России, возникает потребность в создании актуальной нормативно-правовой базы, которая будет определять основные положения, особенности и регламент перевозок опасных грузов железнодорожным транспортом.

Опасный груз – это груз, который в силу присущих ему свойств, при определенных условиях при перевозке, выполнении маневров, погрузочных и разгрузочных работ и хранении может стать причиной взрыва, пожара, химического или иного заражения либо повреждения технических средств, устройств, оборудования, других объектов железно-

дорожного транспорта и третьих лиц, а также причинения вреда жизни и здоровью граждан, вреда окружающей среде [5].

В силу явного риска, следующего из определения, возникающего при перевозке опасных грузов, законодатель ограничивает спектр веществ и материалов, имеющих допуск к транспортировке.

Стоит отметить, что любой опасный груз подлежит обязательному лицензированию, а в особенности груз, который по своим свойствам является источником ионизирующего излучения [5]. Законодательные органы РФ прилагают все усилия, чтобы создать максимально прочный правовой скелет, касательно перевозок опасных веществ и материалов не только железнодорожным, но и другими видами транспорта.

Нормативно-правовая реформа в сфере транспортировки опасных грузов железнодорожным транспортом еще не завершена, и возникает достаточно много вопросов как в отношении теории гражданского права, так и на практике. Юридическая база этой сферы должна быть тщательно изучена для выявления пробелов, как теоретических, так и практических.

В современном потоке политической и экономической жизни стран, немаловажную роль в развитии любого государства, в том числе и Российской Федерации, составляет международное партнерство, в котором лидирующее положение занимают торгово-рыночные отношения.

Россия занимает третье место по добыче радиоактивного сырья, 11 место по добыче и переработке химических веществ и материалов, что делает ее одним из основных поставщиков товаров данного типа по всему миру. Основываясь на вышеизложенных данных можно сделать вывод, что для качественной и безопасной транспортировки опасных грузов на международной арене, нужна надежная и проработанная до мелочей правовая основа, которую на сегодняшний день составляют следующие Международные правовые акты: Конвенция «О международных железнодорожных перевозках» от 9 мая 1980 г. (далее КОТИФ) с изменениями на 2006 год и «Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении» от 11 ноября 1951 г. (далее СМГС) с изменениями и дополнениями на 1 июля 2016 г.

На основе международных правовых актов, регламентирующих правила перевозки опасных грузов железнодорожным транспортом, можно сделать вывод, что основная задача в процессе осуществления транспортировки опасных веществ и материалов – это соблюдение должностных регламентов и государственных стандартов всеми субъектами отношений. Отклонение от прописанных правил, как правило, приводит к необратимым последствиям: начиная от распространения ядовитых веществ в атмосфере и заканчивая смертью множества людей.

С развитием инфраструктуры и мировой промышленности, производители различных опасных веществ и материалов сталкиваются с проблемой их транспортировки. Обширная типология опасных материалов не может быть не классифицированной на законодательном уровне. Чтобы предупредить анархические действия в этой сфере деятельности был создан нормативный акт: Межгосударственный стандарт ГОСТ 19433-88 «Грузы опасные. Классификация и маркировка» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 19 августа 1988 г. № 2957) с актуальными изменениями и дополнениями.

Вышеуказанный документ приводит следующую классификация и маркировку опасных материалов и веществ:

- взрывчатые материалы (ВМ);
- газы, сжатые, сжиженные и растворенные под давлением;
- легковоспламеняющиеся жидкости (ЛВЖ);
- легковоспламеняющиеся твердые вещества (ЛВТ), самовозгорающиеся вещества (СВ);
- вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы при взаимодействии с водой;
- окисляющие вещества (ОК) и органические пероксиды (ОП),
- ядовитые вещества (ЯВ) и инфекционные вещества (ИВ),
- радиоактивные материалы (РМ);
- едкие и (или) коррозионные вещества (ЕК),
- прочие опасные вещества.

Правовая основа перевозок, как обычных (стандартных), так и опасных грузов является хорошо проработанной. И это касается, как международных перевозок, так и отечественных.

В России основным нормативным правовым актом, регламентирующей перевозку грузов, явля-

ется Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно глава 40. Но он не является единственным.

Главная особенность международных актов – это создание единых норм и правил. Зачастую, такие положения не могут быть установлены внутринациональным законодательством в силу своих индивидуальных социальных, политических, геоэкономических особенностей. Следовательно, единственным выходом в регулировании мировых перевозок является кодификация таких норм, на основании которых будут достигнуты определенные соглашения. Так, например, в Конвенции о международной дорожной перевозке грузов глава 4 посвящена ответственности перевозчика.

Гражданский кодекс Российской Федерации является основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующий ответственность сторон по договору перевозки груза на территории России.

Общие правила привлечения к ответственности грузополучателя и грузоотправителя закреплены в статье 793 ГК РФ. В соответствии с ней, грузоотправитель и грузополучатель (а также перевозчик), несут ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке [6, с. 293].

Грузополучатель – это лицо, уполномоченное грузоотправителем получить груз в пункте назначения, которому, в свою очередь, перевозчик обязан выдать груз.

Как и во многих правовых отраслях, недопустимо объективное вменение. Основанием для наступления гражданско-правовой ответственности является вина. Основная обязанность, что грузоотправителя, что грузополучателя заключается в своевременном внесении платы за перевозку и иных платежей, причитающихся перевозчику. Что же касается железнодорожного транспорта, то в обязанности данных лиц входит выплата процентов на сумму просроченного платежа в порядке, установленном законом или договором, если такая просрочка по платежу произошла по вине грузоотправителя (грузополучателя) [5].

Ответственность грузоотправителя (грузополучателя) строго индивидуализирована на законодательном уровне. Такая индивидуализация позволяет ограничить ответственность вышеуказанных лиц и применять к ним санкции, только в той ча-

сти, которая касается их действий (бездействий). Но нельзя забывать, что бремя доказывания своей невиновности, по общему гражданско-правовому принципу, возлагается на ответчика.

Не только развитие транспортной деятельности в торговых целях, но и совместимость национальных транспортных систем в различных государствах, есть основная цель международной ассоциации железнодорожных перевозок. Научно-технический прогресс не стоит на месте. Вследствие этого, на железнодорожном транспорте возрастает роль договора перевозки опасных грузов и особенностей его реализации.

Литература

1. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.
2. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
3. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015.
4. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. 383 с.
5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: ПРОСПЕКТ, 2015.

УДК 34.06

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10305

© А.А. Баранов, Е.А. Соломатина, Д.Т. Шукаева, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ УГРОЗЫ

Александр Александрович Баранов,

доцент кафедры криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: baranoff75@mail.ru;

Елена Александровна Соломатина,

доцент кафедры криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kadarka777@mail.ru;

Джаннет Тахировна Шукаева,

курсант 3 «П» курса Института психологии служебной деятельности ОВД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kadarka777@mail.ru

Аннотация. В рамках данной научной статьи авторы анализируют влияние распространения новой коронавирусной угрозы на преступность в России и в мире в целом. На сегодняшний день данная проблема является одной из важных и актуальных. Она стала главной базой для криминальной активности, эксплуатирующей тему covid-19 и все, что с ней связано. Задача органов внутренних дел в этот сложный период – не допустить резкого скачка преступности, обеспечить выполнение профилактических мероприятий, направленных на снижение распространения инфекции.

Ключевые слова: преступность, коронавирусная угроза, предупреждение преступлений и правонарушений, органы внутренних дел.

PREVENTION OF CRIMES AND OFFENSES BY INTERNAL AFFAIRS AGENCIES DURING THE SPREAD OF THE NEW CORONAVIRUS THREAT

Alexander A. Baranov,

Associate Professor of the Department of Criminology,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Elena A. Solomatina,

Associate Professor of the Department of Criminology,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dzhannet T. Shukaeva,

cadet of the 3rd "P" course of the Institute of Psychology of Service Activity of the Internal Affairs Directorate

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this scientific article, the authors analyze the impact of the spread of the new coronavirus threat on crime in Russia and in the world as a whole. Today, this problem is one of the most important and relevant. It has become the main base for criminal activity that exploits the theme covid-19 and everything related to it. The task of the internal affairs bodies in this difficult period is to prevent a sharp jump in crime, to ensure the implementation of preventive measures aimed at reducing the spread of infection.

Keywords: crime, coronavirus threat, prevention of crimes and offenses, internal affairs agencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баранов А.А., Соломатина Е.А., Шукаева Д.Т. Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел в период распространения новой коронавирусной угрозы. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):107-12.

Пандемия covid-инфекции, начавшаяся в конце 2019 г., продолжаясь в текущем 2020 году, существенно изменив жизнь всего мира, оказала влияние

на состояние преступности. Меры, направленные на ее локализацию и недопущение распространения (ресурсное обеспечение, ограничение перемещения

граждан между государствами, последствия режима самоизоляции и региональных карантинных мероприятий), а также коррупционные проявления, развивающиеся в этих условиях, оказывают и сейчас существенное влияние на экономику.

Ухудшение экономического положения традиционно выступает в криминологии значимым криминогенным фактором. Удаленный режим работы, вынужденное увеличение перемещения товарного и денежного оборота в интернет-пространство детерминируют совершение преступлений, в том числе против собственности и с использованием IT-технологий. Кроме того, немаловажным фактором выступает негативное психологическое воздействие пандемии, способствующее нарастанию тревожности и социальной напряженности в обществе, а значит – агрессии и протестной активности, что уже отразилось на показателях преступности во многих странах мира.

Ученые криминологи, анализируя преступность в данный сложный период констатировали, что в январе–апреле текущего 2020 года существенных изменений числа зарегистрированных преступлений не зафиксировано: зарегистрировано 672 428 преступлений (+0,8%) [1].

В апреле (месяце самоизоляции) в большинстве субъектов Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений закономерно снизилось и составило 161 918 (–8,0% по сравнению с апрелем 2019 г.). Несмотря на снижение общего числа преступлений, зарегистрированных в январе–апреле, наблюдается рост числа зарегистрированных тяжких (+12,6%) и особо тяжких преступлений (+2,4%). В динамике числа зарегистрированных преступлений средней тяжести сохраняется ранее выявленная тенденция снижения (–1,7% или в среднем на 247 преступлений в месяц). Аналогичная ситуация и в динамике количества зарегистрированных преступлений небольшой тяжести – снижение абсолютных показателей (–2,9%). А в январе–апреле 2019 г. было зарегистрировано 666 961 преступление (+3,0% к 2018 г.).

Думаем, что на динамику количества зарегистрированных преступлений и криминальную активность граждан продолжит воздействовать негативное влияние экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса. В связи с этим

возможен рост преступности со стороны наиболее социально уязвимых категорий – прежде всего несовершеннолетних, безработных и лиц, не имеющих постоянных источников дохода. Так, число безработных с начала апреля 2020 г. выросло в два раза и составило 1,4 млн человек.

Особенности криминальной ситуации на территории Российской Федерации и ее субъектов свидетельствуют о важности выявления проблем профилактической деятельности, а также ее оценки в целом. Наблюдение за состоянием профилактики правонарушений включает анализ статистических сведений о ходе проведения комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий, об учете лиц, освободившихся из мест лишения свободы, о состоянии профилактической работы и работы по ресоциализации, а также по обеспечению безопасности объектов с массовым пребыванием людей.

Безусловно, органы внутренних дел играют особую роль в предупреждении преступлений и правонарушений. Традиционно под предупреждением правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения в будущем [2].

Профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;

9) социальная реабилитация;

10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми¹.

Различные службы и подразделения вносят сильный и достаточно существенный вклад в эту деятельность.

Так, например, сотрудники полиции в рамках профилактических мероприятий по нераспространению коронавирусной инфекции проводят беседы в округах, на подведомственных территориях, направленные на информирование граждан о необходимости выполнения профилактических мер и самоизоляции.

С начала пандемии полицейские напоминали гражданам о том, что дом можно покидать, если возникла прямая угроза жизни и здоровью, необходима экстренная медицинская помощь, осуществление трудовой деятельности, посещение ближайшего продуктового магазина за покупками первой необходимости, в банк и салон связи, и вынос бытового мусора. Выгул домашних животных должен быть осуществляется на расстоянии не более 100 метров от дома.

В других случаях было рекомендовано оставаться дома. Особое внимание всегда уделяется людям пожилого возраста, им напоминали и напоминают об обязательном использовании средств индивидуальной защиты².

Поэтому, основная цель профилактических бесед с жителями это – информирование граждан о необходимости выполнения различных профилактических мероприятий³.

Кроме того, сотрудники органов внутренних дел продолжают проводить рейды по организациям, которым с 13 апреля 2020 года разрешено возобновить свою работу, проверяют их на предмет соблюдения санитарно-эпидемиологических правил. За нарушения правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, в отношении ряда индивидуальных пред-

принимателей и руководителей организаций собраны административные материалы, которые переданы в городской суд для рассмотрения и принятия решения⁴.

Также сотрудники органов внутренних дел призывают лиц пожилого возраста быть бдительными при общении с незнакомцами, проверять всю полученную информацию, никому не называть номера своих карт либо пароли, пришедшие в смс-сообщениях.

С момента выявления первых заболеваний, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, ГУОООП МВД России осуществлял мониторинг за развитием эпидемиологической обстановки на территории Российской Федерации и обеспечивал необходимое взаимодействие с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти Российской Федерации по вопросам предупреждения распространения инфекции и участия территориальных органов МВД России в указанных мероприятиях.

В соответствии с поручением руководства Министерства МВД России ГУОООП МВД России во взаимодействии с заинтересованными подразделениями подготовил предложение в Приказ МВД России от 10.04.2020 № 217 «О дополнительных мерах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции covid-19».

В настоящее время сотрудники патрульно-постовой службы и участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России принимают непосредственное участие в мероприятиях по:

- установлению местонахождения лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением covid-19, и оказанию содействия представителям Роспотребнадзора в проведении мероприятий по контролю за соблюдением указанными лицами установленных карантинных ограничений;
- выявлению и привлечению к ответственности лиц, нарушивших установленные карантинные ограничения;

¹ См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://base.garant.ru/71428030/> Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

² См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/item/20122634/>

³ См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/item/20048790/>

⁴ См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/item/20049185/>

– охране общественного порядка на улицах и в иных общественных местах, в том числе в местах дислокации наблюдательных пунктов и лечебных учреждений;

– предупреждению распространения инфекционных заболеваний среди лиц, содержащихся в специальных учреждениях органов внутренних дел (изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке; центры для содержания иностранных граждан; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей), в том числе по раздельному размещению иностранцев, в отношении которых должны проводиться карантинные мероприятия.

Считаем, что последствия для органов управления, охраны правопорядка и развития преступных рынков будут серьезными. Ограничение общественного движения и закрытие границ оказали непосредственное влияние на некоторые виды преступной деятельности, которые замедлились или прекратились. Но в средствах массовой информации в равной степени уже появляются сообщения о преступных группировках, которые использовали путаницу чтобы воспользоваться новым спросом на незаконные товары и услуги¹. Так, некоторые виды организованной преступности были ограничены мерами социального дистанцирования и ограничениями на поездки, и для их восстановления требуется время.

Поэтому, например, такой вид преступности как киберпреступность быстро превратилась в зону риска, которая может иметь долгосрочные последствия для роста преступных рынков. Ограничения, введенные для контроля над распространением коронавируса, могут создать новый спрос на незаконный бизнес, особенно на «киберпредпринимательство», поскольку миллионы людей находятся в домашнем окружении, изолированы и ограничены в экономических возможностях.

Так, с конца 2019 г. уже началась серия фишинговых атак, связанных с коронавирусом, когда киберпреступники выдавали себя за доверенные источники информации, такие как Всемирная организация

здравоохранения, для распространения вредоносных программ или сбора личной информации. Интерпол издал предупреждение против мошенничества, в соответствии с которым людей обманывают, заставляя покупать несуществующие медицинские товары, осуществляя платежи, предназначенные для оказания медицинской помощи, на счета, контролируемые преступниками [3, с. 54–57].

Конкретно в России, в различных городах в последнее время участились случаи звонков и SMS сообщений от мошенников. Приведем несколько известных способов:

1. Мошенники звонят с номера телефона, похожего на банковский, в том числе изменяя код перед номером, и представляются сотрудниками банка или службы безопасности, при этом называя самые разные причины для звонка, например: «С Вашей карты были совершены подозрительные списания средств; Ваша карта была заблокирована; возникли проблемы с проведением операции».

Так, в полицию областного центра г. Тюмени позвонила пенсионерка. Женщина пояснила, что в результате телефонного разговора она лишилась денежных средств. Сотрудниками полиции было установлено, что заявительнице поступил звонок с неизвестного абонентского номера. Мошенник представился сотрудником службы безопасности одного из банков и сообщил, что неизвестные пытаются произвести несанкционированное снятие со счета денежных средств. Злоумышленник предложил потерпевшей сообщить банковские реквизиты с целью сохранения сбережений от мошеннических операций. Доверчивая пожилая женщина выполнила условия неизвестного и сообщила персональную информацию. Позже женщина обнаружила списание свыше 200 тысяч рублей с банковского счета².

2. Мошенник просит гражданина предоставить данные карты, чтобы «защитить» денежные средства или иным способом пытается узнать номер, код безопасности на оборотной стороне карты и/или код из SMS.

Так, в Отдел полиции № 4 УМВД России по городу Ростов-на-Дону поступило заявление от 62-летней местной жительницы. Женщина расска-

¹ См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/covid-19/>

² См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/item/19893881/>

зала, что стала жертвой кибермошенников. Сотрудникам полиции женщина пояснила, что выставила на сайте «Авито» объявление о сдаче жилья. Через некоторое время на ее номер телефона поступил звонок от неизвестного мужчины, который представился военнослужащим и рассказал, что хочет снять квартиру на длительный срок.

Обговорив условия съема жилья, подозреваемый мужчина объяснил, что предварительную оплату может перевести на банковскую карту. Потерпевшая передала свои банковские реквизиты после чего ей пришло смс-сообщение от банка с паролем. Когда заявительница назвала этот код злоумышленнику, с ее счета списались более 45 тысяч рублей¹.

3. Мошенники присылают SMS сообщение, которое может отображаться как отправленное от имени банка. В сообщении могут быть указаны различные сведения, например: «Вам направляется код подтверждения к онлайн-заявке» или «с Вашей карты были совершены подозрительные списания средств» или же «Ваша карта была заблокирована». Также в SMS сообщении мошенники просят перезвонить по указанному телефону или перейти по ссылке для решения возникшей проблемы.

При поступлении подобной информации в качестве рекомендаций по защите денежных средств владельцам настоятельно рекомендуется – не перезванивать по указанному в SMS номеру телефону, не переходить по указанной в SMS ссылке, как можно быстрее позвонить в свой банк и сообщать о случившемся. При этом использовать только официальные банковские приложения, установленные из App Store, Google Play и Microsoft Store. При посещении сайта банка обращать внимание на адресную строку: «<https://>» и наличие сертификата безопасности.

А в целом при использовании интернет-банка, переходить на ресурс по ссылке, размещенной на официальном сайте банка. Не вводить данные карты при совершении платежа, если нет подключения к общедоступным и незащищенным Wi-Fi сетям.

4. Мошенники рассылают смс со следующей информацией: «Согласно геолокации вами был на-

рушен режим самоизоляции и карантина согласно ст. 20.6.1 КоАП РФ и необходимо срочно оплатить штраф согласно Постановлению ФСИН № 123 от 10-0402020 в размере 4 000 руб. на номер 89765453. Оплатить штраф можно в любом терминале оплаты сотовой связи. В случае неоплаты в течение 24 часов против вас будет возбуждено уголовное дело на основании ст. 236 УК РФ». Такое сообщение необходимо проигнорировать.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на некоторые примеры вредоносной активности в сфере информационных технологий в ряде западных стран². А именно – традиционные векторы атак «адаптировались» под совершенно новую криминогенную ситуацию в мире. По-прежнему активно используются известные большинству обывателей механизмы и средства мошенничества:

- фишинговые сайты и рассылки на тему коронавируса и связанный с ними вредоносный код;
- мошенничество и дезинформация, направленные на эксплуатацию страха или неполноту информации о COVID-19;
- атаки против организаций, которые занимаются исследованиями коронавируса.

Отметим, что в России, где граждане считают, что правительство от них скрывает правду о некоторых глобальных проблемах, вероятность успешного «продвижения» таких фишинговых сайтов, а также иных незаконных ресурсов значительно выше, чем в странах с более открытой внутренней политикой. Хотя на сегодняшний день никто не может считать себя абсолютно неуязвимым от кибер-преступников, которые используют все человеческие слабости: страх, сострадание, жадность и т.д. – для осуществления своих планов и «отмывания» денежных средств.

Отметим, также, что в период пандемии властями США был закрыт сайт, якобы торгующий очень редкими и практически недоступными для населения вакцинами. Данную ситуацию нельзя расценивать как классический сюжет кибер-мошенничества, так как в этом случае злоумышленников не интересовала кража персональных данных или заражение компьютеров пользователей, преступники преследовали иную цель – заставить

¹ См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: <https://мвд.рф/news/item/19887352/>

² См.: Информационный ресурс Интернет-сайт: https://aif.ru/techno/web...roste...v_pandemiyu

людей на волне страха перед малоизученным вирусным заболеванием массово скупать вакцины от covid-19 (при этом цены были предусмотрительно завышены в несколько раз в сравнении с ведущей стоимостью прототипа). Сама идея создания фальшивого сайта, эксплуатирующего тему коронавируса, очень часто используется киберпреступниками и об этом также надо знать сотрудникам полиции.

Другая ситуация, не менее популярная у преступников. Так, в новых создавшихся условиях для большинства корпораций в целом, когда часть рабочей силы переводится на дистанционную работу и домашние компьютеры сотрудников не находятся под профессиональной программной защитой, как никогда важно следить за ресурсами и информацией, доступ к которым осуществляется с мобильных и стационарных устройств работников, осознанно или без их ведома.

Например, многие компании в западных странах используют популярную программу Cisco, надежно защищающую систему от нападений из интернет-пространства. Однако стоит помнить об осторожности и не исключать тот факт, что киберпреступность имеет тенденцию к росту, и большинство ИВ-компаний просто не успевают быстро обновлять свои базы данных (имеются ввиду данные о вирусных программах) и распространять информацию предупредительного характера среди своих клиентов.

Кроме того, злоумышленники продолжают активно использовать канал электронной почты для распространения фишинговых ссылок и вредоносных программ во вложениях. Их эффективность довольно высока, так как пользователи, которые получают безобидные информационные письма о коронавирусе, не всегда могут распознать вредоносный контент. Пока число зараженных covid-19 людей растет, спектр таких угроз также будет стремительно набирать обороты и считаем, что это надо также прогнозировать в анализе преступности.

Одной из популярных программ, которые используют злоумышленники для рассылки писем, является Emotet, одна из самых опасных угроз нашего времени. Документы, вложенные в сообщения электронной почты, содержат элементы Emotet, которые внедряют на компьютер жертвы новые вредоносные

модули. Первоначально эта программа использовалась для продвижения ссылок на мошеннические сайты, торгующие медицинскими масками, и ориентировался на жителей Японии.

Так как, многие пользователи сети Интернет на сегодняшний день находятся в самоизоляции и активно пользуются услугами доставки продуктов питания и иных товаров, злоумышленники освоили и еще один способ совершения преступлений в период распространения новой коронавирусной угрозы. Существует вредоносный сайт, который выглядит как легальный ресурс, принадлежащий корпорации Canada Post. Ссылка в SMS-сообщении, полученном от жертвы, ведет на веб-сайт, на котором сообщается, что заказанный товар не может быть доставлен, так как для оплаты заказа не хватает 3 доллара, которые необходимо оплатить. В этом случае пользователь перенаправляется на страницу, где должен ввести данные своей кредитной карты, но последствия таких действий всегда плачевны.

Таким образом, считаем, что профилактическая деятельность органов внутренних дел, специальных подразделений в период распространения коронавирусной инфекции должна оставаться одним из приоритетных направлений их деятельности.

Литература

1. Гончарова М.В., Коимшиди Г.Ф., Тимошина Е.М., Смирнов В.Г., Жуков П.С. // Аналитический обзор с предложениями «Мониторинг криминальной ситуации на период до 2021 г.» (основание для разработки п. 1.1.2 Плана научно-исследовательских работ ВНИИ МВД России на 2020 год).
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / Учебник для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция, Правоохранительная деятельность, 3-е изд., перераб. и доп. М., Изд-во «Юнити-Дана», 2019.
3. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Некоторые аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи // Актуальные проблемы административного права и процесса. М., 2020, № 2. С. 54–57.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10306

© А.Х. Батыров, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахмед Хусенович Батыров,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академия права и управления ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: batyrov.93.93@mail.ru

Аннотация. Соотнесены понятия «уголовно-исполнительное право» и «уголовно-исполнительное законодательство». При рассмотрении уголовно-исполнительного законодательства использован системный подход. Уголовно-исполнительное законодательство представлено в виде нескольких групп нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы.

Ключевые слова: отрасль права, отрасль законодательства, уголовно-исполнительное право, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, уголовно-исполнительное законодательство, комплексное правоприменение, юридическая сила, Конституция РФ, федеральный конституционный закон РФ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

ON THE SYSTEM OF PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ahmed H. Batyrov,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)

Abstract. The article correlates the concepts of «criminal executive law» and «criminal executive legislation». A systematic approach was used when considering the criminal executive legislation. Criminal executive legislation is presented in the form of several groups of normative legal acts, depending on their legal force.

Keywords: branch of law, branch of legislation, criminal executive law, subject of legal regulation, method of legal regulation, criminal executive legislation, comprehensive law enforcement, legal force, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Criminal executive code of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батыров А.Х. О системе уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):113-5.

Предметом данной статьи является уголовно-исполнительное законодательство в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, С.Н. Овчинников, осуществив «компаративный анализ» уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия², высказал следующее обобщающее суждение: «Таким образом, проведенный

компаративный анализ структуры уголовно-исполнительного законодательства России и ФРГ позволяет говорить о двух правовых моделях. Современные тенденции федерализма в России и ФРГ указывают на то, что российское уголовно-исполнительное законодательство закрепляет централизованный характер правового обеспечения исполнения уголовных наказаний. В то же время пенитенциарная система ФРГ носит децентрализованный характер с широкими полномочиями федеральных земель в организационно-правовом обеспечении исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, связанных с лишением свободы. Установление этих принципиальных различий в правовом обеспечении исполнения наказания в виде лишения свободы открывает перспективы для дальнейших исследований по вопросам правового статуса пенитенциар-

¹ Мы разделяем суждение о том, что с 25.12.1991 г. для названия государства нами используется исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² О правовом обосновании названий ряда европейских государств, в том числе и ФРГ, подробнее см.: Автономов А.С., Галузо В.Н., Райан Джеймс. О наименованиях некоторых европейских государств в Российской Федерации (юридический аспект) // Государство и право. 2016. № 4. С. 45–51.

ных учреждений ФРГ, полномочий должностных лиц, исполняющих наказания, и т.д.»¹.

Авторы – единомышленники (В.Б. Первозванский, А.Н. Антипов и Ю.Н. Строгович) уделили внимание «проблеме понимания и реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства» («В заключение представляется возможным отметить, что отношение к принципам той или иной отрасли права, в том числе и уголовно-исполнительного, принижено. Принципы не играют основополагающей роли, не выполняют в полном объеме своего предназначения. Закрепление в соответствующих статьях федеральных законов принципов в других сферах деятельности, связанных или имеющих отношение к наказанию и (или) его исполнению, можно рассматривать как значительное продвижение вперед на пути становления и развития правовой системы страны. Данный процесс является только составляющей первого этапа позитивного развития, необходима дальнейшая конструктивная проработка вопроса их реализации»².

А.К. Теохаров определил «цели» и «назначение» уголовно-исполнительного законодательства («1. Цель правового регулирования отрасли законодательства заключается в реализации в действительности определенных общественных отношений, которые составляют предмет данной отрасли. Применительно к уголовно-исполнительному законодательству его предмет составляют общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения и отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. 2. При постановке целей законодательства необходимо исходить из того, что они должны ярко и отчетливо характеризовать отрасль законодательства, демонстрируя ее специфическое место в правовой системе»; «5. Целями уголовно-исполнительного законодательства являются: 1) эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы; 2) упорядочение уголовно-исполнительных отношений»; «6. Назначение

уголовно-исполнительного законодательства – это регулирование процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера»³.

Е.В. Сенатова разработала «механизм трансформации норм административного права в уголовно-исполнительном законодательстве» («В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время происходит обособление регулирования правового статуса осужденных только нормами уголовно-исполнительного права. Данных лиц не считают субъектами административного права. Так, при совершении ими административного правонарушения они привлекаются к дисциплинарной ответственности. По отношению к основной массе осужденных к лишению свободы это оправданно, т.к. для них нормы административного права, устанавливающие виды правонарушений и ответственность за них, трансформированы в УИК РФ в виде дисциплинарных проступков и соответствующих видов ответственности за них»⁴.

Г.А. Майстренко рассмотрел имеющиеся в ведомственных нормативных актах и научной литературе определения понятия «надзор за осужденными»: «... под надзором за осужденными следует понимать урегулированную нормами уголовно-исполнительного права деятельность субъектов воспитательного процесса, осуществляемую посредством наблюдения, обысков, досмотров, осмотров и проверок наличия осужденных, выражающуюся в контроле за ними, психолого-педагогическом (воспитательно-предупредительном) воздействии на них, сборе необходимой информации, направленной на обеспечение воспитательного процесса и реализацию стоящих перед ним задач»⁵.

Итак, что же представляет уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации? Для ответа на этот вопрос мы используем систем-

¹ Овчинников С.Н. Система источников уголовно-исполнительного законодательства России и ФРГ: компаративный анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 25–28.

² См.: Первозванский В.Б., Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 22–25.

³ Теохаров А.К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 151–158.

⁴ Сенатова Е.В. Механизм трансформации норм административного права в уголовно-исполнительном законодательстве // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 17–20.

⁵ Майстренко Г.А. Понятие и функции надзора в уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2018. № 6. С. 125–128.

ный подход. Иначе говоря, уголовно-исполнительное законодательство, как совокупность многообразных нормативных правовых актов, мы систематизируем в зависимости от их юридической силы¹.

Высшей юридической силой на территории Российской Федерации обладает Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (ч. 1 ст. 15)². Особенность Конституции РФ в том, что она является источником любой отрасли российского права, в том числе и уголовно-исполнительного права. Поэтому целый ряд положений Конституции РФ охватывается содержанием понятия «уголовно-исполнительное законодательство» (например, положение статей 2, 8, 55).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Уголовно-исполнительное право, как отрасль права, кодифицирована и представлена в виде кодифицированного нормативного правового акта: Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 18 декабря 1996 г.³, введен в действие с 1 июля 1997 г.⁴ («1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. 2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации» – ст. 1). В ст. 3 УИК РФ фактически определено содержание термина «уго-

ловно-процессуальное законодательство» («1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными» – ч. 1).

Имеются и иные федеральные законы РФ, в которых содержатся нормы уголовно-исполнительного права. В частности, таковым является Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г.⁵ («Настоящий Федеральный закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» – ст. 1).

Итак, уголовно-исполнительное законодательство представляет сложно организованную систему нормативных правовых актов с разной юридической силой, а также решений судебных органов общей (постановления Пленума Верховного Суда РФ) и специальной (постановления и определения Конституционного Суда РФ) юрисдикций. Поэтому целесообразно дать разъяснение термина «уголовно-исполнительное законодательство» в УИК РФ. Однако, решить проблему уголовно-исполнительного законодательства только путем его совершенствования не представляется возможным. Для этого необходимо принять нормативный правовой акт, вероятно, с юридической силой федерального закона РФ: ФЗ РФ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации».

¹ Аналогичный подход использован другими авторами, правда, при определении системы уголовно-процессуального законодательства (см. об этом: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 80–82).

² См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

³ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; ..., 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

⁴ См.: О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.1996 г. // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 199.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; ..., 2019. № 52 (часть I). Ст. 7838.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10307

© В.В. Власенко, А.В. Жеребченко, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ
И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ, ЛИБО ЖЕМЧУГА**

Владислав Владимирович Власенко,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (355035, Ставрополь, проспект Кулакова, д. 43)

E-mail: VladVV26@mail.ru;

Аркадий Викторович Жеребченко,

доцент кафедры уголовного права,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: avzh1983@mail.ru

Аннотация. Рассматривается ряд важных аспектов для понимания признаков составов преступления, предусмотренного статьей 191 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также особенности квалификации этих деяний. Отдельное внимание уделяется вопросам, связанным с разграничением их со смежными преступлениями. Авторами учтены последние законодательные новеллы в этой сфере.

Ключевые слова: драгоценные и полудрагоценные камни, жемчуг, драгоценные металлы, проблемы квалификации, разграничение со смежными составами преступлений, совершение сделки, незаконные хранение, перевозка или пересылка.

**ON THE ISSUE OF NOVELTIES OF CRIMINAL LEGISLATION
IN THE FIELD OF COMBATING ILLEGAL TRAFFIC
IN PRECIOUS METALS, SEMI-PRECIOUS
AND PRECIOUS STONES, OR PEARLS**

Vladislav V. Vlasenko,

Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology,

Candidate of Legal Sciences

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (355035, Stavropol, prospekt Kulakova, d. 43);

Arkadiy V. Zherebchenko,

Associate Professor of the Department of Criminal Law,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses a number of important aspects for understanding the signs of the corpus delicti provided for in Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the specifics of qualifying these acts. Special attention is paid to issues related to their differentiation with related crimes. The authors took into account the latest legislative innovations in this area.

Keywords: precious and semi-precious stones, pearls, precious metals, qualification problems, delimitation from related crimes, transaction, illegal storage, transportation or transfer.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Власенко В.В., Жеребченко А.В. К вопросу о новеллах уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней, либо жемчуга. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):116-20.

Предусмотренное ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступление в действующей редакции имеет множество смысловых точек пересечения, важных для квалификации, как с другими деяниями, отнесенными к главе 22 отечественного уголовного закона (престу-

пления в сфере экономической деятельности), так и с составами, включенными в иные главы и разделы УК РФ. Да и в самой статье 191 УК РФ, представляется, содержатся составы сразу двух преступлений, отличающихся друг от друга признаками их предмета. Несомненной доктринальной и прикладной

пользе в этом аспекте может служить установление критериев разграничения незаконного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней от тех же действий в отношении драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (составы преступлений внутри ст. 191 УК РФ) и от нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ).

Необходимо констатировать, что существенные затруднения для правоприменителей в процессе квалификации незаконного оборота драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга коррелируют с огромным количеством самых разных отраслевых документов, регламентирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, их высокой степенью изменчивости, нестабильности нормативно-правовой базы, сложностью юридического понимания составов соответствующих преступных деяний. Кроме того, дополнительные сложности здесь внесла и новая редакция ст. 191 УК РФ, вступившая силу с 8 января 2020 года. Существенные изменения вступили в силу с Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 500-ФЗ [6]. Так, нормы об ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней оказались «сдвинуты» с частей 1 и 2 на части 4 и 5 соответственно, а части 1, 2 и 3 стали посвящены деяниям, предметом которых выступают заведомо самовольно добытые янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни.

Составы преступлений, включенные в части 1, 2 и 3 ст. 191 УК РФ, и предусматривающие ответственность за совершение сделки, связанной с такими камнями, их незаконное хранение, перевозку или пересылку, являются смежными по отношению к составам, предусмотренным ч.ч. 4 и 5 этой же статьи, поэтому требуют более подробного анализа.

Прежде всего, указанные составы общественно опасных деяний следует отличать по признаку предмета преступления: в ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 191 УК РФ им выступают заведомо самовольно добытые янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни, к числу которых согласно Постановлению Правительства РФ [7] относятся берилл, в том числе аквамарин, гелиодор.

Янтарь представляет собой окаменевшую смолу ископаемых деревьев (в основном хвойных пород верхнемелового и палеогенового периодов). Многие ученые-геомологи относят данный камень к числу драгоценных [1, с. 34], однако, в соответствии с действующим законодательством России, янтарь – полудрагоценный камень. При этом стоит отличать янтарь от уникальных янтарных образований, которые при наличии определенных оснований считаются драгоценными, и ответственность за их незаконный оборот в таком случае, на наш взгляд, должна наступать уже по ч.ч. 4, 5 ст. 191 УК РФ.

Нефрит, именуемый иначе «камнем жизни», относится к полудрагоценным камням, образующимся в результате проникновения магмы вулкана в горную породу. Особенностью данного минерала считают его высокую прочность и вязкость, теплоемкость, а также большой перечень лечебных свойств [4, с. 782].

Полупрозрачным бесцветным камнем, также отнесенным к числу полудрагоценных, является берилл [4, с. 92], который без добавления определенных примесей – не более, чем промышленный материал, состоящий из оксидов кремния, алюминия и бериллия. Он применяется в металлургической, ядерной и электронной промышленности. В ювелирном деле при этом используются далеко не все разновидности бериллов. Бериллом самого высокого порядка является драгоценный камень – изумруд [4, с. 241], обладающий крайне высокой рыночной стоимостью и необычайной красотой.

При этом достаточно высоко ценится благородная разновидность берилла – аквамарин [4, с. 26]. Данный минерал представляет собой полудрагоценный камень голубого или зеленовато-голубого цвета, обладающий сильным блеском, высокой степенью прозрачности и твердости. Аквамарин ранее использовался для украшения царских корон и линз для очков, а теперь не менее популярен у многих известных дизайнеров, которые в своих коллекциях украшений используют вкрапления из этих камней.

Гелиодор – это еще один минерал из группы бериллов, полудрагоценный камень, немногим реже встречающийся в ювелирных изделиях, чем аквамарин. Гелиодор может иметь желтый, зеленоватый, золотистый или оранжевый цвет, в связи с чем часто

именуется «даром солнца». Самой высокой ценностью обладают прозрачные камни золотого, оранжевого или лимонного цветов.

Понятно, что криминализация незаконного оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней обусловлена повышенным спросом на данные полезные ископаемые за рубежом и, как следствие этому, экономической привлекательностью их масштабной незаконной добычи и последующего незаконного оборота.

Как было указано в пояснительной записке к законопроекту, по данным МВД России и Росприроднадзора, объем конфискованного в 2014–2016 годах самовольно добытого янтаря в среднем составил 15,7 тонн в год оценочной стоимостью 1,3 млрд рублей, а за 2015–2016 годы среднее количество учтенного незаконно добытого нефрита, в свою очередь, составило 7,7 тонн в год оценочной стоимостью 30,3 млн рублей [8].

При этом, так называемые «черные копатели», ежегодный доход которых мог достигать 10 млн рублей, привлекались лишь к административной ответственности с назначением административного штрафа в размере до пятисот тысяч рублей (для физических лиц). Получалось, что самовольная добыча указанных минералов тогда была выгодна лишь партиями товара стоимостью не менее чем 500 тысяч рублей, а санкция ст. 7.5 КоАП РФ позволяла многократно совершать противозаконные действия без соразмерного наказания.

Таким образом, недостаточная эффективность административно-правовых механизмов в области предупреждения и пресечения масштабной самовольной добычи и незаконного сбыта таких природных материалов послужила весомым аргументом для криминализации анализируемых деяний в ч.ч. 2 и 3 ст. 191 УК РФ, а в ч. 1 – по правилам административной преюдиции.

Крупный размер незаконной сделки, незаконного хранения, перевозки или пересылки драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней является обязательным условием наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частями 2–5 ст. 191 УК РФ (в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ – это сумма, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей). Для части первой рассма-

триваемой статьи параметры размера относительно совершенных действий значения не имеет.

Объективная сторона недавно криминализованных деяний, предусмотренных в ч.ч. 1, 2 и 3 по существу имеет практически полное сходство с объективной стороной составов, предусмотренных ч.ч. 4 и 5 ст. 191 УК РФ: альтернативные действия, ее образующие, сформулированы идентично (совершение сделки, незаконное хранение, перевозка или пересылка), однако имеются и некоторые различия.

Так, первое из преступлений, регламентированных данной статьей, предполагает административную преюдицию. Это означает, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы это лицо было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ. Указанный правовой статус сохраняется до момента истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 191 УК РФ, отличается от объективной стороны преступлений, указанных в ч.ч. 4, 5 ст. 191 УК РФ, и связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, по особенностям одного из составляющих ее альтернативных действий. В ч.ч. 2 и 3 ст. 191 УК РФ предполагается уголовная ответственность за совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми ископаемыми, в то время как в ч.ч. 4 и 5 – за совершение сделки в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, что по сути, на наш взгляд, является частным случаем, одним из видов незаконной сделки, обозначенной в ч.ч. 4 и 5 указанной статьи. Исходя из буквального толкования данной нормы, получается, что лицо, совершая сделку, предметом которой выступает янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни, добытые пусть и не самовольно, а законным путем, но, к примеру, без надлежащего гражданско-правового оформления отношений сторон, не подлежит уголовной ответственности по ч. 2 (3) ст. 191 УК РФ.

Признак «заведомости», составляющий субъективную сторону преступления, в теории уголовного права трактуется достаточно неоднозначно и

не расшифровывается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Как нам представляется, наиболее четко и полно сформулировал определение интересующего нас понятия А.И. Рарог, определяя заведомость как «способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих значение для квалификации преступления» [3, с. 12]. В данном ключе, виновное лицо непременно должно знать о том, что полудрагоценные камни, по поводу которых оно собирается осуществить сделку, были ранее самовольно (незаконно, без соответствующего разрешения) добыты другими лицами, осознавать общественную опасность совершения такой сделки и все равно действовать таким образом.

Драгоценные металлы и драгоценные камни выступают предметом не только предусмотренного ст. 191 УК РФ преступления, но им также посвящена ст. 192 УК РФ, связанная с нарушением правил сдачи государству указанных драгоценностей.

В отличие от норм, предусмотренных ст. 191 УК РФ, диспозиция в рамках ст. 192 УК РФ конкретизирует указанные предметы в зависимости от способа их получения: законно добытые, полученные из вторичного сырья (лома, отходов переработки руд, камней и других полезных ископаемых) либо поднятые и найденные драгоценные металлы и драгоценные камни (добытые без разработки недр).

Драгоценный камень – жемчуг – отдельно обозначенный в качестве предмета преступлений, предусмотренных частями 4 и 5 ст. 191 УК РФ, законодатель в ст. 192 УК РФ оставил его без внимания, ограничившись указанием в диспозиции лишь драгоценных металлов или драгоценных камней. Исходя из этого, можно предположить, что жемчуг не образует предмет преступления, предусмотренный ст. 192 УК РФ, несмотря на буквальное толкование понятия «драгоценные камни», содержащееся в ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [5], что также подтверждается отсутствием соответствующей судебной практики. На наш взгляд, в данном случае наблюдается некоторая «пробельность» при конструировании норм УК РФ, касающихся драгоценных металлов и драгоценных камней.

Кучин О.С. предлагает совсем исключить жемчуг из списка драгоценных камней, так как он не

добывается на территории нашей страны, а 98% поступающих на рынки указанных минералов выращены искусственно и, в связи с этим, не являются природными драгоценными камнями. Свою инициативу автор подтверждает также отсутствием жемчужного промысла в России, вызванного снижением численности жемчужниц, служащих объектом промысла [2, с. 256].

Отдельного внимания заслуживает и то обстоятельство, что нередко преступные деяния, предусмотренные ст. 192 УК РФ, квалифицируются по совокупности с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней.

Например, незаконно добытые в крупном размере полезные ископаемые, не сданные государству в установленном законодательством порядке, так или иначе, какое-то время хранятся у преступника (перевозятся, пересылаются), и лишь спустя некоторый промежуток времени определенным образом реализуются, что образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 192 и ч. 4 (5) ст. 191 УК РФ. Указанную совокупность, по нашему мнению, также образует уклонение от обязательной сдачи на аффинаж драгоценных металлов и драгоценных камней, добытых законным способом из недр, полученных из вторичного сырья, с последующим осуществлением незаконной сделки с такими предметами (их перевозки, пересылки либо хранения).

Так, Майкопским городским судом Республики Адыгея был вынесен обвинительный приговор в отношении И., П. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 191, ст. 192 УК РФ. По обстоятельствам дела, И., являясь директором предприятия, занимавшегося производством ювелирных изделий, обладая высокотехнологичным оборудованием для их производства, заключил с П. договор подряда по оказанию возмездных услуг по переработке давальческого сырья в виде лома ювелирных изделий из золота, полуфабрикатов и золотых слитков и изготовлению из него ювелирных изделий. В ходе совершения указанной сделки И., осознавая, что в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации драгоценные металлы, предоставляемые заказчиком в виде лома, отходов, полуфабрикатов, слитков в качестве давальческого сырья, перед изготовлением из них ювелирных из-

делий, должны в обязательном порядке направляться на аффинаж, из корыстной заинтересованности, желая избежать затрат, связанных с проведением аффинажа драгоценного металла, с целью снижения себестоимости конечной продукции и соответственно сокращения в том числе своих затрат, а также необходимого для этого времени, предложил П. не направлять драгоценные металлы на аффинаж, на что последний согласился. Они же (И., П.) не составляли при отправке драгоценных металлов сопроводительные документы с указанием наименования, массы и методов определения, содержащихся в давальческом сырье драгоценных металлов, решили доставлять драгоценный металл неофициально – без привлечения комиссии и оформления результатов приемки актом (приходным орденом), не вести документы строгой отчетности типовых форм, не оформлять акты (накладные) приемки-передачи материалов, карточки учета материалов, лимитно-заборные карты, требования, накладные, акты выбытия, товарные накладные [9].

Литература

1. Вальтер Шуман. Драгоценные и полудрагоценные камни // Бертельсманн, 2010.
2. Кучин О.С. О некоторых проблемах квалификации нарушений правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Актуальные проблемы российского уголовного права. 2010. № 1.
3. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001.
4. Словарь иностранных слов // Глав. ред. Ф.Н. Петров. 2-е изд. М., 1942.
5. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13. Ст. 1463.
6. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 295 (8053) от 30 декабря 2019 г.
7. Постановление Правительства РФ от 31 августа 2018 г. № 1029 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 сентября 2018 г. № 37. Ст. 5736.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1186913-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней» // «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2020.
9. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 09.11.2016 г. [электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2020 г.).

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10308

© Д.М. Денисов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ЧАСТНЫХ ОХРАННИКОВ И ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕСЕЧЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Денис Михайлович Денисов,
заместитель начальника Центра лицензионно-разрешительной работы
Управления Росгвардии по Тамбовской области
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: ddm140679@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности участия охранников и добровольных народных дружин в профилактике и пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. В результате делается вывод, что участие общественности и негосударственных служб безопасности в целом оказывает положительное влияние на состояние криминогенности.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, незаконный оборот взрывчатых веществ, незаконный оборот боеприпасов, частные охранники, добровольные народные дружины, профилактика.

FORMS OF PARTICIPATION OF PRIVATE GUARDS AND VOLUNTARY PEOPLE'S SQUADS IN PREVENTING AND SUPPRESSING ILLICIT TRAFFICKING IN ARMS, AMMUNITION AND EXPLOSIVES

Denis M. Denisov,
Deputy Head of the Center for Licensing and Permitting Work
of the Rosgvardia Directorate for the Tambov Region
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Considered the peculiarities of the participation of guards and voluntary people's squads in the prevention and suppression of illegal trafficking in weapons, ammunition and explosives. As a result, it is concluded that the participation of the public and non-State security services in general has a positive impact on the state of criminality.

Keywords: illegal arms trafficking, illegal explosives trafficking, illegal ammunition trafficking, private guards, voluntary national squads, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Денисов Д.М. Формы участия частных охранников и добровольных народных дружин в профилактике и пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):121-6.

«Шум оружия заглушает голос законов».

*Мишель де Монтень,
философ,
28.02.1533-13.09.1592*

Общественная безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной ситуацией, влияющих на нормальное функционирование социума [1–3].

На современном этапе развития государства вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности возложены на специально созданные государственные органы. Одним из важ-

ных факторов стабильности правопорядка является обеспечение надлежащего контроля за оборотом оружия и противодействие его незаконному обороту. Ключевую роль в данной работе выполняют следующие учреждения:

– Министерство внутренних дел Российской Федерации¹, в структуре которого находится полиция²;

– Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации или Росгвардия³;

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4159.

- Федеральная служба безопасности Российской Федерации¹;
- Следственный комитет Российской Федерации²;
- Прокуратура Российской Федерации³;
- Федеральная служба охраны Российской Федерации⁴.

Кроме этого, в соответствии с действующим законодательством общественности предоставлено право содействовать правоохранительным органам в противодействии преступности, в том числе связанной с незаконным оборотом оружия. Таким правом наделены частные охранные организации⁵ и общественные организации правоохранительной направленности (добровольные народные дружины)⁶.

Для определения понимания юрисдикции деятельности указанных правоохранительных структур по противодействию незаконному обороту взрывчатых веществ или изготовленных на их основе взрывных устройств, а также иного оружия, боеприпасов, в Российской Федерации имеются соответствующие нормативные правовые акты, в том числе носящие специальный характер. Основными законами, регулирующими указанную сферу деятельности, являются Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ и Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»⁸. Кроме этого изданы различные ведомственные приказы Министерства внутренних дел России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) и иных федеральных органов исполнительной власти.

¹ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² Федеральный закон от 28.10.2010 № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

⁴ Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁵ Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 23 апр.

⁶ Федеральный закон от 2.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Рос. газ. 1996. 18 дек.

Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ – это по факту не лицензированное в подразделениях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии)⁹ деятельность, а также непосредственно огнестрельное оружие или его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства находящиеся у граждан на незаконном [2] (нелегальном) основании, или деяния связанные с хранением указанного оружия или его основных частей гражданами, не имеющими право на приобретение какого-либо огнестрельного оружия.

В данном вопросе необходимо отметить, что в Российской Федерации с 2003 года за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного гладкоствольного оружия уголовная ответственность [2] декриминализована и в настоящее время установлена мера административного наказания по статье 20.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹⁰, за исключением сбыта такого вида оружия¹¹.

Рассматривая уголовную ответственность [2], как крайнюю меру за незаконные действия с огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами или боеприпасами, необходимо отметить, что эти деяния являются предметом уголовного права [2] основанном на кодифицированном уголовном законе (Уголовный кодекс) и представляют собой совокупность регулируемых общественных отношений [2]. При этом, в Российской Федерации Уголовный кодекс основан на Конституции Российской Федерации¹² для защиты прав и свобод граждан и является единственным источником уголовного права. Применяемый в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4159.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

был введен в действие отдельным Федеральным законом от 13.06.1996 № 64-ФЗ¹ после принятия его 24 мая 1996 года Государственной думой Российской Федерации, одобрении 5 июня 1996 года Советом Федерации Российской Федерации, подписания 13 июня 1996 года Президентом Российской Федерации и публикации в официальных источниках информации.

В данном вопросе необходимо отметить особенность защиты государством своих граждан их конституционных прав от противоправного посягательства на них или их имущество с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ (взрывных устройств), которая выражается в следующем:

1) Огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства, боеприпасы являются источниками повышенной опасности [4] в связи с тем, что они обладают высокой разрушающей (поражающей) силой. При их применении наносится вред жизни, здоровью граждан, а также имуществу физических и юридических лиц.

2) Использование указанных предметов в местах с массовым пребыванием граждан, кроме прямого физического воздействия, несет психологические травмы родственникам и другим людям, получившим информацию о факте взрыва или массовой гибели людей.

Официальная статистика МВД России² наглядно показывает, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, является стабильно высоким. Так, в 2002 году было выявлено 53 457 преступлений, предусмотренных статьей 222 УК РФ, а в период с 2007 по 2010 годы регистрировалось более 30 000 фактов незаконного оборота оружия. В связи с ранее проведенной работой и введением в большинстве регионов Российской Федерации профилактических мер, связанных с приемом от граждан на возмездной основе незаконно хранящегося оружия и боеприпасов, в Российской Федерации отмечается снижение данных преступлений на 28%. Так, в 2013 г. в производстве следственных подразделений и органов

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

² www.mvd.ru/news/item/688770

дознания находилось 21 733 уголовных дела по данному виду преступлений, в 2014 г. – 21 786 таких уголовных дел, в 2015 г. – 20 134, в 2018 г. – 27 452, 2019 г. – 26 557. На территории Тамбовской области ежегодно выявляется порядка 200 таких преступлений (2012 г. – 192, 2013 г. – 174, 2014 г. – 170, 2015 г. – 207, 2016 г. – 214, 2018 г. – 199, 2019 г. – 201).

Данное обстоятельство в немалой степени свидетельствует о падении духовно-нравственных ценностей [5] (так как по замечанию Р.Б. Осокина, в России издавна имели первостепенную роль именно нравственные, духовные, религиозные и иные ценности, а также такие регуляторы, как совесть, честь, долг и т.д., которые оказывали и оказывают мощное определяющее воздействие на поведение людей. Однако в переходный период времени в нашем государстве, они оказались незащищенными [6, с. 236]), на что обращают многие ученые [7]. Также негативными факторами, влияющими на незаконный оборот оружия, являются падение качества образования населения и снижение уровня реальных доходов граждан, в следствии различных финансово-экономических кризисов. Данные обстоятельства, в совокупности со скрытой криминальной латентностью, влияют на поведенческие особенности людей связанные с насильственным незаконным приобретением имущества, в том числе элементарных продуктов питания или предметов быта, с применением оружия.

Учитывая повышенную опасность огнестрельного оружия, взрывчатых веществ (взрывных устройств) и принимая во внимание, что в настоящее время имеются негативные тенденции к незаконному изготовлению указанных предметов, перед государством возникает вопрос выработки новых форм противодействия такой преступности и активизации имеющихся силовых формирований.

Так, например, сотрудники полиции для обеспечения правопорядка, в том числе при проведении отдельных целевых оперативно-профилактических мероприятий («Вихрь-Антитеррор», «Браконьер», «Арсенал», «Оружие» и т.д.)³, ввели в практику привлечение дополнительных сил и средств из числа сотрудников органов внутренних дел, не состоящих в должностях полиции (штаб,

³ www.mvd.ru/news/item/operacii.

кадры, информационный центр, подразделения тыла и т.д.).

Кроме этого, для охраны общественного порядка сотрудники полиции, в соответствии с действующим законодательством, привлекают для выполнения данной функции сотрудников и военнослужащих Росгвардии, а также негосударственные силы безопасности – частных охранников, частных детективов и членов добровольных народных дружин.

Необходимо отметить, что содействие частных охранных организаций, по факту коммерческих структур, это не их обязанность и выполняют такую работу, охранники по личной инициативе на основании заключенных соглашений о взаимодействии¹, осознавая свою важность и значимость для обеспечения безопасности в населенных пунктах.

С принятием Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»², граждане получили право содействовать полиции по обеспечению правопорядка и безопасности. В соответствии с указанным законом предусмотрено пять основных форм участия граждан в охране общественного порядка:

- содействие правоохранительным органам по охране общественного порядка, в том числе при проведении массовых мероприятий, а также информирование полиции о правонарушениях и угрозах общественной безопасности;

- помощь полиции в поиске пропавших без вести;

- работа в качестве внештатных сотрудников полиции на основании утвержденной МВД России Инструкции³;

- участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. Основными направлениями работы этих объединений являются содействие в охране общественного порядка, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, распространение правовых знаний;

- организация и формирование народных дружин.

Дружинники и частные охранники – лица, имеющие специальную подготовку и для выполнения функций по охране общественного порядка и соответствующие удостоверения, а в некоторых случаях и специальную форменную одежду.

Каждая из вышеуказанных форм не уточняет какой вид преступлений или административных правонарушений, являющихся угрозой общественной безопасности [8], может пресекаться с помощью общественных объединений правоохранительной направленности. Таким образом, указанные участники общественных отношений могут внести свой вклад в профилактику и предотвращение незаконного оборота оружия.

Раскрывая формы участия общественных организаций правоохранительной направленности и частных охранных предприятий в области борьбы с незаконным оборотом оружия необходимо выделить следующие моменты:

Во-первых, взаимодействие добровольных народных дружинников и частных охранников с правоохранительными органами в области обеспечения общественной безопасности и противодействия незаконному обороту оружия в рамках совместного патрулирования, а также участия в качестве свидетелей и понятых при проверке сотрудниками правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФСО, СК, Росгвардии и прокуратуры) подозрительных лиц, вещей при них находящихся, автотранспорта и капитальных строений, иных помещений.

Во-вторых, привлечение дружинников и охранников к профилактическим мероприятиям по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Так, на территории Тамбовской области реализуется постановление администрации области о принятии от населения незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, основных частей оружия, взрывчатых веществ на возмездной основе⁴. Дополнительные силы негосударственной безопасности принимают активное участие в созда-

¹ Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // СЗ РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

² Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

³ Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» // Российская газета. 2012. 20 апреля.

⁴ Постановление администрации Тамбовской области от 04.05.2012 № 530 «Об утверждении Порядка выплаты денежного вознаграждения гражданам Российской Федерации за добровольную сдачу незаконно хранящегося огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» / «Тамбовская жизнь» (специальный выпуск). 2012. 11 мая.

нии видеоклипов и информационных (агитационных) листовок на указанную тему.

В-третьих, частные охранники и дружинники при выполнении прямых обязанностей по охране общественного порядка могут проводить разъяснительные беседы о незаконном обороте оружия, ответственности за данное правонарушение, а также распространять информационные листовки.

В-четвертых, с учетом активного развития сети Интернет и расширения круга его пользователей, отмечается еще одна форма оказания содействия работниками частных охранных организаций и членами добровольных народных дружин сотрудникам правоохранительных органов – мониторинг информационного пространства, в том числе широко представленных различных социальных сетей и видеоресурсов.

Анализ процессов, происходящих в структуре и динамике преступлений с использованием оружия, взрывчатых веществ показывает, что идет смещение в сторону усиления организованности, жестокости, дерзости и наглости действий преступников. В психологическом плане у них это создает уверенность в достижении поставленных целей и в полной безнаказанности. Ярким примером являются действия А.И. Музычко (Сашко Белый), который в Украине с автоматическим оружием беспрепятственно проходил на совещания в органы власти¹, правоохранительные органы, где требовал исполнения его указаний. Аналогичную тактику используют вербовщики будущих шахидов-смертников. Результатом такой работы является применение взрывчатых веществ в местах с массовым пребыванием и гибелью людей в Санкт-Петербурге, Волгограде, Волгодонске, Москве и других населенных пунктах Российской Федерации (Например, в 2000 году преступниками совершено 9 террористических актов, в 2007 году – 6, 2010 году – 25, 2011 году – 12, 2013 году – 3, в 2017 году уже по официальным данным совершено 6 террористических актов², в том числе с применением самодельных взрывных устройств.

На фоне активизации экстремистско-террористических проявлений в Российской Федерации явным становится отсутствие какой-либо ответственности граждан за создание и распростране-

ние способов незаконного изготовления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Также отсутствует ответственность собственников информационных ресурсов за хранение указанной информации и фактически пассивное содействие в ее распространении.

Так, в свободном доступе в глобальной сети Интернет [9, с. 73], для людей любого пола, вероисповедания, возраста, состояния здоровья, воспитания, социального положения имеются многочисленные ссылки и электронные адреса для незаконного приобретения огнестрельного оружия (например: <http://guns-market.ru>, <http://prodajastvolov.net>) или его изготовления, в том числе с использованием наглядных видеоматериалов (например: <http://p-lab.org/dir/7-1-0-29> или <http://www.youtube.com/watch?v=VmHyKFnLW6E> более 24000 просмотров <http://www.youtube.com/watch?v=AoRb0OY02eM> более 172000 просмотров <http://www.youtube.com/watch?v=MKBaFWfHM84> более 2700000 просмотров <http://www.youtube.com/watch?v=6a10j9PVdNk> более 1210000 просмотров, <http://www.youtube.com/watch?v=TV8h8x1Pmnc> около 510000 просмотров).

Данные факты свидетельствуют о высоком спросе размещенной информации у граждан и возможности беспрепятственного доступа к ней в любое время суток.

Специально созданные подразделения в МВД России, ФСБ России осуществляют мониторинг указанного информационного ресурса, однако данная задача не является их основным видом деятельности и имеющиеся физические ресурсы не позволяют полностью пресечь данное распространение информации влияющей на состояние общественного порядка и безопасности.

При этом, необходимо отметить, что доступность сведений об изготовлении взрывчатых веществ, взрывных устройств или оружия снижает у людей чувство ответственности за данные противоправные действия, а лица, размещающие вышеуказанные сведения, как правило, избегают какой-либо ответственности или вообще не устанавливаются. При этом, чаще всего для изготовления взрывных устройств используют энергетические конденсированные системы с высокими экзотермическими характеристиками, снаряженными поражающими элементами (металлические шарики, гвозди, шуру-

¹ www.ntv.ru/novosti/849676/

² www.mvd.ru/news/item/688770

пы, обрезки арматуры и т.д.) для причинения максимально возможного ущерба. В связи с этим приоритетным значением для профилактики экстремизма и терроризма является сокращение количества взрывчатых веществ, незаконно хранящихся у граждан. В данном вопросе также положительную роль играют профилактические программы различных субъектов Российской Федерации.

Существенное значение имеет количество частных охранников, членов добровольных народных дружин и организация их морально-психологической [10, с. 17], а также правовой подготовки.

Принимая во внимание отсутствие единого организационно-штатного построения указанных формирований и регламентацию их штатного количества, по состоянию на 01.06.2020 в Российской Федерации насчитывается более 1 200 000 лиц, получивших правовой статус «частный охранник», и около 300 000 дружинников.

Резюмируя данный доклад об участии частных охранников и членов добровольно-народных дружин в противодействии незаконному обороту оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов, можно сделать вывод, что участие общественности и негосударственных служб безопасности оказывает положительное влияние на состояние криминогенности как в конкретно взятом регионе, так и на территории Российской Федерации в целом.

Литература

1. Осокин Р.Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 66–71.
2. Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учебное наглядное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2006. 86 с.
3. Кокорев В.Г. Особенности криминализации нарушения права на свободу совести и вероисповеданий и средства воздействия на данное преступление // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сборник материалов VII Всероссийской научной студенческой конференции. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. С. 101–106.
4. Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В., Трунцевский Ю.В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. 158 с.
5. Трунцевский Ю.В. О необходимости формирования концепции идеологии патриотизма среди молодежи и организации центров духовно-нравственных традиций // Представительская власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. № 2-3. С. 4–8.
6. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236–239.
7. Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, Изд-во Щит-М, 2005. 120 с.
8. Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294–296.
9. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73–76.
10. Закарин А.М. Кризис духовно-нравственного воспитания молодежи // Научный поиск. 2012. № 4.3. С. 17–19.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10309

© А.Б. Кирюхин, В.А. Уткин, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ
И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ
(ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 14 МАЯ 2020 Г.)**

Андрей Борисович Кирюхин,
начальник кафедры криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kab010106@mail.ru;
Валерий Александрович Уткин,
профессор кафедры криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v6906807@yandex.ru

Аннотация. Обобщены предложения и рекомендации участников проведенной Всероссийской научно-практической конференции по проблемам формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся в образовательных учреждениях МВД России. Даны предложения по совершенствованию обучения с учетом новой образовательной подготовки – обучения и воспитания курсантов и слушателей.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное обучение и воспитание, противодействие коррупционным правонарушениям.

**PROBLEMS OF THE FORMATION
OF THE ANTI-CORRUPTION WORLDVIEW OF CADETS
AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA (RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE ON MAY 14, 2020)**

Andrey B. Kiryukhin,
Head of the Department of Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Valeriy A. Utkin,
Professor of the Department of Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article summarizes the proposals and recommendations of the participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the problems of forming the anti-corruption worldview of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Proposals are given for improving training, taking into account the new educational training – training and education of cadets and listeners.

Keywords: corruption, anti-corruption education and upbringing, anti-corruption offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кирюхин А.Б., Уткин В.А. Проблемы формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России (итоги Всероссийской научно-практической конференции 14 мая 2020 г.). Вестник экономической безопасности. 2020;(5):127-32.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 14 мая 2020 года в режиме онлайн была проведена Всероссийская научно-практиче-

ская конференция на тему «Проблемы формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД

России». В конференции изъявили желания участвовать не только криминологи, но и представители других научных специальностей из Волгоградской академии, ВИПК (Домодедово), Ростовского, Уральского и Белгородского институтов МВД, сотрудники подразделений органов внутренних дел, ответственные за антикоррупционную работу. Свои силы в науке успешно опробовали слушатели и курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Всего в программу конференции было включено свыше 100 участников.

В связи с тем, что конференция совпала с карантинными мероприятиями в стране и мире, ее участникам предложили информационную поддержку журналы: «Вестник Московского университета МВД России», «Закон и право», «Государственная служба и кадры», «Образование. Наука. Научные кадры», а также Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса», Международный журнал конституционного и государственного права, Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики», Международный журнал «Психология и педагогика служебной деятельности», Международный журнал гражданского и торгового права.

Проведенное по тематике конференции исследование с использованием данных о состоянии коррупции в органах внутренних дел, мнения опрошенных граждан, публикации в СМИ, экспертные заключения и выводы коллегий МВД России свидетельствуют о некоторых положительных результатах противодействия коррупции в органах внутренних дел. Но ожидаемых успехов достичь пока не удалось. Кроме того, ситуация обострилась вследствие коррупционного скандала в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России. Несмотря на то, что есть немало примеров позитивной деятельности полицейских, добросовестно выполняющих свой служебный долг, перед такими проступками меркнут положительные результаты защиты граждан от противоправных посягательств.

Несомненно, возникает вопрос о совершенствовании антикоррупционных мероприятий как в органах внутренних дел, так и в обществе в целом. Состоянию дел в этой области была посвящена научно-практическая конференция, проведенная 7 де-

кабря 2017 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

На обсуждение научным сообществом было поставлено предложение кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя сделать акцент в антикоррупционной деятельности, проводимой в процессе подготовки курсантов и слушателей, обучаемых в образовательных учреждениях МВД России, на образование как на процесс обучения и воспитания.

Успешная реализация антикоррупционных просветительских программ позволит избежать излишних мер принуждения и сэкономить ресурсы на их применение. При этом не следует умолять применение к недобросовестным сотрудникам и работникам системы МВД России неотвратимой юридической ответственности за коррупционные правонарушения, независимо от правового статуса, а также установление ограничений и запретов, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. Образовательный антикоррупционный процесс – лучшее средство формирования в коллективах здорового морально-психологического климата, осуждающего коррупционное поведение сослуживцев.

Для реализации предлагаемых изменений этого вида деятельности необходимо осуществить комплекс организационно-методических мероприятий.

Участникам конференции была предоставлена возможность опубликовать свои выступления. Их обзор предлагается в данной статье. Кроме того, по антикоррупционной тематике проводилось межкафедральное исследование сотрудниками Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, которое обсуждалось на конференции.

Характеризуя состояние противодействия коррупции и состояние эффективности этой деятельности в органах внутренних дел, и в первую очередь в образовательных учреждениях МВД России, следует неразрывно рассматривать две научно-практических конференции, посвященные одной тематике.

Участники конференции от 8 декабря 2017 годы «Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел» обсудили проблемы, которые нужно срочно решать в целях оздоровления морального и делового климата в органах внутренних дел, предложили разработать более эф-

фактивные формы и методы противодействия коррупции, которые рекомендованы специалистами в этой области и профильными законами и подзаконными нормативными актами, например, Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В процессе проведения майской конференции 2020 г. большинство участников убедились в роли антикоррупционного воспитания в образовательном процессе, и прежде всего в учебных учреждениях МВД России. Число сторонников использования воспитательных средств уважения к закону, правопорядку увеличивается, о чем свидетельствует количество подготовленных материалов на майскую конференцию.

Проводимые в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя исследования позволили внести ряд предложений по законодательному воздействию на коррупцию, многие из них реализовывались. Теперь предстоит наладить переход от формирования у обучающихся антикоррупционного поведения к более прогрессивному направлению образования, составляющими которого являются антикоррупционное обучение и воспитание.

Антикоррупционная правовая база продолжает совершенствоваться, разрабатываются новые законы и ведомственные нормативные акты. Их реализация обеспечивает, как правило, определенный положительный результат по укреплению дисциплины и ответственности, добросовестному выполнению должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

Но показатели статистики нередко лукавят. Особенно в области коррупционных преступлений на динамику влияют такие процессы как изменение уголовного законодательства (это в последние годы особенно заметно), активизация ведомственных служб и надзорных органов по выявлению фактов коррупции среди полицейских, а также высокая латентность коррупционных преступлений и недостаточно четкое их выделение среди других видов преступных деяний. Поэтому для более объективного отражения коррупционных правонарушений используются еще и социологические опросы населения. Авторитет органов МВД подрывают коррупционные преступления отдельных руководителей, вставших вместо борьбы с корруп-

цией в ряды коррупционеров. Остается высокой и бытовая коррупция среднего звена сотрудников. В такой ситуации общественное доверие к полиции падает. По данным ВЦИОМ за ряд лет (с 2006 по 2015) полиция, по мнению респондентов, стабильно относится к 5-ТОП коррупционным сферам, набирая наибольшее число оценочных баллов. Опросы в последующие годы (2016–2017) такую оценку не изменили.

Сложившаяся неблагоприятная ситуация с коррупцией в органах внутренних дел заставляет задуматься о ее причинах и корректировке мер противодействия этому явлению, которое подрывает доверие к государственным органам, негативно влияет на общество.

Учитывая эти обстоятельства, обратимся к основополагающим документам в области противодействия коррупции, содержащим выверенные концептуальные подходы к воздействию на коррупцию.

Прежде всего рассмотрим Конвенцию ООН против коррупции, предлагающую всеобъемлющий и multidисциплинарный подход для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней. В преамбуле Конвенции говорится о необходимости учитывать принципы справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимости обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию. Указано на поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом.

Шестой форум государств-участников Конвенции ООН против коррупции, проходивший в ноябре 2015 года в Санкт-Петербурге, в резолюции 6/10 призвал государства-участники активнее использовать положения Конвенции, касающиеся просвещения и подготовки специалистов по борьбе с коррупцией. В рамках форума эта концепция обсуждалась и была одобрена.

На шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции получила одобрение Академическая инициатива и коллективный проект, разработанный Управлением по наркотикам и преступности ООН, целью которой является поощрение преподавания дисциплины на антикоррупционную тематику в программах высше-

го образования. В настоящее время в ней участвуют более 30 университетов мира. В России продвижение этих направлений координирует Европейский учебный институт МГИМО МИД России.

Другими документами, определяющими стратегию антикоррупционной деятельности в России, являются Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Указами Президента Российской Федерации. В Национальном плане на 2016–2017 годы обращено внимание на приоритет достижения конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции путем усиления этических и нравственных норм, информационно-пропагандистских мер по созданию атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. Эта концепция была закреплена в Национальном плане на 2018–2020 годы.

Немаловажное значение имеет мнение самих сотрудников органов внутренних дел, изученное нами в целях совершенствования антикоррупционной подготовки в системе МВД России. Более 50% опрошенных связывает успех в противодействии коррупции с материальным положением и моральным климатом в коллективе, нежели с запретами и ограничениями или юридической ответственностью. К сожалению, позиции, отнесенные опрошенными сотрудниками к приоритетным в системе МВД, отстают от реального времени. В органах внутренних дел нет своего Кодекса профессиональной этики, а для временного использования с 2013 года рекомендован Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который вряд ли может учесть специфику деятельности сотрудника, проходящего государственную службу в органах внутренних дел и наделенного полномочиями представителя власти. Отметим, что в других структурах, выполняющих правоохранительные властные функции, свои кодексы имеются (прокуратура, следственный комитет, ФСИН, система судов).

Главным аргументом повышения статуса воспитания является то, что 21 мая 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин внес Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В пояснительной записке

сказано, что воспитание является фундаментом свободного развития личности, ее социализации и самоопределения. При реализации основных общеобразовательных программ воспитание осуществляется постоянно и в значительной мере определяет траекторию духовно-нравственного и гражданского становления человека, его жизненные принципы и ценности. В связи с этим в Федеральном законе дается определение воспитания. Организуется и утверждается образовательная организация, Рабочая программа образования и Календарный план работы.

Основываясь на положениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», документах по антикоррупционной стратегии, опыте подготовки кадров для органов внутренних дел по антикоррупционному направлению, исследованиях этой деятельности в правоохранительной системе, изучении международного и отечественного опыта, рекомендациях ООН необходимо осуществление перехода на принципиально новый повышенный уровень антикоррупционной подготовки, заменив задачи по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел МВД России на их антикоррупционное образование (обучение и воспитание) – отметили участники проходившей в 2017 г. конференции.

Предлагаемый образовательный поход позволит преодолеть нигилизм в отношении к мерам против коррупции, стимулировать дискуссии о необходимости сознательно избегать и не допускать коррупционные риски и проступки на службе, четко понимать необходимость этого, восполнить пробел в воспитании уважения к закону.

Прежде всего надо отметить профессорско-преподавательский состав кафедры криминологии нашего университета, который десять лет осваивает данную проблему в курсе Криминология и спецкурсе Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел. Есть основания рассматривать представленные для публикации и опубликованные ранее материалы как часть инновационной концепции профилактики коррупции в правоохранительных структурах.

В материалах профессоров кафедры Уткина В.А. и Иванцова С.В., доцента кафедры Соло-

матиной Е.А. как активных сторонников внедрения образования и воспитания в подготовку сотрудников органов внутренних дел в учебных организациях и практических подразделениях системы МВД России изложены проблемы организационно-правового и методического обеспечения антикоррупционного образования в союзе с воспитанием.

Авторами рассмотрены три функции в данной области: образовательная – формирования профессиональной компетенции в области противодействия коррупции; просветительская – антикоррупционное просвещение обучающихся в данной области; научная – направлена на проведение междисциплинарного исследования с ежегодным докладом результатов, важных для образовательного процесса.

Предлагаемая структура выделяет три важных направления воздействия на коррупцию в образовательной организации МВД России в течение прохождения всего периода обучения, объединение которых создает культурную среду вместо коррупционной ситуации. Под предлагаемые функции целесообразно создание секции, структуры общественной либо государственной организации, координирующую свою деятельность. Высокий уровень культуры и профессионализма – гарантия правопослушного поведения сотрудников и работников ОВД.

Обучение и воспитание проводится не только по трем указанным направлениям, но и в многоуровневом порядке (с начала обучения до его окончания). Обучать вопросам профилактики коррупции следует тех сотрудников, которые осуществляют в силу своих обязанностей в администрации образовательных учреждений профилактические функции. В связи с изменением Федерального закона «Об образовании», внесенными Президентом Российской Федерации 21 июля 2020 г., воспитательная работа в сфере образования будет вестись с 1 сентября 2020 г. на основе рабочих программ и календарных планов.

Авторы приводят материал по активной морально-психологической подготовке в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя с использованием различных методик. Предлагают усилить антикоррупционное образование с внесением дополнений в учебные курсы гуманитарного

блока при головной криминологической координации.

Антикоррупционная подготовка курсантов и слушателей учебных учреждений МВД России должна проводиться на основе оптимизации антикоррупционного образования, которое предполагает:

1. Расширять и активизировать антикоррупционное образование, включая криминологические, правовые, этические, нравственные составляющие;
2. Оптимизировать сочетание информирования, воспитания и обучения при антикоррупционном направлении противодействия.
3. В связи с ограниченными временными возможностями планирования антикоррупционного образования шире использовать самостоятельную подготовку, антикоррупционные познавательные меры, студенческие научные конференции, круглые столы, конкурсы, викторины и ряд других мероприятий общественного характера с участием общественных организаций.

Существенный антикоррупционный потенциал имеют этические положения образования. Проблемы влияния морали в профилактике коррупции и повышение ее уровня в подготовке специалистов для ОВД оценил профессор Гришин Анатолий Алексеевич, ведущий многие годы в Московском университете этот предмет, являющийся автором учебников по профессиональной этике, сочетая педагогическую деятельность с ответственной общественной работой.

По его мнению моральный фактор является первостепенным регулятором поведения человека и используется сейчас в подготовке специалистов недостаточно. Анатолий Алексеевич предложил повысить роль этики и служебного этикета в воспитании нравственного поведения специалистов для органов внутренних дел. Объем данной дисциплины сокращен в последние годы на одну треть. Основную часть ее желательно преподавать на 4–5 курсах, приблизив к задачам органов внутренних дел. Полезно учредить в университете постоянно действующий семинар по вопросам воспитания, а может быть разработать программу воспитания, предназначенную всем дисциплинам вуза, всем кафедрам и каждому преподавателю и должностному лицу, занимающемуся этой деятельностью.

Настоятельная необходимость по мнению Анатолия Алексеевича ускорить принятие Кодекса профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, который сейчас официально обсуждается в МВД России.

В представленных курсантами и слушателями на конференцию материалах прослеживается собственный взгляд на антикоррупционное образование, желание участвовать в дискуссиях по актуальным темам.

Курсант института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета Силиванова Надежда обратилась к особенностям борьбы с коррупционной преступностью в системе государственной службы за рубежом.

Курсант международно-правового факультета Московского университета Белая Анастасия изучила и поделилась информацией о морально-психологических качествах коррупционера.

Многие обучающиеся в Университете изучают проблемы коррупции для докладов и обсуждений их с коллегами на заседаниях научных кружков, конкурсах и диспутах.

Наряду с публикациями материалов конференции, проведенной 14 мая 2020 г., в оказывающих поддержку изданиях, межфакультетским авторским коллективом Московского университета завершено два учебных пособия на тему антикоррупционного просвещения и воспитания, которые готовятся к изданию.

Подготовленные учеными и специалистами образовательных учреждений МВД России рекомендации и предложения будут способствовать реализации принятых дополнений в Федеральный закон «Об образовании» по патриотическому и гражданскому воспитанию обучающихся, уважения к закону и правопорядку. Но эта работа не простая и

требует развития общественных институтов, преобразования во всем обществе.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы».
6. Уткин В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности. М., Юрлитинформ. 2017.
7. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел. Учебное пособие. Под ред. проф. Иванцова С.В. М., 2019.
8. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? ВЦИОМ. Пресс. Вып. 24 марта 2015.
9. Материалы межведомственной научно-практической конференции «Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел». Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики» № 1, 2. М., 2018.

УДК 343.46
ББК 67.408.1
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10310

© А.В. Курсаев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Александр Викторович Курсаев,
главный эксперт-специалист Договорно-правового
департамента МВД России,
кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Исследуются вопросы экономических причин, обуславливающих существование рабского и принудительного труда в современном мире. Приводятся статистические данные по использованию рабского труда в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что рабский и принудительный труд являются неперенными атрибутами экономики глобального мира. Указывается, что при наличии экономических детерминант действие правовых запретов на работорговлю является ограниченным.

Ключевые слова: детерминанты преступности, рабский труд, принудительный труд, проституция.

ECONOMIC DETERMINANTS OF THE USE OF SLAVE LABOR

Alexander V. Kursaev,
Chief Expert Specialist of the Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Examined the issues of economic reasons for the existence of slave and forced labor in the modern world. Given statistics on the use of slave labor in the Russian Federation. It is concluded that slave and forced labor are indispensable attributes of the economy of the global world. It is indicated that if there are economic determinants, the effect of legal prohibitions on the slave trade is limited.

Keywords: determinants of crime, slave labor, forced labor, prostitution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Экономические детерминанты использования рабского труда. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):133-40.

Рабский труд, хотя и ассоциируется у рядового обывателя с рабовладельческим или феодальным обществом, является атрибутом и современного социума.

В частности, анализ статистических данных показывает, что рабство как социальное явление не исчезло, что подтверждают следующие статистические данные ГИАЦ МВД России по статье 127² «Использование рабского труда». Данный состав преступления был введен в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Ситуацию усугубляет и высокий уровень латентности использования рабского труда. Так, по экспертным оценкам юридического научного общества коэффициент латентности преступлений, квалифицируемых по статье 127² УК РФ, равен 27,5 [11, с. 167].

Наличие феномена рабства в настоящее время – время постиндустриального общества – является признаком того, что данное явление не является

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кол-во зарегистрированных преступлений	0	8	20	19	35	10	8	15	17	17	13	7	4	21	6	1	4
Кол-во осужденных	0	5	10	15	22	14	13	9	11	11	14	21	9	2	5	4	3

случайным, а имеет под собой соответствующие экономические основы. Любое противоправное поведение имеет свою криминологическую детерминацию, комплекс причин, условий и факторов, которые побуждают к совершению преступления. Недавно Ю.М. Антонян назвал одну из своих последних работ «Вечность рабства (поиск причин)» [1].

В частности, несмотря на запрет рабовладения во всех странах мира (хотя следует признать, что данный процесс хронологически весьма неравномерен; так, в Мавритании рабство официально было запрещено только в 1981 году, а повторно – в 2007 году), рабство приобрело новые институциональные формы путем появления явлений, неотличимых от него по своему содержанию.

По данным, которыми владеют эксперты Международной организации труда, в современном мире насчитывается около 21 млн чел., которые вынуждены заниматься принудительным трудом.

Если сравнить численность рабов в различных странах, то «лидером» в данной сфере является Индия (6 млн чел.) – вторая по численности населения страна мира. Однако вслед за ней в этом списке разместились такие благополучные страны, как Великобритания, Италия, Испания.

Так, в странах Европейского Союза, США и Канады в состоянии, сходном с рабством, находилось 1,5 млн чел., в странах бывшей Восточной Европы и СНГ – 1,6 млн чел., в Латинской Америке – 1,8 млн чел. Таким образом, в указанной группе стран, имеющих сопоставимую численность населения, но существенно различающихся между собой по уровню экономического развития, присутствует рабство. При этом численность лиц, фактически имеющих статус раба, является значительной и сопоставимой между собой.

Чем же объяснить такую «встроенность» института рабства в современную глобальную экономику?

Английский публицист XIX века Томас Джозеф Даннинг писал, что «Капитал ... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое

применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Более того, в научной литературе [2, с. 19] даже встречается утверждение, что согласно выводам экономистов раб эффективнее свободного человека на треть.

Так, лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 года американец Роберт Уильям Фогель в своей книге «Время на кресте», изданной в 1974 году, доказывал, что с экономической точки зрения рабовладельческий труд в США в первой половине XIX в. был эффективнее свободного труда. Указанный автор пишет о том, что «в 1860 г. рабовладельческое сельское хозяйство Юга в целом было на 35% эффективнее (если рассматривать выпуск при одинаковом количестве ресурсов), чем основанное на свободном труде сельское хозяйство Севера, при этом сельское хозяйство с использованием рабов на Старом Юге на 19% более производительное, чем свободно-трудовые фермы Севера, а сельское хозяйство с использованием рабов на Новом Юге – даже на 53%». С учетом этого Фогелем формулируется вывод, что причиной гражданской войны в США 1861–1865 гг. была вовсе не экономическая неэффективность рабства, а моральное неприятие свободолюбивыми американцами самого института рабства как системы угнетения.

Вряд ли данное утверждение является верным, так рабский труд не составляет основу современной экономики.

Однако для понимания современных экономических причин рабства следует учитывать, что доходы от незаконного использования принудительного труда во всем мире в 2014 году превысили 150,2 млрд долл. США ежегодно. Это сумма огромная и свидетельствует о широкой распространенности скрытых форм рабства в мире.

Таким образом, хотя современное рабство и не является основой экономики, оно получило достаточно широкое распространение в отдельных сферах деятельности, где невозможно полностью

отказаться от использования принудительного труда либо его применение является экономически более выгодным по сравнению с трудом свободного человека.

Сферы использования рабского труда достаточно многообразны. Можно выделить следующие направления использования такого труда: 1) эксплуатация в сфере сексиндустрии. Проституция давно стала одним из основных элементов деятельности преступных организаций не только на национальном, но и на международном уровне; 2) эксплуатация в криминальной деятельности – наркотрафик, использование в качестве поденщиков на плантациях опийного мака, эксплуатация в зоне военных действий и вооруженных конфликтов; 3) эксплуатация в сфере осуществления противоправной, антиобщественной деятельности – получение дохода от занятия попрошайничеством и прочее; 4) эксплуатация на рынке в сфере труда и услуг – использование женского и детского труда мигрантов, на неквалифицированных, но тяжелых и малооплачиваемых работах; 5) эксплуатация в легальных высокотехнологичных областях, например, в медицине и трансплантологии; 6) организация потоков незаконных мигрантов. Вывоз нелегальных мигрантов из бедных стран «на работу» в богатые страны или страны с лучшими условиями жизни – элементарный и активно набирающий обороты способ торговли людьми. По некоторым оценкам, даваемым в юридической литературе, в 2011 году ежегодно нелегально вывозилось около 1 млн. чел. [5, с. 705–707]; 7) организация незаконного усыновления (удочерения). Так, через гражданку Ф. в период с 1993 по 1999 гг. из Волгоградской области было перенаправлено 348 российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителями, через усыновление их гражданами Италии. Должностные лица органов государственной и муниципальной власти Волгоградской области получали от Ф. взятки за содействие в решении данного вопроса в виде предоставления отдыха в Итальянской Республике.

Все эти направления использования рабского труда достаточно широко распространены в современном мире. Однако значительная часть лиц, находящихся в подневольном состоянии, и соответственно, дохода от них, извлекается только из нескольких указанных выше сфер деятельности.

Состав лиц, вовлеченных в рабство, показывает, что 14,2 млн чел. (68%) вынуждены работать в сфере строительства, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, в качестве домашней прислуги. Еще 4,5 млн чел (22%) вовлечены в сферу сексуальной эксплуатации, а 2,2 млн чел (10%) незаконно привлекаются к труду администрациями пенитенциарных учреждений.

Однако доходы от эксплуатации рабского труда распределяются иным образом. На жертвах сексуальной эксплуатации было заработано 99 млрд долл. США, 34 млрд долл. США приносит принудительный труд людей, занятых в строительстве, промышленности и на добыче полезных ископаемых, примерно 9 млрд долл. США дохода приносит использование рабов в сельском хозяйстве, и около 8 млрд долл. США – в качестве домашней прислуги.

Сексуальная эксплуатация в развитых странах лиц, находящихся в подневольном состоянии, приносит около 26,2 млрд долл. США. Это объясняется высокой доходностью данного бизнеса: если в среднем в мире на каждой из жертв секс-индустрии зарабатывают по 21,8 тыс. долл. США в год, то в странах Центральной и Восточной Европы и странах СНГ – по 42 тыс. долл. США в год, на Ближнем Востоке – уже по 55 тыс., а в развитых странах, в том числе в Европейском Союзе – по 80 тыс. долл. США ежегодно. Самой же проститутке может достаться не более 500 долл. [7, с. 43].

Согласно «Обзору о положении в области торговли людьми», подготовленному Федеральным ведомством криминальной полиции Германии, на территории этой страны в 2003 году было выявлено 1 235 потерпевших от торговли людьми, причем 988 человек происходили из стран Центральной и Восточной Европы. Из них граждан России было 317 человек (в 2002 году – 143), в том числе 192 женщины в возрасте от 15 до 30 лет, граждан Украины – 103 (в 2002 году – 86), Литвы – 62 (в 2002 году – 119), Латвии – 62 (в 2002 году – 24), Польши – 91 (в 2002 году – 82), Румынии – 143 (в 2002 году – 47).

Таким образом, в XX в. созрели все условия для современного, как его называют, «частного» [1, с. 46–58], вида рабства. Возникновение современного контингента рабов связано с бедностью и неустроенностью многих людей, наличием раз-

ницы в социальном положении различных слоев населения и в уровне доходов между регионами, а также глубоким реформированием социальных структур, следствием чего является резкое снижение объема социальных гарантий, появление жизненных проблем и безработицы. Не работают «социальные лифты», что не позволяет добиться улучшения финансового положения в месте своего постоянного проживания. В поисках трудоустройства, возможности работать за достойную оплату люди вынуждены покидать постоянные места жительства, выезжать за пределы своего региона или страны.

Обратная тенденция наблюдается в государствах с развитой экономикой, где все более растет спрос на «живой товар», секс-индустрия превратилась в прибыльный бизнес и породила устойчивый спрос как на рабынь, так и на рабов, сложился устойчивый рынок торговли человеческими органами, а высококвалифицированный уровень местного населения является препятствием для использования его на неквалифицированных и тяжелых работах. «Серая экономика» также присутствует в данных странах и в случае использования мигрантов, за которых не надо будет платить социальные платежи в различные государственные фонды, дает существенную прибыль.

Указанные благоприятные условия для использования подневольного труда коррелируют отсутствию запретов либо прямого разрешения на осуществление деятельности, где могут быть использованы зависимые люди.

В частности, проституция полностью легализована в восьми странах Европы (Нидерланды, Германия, Австрия, Швейцария, Греция, Турция, Венгрия и Латвия), в которых существует соответствующее правовое регулирование данных отношений. Причем в первых шести странах легальна не только проституция, но разрешены также и бордели.

Лица, занимающиеся проституцией, и держатели борделей платят налоги, а их деятельность не является наказуемой.

Дозволение на осуществление такой деятельности, естественно, создает спрос и на «живой товар», который будет привлечен к оказанию секс-услуг.

Таким образом, изучение статистических сведений и правоприменительной практики позволяет

прийти к выводу о том, что использование рабского труда в современном мире представляет собой не случайное или ситуативное преступление, а профессионально выстроенный «бизнес». Преступник же, использующий рабский труд, характеризуется, как отмечает В.И. Коваленко, смещением к крайним антиобщественным формам внешней реализации на определенных отрицательных свойствах личности (корыстолюбие, стяжательство, прагматизм, цинизм, эгоизм), которые в благоприятных для потенциального преступника условиях предопределили противоправный способ решения своих задач [4, с. 119].

Феномен использования рабского труда многогранен и не ограничивается банальными представлениями отношений раб – рабовладелец, сложившихся на примере рабовладельческого общества.

Так, Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (заключена в г. Женеве 7 сентября 1956 года), признает также и подневольное состояние, к которому относятся в том числе: 1) долговая кабала – положение или состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен; 2) крепостное состояние – такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние. К подневольному состоянию Конвенция относит также явления, которые по сути представляют собой семейное и домашнее рабство.

Таким образом, рабский труд является лишь одним из элементов принудительного труда, достигаемый посредством насилия или иным способом. Распространяя ответственность за использование рабского труда на схожие с ним институты, в том числе на подневольное состояние, международное право фактически указывает на допустимость широкого понимания рабства и на необходимость борьбы

с любыми формами его проявления в современном мире.

Конечно же, настоящее общество придерживается принципа свободы труда, при котором заинтересованное лицо само выбирает сферу приложения своих способностей. Однако это не значит, что разрешенное поведение при определенных обстоятельствах не может получить статус запретного.

Например, законодательство допускает вступления во всевозможные сделки, основывается на принципе свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса РФ) и устанавливает, что такие договоры могут быть как предусмотрены, так и не предусмотрены законодательством. За нарушение соответствующих гражданских сделок наступает гражданско-правовая ответственность. Более того, в отдельных случаях возможна криминализация гражданско-правовых деликтов.

Так, В.В. Степанов отмечает, что гражданско-правовые деликты могут быть криминализованы в случае наличия свойства общественной опасности у правонарушения и правонарушителя, обуславливающее, с одной стороны, недостаточность воздействия на правонарушителя гражданско-правовых, дисциплинарных санкций, а также административных наказаний для предупреждения совершения им новых гражданско-правовых деликтов, а с другой – необходимость применения с указанной целью мер уголовно-правового характера [10].

Поэтому экономическая свобода ограничена определенными рамками, а принцип свободы труда не исключает запрещенности принудительного труда.

Для целей уголовно-правовой квалификации подневольность труда потерпевшего является определяющим признаком использования труда потерпевшего как условия уголовной ответственности работодателем. Потерпевший по независящим от него обстоятельствам и причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Е.Б. Мизулина выделяет следующие признаки использования подневольного состояния: 1) это положение, которое может возникнуть не только в результате преступления, но и в силу закона, обычая или соглашения; 2) в таком положении находится лицо, не являющееся рабом: должник, пользователь

земли, жена после смерти мужа, дети после смерти отца; 3) лицо, находящееся в таком положении, обязано выполнять определенную работу для другого лица или оказывать ему услуги; 4) лицо, находящееся в таком положении, не может само изменить его, отказаться от выполнения работ или услуг [6, с. 100–101].

Такое подневольное состояние присутствует в современном мире. Наличие большого количество лиц из групп риска (беспризорные дети, бездомные люди) упрощает механизм вербовки.

Возможный механизм обращения в рабство или подневольное состояние в наши дни выглядит следующим образом. Для начала лицо, ставшее объектом посягательства, вербуют или похищают. В качестве отдельных способов вербовки стоит рассматривать деятельность различных рекрутинговых агентств, дающих объявления о наборе моделей, наемных рабочих на определенный период времени и проч. Впоследствии завербованное таким образом лицо всячески изолируется, у него отбираются документы, удостоверяющие его личность, блокируются социальные связи, потерпевший перевозится к новому месту – делается все возможное, чтобы обеспечить социальную дезорганизацию лица в новых условиях, чтобы затруднить возможность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Далее следует собственно эксплуатация труда данного человека в различных формах (сексуальная, трудовая эксплуатация и проч.) при этом в процессе указанных действий может иметь место перемещение похищенного или завербованного человека в процессе его купли-продажи, погашения долга, при котором уже сам человек является объектом сделки.

Таким образом, рабство не исчезло, и модифицировалось в иные формы, более удобные для современной экономики.

Не требующим доказательства является тот факт, что обязательным условием возникновения рабства является спрос, в том числе и криминальный, на данный продукт. Ответной реакцией на спрос является предложение.

Причина рабской эксплуатации людей состоит не только в коррумпированности правоохранительных органов, слаженности преступных сообществ, которые превратились в транснациональные орга-

низации. Указанные явления представляют собой только механизм упрощения доведения конечного продукта в виде подневольной эксплуатации труда человека до его потребителя.

Межнациональные противоречия, бедность, военные конфликты или культурные традиции, которые представляют собой пережиток местных обычаев, являются только факторами, способствующими использованию рабского труда, так как способствуют появлению значительного количества людей, которых можно вербовать в целях их последующей эксплуатации.

Однако представляется, что проблема современного рабства обусловлена в том числе наличием социальных явлений, к которым отдельные государства относятся снисходительно, сосуществуют вместе с ним.

Например, как мы отмечали выше, многие современные государства относятся вполне терпимо к проституции. Даже в такой мусульманской стране как Турция она официально разрешена. Наличие проституции как явления требует и постоянного вовлечения в эту сферу все новых и новых людей. Значительное большинство жертв рабской эксплуатации, причем в наиболее тяжелых ее формах, сопряженных с побоями, издевательствами, сексуальным насилием, аккумулируется именно в этой сфере и силой принуждается к проституции или иным формам сексуальной эксплуатации. Легализованность проституции только облегчает вовлеченность в это понятие новых жертв. Более того, проституция стала также доходным источником статей бюджетов многих европейских стран. При этом возможные социальные расходы сведены к минимуму, так как после достижения определенного возраста лицо, занимающееся проституцией, теряет свою привлекательность и под любым предлогом (как законными – непродление визы, так и различными нелегальными и полулегальными способами) перемещается в страну постоянного проживания, откуда оно прибыло, что освобождает от выплаты пенсионных начислений. Фантастическая же доходность данного бизнеса только усиливает тенденции по вербовке в нее новых лиц.

Импорт людей также способствует восстановлению численности трудовых ресурсов в западных странах, которые сейчас находится в тяжелом де-

мографическом кризисе. Вновь прибывшие люди способствуют замещению рабочих мест, на которых не стремятся работать жители европейских городов. Использование трудовых мигрантов не только решает вопрос нахождения рабочей силы на неквавалифицированных работах, но и способствует уменьшению себестоимости производимых ими товаров и услуг, увеличивает их конкурентоспособность. Экономика развитых государств от этого только выигрывает, так как она получает дешевую рабочую силу, которую можно использовать на работах, не пользующейся спросом у коренных европейцах, при минимальных, в том числе социальных и пенсионных, издержках.

Кроме того, Европейский Союз в силу сложившегося там высокого уровня жизни, особенно по сравнению с остальным миром, является источником притяжения новых людей, одним из центров иммиграции.

Оторванность мигрантов от места жительства, откуда они прибыли, способствует более высокой их виктимности. Отсутствие же контроля со стороны традиционных институтов (семья, церковь) позволяет вовлекать мигрантов в отношения, осуждаемые современной моралью, например, в индустрию секс-услуг.

Исходя из изложенного, одной из причин современного рабства является сложившейся в настоящее время рынок разделения труда, который на основе гендерной и дискриминационной сегрегации работников и формирования глобального мира приводит к необходимости наличия у развитых стран потребности в дешевой рабочей силы. «Культурность» развитых стран только привела к трансформации формы такой эксплуатации – с рабства на подневольный труд незаконных мигрантов. Государство в этом случае теряет стимул бороться с рабством, так как в таких, более цивилизованных формах, при которых силовое принуждение заменяется созданием условий, исключающих для эксплуатируемого лица возможность отказаться от принудительного труда и возвратиться в страну, из которой он прибыл (в силу отсутствия документов, вооруженного конфликта в данной стране), происходит обслуживание экономики страны. Указанное обстоятельство не только снижает уровень реакции правоохранительных органов на использование принудительного труда, но

и наоборот, приводит к коррупции в самих правоохранительных органах [12].

Поэтому современные формы рабства оказываются выгодными многим странам. Так, некоторые государства, экономика которых построена вокруг секс-индустрии, заинтересованы в постоянном притоке новых женщин и девушек. Например, в Германии 87,5% завезенных девушек были родом из Восточной Европы, в Нидерландах 80% девушек были выходцами из других стран и 70% из них не имели даже иммиграционных документов.

Наличие спроса согласно известному экономическому закону приводит и к появлению предложения.

Так, Украина в сфере коммерческого оборота сексуальных услуг уверенно заняла роль главного поставщика. По отдельным подсчетам, доля украинок лиц, оказывающих сексуальные услуги, в Нидерландах составила 33%, в Германии – 14%

Постулируемая же в отдельных странах цель легализации проституции – исключение насилия – себя не оправдала.

Известный нидерландский политик и лидер Партии труда, бургомистр Амстердама в 2001–2010 гг. Йоб Кохен в 2007 году фактически признал, что легализация проституции была ошибкой. По его словам, «Мы хотим частично отменить ее, особенно в плане эксплуатации женщин в секс-индустрии. В последнее время мы получаем все больше и больше сигналов о том, что насилие в этой области все еще продолжается».

Условия для криминальной эксплуатации труда человека появились в 90-е гг. XX в. и в России. При этом Российская Федерация превратилась как в источник рабской силы, откуда идет его поставка на международный рынок, так и сама допускает на собственной территории эксплуатацию подневольного труда.

Подневольный труд российских граждан достаточно активно используется в экономике. Известны подобные случаи в сельском хозяйстве¹, лесозаготовках², отмечаются случаи использования при-

¹ Уголовное дело № 3-96 Троицкого районного суда Челябинской области за 2006 год.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2009 г. № 392-П08 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нудительного труда воспитанников детского дома³.

Использование рабского труда не ограничивается и отдельными, «сложными» в этом отношении, регионами (как Северный Кавказ). Так, в юридической литературе описывается случай, когда под г. Воронежем были освобождены 20 рабов, находившихся в собственности местного фермера [2, с. 19].

Сексуальная эксплуатация также не является редкостью. Например, в г. Ижевске Удмуртской Республики обвиняемые, действующие группой, заставляли заниматься проституцией случайно встреченных ими в общественных местах женщин, которых под благовидным предлогом заманивали к себе домой и путем применения насилия заставляли работать проститутками. Для пресечения попыток побега двум из девяти похищенным женщинам полностью выстригли волосы на голове.

Набирает обороты и вовлечение российских девушек в занятие проституцией в зарубежных странах. Например, в г. Ростове трое обвиняемых, один из которых был иностранным гражданином, организовали выезд на Мальту нескольких женщин для вовлечения их в занятие проституцией под предлогом устройства на работу официантками.

В г. Комсомольск-на-Амуре в этих целях организованная группа постоянно публиковала в местной газете сведения о якобы проводимом наборе девушек для последующего трудоустройства в Японии.

Неслучайно в юридической литературе отмечается «связанность» в преступной деятельности составов вовлечения в занятие проституцией (статья 240 УК РФ) и использования рабского труда (статья 127² УК РФ) [8].

Безусловно, мировое сообщество борется с распространением рабства. Действует Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года.

Уголовная ответственность за использование рабского труда предусмотрена в законодательстве зарубежных стран (§ 240 УК ФРГ, статья 4 главы 4 УК Швеции, статьях 284 и 284а УК Голландии, статье 143 УК Болгарии, статье 191 УК Польши, статье 180 УК Швейцарии, статье 172 УК Испании,

³ Уголовное дело № 1-118 Нижнетагдинского районного суда Свердловской области за 2005 год.

статье 223 УК Японии, статьях 105 и 106 УК Австрии, статье 260 УК Дании, статье 376 УК Израиля, статье 244 УК КНР, статье 212-1 УК Франции, статье 270 УК Австралии, § 225 Общегражданского уголовного закона Норвегии, статья 167 УК Республики Сан-Марино.

Примечательно, что уголовная ответственность за использование рабского труда является достаточно распространенным явлением в уголовном законодательстве стран Западной Европы и в Японии, где такое явление неисключенному обывателю представляется изжитым.

Однако экономическая заинтересованность в отдельных элементах использования принудительного труда, в наличии отдельных сфер легальной экономики, где такой труд применяется (секс-индустрия), фактически приводит к тому, что законодатель борется не с феноменом принудительного труда, а с отдельными эксцессами проявления чрезмерного насилия над жертвой в процессе его осуществления. При этом факты такого насилия должны быть еще доведены до сведения правоохранительных органов, а не быть сокрытыми, латентными. Правовые же меры (стоит отметить, в целом достаточно широкомасштабные) [9] приводят к тому, то государства борются с самим рабством как явлением, а не с его причинами.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что рабство и далее будет существовать, развиваться и трансформироваться в иные институты без серьезного изменения содержания, так как тесно связанные с ним явления (сексуальная эксплуатация, работа на тяжелых работах, неквалифицированный труд) необходимы современной глобальной экономике. Рабство и подневольный труд и в настоящее время сохранили свои причины, без искоренения которых невозможно полностью от них отказаться. Следует признать правильной ту позицию, что формирование права имеет объективные детерминанты, в первую очередь социально-экономические условия [3, с. 456]. Поэтому без воздействия на последние действие права будет ограниченным.

В связи с этим и в будущем состав использования рабского труда (статья 127² УК РФ) будет сохранять свою актуальность, а проблемы, связанные с квалификацией использования рабского труда – дальнейшего уголовно-правового и криминологи-

ческого исследования и новых правовых подходов по противодействию данным явлениям.

Литература

1. Антонян Ю.М. Вечность рабства (поиск причин). М., 2019.
2. Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство. М., 2017.
3. Кулик О.В. Принцип ценностной релевантности в правотворчестве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 456–458.
4. Личностные характеристики преступников / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2016.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть. М., 2011.
6. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М., 2006.
7. Олимпиев А.Ю. Противодействие торговли людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий. М., 2009.
8. Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 294–296.
9. Пиров М.Т., Саидамиров Б.Ш. Правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 138–142.
10. Степанов В.В. Основание криминализации гражданско-правовых деликтов // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 173–188.
11. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. М., 2013.
12. Теткин Д.В., Кутякин С.А. Основные направления борьбы с экономизацией коррупции в системе органов внутренних дел / В сборнике материалов по результатам круглых столов «Актуальные вопросы противодействия коррупции и формирования антикоррупционного поведения», «Законность и противодействие коррупции в деятельности органов внутренних дел». Рязань. 2019. С. 141–146.

УДК 343.9

ББК 67.51

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10311

© А.И. Мещерин, А.В. Рясов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ (COVID-19)

Александр Иванович Мещерин,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (355035, Ставрополь, проспект Кулакова, д. 43)

E-mail: mai.aleksander@yandex.ru;

Александр Владимирович Рясов,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (355035, Ставрополь, проспект Кулакова, д. 43)

Рецензент: Ю.А. Лапунова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты деятельности органов внутренних дел по профилактике различных преступлений, совершаемых в период возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19). Предложены отдельные организационно-тактические меры по оптимизации рассматриваемого направления деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: профилактика преступности, виктимологическая профилактика, пандемия, органы внутренних дел, коронавирусная инфекция (COVID-19), профилактические меры.

ON CRIME PREVENTION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC CAUSED BY A CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Aleksandr I. Mescherin,

Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipment,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (355035, Stavropol, prospekt Kulakova, d. 43);

Aleksandr V. Rysov,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipment,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (355035, Stavropol, prospekt Kulakova, d. 43)

Abstract. The article deals with certain aspects of the activities of internal affairs bodies to prevent various crimes committed during the onset of the pandemic caused by coronavirus infection (COVID-19). Separate organizational and tactical measures to optimize the considered sphere of law enforcement are proposed.

Keywords: crime prevention, victimological prevention, pandemic, internal affairs agencies, coronavirus infection (COVID-19), preventive measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мещерин А.И., Рясов А.В. К вопросу о профилактике преступности в условиях возникновения пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19). Вестник экономической безопасности. 2020;(5):141-2.

Возникновение и распространение коронавирусной инфекции (COVID-19), вызвавшей пандемию, повлекло кардинальные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности, фактически преобразовав систему общественных отношений. Указанные изменения затронули также и преступность, открыв новые криминальные возможности и способы совершения противоправных действий и, помимо этого, выступив в качестве своеобразного импульса для традиционных (общеправовых) преступлений. Необходимо отметить,

что и правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, были вынуждены оперативно реагировать на возникающие криминальные угрозы в условиях введенных в государстве ограничений – режима самоизоляции. В связи с этим изменений потребовали также подходы к организации и тактике реализации основных направлений противодействия преступности, в том числе и ее профилактики. Представляется, что именно это направление деятельности органов внутренних дел требует разработки и применения эффективных

подходов по его осуществлению во время действия ограничительных мер в целях недопущения совершения конкретных преступлений. Так, в период самоизоляции граждан, акцент в реализации форм профилактического воздействия сместился в сторону использования бесконтактных (опосредованных) мер профилактики, преимущественно информационно-просветительского характера [1]. Помимо этого изменилась направленность осуществления профилактической деятельности правоохранительных органов – использование мер виктимологической профилактики.

Необходимо отметить, что особенностью осуществления виктимологической профилактики в условиях, вызванных коронавирусной инфекцией, выступает то обстоятельство, что представляется затруднительным выявить конкретных лиц или даже категории граждан в отношении которых могут быть совершены преступления. В связи с этим следует осуществлять профилактическую (виктимологическую) работу с широким охватом населения, например, разделив его на группы по возрастному критерию: несовершеннолетние, лица молодежного возраста, взрослые, лица пожилого возраста. В зависимости от характерных поведенческих особенностей, определяемых возможными потребностями в условиях самоизоляции и потенциальных криминальных угроз для указанных возрастных категорий следует разрабатывать и реализовывать отдельные меры виктимологической профилактики. Еще одной важной особенностью их осуществления в период самоизоляции будет выступать преимущественно дистанционный способ реализации указанных мер с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных систем, а также средств массовой информации. Содержательная сторона реализуемых мер виктимологической профилактики заключается в информировании граждан, прежде всего, о возможных сферах и способах совершения преступлений, характерных поведенческих особенностях преступников, используемых при совершении преступных действий средствах.

Представляется, что для осуществления эффективной виктимологической профилактики в условиях распространения коронавирусной инфекции необходимо своевременно прогнозировать возникновение потенциальных криминальных угроз для

граждан. Так, можно констатировать, что в период действия режима самоизоляции возможна реализация различных мошеннических схем (торговля неэффективными либо сфальсифицированными лекарственными препаратами и медицинской техникой, телефонное мошенничество, а также мошеннические действия с использованием банковских карт и Интернет-технологий), преступных действий в отношении несовершеннолетних в процессе бесконтрольного общения в сети Интернет, преступлений, совершаемых на бытовой почве. Кроме того, отдельную группу преступных посягательств в условиях распространения пандемии образуют так называемые уличные преступления, прежде всего грабежи и разбои. В целях профилактики данных преступлений в период действия ограничительных мер целесообразно реализовывать традиционные способы, сдерживающие преступников от совершения преступных действий – патрулирование в местах возможного совершения преступлений (с привлечением сотрудников непрофильных подразделений и общественных формирований правоохранительной направленности), так как наличие сотрудников полиции на маршруте имеет, в рассматриваемых условиях, больший профилактический потенциал нежели наличие камер видеонаблюдения, которые только впоследствии позволяют установить и задержать преступника.

Необходимо отметить, что разработка действенных профилактических мер в условиях режима самоизоляции возможна лишь в процессе межведомственного взаимодействия на региональном и федеральном уровнях. К примеру, выступило бы целесообразным введение информационных уведомлений для граждан о возможных криминальных угрозах на портале «Госуслуги», массовая рассылка СМС – оповещений, внедрение интерактивных Интернет-сервисов для организации досуга несовершеннолетних в период распространения инфекции.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.06.2020).

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 170
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Светлана Владимировна Мурадян,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lanamuradyan@gmail.com

Аннотация. Изложены результаты исследования проблем установления объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, исходя из ее альтернативного характера и бланкетной диспозиции. Установлены причины высокой латентности такого рода деяний. Предложены способы законодательного урегулирования существующих противоречий применения ст. 170 УК РФ на практике. Сформулированы критерии разграничения ст. 170 УК РФ со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация, объективная сторона преступления, уголовная ответственность, недвижимое имущество, земля, регистрация, незаконная сделка, кадастровый учет, реестр, кадастровая стоимость.

**THE FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE
OF THE COMPOSITION OF THE CRIME
PROVIDED FOR BY ARTICLE 170
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Svetlana V. Muradyan,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article outlines the results of the study of the problems of establishing the objective side of crimes provided by Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on its alternative nature and blank disposition. The reasons of high crime latency have been established. The ways of legislative settlement of the existing contradictions of the application in practice of Art. 170 of the Criminal Code of the Russian Federation are suggested. The criteria for delineation of article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation with related crimes have been formulated.

Keywords: crime, qualification, objective side of the crime, criminal liability, real estate, land, registration, illegal transaction, cadastral record, registry, cadastral value.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мурадян С.В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):143-50.

Переход к новым рыночным отношениям актуализировал вопросы уголовно-правовой охраны отношений собственности. Недвижимое имущество, будучи особенно ценным и выгодным приобретением вызывает высокий интерес в криминальной среде. Поэтому и противоправных способов завладения им с каждым днем становится все больше. Учитывая повышенную общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом недвижимого имущества, связанную с их ограниченностью и высокой стоимостью, законодатель старается оперативно реагировать на появляющиеся угрозы. Обратной стороной такой реакции быва-

ет не всегда заранее продуманный подход к закреплению соответствующей нормы в качестве уголовно-правового запрета.

Типичными видами преступлений в сфере оборота недвижимого имущества являются:

– преступления против собственности: мошенничество (ст. 159 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ);

– преступления в сфере экономической деятельности: регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания

земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170² УК РФ) и принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); в том числе налоговые преступления: уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК РФ), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ),

– преступления должностной и коррупционной направленности: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), взяточничество (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ);

– экологические преступления: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) и др.

Данные деяния на практике зачастую осуществляются в совокупности. При этом с точки зрения криминалистических закономерностей преступности одни из них представляют собой способы приготовления, совершения и сокрытия преступлений либо способы, различные по уголовно-правовому составу преступлений с точки зрения криминалистики, сочетающиеся, сосуществующие, детерминирующие соответствующую следовую картину и предопределяющие иные криминалистически значимые обстоятельства преступлений [1, с. 32].

Специальной нормой, регулирующей незаконный оборот недвижимого имущества, является статья 170 Уголовного кодекса Российской Федерации «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом».

Содержание рассматриваемой статьи намного шире ее наименования, поскольку объективная сторона преступления включает три альтернативных вида деятельности:

– регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом;

– искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

– занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

«Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» осуществляется в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [12] в Едином государственном реестре недвижимости. Данный реестр представляет собой свод достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с 218-ФЗ недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных законом сведений.

Очевидно, что признание общественно опасным и уголовно наказуемым деянием регистрации только заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом обуславливает неэффективность и, зачастую, практическую неприменимость данного элемента нормы статьи 170 УК РФ. Это связано с тем, что уголовная ответственность предусматривается только за одно деяние, выдернутое из середины цепочки последовательно совершаемых регистрационных действий, и регистрация заведомо незаконного перехода прав на недвижимое имущество – общественно-опасным и уголовно наказуемым деянием согласно ст. 170 УК РФ не является.

Регистрация сделки и регистрация прав, возникающих на основании сделки без регистрации самого договора – это разные регистрационные процедуры. Ключевое различие заключается в том, что в первом случае (если сделка подлежит регистрации) сделка не является заключенной до момента государственной регистрации (а в некоторых случаях закон устанавливает такое последствие как недействительность сделки при отсутствии ее регистрации). Во втором случае (если сама сделка не регистрируется, а регистрируются права) сделка считается заключенной с момента подписания договора, регистрации подлежат только права на недвижимое имущество, возникающие на ее основании.

Переход прав на недвижимое имущество подлежит регистрации и в случаях, когда сделка не совершается, т.е. основанием возникновения, перехода или прекращения прав является не сделка, а иное правоустанавливающее действие. Например, в случаях предоставления государственными органами недвижимого имущества по результатам проведения аукционов. Основанием регистрации прав в таких случаях является распорядительный акт государственного органа. В этой связи важно отметить, что количество деяний, связанных с незаконным выделением земельных участков, включая преступные посягательства должностных лиц, ответственных за государственное управление недвижимым имуществом, растет с каждым годом.

Согласно ч. 1 ст. 164 Гражданского кодекса Российской Федерации «В случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия наступают после ее регистрации» [8]. Однако в Гражданском кодексе не содержится перечня сделок, которые подлежат регистрации.

Учитывая сложившуюся юридическую практику, государственной регистрации подлежат следующие сделки:

– договор аренды и субаренды:

1) земельного участка, здания, сооружения или нежилого помещения, заключенный на срок не менее одного года (не регистрируется договор, заключенный на неопределенный срок);

2) предприятия – независимо от срока действия;

– договор участия в долевом строительстве;

– договор уступки права требования по договору участия в долевом строительстве;

– договор безвозмездного права пользования (ссуды) объектами культурного наследия;

– договор финансовой аренды (лизинга);

– соглашение об уступке требования (договор цессии) по сделке, требующей государственной регистрации;

– соглашение о переводе долга по сделке, подлежащей государственной регистрации.

Соответственно регистрации подлежат соглашения об изменении условий таких договоров, а также расторжение данных договоров.

Государственной регистрации подлежат следующие права на недвижимое имущество:

– право собственности на недвижимость (возникновение, переход права собственности, прекращение);

– право хозяйственного ведения;

– право оперативного управления;

– право пожизненного наследуемого владения;

– право постоянного пользования;

– ипотека;

– сервитуты;

– доверительное управление;

– иные ограничения и обременения недвижимости (арест, аренда, и другие запрещения на совершения действий с недвижимостью).

Кроме того, по договору найма, заключенному на срок не менее одного года, регистрируется обременение права собственности на жилое помещение (не сам договор, а обременение).

Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить наименование и диспозицию ст. 170 УК РФ словами «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом и **прав на него**».

Важную роль для квалификации деяния по ст. 170 УК РФ играет установление факта регистрации заведомо незаконной сделки. По гражданскому законодательству, незаконной сделкой с недвижимым имуществом будет являться такая сделка, которая может быть признана ничтожной или оспоримой. Ничтожные сделки недействительны в силу закона, а оспоримые – признаются недействительными по решению суда. Например, с точки зрения земельного законодательства, это сделка с земельными участками, которые полностью изъяты или ограничены в обороте.

В диспозиции ст. 170 УК РФ указано, что зарегистрирована должна быть сделка «заведомо» незаконная. А в связи с тем, что оспоримую сделку признать «заведомо» незаконной невозможно, так как это еще не установлено судом, то и привлечь к ответственности за регистрацию такого рода сделки не представляется возможным. То есть по смыслу ст. 170 УК РФ оспоримые сделки не могут признаваться незаконными.

По нашему мнению, ответственность должна наступать не за регистрацию оспоримой сделки, а за регистрацию оспариваемой сделки. И только в

том случае, если решением суда будет установлено, что сделка была незаконной, а также будут доказательства того, что должностное лицо заведомо знало об этом, тогда квалифицировать действия должностных лиц можно будет по ст. 170 УК РФ, а также привлечь должностное лицо за халатность (ст. 293 УК РФ) или злоупотребление своими должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

При решении вопроса о наличии в действиях виновного признаков состава преступления, связанного с регистрацией незаконной сделки с недвижимым имуществом, не следует забывать и о ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения». Основной объект ст. 179 УК РФ – общественные отношения, характеризующие свободу заключения сделки, в нашем случае с недвижимым имуществом. Дополнительным объектом выступает психическая неприкосновенность личности – участника сделки. В случае, если переход имущества в рамках ст. 179 УК РФ носил безвозмездный характер, то мы с уверенностью можем говорить о наличии корыстного умысла и квалифицировать данное деяние по ст. 163 УК РФ (Вымогательство).

Вторым преступлением, предусмотренным ст. 170 УК РФ, является «искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В данном случае, искажение включает в себя внесение записей, не соответствующих действительности, подделка записей различными способами, уничтожение части записей. Искаженные данные могут касаться собственника недвижимого имущества, его местоположения, ценности и размера, арендаторов; касаясь земельного участка, его категории, границ, целевого назначения, землевладельцев и землепользователей, наличия объектов недвижимого имущества и т.д.

На наш взгляд, не совсем уместно звучит употребляемый законодателем термин «искажение». С филологической точки зрения было бы более верным заменить его на «фальсификацию», как преднамеренное искажение данных.

Одно из наиболее существенных противоречий при квалификации деяний по данному составу преступления вызывает отсутствие на сегодняшний

день государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Законодатель не учел, что ко времени принятия новой редакции ст. 170 УК РФ Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) объединил в себе систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество и систему учета объектов недвижимости (государственный кадастровый учет) [12], такое несоответствие в том числе негативно сказывается на вопросах правоприменения ст. 170 УК РФ и требует реакции законодателя в форме внесения необходимых изменений в указанную статью.

Перечень сведений, искажение которых может повлечь за собой наступление уголовной ответственности согласно ст. 170 УК РФ, содержится в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [12].

В соответствии с ч. 7 ст. 1 № 218-ФЗ Государственный кадастровый учет недвижимого имущества – это внесение в ЕГРН сведений об объектах недвижимости, которые подтверждают существование такого объекта с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования [12].

В отличие от регистрации сделок с недвижимым имуществом, для кадастрового учета ключевым пунктом являются именно характеристики учитываемого объекта. То есть, если характеристики недвижимости не менялись, но изменился собственник, необходима только регистрация прав на недвижимость.

Как известно, например, искажение кадастровых характеристик земельного участка могут кардинально изменить стоимость участка, которая, в свою очередь, повлияет на размер налоговой базы, возможность совершения на земельном участке тех или иных действий. Например, в случае искажения сведений о целевом назначении земельного участка, строительство многоэтажных зданий в нарушение закона может осуществляться на земельном участке сельскохозяйственного назначения.

Внесение сведений в ЕГРН о кадастровом учете требуется, если:

– существенно изменены характеристики (например, увеличена площадь) здания, сооружения на земельном участке, который находится в собственности или которым заявитель пользуется на законных основаниях;

– здание, расположенное на таком участке снесено, права на которое ранее не были зарегистрированы в ЕГРН.

А вот если объект недвижимости был создан (постройка частного дома) и ранее не числился в ЕГРН либо был образован (деление участка земли) или же, наоборот, прекратил свое существование (при условии, что права на него были зарегистрированы в ЕГРН), то требуется кадастровый учет с одновременной регистрацией прав на недвижимость.

По итогам постановки недвижимости на кадастровый учет заявителю выдают выписку из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости. Она представляется в виде подписанного квалифицированной электронной подписью документа, который отправляется по электронной почте заявителю, либо в виде документов на бумажном носителе, который можно получить по почте или лично в Многофункциональных центрах города.

Государственный кадастровый учет, государственную регистрацию прав и ведение ЕГРН осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. В настоящее время – это Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [12].

До представления сведений в орган, осуществляющий кадастровый учет, заявитель должен обратиться к кадастровому инженеру, уполномоченному на осуществление кадастровой деятельности и имеющему квалификационный аттестат кадастрового инженера, за осуществлением непосредственно кадастровых работ.

Кадастровые инженеры заключают публичные договоры подряда на выполнение кадастровых работ. По этому договору кадастровый инженер обязуется обеспечить выполнение кадастровых работ по заданию заказчика этих работ и передать ему документы, подготовленные в результате выполнения

этих работ с учетом требований Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [13], а заказчик этих работ обязуется принять указанные документы и оплатить выполненные кадастровые работы.

В соответствии со ст. 37 № 221-ФЗ результатом кадастровых работ является составление межевого и технического планов, акта обследования [13]. Указанные документы являются основными документами, содержащими технические характеристики, на основании которых ведется государственный кадастровый учет недвижимости. Соответственно, искажение сведений в указанных документах может произойти на этапе их составления путем внесения в них недостоверных сведений об объектах недвижимости.

Здесь необходимо отметить, что все составы преступлений, предусмотренные ст. 170 УК РФ, по содержанию объективной стороны, имеют формальный состав и считаются оконченными при совершении любого из указанных деяний, независимо от наступлений каких-либо последствий.

Что касается окончания умышленного искажения сведений ЕГРН, выполняемых кадастровым инженером, как субъектом преступления, то, на наш взгляд, оно считается оконченным, когда кадастровый инженер, используя свое должностное положение, из корыстной или иной личной заинтересованности, передал по договору подряда заказчику кадастровые документы, содержащие недостоверные сведения. Однако, в таком случае действия кадастрового инженера следует квалифицировать по ст. 170² УК РФ «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории».

В момент получения документов заказчиком недостоверные кадастровые документы еще не попали в ЕГРН (могут и не попасть), но в то же время все действия, которые были во власти кадастрового инженера, уже совершены. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01.06.2009 г. № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» [14] Росреестр обязан проверить представленные кадастровые документы. В основном проверка

осуществляется путем соотношения сведений представленных и уже имеющихся в ЕГРН.

Кадастровые работы, фактически, полностью возложены на частные организации, имеющие в своем составе аттестованных кадастровых инженеров. Дело в том, что кадастровые работы являются очень дорогостоящими и поэтому на практике большая часть земельных участков кадастровый учет не прошла, поскольку необходимым он является только в связи с совершением каких-либо юридических действий с объектом недвижимости.

Однако, имеется довольно большой перечень случаев, когда кадастровый учет должен быть приостановлен.

К ним относятся:

– наличие противоречий между представленными заявителем в документах сведениями об объекте недвижимости и кадастровыми сведениями о данном объекте недвижимости;

– одна из границ земельного участка, о кадастровом учете которого представлено заявление, пересекает одну из границ другого земельного участка, сведения о котором уже содержатся в ЕГРН;

– местоположение помещения, о кадастровом учете которого представлено заявление, в соответствии с кадастровыми сведениями частично или полностью совпадает с местоположением другого помещения;

– отсутствие в представленных заявителем документах акта согласования местоположения границы земельного участка, либо отсутствие всех заинтересованных лиц в таком акте, если таковой необходим и др.

Очевидно, что сведения кадастрового учета могут быть искажены не только кадастровым инженером, но и при постановке на учет объекта недвижимости, учете изменений объекта недвижимости, учете части объекта недвижимости или снятии с учета объекта недвижимости сотрудником Росреестра, уполномоченным вносить сведения об объектах недвижимости в ЕГРН.

В случае, если такой сотрудник, получивший документы, содержащие основания для приостановления или отказа в кадастровом учете, искажает их действительное содержание, например, приводит в соответствие с законом для постановления недвижимого имущества на кадастровый учет,

данное деяние образует состав преступления ст. 170 УК РФ.

Анализ данного преступления приводит нас к выводу о том, что деяние в виде искажения сведений государственного кадастра недвижимости является частным случаем служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В части указанного преступления подлог может быть как материальным, так и интеллектуальным. Интеллектуальный подлог может состоять в создании ложного кадастрового документа, материальный может заключаться во внесении исправлений в кадастровые документы.

Резюмируя изложенное, объективная сторона искажения сведений ЕГРН состоит в создании ложных кадастровых документов, либо изменении их истинного содержания путем внесения исправлений любым возможным способом.

Перейдем к последнему возможному способу реализации объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ «Занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости».

При занижении кадастровой стоимости объектов недвижимости, объективная сторона характеризуется незаконным уменьшением размера платежа, либо незаконным освобождением от налогов и сборов за использование объекта недвижимости. Если субъектом преступления выступил руководитель организации, то такие действия представляется необходимым квалифицировать по совокупности ст. 170 и ст. 199 УК РФ.

Как и предыдущие преступления, предусмотренные ст. 170 УК РФ, умышленное занижение размеров платежей за землю является специальным случаем служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Специальный вид служебного подлога в виде умышленного занижения размеров платежей за землю может быть совершен путем материального или интеллектуального воздействия на документы, что не имеет значения для квалификации деяния по ст. 170 УК РФ.

Учитывая специфический характер общественных отношений, на которые посягает данное противоправное деяние в форме занижения кадастровой стоимости объекта недвижимости, можно согласиться с предложенной Т.В. Пинкевич и О.А. Зубаловой позицией о выделении данного способа

реализации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ в самостоятельный состав преступления и внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 199.5.

А именно,

«Ст. 199.5 УК РФ Занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости

Незаконное занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности лицом с использованием своего служебного положения, –

Те же действия, причинившие крупный ущерб, –» [4, с. 170].

Отдельного внимания требует рассмотрение соотношения ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» и ст. 285³ УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений». На наш взгляд, данные нормы по большей части дублируют друг друга, в части первых двух деяний объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ. Это еще больше подтверждается, признанием двуобъектности состава ст. 170 УК РФ. Поскольку эти преступления совершаются должностными лицами с использованием своего служебного положения, то их было бы правильно отнести и к должностным преступлениям. Однако, тот факт, что последствием ст. 170 УК РФ, в первую очередь, будет нарушение имущественных (частных) прав участников экономических отношений, позволяет согласиться с позицией законодателя о размещении данной нормы в главе 22 УК РФ.

Статья 170 УК РФ говорит о конкретных действиях регистратора в Едином государственном реестре недвижимости, поэтому, на наш взгляд, ее можно применять, как специальную норму по отношению к общей, предусмотренной ст. 285³ УК РФ. Но и здесь появляется существенное противоречие, которое при возможности выбора квалификации, однозначно, склонит правоприменителя к ст. 285³ УК РФ – это более суровое наказание, предусмотренное в ней, что вполне оправданно, учитывая степень общественной опасности результатов незаконных действий регистраторов.

В целях исключения дублирования норм в Уголовном кодексе Российской Федерации, мы бы

предложили ужесточить наказание за преступления, предусмотренные ст. 170 УК РФ и сравнять их с наказаниями, предусмотренными за совершение преступлений по ч. 1 ст. 285³ УК РФ. Кроме того, предлагаем дополнить ч.1 ст. 285³ УК РФ словами: **«при отсутствии признаков незаконной регистрации сделок с недвижимым имуществом»**.

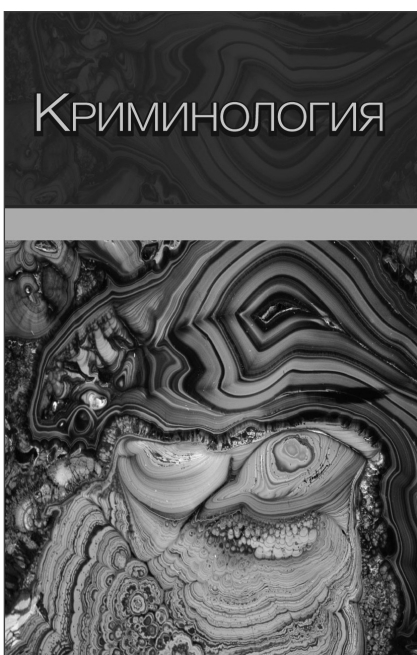
Рассмотренные противоречия в процессе применения ст. 170 УК РФ, а также некоторые несовершенства действующего законодательства в данной области, как показывает практика, способны оказать негативное влияние на квалификацию деяний по ст. 170 УК РФ. Это подтверждает актуальность и своевременность предложенных путей разрешения подобных ситуаций, что позволит реализовать принципы справедливости и соразмерности уголовно-правового воздействия на лиц, чьи действия подпадают под действие ст. 170 Уголовного кодекса Российской Федерации. Повышение эффективности применения уголовно-правовых норм в данной области сложно переоценить, учитывая высокую степень общественной опасности рассматриваемой категории преступлений, поскольку регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом не только наносит существенный вред государственным финансовым интересам, но и нарушает права конкретных граждан и общества в целом.

Литература

1. Варданыан А.В., Мельникова О.В. Преступления, связанные с нарушением земельного законодательства Российской Федерации: современные тенденции и проблемы расследования // *Философия права*. 2014. № 5 (66). С. 30–33.
2. Гаухман Л.Д. Состав преступления. Избранные труды / Составители В.П. Морозова, докт. юрид. наук, проф. С.В. Максимов. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 800 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. / Л.Д. Гаухман. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 448 с.
4. Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом: проблемы правоприменения // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2019. № 2 (36). С. 168–173.

5. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике / Под ред. д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 1534 с.
7. Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс в алгоритмах / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М.: АО «Центр ЮРИнфоР», 2001. 288 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (ред. от 31.07.2020). // СПС КонсультантПлюс.
12. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
13. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 июня 2009 г. № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (ред. от 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 342.76:343.126

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10313

© Р.С. Галиев, А.А. Торковов, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ, ЗАДЕРЖАННЫХ ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ АКТОВ ТЕРРОРИЗМА И ДРУГИХ ОСОБО ТЯЖКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Рустам Салижанович Галиев,

доцент кафедры конституционного и международного права,
кандидат юридических наук

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(656008, Барнаул, ул. Партизанская, д. 187)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com;

Алексей Александрович Торковов,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: torovkoff1204@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования дополнительной меры в виде продления содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, принимаемой в связи с введением режима чрезвычайного положения.

Проведено сравнительно-правовое исследование положений, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе, регламентирующих порядок задержания и продления сроков задержания, и Федерального Конституционного закона «О чрезвычайном положении» в части, касающейся продления срока содержания под стражей.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, содержание под стражей, сроки в уголовном процессе, чрезвычайное положение, особый правовой режим, ограничение прав человека.

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DETENTION
OF PERSONS DETAINED ON SUSPICION
OF HAVING COMMITTED TERRORIST ATTACKS AND OTHER
PARTICULARLY SERIOUS CRIMES DURING EMERGENCY PERIOD**

Rustam S. Galiev,

Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Candidate of Legal Sciences

Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(656008, Barnaul, ul. Partizanskaya, d. 187);

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com;

Alexey A. Torovkov,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Proceeding

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. The article analyzes the legal regulation of an additional measure in the form of extending the detention of persons detained on suspicion of having committed terrorist attacks and other particularly serious crimes during emergency period.

The authors conducted a comparative legal study of the provisions enshrined in the Code of Criminal procedure, the detention and extension of detention periods and the Federal constitutional law “On emergency situation” in the part concerning the extension of the detention period.

Keywords: detention of a suspect, detention in custody, terms in criminal proceedings, state of emergency, special legal regime, restriction of human rights.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галиев Р.С., Торковов А.А. Проблемы правового регулирования содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений в период чрезвычайного положения. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):151-6.

Режим чрезвычайного положения предполагает особые, экстремальные условия деятельности органов государственной власти, а также особое, чрезвычайное правовое регулирование общественных отношений. Вопросы ограничения прав и свобод человека в период специальных правовых режимов являлись предметом исследования многих отраслей юриспруденции, авторы не ставят целью провести

комплексный анализ ограничений прав и свобод человека и гражданина в период чрезвычайного положения, и ограничатся лишь проблемами правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, связанных с продлением в период чрезвычайного положения срока содержания под стражей лиц, задержанных по отдельным категориям преступлений.

Среди норм международного права, регулирующих вопросы ограничения прав и свобод человека в условиях угрозы жизни нации, можно выделить Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1951 г. (далее – Конвенция) [7], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт) [9] и в некоторых нормах *soft law* (мягкое право) [1; 2; 14].

В нормах и доктрине международного права в период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, государства правомочны принимать меры в отступление от своих обязательств по международным договорам [1; 2; 7; 9; 14]. Международные соглашения содержат формулировку, предусматривающую не отступление от прав, а «отступление от соблюдения обязательств» по соответствующему договору в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, т.е. международные соглашения не связывают такие отступления с особым правовым режимом.

При этом в Конвенции и в Пакте содержится превентивная клаузула, указывающая на пределы таких отступлений – которые возможны только в той степени, в которой это обусловлено чрезвычайностью или остротой обстоятельств и при условии, что такие меры не противоречат другим обязательствам по международному праву и как указано в Пакте, не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

В обоих рассматриваемых соглашениях имеется указание на абсолютные (по данным соглашениям) обязательства, от соблюдения которых, государство – участник отступить не может, например это право на жизнь, запрет пыток, запрет рабства и некоторые другие.

В обоих рассматриваемых международных соглашениях содержится обязанность уведомления

или информирования соответствующей международной организации (ООН в случае с Пактом и Совет Европы в случае с Конвенцией) об использовании права отступления, о введенных государством мерах и причинах их принятия. Данные положения международных соглашений нашли свое отражение в Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ) [16].

В российской правовой системе режим чрезвычайного положения регулируется Конституцией Российской Федерации [8] и упомянутым Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», в главе III содержит исчерпывающий перечень мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения. В частности по исследуемому нами вопросу в соответствии с п. «ж», ст. 12, в дополнение к общим мерам, предусмотренным ст. 11 ФКЗ, в случае введения чрезвычайного положения связанного с попыткой насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженного мятежа, массовых беспорядков, террористических актов, блокирования или захвата особо важных объектов или отдельных местностей, подготовки и деятельности незаконных вооруженных формирований, межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями, создающих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения может быть предусмотрена такая мера как «продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца».

Следует отметить, что после принятия ФКЗ, в Российской Федерации не вводился режим чрезвычайного положения. Указы Президента о введении

(продлении, дополнении) чрезвычайного положения на основе Закона РФ от 17.05.1991 г. № 1253-1 «О чрезвычайном положении» [5] принимались в период с ноября 1991 по декабрь 1994 гг. При этом указанный Закон РФ от 17.05.1991 г. № 1253-1, не содержал в себе норму, устанавливающую ограничительную меру, связанную с продлением срока содержания под стражей. Соответственно практики применения такой меры в Российской Федерации на сегодняшний день нет.

Проблема заключается и в том, что п. «ж» ст. 12 ФКЗ представляет собой бланкетную норму, которая отсылает к уголовно-процессуальному законодательству, при этом в самом УПК РФ [15], никаких специальных норм не содержится.

Конституция РФ устанавливает судебный порядок ареста, заключения под стражу, содержания под стражей. До принятия судебного решения, по общему правилу, лицо может быть задержано на срок не более 48 часов. В соответствии с УПК РФ, срок задержания максимально, юридически допустимо, может быть продлен до 72 часов по решению суда (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Как уже отмечалось выше, каких-либо норм, регулирующих продление срока содержания под стражей на период чрезвычайного положения не предусмотрено.

В данном контексте в первую очередь стоит обратить внимание на формулировку нормы права, содержащуюся в п. «ж» ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении». Законодатель использует такие словосочетания как: «продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению...». Исходя из данной формулировки закона и в соответствии с УПК РФ можно прийти к выводу, что речь идет не только о продлении срока задержания подозреваемого, но и о продлении срока содержания под стражей, порядок которого регламентирован ст. 109 УПК РФ. В связи с чем необходимо определиться, что имел в виду законодатель в указанном ФКЗ под формулировкой «продление срока содержания под стражей».

Во-первых, подозреваемые (обвиняемые) содержащиеся под стражей могут быть изначально задержаны в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, в последующем к ним может быть применена мера пресечения.

Во-вторых, если законодатель имеет в виду продление срока задержания, то почему он не использует именно это словосочетание, как например, оно закреплено п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, а говорит о продлении срока содержания под стражей.

Между тем в п. 42 ст. 5 УПК РФ, где закреплены основные понятия, используемые в УПК РФ, указано, что содержание под стражей – это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом. Из данной нормы права следует, что законодатель закладывает в понятие содержание под стражей, в том числе пребывание лица задержанного по подозрению в совершении преступления в следственном изоляторе или ином месте. В связи с чем можно сделать вывод о том, что законодатель не совсем удачно применяет уголовно-процессуальную терминологию, прежде всего в нормах ФКЗ.

Авторы практического пособия «Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства» под редакцией председателя Верховного суда РФ профессора В.М. Лебедева (далее – Пособие), отмечают, что в п. «ж» ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении» речь идет об увеличении срока задержания подозреваемого с 48 часов до 3 месяцев.

Как указывают авторы Пособия при составлении протокола задержания в условиях действия указа Президента РФ о чрезвычайном положении продление срока задержания следует мотивировать необходимостью применения Указа в отношении каждого конкретного лица [13].

В данном случае стоит не согласиться с мнением авторов Пособия, так как отражение в протоколе мотивов продления сроков задержания не совсем корректно, ведь продление срока задержания допускается только судом. В данном случае, по нашему мнению, мотивирование со ссылкой на Указ Президента о ведении чрезвычайного положения следователь (дознатель) должен указывать при рассмотрении судом вопроса о продлении срока задержания. Но не стоит забывать, что продление срока задержания происходит при решении вопро-

са об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и мотивом в данном случае служит потребность следователя (дознателя) во времени для сбора дополнительных сведений в обосновании ходатайства об избрании меры пресечения.

На наш взгляд, в случае признания задержания подозреваемого законным и обоснованным, а подозрение в совершении преступления подтвержденным соответствующими материалами уголовного дела, суд не должен продлевать срок задержания до 3 месяцев в условиях чрезвычайного положения, а все же применять иные нормы закона, в частности предусмотренные УПК РФ. Так, например, ст. 100 УПК РФ, предусматривает избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. Как указано в ч. 1 ст. 100 УПК РФ в исключительных случаях (введение чрезвычайного положения по нашему мнению как раз и будет являться исключительным случаем) при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, с учетом обстоятельств указанных в ст. 99 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. Ч. 2 ст. 100 УПК РФ говорит о том, что обвинение такому подозреваемому должно быть предъявлено не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, в этот же срок с момента задержания. При этом в законе указаны составы преступлений, по которым предусмотрена возможность отложения предъявления обвинения подозреваемому, к ним в частности относятся: ст. 205 УК РФ (террористический акт); 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности); 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности); 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем); 205.5 УК РФ (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации); 206 УК РФ (захват заложника) и другие. Как видно данные составы преступлений практически совпадают с теми преступлениями, которые указаны в ФКЗ «О чрезвычайном положении», например, совершение актов терроризма.

Возникает вопрос о должностном лице, правомочным принять решение о продлении срока задержания на период действия чрезвычайного по-

ложения, но не более чем на 30 суток. Должен это делать орган дознания, дознаватель, следователь? Или в данном случае продление срока задержания осуществляется также на основании постановления судьи? В соответствии со ст. 35 ФКЗ, правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом.

На необходимость рассмотрения вопроса о продлении срока задержания именно судьей также указывают и положения п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

Вызывает вопросы сама формулировка ст. 12 ФКЗ в части основания введения дополнительных мер и ограничений, где в качестве такого является указ Президента Российской Федерации. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

Авторы комментария к ФКЗ осторожно рассматривают данную меру, полагая, что п. «ж» ст. 12 целесообразно применять в случаях нарушения работы судов, правоохранительных органов, невозможности в силу чрезвычайных обстоятельств обеспечить исполнение уголовно-процессуального законодательства [3].

В соответствии с правовыми позициями Конституционного суда РФ, высказанными в Определении от 06.03.2003 № 44-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона «О введении в действие УПК РФ», по своему буквальному смыслу ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, не исключает того, что при возбуждении прокурором либо следователем и дознавателем с согласия прокурора ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей суд вправе своим решением продлить срок задержания подозреваемого в связи с отложением принятия решения об избрании ареста в

качестве меры пресечения. Исходя из данного положения следует, что решение о продлении срока задержания в любых случаях должен принимать суд [10].

Мы согласны с мнением А.Т. Гольцова, который указывает что из решения Конституционного суда непонятно, какой максимально возможный срок задержания в принципе допустим, пока суд не примет решение об избрании меры пресечения – заключении под стражу. Правовая позиция Конституционного Суда РФ открывает простор для произвольного определения законодателем такого максимального срока. В связи с чем в настоящее время утрачена сколько-нибудь видимая грань между задержанием и заключением под стражу в качестве меры пресечения [4].

По сути, действительно в правоприменительной деятельности смешались сроки продления задержания и заключения под стражу. Их процессуальный порядок избрания и продления.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность задержания подозреваемого и продления срока задержания ввиду ввода чрезвычайного положения, предлагаем следующее:

Во-первых, внести изменения в ФКЗ «О чрезвычайном положении», применительно того, что в условиях чрезвычайного положения срок задержание может быть продлен на основании судебного решения не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;

Во-вторых, указать в ч. 2 ст. 100 УПК РФ, что обвинение по преступлениям в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, в период действия чрезвычайного положения, должно быть предъявлено подозреваемому в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

На наш взгляд это приведет к единому толкованию конституционных норм, процессуального порядка задержания, а также соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Вопрос о целесообразности применения тех или иных мер и ограничений в период чрезвычайного положения является дискреционным правом государства. Данное положение подтверждается и практикой Европейского суда по правам человека по схожим делам, связанным с обжалованием продления срока задержания под стражей в условиях чрезвычайной ситуации и борьбы с терроризмом [11; 12]. При этом всегда возникает вопрос о пределах свободы усмотрения государства, каждый из случаев ограничения прав или отступления от обязательств подлежит индивидуальному анализу и изучению, соответственно невозможно выработать общие критерии этой свободы усмотрения.

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 26.05.1993 «Бранниган (Brannigan) и Макбрайд (McBride) против Соединенного Королевства» (жалобы № 14553/89 и 14554/89) Европейский Суд по правам человека ссылается на представления международных неправительственных организаций, таких как «Международная амнистия», «Свобода», «Интерайтс», которые утверждают, что Суд должен проявлять особую тщательность при рассмотрении отступления от основных процессуальных гарантий, которые необходимы для защиты задержанных всегда, но особенно во время чрезвычайного положения, и указывают на ограниченность свободы усмотрения в форме «чем более постоянным становится чрезвычайное положение, тем ограниченной должна быть свободы усмотрения». В Постановлении ЕСПЧ от 18.12.1996 «Аксой (Aksoy) против Турции» (жалоба № 21987/93) суд уже не рассматривает подробно вопросы свободы усмотрения в отношении отступления от обязательств, а отсылает к рассмотренным ранее схожим делам с оговоркой *mutatis mutandis*, в том числе к упомянутому выше делу «Бранниган (Brannigan) и Макбрайд (McBride) против Соединенного Королевства».

Представляется вполне логичной именно широкая свобода усмотрения государств в вопросе наличия или отсутствия «угрозы жизни нации». Имен-

но государство несет ответственность за «жизнь нации», соответственно государственные органы должны быть наделены соответствующими полномочиями по реализации, как уже упоминалось выше, дискретного права государств на отступление от обязательств по международному договору в целях сохранности жизни нации.

Полагаем, что это не является весомым аргументом в пользу возможности отступления от положений УПК РФ, и необходим четкий законодательно установленный механизм реализации п. «ж» ст. 12 ФКЗ, что обусловлено необходимостью соблюдения гарантий защиты прав личности в уголовном процессе и восполнения существующего пробела в праве.

Литература

1. Lillich, R. (1985). The Paris Minimum Standards of Human Rights Norms in a State of Emergency. *American Journal of International Law*, 79(4), 1072-1081.
2. Qnestiaux N. Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency. N.Y.: United Nations Economic and Social Council, 1982. P. 15–19.
3. Абдрашитов В.М., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е., Слеженков В.В., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. // СПС «КонсультантПлюс».
5. О чрезвычайном положении: закон РФ от 17.05.1991 г. № 1253-1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Козлов С.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Со-
брание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (16.12.1966 Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, ред. 12.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2003 № 44-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ЕСПЧ от 18.12.1996 «Аксой (Aksoy) против Турции» (жалоба № 21987/93) [рус. (извлечение), англ.] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ЕСПЧ от 26.05.1993 «Бранниган (Brannigan) и Макбрайд (McBride) против Соединенного Королевства» (жалобы № 14553/89 и 14554/89) [рус. (извлечение), англ.] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практическое пособие (часть 1): в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, 1985 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/1985/4> (дата обращения: 05.06.2020).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Федулов Б.А., Калинин С.В., Левченко А.А. Особенности правового регулирования деятельности органов внутренних дел при обеспечении режима чрезвычайного положения // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26).

УДК 34
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10314

© И.А. Сорокина, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

**О КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СУБЪЕКТА – ЛИЦА,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО
В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Ирина Андреевна Сорокина,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: irsen121@mail.ru

Научный руководитель: О.В. Мичурина, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. С появлением в российском судопроизводстве упрощенного порядка производства по уголовному делу в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве у подозреваемых и обвиняемых лиц появился стимул избежать более строго наказания в случае оказания помощи в изобличении своих соучастников или предоставления ценных для следствия сведений. В числе прочих, долго оставался не решенным вопрос, какими правовыми свойствами наделять субъекта в случае выделения в отношении него уголовного дела при проведении с ним следственных действий в рамках основного производства. В связи с законодательным закреплением статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, нам видится необходимым проследить процесс его нормативного становления, а также исследовать точки зрения касаясь правовой формулировки нормы, закрепляющей данного субъекта в уголовном процессе.

Ключевые слова: лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, участник уголовного судопроизводства.

**ON THE KEY ASPECTS OF THE FORMATION OF A PROCEDURAL SUBJECT
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS – A PERSON IN RESPECT
OF WHOM A CRIMINAL CASE HAS BEEN SEPARATED INTO
A SEPARATE PROCEEDING IN CONNECTION WITH THE CONCLUSION
OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH HIM**

Irina A. Sorokina,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(390043, Ryazan, ul. 1st Krasnaya, d. 18)

Abstract. With the emergence of a simplified procedure for criminal proceedings in Russian legal proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation, suspects and accused persons have an incentive to avoid more severe punishment in the event of assistance in exposing their accomplices or providing information valuable for the investigation. Among others, for a long time the question remained unresolved, what legal properties should be given to a subject in the event of a criminal case being isolated against him during investigative actions with him within the framework of the main proceedings. With the legislative consolidation of the status of a person in respect of whom a criminal case was separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, we see it process.

Keywords: a person in respect of whom a criminal case has been singled out for separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, a participant in criminal proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сорокина И.А. О ключевых аспектах формирования в российском уголовном процессе процессуального субъекта – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):157-60.

В стремлении модернизировать и оптимизировать уголовное судопроизводство в 2009 году на законодательном уровне был закреплен упрощенный порядок судопроизводства по уголовному делу при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досу-

дебного соглашения о сотрудничестве, что породило немало споров, как в научных кругах, так и среди правоприменителей. Е.И. Попова отмечает, что нет на свете лучшего свидетеля, чем тот, кто сам совершил преступление [7, с. 275–278]. А.Е. Маслов, счи-

тал, что в связи с этим нововведением в российском судопроизводстве образовался «особо опасный свидетель – подсудимый» [6, с. 180].

В числе проблем, выделяемых теоретиками, отмечалось отсутствие законодательной регламентации процессуального статуса субъекта, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и впоследствии свидетельствующего в отношении своих соучастников преступления в рамках основного уголовного дела. Конституционный Суд РФ изложил свое авторитетное мнение по указанной ситуации в следующей форме «такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве, связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу» (Постановление от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) в связи с жалобой гражданина Д.В. Усиенко»). Компетентные органы должны были в кратчайшие сроки, опираясь на указанные рекомендации, внести соответствующие поправки в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Тем не менее, данные требования обрели свою легальную форму лишь в 2018 году в связи с принятием 30 октября 2018 года Федерального закона № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Для начала, стоит обратить внимание на то, что до нормативного оформления процессуального статуса рассматриваемого нами участника, вопрос его правовой регламентации неоднократно поднимался различными учеными в своих научных трудах. Так, М.Е. Кубрикова считала, что «в УПК РФ стоит закрепить положение, согласно которому осужденный по выделенному делу, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является свидетелем по основному делу в отношении иных соучастников, указывая на необходимость пред-

упреждения его перед допросом об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний» [4, с. 16].

О.Н. Тисен предлагает свою формулировку рассматриваемого нами участника, именуя его «субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство», отмечая «целесообразность допроса его в рамках расследования основного дела в качестве свидетеля» [8, с. 185]. В то же время, она констатирует тот факт, что уголовно-процессуальные нормы, которые наделяют указанного субъекта процессуальными качествами и обвиняемого, и свидетеля, являются спорными и могут свидетельствовать о неоднозначности их использования правоприменителем [8, с. 186].

Из этого следует, что до принятия изменений в УПК РФ большинство ученых склонялось к мнению, что лицо, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и которое участвует в процессуальных действиях в отношении своих соучастников в основном производстве, по своему смыслу соотносится с правовым положением свидетеля по уголовному делу. Таким же образом действовал и правоприменитель в связи со сложившейся ситуацией и не имея другого выбора. Поэтому мы можем сделать вывод, что фактическим появлением указанного участника является момент закрепления досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе, также полагаем, что он и продолжил бы существовать в таком виде, если бы не решение Конституционного суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П.

Исследуя процесс формирования правового положения лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, следует подчеркнуть, что некоторые ученые в своих трудах постарались сформулировать центральные положения, характеризующие основные уголовно-процессуальные права и обязанности данного участника, и направить их федеральному законодателю на рассмотрение, однако не все эти идеи были приняты. Так, А.В. Копылов в своем диссертационном исследовании сформулировал проект ст. 56.1 УПК РФ, в котором помимо основных процессуальных черт указал, что «за

дачу заведомо ложных показаний ... само лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3, с. 152–154]. Однако его позиция в этом вопросе не нашла должного подкрепления, скорее всего, из-за данных Конституционным судом РФ ранее разъяснений, касающихся указанного аспекта.

Итоговым актом, утвердившим процессуальное положение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, как «участника уголовного судопроизводства, привлекаемого к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления» стал Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Проведя анализ положений, закрепленных в ст. 56.1 УПК РФ, а также рассмотрев мнения других ученых по данному вопросу, которые характеризуют «нового» субъекта уголовно-процессуальных отношений как одновременно сочетающего в себе процессуальные особенности и свидетеля, и обвиняемого, именуя его «заинтересованным осужденным или процессуальным кентавром» [1, с. 16] или «заинтересованным свидетелем» [5, с. 19], мы считаем его «особым» свидетелем со стороны обвинения высокой степенью заинтересованности в исходе уголовного дела, который не несет уголовную ответственность, в случае если отказался давать показания или сообщил заведомо ложные сведения по уголовному делу. Помимо этого, автор полагает, что если законодатель пошел по пути введения в российский уголовный процесс нового участника, в таком случае необходимо более конкретно прописать его права и обязанности с учетом смешения процессуальных статусов, а не просто закреплять отсылочную норму на правовое положение свидетеля с некоторыми изъятиями.

Стоит заметить, что, хотя многие ученые усматривали проблему в отсутствии правой регламентации рассматриваемого нами субъекта, однако его законодательное закрепление в том виде, в котором он сейчас есть, вызывает еще больше критики и недовольства. В научных кругах не утихают спо-

ры о целесообразности появления нового участника в уголовно-процессуальном законодательстве. О.Л. Васильев констатирует, что ««новый» участник нашему уголовному процессу не нужен» [2, с. 41], В.С. Шадрин считает, что можно было бы и «далее обходиться ранее сформировавшейся практикой допроса не обозначенных в законе свидетелей-соучастников и не создавать законодательной легализации их фактического присутствия в уголовном процессе» [9, с. 33]. Мы с уважением относимся к каждому мнению, но стоит задуматься, а нужно ли быть настолько категоричными в своих суждениях, ведь законодатель стремится усовершенствовать нормы уголовно-процессуального права с учетом реалий современного государства, исходя из постоянно меняющейся обстановки в правовом пространстве страны. Не всегда предложенные нововведения на первоначальном этапе могут найти положительные отклики, однако будем надеяться, что со временем, гармонично сольются с нашей нормативной системой.

Интересна точка зрения В.С. Шадрина, который рекомендовал вместо изобретения новых участников уголовного судопроизводства «признать всех лиц, привлекаемых к участию в производстве следственных действий для получения показаний по уголовным делам в отношении соучастников, свидетелями особой категории, выделив им место в ст. 56 УПК РФ, предусмотрев в отношении них специальные условия дачи показаний, включая ответственность» [9, с. 36]. Ведь действительно, это во многом бы упростило сложившуюся ситуацию в системе участников уголовного судопроизводства. Пришлось бы только внести отдельные коррективы в уже имеющееся правовое положение свидетеля, а не заново формировать самостоятельный процессуальный статус, порождая тем самым еще больше пробелов в законодательстве.

По нашему мнению, исследуемый нами субъект уголовно-процессуальных правоотношений стоит в начальной точке своего становления и как дальше продолжится процесс формирования его процессуальной роли в уголовном судопроизводстве будет зависеть от некоторых факторов. Во-первых, от правильного толкования основных его положений в практической деятельности органов предварительного расследования и суда, а во-вторых, от стрем-

ления законодателя проводить работу по совершенствованию и устранению выявленных на данном этапе пробелов в нормативной регламентации.

Подводя итог вышесказанному, хочется заметить, что мы можем бесконечно долго размышлять относительно несовершенства процессуального статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, однако законодательно закрепленное положение в Уголовно-процессуальном кодексе куда более весомо, чем наши теоретические доводы. Мы должны помнить, что в первую очередь наша основная задача помочь законодательным органам обратить внимание на проблемные моменты и донести до них обоснованность наших суждений, предложить решение данных проблем, чтобы избежать повторения ошибок в дальнейшем.

Литература

1. Аширбекова М.Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16–20.
2. Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37–41.
3. Копылов А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Саратов, 2019. Режим доступа РГБ.
4. Кубрикова М.Е. «Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве» // дис. ... канд. юрид. наук, ... 2013. Режим доступа РГБ.
5. Лазарева В.А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 15–19.
6. Маслов А.Е. Новеллы общей части Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России в связи с институтом «досудебного соглашения» (критические замечания) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.) Вып. 6. Воронеж, 2010. С. 173–182.
7. Попова Е.И. Процессуальные и тактические особенности оптимизации досудебного производства с использованием особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 275–278.
8. Тисен О.Н. «Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве» // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, М., 2017. Режим доступа РГБ.
9. Шадрин В.С. «Новый» участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник // Российская юстиция, 2020, № 2. С. 33–36.

УДК 342.76:343.126

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10315

© А.Е. Баньковский, К.М. Панкратова, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭПИДЕМИЯМ И ПАНДЕМИЯМ

Артур Евгеньевич Баньковский,

доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49)

E-mail: arturbank@mail.ru;

Кристина Максимовна Панкратова,

слушатель

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49)

Аннотация. Статья посвящена анализу международно-правовых основ сотрудничества государств в противодействии эпидемиям и пандемиям. Авторами рассмотрены существующие проблемы правового регулирования данного вида сотрудничества через призму правового регулирования права на здоровье. На основе анализа много- и двусторонних соглашений, а также норм международного мягкого права, авторами предложено принятие универсального международного соглашения в рассматриваемой сфере, а также расширение компетенции Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: международное сотрудничество, эпидемия, пандемия, международное право, право на здоровье.

ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN COUNTERING EPIDEMICS AND PANDEMICS

Artur E. Ban'kovskiy,

Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Candidate of Legal Sciences

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Kristina M. Pankratova,

Learner

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the international legal framework for cooperation between states in countering epidemics and pandemics. The authors considered the existing problems of legal regulation of this type of cooperation through the prism of legal regulation of the right to health. Based on the analysis of multilateral and bilateral agreements, as well as the norms of soft international law, the authors proposed the adoption of a universal international agreement in this area, as well as the expansion of the competence of the World Health Organization.

Keywords: international cooperation, epidemic, pandemic, international law, right to health.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баньковский А.Е., Панкратова К.М. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):161-6.

XXI век сформировал перед человечеством множество проблем, затрагивающих интересы каждого государства и всего мирового сообщества в целом. Это и проблемы связанные с развитием научно-технического прогресса, возникающие при освоении новых территорий, с новыми угрозами окружающей среде, новыми формами преступности, и являющиеся предметом настоящей статьи проблемы противодействия эпидемиям и пандемиям.

На протяжении своей истории человечество страдало от многих глобальных (мировых) эпидемий, например: грипп, малярия, туберкулез, холера, СПИД, желтая лихорадка, полиомиелит и другие. Так весной 2014 года наблюдалась первая вспышка вируса Эбола, объявленная чрезвычайной

ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение и унесшая жизни нескольких тысяч людей [10]. По состоянию на июль 2020 года основным очагом распространения вируса стала Демократическая Республика Конго, где Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) зафиксирована окончание десятой вспышки болезни, вызванной вирусом Эбола, и было объявлено о начале одиннадцатой вспышки [20].

Проблема противодействия эпидемиям, к сожалению, актуализировалась вновь в 2020 году, в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, также названной ВОЗ глобальной угрозой общественному здравоохранению.

Впервые зарегистрированный в Китае 30 декабря 2019 года, коронавирус распространился на многие государства, в том числе и в Российской Федерации выявлены больные 2019-nCoV. При этом ВОЗ объявив чрезвычайную ситуацию международного значения в связи с распространением коронавируса, заявлял о распространении болезни как об эпидемии с потенциалом пандемии, а в дальнейшем признал пандемией.

Обострившаяся в 2020 году проблема противодействия эпидемиям и пандемиям порождает множество препятствий для нормального функционирования каждого государства и всего мирового сообщества.

В сложившейся ситуации в канву неблагоприятных последствий, помимо самого страшного – смерть людей, вплетаются и другие, например дискриминационное отношение к людям азиатской внешности, мошенничество, основанное на страхе людей и слепую веру в непроверенные средства и методы лечения, нарушения прав человека при изоляции потенциальных больных, удорожание лекарственных средств, стоимости перевозочных документов, неконтролируемая миграция, порождающая потенциал новых и новых заражений, убытки туристической и спортивной отрасли, связанные с ограничениями свободы передвижения и отменой спортивных мероприятий, массовые сокращения трудящихся и многие другие.

В современном глобализирующемся мире, все больше очевидно понимание взаимосвязанности народов и государств, общности проблем с которыми приходится сталкиваться человечеству. Процессы глобализации качественно меняют современную картину мира, сущность общественных отношений и требуют адекватного правового регулирования в интересах каждого государства в отдельности и всего мирового сообщества в целом.

Представляется, что адекватное правовое регулирование предполагает унификацию законодательства государств, в части создания единого подхода к механизмам противодействия таким угрозам, основанную на универсальных правовых инструментах, коими являются нормы международного права, представляющих собой правовой инструмент регулирования отношений между субъектами международного права.

Сотрудничество государств в противодействии эпидемиям и пандемиям неразрывно связано с обе-

спечением и защитой права на здоровье. В период становления правового закрепления права на здоровье в нормах международного права, оно развивалось в качестве составляющей части международного гуманитарного права о защите жертв вооруженных конфликтов. В ст. 23 Статута Лиги Наций принятом в 1919 году, содержалось требование о принятии мер для «предотвращения болезней и борьбы с ними». В ст. 25 Статута было зафиксировано обязательство государств-членов Лиги Наций «поощрять и облегчать учреждение и сотрудничество добровольных национальных организаций Красного Креста, надлежаще разрешенных, имеющих задачей улучшение здравоохранения и предупредительную борьбу с болезнями и смягчение страданий населения» [20].

В современном международном праве, период которого принято отсчитывать с созданием Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1945 году, принималось множество соглашений закрепляющих право на здоровье. В том числе в рамках специализированных учреждений ООН. В Уставе (Конституции) ВОЗ провозглашено, что «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения» [28].

Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. ст. 25 содержится следующее положение: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обеспечение, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [5].

В международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 12 закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [19].

Последующие универсальные соглашения по правам человека, такие как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. [17], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [12], Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. [14], Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 1990 г. [16], Конвенция о правах инвалидов 2006 г. [13], не только подтвердили право на здоровье, но и во многом

детализировали его применительно к конкретным категориям людей.

В 2000 году в Декларации тысячелетия ООН [7] были отмечены Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Одной из целей была борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями. В принятой в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, одной из целей указана «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», а одной из задач достижения данной цели указана «К 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и тропических болезней, которым не уделяется должного внимания, и обеспечить борьбу с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями» [25].

Право на здоровье получило свое дальнейшее нормативное закрепление и в международно-правовых актах регионального характера, таких как Европейская социальная хартия 1961 г. [8], Африканская хартия прав и благосостояния ребенка 1990 г. [2], Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г. [1].

Среди источников правового регулирования защиты права на здоровье следует выделить и Европейскую конвенцию защиты прав и основных свобод человека 1950 г. [11], которая прямо не предусматривает такого права, но в практике Европейского суда по правам человека, данное право рассматривается в контексте других, предусмотренных Конвенцией и Протоколах к ней правах, в частности в контексте ст. 2 Конвенции (Право на жизнь). Например дело «Лопез Остра против Испании» [23].

Источником правового регулирования права на здоровье также являются многочисленные решения международных организаций (Генеральная Ассамблея ООН, ВОЗ, МОТ и др.), например в 2001 г. Резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИД были определены основные направления сотрудничества государств в борьбе с данной пандемией [24], в 2020 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюции направленные на укрепление сотрудничества в противодействии COVID-19 «Глобальная солидарность

в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19)» [26], «Международное сотрудничество в целях обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для противодействия COVID-19» [27].

В контексте противодействия эпидемиям и пандемиям как составляющим элементом обеспечения и защиты права на здоровье, немаловажную роль играют и общепризнанные принципы международного права, в первую очередь принципы сотрудничества и добросовестного исполнения принятых на себя обязательств по международному праву. Так принцип сотрудничества, закрепленный в Уставе ООН [29], Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. [6], Заключительном акте СБСЕ 1975 г. [9], в равной степени распространяем и в отношении рассматриваемого вида сотрудничества. Данный общепризнанный принцип международного права конкретизируется в специальном принципе международного сотрудничества в исследовании и решении проблем медицины и здоровья, являющимся одним из основополагающих в международном здравоохранительном праве, принцип направлен на осуществление всеми государствами совместного решения проблем в области охраны здоровья, минимизации факторов влияющих на состояние здоровья и выработки общих подходов к оказанию медицинской помощи с учетом интересов разных государств.

В контексте данной работы представляется необходимым соблюдение принципа сотрудничества, ни одно из существующих ныне государств уже не может осуществлять свои функции по охране здоровья и борьбы с эпидемиями и пандемиями без взаимодействия с другими государствами.

Принцип добросовестного исполнения принятых на себя обязательств по международному праву занимает одно из центральных мест в системе принципов международного права, несмотря на полное юридическое равенство всех принципов, именно принцип добросовестности пронизывает «красной нитью» всю существующую систему международных отношений, следовательно и отношений связанных с обеспечением мира и безопасности, в контексте которых рассматривается и обеспечение эпидемиологической безопасности.

Бесспорно, главная роль в регулировании сотрудничества государств в противодействии эпидемиям и пандемиям принадлежит Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Главная и историческая обязанность ВОЗ состоит в обеспечении международного режима контроля за международным распространением болезней. Статья 2 Устава (Конституции) ВОЗ устанавливает в качестве одной из функций организации поощрение и развитие работы по борьбе с эпидемическими, эндемическими и другими болезнями». В соответствии со Статьями 21(а) и 22 Устава (Конституции) ВОЗ, Ассамблея здравоохранения состоящая из делегатов, представляющих государства – члены Организации уполномочена устанавливать правила, «направленные против международного распространения болезней».

Значительное количество резолюций ВОЗ имеют своей целью противодействие наиболее опасным заболеваниям (СПИД, туберкулез, малярия, птичий грипп, лихорадка Эбола, коронавирус и многими другими).

Среди норм, регулирующих международное сотрудничество в противодействии эпидемиям и пандемиям, важное место занимает новая редакция Международных медико-санитарных правил [18] (далее – ММСП), которые являются юридически обязательными для всех членом ВОЗ, которые не выразили свое несогласие.

Новая редакция ММСП расширила предметную сферу ММСП, ранее ММСП 1969 года были ограничены тремя конкретными видами заболеваний (чума, холера, желтая лихорадка), новая редакция содержит более широкую формулировку предоставляющие большие возможности субъектам реализации ММСП, закрепив положения о противодействии любой болезни, которая может угрожать здравоохранению.

Редакция ММСП 2005 года значительно расширяет обязательства государств участников. В частности государства обязаны информировать ВОЗ о рисках в области здравоохранения, принимать защитные меры только в строгом соблюдении принципа уважения прав и свобод человека, создавать необходимый потенциал противодействия рискам в области здравоохранения (в том числе и на национальном уровне).

Кроме того, в редакции ММСП 2005 г. расширены полномочия и обязательства самой ВОЗ. В част-

ности ВОЗ, наделена правом издавать рекомендации государствам, в которых зафиксированы вспышки инфекций, использовать наряду с официальной информацией, информацию от неправительственных организаций, медиа-источников, в том числе интернет-ресурсы. При этом, этому праву корреспондирует обязанность ВОЗ проверять достоверность информации и сохранять ее конфиденциальность.

Также немаловажное значение имеет и осуществление международно-правового сотрудничества на двустороннем уровне, в том числе сотрудничество между государствами, а также между государствами и международными организациями, позволяющим учесть более узкие интересы участников таких соглашений. К примеру, отметим Соглашение между Правительством Российской Федерации и Всемирной Организацией Здравоохранения (Женева, 18 января 2009 года), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством королевства Швеция о сотрудничестве в области здравоохранения и социального обеспечения подписано в Москве 9 марта 2010 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки 2014 г., статья 2 которого раскрывает основные направления сотрудничества, всего их 12, в их число входят: инфекционные заболевания (в том числе туберкулез, ВИЧ/СПИД и болезни, передаваемые половым путем), включая меры по подготовке к пандемиям и реагированию на них.

Таким образом, на сегодняшний день в целом сложился значительный массив международно-правовых источников регулирующих сотрудничество субъектов международного права по противодействию вызовам и угрозам, связанным с распространением эпидемий и пандемий. Однако это не обеспечивает идеального механизма защиты от таких угроз и соответственно защиты права на охрану здоровья.

Рассмотрев основное нормативное закрепление сотрудничества государств в рамках здравоохранения, вполне целесообразно указать, что в Уставе (Конституции) ВОЗ ст. 2 содержит перечень функций организации, где п. к закрепляет такую функцию как «предлагать принятие конвенций, соглашений и правил и делать рекомендации по вопросам международного здравоохранения и исполнять те

обязанности, которые в связи с этим могут быть возложены на Организацию и которые соответствуют ее целям». Как упоминалось выше и Международные медико-санитарные правила содержат полномочия ВОЗ давать рекомендации. Полагаем, что в условиях современных масштабов последствий эпидемий и пандемий, целесообразно было бы наделить ВОЗ более широкими функциями и в ст. 2 Устава (Конституции) слова «предлагать» и «рекомендации» изменить на «принимать» и «обязательные указания». То есть наделить ВОЗ правотворческими полномочиями в сфере правового регулирования обеспечения здравоохранения для реализации совместных целей и задач стоящих перед всем мировым сообществом. К примеру, такие обязательные указания о соблюдении необходимых карантинных мер, позволили бы снизить распространение COVID-19 в некоторых государствах (например, Швеция), правительства которых достаточно легкомысленно отнеслись к рекомендациям о необходимом локдауне и самоизоляции.

Кроме того, полагаем, что для обеспечения более действенных мер мирового сообщества, необходимо подписание универсального международного договора содержащим в себе положения касающиеся: сотрудничества государств, в области обеспечения населения земли права на охрану здоровья; активного финансирования работ по исследованию глобальных мировых эпидемий и пандемий; расширения полномочий ВОЗ в противодействии с эпидемиями и пандемиями, а также указание на более эффективную нормотворческую деятельность ВОЗ; соотношения прав человека и возможным их ограничением в условиях угрозы эпидемиологической безопасности.

Безусловно, в какой-то мере данный международно-правовой акт будет ограничивать суверенитет государств в области принятия решений по вопросам ответных мер в противодействии угрозам здоровью населения, но на наш взгляд, он будет обеспечивать, прежде всего, права не отдельного государства, а всего населения планеты, обеспечение благополучия которого и является основной задачей мирового сообщества.

Подводя итог, следует отметить, что эпидемия и пандемия это явление, не знающее границ и представляющее угрозу безопасности каждому государству и всему мировому сообществу, что требует принятия основанных на нормах международного

и национального права адекватных мер реагирования. Правовое регулирование сотрудничества в рассматриваемой сфере должно иметь международно-правовую основу с целью унификации механизмов противодействия эпидемиям и пандемиям, а также дальнейшей имплементации норм международного права в национальные правовые системы. Отсутствие универсального международного договора в сфере обеспечения права на охрану здоровья предопределяет необходимость его принятия. Исходя из положений Устава (Конституции) ВОЗ, представляется необходимым расширение полномочий организации в целях обеспечения международного контроля над распространением инфекций, представляющих глобальную угрозу.

Литература

1. Additional Protocol to the American convention on human rights in the area of economic, social, and cultural rights «Protocol of san Salvador» 1988: [Электронный ресурс] URL: <http://www.oas.org/juridico/english/signs/a-52.html> (дата обращения: 02.02.2020).
2. African Charter on the Rights and Welfare of the Child: [Электронный ресурс] URL: <http://www.crin.org/Law/instrument.asp?InstID=1015> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Бартнев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бартнев Д.Г. СПб., 2006.
4. Белоусова А.А. Право на здоровье в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.
6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

8. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СПС КонсультантПлюс.
9. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // СПС КонсультантПлюс.
10. Заявление ВОЗ по итогам совещания Комитета Международных медико-санитарных правил по чрезвычайной ситуации в отношении вспышки Эболы 2014 г. в Западной Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/mediacentre/news/statements/2014/ebola-20140808/ru/> (дата обращения 10.03.2020).
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.
12. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // СПС КонсультантПлюс.
13. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СПС КонсультантПлюс.
14. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС КонсультантПлюс.
15. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. М.: Зерцало, 2008. Т. 2. С. 138.
16. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990) // СПС КонсультантПлюс.
17. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965), (с изм. от 15.01.1992) // СПС КонсультантПлюс.
18. Международные медико-санитарные правила (2005 г.) (Приняты в г. Женеве 23.05.2005 Резолюцией ВНА58.3 на 8-ом пленарном заседании 58-ой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения) // СПС КонсультантПлюс.
19. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
20. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор), (Вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда, Протоколом), (Подписан в г. Версале 28.06.1919) // СПС КонсультантПлюс.
21. Михайлов В.С. Международно-правовое регулирование здравоохранения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1973.
22. Объявление об окончании десятой вспышки лихорадки Эбола в Демократической Республике Конго. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/25-06-2020-10th-ebola-outbreak-in-the-democratic-republic-of-the-congo-declared-over-vigilance-against-flare-ups-and-support-for-survivors-must-continue> (дата обращения: 10.07.2020).
23. Постановление ЕСПЧ от 09.12.1994 «Лопез Остра (Lopez Ostra) против Испании» (жалоба № 16798/90) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 69–78.
24. Резолюция S-26/2 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом» (Принята в г. Нью-Йорке 27.06.2001 на 26-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 10.07.2020).
26. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/74/270 от 03.04.2020 г. «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)». [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/270> (дата обращения: 10.07.2020).
27. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/74/274 от 20.04.2020 г. «Международное сотрудничество в целях обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для противодействия COVID-19». [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/274> (дата обращения: 10.07.2020).
28. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946), (с изм. от 24.05.1973) // СПС КонсультантПлюс.
29. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 34
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10316

© Э.Ш. Гурбанов, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ПРИЗНАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ

Эмин Шакирович Гурбанов,

преподаватель кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин
Московский гуманитарный университет (111395, Москва, ул. Юности, д. 5)

E-mail: gurbanov_emin@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматривается одна из наиболее актуальных проблем деятельности судов по предупреждению преступлений террористической направленности, связанная с механизмом признания организаций террористическими. Автор выделяет и рассматривает организационные и правовые особенности такого механизма судебной деятельности, предлагает пути его совершенствования.

Ключевые слова: организационно-правовой механизм деятельности судов, предупреждение преступлений террористической направленности, терроризм, террористическая организация.

FEATURES OF THE ACTIVITY OF COURTS ON THE RECOGNITION OF ORGANIZATIONS AS TERRORIST

Emin Sh. Gurbanov,

Lecturer of the Department of Criminal Law and Special Disciplines of the
Moscow University for the Humanities (111395, Moscow, ul. Yunosti, d. 5)

Abstract. Examined one of the most pressing problems of the courts' activity in the prevention of terrorist crimes, associated with the mechanism for recognizing organizations as terrorist. The author identifies and examines the organizational and legal features of such a mechanism of judicial activity, suggests ways to improve it.

Keywords: organizational and legal mechanism of the courts' activity, prevention of terrorist crimes, terrorism, terrorist organization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гурбанов Э.Ш. Особенности деятельности судов по признанию организаций террористическими. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):167-71.

Вопрос признания организаций террористическими решается исключительно судами и, по сути, является видом судебной деятельности, посредством которой дается определенная правовая оценка соответствующим противоправным объединениям. В последующем это отражается в установленном законодательством федеральном перечне террористических организаций, что в свою очередь информирует общественность, включая лиц, склонных к противоправному поведению, об указанной официальной оценке и юридических последствиях различных форм участия в возобновлении или продолжении деятельности террористических организаций. В целом вышеуказанная деятельность судов способствует предупреждению организованной террористической дея-

тельности, базирующейся на противоправной активности террористических сообществ и организаций [1, с. 108–114].

Понятие и порядок признания организации террористической, запрещение ее деятельности и ликвидация (если имеется организационно-правовая форма) регламентируется ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Как следует из данной нормы, террористической является организация, создание и деятельность которой запрещены в России, цели или действия которой направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В

этом определении можно выделить определенные признаки рассматриваемого преступного объединения, толкование и установление наличия которых, как показал опрос судей, вызывает затруднения на практике при разрешении вопроса о том, следует ли отнести ту или иную группу лиц к террористическим организациям или нет. Соответствующие признаки составляют основу предмета доказывания по делам, связанным с реализацией уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и за участие в такой деятельности, а также о запрете деятельности организации или о ее ликвидации (при наличии организационно-правовой формы) в связи с осуществлением ею террористической деятельности.

Во-первых, речь идет именно об организации, что предполагает наличие в ней нескольких, как правило, более 3 участников, образующих структурированную устойчивую группу, в том числе включающую различные по численности и функциональному назначению подразделения. Согласно ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹ организованной преступной группой признается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, с целью прямого или косвенного получения финансовой или иной материальной выгоды. При этом структурно оформленной считается такая группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура. Данные характеристики, как представляется, в полной мере относимы к террористическим организациям, за исключением обязательности цели преследования финансовой или иной материальной выгоды, хотя это и является одной из основных со-

ставляющих мотивации многих лиц, участвующих в террористической деятельности [2, с. 181–183].

Во-вторых, такая организация характеризуется тем, что ее создание и деятельность запрещены в России. Такой запрет вытекает из положений ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» и ст. 205⁵ УК РФ. То есть в России создание и деятельность террористических организаций не только запрещены законом, но и уголовно наказуемы применительно к организаторам и участникам таких преступных объединений. При этом сведения о признании судом определенной организации террористической и о запрете ее деятельности на территории нашей страны подлежат включению в соответствующий федеральный перечень, который размещается и обновляется на сайте ФСБ России и публикуется в «Российской газете». Важным моментом здесь является установление и указание в судебном решении наименования и (или) идентифицирующих характеристик террористической организации, позволяющих внести данные о запрете ее деятельности в соответствующий список, а также распознать в дальнейшем, что именно данная организация включена в последний.

В-третьих, для признания организации террористической судам необходимо установить что ее цели или действия направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 УК РФ. По сути, законодательное указание на пропаганду, оправдание или поддержку терроризма как альтернативу совершения деяний, запрещенных перечисленными уголовно-правовыми нормами, представляется нам излишним, поскольку в числе таких преступлений указаны содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ). Вместе с тем обозначение в нормативном определении целевой направленности террористической организации является одним из ее ключевых свойств, отличающим ее от других преступных объединений – от преступного сообщества (преступной организации), незаконного вооруженного формирования, экстремистского сообщества, экстремистской организации [3, с. 248–253].

¹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) // Официальный сайт ООН, раздел «Конвенции и соглашения»: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.06.2020).

Признаки, приведенные выше должны найти свое отражение и обоснование в каждом судебном решении, в соответствии с которым организация признается террористической. Причем речь идет об обязательности именно совокупности данных признаков, поскольку при отсутствии хотя бы одного из них исключается общий вывод относительно принадлежности того или иного преступного объединения к террористическим организациям, а при наличии всех перечисленных признаков суд должен принять решение, предусмотренное ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», – признать соответствующую группу террористической организацией с вытекающими из этого юридическими последствиями.

Общие положения, определяющие организационно-правовой механизм признания организаций террористическими, изложены в той же ст. 24 Федерального закона «О противодействии террористической деятельности», из которой следует, соответствующее решение принимается судом, который также правомочен постановить (определить) конфисковать имущество такой организации и обратить его в доход государства.

Кроме того, следует учитывать и иной порядок признания организации террористической, имеющий место в случаях, когда наличествует обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу. Данный порядок предполагает, что суд принимает решение о признании определенной организации террористической без предварительного заявления прокурора, в котором обосновывается необходимость такого решения. Суд в таких случаях опирается на вступивший в законную силу обвинительный приговор, подтверждающий, что по уголовному делу установлены все необходимые юридически значимые признаки террористического сообщества, фактически ничем не отличающегося от террористической организации, за исключением того, что применительно к последней на день постановления приговора или иного итогового решения по уголовному делу по ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ суду необходимо установить, что до момента начала выполнения действий по организации деятельности террористической организации либо участия в таковой сведения о признании судом данной организации террористической уже официально опублико-

ваны, о чем было осведомлено (объективно могло быть осведомлено) виновное лицо. То есть продолжение деятельности террористического сообщества после вступления в законную силу обвинительного приговора суда и внесения соответствующих данных в список террористических организаций юридически переводит такие действия в область применения ст. 205⁵, а не ст. 205⁴ УК РФ, исключая тем самым квалификацию содеянного в качестве организации террористического сообщества или участия в нем.

Так можно сделать вывод, что существует два организационно-правовых механизма признания судом определенной организации террористической:

1) механизм, основанный на правовой оценке объединения людей как организации, цели и деятельность которой связаны с осуществлением террористической деятельности

2) механизм, основанный на обвинительном приговоре суда, признавшего лицо (группу лиц) виновным в организации террористического сообщества, руководстве его деятельностью либо в участии в таком сообществе.

Первый организационно-правовой механизм преимущественно применяется по отношению к международным террористическим организациям, когда деятельность последних признается террористической без уголовного судопроизводства, в результате которого какое-либо физическое лицо было бы осуждено за организацию террористического сообщества, руководство таковым или участие в нем применительно к данному объединению в целом. Как правило, в таких случаях судом констатируется, что имеются расследуемые уголовные дела и обвинительные приговоры в отношении отдельных членов указанных организаций (например, террористический акт, захват заложников, посягательство на государственного или общественного деятеля) без юридической оценки их участия в соответствующем объединении, основная, преобладающая часть которого расположена в другом государстве (других государствах). Это позволяет суду аргументировать, что им принимается решение в отношении организации, цели и деятельность которых вне каких-либо сомнений сопряжены с совершением преступлений террористической направленности.

В свою очередь первый механизм имеет два подвида, первый из которых осуществляется в отношении объединения, не имеющего организационно-правовой формы, когда его результатом является запрет на осуществление соответствующей деятельности; второй же механизм затрагивает объединения, имеющие определенную организационно-правую форму, в связи с чем суд принимает решение о ее ликвидации. В последнем случае преимущественно речь идет о некоммерческих организациях, например, о каких-либо общественных объединениях, имеющих статус юридического лица, цели и деятельность которых в той или иной части оцениваются как террористические.

Отметим, что вплоть до 15 сентября 2015 г. соответствующие судебные решения принимались в порядке, регламентированном Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности, его статьями 26, 28, 194, 195, 198, 245. Отдельные решения обжаловались в апелляционном порядке, при этом соответствующие жалобы рассматривались в порядке, предусмотренном статьями 328, 329 и 330 данного Кодекса.

Вместе с тем, на наш взгляд, рассмотрение подобных дел в гражданском процессуальном порядке, не в полной мере отвечало потребностям практики, что указывало на целесообразность выработки порядка судопроизводства, специально посвященного принятию таких сложных решений и учитывающего имеющиеся особенности соответствующих организаций и осуществляемой ими противоправной деятельности.

В дальнейшем после вступления в силу 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ), рассмотрение дел о признании организаций террористическими, запрете их деятельности и ликвидации таковых стало производиться в порядке, регламентированном в данном Кодексе. Соответствующие дела рассматриваются судами общей юрисдикции и Верховным Судом РФ в порядке главы 27 КАС РФ с учетом правил подсудности, которые установлены в ст. 19, п. 5 ст. 20, п. 5 ст. 21 КАС РФ (п. 1 ч. 3 ст. 1, ч. 2 ст. 262 КАС РФ). Осо-

¹ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1392.

бенности порядка рассмотрения данных дел разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64².

Как следует из Единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, в нем значится только три террористических сообщества, которые были включены в данный список на основании обвинительных приговоров Приволжского окружного суда от 23 марта 2017 г. по делу № 1-2/2017, вступившего в силу 31 августа 2017 г. («Чистопольский Джамаат»), Московского окружного военного суда от 22 февраля 2018 г. по делу № 2-1/2018, вступившего в силу 24 июля 2018 г. («Рохнамо ба суи давлати ислами» («Путеводитель в исламское государство»)), от 17 января 2019 г. по делу 2-132/2018, вступившего в силу 14 марта 2019 г. (террористическое сообщество «Сеть») и от 5 июня 2019 г. по делу 2-63/2019, вступившего в силу 5 июля 2019 г. («Катиба Таухид валь-Джихад»)³.

Появление в списке таких видов террористических организаций связано с законодательными изменениями, произведенными в 2013 г., когда в главу 24 УК РФ были введены статьи 205⁴ и 205⁵ об ответственности за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации, а равно за участие в таком сообществе или в деятельности указанной организации⁴. В тот же год было изменено и понятие террористической организации, выводимое из ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», где стала указываться такая ее новая разновидность, как организация, представляющая собой террористическое сообщество, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по ст. 205⁴ УК РФ в отношении лица, признанного виновным в создании террористического

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

³ См.: Сайт ФСБ России: URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 01.07.2020).

⁴ См.: Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44, ст. 5641.

сообщества, руководстве таковым либо участии в нем.

Следовательно, второй организационно-правовой порядок признания организации террористической и принятия решения о запрете ее деятельности в России с внесением соответствующей записи в список таких организаций основан на досудебном и судебном порядке производства по уголовному делу, урегулированному нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, следует учитывать, что с учетом специфики выявления организованной террористической деятельности, первоначальное собирание сведений о террористическом сообществе, его организаторах и иных участниках, а также о конкретных видах преступлений, совершаемых последними осуществляется оперативно-розыскным путем, то есть в порядке, регламентированном нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Таким образом, организационно-правовой механизм деятельности судов по признанию организаций террористическими и их ликвидации (запрете их деятельности) обладает рядом особенностей, прежде всего, обусловленных спецификой таких организаций и осуществляемой ими противоправной деятельности, способной подорвать основы обще-

ственной безопасности. Этот порядок требует дальнейшего совершенствования, в том числе в части законодательного определения террористической организации, отнесения к таковой организации, которая была признана террористической судом иностранного государства, что особенно актуально в связи с транснационализацией террористической деятельности, особенно ее организованной части.

Литература

1. Иванцов С.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за организованную террористическую и экстремистскую деятельность / С.В. Иванцов, С.В. Борисов // В кн.: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI научно-практической конференции в 4 частях, 2017. С. 108–114.
2. Пихов А.Х.А. Деятельность международных террористических организаций как фактор транснационализации преступности / А.Х.А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 181–183.
3. Хлебушкин, А.Г. Сообщество: преступное, террористическое экстремистское / А.Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. С. 248–253.

¹ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

УДК 340
ББК 67.401.31я43
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10317

© А.А. Попова, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО РЕГЛАМЕНТА (ДОЛЖНОСТНОЙ ИНСТРУКЦИИ)

Анастасия Александровна Попова,

доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел
центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации
(142007, Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: nastyavskcb@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правовой организации функционирования служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации на основе применения должностного регламента (должностной инструкции). Автор детально раскрывает порядок возложения временного исполнения обязанностей на сотрудника органов внутренних дел, разъясняет, в каких исключительных случаях не выплачивается оклад по вышестоящей должности за временное исполнение обязанностей.

Особое внимание обращается на право руководителя в связи со служебной необходимостью без освобождения от основной должности и согласия сотрудника органов внутренних дел, привлекать его к исполнению обязанностей по иной должности, на срок до одного месяца в течение календарного года.

Акцентируется внимание на возможности совмещения обязанностей по равнозначной и нижестоящей должности, аналогичной обязанностям замещаемой сотрудником органов внутренних дел или по иной должности, которой сотрудник органов внутренних дел будет соответствовать по квалификационным требованиям. Поясняются вопросы касающиеся совместительства.

Разъясняется порядок привлечения сотрудников органов внутренних дел к работе в праздничные и выходные дни, ночное время и сверх установленной продолжительности служебного времени. Отмечается особенность служебного времени для сотрудников органов внутренних дел, для которых установлен ненормированный служебный день.

Ключевые слова: правовая организации функционирования служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, должностной регламент (должностная инструкция), временное исполнение обязанностей, совмещение обязанностей, совместительство, праздничные и выходные дни, ночное время, сверхустановленная продолжительности служебного времени, ненормированный служебный день.

LEGAL ORGANIZATION OF THE FUNCTIONING OF THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE APPLICATION OF OFFICIAL REGULATIONS (OFFICIAL INSTRUCTIONS)

Anastasiya A. Popova,

Associate Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies
of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support
of the Activities of Internal Affairs Bodies

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(142007, Domodedovo, mkrn. Aviacionnyy, ul. Pikhtovaya, d. 3)

Abstract. The issues of the legal organization of the functioning of the official activity of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the basis of the application of job regulations (job descriptions) are considered. The author reveals in detail the procedure for imposing temporary execution of duties on an employee of the internal affairs bodies, explains in what exceptional cases the salary for a higher position is not paid for temporary performance of duties.

Particular attention is paid to the right of a leader, in connection with a business need, without dismissal from his main position and the consent of an employee of the internal affairs bodies, to involve him in the performance of duties in another position, for a period of up to one month during a calendar year.

Attention is focused on the possibility of combining duties in an equivalent and lower position, similar to the duties of a person being replaced by an employee of the internal affairs bodies or in another position, which an employee of the internal affairs bodies will meet the qualification requirements. Clarifies the questions concerning combination of jobs.

The procedure for attracting employees of internal affairs bodies on holidays and weekends, at night and in excess of the established duration of office time is explained. The peculiarity of the service time for employees of the internal affairs bodies for whom an irregular working day is established is noted.

Keywords: legal organization of the functioning of the official activity of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation, job regulations (job description), temporary performance of duties, combination of duties, part-time jobs, holidays and weekends, night time, over-established duration of office time, irregular working day.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попова А.А. Правовая организация функционирования служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации на основе применения должностного регламента (должностной инструкции). Вестник экономической безопасности. 2020;(5):172-6.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудников), связана с риском для жизни и направлена на охрану порядка государства, жизни и здоровья граждан, поэтому к сотрудникам предъявляются особые требования.

Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (далее – ФЗ «О службе») установлено, что профессиональная служебная деятельность сотрудника осуществляется в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), а граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, и сотрудники при заключении контракта обязуются выполнять свои обязанности, исходя из содержания данного локального нормативного правового документа.

Непосредственный руководитель сотрудника, осуществляя правовую организацию функционирования служебной деятельности своего подразделения, разрабатывает на каждого подчиненного индивидуальный должностной регламент (должностную инструкцию), в котором учитывает перечень основных нормативных правовых актов, имеющих отношение к прохождению службы, сведения об особенностях режима служебного времени (например, ненормированный служебный день или возможность привлечения к выполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни), сведения, касающиеся особенностей осуществления профессиональной деятельности сотрудника (например: является членом следующих комиссий; ответственным за; на постоянной основе работает со сведениями составляющими государственную тайну), порядок назначения и освобождения сотруд-

ника от занимаемой должности, непосредственную и прямую подчиненность сотрудника при выполнении им служебных обязанностей, предусматривает права, обязанности и ответственность сотрудника по замещаемой должности, сведения об исполнении сотрудником обязанностей по иной должности в период временного отсутствия замещающего эту должность сотрудника (например, отпуск, болезнь, командировка).

Необходимо отметить, что ФЗ «О службе» в статье 31 содержит условия реализации временного исполнения обязанностей, однако на практике возникают вопросы о денежных выплатах, связанных с таким исполнением. Поясним, что для того чтобы временно исполнять обязанности по вышестоящей должности необходимо согласие сотрудника, однако как было сказано выше, если временное исполнение предусмотрено должностным регламентом (должностной инструкцией), а данный документ им подписан, что является автоматически его согласием, руководитель может не издавать приказ о временном исполнении по вышестоящей должности, и тогда сотрудник не будет получать на время исполнения им обязанностей оклад по вышестоящей должности. Однако, на законодательном уровне это нигде не предусмотрено, и на практике в некоторых подразделениях руководители проводят приказом своих подчиненных, и они получают оклад по вышестоящей должности, а некоторые нет. На наш взгляд, справедливо, и предельно ясно, указывая временное исполнение обязанностей по вышестоящей должности в должностном регламенте (должностной инструкции) добавлять фразу «оформляется в установленном порядке при издании приказа уполномоченного руководителя».

Учитывая выше изложенное, обратим внимание на исключительный случай, предусмотренный статьей 31 ФЗ «О службе», возложение временного исполнения обязанностей за непосредственного руко-

водителя в период его отсутствия, предусмотренное должностным регламентом (должностной инструкцией) сотрудника, осуществляется без издания приказа уполномоченного руководителя.

Немаловажным моментом, касающимся временного исполнения обязанностей, законодательно закрепленное право уполномоченного руководителя в связи со служебной необходимостью на срок до одного месяца в течение календарного года привлекать сотрудника без освобождения от замещаемой должности и его согласия, по иной должности (т.е. равнозначной или нижестоящей), не предусмотренной должностным регламентом (должностной инструкцией). В таком случае сотрудник будет выполнять обязанности по двум должностям и получать только свою ежемесячную заработную плату. Поэтому во избежание возможных конфликтных ситуаций, в общих положениях должностного регламента (должностной инструкции) необходимо акцентировать внимание на такую возможность руководителя.

При разработке должностного регламента (должностной инструкции) некоторым сотрудникам в общие положения включают совмещение обязанностей, за выполнение которых общий размер дополнительной выплаты в течение полного календарного месяца не может превышать месячный оклад в соответствии с должностью, которую совмещает данный сотрудник. А если одну должность совмещают двое и более сотрудников, то на них всех общий размер дополнительной выплаты в течение полного календарного месяца не может превышать месячный оклад должности, которую они совмещают. Какую сумму от оклада за совмещаемую должность будет получать сотрудник, определяется приказом руководителя в зависимости от объема и содержания обязанностей.

Существуют определенные условия, которым необходимо соответствовать для того чтобы совмещать обязанности, они предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о совмещении обязанностей на службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 25 июня 2012 года № 621, такие как:

– совмещать обязанности можно только по равнозначной или нижестоящей должности, которая

предусматривает такие же обязанности, как и по основной должности сотрудника или если сотрудник соответствует квалификационным требованиям по совмещаемой должности;

– совмещать обязанности не могут руководители и их заместители всех уровней;

– совмещение не допускается по должностям, по которым предусмотрены обязанности содержания, охраны и конвоирования задержанных, подвергнутых аресту или заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых;

– совмещение не допускается по должностям, по которым предусмотрено проведение уголовно-процессуальных действий, сотрудниками не обладающими полномочиями по проведению таких действий по основной должности;

– совмещение не допускается по должностям, по которым предусмотрено проведение оперативно-разыскных мероприятий, сотрудниками не обладающими полномочиями по проведению таких мероприятий по основной должности.

Обратим внимание, что возможность совмещать обязанности независимо от того учтено это в общих положениях должностного регламента (должностной инструкции) сотрудника или нет, проводится приказом руководителя имеющего право назначения на должность. Изъявить желание совмещать обязанности сотрудник может по собственной инициативе или ему может предложить руководитель, в этом случае необходимо согласие сотрудника.

Кроме временного исполнения и совмещения обязанностей сотрудник может работать по совместительству в сфере педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влияет в сторону ухудшения на выполнения сотрудником обязанностей по основной должности. О работе по совместительству сотрудник обязан уведомить своего непосредственного руководителя.

Еще одним важным моментом в правовой организации функционирования служебной деятельности сотрудника – это особенность режима служебного времени, которую при разработке должностного регламента (должностной инструкции) руководители указывают в общих положениях.

Так, есть случаи наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников, в связи с отказом выйти на работу в ночное время суток, ссылаясь на то что приказ о таком выходе издан не был. Поясним, что согласно пункта 275 приказа МВД России «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 1 февраля 2018 года № 50 сотрудники привлекаются к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни на основании правового акта, однако пункт 276 этого же приказа дает право руководителю в случаях не терпящих отлагательств приказать в устной форме сотруднику о привлечении его к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время. В свою очередь руководитель в течении двух дней рапортом будет докладывать о принятии такого решение вышестоящему руководству.

Обратим еще раз внимание, что данный исключительный случай касается только выполнения служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного или ночного времени.

Для лучшего понимания сотрудниками, какое время входит в ненормированный служебный день, какие часы времени будут считаться сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также какое время относится к ночному, поясним, что ФЗ «О службе» не содержит определения ненормированного служебного дня, однако им определено, что в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации правоотношений, связанными со службой в органах внутренних дел, необходимо применять нормы трудового законодательства.

В статье 101 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (далее – Трудовой кодекс), закреплено понятие ненормированного рабочего дня – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами уста-

новленной для них продолжительности рабочего времени.

Соответственно, ненормированным служебным днем сотрудника считается эпизодическое привлечение его к выполнению служебных обязанностей по решению руководителя сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени.

Понятие «эпизодичность» на законодательном уровне не закреплено, в связи с чем руководитель самостоятельно определяет, как часто он может привлекать сотрудника к выполнению служебных обязанностей один раз в три месяца или раз в месяц, а может и каждые два, три дня. Поэтому очень важно, чтобы такое привлечение не носило системный характер, а было возможно действительно в связи со служебной необходимостью.

Служебный распорядок дня устанавливает продолжительность служебной недели, количество рабочих дней в неделю и выходных. Нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника не может превышать 40 часов в неделю, а для сотрудника женского пола, проходящего службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, – 36 часов в неделю.

Поэтому, если у сотрудника нормированный служебный день (нормальная продолжительность служебной недели) издаётся правовой акт о необходимости его прибытия на службу раньше начала рабочего дня или после его окончания, это будет считаться сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в этом случае будет составляться табель учета служебного времени, для того чтобы потом предоставить сотруднику дополнительное время отдыха или дней отдыха, а также существует возможность присоединения таких дней к отпуску или выплата денежной компенсации.

В таком же случае, как приведен выше не нужно издавать правовой акт и вести табель учета служебного времени для сотрудников, у которых установлен ненормированный служебный день, за который им предоставляется дополнительный отпуск.

Интересным фактом является, что на практике не все сотрудники понимают какое время, входит в установленный для них ненормированный служебный день, уверены, что руководитель имеет право вызывать их на работу в любое время суток. Трудовым кодексом частью второй статьей 96 время с 22 часов до 6 часов считается ночным.

Соответственно ночное время, выходные и праздничные дни не входят в ненормированный служебный день, в него входит эпизодическое привлечение сотрудника в течение служебной недели с 6 утра до 22 часов вечера.

Поэтому, привлекая сотрудника, которому установлен ненормированный служебный день в праздничные, выходные дни, или ночное время, обязательно составляется табель учета служебного времени, исходя из которого в дальнейшем ему будет предоставлено дополнительное время отдыха или дни отдыха, а также существует возможность присоединения таких дней к отпуску или выплата денежной компенсации.

В заключении отметим, что одним из главных моментов организации работы с кадрами в органах внутренних дел – правовое регулирование служебной деятельности, которое включает в себя в том числе и разработку соответствующих нормативных правовых документов, а также дальнейшее их правомочное применение. В число таких документов входят внутренние нормативные правовые акты –

должностные регламенты (должностные инструкции), которые закрепляют требования к каждому сотруднику по должности и регламентируют его деятельность.

Опытные руководители, разрабатывая должностные регламенты (должностные инструкции), не относятся к их содержанию формально, а максимально четко определяют задачи, функции, права и обязанности каждого сотрудника, что способствует наиболее эффективной реализации правовой организации функционирования служебной деятельности.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ.
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о совмещении обязанностей на службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 25 июня 2012 года № 621.
4. Приказа МВД России «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 1 февраля 2018 года № 50.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10318

© Г.В. Акимова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.
ЧАСТЬ I – США**

Галина Вячеславовна Акимова,
старший преподаватель кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: galina.akimova.74@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации и осуществления противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран, в частности рассматривается США. Определяются приоритетные направления противодействия молодежному экстремизму силами подразделений.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, молодежный экстремизм, противодействие, международное законодательство, преступность.

**ORGANIZATION OF COUNTERACTION
TO MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT
ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES.
PART I – USA**

Galina V. Akimova,
Senior Lecturer of the Department of Special Tactics, Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the organization and implementation of counteraction to manifestations of extremism in the youth environment on the example of foreign countries, in particular, the United States. Priority directions of counteraction to youth extremism by the forces of divisions are determined.

Keywords: extremism, youth, youth extremism, counteraction, international law, crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Акимова Г.В. Организация противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде на примере зарубежных стран. Часть I – США. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):177-84.

Международное законодательство, международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество стран всего мира по обеспечению безопасности личности, общества и государства, в реалиях современного мира является опорой противодействия международной террористической и экстремисткой деятельности. Подавляющее большинство государств ведет жесткую политику по совместно-му сдерживанию и устранению любых причин и проявлений сторонников радикальных течений по всему миру. Наряду с этим, властями многих стран запрещается создание общественных объединений, целью и деятельностью которых является насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности суверенной территории.

В Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, основанной 15 июня 2001 года, установлено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Страны, подписавшие Конвенцию, опираясь на цели и принципы Устава ООН, касающиеся мирного взаимодействия государств, осознавали, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, угрожают территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности

Сторон и были твердо убеждены, что данные деяния и совершившие их лица не могут быть оправданы, несмотря на преследуемые мотивы и идеалы. Страны согласились с тем, что «экстремизм» [14] – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

В частности, одной из стран участниц Организации Объединенных Наций, преследующей любые проявления радикально настроенных группировок и формирований – Соединенными Штатами Америки, была создана система по выявлению и борьбе с экстремисткой и террористической деятельностью. Спецслужбы штатов, преследуя цели по глобальному вычленению и уничтожению любых проявлений террористической деятельности, активно взаимодействуют со специальными службами других стран, проводя операции за рубежом. В итоге число террористических актов, совершаемых на территории Соединенных Штатов Америки стало значительно ниже, чем в странах Западной Европы.

Следует отметить, что к 2001 году в Штатах была автоматическая система шпионажа «Carnivore», вскрывающая и анализирующая информацию с интернет-страниц и серверов электронной почты, с помощью которой производилась глобальная слежка за лицами пропагандирующими деятельность, направленную на подрыв безопасности страны. Данная программа систематизирует и хранит вскрытую информацию «Пакеты могут выбираться на основании IP-адреса или, в случае электронной почты, по имени пользователя в полях TO и FROM, а в отдельных случаях – на основании их содержания. Перехваченные пакеты могут быть зарегистрированы полностью (полнотекстовый режим). Регистрация также может ограничиться только адресной частью (режим по ключевым словам), включающей IP-адрес и имя пользователя» [22]. Данные не уничтожаются и могут быть извлечены и использованы в любой момент времени по мере необходимости.

Аналогичными программами являются Omnivore и Etherpeek.

«Carnivore» автоматически архивирует все электронные сообщения граждан, что позволяет спецслужбам вести эффективную разведывательно-оперативную деятельность по выявлению террористических угроз [23]. При этом многие эксперты отмечали, что возможности судебного контроля были существенно сужены в связи с тем, что факт истребования информации отследить было практически невозможно.

В тоже время, оценивая последствия общенационального кризиса О.Г. Карпович в своей работе [4, с. 14] отмечает, что: «из-за колоссальных затрат на внутреннюю безопасность, существенных ограничений гражданских свобод США были вынуждены фактически отказаться от своей миграционной политики».

Но, А.И. Никитин [5] высказывает иное мнение: «под влиянием трагедии 11 сентября в ряде ключевых аспектов миграционная политика в Америке действительно была пересмотрена, но этот процесс растянулся минимум на 10 лет и до сих пор еще находится в стадии трансформации. В частности, у администрации Д. Трампа также есть свое видение миграционной политики, где фигурируют такие политэкзотические идеи, как строительство «стены» вдоль границы с Мексикой, запрет на въезд на территорию США представителей некоторых конфессий. Вряд ли, думается, эти меры ограничительного характера связаны с воспоминаниями, представлениями Д. Трампа о трагедии 11 сентября 2001 года и стремлением предотвратить ее возможное повторение в будущем».

Трагедия 11 сентября 2001 года заставило США бросить все силы на обеспечение национальной безопасности внутри страны, а не вовне, как это было ранее.

Конгрессом США после вышеуказанных событий был принят Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 г. (так называемый Патриотический [16]).

Данный законодательный акт дает ФБР контроль над перехватом сообщений различного характера, в которых упоминается экстремизм и терроризм, ком-

пьютерное и почтовое мошенничества. В нем также были предусмотрены специальные меры по борьбе с отмыванием денег. В части иммиграционных правил появилось обязательное требование задержания лиц, подозреваемых в терроризме, раскрыта процедура многостороннего сотрудничества по борьбе с терроризмом, усилены меры по расследованию преступлений террористической направленности, установлено вознаграждение за информацию по борьбе с терроризмом, была введена процедура установления ДНК лиц обвиняемых.

Указанный акт ужесточил уголовное законодательство по борьбе с преступлениями террористической направленности. Так, были введены понятия терроризма, как уголовно наказуемого деяния, запрет на поддержку террористам, а также введен новый состав преступления – террористические акты и другие акты насилия в отношении общественных транспортных систем. Следует отметить, что указанный законодательный акт отменил течение сроков давности за совершение преступлений указанной направленности.

Закон о национальной безопасности [17] был принят для предотвращения террористических нападений, уменьшения уязвимости и сведения к минимуму ущерба от террористических атак на территории США. При этом ответственность за расследование террористических актов правоохранительными органами возлагается на Департамент внутренней безопасности.

Итогом реформирования разведывательной деятельности США стало принятие Конгрессом Закона о реформе разведки и предотвращении терроризма 2004 г. [18], которым была введена должность директора национальной разведки, созданы Национальный антитеррористический центр, Национальный центр противодействия распространению оружия массового уничтожения и национальные центры разведки. Также были усилены иммиграционная безопасность и пограничный контроль.

В конце 2005 г. в указанные выше законодательные акты вносятся изменения [19], а именно новый термин: «одиночка террорист-смертник» («одинокий волк»).

К 2010 году в силу преобразования указанных законодательных актов, и событиями, происходящими на территории Израиля, Палестины, Ирака

и Ирана, в уголовное законодательство США был введен такой вид наказания, как конфискация внутренних или иностранных активов человека, совершившего террористический акт против США, американских граждан и их собственности, а термин «одинокий волк», был изменен на: «любой неамериканский человек, который участвует в международной террористической деятельности или готовится к такой деятельности».

Согласно Стратегии национальной безопасности [13] 2015 г. главными угрозами национальной безопасности США является распространение оружия массового поражения, прежде всего ядерного оружия, угрозы со стороны организации «Исламского государства Ирака и Леванта» и связанных с ней террористических группировок. США наращивает борьбу с различными формами терроризма и организованной преступности, наносящими ущерб международной торговле, туризму и соблюдению прав и свобод личности, рассматривает более гибкую стратегию, предусматривающую сочетание «адресных» контртеррористических акций, взаимодействие с ответственными партнерами и осуществление превентивных мер по борьбе с экстремистской идеологией и предотвращению радикализации населения.

В связи с обнародованием информации о программе разведки PRISM [24] (всеобщей слежке за лицами, проживающими на территории штатов, а также использовании данных о пользователях продуктов IT-компаний Apple, Google, Microsoft, Facebook и др.), 2 июня 2015 года был принят новый Акт о свободе [20], при котором АНБ требовалось разрешение на сбор информации о конкретном лице, банковском счете или считывание данных с электронных устройств. После этого спецслужбам, чтобы установить слежку, требовалось предоставить доказательства, что лицо или счет имеет отношение к террористической деятельности. При этом суд должен назначить пятерых представителей, которым будет поручен поиск контраргументов против установления наблюдения за указанными объектами. Кроме того, предусматривалось ежегодное опубликование соответствующего отчета, в котором конкретно указываются сведения о разведывательной деятельности АНБ (в соответствии со стандартами охраны государственной тай-

ны). Указанный акт расширил понятие «агент иностранного государства», а также расширил перечень мер и средств контроля при регулярной смене объектом наблюдения номеров телефонов, устройств и маскирования их адресов.

Конкретнее о характерной особенности указанного Акта, было подчеркнуто в работе [10] О.В. Романовской, которая указала, что больше всего подверглась изменениям сама процедура выдачи судебного ордера на электронное наблюдение, которой теперь ведает специально созданный суд, либо специально назначенный Верховным Судом США судьей. Запрос может оформить как Генеральный прокурор США, так и глава Центральной разведки. В запросе должны быть четко указаны данные лица, в отношении которого вводится электронное наблюдение. Акт о свободе учитывает, что террористы могут пользоваться различными способами связи, шифроваться, менять сим-карты, а также вести переговоры под вымышленными именами. В каждом из приведенных случаев, как указывает автор, ордер может лишь давать общее описание: известное имя лица, его ник, географию его нахождения, место арендуемой квартиры и т.д.

При сомнениях в законности наблюдения судья может назначить эксперта, который, в свою очередь, представляет собственное заключение, которое либо поддерживает запрос, либо указывает на его недостатки. Судебный ордер выдается на 90 дней, но может быть продлен еще на 90 дней. Есть исключение: если наблюдение осуществляется в отношении иностранной организации или иностранного гражданина, то ордер может быть выдан на один год.

Момент, заслуживающий внимания, отмеченный автором, что Акт о свободе часть контролируемых функций возлагает, на сами интернет-компании и организации, т.е. они обладают правом сбора, систематизации и хранения конфиденциальной информации о своих клиентах, если данная информация носит подозрительный характер. Государство в этом случае только выделяет финансовые ресурсы для ведения подобных массивов персональных данных [10].

В указанный период времени деятельность правоохранительных структур в системе органов исполнительной власти США можно охарактеризо-

вать определенного рода децентрализованностью. Как указывают в своих работах О.Н. Алексеев и О.Г. Карпович Государство в этом случае только выделяет финансовые ресурсы для ведения подобных массивов персональных данных [1; 10]: основным органом, обеспечивающим организацию деятельности в сфере борьбы с терроризмом, является Министерство внутренней безопасности, созданное в США в ноябре 2002 г. и объединяющее, за исключением ЦРУ и ФБР, 22 различных ведомства.

Одним из главных приоритетов Министерства, указанных на официальном сайте ведомства [25], является защита американцев от терроризма и других угроз национальной безопасности путем предотвращения участия национальных государств и их доверенных лиц, транснациональных преступных организаций и групп или отдельных лиц в террористических или преступных актах, угрожающих США.

Там же указывается, что: «в последние годы террористы и преступники все чаще применяют новые методы и передовые тактики в попытке обойти меры, обеспечивающие национальную безопасность, и поставить ее под угрозу, угрожают безопасности и процветанию американской общественности и безопасности союзников. Быстро развивающаяся среда угроз требует упреждающего реагирования со стороны Министерства и Департамента и ее партнеров для выявления, обнаружения и предотвращения нападений на Соединенные Штаты.

Структурное построение Министерства представляет собой совокупность органов и подразделений и должностей. К примеру: заместитель министра, начальник штаба, исполнительный секретарь, военный советник, подразделение обеспечения кибербезопасности и безопасности инфраструктуры, агентство таможенной и пограничной защиты, гражданство и иммиграционные службы, береговая охрана, иммиграционные и таможенные службы, федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям, секретная служба, управление транспортной безопасности, федеральные правоохранительные органы, подразделение по обеспечению противодействия использованию и применению оружия массового уничтожения, управление разведки, управление по гражданским правам и гражданским свободам, директорат по вопросам управления,

управление по законодательным вопросам, управление по стратегии, политике и планам, управление по связям с общественностью и др.

Следует отметить, что ФБР создавалось для осуществления деятельности по сбору, анализу и актуализации информации о лицах и организациях, прямо или косвенно причастных к террористической деятельности. В ходе реформирования произошло переориентирование на предупреждение террористической деятельности. Аналогичные преобразования затронули Министерство обороны и Корпуса военной полиции и Разведывательного управления.

Сыскная деятельность сотрудников полиции зарубежных стран, включает в себя: процесс сбора и обработки информации, виды и способы разведывательной деятельности, методы добывания информации, источники получения информации, агентурная работа, организация и структура разведывательных систем и подразделений, обеспечение процесса сбора информации, и другие специфические функции негласной деятельности [11, с. 5]. При этом в законодательстве зарубежных стран и, в частности в США, не имеется конкретного разграничения на методы и способы получения информации, которые впоследствии можно будет преобразовать в доказательства. Например, сотрудник в силу своего должностного положения, одновременно занимается как оперативной, так и следственной деятельностью и, зачастую, занимаемая им должность так и именуется – детектив.

Если в США не удастся добыть информацию или доказательства открытым методом сбора информации, то сотрудник прибегает к скрытому методу, при котором он имеет право на сокрытие своего официального статуса, маскировку под любой объект, в целях сохранения в тайне своей причастности к правоохранительному органу.

Основное условие осуществления такого расследования заключается в том, что применение негласных методов должно осуществляться по правилам, установленным руководителями соответствующего ведомства и утвержденным генеральным прокурором. Сотрудник является ответственным за ведение дела, от получения его от руководителя до передачи в суд. Когда он считает, что собранных доказательств достаточно, он передает материалы

расследования государственному обвинителю (прокурору), которому принадлежит право обвинения в суде от имени государства [12, с. 13].

Интересен используемый в США институт ложного или мнимого соучастия.

Так, по законодательству США, ложным соучастником признается тот, кто по указанию сотрудника или по личной инициативе выдает себя за соучастника преступления, в целях выявления лиц, причастных к совершению преступных деяний. Ответственность за такие деяния исключена, так как в действиях ложного соучастника отсутствует преступное намерение и, соответственно, виновность. Более того, допускаются при определенных условиях действия, которые направляют лицо к совершению преступления с целью привлечения его к уголовной ответственности, т.е. по своей сути – провокационные, что, к примеру, запрещено в России.

Данная деятельность сотрудников правоохранительных структур в западных странах достаточно распространена, и в настоящее время, часто и вполне эффективно используется негласный сотрудник, отнесенный к категории агент-провокатор. При этом, некоторые авторы, ссылаясь на решение Верховного суда США [11], отмечают, что не считаются провокацией действия, в результате которых лицам, намеревавшимся совершить преступление, предоставляется возможность осуществить свой противоправный умысел.

Представляется необходимым учесть и то обстоятельство, что легальный сыск сотрудников и использование осведомителей применяются наряду с использованием кадровых секретных сотрудников специальных подразделений. При этом в законодательстве США наличествуют положения о привлечении к ответственности в виде уголовного наказания (тюремного заключения на срок до 10 лет) или штрафа, либо обоим наказаниям совокупно, за разглашение любых сведений о негласных агентах, конфидентах либо об их взаимоотношениях в области разведки.

Еще одна немаловажная часть общей борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в США – это применение пыток в целях спасения жизни американских граждан. Так, после огласки фактов насилия в Гуантанамо и иракской тюрьме Абу-Грейб,

широкой общественности стали доступны сведения о секретных инструкциях, созданных во исполнение положений Патриотического акта 2001 года, и регламентирующих так называемые интенсивные методы допросов. Однако, после принятия Акта о свободе, из деятельности сотрудников спецслужбы и военных применение пыток были полностью исключены.

Как уже было указано ранее, единого правового понятия экстремизма в США не существует. В СМИ, научных работах, экстремистами называют и террористов, и всех лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации.

Особенностями системы противодействия экстремизму в США, которую отметили в своей работе «Экстремизм в США» Владимир Овчинский и Марианна Кочубей [8] по итогам поездки, организованной Бюро образования и культурных программ Государственного департамента США по программе «Борьба с радикализмом и экстремистскими идеологиями», является то обстоятельство, что аналитические центры, обрабатывающие информацию об экстремистской активности и осуществляющие подготовку рекомендаций в противодействие экстремизму, тактических практических решений для высших органов государственной власти США, находятся не в спецслужбах, а вынесены вовне и имеют статус независимых аналитических центров или общественных организаций. У центров высокая эффективность работы, благодаря серьезному финансированию и привлечению лучших специалистов. Так, у них в наличии имеются банки данных обо всех экстремистских организациях, их лидерах, членах, совершенных и планируемых мероприятиях. Ими задействованы высокие технологии мониторинга всех групп с разными формами экстремизма: от человеконенавистнических до клубов защиты животных и экологии. Причем информацию они получают прямо из среды экстремистов от своих осведомителей. Имеются и четкие представления о тенденциях развития экстремизма, а также прогностические расчеты.

Масштабные программы противодействия экстремизму разрабатываются в общественных орга-

низациях еще и в связи с их возможностью в полном объеме использовать первую поправку к Конституции США, гарантирующую свободу слова, печати, вероисповедания, собраний.

Институт мира, Антидиффамационная лига, Южный центр по защите гражданских прав, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма – являются эффективными организациями, вырабатывающие стратегические и тактические решения.

Антидиффамационная лига – организация, обладающая данными об экстремистских группах, которая основана в 1913 году с целью противостоять антисемитизму. Штаб-квартира расположена в Нью-Йорке, организация имеет 29 отделений в США и 3 отделения в других странах.

Лига так же, как и Проект «Разведка», ведет постоянное наблюдение за всеми группами экстремистской направленности. По всем основным организациям готовятся подробные доклады. Иными словами, Лига и Проект «Разведка» взаимодействуют и перепроверяют друг друга, благодаря чему складывается относительно реальная картина ситуации с экстремизмом в стране.

Деятельность Антидиффамационной Лиги разнообразна. Именно она, к примеру, предоставила в Бюро по контролю за исполнением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях, огнестрельном оружии и взрывчатых веществах собственные разведанные о готовившемся покушении на президента страны. Так же, как и Проект «Разведка», Лига информирует о своих выводах, оказывает методическую и консультативную помощь правоохранительным органам и спецслужбам. Она активно контактирует с ФБР по конкретным членам экстремистских организаций, разработала и реализует программы «Правоохранительные органы и общество», «Мир различных культур и религий», «Борьба с обидчиками» и др.

При анализе современного состояния организации борьбы с терроризмом и экстремизмом в США, пожалуй, стоит отталкиваться от уже упомянутых событий 2001 года. Как результат – принятие Закона «О внутренней безопасности США» и создание Министерства внутренней безопасности [21].

Внутренняя политика США по противодействию экстремизму и терроризму кардинально от-

личается от внешней, так как активных спецопераций и военных конфликтов на территории Штатов не проводится.

У сотрудников правоохранительных органов и спецслужб США превентивная работа по программам раннего предупреждения экстремизма занимает около 2% от общего объема работы, что не мешает им осуществлять специальные оперативные, розыскные и следственные мероприятия [7]. Американские нормативные правовые акты позволяют специальным подразделениям арестовывать, помещать под стражу и проводить допросы подозреваемых без санкций судебных и следственных органов.

В докладе ЮНЕСКО от 2017 года «Предотвращение насильственного экстремизма посредством образования: пособие для политиков» было подчеркнуто [15], что экстремизм по своей сути – совокупность идей и взглядов, выходящих за общепринятую норму. Вовлечение молодежи в экстремизм часто обуславливается тем, что молодой человек, как личность еще не сформирован, в силу чего легко поддается влиянию. Кроме того, нестабильные социально-экономические, политические, культурные условия, в которых вынужден действовать человек или группа людей, также повышают риск вовлечения молодежи в круги экстремистов. Эксперт Томского государственного университета В.А. Диль полагает, что существует несколько факторов вступления молодых людей в современные экстремистские движения, например, непреодолимый разлом между культурой старшего и младшего поколений, который обусловлен полной сменой жизненных ориентиров и ценностей благодаря мощному развитию информационных технологий, или фактор изменения нравственных ориентиров, сопровождающийся сменой стереотипов и моделей поведения, понимания самой структуры общества.

Другой важной особенностью американской практики является отслеживание деятельности экстремистских группировок в Интернете, особенно на известных информационно-развлекательных порталах и в социальных СМИ, причем при наличии чрезвычайных обстоятельств правоохранительные органы могут не только контролировать, но и взламывать электронную почту подозреваемых, а также отслеживать их в сетях без необходимого

ордера. В штате полицейских департаментов состоят специальные сотрудники, которые работают на просторах социальных сетей, являясь одновременно и аналитиками, и агентами под прикрытием [2, с. 105].

Кроме того, в США разработаны программы стимулирования активности граждан. Так, программа «Следи за соседом», целью которой является поддержка усилий рядовых граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе, случайных знакомых и т.д., анализирует количество обращений граждан в соотношении с количеством реальных противозаконных действий.

Ведение разъяснительной и пропагандистской работы, разоблачающей истинные цели и намерения исламских экстремистов, несостоятельность их теорий, противоречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран, многолетний опыт США на который стоит обратить внимание и ввести его в повсеместную практику деятельности сотрудников правоохранительных органов России.

Каждое государство стремится создать эффективную систему противодействия экстремизму и терроризму, приобретая неоценимый опыт в данном направлении, однако в складывающейся мировой тенденции развития технологий и их влиянии на развитие преступности, главам государств следует развивать системный подход в борьбе с экстремизмом и терроризмом, соответствующий современным реалиям, в том числе и в молодежной среде.

Литература

1. Алексеев О.Н. Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы. Теория и практика общественного развития, 2012, № 7.
2. Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А., Щербаченко А.К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юрист-Правоведь. 2016. № 1 (74).
3. Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты противодействия молодежному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств. [Электронный ресурс] // RL:<http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/194-protivodeystvie>

- molodejnomuekstremizmu (дата обращения: 01.11.2019 г.).
4. Карпович О.Г. Противодействие терроризму в США. М., «ЮНИТИ-ДАНА», 2017.
  5. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Учебник. М., «Аспект-Пресс», 2017.
  6. Интерфакс. Путин приравнял к экстремизму призывы к свержению существующего строя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/408405> (дата обращения: 13.01.2020 г.).
  7. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. Ростов н/Д, 2002.
  8. Овчинский В.С., Кочубей М.А. «Экстремизм в США» [Электронный ресурс] // URL:<http://zavtra.ru/blogs/2009-01-1121> (дата обращения: 13.01.2020 г.).
  9. Петров В., Царев Д. О подходах НАТО к борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 4.
  10. Романовская О.В. Акт о свободе: ограничения прав человека в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 3 (19) <http://esj.pnzgu.ru>
  11. Самохин Б.М., Князев В.В. Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью (научно-аналитический обзор). М., 1991.
  12. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М., 2001.
  13. Сайт правительства США [Электронный источник] // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
  14. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 13.01.2020 г.)
  15. Preventing violent extremism through education. A guide for policy-makers. Paris, 2017.
  16. Public Law No. 107-56 (26.10.2001), S. 735. United States Congress.
  17. Public Law No. 107-296 (25.11.2002), H. R. 5005. United States Congress.
  18. Public Law No. 108-458 (17.12.2004), S. 2845. United States Congress.
  19. Public Law No. 109-160 (30.12.2005), S. 2167. United States Congress.
  20. Public Law No. 114-23 (02.06.2015), H. R. 2048. United States Congress.
  21. Homeland Security Act. November 25th, 2002. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rationalrevolution.net/war/homeland_security_act.htm (дата обращения: 01.11.2019 г.).
  22. Heymann P. Civil Liberties and Human Rights in the Aftermath of September 11 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.harvard-jlpp.com/vols-25-29/#253> (доступ 21.01.2020).
  23. Zetter K. Everything we know about how the FBI Hacks People / K. Zetter // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wired.com/2016/05/history-fbi-hacking/> (доступ 21.01.2020).
  24. U. S. Intelligence Mining Data from Nine U. S. Internet Companies in Broad Secret Program // The Washington Post. 6 June 2013.
  25. Электронный ресурс – сайт Министерства внутренней безопасности США // URL: <https://www.dhs.gov/counter-terrorism-and-homeland-security-threats> (дата обращения: 20.01.2020).

УДК 34:681.3

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10319

© Н.Р. Шевко, С.Я. Казанцев, 2020

Научная специальность 12.00.13 – информационное право

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Наиля Рашидовна Шевко,

доцент кафедры информационного права, правовой информатики и естественнонаучных дисциплин,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия (420088, Казань, ул. 2-Азинская, д. 7а)

E-mail: nailya-shevko@rambler.ru;

Сергей Яковлевич Казанцев,

профессор кафедры криминалистики,

доктор педагогических наук, профессор

Казанский юридический институт МВД России (420011, Казань, ул. Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: kazantsev@mail.ru

Аннотация. Обосновывается актуальность исследования информационной безопасности, которая обусловлена тем фактом, что информация является одним из важнейших активов, требующим соответствующей защиты. Проанализировано состояние киберпреступности в России и мире, в том числе в условиях пандемии коронавируса. Представлен обзор рынка средств обеспечения информационной безопасности, а также дана оценка основным методам защиты информации, применяемым в РФ и странах СНГ.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, защита информации, киберпреступность, кибербезопасность.

CYBERSECURITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Nailya R. Shevko,

Associate Professor of the Department of Information Law, Legal Informatics and Natural Sciences,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan branch of the Russian State University of Justice (420088, Kazan, ul. 2-Azinskaya, d. 7a);

Sergey Ya. Kazantsev,

Professor of the Department of Forensics,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of International Affairs of Russia (420011, Kazan, ul. Orenburgskiy trakt, d. 128)

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of information security, which is due to the fact that information is one of the most important assets requiring appropriate protection. Analyzed the state of cybercrime in Russia and the world, including in the context of the coronavirus pandemic. An overview of the market for information security tools is presented, as well as assessment is given of the main methods of protection of information used in the Russian Federation and CIS countries.

Keywords: information security, national security, protection of information, cybercrime, cybersecurity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шевко Н.Р., Казанцев С.Я. Кибербезопасность: проблемы и пути решения. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):185-9.

Переход общества в новую фазу развития цивилизации – становление информационного общества – характеризуется становлением инновационного подхода к устоявшимся экономическим отношениям, для которых свойственна трансформация информации в самостоятельный фактор производства. Формирование новых общественных экономических отношений обусловило потребность в формулировке и определении пути решения совокупности основополагающих задач. К их числу наравне с проблемами отбора необходимой информации в

целях разрешения проблемы выбора в условиях растущей неопределенности внешней среды относится вопрос обеспечения защиты информации, в том числе в киберпространстве.

С каждым годом, к сожалению, как в России, так и в мире наблюдается рост киберпреступности. Так, за последние пять лет количество киберпреступлений в России выросло более чем в 25 раз (с почти 11 тыс. в 2015 году до 295 тыс. в 2019) [3]. При этом динамика прироста преступлений в сфере информационных технологий за последние три года

оценивается в 165% (в 2017 году их было совершено 66 тыс., в 2018-м – 175 тыс.). Преступления в киберпространстве отличаются высокой латентностью (раскрывается только одно из десяти). Случаи кибермошенничества, по словам главы Генпрокуратуры Игоря Краснова [8], в России практически не раскрываются, а их количество неуклонно растет (в 2019 году рост составил 40%) [2].

В мировом масштабе киберпространство тоже не является полностью защищенным. Так, по официальным данным в 2019 году почти каждую четверть минуты осуществлялись атаки злоумышленников на информационные ресурсы во всем мире. По оценкам специалистов, к 2021 году частота зловредов увеличится и достигнет скорости почти каждой пятой доли минуты. Интересно что за 2019 год во всемирную паутину просочилось более 14 млрд записей, содержащих конфиденциальную информацию. При этом в России наблюдался резкий скачок общего количества несанкционированного доступа (НСД) к информации (более, чем на 40%), в то время как в мировом масштабе он составил лишь 10% по сравнению с предыдущим периодом [7].

Способы злоумышленников становятся все изощреннее. Более половины мошенничеств в киберпространстве совершается во всемирной сети Интернет, более трети – с помощью средств мо-

бильной связи, каждый десятый – с использованием банковских карт [2]. Как показывает практика, около 80% пострадавших от киберпреступлений несут небольшой ущерб – менее 5 тыс. рублей. Как правило, один из пяти потерпевших не заявляет о произошедшем в полицию. Однако, ужасает их количество: по оценкам специалистов, число попыток совершения преступления может достигать 200–300 млн в год. При этом 99% атак отсекаются автоматически аппаратно-программными сервисами [5].

Очевидно, что вопросы информационной безопасности в современном мире обретают особую актуальность и остроту.

Российский рынок средств обеспечения информационной безопасности. Так, по опубликованным данным оценки экспертов [6] выручка крупнейших отечественных игроков на рынке по итогам 2018 г. увеличилась на 8% и достигла 111,5 млрд, немного превысив показатель рекордного 2016 г. (111 млрд). В пересчете на доллары США рост оказался не столь значительным (+1%, \$1,78 млрд). Эти показатели коррелируют с общей динамикой ИТ-отрасли: по данным рейтинга CNews100, выручка крупнейших ИТ-компаний России в 2018 г. выросла на 11,2% в рублях или на 3,75% в пересчете на доллары. Динамика рейтинга крупнейших поставщиков средств обеспечения информационной безопасности представлена на рис. 1 [6].

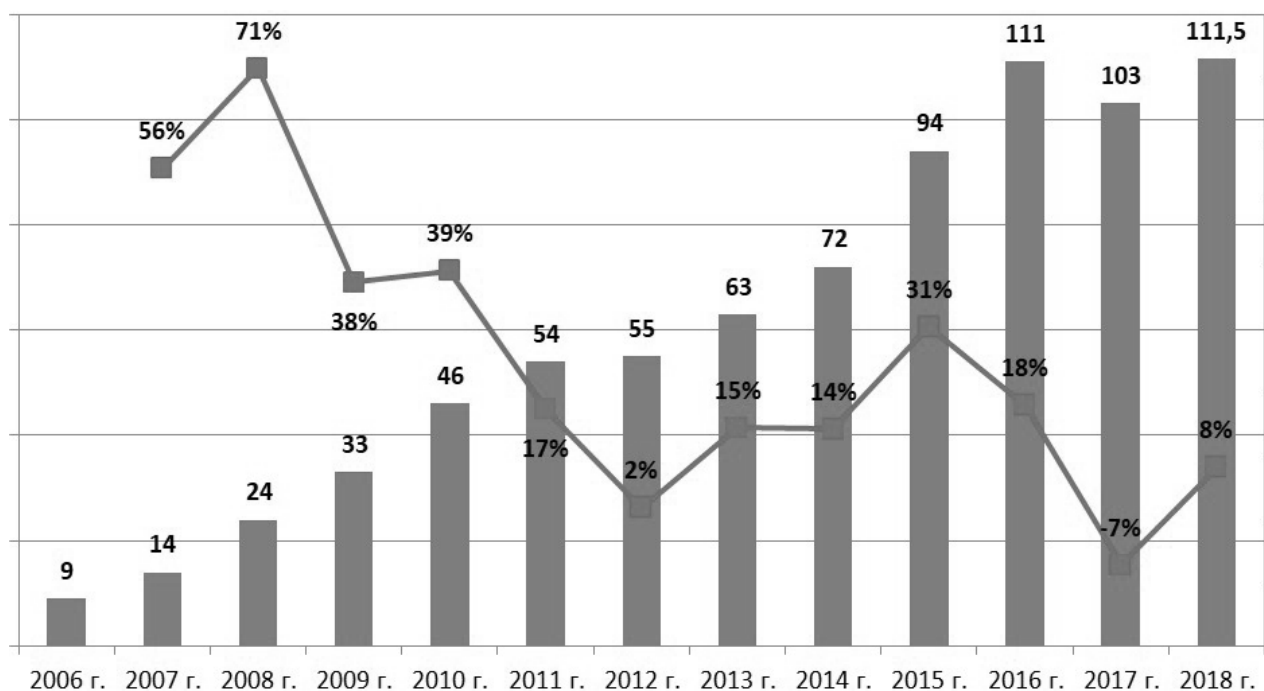

Рис. 1. Динамика рейтинга крупнейших поставщиков средств обеспечения ИБ, в млрд Р

Состав лидеров отрасли остался неизменным: пять ведущих компаний сохранили свои позиции (в соотношении с предшествующим периодом). К ним относятся «Лаборатория Касперского» (₽45,4 млрд), Softline (₽15,85 млрд), «Информзащита» (₽8 млрд), «ИнофТеКС» (₽4,5 млрд), а также «Инфосистемы Джет» (₽4,4 млрд).

Состав средней и нижней части рейтинга претерпел ряд изменений. Во-первых, из числа участников выпал системный интегратор «Техносерв», против которого был подан иск о банкротстве, в данный момент компания находится в стадии реорганизации. Кроме того, от участия в рейтинге отказались ICL КПО ВС, «Аладдин Р.Д.», InfoWatch и Zecurion. В ICL КПО ВС отказ связали с техническими сложностями при подготовке данных, в InfoWatch – с изменением маркетинговой политики, а в «Аладдин Р.Д.» – с нежеланием заказчиков раскрывать финансовую информацию о реализуемых проектах. Представители Zecurion не ответили на запрос CNews.

С другой стороны, в исследовании по итогам 2018 г. появилось шесть новых компаний [6]. Данные по выручке предоставил разработчик программного обеспечения «Гарда Технологии» (₽957 млн, 18 место), а также системные интеграторы «Кросс Технолоджис» (₽789 млн, 22 место) и «Энвижн груп» (₽355 млн, 30 место). Кро-

ме того, данные еще трех компаний представлены по оценке CNews Analytics: Positive Technologies (₽2,9 млрд, 7 место), ГК «Маском» (₽1,9 млрд, 13 место) и ГК «Конфидент» (₽584 млн, 27 место) (рис. 2).

Лидерами по темпам роста выручки оказались разработчик ПО «С-Терра СиЭсПи» (+119%), а также интеграторы «Системный Софт» (+96%) и УЦСБ (+92%). Для компаний «Системный Софт» и УЦСБ взлет финансовых показателей был вызван завершением крупных проектов, которые были зафиксированы в отчетности по итогам года. Рост выручки «Системного софта», во-первых, связан с реализацией ряда крупных проектов у ключевых заказчиков; во-вторых – с расширением команды направления ИБ, которая выросла до 12 человек. Это позволило нарастить профессиональную экспертизу, предоставить ряд новых услуг заказчикам, улучшить компетенции по классическим для компании услугам.

Высокие темпы роста, которые значительно опережают среднюю динамику рынка, также продемонстрировали ITG (Inline Technologies Group) и «Энвижн Груп», прибавившие по 78% и «Гарда Технологии» (+55%).

В первой десятке наиболее высокие темпы прироста выручки были зафиксированы у компании «Крок» (+44%).

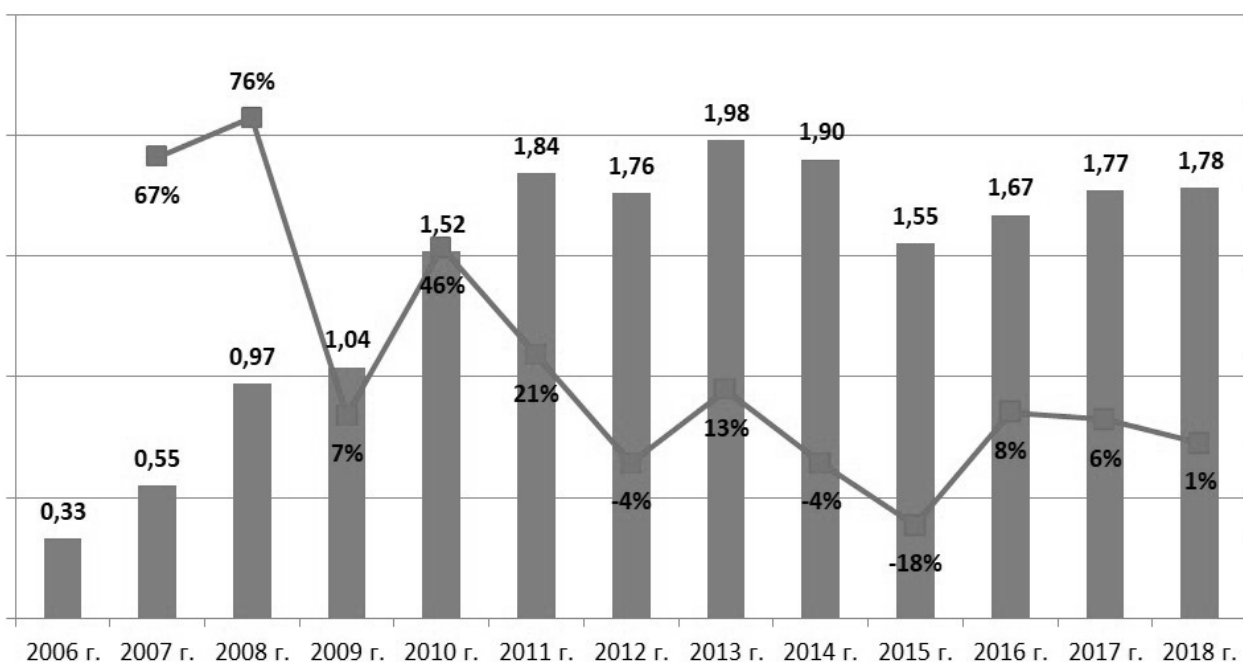

Рис. 2. Динамика рейтинга крупнейших поставщиков средств обеспечения ИБ, в млрд \$ [6]

Всех участников рейтинга можно условно разбить на две категории: одна – интеграторы и сервисные компании, которые оказывают услуги и занимаются внедрением решений различных вендоров («интеграторы»), другая – разработчики, которые занимаются созданием и реализацией собственных продуктов («вендоры»). В численном измерении среди участников рейтинга преобладают интеграторы (17 участников), крупнейшими из них являются Softline, «Информзащита», «Инфосистемы Джет», «Крок».

Для обеспечения эффективной защиты информации от НСД необходимо четко представлять способы и методы НСД, в первую очередь – каналы утечки информации.

Дело в том, что получить необходимую конфиденциальную информацию возможно не только в сети. Источником может служить сам стационарный компьютер или ноутбук. В силу особенностей физического строения и наличия магнитного поля вокруг аппаратного обеспечения компьютерной техники за счет высокочастотных изменений уровня напряжения и токов электромагнитные волны могут быть зафиксированы соответствующими конструкциями, встраиваемыми соответственно в устройство ввода или вывода информации.

В современных условиях, как правило, защиту информации обеспечивают при помощи:

- установки фильтра (причем это может быть аппаратное средство – например, экран, либо программа-блокиратор сигналов);
- контроля за действиями в пределах охраняемой ИС;
- кодирования информации;
- четкого разграничения прав доступа,
- комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности защищаемых ресурсов.

В настоящее время одним из основных способов обеспечения информационной безопасности в России является антивирусная программа – 99%. Кроме этого, можно отметить средства администрирования и NGFW (Firewall и Proxy) – 87 и 63%, соответственно [6].

В странах СНГ также основным методом защиты информации является антивирусная программа, но процент использования несколько меньше – 97%. Средства администрирования отмечаются в 71%,

NGFW (Firewall и Proxy) – несколько выше, чем в России – 64% [1].

Положительным фактом является то, что руководители предприятий и организаций стали больше внимания уделять обеспечению информационной безопасности.

Компании наиболее часто используют средства обеспечения информационной безопасности, такие как DLP-системы (Data Leak Prevention – «предотвращение утечек данных») – это программное обеспечение, защищающее информационные ресурсы компании от утечек конфиденциальной информации. Они создают защищенный цифровой «периметр» вокруг организации, анализируя всю исходящую и входящую информацию (причем не только передаваемую по каналам связи в электронном виде, но и посредством других информационных потоков). Данная система снабжена встроенными механизмами определения степени конфиденциальности любого обнаруженного в перехваченном трафике документа, как правило, путем анализа его содержания. Кроме предупреждения проблемы НСД к информации эти программные продукты осуществляют решение сопутствующих проблем (начиная с аудита использования рабочего времени и ресурсов организации до контроля правомерности действий сотрудников и даже мониторинга общения работников между собой с целью выявления проблемных тем, наносящих вред компании). Проблема лишь состоит в необходимости подготовки квалифицированных специалистов для эффективной работы данной системы, что, несомненно, влечет дополнительные расходы.

К сожалению, даже эпидемии мирового масштаба не останавливают преступников перед возможностью легкой наживы. Так, в период пандемии коронавируса ввиду экстренного тотального перехода компаний на удаленную работу наблюдался стремительный рост количества корпоративных серверов, доступных для злоумышленников из Интернета. Причем основным источником уязвимости систем являлось использование организациями протокола RDP (Remote Desktop Protocol) – незащищенного протокола удаленного доступа. Так, по информации крупнейшего центра защиты от киберугроз и провайдера сервисов информационной безопасности в России Solar JSOC, всего за одну

неделю количество устройств, доступных из Интернета по протоколу RDP, выросло на 15% в России (общее число на сегодня более 76 тыс. единиц) и на 20% в мире (более 3 млн единиц). Только за неделю с 17 по 24 марта 2020 года, когда компании начали массово переходить на удаленную работу, прирост таких устройств составил 15% в России и 20% в мире [4].

По официальным данным количество совершенных в России киберпреступлений за последние пять месяцев 2020 года превысило 180 тыс. [8]. Таким образом, данный показатель увеличился более чем на 85% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Причиной такого резкого увеличения активности в киберпространстве послужила именно пандемия коронавируса.

Таким образом, главная задача при обеспечении защиты информации – выявить и минимизировать влияние уязвимостей, потенциальных и реальных угроз информационной безопасности. Отсутствие сигналов об опасности не означает стопроцентную защищенность. Однако необходимо стремиться оперативно и максимально эффективно действовать при обнаружении проблем. Современные условия внешней и внутренней среды требуют качественно новых эффективных подходов к обеспечению информационной безопасности.

Литература

1. Винокуров А.Ю. Традиционные криптографические алгоритмы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.enlight.ru/crypto/algorithms/algs.htm (дата обращения: 20.05.2020).
2. В МВД оценили ущерб от киберпреступлений в России в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт телевизионной сети RT – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/696185-mvd-kiberprestuplenie-statistika> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Генпрокуратура заявила о низкой раскрываемости киберпреступлений [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты Известия – Режим доступа: <https://iz.ru/987854/2020-03-17/genprokuror-krasnov> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Киберпреступность и киберконфликты: Россия [Электронный ресурс] // – Российский интернет-портал и аналитическое агентство Tadviser по теме корпоративной информатизации – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Сидоренко Е. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты Известия – Режим доступа: <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/ro-tcifrovym-sledam-v-rf> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Центр политического анализа и информационной безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://centerpolit.ru/content.php?id=59&now_month=9&now_year=2014 (дата обращения: 20.03.2020).
7. Черников А. Утечки данных 2019: статистика, тенденции кибербезопасности и меры по снижению рисков взлома [Электронный ресурс] // Интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях – Режим доступа: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019> (дата обращения: 02.02.2020).
8. Число киберпреступлений в России выросло больше чем на 85% [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты Известия – Режим доступа: <https://iz.ru/1021686/2020-06-09/chislo-kiberprestuplenii-v-rossii-vyroslo-bolshe-chem-na-85> (дата обращения: 10.06.2020).

УДК 349.681

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10320

© С.М. Зырянов, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ¹

Сергей Михайлович Зырянов,

ведущий научный сотрудник РЭУ имени Г.В. Плеханова,

главный научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: adm6@izak.ru

Рецензент: Г.Х. Хадисов, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Национальные проекты – понятие, используемое, начиная с 2004 г.², – рассматривается сегодня как важнейшая часть реформы социальной сферы и экономики страны. В рамках национальных проектов обеспечивается ускоренное развитие отдельных сфер жизни общества. В конечном итоге они должны выступить своеобразными катализаторами для развития тех сфер, которые не затронуты национальными проектами непосредственно. В свою очередь ускоренное, реформаторское развитие отдельных сфер жизни общества осуществляется в рамках действующей правовой системы, что не исключает возможности разного рода нарушений, проблем правового регулирования, препятствующих достижению предусматриваемых национальными проектами масштабных целей. В этой связи особое значение приобретает контроль как механизм обратной связи, обеспечивающий органы управления информацией, необходимой для своевременного внесения корректив в федеральные проекты, реализуемые в рамках национальных проектов, оперативного вмешательства и восстановления запланированного хода вещей. В статье отмечается, что в механизме реализации национальных проектов осуществляется преимущественно финансовый контроль, однако даже этот инструмент указывает на низкую исполнительскую дисциплину, нарушения требований законодательства должностными лицами участников национальных проектов. Это обуславливает необходимость повышения роли ведомственного и надведомственного контроля.

Ключевые слова: национальные проекты, Правительство Российской Федерации, проектный офис, государственный контроль, мониторинг, общественный контроль.

NATIONAL GOVERNMENT CONTROL FOR NATIONAL PROJECTS³

Sergey M. Zyryanov,

Leading Researcher of the PRUE named after G.V. Plekhanov,

Chief Researcher IZiSP, Doctor of Legal Sciences, Professor

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36)

Abstract. National projects – a concept used since 2004 – are now seen as an essential part of the reform of the country's social sphere and economy. National projects have accelerated the development of certain areas of society. Ultimately, they must act as catalysts for the development of areas that are not directly affected by national projects. In turn, the accelerated, reformist development of certain spheres of society is carried out within the framework of the current legal system, which does not exclude the possibility of various violations, problems of legal regulation, hindering the achievement of large-scale goals envisaged by national projects. In this regard, control as a feedback mechanism is of particular importance, providing the management authorities with the information necessary to make timely adjustments to federal projects implemented in the framework of national projects, operational intervention and the restoration of the planned course of things. The article notes that the mechanism of implementation of national projects is mainly financial control, but even this tool indicates low performance discipline, violations of the requirements of the law by officials of participants in national projects. This necessitates an increase in the role of departmental and oversight.

Keywords: national projects, the Government of the Russian Federation, the project office, state control, monitoring, public control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):190-5.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГОБУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

² Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. № 93. 17 мая.

³ This study was financed by grant from the Plekhanov Russian University of Economics.

Реализация национальных проектов требует концентрации усилий, прежде всего, органов государственного управления – Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Если рассматривать реализацию национального проекта как решение задачи государственного управления, необходимо исходить из того, что для решения данной задачи должны быть задействованы все имеющиеся в распоряжении исполнительной власти правовые, организационные, финансовые, информационные средства, причем, с максимальной интенсивностью и эффективностью.

В ходе практической реализации национальных проектов возникают значительные проблемы, в том числе фундаментальная, по нашему мнению, проблема реализации национальных проектов, заключающаяся в слабости центрального этапа их реализации. Действительно, мы имеем качественно разработанные паспорта национальных проектов, досконально просчитанные экономические аспекты, строгое распределение бюджетного финансирования по этапам реализации национальных проектов. Однако, когда речь заходит о собственно реализации предусмотренных национальными проектами мероприятий, обнаружить какие-либо положения в нормативных правовых актах, которые бы каким-то образом распределяли или перераспределяли функции и полномочия органов управления, отражали бы концентрацию усилий на реализации национальных проектов, не представляется возможным. Складывается впечатление, что основное средство реализации национальных проектов – это адресное бюджетное финансирование. Но этого очевидно недостаточно. Мало выделить деньги, их нужно рационально освоить и получить запланированные результаты. Заметим, что на необходимость решения проблем внутрисистемной организации аппаратов соответствующих федеральных органов исполнительной власти И.Л. Бачило обращала внимание еще в 2005 г. [1, с. 22–24].

Однако практика идет по проторенному пути. В публикациях по теме реализации национальных проектов обращается внимание на проблемы финансирования [11], на отсутствие нормативной правовой базы на уровне субъектов Российской Федерации [3; 9], на нарушения при использовании бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями [10; 12]. Обсуждаются также проблемы информатизации национальных проектов. Так, Н.Н. Куфтин полагает, что информационную составляющую национальных проектов образуют информационные ресурсы, которые создаются и используются в процессе реализации национальных проектов; информационная система национальных проектов; система формирования, распространения и использования указанных ресурсов [8]. можно согласиться с автором в том, что для успешной реализации национальных проектов необходима открытость данных за счет информирования и предоставления

гражданам и организациям доступа к информации о реализации национальных проектов [8].

И.А. Игнатьева утверждает, что проблемы реализации национального проекта «Экология» вызваны разобщенностью, несогласованностью нормативного правового регулирования экологических отношений отраслевым законодательством (земельным, водным, лесным). Так, вследствие такой несогласованности, возникают проблемы со строительством линий электропередач, канатных дорог для туристов, их обслуживанием, требующим запрещенной вырубке деревьев, на особо охраняемых природных территориях, а без решения этой задачи невозможно обеспечить реализацию другой задачи – развитие экологического туризма и увеличение количества посетителей особо охраняемых природных территорий на несколько миллионов человек [5, с. 20–26].

В опубликованных научных работах мы не встретим анализа управленческих механизмов реализации национальных проектов, распределения (администрирования) отдельных функций, задач между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления, между органами государственной власти в отдельно взятых субъектах Российской Федерации. Представляется, это обусловлено, в первую очередь, отсутствием фактического материала, соответствующих положений в нормативных правовых актах. Как справедливо отмечает О.В. Болтинова, цель национального проекта не может быть достигнута только за счет его финансирования. Необходимо реализовать комплекс мер, в числе которых указывается организация управления национальным проектом, а также контроль и отчетность о ходе реализации национальных проектов [2, с. 42–47]. Заслуживает внимания и будет рассмотрен нами ниже и тезис о необходимости вовлечения в реализацию национальных проектов гражданского общества.

В механизме реализации национальных проектов актами Правительства Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 1288 (далее – постановление № 1288)¹. образована организационная структура, названная функциональной структурой проектной деятельности. Она представлена иерархически расположенными субъектами, имеющими собствен-

¹ Собрание законодательства РФ, 2018, № 45, ст. 6947.

ные полномочия, в том числе, организационные и контрольные. В литературе отмечается, что теории управления известны два вида структур управления проектами (гибких структур¹) – матричная и проектная. При первой субъект управления выступает в двух ролях одновременно, являясь должностным лицом какого-либо органа, выполняет дополнительную функцию в другом, временно образованном для решения конкретных задач органе. Соответственно, такое лицо подчиняется двум руководителям. Во втором случае должностное лицо участвует исключительно в проектной деятельности [6, с. 107–120; 7].

Созданная проектная структура отличается наличием постоянно действующих органов управления (президиум Совета при Президенте, проектный офис Правительства РФ, ведомственный проектный офис и региональный проектный офис), временных (проектный комитет, рабочая группа по разработке проекта акта, руководитель проекта, администратор проекта, участники проекта) и вспомогательных органов управления (общественно-экспертный совет и центр компетенций).

Постановление № 1288, определяя компетенцию субъектов проектной деятельности в Правительстве РФ, формирует систему обратной связи, предусматривая соответствующие полномочия. В то же время используемые формулировки не позволяют более или менее определенно раскрыть полномочия субъектов проектной деятельности в этой части. Так, Президиум Совета рассматривает информацию о реализации национальных проектов. Кроме того, Президиум Совета осуществляет мониторинг и оценку реализации национальных проектов, оценку достижения ключевых показателей проектной деятельности. Что касается остальных субъектов реализации национальных проектов, то в их компетенциях фактически повторяются полномочия по осуществлению мониторинга и проведению контрольных мероприятий.

К сожалению, из принятых в целях реализации национальных проектов нормативных правовых актов не представляется возможным раскрыть содержание контрольных мероприятий. По существу контрольные мероприятия в данном случае могут быть осуществле-

ны, разве что, в форме проверки достоверности представляемых мониторинговых отчетов – сопоставление данных, получаемых из разных источников, вычисление контрольных чисел, запросы информации, необходимая для сверки отчетных показателей. С одной стороны, управление в любой области общественных отношений, будь то деятельность государственных органов или каких-либо организаций, всегда направлено на достижение каких-то результатов, чаще всего экономических, либо связанных с безопасностью.

Положение об организации проектной деятельности предусматривает осуществление мониторинга реализации национальных проектов как систему мероприятий, содержанием которых является измерение установленных показателей, сравнение их с плановыми и установлению причин отклонений. А на этой основе должны приниматься управленческие решения. В таком толковании под мониторингом надо понимать собственно управление. Это значительно более обширные мероприятия, нежели простое наблюдение. Более того, в данном случае мы имеем дело, строго говоря, не с мониторингом, а именно с контролем. Причем, если рассматривать реализацию национальных проектов как процесс, осуществляемый последовательно по стадиям и этапам, то мероприятия по мониторингу для каждого отдельного этапа являются последующим контролем, а для полного цикла реализации национального проекта – периодическим контролем.

Фактически же мониторинг, в соответствии с Методическими указаниями², сводится к составлению ежемесячного, ежеквартального и ежегодного отчетов. В отчетах отражаются сведения о реализации национальных проектов в части достижения контрольных точек (в ежемесячных отчетах), о прогнозных значениях и дополнительных показателях (в ежеквартальных), о фактическом достижении показателей и результатов, о выполнении задач (в ежегодных отчетах). Ежеквартальные и ежегодные отчеты рассматриваются на заседаниях проектных комитетов.

Если к организации проектной деятельности подходить как к процессу внутреннего управления в системе исполнительной власти, то контроль в

¹ Гибкость – необходимый признак проектного управления, упоминаемый, в том числе в Методических рекомендациях по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, утвержденных распоряжением Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ // СПС КонсультантПлюс.

² Методические указания по мониторингу и внесению изменений в национальные проекты (программы) и федеральные проекты (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 3 декабря 2018 г. № 14) // СПС КонсультантПлюс.

этой системе является, в первую очередь, средством обеспечения исполнительской дисциплины, а также законности, целесообразности и обоснованности принимаемых решений и совершаемых действий. С.М. Зубарев, систематизируя сложившиеся взгляды на контроль, разделяет контроль как самостоятельную функцию управления, как обязательную часть государственного управления, как форму обратной связи и как способ обеспечения законности в управлении [4, с. 13]. Значительный вклад в развитие теории контроля внесла М.С. Студеникина, которая рассматривала контроль как самостоятельную функцию управления [14]. При таком подходе контролю приписывают более широкое содержание. В него включают сбор информации и оценку состояния дел в области регулирования в сравнении с заданными параметрами, принятие мер по устранению отклонений, недостатков и нарушений¹.

В этом смысле мониторинг, суть которого заключается в сборе данных, характеризующих состояние системы управления, фиксации отклонений от заданного состояния, следует рассматривать как разновидность контроля. Отметим, что в ст. 74 Федерального закона от 22 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определяется такой вид контроля (надзора) как наблюдение за соблюдением обязательных требований или мониторинг безопасности. Данный вид контроля (надзора) будет проводиться на основе данных, получаемых в ходе межведомственного взаимодействия, данных, имеющихся у контрольно-надзорного органа, данных, содержащихся в информационных системах (государственных и муниципальных).

Кроме мониторинга безопасности принятый Федеральный закон предусматривает также проведение мониторинга как особого режима государственного контроля (надзора), когда субъект контроля (надзора) непрерывно получает информацию об объекте управления. Для получения информации используются технические системы дистанционно-

го контроля, фотосъемка, видеозапись, разного рода измерения (ст. 96 Федерального закона).

Как видно из приведенных примеров, мониторинг, осуществляемый в области реализации национальных проектов, отличается от мониторинга, проводимого при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Отношения в области реализации национальных проектов не относятся к предмету регулирования Федерального закона № 248-ФЗ, ни в части внутриорганизационных отношений в системе исполнительной власти, ни в части отношений между заказчиками и исполнителями по договорам, заключаемым в целях реализации национальных проектов и предусмотренных ими федеральных проектов.

В то же время законодательные решения, необходимые для обеспечения реализации национальных проектов и принимаемых в их рамках управленческих решений, в законодательстве Российской Федерации имеются. В этой связи необходимо обратиться к положениям законодательства о финансовом, финансово-бюджетном контроле и о контроле со стороны федеральных органов исполнительной власти в отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и контроля, осуществляемого в отношении органов местного самоуправления.

В соответствии со статьей 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) в целях обеспечения соблюдения требований нормативных правовых актов в сфере бюджетных отношений, включая требования, касающиеся государственных (муниципальных) контрактов, соглашений, договоров, предусматривающих предоставление бюджетных средств, осуществляется государственный или муниципальный финансовый контроль. БК РФ подразделяет финансовый контроль на внешний², внутренний³, предварительный и последующий – проведение текущего финансового контроля законодательством не предусмотрено. Вероятно, это связано с особен-

¹ Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля. М., 1974. С. 7. О том, что контроль дает оценку фактического положения дел в контролируемой ячейке, писал польский административист Е. Старосьцяк. Однако он утверждал, что значительно больше места в деятельности контрольных органов должен занимать анализ неблагоприятного положения дел и причин этого. См.: Старосьцяк Е. Элементы науки управления. М.: «Прогресс», 1965. С. 216.

² Внешний финансовый контроль осуществляется Счетной палатой Российской Федерации и контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

³ Внутренний финансовый контроль осуществляют Федеральное казначейство, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местных администраций – органы финансового контроля.

ностями финансирования. Нет технических возможностей и необходимости контролировать движение средств непосредственно в текущем режиме.

Финансовый контроль осуществляется в отношении широкого круга объектов. Он включает как главных распорядителей бюджетных средств, финансовые органы, государственные учреждения и предприятия, так и хозяйственные общества и товарищества и юридические лица и индивидуальные предприниматели – получатели бюджетных средств и исполнители по договорам (подрядчики и поставщики), финансируемым из бюджетных средств.

Механизм финансового контроля, раскрываемый в пункте 2 статьи 266.1 БК РФ, сконструирован таким образом, что проверка расходования бюджетных средств юридическими лицами, исполняющими государственные или муниципальные контракты, проводится в процессе проверки получателей бюджетных средств или после окончания проверки по полученным в ходе нее результатам. При этом предметом контроля может быть соблюдение целей, порядка и условий предоставления бюджетных средств, а также соблюдения условий договоров о предоставлении бюджетных средств.

Полномочия Счетной палаты по проведению финансового контроля определены Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Счетная палата РФ проводит финансовый аудит (контроль), аудит эффективности, стратегический аудит и т.д. Кроме того, в соответствии со статьей 9 Федерального закона № 41-ФЗ к ее полномочиям относится аудит федеральных государственных программ, федеральных инновационных проектов, имеющих высокорисковый характер, государственных и международных инвестиционных проектов.

Счетная палата РФ в плановом порядке реализует экспертно-аналитические мероприятия, отчеты о которых публикуются в ее Бюллетене¹. Предметом экспертно-аналитического мероприятия является деятельность участников, исполнителей, соисполнителей национальных проектов. В ходе исследования проверяются документы национального проекта (паспорта проектов,

результаты мониторинга, дополнительные материалы), принятые в целях реализации национальных проектов нормативные правовые акты, методические рекомендации, финансовая документация, бюджетные ассигнования. Цели экспертно-аналитического мероприятия заключаются в оценке проверяемых материалов и документов, хода реализации национальных проектов, фактических результатов и ожидаемых результатов, выявление рисков реализации национальных проектов.

Заметим, что в специальной литературе ранее уже обращалось внимание на то, что значительная доля (порой, более трети) актов и действий, совершаемых по текущим поручениям, даваемым вышестоящими органами или вышестоящими руководителями, не соответствуют или даже прямо противостоят целям и задачам проектов [15, с. 142].

Нарушения и недостатки, выявляемые экспертами, указывают на небрежность исполнения требований законодательства, в первую очередь федеральными органами исполнительной власти, а также субъектами, участвующими в размещении государственных заказов, распределении грантов и субсидий на конкурсной основе. Выявление и своевременное устранение таких недостатков – задача внутриведомственного контроля, слабость которого демонстрируется в отчетах о результатах экспертно-аналитических мероприятий.

Федеральным законом № 184-ФЗ регулируется порядок осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью региональных органов государственной власти и должностных лиц субъектов Российской Федерации. Субъектами государственного контроля (надзора) выступают органы государственного контроля (надзора). Объектами являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностные лица.

Предметом государственного контроля (надзора) является исполнение Конституции РФ, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституций (уставов), законов и других нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Еще один вид государственного контроля установлен Федеральным законом № 184-ФЗ – контроль за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Фе-

¹ Краткие итоги экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Наука», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» см.: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2020. № 265, С. 122–171.

дерации. Данный вид контроля более подробно регламентируется федеральными законами, предусматривающими передачу полномочий Российской Федерации, например, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации и др.

Близким по характеру к данным видам государственного контроля (надзора) является государственный контроль (надзор) за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц в соответствии со статьей 77 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Проведенный анализ свидетельствует, что положения о государственном контроле (надзоре) в соответствии с федеральными законами № 131-ФЗ и № 184-ФЗ, несмотря на то, что данные виды государственного контроля (надзора) осуществляются в системах управления, аналогичных тем, которые образованы в сфере реализации национальных проектов, не могут быть применены для целей обеспечения проектной деятельности.

В дополнение к этому Федеральный закон № 44-ФЗ устанавливает специальный порядок осуществления контроля в сфере закупок. Данный вид контроля соответствует задачам, связанным с внешним блоком отношений, возникающих в связи с реализацией национальных проектов – отношений между заказчиками и исполнителями конкретных мероприятий, предусмотренных национальными проектами. Субъектами контроля в сфере закупок являются ФАС России, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления; Росказначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; органы внутреннего государственного (муниципального) контроля.

Объектами контроля данного вида являются заказчики, контрактные службы, контрактные управляющие, комиссии по осуществлению закупок, члены указанных комиссий, специализированные организации, операторы электронных площадок, в том числе специализированных.

Литература

1. Аршев А.Г. Использование ИКТ при реализации приоритетных национальных проектов // Информационные ресурсы России. 2006. № 6. С. 22–24.
2. Болтинова О.В. Расходы федерального бюджета на создание установок класса «мегасайенс» в национальных проектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5.
3. Воробьев Н.И. Региональное законодательство как фактор правового обеспечения приоритетных национальных проектов // Социальное и пенсионное право, 2007, № 1. С. 25–28.
4. Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления: монография. М., 2019. 152 с.
5. Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта «Экология» // Экологическое право. 2019. № 1. С. 20–26.
6. Кабытов П.П., Калмыкова А.В. «Гибкие» структуры государственного управления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107–120.
7. Куликова Е.Е. Управление рисками. Инновационный аспект. М., 2008. 197 с.
8. Куфтин Н.Н. Информационная составляющая правового обеспечения приоритетных национальных проектов // Правовые вопросы связи, 2007, № 1. С. 37–39.
9. Лисица В.Н. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»: проблемы правореализации // Жилищное право. 2007. № 1. С. 16–22.
10. Пономарев Ю., Филипенко С. Обеспечение реализации национальных проектов // Законность, 2007, № 5.
11. Рудовол И.П. Организационно-правовые аспекты участия системообразующих кредитных организаций в реализации приоритетных национальных проектов (на примере ОАО «Внешторгбанк») // Банковское право, 2007, № 1.
12. Сергиенко А. Надзор за реализацией приоритетных национальных проектов // Законность. 2007. № 2. С. 2–4.
13. Старосьцяк Е. Элементы науки управления. М.: «Прогресс», 1965. 423 с.
14. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля. М., 1974. 160 с.
15. Тихомиров Ю.А. Последствия правовых актов: оценка и коррекция // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 140–148.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10321

© Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

Николай Викторович Румянцев,

профессор кафедры административного права,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru;

Владимир Вячеславович Журавлев,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов административно-правового регулирования участия высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении. Изучаются аспекты формирования и нормативного закрепления основных понятий и терминов, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств, порядок допуска водителей к их управлению, правовые аспекты привлечения водителей к юридической ответственности за нарушения ПДД РФ.

Ключевые слова: высокоавтоматизированные транспортные средства, правила дорожного движения, безопасность дорожного движения, административная ответственность, нормативная неурегулированность.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF HIGHLY AUTOMATED VEHICLES IN ROAD TRAFFIC

Nikolay V. Rumyantsev,

Professor of the Department of Administrative Law,

Chief Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir V. Zhuravlev,

Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(390043, Ryazan, ul. 1st Krasnaya, d. 18)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the issues of administrative and legal regulation of the participation of highly automated vehicles in road traffic. The aspects of the formation and normative consolidation of the basic concepts and terms associated with the use of highly automated vehicles, the procedure for admitting drivers to their control, legal aspects of bringing drivers to administrative responsibility for violations of traffic rules are studied.

Keywords: highly automated vehicles, traffic rules, traffic safety, administrative responsibility, regulatory unregulated.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Журавлев В.В. Административно-правовое регулирование участия высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):196-200.

Стремительное развитие научно-технического прогресса привело к автоматизации подавляющего большинства привычных сфер жизнедеятельности человека. Это, что вполне закономерно, отразилось на повсеместном внедрении отдельных элементов искусственного интеллекта и робототехники, призванных минимизировать влияние человека на процесс управления транспортными средствами, участвующими в дорожном движении, повысить

уровень безопасности в данной области. Статистика Госавтоинспекции свидетельствует, что 90% ДТП являются следствием нарушения или несоблюдения лицами, управляющими транспортными средствами требований ПДД, в каждом 8 случае у водителей были установлены признаки опьянения¹. Многочисленные международные исследования дают основания полагать, что до 20% ДТП находят-

¹ По данным ГИБДД <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn-->

ся в причинно-следственной связи с болезненным и (или) утомленным состоянием водителей [11; 12]. Минимизировать эти угрозы безопасности дорожному движению, наряду с повышением эффективности экономической деятельности, призвано внедрение высокоавтоматизированных транспортных средств, способных, по некоторым данным, снизить аварийность на дорогах на 70–80% [10, с. 118]. В месте с тем, повсеместное внедрение и использование беспилотных (высокоавтоматизированных) транспортных средств (далее – ВАТС) в нашей стране ограничено практически полным отсутствием нормативно-правового базиса, регулирующего их эксплуатацию. В 2018 году первые попытки внести правовую определенность в порядок использования рассматриваемой категории транспортных средств на дорогах общего пользования предприняло Правительство РФ, утвердившее Национальную технологическую инициативу «Автонет» [5] и порядок опытной эксплуатации ВАТС в двух субъектах РФ (г.Москва и Республика Татарстан) [6], направленные на решение первоочередных задач по формированию необходимого нормативного правового и технического обеспечения, апробацию и определение эффективности безопасности их эксплуатации. Реализация поставленных целей сталкивается с объективной проблемой, связанной со значительным отставанием административно-правового регулирования эксплуатации ВАТС от решения научно-технических задач, делающих возможным их повсеместное использование на дорогах общего пользования. На сегодняшний день большинство стран мира в качестве основы для национальных Правил дорожного движения используют базовые принципы, заложенные Конвенцией о дорожном движении, заключенной в Вене 8 ноября 1968 года. На этапе ее разработки и принятия предположения о возможности внедрения высокоавтоматизированных систем и искусственного интеллекта в процесс управления транспортным средством, которые заменяют человека в роли водителя, безусловно, не рассматривались. В этой связи, на сегодняшнем этапе развития нормативно-правовой системы, регулирующей общественные отношения в области дорожного движения, возникли трудности в вопросе ответственности за вред, причиненный ВАТС, формировании единообразного понятийного апа-

рата, технических требований к таким транспортным средствам и необходимых элементов дорожной инфраструктуры для их эксплуатации на дорогах общего пользования. Необходимость решения этих задач признается первоочередной, как учеными правоведами, так и органами власти, участвующими в выработке государственной политики в сфере безопасности дорожного движения [5; 9, с. 31; 7, с. 52–67].

Оставляя в стороне вопросы этического и технического характера, остановимся на проблемах административно-правового регулирования эксплуатации ВАТС.

Разработка и нормативное закрепление основных понятий и терминов. Вопрос формирования единообразной терминологии, регламентирующей вопросы использования ВАТС продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в среде экспертов и международных организаций, занимающихся проблемами дорожного движения [8, с. 172–182]. В настоящее время ПДД, действующие в нашей стране, не содержат определения ВАТС и конкретизированного перечня обязанностей его собственника или водителя (при наличии), возникающих в период эксплуатации транспортного средства на дорогах общего пользования. Несмотря на это, первые попытки закрепления понятийного аппарата нашли свое отражение в Постановлении Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», где даются определения ряда терминов: «автоматизированная система вождения», «ручной режим управления», «высокоавтоматизированное транспортное средство», «водитель высокоавтоматизированного транспортного средства». Следует отметить, что текущая редакция этого документа не предполагает возможность полностью автономной эксплуатации ВАТС и предусматривает необходимость нахождения в салоне человека, контролирующего процесс движения, который приравнивается к водителю. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос более детальной регламентации перечня обязанностей и административно-правовых запретов для водителей и (или) должностных лиц, ответственный за выпуск на линию ВАТС, поскольку

ку ПДД не в полной мере регламентируют вопросы обеспечения безопасности при эксплуатации транспортных средств, обладающих высокой степенью автоматизации и автономности (например, необходимость проверки технической исправности программного обеспечения, систем видеонаблюдения, видео регистрации и пр.) [4].

Выделение ВАТС в потоке транспортных средств на дорогах общего пользования. Обеспечение безопасности людей, участвующих в дорожном движении, требует своевременного выявления факторов риска, влияющих на возможность возникновения дорожно-транспортных происшествий. Статистические данные свидетельствуют, что в 2019 году сотрудниками Госавтоинспекции за нарушение ПДД вынесено 142 млн постановлений по делам об административных правонарушениях, а рост их числа составил 13%. Повышение правового нигилизма среди участников дорожного движения требует превентивных мер, направленных на снижение вероятности наступления ДТП с участием высокоавтоматизированных транспортных средств. Одной из них может стать выделение ВАТС на дорогах общего пользования путем нормативного закрепления обязанности нанесения на кузов таких транспортных средств специальных цветографических схем или иного опознавательного знака, которые подлежат внесению в ПДД (путем закрепления в основных положениях по допуску транспортного средства к эксплуатации) либо, по опыту Финляндии, введения для экспериментальных автомобилей специальных государственных регистрационных знаков [8, с. 172–182]. Данное решение позволит, на наш взгляд, своевременно информировать участников дорожного движения и минимизировать риск наступления негативных последствий, связанных с эксплуатацией ВАТС.

Правовые основы административной ответственности за нарушения ПДД, допущенные при эксплуатации ВАТС. Повсеместное внедрение в дорожное движение высокоавтоматизированных транспортных средств неизбежно поставит перед юристами вопрос о субъекте, подлежащем привлечению ответственности, в случаях нарушений такими автомобилями ПДД. Сегодня, в период формирования правовых основ использования ВАТС в дорожном движении, среди исследователей данной

проблемы складываются различные точки зрения. Так, А.Ю. Чуриловым высказывается мнение, что эксплуатация ВАТС, как источника повышенной опасности, «необоснованно повышает ответственность владельца беспилотного автомобиля, поскольку он, как правило, не участвует в его управлении, либо его участие существенно ограничено, а его «деятельность» по эксплуатации беспилотного автомобиля сродни скорее деятельности пассажира, нежели водителя» [9, с. 31–32]. По нашему мнению, данная позиция является дискуссионной. В соответствии со статьей 8 Конвенции любое движущееся транспортное средство, обязано иметь водителя, состояние которого позволяет безопасно им управлять. Применение автоматических систем управления транспортным средством допускается положениями Конвенции в тех случаях, когда водитель имеет возможность в любой момент перевести их в ручной режим или отключить. Дальнейшая регламентация безопасного использования ВАТС находит закрепление в статье 13 Конвенции, где конкретизируются требования, предъявляемые к водителю, который должен постоянно сохранять контроль над управляемым транспортным средством, соблюдать необходимые меры предосторожности и находиться в состоянии, которое позволяет осуществлять любые маневры, которые требуют от него ПДД. Анализ отмеченных положений позволяет сформулировать основные выводы: во-первых, Конвенция предусматривает, что движение транспортных средств возможно только под контролем водителя, а во-вторых, эксплуатация ВАТС может считаться безопасной только при наличии возможности отключения автоматизированных систем управления и их перевода в ручной режим. Выразим мнение, что на сегодняшнем этапе развития ВАТС лицо, находящееся на месте водителя, обязано не просто выполнять функции наблюдателя, а полностью контролировать процесс движения транспортного средства и иметь возможность перейти на ручное управление в случае изменения дорожной обстановки и возникновения иных обстоятельств, могущих создать угрозу безопасности дорожного движения. Таким образом, использование высокоавтоматизированных систем в конструкции автомобилей не освобождает лицо, находящееся на месте водителя, от контроля за его движением, который, в свою очередь, должен при-

знаваться управлением транспортным средством. В этой связи, водитель ВАТС может нести административную ответственность за допущенные нарушения ПДД на общих основаниях, включая составы деликтов, сопряженных с нахождением в состоянии любого вида опьянения.

Следует учесть, что при эксплуатации ВАТС на дорогах общего пользования могут возникнуть случаи, когда невыполнение или нарушение ПДД (например, скоростного режима, правил использования внешних световых приборов и пр.) явилось следствием некорректной работы программного обеспечения, осуществляющего управление транспортным средством в автономном режиме. Полагаем, что при таких обстоятельствах возможно применение презумпции виновности по аналогии со статьей 2.6.1. КоАП РФ, регламентирующей порядок привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, с возложением на водителя обязанности представлять доказательства, свидетельствующие об отсутствии субъективной стороны в составе инкриминируемого ему деяния.

Обеспечение общественной безопасности при использовании ВАТС является одним из ключевых факторов по их допуску на дороги общего пользования. В этой связи, как упоминалось ранее, от водителя ВАТС требуется не просто выполнять роль наблюдателя, но и своевременно переводить транспортное средство на ручное управление в случаях, когда возрастает риск дорожно-транспортного происшествия. В качестве примера приведем ситуацию, связанную с перемещением ВАТС по участкам уличной дорожной сети, движение по которым затруднено вследствие ДТП или регулируется сотрудниками Госавтоинспекции в ручном режиме. Отмеченные обстоятельства, а также положение пункта 6.10. ПДД, предусматривающее, что «регулирущик может подавать жестами рук и другие сигналы, понятные водителям и пешеходам» (но не понятные программному обеспечению ВАТС) могут привести к возникновению аварийных ситуаций. Полагаем, что их профилактика возможна путем нормативного закрепления обязанности водителя ВАТС переходить на ручное управление во всех случаях возникнове-

ния опасности для участников дорожного движения, сопряженной с введением административной ответственности за ее невыполнение.

Порядок допуска водителей к управлению ВАТС. В соответствии с пунктом 1.2. ПДД водителем считается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством. Действующее в нашей стране законодательство предусматривает, что право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением и предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены [3]. Многообразие транспортных средств, принимающих участие в дорожном движении, нашло отражение в особом порядке допуска лиц к управлению отдельными его видами, что определяется возрастной категорией кандидата (для категории «А» – достижение 16 лет, «В» и «С» – достижение 18 лет и т.д.), «стажем» управления (для получения права управления отдельными категориями: «ВЕ», «СЕ», «ДЕ») и спецификой конструкции самого транспортного средства (сдача экзамена на автомобиле с автоматической трансмиссией). В этой связи возникает закономерный вопрос: если законодатель установил, что «лицам, сдавшим экзамены на транспортных средствах с автоматической трансмиссией, предоставляется право на управление транспортными средствами соответствующей категории или подкатегории только с автоматической трансмиссией» [3], требуется ли дополнительное нормативное регулирование порядка допуска к управлению ВАТС и существует ли необходимость выделения таких транспортных средств в отдельную подкатеорию, разработку специальной программы профессионального обучения для кандидатов на получение права управления ВАТС? Полагаем, что да. Повсеместное использование рассматриваемой категории транспортных средств требует не только решения множества технических задач, большинство из которых уже решены, но серьезной правовой работы, направленной на создание условий, обеспечивающих их безопасное использование для других участников дорожного движения.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время, нормативно-правовое регулирование порядка использования ВАТС на дорогах общего пользования находится на этапе научного осмысления и становления. Представляется, что в обозримом будущем

предстоит разрешить такие вопросы, как порядок использования ВАТС на дорогах общего пользования и правовой статус водителя (собственника), изучить необходимость дополнения перечня административно-правовых запретов и ограничений, призванных сделать их эксплуатацию безопасной, определить условия и принципы возмещения вреда, причиненного в результате использования ВАТС, при необходимости внести изменения в административно-деликтное законодательство. Полагаем, что решение поставленных задач положит начало полноценному участию ВАТС в дорожном движении.

Литература

1. Конвенции дорожного движения (принята 8 ноября 1968 года в Вене) // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2018 г. № 535-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Автонет» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
7. Комаров С.В., Столбова Н.В., Незнамов А.В., Чудинов О.Р., Файнбург Г.З. Обзор панельной дискуссии «Беспилотные автомобили: моральные вызовы и правовое регулирование» (3 декабря 2018 года) // Технологос. 2019. № 2. С. 52–67.
8. Незнамов А.В. Правила беспилотного вождения: об изменениях Венской конвенции о дорожном движении // Закон. 2018. № 1. С. 172–182.
9. Чурилов А.Ю. Правовые основы ответственности за вред, причиненный при эксплуатации автономного автомобиля // Правовая парадигма. 2018. Т.17. № 4. С. 30–34.
10. Чучаев А.И., Маликов С.В. Ответственность за причинение ущерба высокоавтоматизированным транспортным средством: состояние и перспективы // Актуальные проблемы Российского права. 2019. № 6. С. 117–124.
11. <https://www.nhtsa.gov/sites/nhtsa.dot.gov/files/100carmain.pdf>
12. <https://www.medikforum.ru/medicine/59156-boleznennoe-sostoyanie-voditelya-yavlyayetsya-prichinoj-do-34-dtp.html>

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10322

© Е.Н. Ярмонова, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТОДАТЕЛЯ (ЗАКАЗЧИКА РАБОТ, УСЛУГ) КАК СУБЪЕКТА МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Елена Николаевна Ярмонова,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы трудовой деятельности иностранных граждан, а также статус лиц, получивших разрешение на привлечение и использование трудовых мигрантов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, трудовые мигранты, миграционные правоотношения, законность нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF AN EMPLOYER (CUSTOMER OF WORKS, SERVICES) AS A SUBJECT OF MIGRATION LEGAL RELATIONS

Elena N. Yarmonova,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with certain issues of labor activity of foreign citizens, as well as the status of persons who have received permission to attract and use labor migrants on the territory of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizens, labor migrants, migration legal relations, legality of foreign citizens' stay on the territory of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ярмонова Е.Н. К вопросу об определении правового статуса работодателя (заказчика работ, услуг) как субъекта миграционных правоотношений. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):201-5.

Трудовая деятельность иностранных граждан в Российской Федерации находится в сфере регулирования трудового, гражданского и миграционного законодательства.

Правила, содержащиеся в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) и иных нормативных правовых актах, действуют на территории Российской Федерации и применяются ко всем трудовым отношениям с участием иностранных граждан. При этом не имеет значения правовой статус иностранного гражданина в соответствии со сроком и основанием нахождения на территории России. Нормы российского законодательства не содержат запрета на оформление дистанционной работы с иностранными гражданами, поэтому могут распространяться на трудовые отношения с участием иностранных граждан вне зависимости от места

выполнения ими трудовых обязанностей либо работ (оказания услуг), даже в случае проживания работника на территории иностранного государства. Аналогичный порядок регулирования трудовых отношений применим и в гражданском законодательстве.

Регулирование трудовой деятельности иностранных граждан является частью миграционной политики Российской Федерации. В этой связи в отличие от трудового и гражданского законодательства миграционное право прежде всего направлено на установление правил нахождения трудовых мигрантов на территории Российской Федерации. Объем трудовых прав и порядок их реализации находится в зависимости от правового статуса иностранного гражданина. Традиционно выделяют следующие виды статусов иностранных граждан: пре-

бывающие (временно) и проживающие (временно или постоянно) в Российской Федерации.

На формирование понятийного аппарата трудового и миграционного законодательства в области трудовой миграции оказали влияние цели правового регулирования. Гражданское законодательство не выделяет иностранного гражданина в качестве заказчика или исполнителя работ (услуг), поскольку не содержит каких-либо особенностей порядка заключения, выполнения и расторжения договоров на выполнение работ (оказание услуг) с иностранными гражданами.

В трудовом праве не определяется понятие иностранных работников из чего следует, что особенности регулирования их труда в Российской Федерации обусловлены исключительно принадлежностью к гражданству иного государства.

В миграционном законодательстве иностранный работник – это иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность¹.

Таким образом, если дословно трактовать указанное положение, то можно сделать вывод о том, что миграционное законодательство регулирует трудовые отношения с участием иностранных граждан временно пребывающих на территории Российской Федерации. Вместе с тем необходимо отметить некоторую неопределенность использования данной трактовки термина, поскольку для временно проживающих на территории Российской Федерации трудящихся также установлены миграционные правила. В частности, соблюдение правил осуществления трудовой деятельности в определенных Субъектах Российской Федерации.

При постоянном проживании в Российской Федерации, то есть получении вида на жительство, иностранные граждане приобретают практически равные права с гражданами Российской Федерации, следовательно трудовая деятельность данных лиц регулируется трудовыми и гражданскими нормами права. Но это не означает, что на них не распространяются трудовые правила, установленные миграционным законодательством. Для всех ино-

странных граждан, вне зависимости от их статуса на территории Российской Федерации, установлены ограничения на занятия определенными видами деятельности, замещение должностей и допуска к определенным видам работ. Данные ограничения имеются не только в трудовом, но и в миграционном законодательстве.

Имеются также различия в трудовом и миграционном законодательстве относительно содержания понятия «работодатель». В ТК РФ под работодателем понимается физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры (статья 20 ТК РФ).

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определение работодателя дается несколько уже, в сравнении с определением ТК РФ. В отличие от трудового законодательства в миграционном законодательстве физические лица (индивидуальные предприниматели) могут выступать в качестве работодателей, но не наделены правом устройства на работу высококвалифицированных специалистов. Данные ограничения аналогичны и для заказчиков работ (услуг), установлены указанным Федеральным законом, и не содержатся в гражданском законодательстве.

Работодатель (заказчик работ, услуг) в миграционном понимании это не любое физическое или юридическое лицо, а получившее разрешение на привлечение и использование трудовых мигрантов.

При этом разрешение на привлечение и использование иностранных работников не требуется в том случае, если трудовой договор заключается с временно или постоянно проживающими иностранными гражданами в России, с гражданами стран – членов ЕАЭС; гражданами не имеющим российского гражданства физическим лицом, прибывшим в Россию в порядке, не требующем получения визы; высококвалифицированным специалистом и членами его семьи; лицами, проходящими обучение в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной

¹ См.: п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

программе, имеющей государственную аккредитацию; лицами, направленными для работы в расположенные на территории России филиалы, представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств – членов ВТО; иностранными гражданами, занятыми в рамках проекта на территории инновационного центра «Сколково» и некоторыми иными категориями иностранных граждан.

Как мы видим работодатели в отношении большинства категорий иностранных граждан освобождены от обязанности получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников. В этой связи необходимость получения указанного разрешения не является определяющей для формирования понятия работодателя в миграционном законодательстве.

Из вышеизложенного следует, что в миграционном праве наряду с установленным миграционным законодательством понятийным аппаратом применяются термины трудового законодательства, которые имеют более широкое значение.

Особенностью правовых статусов работодателей (заказчиков) и иностранных работников является динамичность изменения миграционного законодательства, под влиянием политической и экономической сфер общества. Ярким примером является система квотирования. Возможность получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников, приглашений на въезд находится в прямой зависимости от количества квот, определяемых ежегодно для каждого региона Постановлением Правительства Российской Федерации. Также может быть сделано как послабление в виде ежегодного утверждения списка должностей, на которые квоты не распространяются, так и ограничение на работу в определенных сферах труда либо по специальностям.

Работодатель существенным образом участвует в корректировке числа иностранных работников в своем регионе, поскольку является заказчиком на привлечение иностранных трудовых ресурсов путем подачи соответствующей заявки на выделение квоты.

Число иностранных работников в штате организации определяется работодателем, поскольку

по общему правилу законодательство не ограничивает его в количестве принимаемых на работу иностранцев. Ограничения касаются только Представительств иностранных кредитных организаций, открываемых на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3.4. Положения Банка России от 22 апреля 2015 г. № 467-П «О порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации» численность иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве, не должна превышать два человека. В случае если представительству требуется более двух иностранных работников, необходимость в них должна быть обоснована в письменном заявлении на имя Председателя Банка России, на основании которого Банком России принимается решение, согласовывающее иную численность иностранных работников.

Помимо всего прочего миграционным законодательством на работодателей (заказчиков) возлагается обязанность по уведомлению территориальных органов МВД России о заключении и прекращении (расторжении) с иностранными работниками трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) (абзац 1 пункта 8 статьи 13 Закона № 115-ФЗ).

Официальных разъяснений по вопросу какие именно организации относятся к организациям, оказывающим услуги по трудоустройству иностранных граждан (лиц без гражданства) на территории Российской Федерации, не имеется. По смыслу части 4.7 статьи 13 Федерального закона № 115-ФЗ возможно предположить, что их перечень несколько шире чем работодатели (заказчики) и к ним относятся также организации, которые выступают посредником между иностранным работником и российским работодателем.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации указанная обязанность возникает у работодателя и в том случае, когда отсутствует трудовой договор с работником в письменной форме (Постановление от 14 июля 2010 г. № 25-АД10-6).

По мнению ФМС России, ранее выполнявшей функции государственного органа, уполномоченного в сфере миграции, обязанность уведомления возникает в отношении всех категорий иностранных граждан, в том числе иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность без разрешительных документов (письмо ФМС России от 2 апреля 2015 г. № МС-3/18223 «О порядке уведомления работодателями ФМС России»).

Несмотря на то, что заключение трудового договора само по себе не означает привлечение и использование иностранного гражданина для осуществления трудовой деятельности, обязанностью работодателя является уведомление о заключении договора, которая должна быть исполнена в трехдневный срок с момента подписания договора. Уведомление именно о заключении договора не случайно, поскольку для осуществления контроля (надзора) за трудовой миграцией имеет значение факт возникновения правоотношений между работодателем и иностранным работником.

Имеются у работодателей обязанности и в отношении отдельных категорий иностранных граждан. Например:

1. Работодателю в отношении иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов необходимо уведомлять о фактической выплате заработной платы ежеквартально, не позднее последнего рабочего дня месяца, следующего за отчетным кварталом (пункт 13 статьи 13.2 Закона № 115-ФЗ).

2. Работодатели или заказчики работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, обучающийся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и орган исполнительной власти, ведающий вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, о заключении и расторжении трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) с данными ино-

странными гражданами, а также о предоставлении им отпусков без сохранения заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года (пункт 18 статьи 13.4 Закона № 115-ФЗ).

3. Работодатель при заключении трудового договора с иностранным гражданином осуществляет проверку предоставляемых ему документов. При этом проверка осуществляется не только на предмет наличия документов, но и срока их действия, и по возможности их подлинности.

Кроме стандартных документов, указанных в статье 65 ТК РФ, иностранный работник при приеме на работу должен представить документы, которые зависят от его правового статуса:

- временно пребывающий: виза (при необходимости), миграционная карта, разрешение на работу (патент), медицинский полис;

- временно проживающий: разрешение на временное проживание и медицинский полис;

- постоянно проживающий: вид на жительство и медицинский полис;

- беженцы: удостоверение беженца и медицинский полис;

- граждане ЕАЭС: паспорт своего государства и медицинский полис;

- высококвалифицированный специалист: вид на жительство (если это установлено законом).

Медицинский полис иностранные граждане обязаны оформлять сами, но работодатель может заключить в отношении них договор добровольного медицинского страхования.

4. Работодатель при приеме на работу иностранных граждан учитывает ограничения для иностранных работников, установленные на федеральном и региональном уровне. В частности в Федеральном законе № 115-ФЗ такие ограничения содержатся в статье 14, однако их перечень является открытым и потому ограничения установлены не только данным нормативным правовым актом.

5. При заключении договора с иностранным работником работодатель обязан соблюдать особенности, предусмотренные для данных договоров.

В частности, сведения о документах, дающих право на проживание и работу в обязательном порядке включаются в трудовой договор с иностранным гражданином.

6. Работодатель, ходатайствующий о выдаче приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранного работника, принимает на себя обязанности приглашающей стороны в соответствии с миграционным законодательством.

7. Работодатель при приеме на работу иностранного гражданина может выступать для него принимающей стороной, в связи с чем в соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» он должен поставить данных иностранных граждан на учет по месту пребывания. Регистрация по адресу регистрации компании, нанимающей сотрудника, предусматривается исключительно в том случае, если у нее есть собственное

жилье, в которое можно будет оформить указанного гражданина.

Подводя итог сказанному следует отметить что, многокомпонентность правового статуса работодателей (заказчиков) заключается прежде всего в межотраслевом регулировании данной сферы общественных отношений. Работодатель (заказчик) выступает в качестве полноправного субъекта, реализующего миграционную политику в отношении иностранных трудовых работников. Задачи, стоящие перед работодателями (заказчиками), не ограничиваются правоприменением, но и предполагают активную правовую позицию, направленную на создание условий законопослушного поведения иностранными трудовыми мигрантами.

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.С. Прудникова. 2020 г. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

УДК 331.1

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10323

© И.В. Грошев, Хэ Мэнин, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Игорь Васильевич Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: aus_tgy@mail.ru;

Хэ Мэнин,

соискатель НИИ образования и науки
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Аннотация. Управление изменениями организационной культуры имеет решающее значение для успеха цифровой трансформации. Однако большинство исследований по-прежнему умалчивают о специфике таких изменений. Эффективность изменений напрямую зависит от понимания того, что означает организационная культура, и понимания того, как обычно происходят организационные изменения. Некоторые ученые подчеркивают, что изменения в значительной степени не контролируются руководством организации и в первую очередь являются результатом действующих «эволюционных и революционных сил» организации. В связи с этим в работе выделен ряд определенных препятствий, с которыми сталкиваются менеджеры при изменении организационной культуры, поскольку изменение укоренившейся организационной культуры – это сложная задача.

Среди основных препятствий выделяются следующие: когнитивные, ресурсные, мотивационные, институциональные. Отмечено несколько ключевых параметров, соблюдение которых позволит провести успешные изменения организационной культуры: идея и потребность в изменении, адаптация, ресурсы, реализация. В процессе исследования организационных изменений в различных областях, выделены элементы, имеющие важное значение для успешного и эффективного управления организационными изменениями в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: организационная культура, управление изменениями, цифровая трансформация, цифровизация, организационная трансформация, изменение организационной культуры, организация, культура.

MANAGING ORGANIZATIONAL CULTURE CHANGES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Igor' V. Groshev,

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

He Menin,

Applicant for Research Institute of Education and Science
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Managing organizational culture change is critical to the success of digital transformation. However, most studies are still silent about the specifics of such changes. The effectiveness of change depends directly on understanding what organizational culture means and understanding how organizational change usually occurs. Some scientists emphasize that changes are largely not controlled by the organization's leadership and are primarily the result of the organization's «evolutionary and revolutionary forces» at work. In this regard, the paper highlights a number of certain obstacles that managers face when changing organizational culture, since changing an shortened organizational culture is a difficult task.

The main obstacles are the following: cognitive, resource, motivational, and institutional. There are several key parameters that will allow successful changes to the organizational culture: the idea and the need for change, adaptation, resources, and implementation. In the process of researching organizational changes in various areas, elements that are important for successful and effective management of organizational changes in the context of digital transformation are highlighted.

Keywords: organizational culture, change management, digital transformation, digitalization, organizational transformation, change of organizational culture, organization, culture.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев И.В., Хэ Мэнин. Управление изменениями организационной культуры в условиях цифровой трансформации. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):206-11.

Достижения в области цифровых технологий преобразуют и меняют различные направления деятельности в бизнесе и обществе в целом, которые получили название «цифровизация» [13]. Пока цифровые технологии с одной стороны, открывают новые возможности для бизнеса и получения доходов, с другой стороны, многие пре-цифровые фирмы, которые ранее полагались на аналоговые ценностные предложения, все чаще сталкиваются с проблемами из-за все более быстрых изменений в конкурентной динамике и потребностях клиентов. Для того чтобы использовать новые возможности цифровых технологий и решать проблемы «цифрового мира», фирмы обязаны преобразовать свой бизнес, чтобы выжить [11].

Цифровая трансформация, т.е. использование цифровых технологий для трансформации продуктов и услуг организации, их процессов и бизнес-моделей [4], фундаментально влияет на различные сферы деятельности организации. Такие масштабные преобразования должны сопровождаться изменениями, в том числе и организационной культуры.

Управление изменениями организационной культуры может быть сложной задачей для руководства. Это происходит потому, что культура организации состоит из взаимосвязанного набора целей, ценностей, процессов, ролей, предположений, установок и коммуникативных практик [1]. Данные элементы интегрируются как взаимная система подкрепления и объединяются для предотвращения любых попыток изменить эту систему. Это основная причина, по которой изменения, такие как, управление знаниями, введение команд и др., могут казаться некоторым прогрессом в течение определенного периода времени. Однако организационная культура, в конечном счете, берет верх, и изменения в организации возвращаются в уже существующую культуру в организации.

Управление изменениями организационной культуры – это трудоемкий процесс, и для этого необходимо правильно использовать все инструменты организации [2]. Однако то, как эти организационные инструменты эффективно используются, имеет очень важное значение для успеха. Как правило, наиболее полезная и успешная стратегия заключается в том, чтобы начать с подбора правильных ин-

струментов, которые включают в себя видение PR будущей истории организации. Кроме того, чтобы закрепить изменение культуры, необходимо использовать такие инструменты управления, как система измерений, система управления и определения ролей [3].

Реализация изменений организационной культуры предполагает «перевод организации в желаемое будущее состояние» [16]. Этот процесс подразумевает:

- понимание текущего состояния организации, то есть доминирующих норм и лежащих в их основе убеждений и ценностей;
- образ или видение желаемого будущего состояния – как должна выглядеть культура, отвечающая необходимым потребностям;
- переходный период между этими двумя состояниями [7].

Организационная культура и процесс управления изменениями взаимосвязаны. Существуют важные препятствия, с которыми сталкиваются менеджеры при изменении организационной культуры, поскольку изменение укоренившейся организационной культуры – это сложная задача. Чтобы быть успешными в этом процессе требуются определенные усилия. Среди основных препятствий можно выделить следующие:

- *когнитивные* – это первое препятствие, и в этом случае люди должны иметь некоторое представление о том, почему стратегия или изменение культуры необходимы в данный момент времени;
- *ограниченные ресурсы* – чтобы изменить организацию, требуется переместить ресурсы из определенных областей в другие;
- *мотивация* – это еще одно препятствие, с которым сталкиваются большинство руководителей, пытающихся внедрить изменение культуры. В этом случае сотрудникам приходится много работать, чтобы внести необходимые изменения;
- *институциональная политика* – это, как правило, одно из сложнейших препятствий, с которыми приходится сталкиваться при внедрении изменения культуры в организации. Такого рода политика в организации может сильно затруднить процесс культурных изменений тем или иным способом. Обычно это происходит в высшем руководстве.

Когда речь заходит об управлении изменениями организационной культуры, возникают некоторые распространенные ошибки, которые могут произойти, которые включают в себя недоиспользование инструментов лидерства и чрезмерное использование силовых инструментов принуждения. Еще одной частой ошибкой в изменении организационной культуры является неспособность использовать такие инструменты управления, которые усилят изменения в поведении персонала в настоящее время.

Любая организация имеет «уникальную» культуру, поэтому система управления также адаптирована к этой культуре, и если они реализуют какой-либо процесс изменений. Необходимо адаптировать этот процесс изменений к существующей культуре, в противном случае они должны изменить культуру организации. Процесс мотивации сотрудников компании часто заключается в повышении эффективности работы конкретного сотрудника с целью улучшения финансового состояния всей компании. Некоторые организационные культуры создают барьеры для осуществления изменений, поэтому им приходится преодолевать те из них, которые сопротивляются изменениям. Большинство менеджеров и лидеров не готовы к переменам, потому что у них есть некоторый страх по поводу их успеха или неудачи. Изменения организационной культуры или адаптация к культуре необходимы для успеха изменений, потому что эти два фактора не могут быть разделены. «Хорошие отношения» между организационной культурой и процессом управления изменениями всегда приносят успех организационным переменам.

Существуют несколько ключевых параметров, которые необходимо соблюдать, чтобы изменения были успешными.

1. *Идея и потребность в изменении*: идея должна быть серьезной, – в противном случае нет воспринимаемой потребности в изменении.

2. *Адаптация*: адаптация происходит после того, как ключевые лица принимают решение о продвижении изменений в соответствии с запланированными целями. Руководители и рядовые сотрудники должны способствовать успеху процесса изменений, а основные организационные изменения должны быть утверждены советом директоров и соответствующе задокументированы.

3. *Ресурсы*: изменение не происходит без ресурсов, оно требует выделенных ресурсов в течение определенного периода времени, специально необходимого регулируемого бюджета, а также надлежащих человеческих ресурсов, технологий и т.д.

4. *Реализация*: реализация происходит после принятия решения о проведении изменений в соответствии с организационным планом. Утверждение стоимости затрат, обучение сотрудников, организация материалов и оборудования очень важны в процессе внедрения.

В процессе исследования организационных изменений в различных областях, можно выделить следующие элементы, имеющие важное значение для успешного управления организационными изменениями:

1. Лидерство. Эффективное лидерство имеет важное значение для изменения организационной культуры. Через культуру изменение может быть результатом воздействия внешних сил. Управляемые перемены предполагают активное и целенаправленное руководство всеми аспектами процесса перемен. Успешно управляя, лидеры должны создавать и поддерживать видение будущего, быть образцом для подражания соответствующим поведением, управлять сменяющимися «политическими» движениями и волнениями, которые естественным образом возникают в результате изменений.

2. Использование символов. Даже небольшие изменения жестов, например, слов, используемых в публичных заявлениях, могут посылать мощные сигналы во время переходного периода. Во времена неопределенности и перемен, люди остро наблюдают за действиями и словами лидера, обращающего свое внимание на серьезность и важность перемен.

Однако эти изменения в языке будут восприниматься как простая риторика, если они не будут сопровождаться и подтверждаться поведением лидера, который должен подчеркивать и иллюстрировать реальные изменения. Лидер должен признать, что он или она является образцом для подражания, и поведенчески демонстрировать, как должно выглядеть изменение. Идентификация руководителя как образца для подражания может стать мощной

силой для перемен. Ранее в исследованиях было показано, что ролевое моделирование является эффективным способом содействие социальному и техническому обучению [5]. Более того, наличие ролевых моделей для перемен также может способствовать положительному эмоциональному отклику сотрудников, которые могут быть успокоены, наблюдая за руководителем, иллюстрирующим возможность происходящих перемен [14].

3. Приведение структуры, системы и политики организации в соответствие с новой организационной культурой. Организационные исследования постоянно подчеркивают, что эффективные изменения и общая производительность будет повышена в той мере, в какой культура будет согласована с организационной структурой и кадровой политикой [8; 17; 19].

Как уже отмечалось, структура включает в себя формальные отношения отчетности (кто кому подчиняется в организационной структуре), а также должностные инструкции (как изменит функционал рабочих мест в результате цифровой трансформации?). Политика в области человеческих ресурсов включает в себя практику отбора и найма персонала, служебную аттестацию, вознаграждения или компенсации, а также обучение и развитие персонала.

Важно признать, что в некоторых случаях решение о создании новой организационной культуры может вызвать структурные и процедурные изменения, а в некоторых случаях, последние в свою очередь могут ускорить изменение культуры. Например, смещение с сотрудников выполнения обязанностей, перечисленных в должностной инструкции для сотрудников, сосредоточенных на принятии ответственности за круг обязанностей, вытекающих из их собственного автономного принятия решений требует резкого изменения культурных ценностей организации.

4. Обеспечение участия персонала и заинтересованных сторон. Известно, что люди верят больше в те вещи, в создании которых они задействованы. Однако изменения организационной культуры не могут быть успешными без вовлечения людей во все уровни организации. Без участия люди могут чувствовать себя отстраненными. Некоторые исследователи отмечают, что это может

привести к тому, что сотрудники почувствуют себя беспомощными, с сопутствующими чувствами безнадежности, отчуждения, потери контроля и зависимости [6].

С одной стороны, стимулирование активного участия сотрудников в процессе изменения может помочь создать мотивацию к изменению, обеспечить эффективную коммуникацию видения и целей, а также привести к лучшему принятию решений на основе вклада более широкого круга людей. С другой стороны, участие имеет свои издержки: оно отнимает много времени, требует, чтобы менеджеры смирились с уменьшением личного контроля над процессом изменений, и может способствовать нечеткому или неоднозначному видению.

5. Оценка и диагностика текущего состояния, планирование внедрения или фактическое выполнение изменений. Участие в изменении может варьироваться от индивидуально предлагаемых идей о концепциях до явного командообразования [10].

Разные люди или группы сотрудников могут участвовать в проводимых изменениях в разное время, в зависимости от их навыков и опыта, информации, которой они обладают. Участие может быть прямым, широко распространенным или опосредованным через представителей. Тогда будут разные уровни участия, в зависимости от того, какой вклад может внести разный персонал. Однако ключевым моментом является то, что участие, будь то прямое или косвенное, имеет важное значение. Участие должно быть реальным, значимым, и участники должны иметь четкое представление о том, как их идеи будут использованы.

6. Планирование будущих изменений. Одной из наиболее развитых моделей такого участия и управления будущими изменениями является «Модель планирования изменений Каммингса». Эта модель, основанная на теории обучения, является по своей сути способом преодоления сопротивления и структурных проблем, которые описаны были выше, поскольку они вовлекают членов организации в непрерывное проектирование и внедрение изменений [9]. Таким образом, модель служит основой для постоянного совершенствования, что формирует структурную и психологическую ступень

для дальнейших крупномасштабных изменений в случае необходимости.

7. Критичность коммуникативных изменений. Коммуникация – одна из самых важных аспектов составляющих организационных изменений. Однако при этом менеджеры часто недооценивают, как много общения необходимо во время процесса изменений. Коммуникативные процессы наряду с когнитивными предложены как эффективное средство, с помощью которого возникает доверие и эмоциональный комфорт [12; 19]. В совокупности это приводит к уменьшению сопротивления проводящимся в организации изменениям и увеличению их позитивного восприятия.

Кроме того, в той степени, в какой неопределенность приводит к сосредоточению личностных эмоциональных и когнитивных ресурсов в попытках найти или обработать информацию, любая коммуникация, которая помогает уменьшить эту неопределенность, – будет полезной.

8. Получение обратной связи и оценка процесса внедрения. Важно также, чтобы сообщение об изменениях шло в двустороннем, а не одностороннем направлении. То есть коммуникация должна течь во всех направлениях, сверху-вниз, снизу-вверх и горизонтально. Чтобы это произошло, менеджеры компании должны активно искать обратную связь от заинтересованных сторон в изменении, а не ждать возникновения проблем, которые сдерживают процесс изменений. Необходимо активно искать обратную связь. Иерархические структуры формируют направление и тон общения. Как отмечают Роджерс и Агарвала-Роджерс, коммуникация в организации, как и вода, имеет тенденцию катиться вниз [19]. Те сотрудники, которые занимают более высокий ранг в организационных иерархиях, с большей вероятностью инициируют коммуникацию вниз к своим подчиненным, чем наоборот.

9. Управление эмоциями. Концепция и реальность изменений являются по своей сути эмоциональными и вызывают как положительные, так и отрицательные чувства у сотрудников и менеджеров, «работающих» в спектре положительных и отрицательных эмоций.

Чтобы по-настоящему понимать и эффективно направлять управленческие изменения, организации должны управлять не только рациональными

«фактами» изменений, но и «чувствами» вокруг перемен. На самом деле, иногда сотрудники могут быть не в состоянии по-настоящему понять факты.

Менеджеры, которые занимаются изменением, должны выработать стратегию в отношении своего эмоционального состояния и вытекающего из него коммуникациями (коммуникационными сообщениями). Они могут делать это намеренно, ведя себя эмоционально разумным образом, то есть они должны 1) обращать внимание и «читать» чужие эмоции, а также обращать внимание на возможные последствия воздействия их собственных выраженных эмоций; 2) использовать эмоциональную информацию, чтобы помочь расставить приоритеты; 3) понимать эмоции, особенно прогрессирующие (от страха к гневу); и 4) саморегулировать свои собственные эмоции и помогать регулировать эмоции других людей [15]. Недавние исследования подтверждают идею о том, что эффективность лидерства, особенно во время изменений, в такой же степени связаны с эмоциональным интеллектном лидеров, как и с их когнитивными способностями [18].

В заключение следует отметить, что для успешного управления изменениями организационной культуры в условиях цифровой трансформации необходимо провести достаточное количество исследований о природе организации и людях, работающих в ней. Таким образом, необходимо быть очень последовательными и мотивированными с учетом текущих практик и ценностей, необходимых в организации, чтобы сделать весь процесс удобным и успешным.

Литература

1. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Организационная культура. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 535 с.
2. Грошев И.В., Хэ Мэнин Сравнительный анализ моделей трансформации культуры // Управление. 2020. № 1. С. 94–101.
3. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Ресурсный потенциал организационной культуры // Общество и экономика. 2015. № 11-12. С. 100–116.
4. Bandura A. Social learning theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. 231 p.

5. Baumann A., Silverman B. Flattening the hierarchy: Deprofessionalization in health care. In L. Groake (Ed.). *The ethics of the new economy*. Waterloo, ON: Wilfred Laurier University Press, 1998. 312 p.
6. Beckhard R., Harris R. *Organizational transitions*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1977. 287 p.
7. Chatman J.A. Improving interactional organizational research: A model of person-organization fit // *Academy of Management Review*. 1989. No 14. Pp. 333-349.
8. Cummings T.G. From programmed change to self design: Learning how to change organizations // *Organizational Development Journal*. 1995. No 13. Pp. 20-32.
9. Harrison E.L., Pietri P.H. Using team building to change organizational culture // *Organization Development Journal*. 1997. No 15. Pp. 71-76.
10. Hess T., Matt C., Benlian A., Wiesböck F. Options for Formulating a Digital Transformation Strategy. *MIS: Quarterly Executive*, 2016. Pp. 123-139.
11. Laschinger H.K., Havens D.S. Staff nurse work empowerment and perceived control over nursing practice: Conditions for work effectiveness // *Journal of Nursing Administration*. 1996. No 26. Pp. 27-35.
12. Legner C., Eymann T., Hess T., Matt C., Böhm T., Drews P., Mädche A., Urbach N., Ahlemann F. *Digitalization: Opportunity and Challenge for the Business and Information Systems Engineering Community* // *Business & Information Systems Engineering*. 2017. Pp. 301-308.
13. Lockwood P., Kunda Z. Superstars and me: Predicting the impact of role models on the self // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. No 73. Pp. 91-103.
14. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence // *Intelligence*. 2000. No 27. Pp. 267-298.
15. Nadler D.A. The effective management of organizational change. In M.D. Dunnette (Ed.), *Handbook of industrial and organizational psychology*. New York: John Wiley & Sons, 1983. Pp. 358-369.
16. Nadler D.A., Tushman M.L. A model for diagnosing organizational behavior // *Organizational Dynamics* (autumn). 1980. Pp. 35-51.
17. Palmer B., Walls M., Burgess Z., Stough C. Emotional intelligence and effective leadership // *Leadership and Organizational Development Journal*. 2001. No 22(1). Pp. 5-10.
18. Pfeffer J. *The human equation: Building profits by putting people first*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1998. 402 p.
19. Rogers E.M., Agarwala-Rogers R. *Communication in organizations*. New York: Free Press, 1976. 412 p.

УДК 338.14
ББК 65.050.17
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10324

© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Ивановна Кузнецова,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru;

Ирина Викторовна Филатова,
доцент кафедры предварительного расследования,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Авторы обращают внимание, что коррупция в условиях экономической нестабильности становится самым серьезным вызовом современности, а также реальной угрозой, которая разрушает национальную и экономическую безопасность России. В статье обосновывается вывод о том, что в современных условиях развития в Стратегии национальной безопасности должна быть заложена система мер, включающая ключевые направления профилактики коррупции.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, коррупция, профилактика коррупции, противодействие коррупции.

PREVENTION OF CORRUPTION IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Elena I. Kuznetsova,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina V. Filatova,
Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The authors note that corruption in the conditions of economic instability is becoming the most serious challenge of our time, as well as a real threat that destroys the national and economic security of Russia. The article substantiates the conclusion that in modern conditions of development, the National Security Strategy should include a system of measures that includes key areas of corruption prevention.

Keywords: economic security, threats to economic security, corruption, corruption prevention, anti-corruption.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Профилактика коррупции в системе экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):212-5.

В эпоху глобальной турбулентности поправки в российскую Конституцию позволяют надежно закрепить в ней меры социальной защиты и поддержки граждан, укрепления конструкции государственной власти. Нельзя забывать о том, что во многом от государственной власти зависит стабильность в стране. Именно в условиях такой огромной ответственности необходимо предъявлять новые требования к высшим должностным лицам.

Актуальность данной задачи обозначена, в том числе, и в связи с предстоящей в 2020 году коррек-

тивовкой Стратегии национальной безопасности и необходимостью завершения разработки Стратегии социально-экономического развития России.

Данные изменения являются необходимостью улучшения прогнозирования социально-экономических рисков и угроз национальной безопасности.

Кроме того, с повышением качества прогнозирования связывается улучшение государственного управления и купирование любых проблем, которые могут возникнуть в ближайший период развития российского государства.

И здесь стратегическим направлением выступает обеспечение экономической безопасности страны, в частности, это противодействие ее ключевым угрозам.

В современных условиях развития, на наш взгляд, к ним относятся экономические преступления, которые совершаются в нашей стране довольно часто.

Среди всех преступлений, относящихся к категории экономических, выделяют отдельную группу, имеющую свои особенности и отличия. Речь идет про экономические преступления должностных лиц, когда нарушение закона связано с тем, что виновное лицо при этом занимает определенную должность и имеет те или иные полномочия.

Главной особенностью должностных преступлений в сфере экономической деятельности является тот факт, что они совершаются непосредственно или с участием должностных лиц: руководителей предприятий, чиновников и т.д. При этом для совершения преступления используются полномочия, так или иначе зависящие от занимаемой должности.

В данном перечне должностных преступлений можно с уверенностью сказать, что лидирующие позиции занимают преступления коррупционной направленности. Коррупция уничтожает экономику, научно-технический прогресс, образование, медицину, вообще всю социальную сферу. Разрушает мораль и нравственность, превращает в химеру законность, справедливость, правосудие, лишает людей надежды и веры. Коррупция представляет собой смертельную опасность для сохранения России как единого государства. Но пока власть в стране бесконтрольна, несменяема и представляет собой способ сверхбыстрого обогащения – коррупция как ржавчина будет продолжать разъедать основы российской государственности до тех пор, пока ее конструкция не рухнет.

Проблема с коррупцией в России заключается также в том, что, несмотря на стремление государства бороться с ней, ситуация только ухудшается.

Судя по уголовным делам, только из бюджета воруют около 2–3 млрд рублей в год. Реальный объем всеобщего должностного воровства, по оценкам многих экспертов, составляет никак не менее 8–10 триллионов рублей в год. Львиная доля украденного выводится разными путями за рубеж,

объем «бегства капитала» даже по официальным данным колеблется от 50 до 150 млрд долларов в год.

Понятие коррупции раскрывается в части 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Так установлено, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Исходя из данного нормативного закрепления, в статье 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определены меры по профилактике коррупции, основными из которых являются:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- 4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления

заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

На основании установленных мер по профилактике и недопущению коррупционных проявлений утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции в Российской Федерации, которая реализуется в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы [3].

В указанном документе в качестве одного из основных направлений противодействия коррупции предусматривается совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, в том числе путем расширения практики проведения открытых аукционов в электронной форме, а также создание комплексной федеральной контрактной системы, обеспечивающей соответствие показателей и итогов выполнения государственных контрактов первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям соответствующего бюджета.

На данную ключевую задачу указывает и п. 12 ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», регламентирующий, что главной целью деятельности государственных органов является повышение эффективности противодействия коррупции отмечается обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В связи с обозначенными приоритетами, необходимо разработать систему мер по предупреждению и пресечению «откатов» и внедрить ее в практику, за счет повышения прозрачности процедур составления, изменения и исполнения бюджетов всех уровней, в том числе процедур размещения государственного и муниципального заказа.

Серьезным источником коррупции в стране по-прежнему остается монополизм в экономике, который надо планомерно искоренять. Достичь максимального эффекта можно, применяя конфискацию имущества у недобросовестных служащих.

Больше внимания необходимо уделять такому явлению, как конфликт интересов, многочисленным случаям, когда родственники работают в одном учреждении или в аффилированных организациях.

Кроме того, стоит подумать о целесообразности отказа от применения условного наказания в отношении коррупционеров, а также их условно-досрочного освобождения.

Надо наконец-то принять окончательное решение и ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН «О борьбе с коррупцией» – статью о незаконном обогащении публичных должностных лиц, когда их активы начинают превышать законные доходы и не могут быть разумно обоснованы.

Все вышеперечисленные задачи профилактики коррупции снижают возникновение угроз экономической безопасности в стране, влияя на ее уровень.

В связи с этим, анализируя положения Стратегии национальной безопасности [2], можно сделать вывод о том, что в современных условиях развития в ней должна быть заложена система мер, включающая ключевые направления профилактики коррупции, такие как:

- тщательное проведение антикоррупционной экспертизы для выявления «пробелов в законодательстве»;
- обеспечение всеобщего доступа к данным об имуществе высокопоставленных чиновников и должностных лиц для увеличения риска обнаружения фактов коррупции;
- запрет представителям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности во избежание злоупотребления

должностными полномочиями для личного обогащения;

– обеспечение гарантий субъектам общественного контроля, а также расширение перечня субъектов для осуществления бескорыстного и добровольного контроля;

– реформирование системы государственных закупок для более честного и бескорыстного проведения конкурсов;

– разработка системы провокации взяток, увеличивающей риск обнаружения коррупционеров, а также системы защиты и поощрений лиц, сообщивших сведения о коррупционных проявлениях.

Таким образом, коррупция, несомненно, является негативным фактором, поражающим финансовую систему государства, а также экономическую систему в целом. Искоренить коррупцию полностью не представляется возможным, однако грамотно разработанный комплекс мер, включающих профилактику, и их эффективная реализация способствуют минимизации коррупционных явлений в стране.

В условиях динамично меняющейся международной обстановки, усиливающегося влияния различных внутренних факторов, когда жизненно необходимо иметь четкое понимание тех угроз, потенциальных вызовов и рисков, с которыми Россия может столкнуться в долгосрочном периоде, орга-

низация стратегического планирования как на федеральном, так и региональном уровнях должна привести к повышению эффективности государственного управления.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2020).

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Опубликовано: 31 декабря 2015 г. на Интернет-портале «Российской Газеты» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 29.06.2020).

3. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

4. Купрещенко Н.П., Филагова И.В. Проблема борьбы с коррупцией – ключевое направление обеспечения экономической безопасности страны в условиях нестабильности экономики // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 289–292.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10325

© С.С. Маилян, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Самвел Суренович Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены различные критерии оценки экономической безопасности и конкурентоспособности предприятия. Исследуется сущность понятия «экономическая безопасность», его элементы и критерии, а также такие понятия как «финансовая устойчивость» и «платежеспособность предприятия». В заключение статьи на основе проведенного исследования автор делает соответствующие выводы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая устойчивость, платежеспособность, конкурентоспособность, оценка, критерии, народной хозяйство, экономика, отрасли народного хозяйства, предпринимательская деятельность, предприятие, экономика предприятия, макроэкономика, макроэкономические показатели.

ON THE QUESTION OF EVALUATION CRITERIA ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES

Samvel S. Mailyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses various criteria for assessing the economic security and competitiveness of an enterprise. The essence of the concept of «economic security», its elements and criteria, as well as such concepts as «financial stability» and «solvency of the enterprise» are investigated. In conclusion of the article, on the basis of the conducted research, the author draws appropriate conclusions.

Keywords: economic security, financial stability, solvency, competitiveness, assessment, criteria, national economy, economy, sectors of the national economy, entrepreneurial activity, enterprise, enterprise economics, macroeconomics, macroeconomic indicators.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маилян С.С. К вопросу о критериях оценки экономической безопасности предприятий. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):216-8.

Сегодня все большее значение для поступательного и благоприятного развития государства приобретает вопрос обеспечения экономической безопасности всех субъектов хозяйственной деятельности и в особенности деятельности предпринимательской.

Понятие «экономическая безопасность» является относительно новым в отечественной экономической науке и порождает немало дискуссий в научной и профессиональной среде, вследствие чего по сей день отсутствует единство в вопросах его толкования [1, с. 55].

В контексте деятельности предприятий экономическую безопасность, как правило, рассматривают в качестве интегральной оценки ресурсного потенциала, включающей в себя диагностику текуще-

го состояния и прогноз наступления определенных угроз и рисков в будущем, и степени защищенности предприятия от отрицательного действия внешней среды.

По мнению А.Г. Шаваева, сущность экономической безопасности предприятия состоит в наиболее эффективном использовании его ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения таким образом стабильного функционирования как в настоящее время, так и в будущем [5, с. 25].

А.Г. Светлаков полагает, что экономическая безопасность предприятия есть ничто иное как «комплекс экономических, социальных, правовых и экологических условий для функционирования, развития и достижения конкурентоспособности отрасли с обеспечением необходимого уровня жиз-

недеятельности и материальным стимулированием собственных товаропроизводителей» [4, с. 33].

В свою очередь в макроэкономическом контексте, под экономической безопасностью принято понимать такое состояние, когда вне зависимости от имеющихся или потенциальных угроз, исходящих от внешних факторов, уровень развития средств производства не снижается, а факторы устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества сохраняются.

В данном случае, думается, можно заключить, что экономическая безопасность предприятия есть суть непреклонное его развитие, которое становится возможным благодаря соблюдению баланса в использовании его ресурсов, а также реализации имеющегося потенциала предприятия в целях обеспечения его стабильного функционирования и развития, а равно и предотвращения возникновения внутренних угроз.

К ключевым элементам экономической безопасности предприятия, на наш взгляд, следует отнести такие разновидности безопасности как финансовая, социальная, ресурсная и технико-технологическая, оценка каждой из которых осуществляется посредством использования конкретных количественно-качественных показателей. При этом в том, что касается оперирования количественными индикаторами оценки экономической безопасности предприятия, возникают определенные трудности. В целях преодоления таких трудностей многие специалисты сходятся во мнении о необходимости применения методов расчета показателей уровня экономической безопасности на основе экспертных оценок¹.

В процессе оценки экономической безопасности предприятия отдельные виды его деятельности перекликаются с некоторыми положениями такой оценки, например: определение стратегических интересов предприятия и их количественная интерпретация. Данные положения непосредственно связаны со сферой стратегического управления предприятием. При этом если на предприятии действуют те или иные функциональные стратегии (маркетинговая, инновационная, инвестиционная,

ресурсная и т.д.), то их цели должны коррелировать со стратегическими интересами предприятия в конкретной функциональной сфере деятельности, а показатели, характеризующие эти стратегии – соответствовать количественной оценке стратегических интересов предприятия [6, с. 65].

Важность подобного соответствия весьма велика, поскольку лишь посредством него возможно обеспечение единства всего методического комплекса организации управления предприятием. В целях достижения такого единства некоторые авторы видят необходимость в обеспечении идентичного характера используемых значений показателей, то есть выборе конкретного показателя – фактического или планового, имеющих, к слову, абсолютно разные уровни достоверности [2, с. 87–89].

Наиболее высоким статусом достоверности обладают фактические показатели, поскольку в их основе находятся результаты уже завершенных процессов. В свою очередь плановые показатели менее точны в силу того, что индицируют предполагаемое состояние предприятия и его деятельности в будущем. Однако же самый низкий статус достоверности относится к показателям количественной оценки интересов предприятия, характеризующих лишь гипотетические результаты его деятельности. Вместе с тем к последним предъявляются самые серьезные требования, поскольку их совокупность составляет некую базу для оценки степени соблюдения интересов предприятия [3, с. 74–76].

Уровень экономической безопасности на промышленных предприятиях, как правило, оценивается с учетом его рейтинга, составленного на основе отдельных самостоятельных критериев, и характеризуется либо как статический показатель – положение дел на предприятии в конкретный момент времени, либо как динамический – учитывающий возможные изменения отдельных критериев в будущем. Рейтинг отражает способность предприятия к конкуренции с иными предприятиями в конкретной отрасли народного хозяйства или отраслевом сегменте. Чем выше рейтинг, тем выше уровень экономической безопасности предприятия.

Исследование экономической безопасности предприятия невозможно без изучения и выбора ее критерия, под которым понимаются признак или совокупность признаков, служащих основой для того,

¹ См., например: Филатов О.К. Планирование, финансы, управление на предприятии. М.: Финансы и статистика, 2016. С. 44.

чтобы сделать вывод: находится или не находится предприятие в экономической безопасности. Однако следует иметь в виду, что если с помощью соответствующего критерия становится возможным констатировать лишь факт нахождения или не нахождения предприятия в безопасности, то в данном случае высока доля субъективности. Поэтому такой критерий также должен оценивать и уровень экономической безопасности.

При этом чтобы получить количественную оценку уровня экономической безопасности, представляется уместным исследование показателей финансовой устойчивости, безубыточности и ликвидности предприятия.

Надо сказать, что в специализированной экономической литературе некоторые авторы уже предпринимали попытки произвести количественную оценку уровня экономической безопасности предприятия, что позволило выработать несколько соответствующих подходов, среди которых можно выделить индикаторный подход. Суть его состоит в том, что за основу оценки экономической безопасности предприятия берутся определенные индикаторы, являющие собой предельные значения различных показателей деятельности той или иной социально-экономической системы.

Повышение конкурентоспособности предприятия означает его высокую финансовую устойчивость, а значит и меньшую подверженность негативным влияниям извне, возникающим, к примеру, в результате непредвиденного изменения конъюнктуры рынка. Отсюда и гораздо более низкая вероятность оказаться перед угрозой банкротства.

В широком смысле финансовая устойчивость представляет собой результат рационального управления как собственными (акционерный капитал, чистая прибыль, амортизационные отчисления), так и заемными средствами. Главным внешним признаком финансовой устойчивости предприятия является его платежеспособность, то есть способ-

ность выполнять свои финансовые обязательства. В свою очередь предприятие можно назвать платежеспособным только тогда, когда оно соответствует следующим критериям:

- наличие свободных денежных средств на расчетных, валютных и иных счетах в банках;
- отсутствие длительной просроченной задолженности перед контрагентами, кредиторами и другими субъектами: поставщиками, банками, собственным персоналом, государством (бюджетом), внебюджетными фондами и т.д.;
- наличие собственных оборотных средств на начало и конец отчетного периода.

В заключение, основываясь на изложенном, можно сделать вывод о том, что неотъемлемым элементом и индикатором экономической безопасности предприятия является его поступательное и благоприятное развитие, соответствующее критериям непрерывности и достигаемое посредством сбалансированного использования всех видов ресурсов предприятия и его предпринимательских возможностей.

Литература

1. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. М.: Центрполиграф, 2015. С. 55.
2. Минаева Е.В., Филатова Л.О., Александрова М.В. Экономика предприятия. М.: Маркетинг, 2016. С. 87–89.
3. Орлов Б.Л., Осипов В.В. Управленческий и финансовый анализ деятельности предприятия. М.: ЮНИТИ, 2014. С. 74–76.
4. Светлаков А.Г. Экономическая безопасность. Пермь: Экономика, 2013. С. 33.
5. Шаваев А.Г. Безопасность корпораций. М.: Банковский Деловой Центр, 2015. С. 25.
6. Шлыков В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб.: «Алетейя», 2015. С. 65.

УДК 338.245

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10326

© С.В. Стулов, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством;

20.01.07 – военная экономика, оборонно-промышленный потенциал

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ В ИНТЕРЕСАХ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ) ОДКБ

Сергей Владимирович Стулов,

докторант очной (штатной) докторантуры Вольского военного института материального обеспечения,

кандидат экономических наук

Военная академия материально-технического обеспечения (412903, Саратовская область, Вольск, ул. М. Горького, д. 3)

E-mail: sergei-stulov007@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено военно-экономическое планирование диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов в зависимости от динамики экзогенных и эндогенных факторов. Изложены ключевые проблемные вопросы диверсификации. Представлены критерии обоснования своевременности принятия решения о диверсификации или концентрации деятельности логистических операторов. Описана структура экономического потенциала логистических операторов в интересах ресурсного обеспечения контингента коалиционной группировки войск (сил), осуществляющего деятельность на территории государства-участника Организации Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: диверсификация, логистический оператор, концентрация, коалиционная группировка войск, эффективность, критерий, синергетический эффект.

MILITARY AND ECONOMIC PLANNING DIVERSIFICATION AND CONCENTRATION OF LOGISTICS OPERATORS ACTIVITIES IN THE INTERESTS OF PROVIDING RESOURCES FOR THE CSTO TROOPS (FORCES)

Sergei V. Stulov,

Doctoral Student of full-time tenured doctoral Volsky Military Institute of Material Support

Candidate of Economic Sciences

Military Academy of Logistics (412903, Saratov region, Vol'sk, ul. M. Gorkogo, d. 3)

Abstract. The article considers military-economic planning of diversification and concentration of logistics operators activities depending on the dynamics of exogenous and endogenous factors. The key problematic issues of diversification are outlined. The article presents criteria for justifying the timeliness of making a decision to diversify or concentrate the activities of logistics operators. The article describes the structure of the economic potential of logistics operators in the interests of providing resources for the contingent of the coalition group of troops (forces) operating on the territory of a state party to the collective security Treaty Organization.

Keywords: diversification, logistics operator, concentration, coalition grouping of troops, efficiency, criterion, synergy effect.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стулов С.В. Военно-экономическое планирование диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов в интересах ресурсного обеспечения войск (сил) ОДКБ. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):219-25.

Целесообразность использования планирования и бюджетирования как инструментов устойчивого и динамичного развития логистических операторов, действующих в интересах ресурсного обеспечения войск (сил) Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), основывается на высокой адаптивности к изменениям конъюнктуры потребительского рынка (страны расположения контингента войск (сил) ОДКБ) вследствие ограниченных

объемов предоставленных услуг и небольшой потребности в ресурсах, мобильности подразделений материально-технического обеспечения и относительно быстрого изменения ассортиментной политики, а также параметров сети распределения товаров и услуг. Такого рода мобильность объясняется высокой динамикой факторов внешней среды, формируемой изменениями на театре боевых действий, а также общим развитием социально-эконо-

мической обстановки на территории размещения контингента.

Изменение параметров, характеризующих экзогенные и эндогенные факторы формирования параметров ресурсного обеспечения сети логистических операторов, обеспечивающих коалиционную группировку войск (сил) на территории государства – участника ОДКБ, обуславливает появление новых, более востребованных товаров и услуг, что чаще всего побуждает сервисные подразделения менять территориальные характеристики распределения сети обеспечивающих подразделений, а также ассортимент. В зависимости от динамики экзогенных и эндогенных факторов следует принимать своевременные решения о реализации мероприятий в сфере диверсификации или концентрации деятельности логистических операторов. Потребность своевременности определяется наличием существенного временного лага между заказом и доставкой грузов с товарами, сырьем и комплектующими.

Суть своевременной диверсификации деятельности логистических операторов состоит в обеспечении снижения рисков несвоевременного и/или недостаточного обеспечения отдельных категорий военнослужащих коалиционной группировки в результате изменения территориального распределения подразделений контингента, а также численности и др. характеристик лиц-объектов ресурсного обеспечения. Стратегия концентрации применяется в условиях возникновения жесткого дефицита ресурсов, кадрового обеспечения, товаров, сырья и комплектующих, которые могут возникать по причине задержки (в том числе прекращения) поставок, деградации ситуации на театре боевых действий (или социально-экономической обстановки в стране размещения контингента), значительно сокращения контингента обеспечиваемых лиц (в том числе в ходе постепенного сворачивания военного присутствия на территории государства – члена ОДКБ).

Отметим также, что это не исчерпывающий перечень ситуаций, требующих применения процедур диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов. Принятие решений в данной ситуации требует военно-экономического обоснования, направленного на предотвраще-

ние уменьшения экономических выгод и снижение потерь.

Следует учитывать, что диверсификация (как и любой другой метод хеджирования риска) является затратным комплексом мероприятий. В то же время наблюдается высокая чувствительность логистических операторов к потере даже небольших средств при принятии решений о диверсификации [1]. Соответственно выбор ее вида должен осуществляться на основании тщательного изучения военно-экономических результатов диверсификации, финансового обоснования, учета возможных рисков и их последствий. Для этого нужно использовать методические подходы, позволяющие обосновать те или иные решения по эффективной диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов, действующих на территории государств ОДКБ.

Военно-экономическое планирование диверсификации и концентрации деятельности логистических операторов охватывает совокупность определенных средств воздействия, используемых в заранее определенной последовательности для формирования и реализации диверсификационной политики и оценки военно-экономического эффекта от ее внедрения. Успешность любых диверсификационных программ обусловлена, прежде всего, разработкой действенных инструментов формирования диверсификации как стратегической ориентации логистических операторов. Методическое обеспечение эффективной реализации диверсификации деятельности должно охватывать все без исключения составляющие механизма диверсификации и основываться на основных подходах по определению диверсификации как стратегии [2].

Учитывая то, что диверсификация и концентрация деятельности логистических операторов рассматривается как стратегия различных уровней планирования, она может быть приемлемой для применения в отношении подразделений, обеспечивающих контингент на разных этапах его пребывания на территории государства – участника ОДКБ. При этом очевидно, что данные этапы характеризуются различными военно-экономическими параметрами функционирования коалиционной группировки и имеют различные перспективы развития как в оперативной, так и в тактической перспективе.

Поэтому целесообразно определить базовые методические подходы к обеспечению эффективности осуществления диверсификации или концентрации, а также определение ее военно-экономической результативности. Указанные подходы предполагают учет как потенциальных преимуществ, которые могут обеспечить стратегии многопрофильности и расширения территориального охвата сети обеспечения, так и присущих ей рисков и угроз. Так, ключевые проблемные вопросы диверсификации деятельности логистических операторов:

- выбор перспективных товарных номенклатур, видов услуг и территорий обеспечения, определенных в качестве направлений расширения деятельности подразделений;
- достижение синергетического эффекта (связанная диверсификация) или рыночной устойчивости предприятия (несвязанная диверсификация);
- обеспечение рациональной концентрации ресурсов в рамках определенных стратегических зон хозяйствования;
- минимизация операционных рисков.

Проблематика принятия решений о концентрации требует военно-экономического анализа следующих вопросов:

- параметры сужения ресурсного ассортимента, а также сети деятельности логистических операторов;
- военно-экономическая оценка перспективных потерь вследствие несвоевременного принятия решения о концентрации;
- оценка стоимости консервации объектов ресурсного обеспечения при их сокращении (в том числе демонтажа и транспортировки оборудования, его складирования и хранения).

В этом контексте определяются отраслевой, портфельный, ресурсный, регионально-географический подходы, каждый из которых основывается на мотивационной составляющей механизма диверсификации, ключевых компетенциях, соответствующих целям расширения деятельности, и является его основой, а также специфических рисках определенного вида диверсификации. Отраслевой подход основан на том, что для снижения общего риска расширения де-

Таблица 1

Критерии обоснования своевременности принятия решения о диверсификации или концентрации деятельности логистических операторов

Факторы влияния на процессы формирования и развития сети ресурсного обеспечения	Концентрация деятельности логистических операторов	Диверсификация деятельности логистических операторов
Паритет покупательской способности местной валюты (ППС)	Рост курса местной валюты (по ППС к российскому рублю). Снижение привлекательности закупок местных товаров и услуг. Увеличение централизованных поставок из России	Падение курса местной валюты (по ППС к российскому рублю). Расширение ассортимента торговой сети за счет товаров местных поставщиков
Этап жизненного цикла производимых и реализуемых товаров	На завершающей стадии военного присутствия консервация существующего положения. Сохранение в ассортименте товаров с нисходящей траекторией жизненного цикла. Сужение ассортимента	На начальной стадии (этап расширения) военного присутствия с тенденцией к его длительному сохранению – обеспечение постоянной ротации товаров с нисходящей траекторией жизненного цикла. Диверсификация
Численность и территориальное распределение коалиционной группировки войск (сил)	Уменьшение численности, а также территориального распределения коалиционной группировки	Рост численности, а также территориального распределения группировки. Рост дифференциации климатических и географических параметров деятельности частей коалиционной группировки
Интенсивность и характер военного конфликта, а также участия контингента	Действия коалиционной группировки в обороне (в том числе в условиях отступления) с высокой степенью риска приостановления поставок	Действия коалиционной группировки в наступлении. Расширение контролируемой территории. Появление возможностей закупки с территории сопредельных стран

тельности решающее значение имеет подбор видов материальных средств, который должен основываться на результатах экспертных оценок потребителей (личного состава и гражданских лиц), составляющих контингент коалиционной группировки войск (сил). В таблице 1 приведены критерии обоснования своевременности принятия решения о диверсификации или концентрации деятельности логистических операторов.

Диверсификация деятельности логистических операторов позволяет повышать его военно-экономическую эффективность. Наивысший эффект достигается в случае комбинации материальных номенклатур с противоположными фазами колебаний делового цикла. Если одна материальная номенклатура находится на стадии роста потребления, то другая переживает стадию спада, а со временем их позиции меняются на противоположные. Тогда снижение доходов от одной группы материальных средств компенсируется повышением доходов от другой группы, что помогает стабилизировать доходы логистических операторов и существенно снизить риск возникновения дефицита запасов. Важной также является возможность достижения синергетического эффекта от связанной диверсификации.

Портфельный подход означает ориентацию деятельности логистических операторов на различные сегменты потребительского спроса, то есть на удовлетворение потребностей различных категорий военнослужащих (в том числе гражданских специалистов, а также членов семей военнослужащих) тех производственных направлений, находящихся на различных этапах жизненного цикла подразделения ресурсного обеспечения.

Диверсификация также позволяет комбинировать в рамках ассортиментной политики товары и услуги с разной степенью чувствительности к ценовым и номенклатурным колебаниям, а также высокой, средней и низкой платежеспособности и т.д. Услуги, оказываемые логистическими операторами различным категориям потребителей, будут отличаться как по уровню риска, так и по уровню доходности (включая условия и сроки оплаты услуг, объемы кредитования, наличие страховой защиты поставок и тому подобное), что, в конечном итоге, позволяет оптимально использовать имеющиеся у логистических операторов ресур-

сы и сбалансировать таким образом его доходы от деятельности в различных потребительских сегментах.

Методологической базой портфельного подхода по обеспечению эффективности диверсификации деятельности логистических операторов выбрана портфельная теория Г. Марковица [3], которая адаптирована к анализу и оценке диверсификации направлений хозяйственной деятельности. Данный подход указывает, что эффективный диверсификационный портфель обеспечивает максимальную доходность при заданном уровне риска или обеспечивает минимальный риск при определенном уровне доходности. Поэтому ключевым понятием в портфельном анализе является соотношение риска и доходности отдельных направлений деятельности хозяйственной единицы, что обеспечивается при условии нулевой или отрицательной взаимной корреляции. Для характеристики результативности деятельности отдельной стратегической зоны хозяйствования логистического оператора целесообразно использовать показатель чистой прибыли. При этом общая доходность диверсификационного портфеля определяется как сумма показателей взвешенной доходности каждого направления деятельности путем сложения произведений доходности каждого вида деятельности и его удельного веса в общем объеме продаж, которая, в свою очередь, является частью определенного вида деятельности в структуре выручки предприятия.

Важным аспектом портфельного анализа предприятия является оценка организационного обеспечения диверсификации процессов, а также управление новыми направлениями деятельности. Большинство хозяйственных единиц диверсифицируются, стремясь совместить управление новым стратегическим видом деятельности с менеджментом структуры центрального аппарата управления. Целью этого является достижение синергетического эффекта. Поэтому одним из критериев оценки возможностей диверсификации необходимо определить синергетический эффект.

Ресурсный подход к оценке экономического потенциала предполагает использование стратегических возможностей логистических операторов, обусловленных имеющимися у них особыми, присущими им ресурсами и компетенциями, для обе-

Таблица 2

**Структура экономического потенциала логистических операторов
в интересах ресурсного обеспечения контингента коалиционной группировки войск (сил),
осуществляющего деятельность на территории государства – участника ОДКБ**

Компоненты экономического потенциала	Составляющие элементов потенциала	Количественные и качественные показатели
1	2	3
1. Операционный	1.1 Фонд основных средств	1.1.1 Средняя площадь торговой точки, м ²
		1.1.2 Пропускная способность пунктов организации питания, чел./час
		1.1.3 Пропускная способность помывочных мощностей, чел./час
		1.1.4 Мощность прачечного обеспечения, тонн белья/смена
		1.1.5 Мощность мастерских по ремонту одежды (обуви), комплектов формы/смена (пар обуви/смена)
	1.2 Возможность выполнения индивидуальных заказов по приготовлению готовых блюд, пошиву одежды, доставке товаров	1.2.1 Массовая доля индивидуальных заказов в выручке
	1.3 Оперативность обработки торговых заказов	1.3.1 Средний срок выполнения заказа, дней
	1.4 Оперативность поставок товаров, сырья, комплектующих	1.4.1 Оборачиваемость запасов, дней
1.5 Резерв товаров, сырья, комплектующих	1.5.1 Средний срок исчерпания резерва, дней	
2. Коммерческий	2.1 Ширина ассортимента	2.1.1 Ассортимент продовольственной торговли (ед. наименований)
		2.1.2 Ассортимент непродовольственной торговли (ед. наименований)
		2.1.3 Частота повторения одинаковых наименований готовых блюд в меню столовой (раз в неделю)
		2.1.4 Коэффициент обновления ассортимента, % в год
	2.2 Удобство расположения точек ресурсного обеспечения	2.2.1 Максимальное расстояние точек ресурсного обеспечения до мест постоянной дислокации, км
	2.3 Достаточность точек ресурсного обеспечения	2.3.1 Численность военнослужащих, дислоцирующихся в радиусе 10 км в расчете на среднюю пропускную способность, %
	2.4 Лояльность потребителей	2.4.1 Частота повторных заказов товаров или услуг, %
		2.4.2 Рост объемов реализации, %
3. Организационно-управленческий потенциал	3.1 Кадровый потенциал	3.1.1 Текучесть кадров, %
		3.1.2 Достаточность кадрового состава, %
		3.1.3 Массовая доля специалистов с профильным профессиональным образованием, %
		3.1.4 Массовая доля отставных военнослужащих в кадровом составе логистического оператора, %
	3.2 Потенциал цифровизации и информатизации процессов управления	3.2.1 Наличие электронной системы управления запасами
		3.2.2 Наличие системы поддержки принятия управленческих решений
		3.2.3 Наличие системы сетевого управления территориально распределенными точками ресурсного обеспечения

спечения конкурентных преимуществ и (или) новых перспектив в сфере обеспечения удовлетворения потребностей контингента военнослужащих. Ключевыми аспектами при таком подходе являются уникальность, устойчивость (т.е. сложность для копирования конкурентами), незаменимость и динамичность ключевых компетенций подразделения. Такими ресурсами логистических операторов могут быть количественные и качественные параметры логистических инструментов, уровень изоляции мест постоянной дислокации от населенных пунктов и местной сети торгово-сервисного обеспечения, степень вертикальной интеграции, качество товаров (услуг), технологическое совершенство, высококвалифицированный персонал, система обработки заказов, эффективная систем управления. В методическом аспекте ресурсный подход охватывает оценку экономического потенциала, определение конкурентоспособности составляющих потенциала и идентификации на этой основе ключевых компетенций логистических операторов как условия реализации стратегии диверсификации. В таблице 2 представлена структура экономического потенциала логистических операторов в интересах ресурсного обеспечения контингента коалиционной группировки войск (сил), осуществляющего деятельность на территории государства – участника ОДКБ.

В таблице также представлены количественные и качественные индикаторы уровня оценки экономического потенциала, определяющего потенциальный уровень диверсификации и концентрации деятельности логистического оператора. Оценка конкурентоспособности составляющих экономического потенциала позволяет определить ключевые факторы эффективности выполнения функций логистических операторов, однако для реализации стратегии диверсификации деятельности необходимо идентифицировать ключевые компетенции, которыми обладает данное подразделение. Это возможно при условии соотношения факторов эффективности выполнения функций с потребностями целевых потребителей. Таким образом, среди такого рода ключевых компетенций логистического оператора будут рассматриваться те, за счет которых оно способно обеспечить значимые для целевых потребителей качественные и количественные характеристики ресурсного обеспечения. Значимость характеристик

услуг логистических операторов формализуется в весовых коэффициентах, рассчитанных в результате социологического исследования с помощью метода экспертных оценок.

Территориально-распределительный подход заключается в распространении деятельности логистического оператора в разных регионах ОДКБ, географических территориях, местностях с различными экономическими условиями, а также отличающейся боевой обстановкой. Географическая диверсификация как метод снижения коммерческого риска доступна преимущественно крупным гражданским логистическим операторам в мирное время. Когда существует возможность создать разветвленную сеть филиалов и отделений на большой территории ОДКБ, что помогает им минимизировать негативное влияние факторов внешней маркетинговой среды. Небольшие сервисные предприятия применяют метод географической диверсификации в основном в процессе формирования собственных вертикальных маркетинговых систем [4; 5]. Для логистических операторов такого рода походы в условиях деятельности на территории государства – члена ОДКБ (в том числе в условиях военного конфликта) – малоприменимы.

Ориентация на ограниченный географический регион позволяет логистическому оператору (функционирующему на значительной территории с ограниченной численностью потребителей услуг при фиксированной рентабельности продаж товаров и оказания услуг) рационально расходовать имеющиеся ресурсы и распределять существующий фонд выручки для организации работы по одинаковым стандартам на всей территории расположения контингента.

Концентрация усилий логистического оператора на определенной территории может обеспечить оптимизацию логистических цепочек, использовать средства коммуникационной политики, сократить многоуровневость каналов сбыта, что будет способствовать повышению эффективности деятельности подразделения. В этом контексте важным является определение влияния оптимального территориального размещения сервисных центров на эффективность сбытовой логистики подразделения ресурсного обеспечения, в частности, на формирование системы запасов. С этой целью целесообразным

представляется применение гравитационного правила розничной торговли Рейли [6], адаптированная сущность которого относительно сервисных предприятий заключается в том, что географические центры сервисной сети будут определяться на основе расчета количества клиентов, которые будут пользоваться ее услугами, исчисляется как обратно пропорциональное отношение количества товаропроизводителей и обеспечивающих структур определенного района к квадрату расстояния, на котором находятся клиенты от центра района. Расчет коэффициента относительной привлекательности (h) определенного географического центра сети ресурсного обеспечения дает возможность установить частоту поставок материальных средств в двух центрах относительно друг друга, а также определить границы территориального диапазона обеспечения.

$$h = \frac{k_a}{k_b} = \frac{T_a}{T_b} \times \left(\frac{M_b}{M_a} \right)^2, \quad (1)$$

где h – коэффициент относительной оптимальности территориальной сети ресурсного обеспечения;

k_a, k_b – количество поставок в каждом из районов территориальной сети ресурсного обеспечения;

T_a, T_b – количество точек обеспечения в каждом из районов территориальной сети ресурсного обеспечения;

M_a, M_b – расстояние каждого из районов до центра территориальной сети ресурсного обеспечения.

Заключение

Логистический оператор, который начинает развивать свою деятельность на территории государства – участника ОДКБ, должен начинать работу по анализу потенциальных возможностей и определению стратегических направлений, которые соответствовали бы следующим критериям: позволяли бы достичь цели с меньшими затратами; не требовали бы дополнительных вложений в развитие деятельности; необходимые инвестиции, предназначенные для диверсификации, должны находиться

в пределах наличных ресурсов; затраты на начало деятельности окупаются будущими денежными потоками и за счет потенциальной прибыли; существует возможность для синергетического эффекта как на управленческом, так и на функциональном уровнях.

Литература

1. Киятов А.Л. Формирование и развитие торгово-бытовой сферы региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: СПбГТЭУ, 2012.
2. Камчаткина В.М., Матвейшена К.Л. Анализ плотности распределения системы торгово-бытового обслуживания на территории г. Братска // Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки. 2007. Т. 2. С. 300–302.
3. Гиев Г.В. Основы терминосистемы тылового обеспечения органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 108–115.
4. Жарий М.С. Организация тылового обеспечения группировки войск национальной гвардии в ходе выполнения боевой службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности // Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 229–233.
5. Земляков А.Д., Котов В.А., Исаев А.В. К вопросу об обеспечении жизнедеятельности воинских частей в условиях сборов и учений и аутсорсинга в ВС РФ // Исследование различных направлений современной науки: материалы XXXVI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 287–288.
6. Козин М.Н. Оптимизация выбора поставщика государственного заказа на основе методики управления совокупным риском // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 192–196.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10327

© И.З. Тогузова, В.А. Кайтмазов, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К МНОГОУРОВНЕВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РСО-АЛАНИИ

Индира Заурбековна Тогузова,
заведующий кафедрой «Менеджмент»,
кандидат экономических наук, доцент
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(362002, Республика Северная Осетия – Алания, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7);
Владимир Артурович Кайтмазов,
соискатель кафедры «Экономическая безопасность»
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается обеспечение программного подхода к многоуровневой государственной поддержке малого и среднего бизнеса в РСО-Алании. Проведен анализ основных социально-экономических показателей МСП за 2018–2020 гг. Выявлены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, программный подход, промышленное производство.

ANALYSIS OF FINANCIAL SUPPORT OF THE SOFTWARE APPROACH TO MULTI-LEVEL STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RNO-ALANIA

Indira Z. Toguzova,
Head of the Department of Management,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(362002, Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7);
Vladimir A. Kaytmazov,
Applicant for the Department of Economic Security
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the software approach to multilevel state support for small and medium-sized businesses in the Republic of North Ossetia – Alania. The analysis of the main socio-economic indicators of SMEs for 2018–2020 was carried out. Identified problems and ways to solve them.

Keywords: small and medium business, program approach, industrial production.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тогузова И.З., Кайтмазов В.А. Анализ финансового обеспечения программного подхода к многоуровневой государственной поддержке малого и среднего бизнеса в РСО-Алании. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):226–8.

Современные субъекты предпринимательства в отдельных ее регионах России являются ключевым звеном в экономике всей страны. Это обусловлено чрезвычайной важностью их функций в обществе.

Республика Северная Осетия – субъект Российской Федерации, имеющий большое количество возможностей для развития малого бизнеса, в том числе:

– выгодное географическое и транзитное расположение на южной границе России, на стыке Северо-Кавказской железной дороги и двух стратегических шоссейных дорог, где проходит кратчайшая транспортно-логистическая связь между Европей-

ским центром России и республиками Закавказья, Турцией и Ираном;

– высокий уровень урбанизации среди республик на Северном Кавказе (более 70% проживает в городской местности), что способствует развитию предпринимательства в условиях городских агломераций;

– высокий уровень квалификации трудовых ресурсов и деловая инициатива населения;

– значимый природно-ресурсный потенциал, включая ряд полезных металлических и нерудных полезных ископаемых, минеральных вод, высокий курортно-рекреационный ресурс и перспективы в развитии туризма и альпинизма;

– благоприятные условия для сельскохозяйственной деятельности (производство мясной и молочной продукции, шерсти, овощей, фруктов и т.д.), которые требуют создания эффективных фермерских хозяйств;

– диверсифицированное промышленное производство, с хорошо развитой промышленной и социальной инфраструктурой [4, с. 408].

В Северной Осетии-Алании предпринимательство призвано решить ряд важнейших социально-экономических проблем, таких как формирование рациональной экономической структуры, сокращение уровня безработицы населения, формирование среднего класса в обществе, расширение доходной части бюджетов различных уровней, обеспечение экономической стабильности в обществе и ряд других проблем.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года, утвержденной Законом Республики Северная Осетия-Алания от 28 декабря 2012 г. № 54-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года», развитие малого и среднего бизнеса является одним из приоритетных направлений развития республики.

В 2018 году по рейтингу экономического развития республика Северная Осетия-Алания заняла 78 место, т.е. упала на одну ступень по сравнению с предыдущим годом [3].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на 10 мая 2020 года

в республике зарегистрировано 15 647 субъектов малого и среднего предпринимательства (на 1% больше по сравнению с предыдущим годом), в том числе: 22 средних предприятия, 4 514 малых предприятий, из них 4 163 микропредприятия, и 11 111 индивидуальных предпринимателей (см. табл.).

Число занятых в сфере малого и среднего предпринимательства на 10 мая 2020 года составило 26 584 чел., что на 2,1% меньше, чем на 10 мая 2019 года. Одновременно с этим в 2020 году наблюдалось увеличение среднесписочной численности работающих на микропредприятиях на 2,4% и у индивидуальных предпринимателей на 7% по отношению к показателю в 2019 году, в то время как сумма среднесписочной численности работников сократилась как на малых предприятиях на 6,2%, так и на средних на 10,1% [5].

Что же касается численности организаций, то из таблицы видно, что доля от общего числа МСП по каждому виду предприятий, кроме малых, упала, то есть количество организаций уменьшилось. Таким образом, проведенный анализ показывает, что предлагаемые мероприятия к реализации в рамках национального приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и региональных программ поддержки не оказали существенное влияние на рост численности занятых в сфере МСП.

Оборот малых предприятий в 2019 году составил 29,1 млрд руб. с уменьшением к обороту в 2018 году на 0,6%, оборот средних предприятий –

Таблица

Динамика основных социально-экономических показателей МСП за 2018–2020 гг.

Показатели	10.05.2018	10.05.2019	10.05.2020
Средние предприятия			
Количество средних предприятий, ед.	25	27	22
Доля от общего числа МСП, %	0,16	0,17	0,14
Численность занятых, чел.	2 930	3 076	2 765
Малые предприятия			
Количество средних предприятий, ед.	368	366	351
Доля от общего числа МСП, %	2,36	2,36	2,24
Численность занятых, чел.	11 703	11 097	10 406
Микро предприятия			
Количество средних предприятий, ед.	3 778	3 998	4 163
Доля от общего числа МСП, %	24,18	25,82	26,61
Численность занятых, чел.	9 079	9 900	10 138
Индивидуальные предприниматели			
Количество средних предприятий, ед.	11 453	11 093	11 111
Доля от общего числа МСП, %	73,3	71,64	71,01
Численность занятых, чел.	3 199	3 061	3 275

Источник: данные Федеральной налоговой службы

9,4 млрд руб., что ниже аналогичного показателя 2018 года на 6%.

В Северной Осетии оборот оптовой торговли организаций всех видов деятельности в январе–марте 2020 года составил 7,87 млрд рублей. Это на 4% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, сообщается в материалах Северо-Кавказстата.

В январе–марте 2020 г. оборот оптовой торговли на 86% формировался организациями оптовой торговли, которые продали продукции и товаров на 6,77 млрд рублей, что на 5,4% больше соответствующего периода предыдущего года. Оборот крупных и средних организаций всех видов деятельности составил 3,42 млрд рублей, на их долю приходилось 43,5% оборота оптовой торговли.

Доля оборота оптовой торговли малых предприятий всех видов деятельности составила 56,5% от общего объема продажи. Субъекты малого предпринимательства в январе–марте 2020 года продали товаров на 4,44 млрд рублей. В свою очередь, оборот розничной торговли в I квартале 2020 года составил 27,9 млрд рублей, что на 2,1% больше, чем в таком же периоде 2019 года.

Оборот общественного питания в РСО-Алания в январе–марте этого года равнялся 1,11 млрд рублей, что на 4,2% выше, чем в I квартале 2019 года.

Как сообщал РБК Кавказ, в Северной Осетии оборот оптовой торговли в январе–феврале 2020 года на 10,7% выше уровня соответствующего периода предыдущего года [2].

Структурное распределение малого и среднего бизнеса по видам экономической деятельности на протяжении ряда лет существенно не меняется. Среди микропредприятий 30,3% занято в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов; 7,3% – в сельском хозяйстве; 11,9% – обрабатывающие производства; 14,0% – операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг; 12,3% – строительство. Аналогичная ситуация складывается и в структурном распределении малых и средних предприятий.

Вместе с тем среди индивидуальных предпринимателей значительную долю занимают работающие в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств и мотоциклов – 70,1%, в то время как в сельском хозяйстве и в обрабатываю-

щем производстве этот показатель составляет 5,7% и 3,9% соответственно.

Динамика развития субъектов малого и среднего предпринимательства в республике по ряду показателей показывает комплекс проблем, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, развитие малого и среднего предпринимательства в современных условиях сдерживается следующими факторами:

- 1) недостаточность у субъектов предпринимательской деятельности собственного капитала и оборотных средств, необходимых для технического перевооружения и повышения производительности труда;
- 2) высокий уровень арендной платы за используемые помещения;
- 3) высокая кадастровая стоимость земельных участков, что приводит к высокому уровню арендной платы за землю и высокому земельному налогу;
- 4) недостаток рабочих кадров на рынке труда Республики Северная Осетия-Алания, а также высококвалифицированных специалистов в муниципальных районах республики;
- 5) административные барьеры при осуществлении предпринимательской деятельности.

Литература

1. Кайтмазов В.А. Особенности инвестиционной политики в РСО-Алания // В сборнике: Экономика России в условиях глобализации: вызовы и возможности развития. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (в рамках VI Международного научного студенческого конгресса на тему: «Гражданское общество России: становление и пути развития»). 2015. С. 57–62.
2. Официальный сайт КавказРБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5eb52d039a794702fe4cdf12>
3. Официальный сайт РИАНовости [Электронные ресурсы]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года. Владикавказ, Правительство Республики Северная Осетия-Алания, 2012. 408 с.
5. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10328

© Л.В. Шманева, С.В. Шманев, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

НОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В РОССИИ¹

Людмила Валерьевна Шманева,

Заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по заочному обучению,

кандидат философских наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: shmaneva_luda@mail.ru;

Сергей Владимирович Шманев,

профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

профессор кафедры экономики предприятий Орловского университета экономики и торговли (ОрелГУЭТ),

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация. В современном мире фиксируется высокая динамика изменений всех процессов, протекающих в нем, в том числе связанных с социально-экономическими преобразованиями. Нестабильность и непредсказуемость окружающей действительности диктует необходимость совершенствования системы управления в части разработки и применения методов, способных предсказать динамику и вектор развития управляемой системы, явления, процесса с учетом характера и уровня активности управляющих параметров.

В данной статье мы предлагаем институционально-синергетический подход, который способен преодолеть дискретность и фрагментарность традиционных подходов к управлению, и при этом позволяющий с высокой степенью надежности прогнозировать результаты управленческих усилий.

Ключевые слова: институты, синергетика, управление, технологии, дисфункция.

NEW APPROACH TO MANAGING SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN RUSSIA

Liudmila V. Shmaneva,

Deputy Chief for distance education

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey V. Shmanev,

Professor of the Department of Economic Theory of Financial University under the Government of the Russian Federation,

Professor of the Department of Economics of Enterprises of Orel State University of Economics and Trade,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. In the modern world, a high dynamics of changes in all processes taking place in it, including those associated with socio-economic transformations, is recorded. The instability and unpredictability of the surrounding world dictates the need to improve the management system in developing and applying methods that can predict the dynamics and development vector of the management system, phenomenon, and process. In particular, taking into account the nature and level of activity of managing parameters.

In this paper, we propose an institutional-synergetic approach, which is able to overcome the discontinuity and fragmentation of traditional approaches to management and at the same time allows a high degree of reliability predict outcomes of management efforts.

Keywords: institutions, synergetic, management, technology, dysfunction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шманева Л.В., Шманев С.В. Новый подход к управлению социально-экономическими преобразованиями в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):229-35.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-01011А.

Непредсказуемость процессов трансформации управления не действенны или не эффективны, так общества и всей социально-экономической системы как не обращают внимание на цикличность событий и процессов, неустойчивость систем, способ- делает очевидным факт, что традиционные методы

ность их к самоорганизации, саморазвитию. То есть не учитывают набор тех свойств, которые влияют на характер целеполагания и уровень эффективности функционирования.

Поэтому разработка новых подходов к управлению, способных преодолеть дискретность и фрагментарность процесса исследования систем, в то же время не упрощающих их сущностную особенность, и при этом позволяющих с высокой степенью надежности прогнозировать результаты управленческих усилий – главная задача исследователей. Требуется предложить такую систему взглядов, которая бы смогла учесть все связи элементов системы, возникающих между различными структурами, и после анализа приведет к правильному выбору модели управления из представленных.

Потребность в новых подходах к управлению объясняется еще и тем, что идентичность систем природных и, например, социально-экономических, признанный факт, и их свойства схожи. Любая открытая система с течением времени под действием внутренних и внешних факторов изменяется, переходя от одной формы к другой в течение всего срока своего существования. Такие переходы возможны в особых состояниях системы, так называемых точках фазового перехода (точках бифуркации), они всегда спонтанны; процессы, протекающие в них, нелинейны и, следовательно, трудно прогнозируемы.

Высокая неопределенность реакции системы на управляющие действия вынуждает управленца рассматривать процесс управления, как перевод системы из одного устойчивого состояния в другое через стадию неравновесности, неустойчивости. Это подразумевает использование несколько иной теории и методологии исследования и управления.

Нам нужны новые подходы, позволяющие рассматривать социальные, экономические и политические системы, как системы, для которых равновесие и устойчивость являются лишь переходной стадией в течение своей эволюции и приспособления к изменяющимся условиям внешней среды. Необходимо привлечь специалистов разных областей науки, совместные усилия которых позволят разработать такую технологию анализа и управления, которая обеспечит с одной стороны устойчивость управляемой системы, а с другой возможность про-

гнозировать вероятные вектора ее развития с высоким уровнем надежности.

Моделирование управляющих воздействий на базе нового методологического подхода приведет к возможности адаптировать организационные усилия управленцев к реалиям современности, что будет способствовать высокой эффективности функционирования системы и проявления таких имманентных свойств как способность к самоорганизации и саморазвитию.

На протяжении столетия экономическая наука впитывает в себя разнообразные подходы и концепции, разработанные и успешно используемые в других науках, и, прежде всего биологии, химии, физике. Во многом это связано с тем, что традиционно применяемые методы не смогли помочь экономистам получить такие модели управления, которые не только адекватно отражали бы социально-экономические процессы, протекающие в обществе, но и позволили бы получить длительную прогнозную оценку последствиям принимаемых решений, могли бы обозначить вектор и скорость развития экономики.

Обращение экономики к методам и подходам из других наук связано с тем, что сложные системы различных областей, будь то область жизнедеятельности человека или окружающей его природы, как было сказано выше, имеют схожие механизмы функционирования. В основу процесса изучения открытых систем положено несколько общих правил: во-первых, системы следует рассматривать в виде совокупности элементов, между которыми существуют прямые и обратные связи, а протекающие процессы, как совокупность разнонаправленных потоков и отношений; во-вторых, такие системы (отличающиеся по структуре и сложности) можно изучать только с позиции системного подхода; в-третьих, интеграция различных теорий управления, использование методов, моделей и подходов, разработанных в рамках естественно научных, социальных и гуманитарных наук, позволяет раскрыть все многогранные проявления объекта исследования.

Для экономических систем характерны сложность организации, многообразие форм, что вызывает трудности в управлении ими, и тем более в получении желательного результата. Основной

проблемой можно назвать большое число причинно-следственных связей, которые определяются уровнем воздействия внутренних и внешних факторов на изучаемую систему, что предполагает необходимость выявления механизмов протекания процессов в системе и вне ее для дальнейшей выработки эффективных методов управления ими на основе имеющейся информации. При этом информационные потоки непрерывно обновляются, поэтому для оценки процессов и построения моделей управления ими обязателен постоянный мониторинг системы, в ходе которого следует обнаруживать доминирующие связи и процессы в ней, определять характер взаимодействия элементов как внутри системы, так и вне. Только обладая максимально обширными и многообразными сведениями, проведя всесторонний многогранный и многоуровневый системный анализ, можно будет сделать прогноз и оценить качество принимаемых решений.

Основы такого подхода заложены в теории систем, имеющей длительную историю развития от тектологии до современных подходов и методологий. Роль ее в становлении науки управления и системного подхода трудно переоценить. Тектология (основоположником, которой является ученый-экономист А.А. Богданов) позволила решить несколько важных научных задач:

1. Установлена необходимость организации и функционирования науки на новом уровне – междисциплинарном.

2. Заложена основа системного подхода и обоснована необходимость его использования при изучении механизмов зарождения, функционирования организаций и формирования управляющих воздействий.

3. Определено, что процессы самоорганизации и саморазвития различных открытых систем имеют схожий механизм.

4. Раскрыт смысл и роль неравновесных и предельно неравновесных состояний в функционировании и изменении систем.

Тектология А.А. Богданова была не понята, враждебно принята в СССР и на долгие годы забыта, и только в наше время, полное кризисов, рисков и неопределенностей, научное сообщество вспомнило о ней.

Особенность и ценность общей теории систем заключается в том, что она, используя общесистемную методологию, направлена на поиск общего в частном, тем самым давая исследователю инструмент для изучения динамики функционирования частного в закономерностях развития общего. Тем не менее, несмотря на очевидные достоинства, она не лишена и ряда недостатков и, прежде всего, в виду игнорирования таких понятий, как устойчивое и неустойчивое равновесие, нелинейность, неравновесность, бифуркация, процесс самоорганизации и т.д.

С начала 70-х годов вопросами самоорганизации стал заниматься И. Пригожин, положивший начало теории неравновесной динамики, описывающей необратимые процессы перехода системы из одного неравновесного состояния в другое, более организованное, через этап рассеяния энергии системы с понижением энтропии. Структуры, которые при этом образуются, назвали диссипативными.

Параллельно с исследованиями Пригожина и его брюссельской школы этой проблемой занимался немецкий ученый Г. Хакен. Он заметил, что хаотические движения атомов становятся упорядоченными (согласованными) в процессе накачки лазера световой энергией. Такой вид взаимодействия Г. Хакен назвал синергетическим, а направление в науке, связанное с таким поведением материи, – синергетикой.

Обе эти теории: диссипативная теория структур и синергетика, изучающие механизм формирования структур вдали от точки равновесия, и составляют сейчас базу общей теории самоорганизации.

В России больше прижился термин «синергетика», поэтому все исследования и открытия, связанные с процессами самоорганизации и саморазвития, связывают с синергетическим подходом, развивающим в значительной степени теорию систем и описывающим эволюционные и организационные процессы, происходящие в мире с позиции хаоса и самоорганизации.

Синергетика занимается вопросами самоорганизации сложных систем, изучает механизм перехода порядка в хаос и обратно и утверждает, что наличие в системе элементов хаоса – необходимое условие существования материи и является обяза-

тельным условием для самоорганизации и структурирования систем любой природы.

Для перевода хаоса в порядок, включения процесса самоорганизации необходимы определенные условия. А именно:

Система должна быть открытой. Для открытых систем характерны обмены энергией, веществом информацией с окружающей средой. Главную роль в развитии мира играют флуктуации – смена стабильности и порядка на хаос, неустойчивость, неравновесность. Причем основная роль в развитии систем отводится хаосу. Именно он порождает порядок, стабильность, равновесие. При этом, если отклонения в открытой системе от равновесия невелики, то система в состоянии вернуться в равновесие, и описание этих отклонений происходит с помощью тех же параметров, что и равновесное. Эти флуктуации вызывают в системе направленные потоки вещества и энергии, сопровождающиеся изменением энтропии системы.

Исходя из вышеизложенного рассуждения, движение открытой системы к более высокому порядку (процесс самоорганизации) представляет собой переход системы в состояние с меньшим значением энтропии.

Рассмотрим возможности, которые дает нам синергетическое видение развития социально-экономических процессов.

Сама идея порядка через хаос вполне согласуется с общими представлениями о закономерностях развития окружающего нас мира, и в том числе экономических систем, когда идея спонтанного возникновения и развития общеэкономических закономерностей сталкивается с волей и целями отдельного экономического агента. Так, например, идея Чижевского заключается в том, что историческое развитие общества не зависит от воли отдельных пассионариев, и роль его в историческом развитии становится заметна только в том случае, когда они в силу различных причин смогли предугадать назревающие тенденции, принять их и организовать массы для их реализации. С позиции синергетики, только в таких случаях организованная и согласованная деятельность на микроуровне (совокупность воли отдельных личностей) вызывает зарождение нового порядка на макроуровне. Эта закономерность проявляется только в том случае, когда экономическая

система становится чувствительной к незначительным воздействиям, т.е. когда она находится в состоянии крайней неустойчивости. Эти состояния возникают при определенном сочетании внешних и внутренних факторов, способствующих достижению экономическими системами точек бифуркации и последующем переходе их на один из возможных путей развития, связанный с активностью определенных пространств (аттракторов). Если же система находится в устойчивом, равновесном состоянии, то флуктуации даже высокой интенсивности довольно легко подавляются, и в таких случаях говорят, что система подчиняется детерминистским законам.

Появление нового экономического порядка происходит в четырехмерном континууме и вызывает две неоднородности: временную, как один из возможных путей экономического развития общества, и пространственную, как появление новых отношений, классов, групп и лидеров во вновь формируемых социально-экономических системах.

Согласно синергетической теории предсказать, какие факторы способны повлиять на вектор экономического развития, в условиях, когда система находится в неустойчивом состоянии, практически невозможно. Это время, когда возможны альтернативные траектории. И в данные периоды времени коллективное усилие лидеров общества могут спровоцировать развитие экономики по пути формирования новых, более организованных систем, либо в силу различных обстоятельств спровоцировать своими действиями условия, при которых система будет находиться в неравновесном и неустойчивом состоянии вплоть до следующей точки бифуркации.

Рассматривая экономические системы, как открытые, мы получаем дополнительный материал для понимания и исследования причин неравновесности в их развитии, о движущих силах в экономике, причинах и механизмах самоорганизации, о роли хаоса в формировании нового порядка.

Конечно, синергетическая экономика не решает все проблемы эволюционной экономики. Однако она дает возможность объяснить причины и механизмы зарождения в экономических системах таких явлений, например, как неустойчивость, одновременно прогнозировать динамику и вектор развития с высокой степенью достоверности, а также еще целый ряд вопросов, на которые традиционная эко-

номика с существующими методами не в состоянии дать ответ.

Кроме того, все выводы синергетической экономики можно эмпирически проверить, используя статистические данные, а привлечение синергетикой математики для построения моделей дает возможность проследить динамику и вектор развития процессов, выразить явления неустойчивости, хаоса, цикличности, необратимости и т.д.

Так как экономическое развитие системы происходит по нелинейным законам, предполагающим чередование порядка и хаоса, устойчивости и неустойчивости, то к вопросу управления в экономике нужно подойти с позиции самоорганизации. То есть развитие системы осуществляется по своим имманентным законам, а не по воле отдельных лиц или организаций. Поэтому, когда мы говорим о роли личности в развитии государства, общества, экономики и т.д., мы подразумеваем факт понимания и соблюдения пассионарием объективных законов развития социально-экономических систем, правил и механизмов развития общества, что частично предусмотрено институциональной теорией.

Проведение стабилизационной политики через институциональные изменения реализуется через денежно-кредитные и фискальные инструменты. Однако структурные дисбалансы могут быть связаны с разными причинами, поэтому более правильным было бы ориентироваться на качественные показатели и их трансформацию под воздействием управляющих усилий.

С помощью институциональных изменений мы можем вмешиваться в функционирование любой социально-экономической системы, влиять на характер отношений в ней, но не факт, что они приведут к желаемым результатам. Дело в том, что изменение в социально-экономической системе происходит под действием различных институциональных факторов, заключающихся в формальных и неформальных нормах и правилах, уровне корреляции различных институтов, степени согласования институциональных изменений и динамики развития социально-экономических процессов и явлений. Довольно сложно прогнозировать, насколько эти факторы смогут спровоцировать развитие системы в нужном направлении. При проведении

государством институциональных преобразований проводимая политика способна также вызвать конфликт между государством и другими субъектами экономической системы. Их последствием может стать образование новых институтов, разрушение действующей институциональной среды, возникновение противоречий между старыми и новыми нормами и правилами, появление новых векторов развития экономических процессов и т.д. Поэтому важны наблюдения и анализ как самих институциональных преобразований, так и процессов и явлений, вызванных ими. При этом одним из направлений институциональной теории, выступает изучение моделей человеческого поведения и роль поведения личности в современной экономике. В институциональной теории в качестве исходной точки рассматривается иррациональное поведение человека, сопряженное с особенностью его биологической природы, формирующей индивидуальный психологический портрет. Субъекту сложно в силу своей психологической сущности объективно оценить количественные и качественные показатели процессов, протекающих в институциональной среде, а, следовательно, и происходящие изменения. На оценку субъектом окружающей обстановки и на принятие тех или иных решений влияют и сами институты, точнее их интегральное воздействие. Эту особенность взаимодействия личности, институтов, общества и государства необходимо принимать во внимание при построении систем управления.

Единственно, что можно утверждать при такой постановке вопроса, это то, что характер и форма социально-экономических изменений напрямую зависит от институциональных преобразований, и, накапливаясь, влияют на экономическую политику (управление), проводимую государством. Меняются со временем цели и задачи, и соответственно приводят к необходимости смены инструментов экономической политики.

Структура институтов, их содержание и функции, динамика их развития определяют интенсивность и направление развития экономики. При составлении соответствующих прогнозов и оценки эффективности управления необходимо учитывать причины и условия возникновения дисфункции институтов, так как именно это является источником низкого уровня развития экономик отдель-

ных государств, а не темпы экономического роста, которые до сих пор определяются как динамика роста ВВП.

Невозможно осуществлять регулирование экономической политики без учета главной роли государственного управления в территориальном развитии, определении внутри- и межрегиональных пропорций, выравнивании уровня социально-экономического развития регионов, эффективном использовании ресурсов, обеспечении экологической и экономической безопасности.

Очевидно, что стабильное экономическое развитие не возникает само по себе, а осуществляется и поддерживается целенаправленным усилием государства, бизнеса, общества. Создание соответствующих условий для преобразований – дело ведущих руководителей страны и серьезных реформ. За всеми этими преобразованиями стоят институциональные изменения. Формирование эффективно действующей институциональной среды также является одним из важнейших элементов любых социально-экономических трансформаций. Только эффективно функционирующая институциональная среда позволит обеспечить стабильный экономический рост.

Важно отметить, что только в совокупности институты определяют характер устойчивого экономического развития, и изменения, происходящие в отдельно взятом из них, со временем, конечно, отражаются на общих показателях, но носят интегрально-кумулятивный характер. Устойчивость динамики экономического развития при этом определяется по изменению конкретных параметров.

Самостоятельно институциональная школа не смогла предложить решение проблемы управления социально-экономическими процессами экономической системы, когда та находится в состоянии неустойчивого равновесия или в условиях сильных флуктуаций. Возможно, было бы правильно попытаться институционалистам найти выход из создавшей ситуации в интеграции с другими научными школами и направлениями, изучающими механизмы поведения индивидов и принятия ими решений, а также разрабатывающими модели функционирования открытых систем, к которым относятся и экономические, находящиеся в состояниях нелинейности, неравновесности, неустойчивости.

Такое объединение дало бы возможность создавать эффективные модели, позволяющие прогнозировать последствия разного уровня управленческих усилий в любой институциональной среде при любой институциональной структуре, а, следовательно, предсказать динамику и вектор экономического развития страны, региона, отрасли.

Для преодоления этих трудностей мы предлагаем объединить синергетический и институциональный подходы, которые в совокупности позволят выявлять и использовать в исследованиях общие законы формирования, развития и самоорганизации процессов и структур социально-экономических систем.

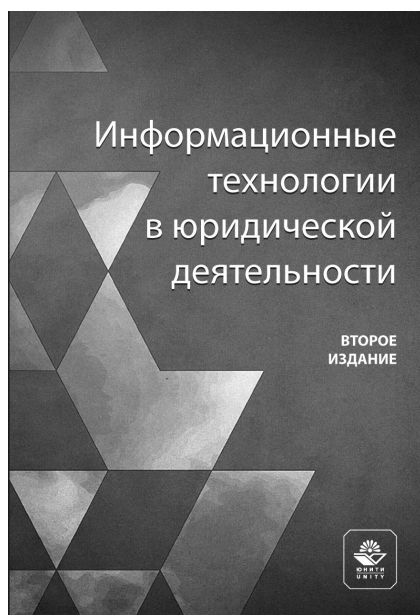
Системно-институциональный подход к процессу управления формированием, динамикой и направлением экономического развития позволяет понять и правильно интерпретировать многие экономические явления, а также установить причинно следственные связи. Практика показывает, что человек в ходе своей деятельности усваивает много привычек, проявляющихся в мыслительной и физической деятельности. Механизм принятия решения во многом основан на приобретенных человеком традициях, взглядов, этических и нравственных норм. Эта особенность человечества, с одной стороны способствует наработке навыков и приобретению опыта и профессионализма, что в стандартных условиях позволяет быстро находить правильные решения, а с другой, усвоившиеся навыки и рефлексы усложняют процесс адекватного реагирования на появление новых тенденций, если они не входят в рамку привычных представлений, что и приводит, зачастую, к принятию решений, не соответствующих реальной обстановке.

Литература

1. Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации / В.В. Василькова // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогрестрадиция, 2002. 47 с.
2. Клейнер Г.Б. Управление в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. М.: Экономика, 1997. 476 с.

3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М.: Наука, 1994. 236 с.
4. Шманева Л.В. Методология прогнозирования экономических кризисов в интересах укрепления национальной безопасности. Л.В. Шманева, С.В. Шманев // Методология прогнозирования экономических кризисов в интересах укрепления национальной безопасности.
5. Шманев С.В. Социально-экономические преобразования в России (системно-институциональный подход) / С.В. Шманев // Вестник ОрелГИЭТ № 4(50), 2019, С. 169.
6. Шманев С.В. Синергетический подход к процессу управления / С.В. Шманев // Вестник ОрелГИЭТ, 2019. № 2(48). С. 229–232.
7. Shmanev S., Shmaneva L., Morkovkin D. Investments into Human Capital as the Factor of Inculcation the Innovations to a Real Economic Sector // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 252 3rd International Conference on Judicial, Administrative and Humanitarian Problems of State Structures and Economic Subjects (JAHP 2018) Atlantis Press pp. 77-81. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/jahp-18>
8. Shmanev S., Shmaneva L., The human capital investment in the modernization of the real economy sector // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS CIEDR 2018. Future Academy. 2019. С. 836-842.
9. Shmanev S., Shmaneva L. Effective Functioning of Institutions as a Basis for sustainable economic Development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences pSBS CIEDR 2019. С. 114–119.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации

в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 33:519.876.5

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10329

© А.Г. Лопатин, Б.А. Брыков, Д.П. Вент, П.М. Мурашев,
В.Н. Богатиков, 2020

РАЗРАБОТКА НЕЙРО-НЕЧЕТКОЙ МОДЕЛИ РЕАКТОРА-ПОЛИМЕРИЗАТОРА¹

Александр Геннадьевич Лопатин,

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: a_lopatin@mail.ru;

Богдан Александрович Брыков,

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: brybogdan@yandex.ru;

Дмитрий Павлович Вент,

Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева

(301665, Новомосковск, ул. Дружбы, д. 8)

E-mail: dvent@list.ru;

Павел Михайлович Мурашев,

научный сотрудник-эксперт Международного научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследования

Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: myptver@gmail.com;

Валерий Николаевич Богатиков,

Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: vnbgtk@mail.ru

Аннотация. Статья предлагает к рассмотрению один из алгоритмов синтеза нейро-нечетких моделей промышленных объектов управления на примере типового реактора-полимеризатора. Подробно описаны все этапы создания нечеткой модели, приведены результаты сравнительного анализа работы модели.

Ключевые слова: реактор-полимеризатор, моделирование, нечеткая модель, ANFIS.

DEVELOPMENT OF A NEURO-FUZZY MODEL OF A POLYMERIZER REACTOR

Aleksandr G. Lopatin,

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Bogdan A. Brykov,

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Dmitriy P. Vent,

Novomoskovsk Institute (branch) of the Russian University of Chemical Technology named after D.I. Mendeleev

(301665, Novomoskovsk, ul. Druzhby, d. 8);

Pavel M. Murashev,

Research Fellow at the International Forensic Research and Research Center

Tver State Technical University (170026, Tver, nab. Af. Nikitin, d. 22);

Valeriy N. Bogatikov,

Tver State Technical University (170026, Tver, nab. Af. Nikitin, d. 22)

Abstract. The article proposes to consider one of the synthesis algorithms for neuro-fuzzy models of industrial control objects using the example of a typical polymerization reactor. All stages of creating a fuzzy model are described in detail, the results of a comparative analysis of the model are given.

Keywords: polymerization reactor, simulation, fuzzy model, ANFIS.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лопатин А.Г., Брыков Б.А., Вент Д.П., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Разработка нейро-нечеткой модели реактора-полимеризатора. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):236-46.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-07-00914).

Введение

Эффективное управление таким сложным технологическим объектом, как реактор синтеза полимеров – весьма непростая задача, для решения кото-

рой инженеру необходимо спроектировать систему управления с учетом всех особенностей протекающих в реакторе процессов [3]. Технологи, в свою очередь, должны оптимизировать технологический

процесс полимеризации путем подбора рецептуры загрузки реагентов в реактор. Для решения этих задач находят широкое распространение физические или аналитические модели реакторов.

Для анализа процессов радикальной полимеризации наибольшее распространение получили именно аналитические модели, представляющие собой совокупность уравнений кинетики химической реакции [6] и теплового баланса реактора [1]. Наиболее интересными для анализа данными является кривая изменения температуры реакционной смеси в течение процесса, получить которую можно путем интегрирования уравнений математической модели в одной из сред структурного моделирования. На практике применение аналитических моделей в исходном виде также весьма затрудняется, так как для получения достоверных результатов при моделировании необходимо учитывать огромный массив данных – зависимости свойств реагентов и продуктов реакции от времени, значения различных физических констант, констант скоростей химических превращений и много другое [2].

В этой связи все большее распространение получают модели, созданные на основе методов нечеткой логики [7]. Нечеткие модели не требуют точных знаний о технологическом процессе и могут быть получены как на основе данных, полученных с реального промышленного или лабораторного реактора, так и на основе результатов численного интегрирования дифференциальных уравнений математической модели. Еще одним неоспоримым преимуществом нечетких моделей является их простая внутренняя структура, т.е. такую модель легко реализовать с помощью компьютера или программируемого логического контроллера и использовать в дальнейшем.

Применение нечетких моделей на данный момент весьма ограничено ввиду отсутствия универсальных алгоритмов синтеза, используя которые можно было бы создать нечеткую модель, адекватно описывающую технологический процесс для выбранного диапазона изменения начальных условий процесса. Таким образом, на текущий момент вопрос поиска универсальной методики синтеза нечетких моделей для химических процессов является очень важным и актуальным. Решению этого вопроса и посвящена данная статья.

1. Общая структура модели

Рассмотрим методику синтеза нечеткой модели на основании полученной нами ранее математической модели процесса радикальной полимеризации [1]. Эта модель представляет собой совокупность уравнений теплового баланса, записанных для потоков хладагента, стенки корпуса реактора и реакционной смеси, а также уравнений кинетики процесса радикальной полимеризации – для степени конверсии инициатора, мономера и начального момента полимерной цепи. Эта система уравнений замкнута, т.е., реализовав ее в одной из сред структурного моделирования при заданных начальных условиях, можно получить интересующие нас кривые изменения температуры. Другой вариант – перейти в пространство передаточных функций, определить структурную схему объекта по интересующему каналу управления и, с учетом изменения параметров процесса, получить эти же кривые. Именно таким способом для реактора с рабочим объемом 12.5 м^3 , математическое описание которого соответствует системе [1], были получены кривые изменения температуры реакционной смеси в работе [4].

1.1. Начальные условия моделирования

Для возможности изучения особенностей рассматриваемого процесса, а также наладки проектируемых систем управления, нечеткая модель должна поддерживать несколько начальных условий протекания процесса с определенным диапазоном их изменения. К таким условиям в нашем примере можно отнести:

- соотношение загружаемого в реактор мономера и воды $M:V$;
- температурный режим протекания процесса $T_{\text{заданное}}, ^\circ\text{C}$;
- расход хладагента, подаваемого в рубашку реактора $G_x, \text{ кг/с}$.

Обычно процессы радикальной полимеризации метилметакрилата проводят при $M:V = 1:4$ для того, чтобы избежать чрезмерного нагрева реакционной смеси во время гелевого эффекта [5] (большое количество воды в реакторе забирает на себя часть тепловой энергии). Однако с целью дальнейших исследований этого технологического процесса реализуем возможность задавать меньшее количество воды в реакторе. Таким образом, задаваемое соотношение $M:V$ лежит в диапазоне $1:1-1:4$.

Температурный режим протекания процесса выбирается в диапазоне 60–80°C, так как выбирая меньшую температуру, процесс полимеризации будет длиться слишком долго, а при температурах больше 80°C тепловыделение слишком велико и процесс становится неуправляем.

Расход хладагента, подаваемого в рубашку – это одно из наиболее очевидных и часто используемых управляющих воздействий, применимых для поддержания температуры реакционной смеси в реакторе. Для типовых промышленных реакторов значение расхода меняется в диапазоне от 1 до 50 кг/с в зависимости от рабочего объема реактора и текущей температуры реакционной смеси. Для рассматриваемого реактора примем диапазон изменения $G_x = 5-30$ кг/с.

1.2. Особенности реализации модели средствами MATLAB

Зачастую, для создания нечетких моделей на основе полученных заранее экспериментальных данных используют адаптивную нейро-нечеткую систему вывода ANFIS [8], представленную в составе MATLAB [9]. Эта система по своей сути является простым вариантом нейро-нечеткой сети, аналогичной нечеткой системе вывода.

Ключевой особенностью системы ANFIS является тот факт, что в качестве обучающей или тестирующей выборки необходимо использовать массив данных, включающий в себя несколько столбцов, где последний отвечает за выходную переменную, а остальные – последовательно за каждую входную;

при этом размерность столбцов в этой выборке должна быть одинакова.

В связи с тем, что нечеткая модель реактора включает в свой состав 3 входные переменные, каждая из которых имеет разную размерность, то полностью реализовать эту модель в ANFIS невозможно. Тем не менее, эту систему полезно применять для определения наилучшего сочетания типа и количества используемых функций принадлежности для входных переменных в случае, когда входная и выходная переменные описываются массивами одинаковой размерности, что будет показано при синтезе нечеткой модели реактора.

Для создания нечеткой модели реактора-полимеризатора предлагается использовать следующую методику, включающую в себя 4 этапа:

- получение исходных выходных данных для моделирования (кривых изменения температуры реакционной смеси) при всех сочетаниях начальных условий процесса;
- группировка и нормировка кривых по одному из начальных условий;
- синтез первого нечеткого блока модели FM1, выходом которого является нормированная кривая;
- определение масштабирующих коэффициентов для каждого сочетания начальных условий и создание второго нечеткого блока модели FM2.

Умножив кривую от первого нечеткого блока на коэффициент от второго блока, прибавив значение заданного температурного режима процесса $T_{\text{заданное}}$, получим искомую кривую изменения температуры реакционной смеси $T_{\text{процесса}}(t)$ (рис. 1).

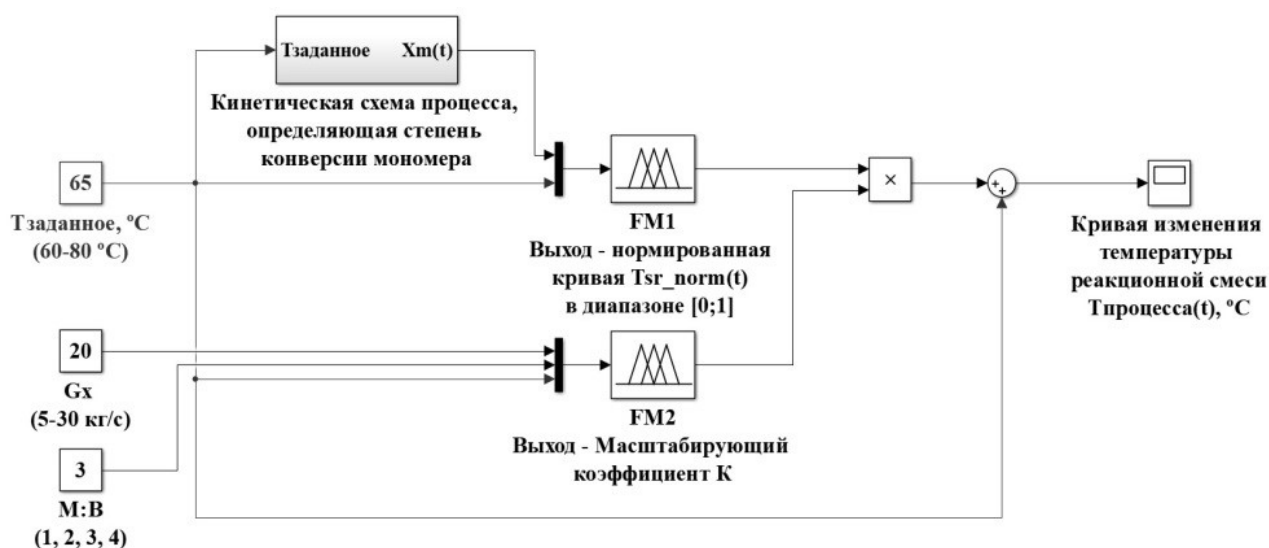

Рис. 1. Структурная схема нечеткой модели

Модель такого типа может быть синтезирована посредством использования системы структурного моделирования MATLAB, пакета Simulink и системы ANFIS для блока FM1.

2. Этапы синтеза модели

Рассмотрим последовательно каждый из этапов синтеза модели.

2.1. Получение исходных данных для моделирования

На этом шаге необходимо собрать серию кривых, которые будут являться выходом нечеткой модели. Эти кривые должны быть получены для всех возможных сочетаний начальных условий, предполагаемых для нечеткой модели.

В нашем примере имеется 3 начальных условия – соотношение $M:B$, температурный режим процесса $T_{\text{заданное}}$ и расход хладагента G_x . Для параметра $M:B$ принимаем 4 возможных значения – 1:1, 1:2, 1:3, 1:4. Для $T_{\text{заданное}}$ рассмотрим 3 возможных случая – 60, 70 и 80°C. Наконец, для расхода хладагента G_x используем 6 значений – 5, 10, 15, 20, 25 и 30 кг/с. Таким образом, для синтеза нечеткой модели необходимо иметь 72 кривые изменения температуры реакционной смеси. Эти данные можно получить либо из математической модели реактора, как в нашем примере, либо путем проведения экспериментов на реальном промышленном или лабораторном реакторе.

Следует отметить, что проведение экспериментов при таких сложных условиях протекания процесса чревато возникновением аварийных ситуа-

ций, в связи с чем, получать экспериментальные данные рекомендуется именно на аналитических моделях.

2.2. Группировка исходных кривых

Проанализировав полученные ранее кривые, установили, что скорость протекания процесса зависит исключительно от выбранного температурного режима проведения полимеризации. Данный факт позволяет нам сгруппировать эту серию кривых по параметру $T_{\text{заданное}}$, получив таким образом 3 набора по 24 кривые. На рис. 2 для примера приведена такая серия для температурного режима 70°C.

Теперь получим средние кривые по каждому температурному режиму $Tsr(t)$ и нормализуем их к диапазону [0;1].

Нормализация кривых проводилась так:

- определяем минимальное ($x1$) и максимальное ($x2$) значение средней кривой;
- задаем нормированный диапазон: минимальное ($y1$) и максимальное ($y2$) значение. В нашем примере $y1 = 0, y2 = 1$;

Определяем значения k и b согласно выражениям:

$$k = \frac{y2 - y1}{x2 - x1},$$

$$b = \frac{y1 \cdot (x2 - x1) - x1 \cdot (y2 - y1)}{x2 - x1}.$$

- нормированная кривая $Tsr_{norm}(t)$ будет определяться выражением:

$$Tsr_{norm}(t) = k \cdot Tsr(t) + b.$$

Результат этой операции приведен на рис. 3.

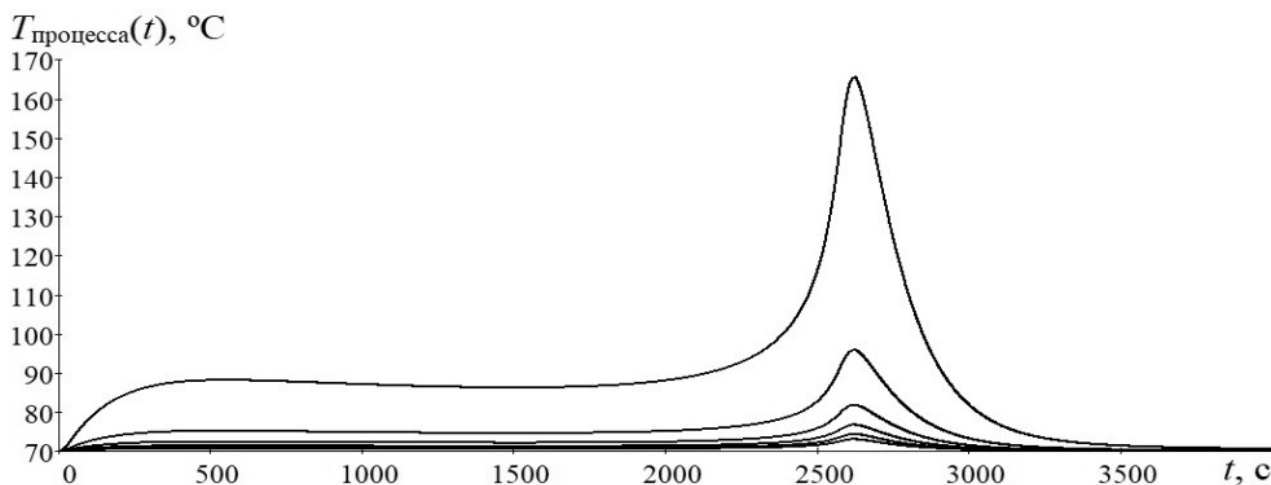

Рис. 2. Серия кривых изменения температуры для режима 70°C (снизу вверх расход хладагента от 5 до 30 кг/с)

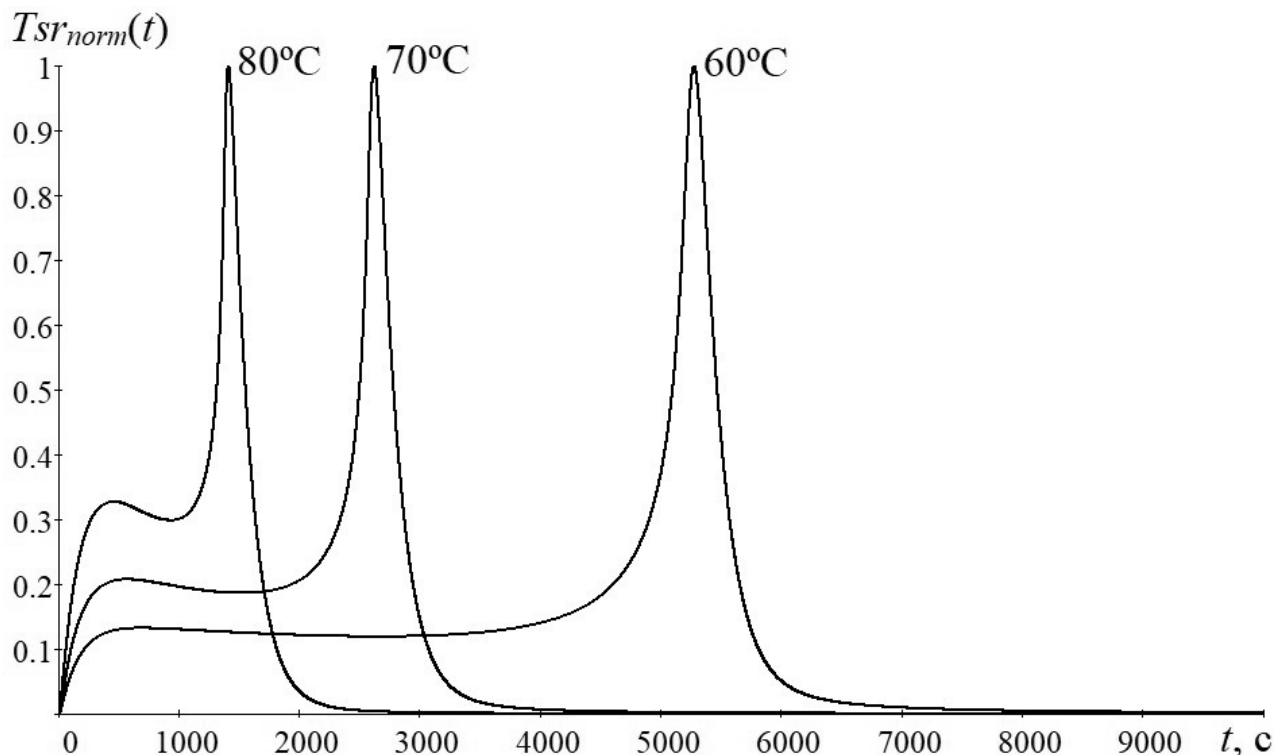

Рис. 3. Определение средних кривых и их нормировка

2.3. Синтез нечеткого блока FM1

Массивы точек, соответствующие нормированным кривым, полученным на предыдущем этапе, являются выходом первого блока нечеткой логики создаваемой нечеткой модели FM1. Входами этого блока является заданный температурный режим процесса и массив, определяющий степень конверсии мономера. Получить кривую степени конверсии можно, используя методику [10] путем интегрирования уравнений кинетической модели процесса.

Рассмотрим подробнее методику построения данного нечеткого блока. Так как он включает в себя 2 входные переменные и 1 выходную, а массивы входных переменных имеют разную размерность (3 точки для температуры процесса и 10000 точек для кривой степени конверсии мономера, где каждая точка соответствует времени протекания процесса), то для синтеза этого блока использование ANFIS невозможно.

С этой целью создадим обучающую выборку в виде двумерного массива, первый столбец которого соответствует входной переменной, а второй – выходной и включает в себя 10000 строк. Это связано с тем, что и степень конверсии мономера, и температура реакционной смеси зависят от времени, а при имитационном моделировании систе-

мы уравнений из [1], процесс моделировался в течение $t = 10000$ секунд, что соответствует 2.7 часа. Получить выборку можно путем склеивания соответствующих одномерных массивов. Эти выборки для заданных температур 60, 70 и 80°C отобразим на соответствующем графике (рис. 4), где оси абсцисс соответствует степень конверсии мономера в момент времени t (входная переменная $Xm(t)$), а оси ординат – нормированная кривая температуры реакционной смеси в момент времени t (выходная переменная $Tsr_{norm}(t)$).

Анализируя рис. 4, легко заметить, что для разных температурных режимов протекания процесса процессы тепловыделения проявляются в разной степени и в разные моменты времени. Таким образом, для получения нечеткой модели, отображающей нормированную кривую (рис. 3) с минимальной ошибкой необходимо определить такое сочетание количества и типа термов для входной переменной $Xm(t)$, при котором ошибка моделирования стала бы минимальной.

Для этой задачи отлично подходит система ANFIS, позволяющая довольно быстро реализовать набор нечетких моделей по обучающей выборке с разным количеством и типом функций принадлежности. Для эксперимента были рассмотрены

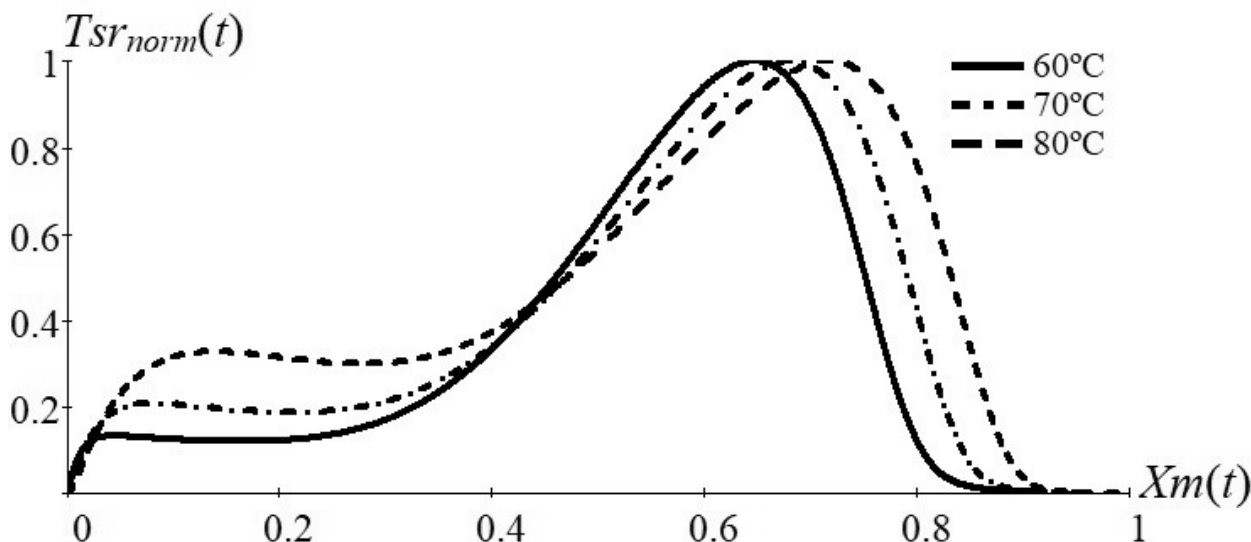

Рис. 4. Графическое отображение выборок для синтеза модели FM1

кусочно-линейные (треугольные) и непрерывные (гауссовы) функции принадлежности. Количество функций принадлежности – 5, 11, 16, 21, 30. Эксперимент провели для одной из температур протекания процесса (80°C), т.к. все кривые на рис. 4 подобны друг другу, а это значит, что полученные результаты будут справедливы и для них.

Таким образом, было создано 10 нечетких моделей и рассчитана средняя относительная погрешность для каждой из них в сравнении с эталонной выборкой (табл. 1).

Согласно полученным результатам, наименьшая ошибка при моделировании получается при исполь-

зовании 30 гауссовых функций принадлежности. Тем не менее, и для треугольных, и для гауссовых функций принадлежности нетрудно заметить тенденцию нелинейного уменьшения ошибки с увеличением количества используемых функций принадлежности. Поэтому для описания переменной $Xm(t)$ примем не 30, а 21 гауссову функцию принадлежности, так как в противном случае сложность нечеткой модели сильно возрастет, что может привести к ошибкам при ее синтезе. График эталонной нормированной кривой и кривой, полученной путем нечеткого вывода моделью с 21 гауссовой функцией принадлежности, приведен на рис. 5. Судя по полу-

Таблица 1

Средние значения ошибок для моделей разного вида

Количество используемых функций принадлежности	Среднее значение относительной ошибки δ , %	
	Тип используемых функций принадлежности	
	Треугольные	Гауссовы
5	1.98	2.44
11	0.66	0.72
16	0.34	0.27
21	0.30	0.17
30	0.19	0.14

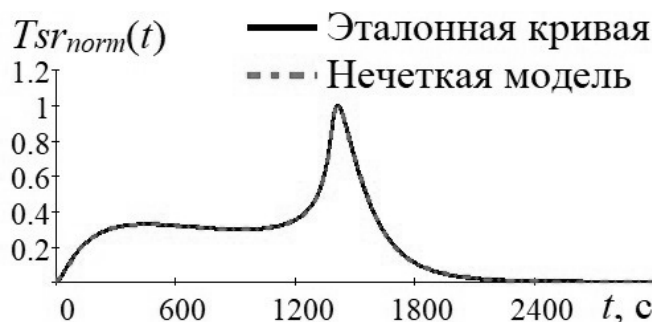

Рис. 5. Результаты работы итоговой нечеткой модели в сравнении с эталонной кривой

ченному графику, наблюдается практически полная сходимость кривых, что и требовалось по условию эксперимента.

Аналогичным образом синтезируем модели с 21 гауссовой функцией принадлежности для температурных режимов процесса 70 и 60°C.

Данные модели имеют одинаковую внутреннюю структуру, а именно: 1 входную и 1 выходную переменную, входные переменные описываются 21 гауссовой функцией принадлежности, распределение функций принадлежности и база знаний, содержащая для каждой модели 21 правило, сформированы с помощью ANFIS. Базы знаний, полученные от этих трех моделей, будут использованы при синтезе нечеткого блока FM1.

Блок нечеткой логики FM1 также работает по алгоритму вывода Такаги-Сугено, имеет уже 2 входные переменные (см. рис. 6) – степень конверсии мономера $Xm(t)$ и температурный режим процесса $T_{\text{заданное}}$, а также 1 выходную переменную, определяющую нормированную кривую $Tsr_{\text{norm}}(t)$.

Структура модели FM1 имеет вид (рис. 6).

Лингвистическое описание входных переменных для модели FM1 приведено на рис. 7, причем для переменной $Xm(t)$ количество и тип термов аналогичны таковым у моделей ANFIS, каждому терму было присвоено название, соответствующее определенной степени конверсии мономера: 0, 0.05, 0.1, ..., 0.95, 1. Также отметим, что из-за необходимости моделировать разные температурные режимы про-

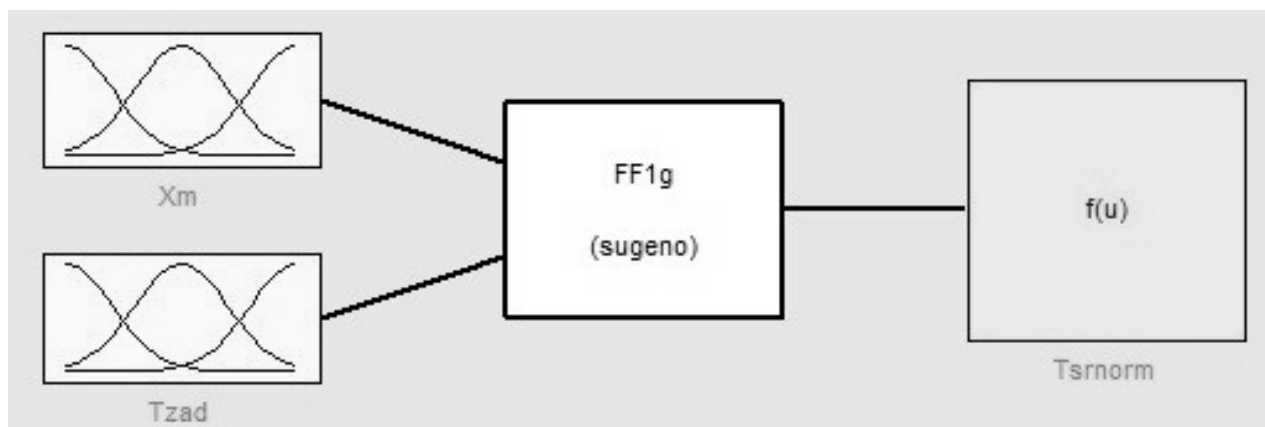

Рис. 6. Окно FIS editor для модели FM1

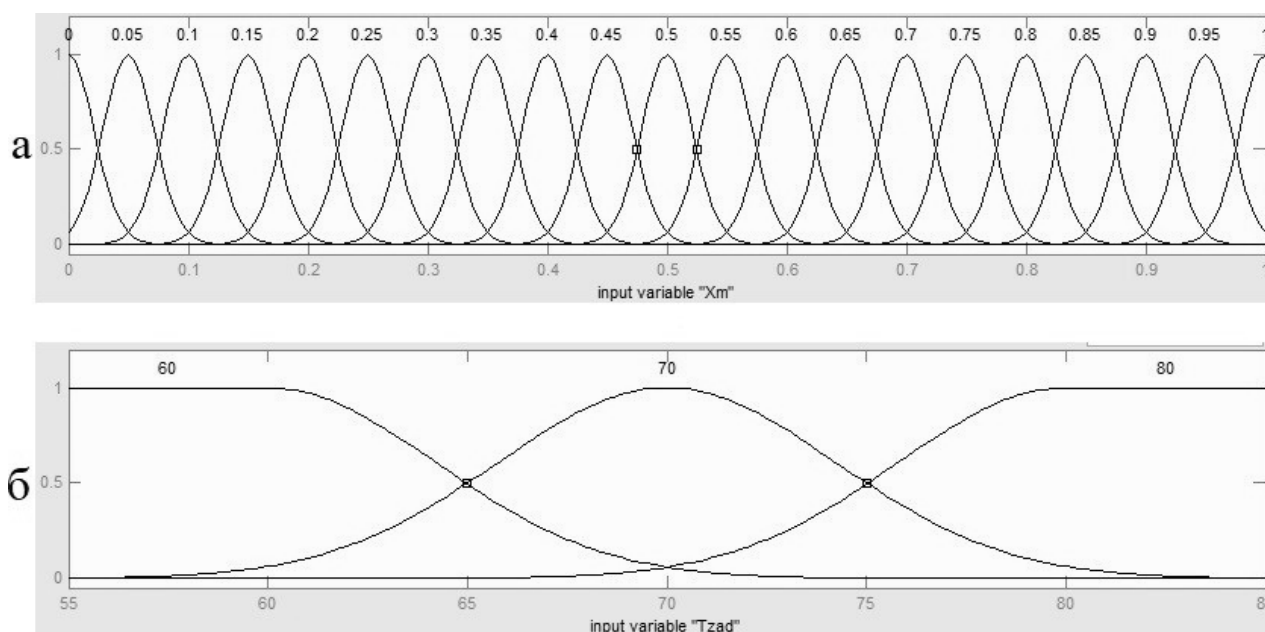

Рис. 7. Лингвистическое описание входных переменных блока FM1

а – степень конверсии мономера, $Xm(t)$ (21 терм)

б – температурный режим процесса, $T_{\text{заданное}}$ (3 терма)

цесса, для которых тепловыделение происходит в разные моменты времени, распределение функций принадлежности необходимо сделать линейным. Это сделает модель универсальной, но немного снизит качество моделирования и увеличит среднее значение ошибки, тем не менее, дальнейшие результаты сравнения с эталонной моделью докажут, что такое решение является наиболее оптимальным.

Для лингвистического описания переменной $T_{\text{заданное}}$ использовано 3 терма, соответствующих трем температурным режимам: 60, 70 и 80°C. Отметим, что для терма «70» использована обычная гауссова функция принадлежности, а для термов «60» и «80», находящихся на границах заданного диапазона изменения переменной, была выбрана двусторонняя гауссова функция, чтобы обеспечить большую точность модели.

Выходная переменная представляет собой набор из 63 констант, которым присвоены названия от T60X0 до T80X1. База знаний блока FM1 включает в себя 63 правила, для получения которых необходимо объединить базы знаний для 3 моделей, созданных ранее в ANFIS с учетом наличия второй входной переменной $T_{\text{заданное}}$. Таким образом, база знаний блока FM1 примет окончательный вид:

- 1. IF $X_m = 0$ AND $T_{\text{зад}} = 60$ THEN $T_{\text{sr\_norm}} = T60X0$,
- 2. IF $X_m = 0.05$ AND $T_{\text{зад}} = 60$ THEN $T_{\text{sr\_norm}} = T60X005$,
- .....
- 30. IF $X_m = 0.4$ AND $T_{\text{зад}} = 70$ THEN $T_{\text{sr\_norm}} = T70X04$,
- 31. IF $X_m = 0.45$ AND $T_{\text{зад}} = 70$ THEN $T_{\text{sr\_norm}} = T70X045$,
- .....
- 63. IF $X_m = 1$ AND $T_{\text{зад}} = 80$ THEN $T_{\text{sr\_norm}} = T80X1$.

Полученная модель FM1 рассчитывает нормированную кривую не только для 3 исходных температурных режимов (60, 70 и 80°C), но и для всех остальных температур в диапазоне 60–80°C – т.е. можно получить результирующую кривую для любого температурного режима в соответствующем диапазоне.

2.4. Расчет масштабирующих коэффициентов и синтез блока FM2

Особенностью процесса радикальной полимеризации является тот факт, что скорость процесса зависит только от заданной температуры. В связи с этим, для каждого температурного режима вид кривой изменения температуры реакционной смеси одинаков и может быть получен путем умножения нормированной кривой на масштабирующий коэффициент. Процесс расчета масштабирующих коэффициентов K полностью аналогичен таковому на втором этапе. Таким образом легко получим 72 значения масштабирующих коэффициентов K .

На основании полученных значений K создадим второй нечеткий блок FM2. Он также работает по алгоритму Такаги-Сугено, имеет 3 входные переменные – расход хладагента, соотношение мономера и воды и температурный режим процесса (рис. 8).

Лингвистическое описание входных переменных показано на рис. 9. Для переменной «расход хладагента» G_x использовано 6 термов, для переменной «соотношение мономер:вода» – 4 терма, а для переменной «температурный режим процесса»

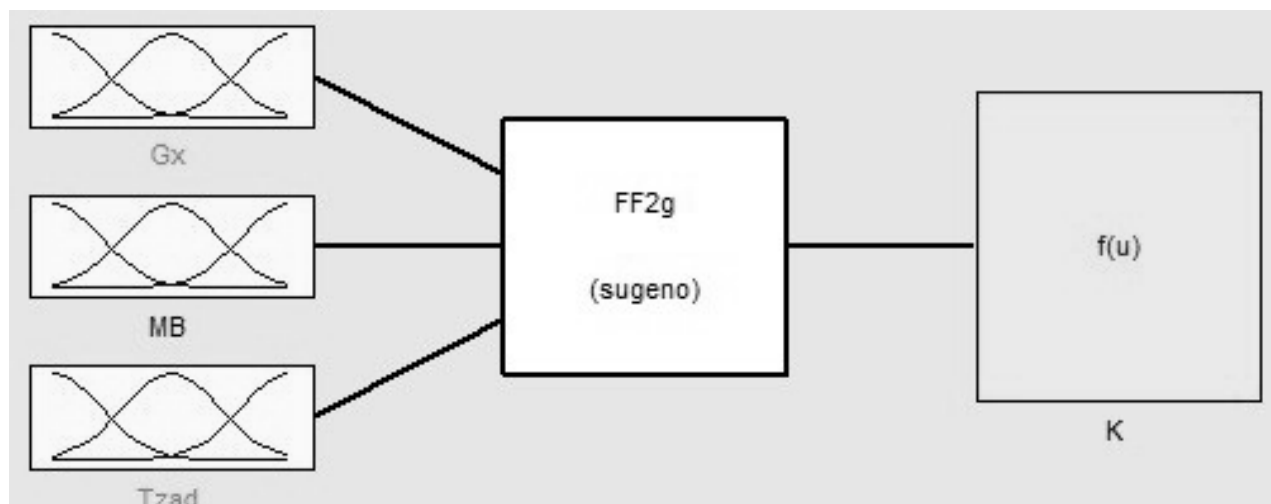

Рис. 8. Окно FIS editor для модели FM2

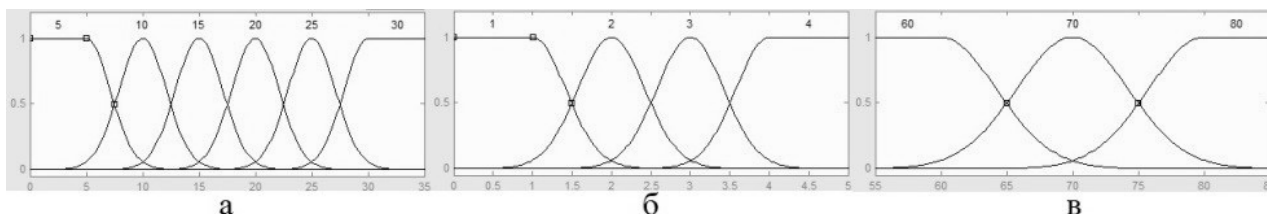

Рис. 9. Лингвистическое описание входных переменных блока FM2

а – расход хладагента, G_x (6 термов)

б – соотношение мономера и воды, М:В (4 терма)

в – температурный режим процесса, $T_{\text{заданное}}$ (3 терма)

$T_{\text{заданное}}$ – 3 терма. Причем, по аналогии с моделью FM1, для термов, находящихся на границе диапазона изменения переменных, использованы двусторонние гауссовы функции принадлежности, для остальных – обычные гауссовы.

Выходной переменной модели является масштабирующий коэффициент K , рассчитанный для всех 72 начальных условий. Соответственно введены 72 обозначения от MB1G5T60 до MB4G30T80.

База знаний блока FM2 включает в себя 72 правила, записанные для каждого рассчитанного масштабирующего коэффициента K . Правила записываются по следующему принципу:

1. IF $G = 5$ AND $M:B = 1$ AND $T_{\text{зад}} = 60$ THEN $K = MB1G5T60$,

2. IF $G = 10$ AND $M:B = 1$ AND $T_{\text{зад}} = 60$ THEN $K = MB1G10T60$,

.....

35. IF $G = 25$ AND $M:B = 2$ AND $T_{\text{зад}} = 70$ THEN $K = MB2G25T70$,

.....

72. IF $G = 30$ AND $M:B = 4$ AND $T_{\text{зад}} = 80$ THEN $K = MB4G30T80$.

3. Качественный анализ работы нечеткой модели

После создания блоков FM1 и FM2 можно реализовать нечеткую модель реактора по схеме, показанной на рис. 1. Для проверки правильности созданной нечеткой модели были рассчитаны относительные и максимальные ошибки моделирования для 72 случаев начальных условий процесса. В качестве эталонного результата приняли исходную математическую модель [1]. Результаты этого расчета показали, что наибольшее значение средней относительной ошибки составляет 0.65%, максимальной ошибки – 4.23% в момент наибольшего проявления гель-эффекта (соответствует максимальному значению кривой). Такие показатели неудивительны

для заданных в нечеткую модель начальных условий процесса. Попробуем теперь промоделировать 2 примера со случайным набором начальных условий (в пределах заданных диапазонов) и проверим точность моделирования нечеткой модели.

Случай 1. Рассмотрим следующий набор начальных условий:

- температурный режим $T_{\text{процесса}} = 65^\circ\text{C}$,
- расход хладагента $G_x = 17.5$ кг/с,
- соотношение мономера и воды $M:B = 1:2.5$.

Проведя имитационное моделирование для системы [1] и разработанной нечеткой модели, получили результат (рис. 10).

В этом случае среднее значение относительной ошибки составляет 0.07%, а наибольшее ее значение 0.61%. В абсолютных величинах максимальное отклонение по температуре у нечеткой модели составляет 0.4°C .

Случай 2. Рассмотрим следующий набор начальных условий:

- температурный режим $T_{\text{процесса}} = 73^\circ\text{C}$,
- расход хладагента $G_x = 21$ кг/с,
- соотношение мономера и воды $M:B = 1:3$.

Проведя имитационное моделирование для системы [1] и разработанной нечеткой модели, получили результат (рис. 11).

В этом случае среднее значение относительной ошибки составляет 0.14%, а наибольшее ее значение 2%. В абсолютных величинах максимальное отклонение по температуре у нечеткой модели составляет 1.5°C .

Заключение

Полученные результаты сравнительного анализа рассмотренных примеров, а также ряда дополнительных испытаний, не включенных в эту работу, говорят о хорошем соответствии нечеткой модели эталонной. В каждом примере без исключения наблюдаемое отклонение от эталонной модели проис-

ходит в большую сторону и не более, чем на 5%, что находится в пределах погрешности.

Согласно полученным кривым видно, что, несмотря на температурные режимы 65°C и 73°C, не представленные в исходном статистическом материале для составления нечеткой модели, результирующая кривая температуры реакционной смеси практически в точности повторяет таковую от классической модели и правильно отображает явление гель-эффекта.

В заключение отметим, что для анализа влияния типа функций принадлежности на точность моде-

лирования нами была создана полностью аналогичная модель реактора по методике, описанной в этой работе, за исключением того факта, что непрерывные гауссовы функции принадлежности были заменены на кусочно-линейные треугольные. Подробно описывать эту же методику смысла не имеет, но приведем графики этих двух нечетких моделей при одинаковых исходных данных для сравнения (рис. 12).

Результат этого сравнения довольно интересен – получили практически идентичные кривые, что говорит о возможности использования как ку-

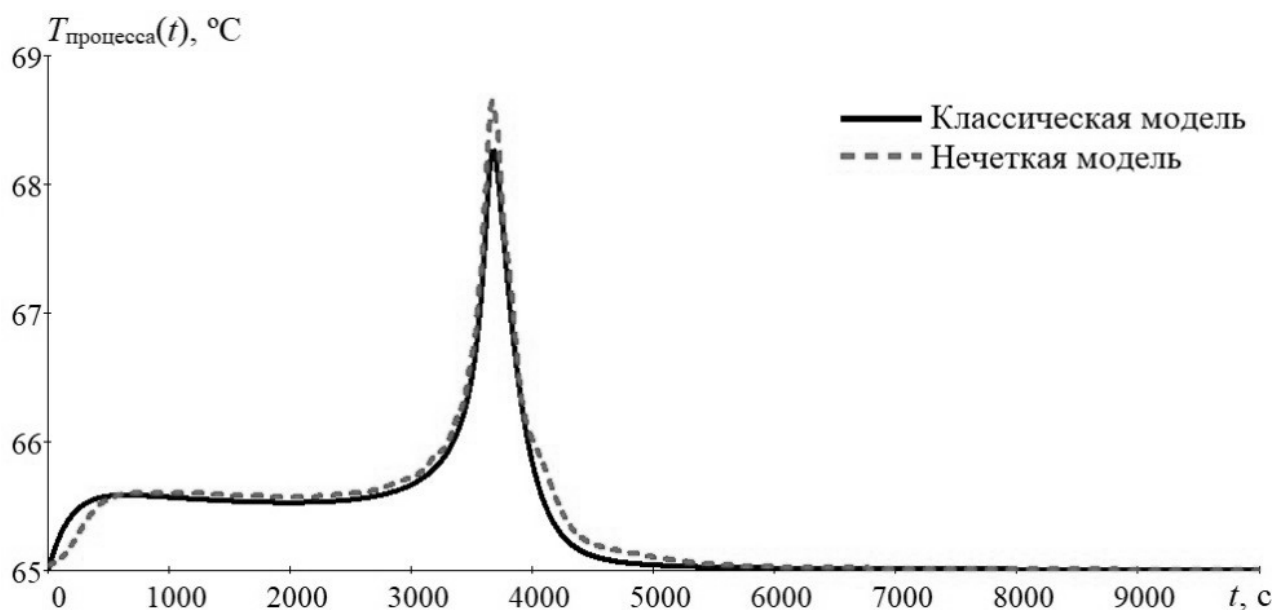

Рис. 10. Сравнительный анализ работы классической и нечеткой модели

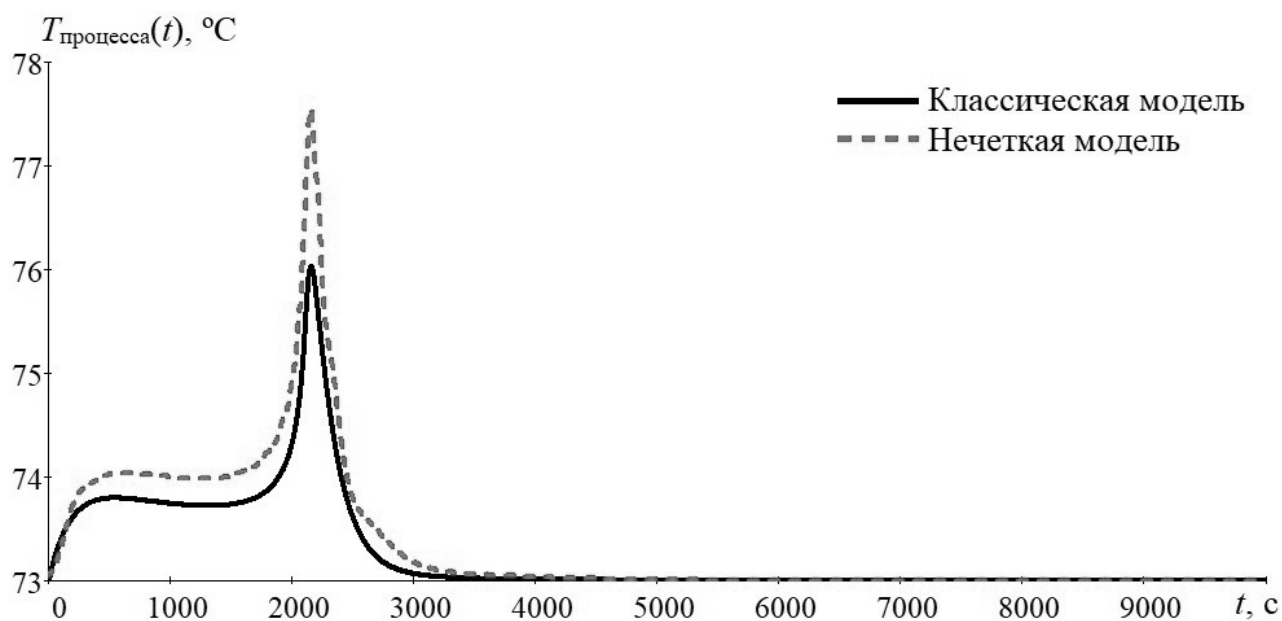

Рис. 11. Сравнительный анализ работы классической и нечеткой модели

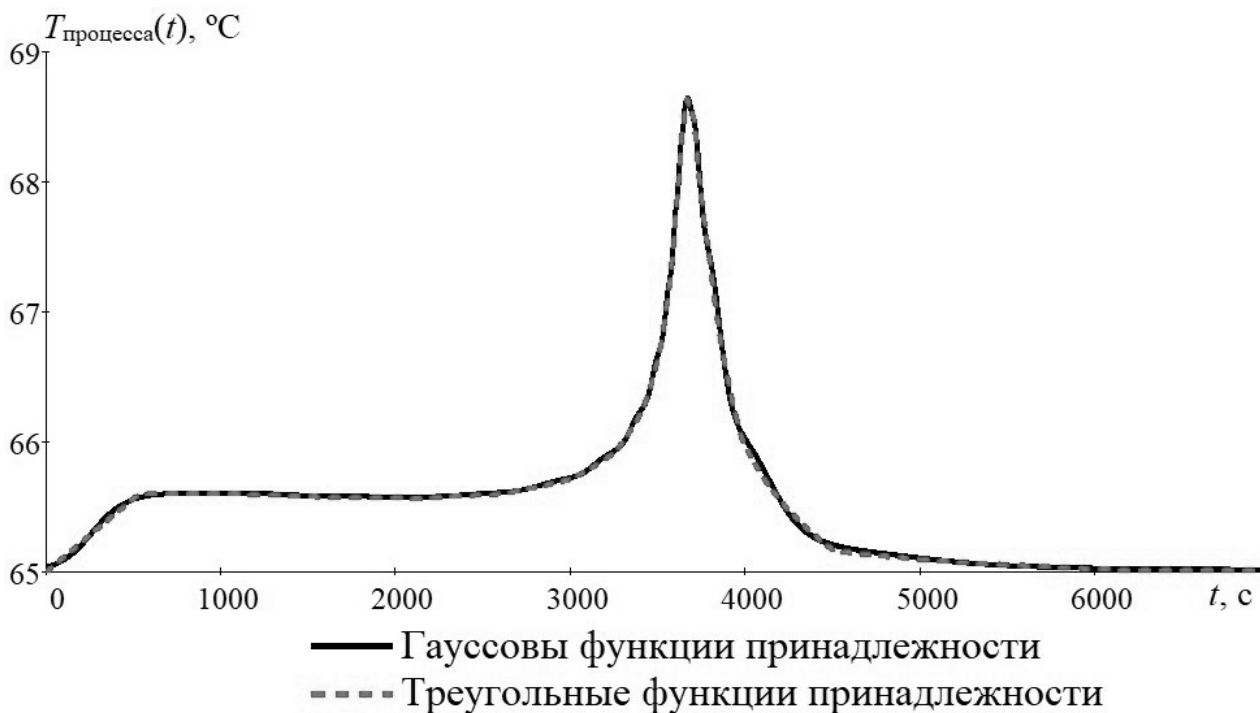

Рис. 12. Сравнительный анализ нечетких моделей с гауссовыми и треугольными функциями принадлежности

сочно-линейных, так и непрерывных функций принадлежности для синтеза нечетких моделей.

Таким образом, разработанную нечеткую модель можно использовать для моделирования любых начальных условий процесса, принадлежащим принятым диапазонам их изменения, а методика создания нечетких моделей может быть легко адаптирована для множества других типовых объектов управления.

Литература

1. Диагностика состояний и управление динамическими процессами в слабоструктурированных и плохоформализуемых средах. Монография / Д.П. Вент, А.Г. Лопатин, Б.А. Брыков, В.Н. Богатиков, А.Е. Пророков / ФГБОУ ВО РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал). Новомосковск, 2018.
2. Вент Д.П., Лопатин А.Г., Брыков Б.А. Исследование математической модели промышленного реактора-полимеризатора // Вестник международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. 2018. Т. 20, № 1.
3. Киреев В.В. Высокомолекулярные соединения. Ч. 1: Учебник для академического бака-

лавриата / В.В. Киреев. М.: Издательство Юрайт, 2016.

4. Лопатин А.Г., Брыков Б.А., Вент Д.П. Исследование динамических свойств промышленного реактора синтеза полиметилметакрилата // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2018. Т. 22, № 9.

5. Савельянов В.П. Общая химическая технология полимеров: учеб. пособие для вузов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007.

6. Curteanu S., Bulacovschi V., Catalin L. Free radical polymerization of methyl methacrylate: modeling and simulation by moment generating function. Iranian Polymer Journal 1998 V.7 N.4.

7. Piegat A. Fuzzy Modeling and Control. Physica-Verlag, Heidelberg, 2001.

8. Help Center / Tune Sugeno-type fuzzy inference system using training data. – <https://www.mathworks.com/help/fuzzy/anfis.html>

9. Help Center / MATLAB – The Language of Technical Computing – <https://www.mathworks.com/help/matlab/index.html>

10. D.P. Vent, A.G. Lopatin, V.P. Savelyanov, B.A. Brykov. Factorial analysis of the kinetics of radical polymerization of methyl methacrylate // Theor. Found. Chem. Eng. V. 52, № 5, 2018.

УДК 796.011

ББК 67.401.13:74.58

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10330

© В.И. Косяченко, В.Ю. Батурин, Р.Н. Мородумов, 2020

Научная специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ВОЗДЕЙСТВИЕ СБИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ НА ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Владимир Иванович Косяченко,

профессор кафедры тактико-специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: mvdtspkv@mail.ru;

Вячеслав Юрьевич Батурин,

начальник кафедры тактико-специальной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

Ринат Негаматуллаевич Мородумов,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: morodumov@bk.ru

Аннотация. Оперативно-служебные задачи сотрудники органов внутренних дел в основном выполняют в условиях сбивающих факторов, однако процесс их профессионально-прикладной физической подготовки осуществляется, как правило, в обычных условиях, что снижает эффективность решения данных задач. В научной статье предпринята попытка определить влияние сбивающих факторов на результативность полицейских в различных двигательных заданиях. Задача – ранжировать сбивающие факторы по степени значимости в различных двигательных заданиях. Практическая значимость исследования – использовать сбивающие факторы в процессе профессионально-прикладной физической подготовки полицейских.

Для написания научной статьи использовались результаты испытуемых. В исследовании принимали участие 85 сотрудников органов внутренних дел города Волгограда в возрасте 25–34 лет, осуществляющие розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Результаты тестов (бег 100 м, прыжок в длину с места, челночный бег 10×10 м, полоса препятствий, подтягивание на перекладине, бег 3000 м, стрельба из пистолета Макаров) во многом зависят от условий их выполнения. Наиболее значимые сбивающие факторы, которые оказывают существенное негативное влияние на двигательные возможности полицейских – утомление, ночное время суток, выполнение упражнений в бронежилете с оружием, защитной маске, перчатках; на показатели психического состояния – ночное время суток, шумовые помехи и эмоциональное напряжение. Результаты исследования, проводимые в рамках научной статьи, указывают на высокую значимость моделирования условий сбивающих факторов в учебно-тренировочном процессе полицейских, направленных на эффективное решение служебно-боевых задач.

Ключевые слова: сбивающие факторы, двигательные задания, сотрудники органов внутренних дел, результаты, моделирование условий.

INFLUENCE OF BEATING FACTORS ON ENGINE OPPORTUNITIES AND INDICATORS OF MENTAL STATUS OF POLICE STAFF

Vladimir I. Kosyachenko,

Professor of the Department of Tactical and Special Training,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Vyacheslav Yu. Baturin,

Head of the Department of Tactical and Special Training,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Rinat N. Morodumov,

Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Operational and service tasks of employees of internal Affairs bodies are mainly performed in conditions of confounding factors, but the process of their professional and applied physical training is usually carried out in normal conditions, which reduces the effectiveness of solving these tasks. The scientific article attempts to determine the influence of confounding factors on the performance

of police officers in various motor tasks. The task is to rank the knocking factors by the degree of significance in various motor tasks. The practical significance of the research is to use confounding factors in the process of professional and applied physical training of police officers.

To write a scientific article, the results of the subjects were used. The study involved 85 employees of the internal affairs bodies of the city of Volgograd aged 25–34 years, who are searching for and detaining persons suspected of committing crimes. The results of tests (running 100 m, long jump from a place, shuttle run 10×10 m, obstacle course, pull-up on the crossbar, running 3000 m, shooting with a Makarov pistol) largely depend on the conditions of their implementation. The most significant confounding factors that have a significant negative impact on the motor capabilities of police officers are fatigue, night time, performing exercises in a bulletproof vest with a weapon, protective mask, gloves; on indicators of mental state – night time, noise interference and emotional stress. The results of the research conducted in the framework of the scientific article indicate the high importance of modeling the conditions of confounding factors in the training process of police officers, aimed at effectively solving service and combat tasks.

Keywords: confounding factors, motor tasks, employees of internal affairs bodies, results, modeling of conditions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косяченко В.И., Батурин В.Ю., Мородумов Р.Н. Воздействие сбивающих факторов на двигательные возможности и показатели психического состояния сотрудников полиции. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):247-50.

Оперативно-служебные задачи сотрудники органов внутренних дел в основном выполняют в условиях сбивающих факторов, однако процесс их профессионально-прикладной физической подготовки осуществляется, как правило, в обычных условиях, что снижает эффективность их решения [1; 2]. В этой связи необходимо в учебно-тренировочном процессе широко использовать физические упражнения в условиях сбивающих факторов [3; 4]. Это позволит условия тренировочного занятия максимально приблизить к условиям задержания правонарушителей и существенно повысить эффективность решения служебно-боевых задач, выполняемых полицейскими.

Авторами статьи были проанализированы результаты тестов, которые полицейские выполняли в различных условиях (обычные и условия сбивающих факторов). Исследование проводилось в 2020 году, в нем принимали участие 85 сотрудников органов внутренних дел города Волгограда в возрасте 25–34 лет, выполняющих розыск и задержание.

Сбивающие факторы: выполнение физического упражнения на фоне утомления, уменьшение пространства при формировании двигательного действия, высокое эмоциональное напряжение, ограничение поля зрения у занимающегося, шумовые помехи, ночное время суток, выполнение физического упражнения в бронежилете с оружием.

По нашим данным, сбивающие факторы оказывали существенное негативное влияние на результативность полицейских в различных двигательных заданиях: бег 100 м, челночный бег 10×10 м, полоса препятствий, прыжок в длину с места, подтягивание

на перекладине, бег 3000 м, стрельба из пистолета Макарова.

Результаты бега на 100 м во многом обусловлены влиянием сбивающих факторов: достоверно ухудшаются показатели выполнения упражнения в средствах защиты и с оружием (6,9%, $p < 0,01$), под воздействием утомления (5,4%, $p < 0,01$). Выполнение данного упражнения в ночное время суток (5,2%), при ограничении пространства (одна беговая дорожка) выполнения двигательного действия (4,2%) и уменьшения поля зрения у занимающегося (3,2%) снижает результативность бега на 100 м у полицейских при пятипроцентном уровне значимости (рис. 1).

На показатели челночного бега 10×10 м негативно влияют выполнение упражнения в бронежилете с оружием (7,5%, $p < 0,01$), утомление (6,9%, $p < 0,05$) и ночное время суток (6,7%, $p < 0,05$). Результативность подтягивания на перекладине зависит от предварительного утомления (21,4%, $p < 0,01$), выполнения упражнения в средствах защиты и с оружием (19,0%, $p < 0,01$), ночного времени суток (13,2%, $p < 0,05$). Бронежилет с оружием (17%, $p < 0,01$), утомление (15,7%, $p < 0,01$), ночное время суток (8,4%, $p < 0,05$), ограничение двигательного пространства (5,2%, $p < 0,05$) существенно снижают дальность прыжка с места у полицейских.

На показатели бега на 3000 м оказывает негативное достоверное влияние фактор предварительного утомления (7,9%, $p < 0,01$), выполнение упражнения в бронежилете с оружием (6,4%, $p < 0,01$) и в ночное время суток (5,4%, $p < 0,05$). Утомление (6,3%, $p < 0,01$), выполнение упражнения в бронежилете с

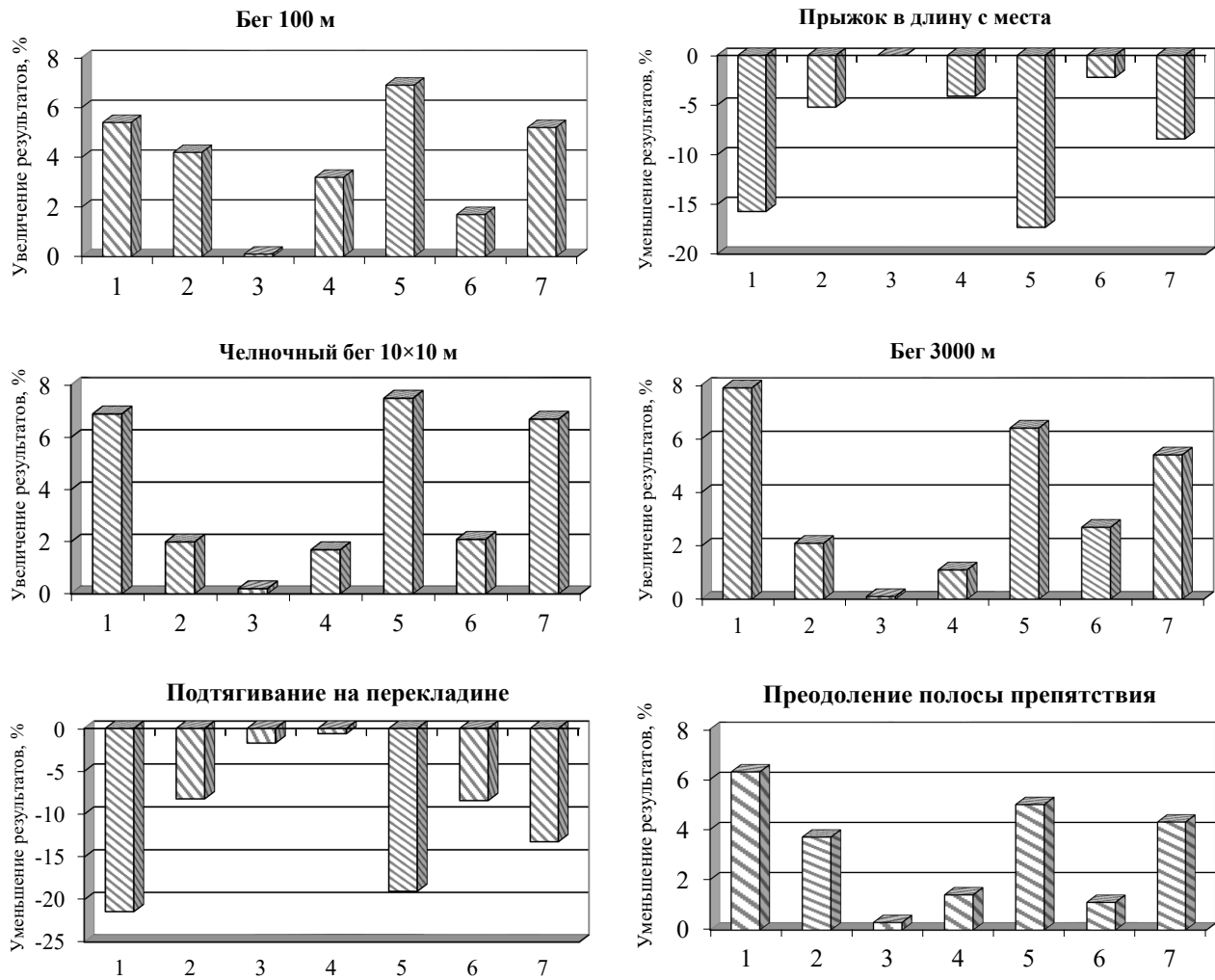

Рис. 1. Сравнительная характеристика двигательных возможностей полицейских под воздействием сбивающих факторов.

Условные обозначения условий:

- 1 – утомление; 2 – уменьшение пространства при выполнении упражнения;
- 3 – эмоциональное напряжение; 4 – ограничение поля зрения; 5 – бронжилет и оружие;
- 6 – шумовые помехи; 7 – ночное время суток

оружием (5,0%, $p<0,05$), ночное время суток (4,3%, $p<0,05$) недостоверно снижают результаты преодоления специальной полосы препятствий. По нашим данным, на точность стрельбы из пистолета Макарова влияют утомление (5,7%, $p<0,05$), шумовые помехи (5,3%, $p<0,05$) и эмоциональной напряженность (5,1%, $p<0,05$).

Таким образом, результаты анализируемых упражнений, выполняемых полицейскими, в основном зависят от условий выполнения физических упражнений. Наиболее значимые сбивающие факторы, которые оказывают существенное негативное влияние на двигательные возможности полицейских: утомление, выполнение упражнений в бронжилете с оружием, ночное время суток. Дан-

ные результаты указывают на важность моделирования условий сбивающих факторов в тренировочном процессе сотрудников органов внутренних дел.

Нами также анализировалось влияние сбивающих факторов на психическое состояние сотрудников органов внутренних дел. Результаты остроты зрения у полицейских в возрасте 25–34 года зависят от проведения обследования в ночное время суток (20,7%, $p<0,05$), ограничения поля зрения (15,7%, $p<0,05$); объем зрительного восприятия ухудшается под воздействием ночного времени суток (13,8%, $p<0,05$), эмоционального напряжения (10,4%, $p<0,05$), ограничения поля зрения (14,0%, $p<0,05$); объем внимания – эмоционального на-

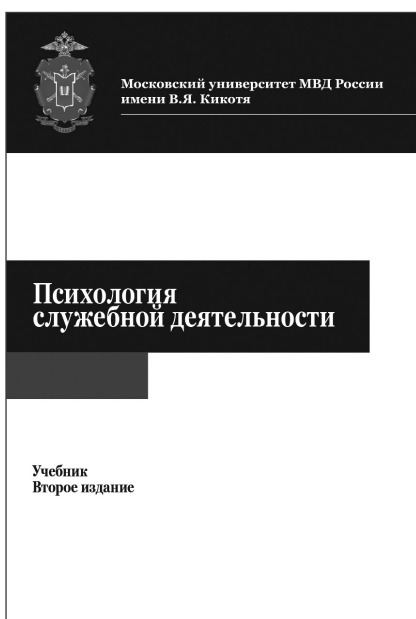

пряжения (12,6%, $p < 0,05$), ночного времени суток (10,6%, $p < 0,05$) и утомления (7,6%, $p < 0,05$); слуховая память – ночного времени суток (12,8%, $p < 0,05$) и шумовых помех (11,0%, $p < 0,05$). Следовательно, сбивающие факторы также оказывают существенное влияние на показатели психического состояния данного контингента полицейских.

Результаты проведенного исследования указывают на высокую значимость моделирования условий сбивающих факторов в учебно-тренировочном процессе полицейских, направленных на эффективное решение служебно-боевых задач.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01 июля 2017 г. № 450 // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/ (дата обращения: 25.09.2019).
2. Ендальцев Б.В. Современная физическая подготовка человека к работе в экстремальных условиях / Б.В. Ендальцев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2014. № 3. С. 72–78.
3. Миронов В.В. Адаптация к физическим нагрузкам и перенос подготовленности военнослужащих – объективная основа влияния физической подготовки на боеспособность войск / В.В. Миронов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2013. № 1. С. 18–23.
4. Косяченко В.И., Жуланов А.В., Таланов В.М. Действия сотрудников безопасности при проведении массовых мероприятий. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 26–31.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10331

© А.Ф. Арсланов, А.Ф. Шавалеев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ИНТЕГРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Айрат Фанирович Арсланов,
начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России (420011, Казань, ул. Оренбургский тракт, д. 128);
Артур Фанисович Шавалеев,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанский юридический институт МВД России (420011, Казань, ул. Оренбургский тракт, д. 128)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проанализирована необходимость внедрения интегративного обучения как способа формирования профессиональных компетенций в ВУЗах МВД РФ. Дано понятие интегративного обучения, рассмотрены возможности интегративного обучения при формировании профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции.

Ключевые слова: высшее образование, технология образовательного процесса, интеграция, интегративное обучение, курсанты ВУЗов МВД РФ.

INTEGRATIVE LEARNING AS A WAY TO FORM PROFESSIONAL COMPETENCIES

Ayrat F. Arslanov,
Head of the Department of Tactical, Special and Fire Training,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Kazan Law Institute of the Ministry of International Affairs of Russia (420011, Kazan, ul. Orenburgskiy trakt, d. 128)
Artur F. Shavaleev,
Lecturer of the Department of Tactical, Special and Fire Training
Kazan Law Institute of the Ministry of International Affairs of Russia (420011, Kazan, ul. Orenburgskiy trakt, d. 128)

Abstract. Analyzed the need to introduce integrative training as a way to form professional competencies in higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. The concept of integrative training is given, the possibilities of integrative training in the formation of professional competencies of future police officers are considered.

Keywords: higher education, technology of the educational process, integration, integrative training, cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Арсланов А.Ф., Шавалеев А.Ф. Интегративное обучение как способ формирования профессиональных компетенций. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):251-3.

Реформирование высшего образования в Российской Федерации привело к необходимости создания условий для формирования новой парадигмы профессиональных компетенций, важнейшим условием становления которой является интегративное обучение.

Интеграция в образовании берет свое начало со времен Аристотеля и Сократа. Многие педагогические системы древности видели своей целью научить обучающихся мыслить целостно [1, с. 97].

Ученые современности рассматривают различные аспекты интегративного подхода в образовательном процессе.

Например, М.Н. Берулава считает, что интеграция образовательного процесса представляет собой

синтез образовательных компонентов, нацеленных на повышение знаний обучаемых [3, с. 6]. К тому же, по мнению автора, «интеграция» является более объемлемым понятием, нежели «системность знаний», поскольку отражает целостность образования, как с содержательной, так и с процессуальной сторон.

По мнению И.Д. Зверева и В.П. Максимовой, интеграция представляет собой процесс и результат создания неразрывно связанного, единого, цельного. В образовательном процессе интеграция происходит посредством ассимиляции научных положений и методических аспектов разных дисциплин в общенаучные положения и сведение научных ос-

нов в решение межпредметных учебных вопросов [5, с. 14].

Как педагогический феномен рассматривает интеграцию В.С. Безрукова. При этом она делает упор на том, что интеграция преобладает больше в содержательной, нежели в процессуальной образовательной стороне [2, с. 34].

По нашему мнению, интеграция является процессом и результатом комплексности знаний, способов познания и деятельности, базирующихся на общих положениях, способствующих целостному восприятию окружающего мира.

Компоненты педагогической интеграции представлены на рисунке 1.

Внутрипредметная интеграция дает возможность синтезировать знания в разрезе определенного предмета, позволяет углубить содержательную сторону дисциплины.

Межпредметная интеграция является комплексом положений двух и более предметных областей.

Горизонтальный тематизм дает возможность выявлять межпредметные связи в дисциплинах и избавляет от синхронизации образовательного процесса.

Вертикальный тематизм представляет собой объединение нескольких дисциплин единой темой в течение нескольких учебных занятий.

Межсистемная интеграция является объединением обязательного и дополнительного образования.

Транспредметная интеграция – это синтез компонентов дополнительного и основного образования.

Интегративные курсы базируются на обучении нескольким дисциплинам близких областей образования.

Таким образом, реализация задачи внедрения интегративного обучения в образовательный про-

цесс в целях формирования профессиональных компетенций, является важнейшей задачей современной педагогики.

Следует заметить, что в специальности 030505.65 «Правоохранительная деятельность», которая реализуется высшими образовательными организациями МВД РФ, существуют предметные области, которые можно назвать интегративными. Среди них: «Административная деятельность ОВД», «Предварительное следствие в ОВД», «Оперативно-розыскная деятельность ОВД».

Также существуют интегративные курсы, среди которых особо можно выделить следующие: «Расследование преступлений? связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, поджогами и криминальными пожарами», «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»; «Расследование преступлений в экономической сфере»; «Расследование преступлений против личности и собственности» [7, с. 44].

Важнейшим показателем сформированности профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции является их физическая подготовка [4, с. 168].

К сожалению, к проблемам физической подготовке курсантов можно отнести следующие [6, с. 242]:

- 1) недостаточно эффективно сформированный характер образовательного процесса по предмету;
- 2) содержание предметных планов недостаточно отвечает современным требованиям к должности сотрудника полиции;
- 3) маловыраженная интеграция с другими предметами ВУЗа МВД РФ.

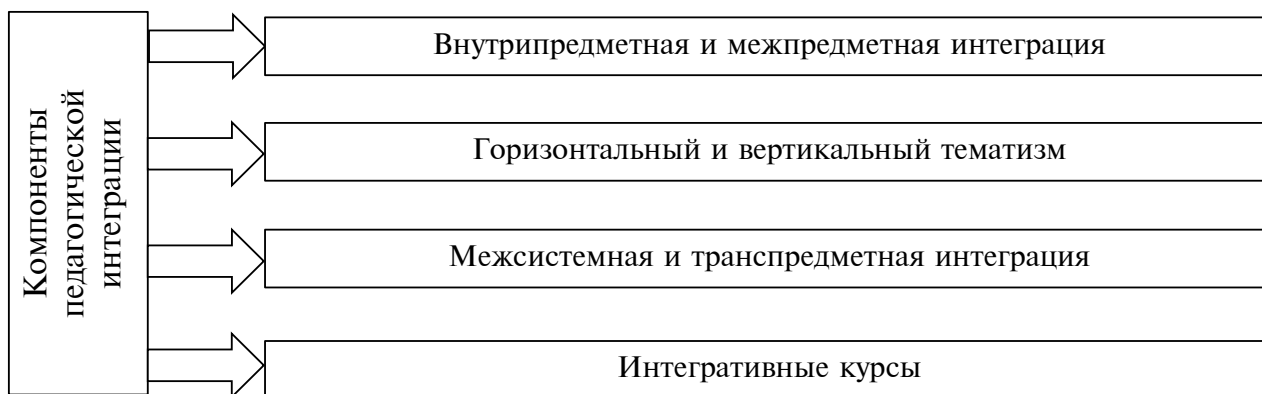

Рис. 1. Компоненты педагогической интеграции

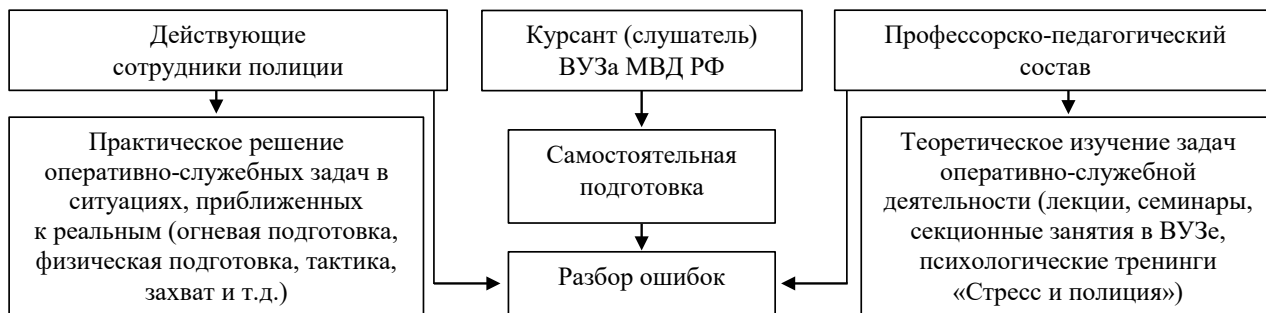

Рис. 2. Схема интегративного обучения будущих сотрудников полиции по специальности «Профессионально-прикладная физическая подготовка»

В связи с вышеизложенным, на примере дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» покажем эффективность интегративного обучения.

На рисунке 2 представлена схема интегративного обучения будущих сотрудников полиции по специальности «Профессионально-прикладная физическая подготовка».

Представленная схема организации интегративного обучения по специальности «Профессионально-прикладная физическая подготовка» может быть внедрена в любой ВУЗ системы МВД РФ.

Интеграция теоретического изучения программы и практического решения оперативно-служебных задач под контролем действующих сотрудников полиции позволит повысить профессиональные компетенции будущих полицейских, тем самым повысит уровень образования и расширит личностные качества курсантов.

Неотъемлемым компонентом правоохранительной деятельностью сотрудников полиции является высокие стрессогенные факторы и нервное напряжение. Следовательно, интеграция психологических дисциплин является необходимостью. Их можно вводить в виде психологических тренингов, повышающих стрессоустойчивость и эмоциональную стабильность, что наглядно видно на схеме, представленной в виде рисунка 2.

Также для повышения профессиональных компетенций, курсанту важно самостоятельно находить ошибки и осуществлять анализ собственных действий.

Разбор ошибок курсанта действующими сотрудниками полиции и педагогами ВУЗа является итоговой оценкой показателей сформированности профессиональных компетенций.

Таким образом, спроектированная схема интегративного обучения будущих сотрудников полиции

по специальности «Профессионально-прикладная физическая подготовка» направлена на формирование профессионально значимых качеств будущего сотрудника полиции, среди которых на первое место можно поставить физическую подготовку, оперативное мышление и быстрое реагирование в принятии решения.

Литература

1. Адамко М.А. Содержательные аспекты интегративного подхода / М.А. Адамко // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. Вып. 3. С. 96–104.
2. Безрукова В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизм реализации / В.С. Безрукова. М.: Эксмо, 2020. 180 с.
3. Берулава М.Н. Интеграция образовательного процесса. Бийск: БиГПИ, 2019. 172 с.
4. Витютнев Е.Е. Ситуационно-ориентированная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 168–173.
5. Зверев И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. М.: Педагогика, 2018. 159 с.
6. Тюкин В.Г. Вопросы совершенствования интегрированной практикоориентированной профессионально-прикладной физической подготовки участковых уполномоченных полиции в условиях образовательной организации системы МВД России / В.Г. Тюкин, Р.В. Клочков. Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 241–243.
7. Числов А.И. Процессы интеграции в высшем профессиональном образовании МВД России: теория и практика / А.И. Числов, Н.В. Астафьев // Право и образование. 2011. № 6. С. 37–50.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10332

© В.М. Бычков, К.П. Калашников, М.В. Бычков, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОБУЧЕНИЕ УДАРАМ САМОЗАЩИТЫ БЕЗ ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Вадим Михайлович Бычков,

доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Константин Павлович Калашников,

доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Михаил Васильевич Бычков,

старший преподаватель кафедры физической подготовки,
отличник физической культуры РФ,
почетный сотрудник МВД РФ,

мастер спорта СССР международного класса по боксу,
вице-президент федерации бокса МВД РФ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются удары, которые могут быть эффективны при самозащите в условиях отсутствия спецсредств.

Ключевые слова: спецсредства, обучение, удары, самозащита, тренировка.

TRAINING IN SELF-DEFENSE STRIKES WITHOUT WEAPONS IN THE ABSENCE OF SPECIAL EQUIPMENT AND EQUIPMENT

Vadim M. Bychkov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,
Candidate of Pedagogic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Konstantin P. Kalashnikov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,
Candidate of Pedagogic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Mikhail V. Bychkov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Excellent Student of Physical Culture of the Russian Federation,
Honorary Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Master of Sports of the USSR of International Class in Boxing,

Vice President of the Boxing Federation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with blows that can be effective in self-defense in the absence of special equipment.

Keywords: special equipment, training, strikes, self-defense, training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Обучение ударам самозащиты без оружия в условиях отсутствия специального инвентаря и снаряжения. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):254-5.

Общеизвестно, что различные приемы самозащиты и удары различными частями тела могут быть эффективными в реальных случаях применения, когда выполнение их представляет из себя проявление

двигательных навыков. Иными словами действий, выполнение которых осуществляется «автоматически» без участия в ходе их выполнения мыслительных процессов, направленных на правильность это-

Рис. 1.

Рис. 2.

го выполнения. В этих случаях указанные действия могут производиться с высокой скоростью. При этом применение их должно быть либо неожиданным для противника, либо выполняется на фоне его активного физического противодействия, исходя из этого, для успешного их проведения выполнять эти действия целесообразно с предварительным отвлечением внимания противника или уже в ходе их выполнения. В этих целях применяются различные тактические приемы (средства): активное отвлечение внимания противника какими-либо действиями от проведения задуманного удара неожиданное для противника начало выполнения приема, предварительное утомление противника определенным физическим воздействием на него.

Рассматривая удары, которые могут быть эффективно использованы при самозащите, в первую очередь следует предварительно отобрать те из них, которые отвечают следующим требованиям. Удары, выполнение которых не подвергает бьющую конечность явной опасности быть травмированной, особенно при промахе в намеченную часть тела противника.

Это удары: основанием ладони вперед в лоб, затылок, снизу в подбородок (рис. 1), под основание носа (рис. 2); сбоку в висок; мышечной частью кулака сверху в переносицу, подбородок; наотмашь в висок, нижнюю челюсть, область почки, солнечное сплетение; подошвенной частью стопы вперед в низ живота, коленный сустав, поясницу. Названные удары следует отрабатывать на силу и быстроту выполнения, используя при этом стены, деревья, подвешенные или удерживаемые партнером гимнастические маты при отсутствии специальных ударных

тренажеров (макивары, боксерские мешки, лапы и др. В тренировку следует включать выполнение различных отвлекающих внимание действий перед нанесением ударов.

Освоенные таким образом удары при тренировке с партнером только «обозначаются», не дотрагиваясь до него, но соблюдая при этом основную технику выполнения. При наличии ударных тренажеров, по возможности, на них наносятся контуры человека с обозначением уязвимых мест. Разученные в основной части учебно-тренировочных занятий удары в дальнейшем используются в их подготовительной части в качестве общеразвивающих и специальных упражнений, включая их инициацию «в воздух», для воспитания быстроты и координации движений.

При владении эффективными ударами и бросками из плотных захватов, при которых нанесение действенных ударов противником крайне затруднено, возникает необходимость владения для самозащиты определенным количеством болевых приемов.

Главным образом необходимо защититься от него и с минимально возможным травмированием его отбить охоту продолжать нападение.

Однако необходимо владение болевыми приемами, ведущими к обезоруживанию противника, угрожающего применением оружия (подручными средствами) или после защиты от нанесения ударов. При этом, учитывая, что все болевые приемы относятся к числу сложных действий, количество их должно быть минимальным и выполняться они должны с нанесением предупреждающих или сопровождающих их выполнение ударов.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10333

© И.А. Горшенева, Е.П. Шестерикова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Аркадьевна Горшенева,
заведующая кафедрой иностранных языков,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Елена Павловна Шестерикова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Развитие современного общества происходит на фоне стремительно изменяющихся внешних факторов, развития новых технологий, достижений в области искусственного интеллекта, предусматривающих высокие образовательные стандарты подготовки специалистов различных сфер деятельности. Наступившая эпоха высоких IT-технологий требует модернизации системы высшего образования, развития дополнительных инновационных методов и форм обучения, сочетающих в себе удобство в получении знаний и доступность в применении. Учитывая отмеченное выше, статья посвящена рассмотрению основных предпосылок внедрения в образовательный процесс дистанционного обучения как реализации одного из аспектов Концепции модернизации российской высшей школы.

Ключевые слова: дистанционное образование, высшая школа, глобализация, IT-технологии, инновационная экономика, медиакомпетентная личность, удаленный доступ.

ROLE OF DISTANCE EDUCATION AT THE CONTEMPORARY STAGE OF DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina A. Gorshenyova,
Head of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Elena P. Shesterikova,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The development of modern society is taking place against the background of rapidly changing external factors, the development of new technologies, achievements in the field of artificial intelligence, which provide for high educational standards for training specialists in various fields of activity. The coming era of high IT-technologies requires modernization of the higher education system, the development of additional innovative methods and forms of education, combining convenience in obtaining knowledge and availability in application. Taking into account the above, the article is devoted to the consideration of the main prerequisites for introducing distance learning into the educational process as the implementation of one of the aspects of the Concept of modernization of Russian higher education.

Keywords: distance education, higher education, globalization, IT-technologies, innovative economy, media-competent person, remote access.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Шестерикова Е.П. Роль дистанционного образования на современном этапе развития высшей школы Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):256-9.

В современных условиях развития общественных отношений важнейшим фактором формирования инновационной экономики является модернизация системы высшего образования. Конкуренция образовательных систем выступает ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, быстрой адаптации к запросам и выводам динамично ме-

нящегося мира. Исходя из этого, возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности. Стратегическая цель государственной политики в области образования – это осуществление принципа равных возможностей для людей разных возрастов в получении качественной подготовки, отвечающей требованиям инновационного развития экономики и современным потребностям общества. Важнейшим инструментом, направленным на реализацию поставленной цели является использование современных образовательных технологий, включая развитие механизма дистанционного образования.

Под дистанционным образованием понимается комплекс образовательных возможностей [1], предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом удаленном доступе от образовательного учреждения. В данном контексте необходимо отметить, что основная цель применения дистанционных технологий в процессе обучения заключается в формировании медиакомпетентной личности, способной оперативно и качественно решать поставленные практические учебные задачи, умеющей пользоваться различным информационным контентом, владеющей навыками коммуникации с помощью IT-технологий в окружающем медиапространстве.

Стоит подчеркнуть, что дистанционное образование необходимо рассматривать в рамках обеспечения доступности и непрерывности процесса овладения теоретическими и практическими знаниями, а также развития творческих способностей обучающихся с целью их возможного применения в повседневной и профессиональной деятельности. При этом следует подчеркнуть что информационные технологии и их использование в процессе обучения только косвенно способствуют формированию общепринятых нравственно-поведенческих норм, что в перспективе делает совершенно необходимым «встраивание» дистанционного обучения [2] в образовательный процесс с актуализацией воспитательной функции обучения. Одним из условий для реализации этого требования

является наличие подготовленного, обладающего высокой информационной культурой, умеющего пользоваться современными интерактивными средствами обучения педагога, способного разработать соответствующие образовательные технологии и реализовать их на практике, выступая не только в роли тьютора, сопровождающего весь учебный процесс, но и мудрого наставника. Важной составляющей эффективности образования является также обеспечение действенной обратной связи «преподаватель-обучающийся», а также постоянная своевременная организация контроля индивидуальных знаний учащихся на разных этапах изучения курса, результаты представляют возможность поэтапно оценивать уровень сформированности компетенций.

Анализ организационных и технических проблем позволяет сформулировать второе определяющее условие успешной реализации дистанционного обучения – наличие соответствующей материально-технической базы, необходимой для разработки и использования онлайн-технологий, предусматривающих выполнение всех требований Федеральных государственных образовательных стандартов, рабочих учебных программ.

Успешное применение дистанционных методик обучения также связано с определением достаточных условий, обеспечивающих свободный доступ потенциальных потребителей к образовательным ресурсам.

По результатам проведенных социологических исследований, а с учетом современной ситуации вынужденной самоизоляции эти показатели выросли в разы, можно сделать вывод, что дистанционное образование в России приобретает все более широкое применение и популярность. Значительная часть респондентов, 52% используют в настоящее время электронное обучение для самообразования и личностного развития. Кроме того, 25% опрошенных используют интернет для получения основного образования или повышения квалификации. Таким образом, востребованность дистанционного образования среди обучающихся, а также не только заинтересованность, но и готовность вузов применить данные технологии очевидна, так как рассматриваемая система организации хода обучения позволяет учебным заведениям сохранить конку-

рентоспособность в современном образовательном пространстве.

Опыт практической работы кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в режиме дистанционного обучения с использованием «кейсовых» технологий, а также интернетплатформы «discord» позволяет решить следующие задачи:

- обеспечить непрерывности иноязычной подготовки при невозможности ее осуществления в аудиторном формате;

- разработанный ППС кафедры тематический электронный контент способствовал исполнению планов практических занятий;

- продуманное соотнесение планов практических занятий и консультаций в групповом и индивидуальном голосовых каналах с возможностями дистанционных форм;

- важный подготовительный этап в работе педагога – проведение рубежного контроля знаний с использованием ИТ-технологий позволил оценить преимущества и недостатки онлайн подготовки обучающихся по дисциплине «иностранный язык», а задействование видеорежима – усилить контроль соблюдения учебных требований и воспитательную составляющую процесса.

Рассмотрим этапы работы: первый этап – **«кейсовая» форма** дистанционного обучения базировалась на комплектовании кейсов с заданиями на основе разработанных кафедрой, мультимедийных учебно-методических материалов с последующей рассылкой их обучающимся для самостоятельного изучения с последующим контролем знаний. Доставка учебных материалов и взаимодействие с субъектами учебного процесса в этом случае осуществлялась при помощи электронной почты или мобильных телефонных сетей.

Второй этап работы – **обучение на основе интернет-платформы «discord»**. В ходе занятий использовался инструментарий индивидуального, группового тренингового обучения, основывающийся на использовании современных образовательных стандартов, а также форм интерактивного взаимодействия обучающихся с преподавателем и друг с другом. Для организации онлайн учебного процесса были задействованы не только базовые учебно-методические материа-

лы, но и авторские материалы, подаренные ППС кафедры университетской электронной библиотеке, имеющие общий формат и интерфейс с дополнениями в виде актуального мультимедийного контента.

На основе анализа работы кафедры в режиме дистанционного обучения, можно также заключить, что организация и проведение практических занятий по изучению иностранного языка с использованием интернет-технологий имеет ряд преимуществ, а именно:

- возможность оперативного подбора и предъявления актуального учебного материала;

- быстрый доступ к справочной литературе как обучающихся, так и обучающихся, к аудио и видеоматериалам современных интернет-изданий на иностранных языках;

- формирование навыков составления эссе, небольших сообщений по программным темам;

- развитие навыков самостоятельной работы обучающихся с возможностью незамедлительного получения консультации и объяснений преподавателя;

- организация текущего контроля уровня знаний в виде онлайн-тестов;

- отсутствие элементов неприятия и скованности у обучающихся в ходе дистанционного общения с преподавателем.

К негативной составляющей дистанционной формы проведения практических занятий можно отнести:

- отсутствие прямого эмоционально-личностного воздействия преподавателя на обучающихся и качественной обратной связи субъектов образовательного процесса;

- определенная ограниченность в выборе видов и форм предлагаемых для выполнения заданий в силу несовершенства технических возможностей;

- прямая зависимость качества обучения от ИТ-оснащенности и поддержки;

- возникновение технических, особенно аудиальных сбоев из-за низкой скорости интернета у отдельных пользователей сети.

Подведя итог проведенной работе, можно отметить следующее: дистанционное обучение – это сравнительно новый способ организации образова-

тельных мероприятий, способствующий стиранию пространственно-временных барьеров, позволяющий пользователям получать знания независимо от места проживания, возраста, социального статуса. Механизм онлайн-обучения несмотря на определенные сложности и несовершенства, призван развивать у адресата мотивацию к самообразованию, самореализации и дисциплине, способствовать снижению степени психологической напряженности, что, в свою очередь, содействует более успешному решению образовательных задач.

Следует отметить, что, исходя из положений Концепции модернизации российской высшей школы [2], дистанционное обучение не может рассматриваться в перспективе, как единственно возможная форма получения образования. Онлайн-практика должна гармонично интегрироваться в традиционную образовательную среду.

Литература

1. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. М., 2020.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2025 года. Раздел «Высшее образование». М., 2020.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (проект) 2020 г. 3.3 Развитие образования.
4. Маслакова Е.С. История дистанционного общения в России. Материалы 8-ой Международной конференции «Теория и практика образования в современном мире». СПб., 2015.
5. Ребышева Л.В., Васильченко Е.В. Проблемы дистанционного образования. Журнал Современные проблемы науки и образования № 2. 2015.
6. Дроздова Т.В., Романов Е.В. Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации. Современное образование № 1, С. 172–195.

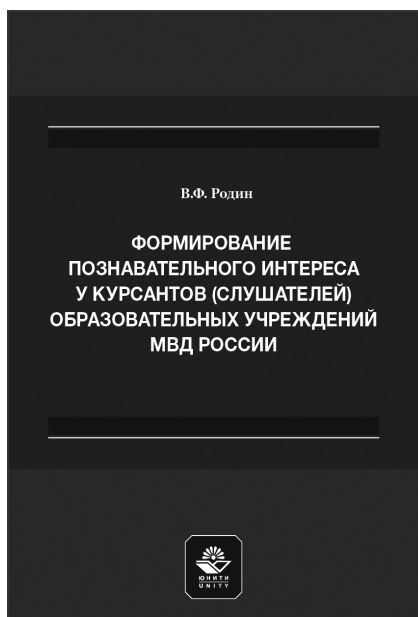

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10334

© С.С. Жевлакович, Ю.Ю. Мышенкова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Юлия Юрьевна Мышенкова,

адъюнкт
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Излагается концепция методической модели формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России умений и навыков решения профессионально-служебных задач в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, умения, навыки, самостоятельная работа обучающихся, практикум по огневой подготовке, практические занятия, мотивация обучения, упражнения, тренинг.

FEATURES OF THE FORMATION OF SKILLS AND HABITS OF PROFESSIONAL AND SERVICE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN CONDITIONS ASSOCIATED WITH THE USE OF WEAPONS

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of Pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya Yu. Myshenkova,

Adjunct
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Represented the concept of a methodological model of the formation of the skills and abilities of solving professional and official tasks in situations involving the use of firearms among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: fire training, abilities, skills, independent work of students, fire training workshop, practical exercises, training motivation, exercises, training.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С., Мышенкова Ю.Ю. Особенности формирования умений и навыков профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением оружия. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):260-9.

Проблема повышения уровня профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций МВД России и действующих сотрудников в части огневой подготовки сохраняет свою актуальность на протяжении многих лет. Статистика динамики количества раненых и погибших сотрудников органов внутренних дел во время мероприятий, связанных с охраной общественного порядка, при задержании правонарушителей, а также при неумелом (небрежном) обращении с оружием при выполнении служебных обязанностей свидетельствует об этом. Подтверждают остроту этой проблемы

и результаты проверок уровня профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов, проводимых ДГСК МВД России [1, с. 244–249].

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к профессионально-служебной деятельности в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, должна характеризоваться:

– целостностью – единством теоретической и практической подготовки;

– системностью, комплексностью – реализацией всех компонентов полноценной огневой подготовки;

– систематичностью – регулярными практически занятиями, направленными на формирование и совершенствование умений и навыков применения оружия, а также на поддержание их на требуемом уровне.

Мониторинг, контроль и оценка состояния, уровня этой подготовки должны проводиться регулярно, на протяжении всего процесса обучения и дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к профессионально-служебной деятельности в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, осуществляется в рамках огневой подготовки. Поэтому дисциплина Огневая подготовка включена во все основные образовательные программы (далее – ООП) всех организаций МВД России, осуществляющих образовательную деятельность. При ее реализации основной задачей выступает деятельность подготовка, направленная на формирование практических умений и навыков.

Определимся с содержанием данных понятий. Формирование профессиональных *умений* – формирование способности самостоятельно осуществлять *отдельные действия*, составляющие, из которых складывается практическая профессионально-служебная деятельность, *приемы, способы* интеллектуальной и практической деятельности. Формирование *навыков* – формирование способности самостоятельно осуществлять профессионально-служебную *деятельность*, применять *интегрированные* профессиональные знания и умения в целях комплексного решения задач профессионально-служебной деятельности в меняющихся условиях высокой степени неопределенности [2].

Достижение оптимального уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, а также дальнейшее совершенствование уровня их профессиональной подготовки невозможно без соблюдения следующих условий:

1. Качественное освоение обучающимися теоретических основ огневой подготовки. Теоретический раздел огневой подготовки предусматривает изучение правовых основ применения оружия, основ баллистики, материальной части и тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов, мер безопасности при обращении с оружием и боепри-

пасами, правил хранения, ношения оружия и поддержания его в боевой готовности, а также правил ухода за боеприпасами к нему, правил личной безопасности вооруженного сотрудника, вопросов профилактики несчастных случаев, причиной которых стало неумелое обращение с оружием, порядка и условий проведения стрельб, порядка выполнения упражнений стрельб.

2. Приобретение обучающимися устойчивых, прочных умений и навыков по практическому разделу огневой подготовки, который предусматривает:

- практические тренировки:
  - по выполнению нормативов по огневой подготовке,
  - по отработке техники производства выстрела;
- выполнение упражнений практических стрельб;
- решение тактических задач, связанных с применением оружия при осуществлении самостоятельной профессионально-служебной деятельности

в условиях высокой степени неопределенности.

Очевидно, что формирование устойчивых умений и навыков, необходимых для правомерного и эффективного применения оружия при осуществлении профессионально-служебной деятельности, требует значительной по объему и продолжительности тренинговой подготовки, тщательной отработки всех необходимых практических действий.

Однако объем времени, отводимого учебными планами ведомственных вузов на аудиторные занятия по Огневой подготовке, не позволяет проводить в достаточном объеме практические занятия, предусматривающие выполнение обучающимися комплексов тренировочных упражнений. Эти упражнения необходимы для формирования, прежде всего, устойчивых умений.

Перечень *умений*, подлежащих освоению в процессе изучения дисциплины Огневая подготовка, устанавливается при определении планируемых образовательной организацией (кафедрой) результатов обучения по данной дисциплине. Этот перечень фиксируется в соответствующей рабочей учебной программе и должен быть соотнесен с соответствующими индикаторами достижения компетенций (компетенции или части компетенции). Эти индикаторы должны быть установлены в основной образовательной программе (далее – ООП) образо-

вательной организации с учетом примерной основной образовательной программы (далее – ПООП) по специальности (направлению подготовки).

Формирование умений – последовательный, поэтапный процесс достижения такого уровня овладения необходимыми действиями, приемами, способами, который предполагает способность обучающегося:

а) применять их в экстремальных ситуациях, связанных с риском для жизни и здоровья, в условиях высокой степени неопределенности, с существенными ограничениями по времени;

б) действовать не по шаблону, самостоятельно оценивать ситуацию, принимать решение, определять порядок действий, который оптимально¹ соответствует конкретной ситуации и обеспечивает наибольшую эффективность² выполнения задач профессионально-служебной деятельности.

Необходимо учитывать, что общая продолжительность изучения дисциплины Огневая подготовка в образовательных организациях МВД России составляет четыре года – для бакалавриата и пять лет – для специалитета, то есть – на протяжении всего процесса обучения, с первого до последнего курса. Безусловно, четырехлетняя и, тем более, пятилетняя продолжительность обучения по дисциплине Огневая подготовка избыточна. Предложение о концентрации изучения дисциплины Огневая подготовка на старших курсах, апробированное в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, не было поддержано ДГСК МВД России. Обязанность всех лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, проходить профессиональное обучение на основе унифицированных программ профессиональной подготовки было распространено и на курсантов вузов МВД России. Профессиональная подготовка курсантов, включая огневую подготовку, должна осуществляться в пределах первого курса. Для поддержания способности курсантов осуществлять профессионально-служебную деятельность в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, занятия по огневой подготовке продолжают на последующих курсах до окончания обучения в вузе.

¹ Оптимальность определяется достигнутыми результатами в сопоставлении с использованными силами, ресурсами и средствами достижения.

² Эффективность определяется достигнутыми результатами в сопоставлении с поставленными целями.

Учитывая продолжительность изучения дисциплины и ограниченный объем учебного времени, отводимого образовательной программой на контактные часы, обучение по огневой подготовке осуществляется со значительными интервалами между отдельными занятиями. Даже с дополнительными занятиями соответствующего факультатива на огневую подготовку можно выделить в лучшем случае не более одного занятия в неделю. Нередко этот интервал составляет больше недели. Выделение на огневую подготовку большего объема времени аудиторных занятий (основных и факультативных) ведет к существенной перегрузке обучающихся (четвертые и даже пятые пары занятий) и создает неблагоприятные условия для освоения ООП в целом.

В этих условиях невозможно обеспечить оптимальную интенсивность аудиторных тренировочных занятий, позволяющую последовательно и эффективно наращивать уровень освоения обучающимися необходимых умений. Вследствие этого умения выполнять отдельные действия, способы, приемы, сформированные на конкретном занятии, в период до следующего занятия в значительной степени утрачиваются, что существенно снижает результаты обучения, затрудняет наращивание уровня овладения этими умениями.

Кроме того, формирование умений в рамках аудиторных занятий затрудняется рядом других факторов, в том числе:

– ограниченное количество боеприпасов, выделяемых на каждое занятие для проведения тренировочных стрельб, выполнения учебных упражнений;

– значительная численность учебных групп (взводов) – 25–30 человек, невозможность проводить практические занятия в подгруппах из-за ограниченной пропускной способности стрелковых тиров.

В совокупности эти факторы не позволяют каждому обучающемуся выполнять, как правило, более одного упражнения за занятие. При этом выполняется оно чаще всего один раз. Очевидно, что такая интенсивность тренировок недостаточна для эффективного, динамичного формирования устойчивых умений. Это обстоятельство в значительной степени объясняет не очень высокий уровень овладения умениями значительной частью выпускников при существенной продолжительности обучения.

С учетом этих обстоятельств особую значимость *приобретает организация системной внеаудитор-*

ной самостоятельной работы обучающихся в качестве дополнительного образовательного ресурса:

– для всех обучающихся – с целью восполнения недостаточного количества контактных занятий и компенсации значительных временных интервалов между аудиторными занятиями;

– для обучающихся, показывающих нестабильные результаты, имеющих многочисленные пропуски занятий – с целью преодоления персональных проблем с освоением дисциплины, выравнивания уровня овладения необходимыми умениями, приведения его в соответствие с предъявляемыми требованиями.

Эффективность этой работы будет зависеть от нескольких факторов, в том числе:

– от качества *организации* самостоятельной работы обучающихся педагогическим составом кафедры огневой подготовки, от эффективности управления этой работой;

– от действенного *методического обеспечения* самостоятельной работы обучающихся, способного компенсировать отсутствие контактного контроля, управления тренировками со стороны преподавателя;

– от соответствующей *мотивации* обучающихся – осознания ими жизненной важности, потребности в овладении способностью эффективно и правомерно осуществлять профессионально-служебную деятельность в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Организация самостоятельной работы обучающихся предполагает, прежде всего, предварительную подготовку обучающихся, проведение соответствующих инструктивных занятий, в ходе которых необходимо:

– сформировать у обучающихся представление о системе самостоятельной работы по огневой подготовке, о содержании, формах, организационно-методических условиях самостоятельной работы, о содержании и возможностях имеющегося на кафедре огневой подготовки учебно-методического комплекса (далее – УМК) по дисциплине Огневая подготовка, в том числе о ресурсах для обеспечения самостоятельной работы обучающихся, о порядке дистанционной работы с УМК;

– ознакомить обучающихся с имеющимися на кафедре огневой подготовки рабочими местами для проведения самостоятельной работы в часы самоподготовки, с возможными вариантами оборудова-

ния рабочего места для проведения самостоятельной работы по месту проживания;

– объяснить порядок работы с пособием, предназначенным для организационно-методического обеспечения самостоятельной реализации обучающимися системы тренировочных занятий во внеаудиторное время. Разработка кафедрой огневой подготовки подобного пособия – важнейшее условие качественной организации самостоятельной работы обучающихся.

Начальный этап отработки умения предполагает формирование у обучающихся *представления* о порядке и технике правильного выполнения действия (приема, способа). Реализация этого этапа начинается в рамках аудиторных занятий. Закрепление полученных на занятии представлений должно обеспечиваться в рамках внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся в период до следующего аудиторного занятия. На следующем занятии проводится контроль и оценка результатов этой работы – уровня и качества усвоения обучающимися *знаний* о порядке и технике оптимального выполнения действия (приема, способа). При необходимости проводится корректировка усвоенного знания.

В последующем предполагается формирование у обучающихся способности *практически выполнять* конкретное действие (прием, способ) в соответствии с усвоенными знаниями о порядке, технике выполнения – сначала в типичных ситуациях, а затем в нестандартных условиях. Организацию этой работы целесообразно осуществлять в том же порядке:

а) первичный тренинг – в рамках аудиторного занятия,

б) закрепление и развитие способности практически выполнять конкретное действие (прием, способ) – в рамках внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся,

в) контроль и оценка результатов этой работы, корректировка выявленных недостатков, ведение персонального мониторинга результатов (уровня) освоения умения каждым обучающимся – на последующем аудиторном занятии.

При необходимости и возможности (с точки зрения наличия достаточного объема учебного времени) этот модуль повторяется.

Таким образом осуществляется поэтапное достижение необходимого уровня овладения умением –

способности *применять* действие (прием, способ) в условиях высокой степени неопределенности.

В целях повышения *мотивации* и заинтересованности обучающихся не имитировать, а ответственно подходить к регулярной, системной самостоятельной работе, без чего невозможны полноценные самостоятельные индивидуальные тренировочные занятия, следует использовать следующие приемы:

а) разбор реальных ситуаций, которые связаны с непрофессиональными, неквалифицированными действиями сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, что привело к ранениям и даже гибели сотрудников и иных лиц, анализ соответствующих статистических данных;

б) обоснование важности формирования культуры обращения с оружием в целом [3, с. 29–36];

в) анализ личного опыта преподавателя огневой подготовки, достигшего высоких результатов в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, его индивидуальной системы самостоятельных тренировочных занятий, его личная оценка значимости факторов, влияющих на технику производства выстрела (например, холостого тренажа¹ и др.) – живой пример способствует формированию у обучающихся убежденности в необходимости, важности и результативности регулярной, системной самостоятельной работы;

г) использование различных форм внеаудиторных дополнительных занятий для работы с обучающимися, показывающими наилучшие результаты по огневой подготовке – группа спортивного совершенствования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, спортивные секции, научный кружок, участие в спортивной и научно-исследовательской деятельности кафедры огневой подготовки и т.п.;

д) систематический мониторинг, контроль динамики уровня освоения отдельных умений (действий, способов, приемов) в процессе самостоятельных тренировок;

е) периодическая оценка результатов самостоятельной тренировочной работы обучающихся. При определении оценки в качестве критериев следует

использовать нормативы, установленные для выполнения действия, которое подлежит оцениванию;

ж) соревнования между обучающимися в уровне владения умением (действием, приемом, способом) в форме имитации дуэли и т.д.

С помощью этих приемов должно осуществляться формирование *личностного, ценностно-мотивационного компонента* компетенции, отнесенной к сфере ответственности дисциплины Огневая подготовка.

Основным компонентом *методического обеспечения* самостоятельной работы обучающихся по огневой подготовке должно стать соответствующее *практическое пособие*, выполняющее роль самоучителя.

Структура пособия должна включать несколько частей:

I часть. Теоретические основы самостоятельной работы обучающихся по огневой подготовке, в том числе: обоснование необходимости и важности самостоятельной работы по огневой подготовке, описание системы самостоятельной работы, цели, задачи, принципы, формы организации и организационно-методические условия самостоятельной работы;

II часть. Практикум по формированию умений, который включает:

1. Комплекс заданий для самостоятельной отработки обучающимися отдельных умений (действий, приемов, способов) на основе выполнения системы соответствующих упражнений. Задания и упражнения должны быть систематизированы по сложности и структурированы с учетом последовательности отработки конкретного перечня умений (действий, приемов, способов), связанных с применением огнестрельного оружия в процессе решения задач профессионально-служебной деятельности, в том числе:

- осмотр оружия и боеприпасов к нему,
- порядок хранения и ношения оружия,
- извлечение оружия в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия,
- техника производства выстрела: изготовление (принятие положения для стрельбы, хват, приклад), прицеливание, обработка спуска, регуляция эмоционального состояния, дыхание, ориентация во времени,
- смена магазина из различных положений для стрельбы,

¹ Холостой тренаж – производство выстрела без использования боевых патронов.

- устранение задержек при стрельбе,
- разряжение оружия,
- выполнение неполной разборки и сборки после нее пистолета Макарова и автомата Калашникова,
- самоанализ результатов стрельбы, умение выявлять ошибки и вносить своевременные коррективы,

- психофизические качества, влияющие на правильность производства точного выстрела и т.д.

2. Каждое задание необходимо сопровождать подробными методическими указаниями об *алгоритмизированном порядке*, технике выполнения конкретного умения (действия, приема, способа). Порядок, техника выполнения умения (действия, приема, способа) должны описываться *по элементам* и с объяснением, почему каждый элемент надо выполнять только в определенной последовательности и с соблюдением определенных требований.

Кроме того, в методические указания важно включить:

- описание возможных ошибок при выполнении каждого умения (действия, приема, способа) и объяснение, почему неприемлемы такие варианты его выполнения;

- допустимые варианты выполнения данного умения (действия, приема, способа) в зависимости от различных условий.

Это позволяет формировать умение (действие, прием, способ) на основе не механического, бездумного повторения, копирования, а *осмысленного понимания* оптимального порядка, техники выполнения умения (действия, приема, способа).

Важное условие, обеспечивающее правильное усвоение и закрепление обучающимися конкретного умения (действия, приема, способа) – наглядная демонстрация, показ оптимального варианта выполнения данного умения (действия, приема, способа). С учетом этого условия методические указания важно дополнить иллюстрациями, видеоприложением – комплектом видеосюжетов, наглядно дополняющих методические указания, в том числе демонстрирующих образец выполнения умения (действия, приема, способа) по элементам и в целом.

3. Другой важный элемент структуры практикума – *план тренировочных занятий* по освоению техники выполнения каждого умения (действия, приема, способа), который включает комплекс упраж-

нений для последовательной, поэтапной отработки каждого умения (действия, приема, способа), в том числе:

- а) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения конкретного умения (действия, приема, способа) по элементам;

- б) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения данного умения (действия, приема, способа) в целом;

- в) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения данного умения (действия, приема, способа) в разных условиях, в том числе:

- на скорость,
- с ограничением по времени,
- в движении, с места, из различных положений,
- в различных климатических и погодных условиях,
- при разной освещенности и т.д.

Например: комплекс упражнений, предназначенных для отработки техники извлечения оружия в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия; комплекс упражнений, предназначенных для отработки техники смены магазина из различных положений для стрельбы; комплекс упражнений, предназначенных для отработки техники производства выстрела; комплекс упражнений, предназначенных для формирования психофизических качеств, влияющих на правильность производства точного выстрела и т.д.

Упражнения должны дифференцироваться по уровню сложности, чтобы обеспечивать последовательную, поэтапную отработку умений, а также учитывать индивидуальные способности обучающихся.

4. Следующий элемент структуры практикума – описание порядка, техники *самоконтроля* при выполнении упражнений, *критерии* достижения оптимального уровня освоения данного умения (действия, приема, способа) – нормативы.

Преподавательскому составу кафедры огневой подготовки важно осуществлять диагностику, периодический, поэтапный контроль и оценку результатов самостоятельной работы обучающихся. Для проверки уровня овладения обучающимися умениями (действиями, приемами, способами), наряду с учебным оружием и другими средствами, целесо-

образно использовать имитаторы оружия, например: компьютерный стрелковый тренажер СКАТТ, оптико-электронный стрелковый тренажер «Полигон-1.01», электронные лазерные стрелковые тренажеры (ЭЛСТ), аналитические стрелковые тренажеры, лазерные и электронные тир «Рубин» (при наличии) и др.

Успешное освоение обучающимися прочных знаний и умений по огневой подготовке создает основу для формирования соответствующих **навыков** профессионально-служебной деятельности – способности самостоятельно осуществлять профессионально-служебную деятельность в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, на основе комплексного применения полученных знаний и умений.

Характерные *признаки сформированности* навыков:

а) высокий уровень самостоятельности в решении профессиональных задач;

б) способность осуществлять оптимальный выбор действий, способов и приемов профессионально-служебной деятельности (умений), используемых для решения задач профессионально-служебной деятельности, в целях достижения наилучшего в данных условиях результата при меньших затратах времени, ресурсов и сил;

в) способность эффективно решать задачи профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, обеспечивая соответствие полученных результатов поставленным целям.

Перечень навыков, подлежащих освоению в процессе изучения дисциплины Огневая подготовка, устанавливается при определении планируемых образовательной организацией (кафедрой) результатов обучения по данной дисциплине. Этот перечень фиксируется в соответствующей рабочей учебной программе и должен быть соотнесен с установленными в ООП образовательной организации соответствующими индикаторами достижения компетенций (компетенции или части компетенции).

Формирование у обучающихся в ведомственных вузах не только умений, но и навыков огневой подготовки требует соответствующей тренинговой подготовки. Подобные тренинговые занятия основаны на выполнении обучающимися *комплекса упражнений*.

Содержание упражнений должно обеспечивать поэтапное, последовательное формирование у обучающихся способности самостоятельно решать задачи профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности – от простого к сложному, от поэлементного к комплексному. В результате выполнения этих упражнений обучающиеся должны освоить *типовую модель системного решения проблемных задач*, в том числе способность:

– самостоятельно оценивать нестандартную ситуацию;

– оперативно принимать решение и определять порядок его реализации;

– контролировать и корректировать процесс реализации намеченных действий;

– анализировать и оценивать полученные результаты, причины отклонения от ожидаемых результатов, использовать полученный опыт с целью выработки оптимальных и эффективных решений для аналогичных ситуаций в последующей деятельности.

Каждый элемент данной модели должен отрабатываться на первоначальном этапе тренинговой подготовки в качестве самостоятельного *умения*. На последующем этапе должны реализовываться упражнения, предназначенные для формирования *навыков* решения различных типов задач профессионально-служебной деятельности на основе интегрированно-го использования полученных знаний и умений.

Важно понимать, что итог формирования навыков должен оцениваться не на уровне промежуточных результатов обучения по дисциплине, а на уровне *индикаторов* достижения компетенций. Так, обучение по огневой подготовке не должно ограничиваться формированием *умений* выполнять отдельные упражнения по огневой подготовке. Это не самоцель при подготовке сотрудников правоохранительных органов. Эти умения должны быть сформированы на предшествующем этапе обучения. На завершающем этапе обучения по дисциплине Огневая подготовка должна решаться задача формирования *навыков*, установленных в ООП образовательной организации в качестве индикаторов достижения компетенций, с учетом соответствующей ПООП. В качестве такого индикатора в ПООП установлен уровень сформированности у выпускников способности самостоятельно, тактически грамотно, эффективно и правомерно решать задачи професси-

онально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, связанных с применением огнестрельного оружия.

При этом необходимо учитывать особенности профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел:

- *многообразие* ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия;
- *экстремальный* характер условий, в которых возникает необходимость применения огнестрельного оружия;
- *жесткие ограничения по времени* для эффективного применения огнестрельного оружия – реализовывать основные компоненты модели системного решения возникающих проблемных задач сотрудник должен в течение нескольких секунд;
- *правовые ограничения* для применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

С учетом этих факторов сформировать у выпускников необходимые навыки самостоятельного, тактически грамотного, эффективного и правомерного решения задач профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, связанных с применением огнестрельного оружия, можно только на основе интенсивных и продолжительных тренировок. Поэтому на осуществление завершающего этапа обучения по огневой подготовке, на формирование указанных навыков необходимо отводить достаточный объем учебного времени. К сожалению, действующие программы по Огневой подготовке не предусматривают реализацию данной концепции. Если в процессе обучения и используются элементы тактической подготовки, практической стрельбы, то, как правило, фрагментарно. Но фрагментарные занятия не эффективны, не могут обеспечить полноценное решение такой сложной задачи.

Представляется, что формированию навыков практической стрельбы, *тактических навыков* профессионально-служебной деятельности в различных ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия, должен быть посвящен отдельный раздел программы, завершающий процесс обучения по дисциплине Огневая подготовка. Учебные занятия этого раздела должны обеспечивать, по преимуществу, деятельностную подготовку – отра-

ботку упражнений, предназначенных для формирования данных навыков.

Начальный этап выработки у обучающихся навыков практической стрельбы предполагает формирование у них *представления* о порядке правомерного и эффективного применения табельного оружия в различных ситуациях профессионально-служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Для полноценного организационно-методического обеспечения аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся на этом этапе целесообразна разработка еще одной части рассмотренного выше практического пособия по огневой подготовке.

III часть. Практикум по формированию навыков – сборник упражнений по решению ситуационных задач.

Задачи (здания) целесообразно сгруппировать:

а) *по различным аспектам формирования навыков*, например:

- тактика правомерных действий сотрудника в различных условиях и ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия – оценка ситуации и принятие решения в соответствии с правовыми основами применения оружия;
- тактика обеспечения личной безопасности вооруженного сотрудника;
- тактика обеспечения безопасности граждан и т.д.

б) *по уровню сложности*, чтобы обеспечивать последовательную, поэтапную отработку различных аспектов формирования навыков, а также учитывать индивидуальные способности обучающихся.

Этот комплекс упражнений должен обеспечивать:

а) формирование у обучающихся представления о *порядке* правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях и условиях профессионально-служебной деятельности;

б) развитие *тактического мышления*, способности адекватно и оперативно оценивать ситуацию, принимать осмысленное решение с учетом оценки всех факторов и условий, в том числе:

- упражнения, предназначенные для формирования и закрепления у обучающихся *алгоритма оценки ситуации и оперативного принятия реше-*

ния о правомерном и эффективном применении огнестрельного оружия в *типичных* ситуациях с учетом нормативных правовых требований и ограничений;

– упражнения, предназначенные для формирования и закрепления у обучающихся способности *самостоятельно принимать оперативные решение* о порядке правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия в различных *нестандартных* ситуациях, в *сложных, экстремальных* условиях на основе всесторонней оценки всех факторов.

При разработке фабул задач необходимо опираться на статистические данные о применении сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, использовать информацию о реальных фактах применения оружия сотрудниками различных функциональных подразделений органов внутренних дел.

Третья часть пособия должна начинаться с входного контроля в форме тестовых заданий, предназначенных для самоконтроля обучающимися уровня владения знаниями, необходимыми для формирования навыков, в том числе: правовыми основами применения оружия, соответствующими гарантиями и ограничениями. Оптимально использовать для проведения самоконтроля соответствующую контрольно-обучающую компьютерную программу.

Фабулы заданий для упражнений, составляющих основу самостоятельной работы обучающихся по формированию тактических навыков, целесообразно дополнять наглядными материалами – схемами, иллюстрациями, видеосюжетами.

При подготовке к конкретному аудиторному занятию обучающиеся должны в соответствии с заданием самостоятельно решить определенное количество задач, упражнений из данного практикума. На занятии целесообразно проводить разбор вариантов решений проблемных задач, предложенных обучающимися, с целью коллективной выработки оптимального решения. Особенно важно проводить глубокий анализ ошибочных решений. Это позволяет добиваться не только прочного запоминания, но и более осмысленного *понимания* обучающимися обоснования правильного варианта (вариантов) порядка действий в различных условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

На этом этапе обучающиеся должны усвоить порядок осуществления профессионально-служебной деятельности в различных ситуациях и условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, пройти тренировки по оперативному принятию решения в подобных ситуациях с ограничением по времени.

Таким образом создается основа для формирования навыков в виде еще двух необходимых компонентов соответствующей компетенции (наряду с личностным, мотивационным компонентом):

а) **когнитивный, знаниевый** – знаю и понимаю, что нужно делать и как нужно делать в соответствии с правовыми и тактическими основами;

б) **операционно-технологический** – умею:

– оперативно оценивать ситуацию и выбирать оптимальный и эффективный порядок действий;

– в соответствии с нормативом извлекать оружие в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия;

– применять оружие с соблюдением техники производства выстрела;

– в соответствии с нормативом сменять магазин, устранять задержки при стрельбе и т.д.

На последующих занятиях обучающиеся приступают к тренировкам в правомерном и эффективном применении оружия на основе интеграции полученных знаний и умений. Практические занятия проводятся в виде имитации различных условий и ситуаций профессионально-служебной деятельности, связанной с применением огнестрельного оружия. Цель данных занятий – формирование следующего компонента соответствующей компетенции – **деятельностного** (навыков самостоятельного, тактически грамотного, эффективного и правомерного решения задач профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, связанных с применением огнестрельного оружия). Занятия проводятся в тире, на стрельбище, на тактическом полигоне первоначально с использованием электронных тренажеров, тиров (при наличии) и других имитаторов оружия, на завершающем этапе – с использованием табельного оружия.

При проведении промежуточной аттестации по огневой подготовке типовая процедура итогового экзамена предусматривает две части:

1. Теоретическая часть – проводится, как правило, в форме тестирования с целью проверки знаний (меры безопасности при обращении с оружием, материальная часть оружия и его тактико-технические характеристики, действия сотрудников по подаваемым командам и т.д.);

2. Практическая часть – проводится в виде выполнения одного из нормативов и одного из упражнений стрельб.

Такая модель промежуточной аттестации ориентирована на контроль и оценку знаний и умений, то есть промежуточных результатов обучения по дисциплине Огневая подготовка. При таком подходе вне контроля и оценки остаются конечные результаты обучения, которые должны планироваться образовательной организацией в соответствии с ФГОС ВО и с учетом соответствующей ПООП, а именно:

– уровень сформированности профессиональных навыков – способность выпускников самостоятельно применять интегрированные профессиональные знания и умения в целях комплексного решения задач профессионально-служебной деятельности в меняющихся условиях высокой степени неопределенности, связанных с применением оружия;

– уровень сформированности компетенций (компетенции, части компетенции).

Дисциплина Огневая подготовка ответственна за формирование части компетенции из группы «Правоохранительные компетенции»: «Способен осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять и использовать табельное оружие ... обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач».

Очевидно, что используемая в настоящее время модель промежуточной аттестации не обеспечивает диагностику, контроль и оценку уровня сформированности у обучающихся навыков профессионально-служебной деятельности в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия и достижения соответствующей части указанной компетенции. Поэтому при обучении огневой подготовке формирование навыков практической стрельбы, тактических навыков решения задач профессионально-служебной деятельности с применением оружия, как правило, не осуществляется или осуществляется фраг-

ментарно. И в этой части подготовка выпускников оказывается незавершенной. Как следствие – непрофессиональные действия с оружием, что приводит к ранениям и даже гибели сотрудников и иных лиц, а чаще – отказ от применения оружия из-за опасения негативных последствий для сотрудника.

Рассмотренная в данной статье методическая модель реализации дисциплины Огневая подготовка, по нашему убеждению, позволяет успешно решить эту проблему.

Особенности организации образовательного процесса в связи с эпидемиологической обстановкой в Российской Федерации в 2020 году, переход на дистанционную форму обучения создали проблемы с реализацией в ведомственных образовательных организациях практической части курса огневой подготовки. При всех издержках, связанных с невозможностью проводить контактные занятия, в том числе практические стрельбы в тире или на стрельбище, наличие эффективной системы организации самостоятельной работы обучающегося позволяет образовательной организации, осуществлять учебный процесс не только в части теоретических разделов программы, но и в отношении формирования практических умений и навыков.

Литература

1. Жевлакович С.С. Ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования, обучения сотрудников органов внутренних дел: структура, место в подготовке кадров для органов внутренних дел, проблемы модернизации: монография. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 244–249.

2. Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. М. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 49 с.

3. Полянский В.П., Говорова А.А., Мышенкова Ю.Ю., Буданцева К.А. Регуляция эмоционального состояния при стрельбе из боевого оружия. В сборнике: Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях Материалы круглого стола. 2017. С. 29–36.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10335

© В.Н. Косякин, О.Н. Юртаев, Т.Ш. Казбеков, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Владимир Николаевич Косякин,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Vladimir-kosyakin@mail.ru;

Олег Николаевич Юртаев,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 50guest50@gmail.com;

Тагир Шамшидович Казбеков,

преподаватель кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tagir.Kazbekov.72@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются аспекты организации физической подготовки в органах внутренних дел России и приводятся различные формы проведения занятий по физической подготовке, рассматривается значимость своей подготовки и навыков.

Ключевые слова: организация физической подготовки в ОВД, формы занятий по физической подготовке в ОВД.

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir N. Kosyakin,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oleg N. Yurtaev,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tagir Sh. Kazbekov,

Lecturer of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the aspects of organizing physical training in the internal affairs bodies of Russia and provides various forms of physical training, considers the significance of own training and skills.

Keywords: organization of physical training in the police department, forms of physical training in the police department.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косякин В.Н., Юртаев О.Н., Казбеков Т.Ш. Современное состояние и проблемы развития профессиональной физической подготовки в вузах МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):270-2.

Профессиональная физическая подготовка – комплекс мероприятий, направленных на физический и социальный рост курсантов и слушателей МВД, поддержание их формы и морально-психологического уровня на должном уровне. Выбирая профессию, каждый сотрудник должен четко понимать значимость своей подготовки и навыков. Каждый хоть раз задавался вопросом: зачем необходимо совершенствовать свои навыки в боевых приемах

борьбы, развивать атлетическое телосложение. Ответ прост – все это учит сотрудника полиции просчитывать все возможные исходы событий. Возьмем для примера боевые приемы борьбы – сотрудник хоть и не обладает профессиональными навыками и техникой, обязан повышать свое мастерство только для того, чтобы при возникновении реальной ситуации, требующей мгновенной реакции, он мог грамотно среагировать.

Боевые искусства разных видов учат просчитывать ходы противника, соперника, учат думать наперед, выстраивать стратегически свой план действия, направленный на укрепление служебной дисциплины и законности в ОВД РФ. Кроме этого борьба – это умение чувствовать. Это как никак важно в реальной жизни или реальном бою.

Развитие атлетического телосложения также не менее важно. Сила, выносливость – это основные спортивные качества в борьбе за справедливость. Занятие физическими нагрузками не только повышает мастерство сотрудника полиции, но и укрепляет его здоровье.

Основной проблемой развития физической подготовки в вузах МВД, на наш взгляд, является личная халатность, недобросовестность курсантов и слушателей. Проблема понимания и воспитания, ориентированность на серьезную профессию.

Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел представляет собой комплекс мероприятий и правил, направленных на немедленное реагирование в условиях осложненной обстановки, повышение профессиональной грамотности сотрудника, расширение его кругозора и совершенствование действий по розыску преступников. Данная дисциплина на первый взгляд кажется не так сложна, но, как показывает практика, ее стоит преподавать дополнительно не только в высших учебных заведениях вузов МВД России, но и при переподготовке кадров в органах внутренних дел. В результате изучения дисциплины сотрудник полиции пополняет

свою область знаний не только теоретически, но и практически.

Соблюдение правил личной безопасности сотрудником полиции является гарантом его успешной службы и обеспечением сохранности его жизни. Личная безопасность особенно важна в случаях обращения и применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ определяет ряд ограничений и правил применения оружия. От грамотных и четких действий зависит не только жизнь граждан, но и безопасность сотрудника при осуществлении действий в конфликтной ситуации.

Рассмотрим статистику и динамику совершения сотрудниками ОВД РФ неправомерных действий при обращении с оружием (рис. 1).

Из приведенных данных, мы видим отрицательную динамику, с каждым годом наблюдается рост правомерных действий среди сотрудников полиции. Одной из первопричин может быть низкая и недостаточная подготовка кадров, отсутствие дополнительных мероприятий, направленных на обучение и подготовку служащих при определенных условиях.

Таким образом, остро встает вопрос о совершенствовании метод подготовки сотрудников. Мы предлагаем ряд мероприятий, которые обеспечат решение профессиональных задач, стоящих перед сотрудником, а также способствуют снижению количества некорректных действий:

Рис. 1. Общее количество противоправного применения оружия сотрудниками полиции в г. Москве в 2017–2020 гг.

- Осуществление инструкторско-методических мероприятий;
- Организация практических занятий в условиях осложненной обстановки;
- Ужесточить нормативы для сдачи физической подготовки;
- Моделирование ситуаций оперативной деятельности на пересеченной местности;
- Увеличение часов подготовки при обращении с огнестрельным оружием, тщательная отработка упражнений;
- Организация выездных занятий.

Данные мероприятия позволят отработать тактические действия и приемы для избегания ошибок в служебной профессиональной деятельности. Кроме этого, я считаю, что сотрудник правоохранительных органов должен быть не только вынослив и качество подкреплен знаниями нормативной базы, но и быть способным принимать управленческие и оперативные решения.

Таким образом, совершенствуя свои действия в области профессиональной физической подготовке, сотрудник правоохранительных органов вырабатывает в себе следующие данные (это не говорит о том, что этих способностей и умений у него не было, а свидетельствует о значительном профессиональном и нравственном росте):

1. Способность быть грамотным в оформлении служебных документов (умение правильно изложить причину и последствия своих действий, аргументировать свою позицию);
2. Способность грамотно осуществлять и руководить действиями в применении боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия для пресечения правонарушений;
3. Умение ориентироваться в осложненной ситуации (при массовых беспорядках, при введении режима чрезвычайной ситуации);

4. Способность применять управленческие решения.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что профессиональная физическая подготовка – это дисциплина, которую необходимо преподавать не только в вузах МВД России курсантам и слушателям, но и действующим сотрудникам в рамках повышения профессиональной квалификации и подготовки.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
2. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05 мая 2018 года № 275.
3. Организация проведения различных форм занятий по физической подготовке в ОВД / статья Сысоев А.А., Ермолов П.С., Юртаев О.Н. / Вестник экономической безопасности. М., 2020. № 3.
4. Совершенствование процесса профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов МВД России / статья Хромов В.А., Шалагин А.Ю., Аласкяров Н.Б. / В сборнике: Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Материалы региональной конференции. 2019. С. 231–232.
5. Совершенствование системы боевой подготовки в учебных заведениях МВД России в свете реализации концепции многоуровневой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров МВД РФ / материалы научно-практической конференции. Орел, 1996.

УДК 378:159.9.07

ББК 74.6

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10336

© А.Н. Пахомов, О.М. Дорошенко, А.А. Базулина, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ГЕНЕЗИС ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
В СФЕРЕ СИНТЕЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Алексей Николаевич Пахомов,

заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России (347360, Волгодонск, ул. Степная, д. 40);

Ольга Марковна Дорошенко,

доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доцент кафедры частного права Государственного университета управления,

кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анна Анатольевна Базулина,

старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос становления необходимых психологических особенностей синтеза образовательной и практической деятельности по огневой подготовке сотрудников силовых структур. Достаточное внимание уделяется такому негативному психологическому фактору, как профессиональный стресс. Рассмотрена проблема отсутствия психологической устойчивости сотрудников силовых структур, а также предложены пути решения данной проблемы. Тщательно рассмотрен принцип контроля эмоций, как решающего звена в решении психологических проблем продуктивной рабочей деятельности сотрудников, в частности, такой проблемы, как деформация сознания.

Ключевые слова: генезис, огневая подготовка, психологические аспекты, психологическая устойчивость, профессиональный стресс, контроль эмоций.

**GENESIS OF PSYCHOLOGICAL ASPECTS
IN SYNTHESIS OF EDUCATIONAL AND PRACTICAL ACTIVITIES
IN FIRE TRAINING OF MEMBERS OF THE SECURITY FORCES**

Alexey N. Pakhomov,

Senior Lecturer of the Department of Fire and Physical Training

Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (347360, Volgodonsk, ul. Stepnaya, d. 40);

Olga M. Doroshenko,

Associate Professor of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of Psychology of Performance

of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',

Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management,

Candidate of Legal Sciences, Professor RAЕ

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna A. Bazulina,

Senior Lecturer of the of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of Psychology of Performance,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issue of establishing the necessary psychological features of synthesis of educational and practical activities on fire training of members of the security forces. Sufficient attention is paid to such a negative psychological factor as professional stress. The problem of lack of psychological stability of members of the security forces is considered, as well as ways to solve this problem are proposed. The principle of emotion control, as a decisive link in solving psychological problems of productive working activity of employees, in particular, the problem of consciousness deformation, is carefully considered.

Keywords: genesis, fire training, psychological aspects, psychological stability, professional stress, emotion control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пахомов А.Н., Дорошенко О.М., Базулина А.А. Генезис психологических аспектов в сфере синтеза образовательной и практической деятельности по огневой подготовке сотрудников силовых структур. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):273-7.

Процесс обучение сотрудников силовых структур в современности является важной деятельностью по обеспечению продуктивного, а главное безопасного развития, как, по отдельности, всех сфер жизни социума, так и, в целом, всего нашего государства. Огневая подготовка представляет собой достаточно актуальное направление обучения, в специализированных образовательных учреждениях. Ведь процесс несения службы сотрудниками силовых структур непосредственно связан с применением и использованием различных видов огнестрельного оружия, и боеприпасов. В ходе несения службы сотрудник сталкивается с огромным количеством профессиональных сложностей, проблем, психологической направленности. Поэтому, психология занимает весьма значительное место в продуктивной, успешной, профессиональной деятельности каждого сотрудника силовых структур. Каждый сотрудник должен, еще на стадиях первоначального обучения огневой подготовке, выработать в себе должный уровень психологической устойчивости, избавиться, а точнее, в значительной степени, контролировать эмоции, в частности состояния стресса. В данной работе речь пойдет о том, в чем же заключается процесс становления психологических аспектов в сфере взаимодействия образовательной и практической деятельности по огневой подготовке сотрудников силовых структур нашего государства. Также, следует рассмотреть вопрос профессионального стресса сотрудников силовых структур, влияющего на их психическое и психологическое состояния, деформацию сознания.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур сопряжена с психологическими, негативными, явлениями. Сотрудники, в ходе своей служебной деятельности, практически ежедневно, сталкиваются с ситуациями экстремального характера, высоким уровнем эмоционального напряжения. Сотрудники силовых структур вынуждены продуктивно действовать в условиях рабочей перегрузки и под постоянным напряжением нервных и физических ресурсов. Все эти негативные факторы влекут за собой многочисленные деформации сознания профессионального уровня.

Деформация сознания представляет собой довольно важную психологическую проблему огневой

подготовки, состоящую из сложной внутренней структуры. Сущность деформации сознания состоит в том, что происходит процесс искажения сознания, личность дезориентируется, ввиду того, что на нее оказывает существенное влияние совокупность как внешних, так и внутренних психологических факторов, негативной направленности. Деформация сознания, личности сотрудника силовых структур, возникает по причине отсутствия качественного развития психологической устойчивости, а также, по причине наличия разнообразных стрессовых ситуаций экстремального характера, в результате синтеза которых сотрудник, не справляется не только со своими должностными обязанностями, но и со своим психологическим состоянием [5, с. 193].

Для начала следует разобрать вопрос, проблему, о возникновении стрессовых ситуаций, как негативном факторе воздействия на качественный показатель несения службы сотрудником силовых структур. Для того, чтобы грамотно противостоять такому психологическому явлению, как стресс, каждому сотруднику силовых структур необходимо овладеть умением контролировать свои эмоциональные состояния, эмоции. Штатные психологи силовых структур, в своих личных трудах и заметках, довольно часто отмечают такие нарушения сознания, как расстройства социально-стрессовой направленности, невротической, а также девиантного характера поведения. Подобный перечень нарушений, расстройств, безусловно, будет мешать успешному процессу генезиса психологических аспектов, и, конечно же, указывает на факт распространения, глобального уровня, у сотрудников силовых структур, профессионального стресса, также как и стрессовых ситуаций, подобно негативному элементу, руководствуясь характерными особенностями профессиональной деятельности самих сотрудников силовых [4, с. 369].

Теперь необходимо рассмотреть сущность понятия профессионального стресса сотрудников. Терминология понятия профессионального стресса отражается в различных точках зрения научных деятелей. Известный российский психолог Бодров В.А. руководствовался следующим мнением о том, что смысловая составляющая профессионального стресса заключается в принципе многомерности. Данный феномен имеет свое отражение в син-

тезе физиологических и психологических реакций на особенности экстремальных ситуаций профессионального уровня. Иная же точка зрения была у такого научного деятеля, как Касл С.В., которая заключалась в том, что стресс, в профессиональной, а именно служебной, деятельности, представляет собой процесс превышения требовательного уровня рабочей среды над личными возможностями удовлетворения потребностей. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что сущность понятия психологического стресса сотрудников представляет собой, не достаточно изученную, причину девиантного поведения [7].

Факт наличия профессионального стресса у сотрудника силовых структур, даже в небольших количественных показателях, может помешать ему, продуктивным образом, выполнять свои служебные, должностные, обязанности, а также негативно влиять на личностные качества характера, личности. В случае же наиболее высокого уровня стресса, в сочетании с продолжительностью его действия, имеет место быть такая негативная совокупность последствий, как физическое и психологическое явление истощения. Кроме того, такое негативное последствие, как физическое и психологическое истощение сотрудника, вполне может стать причиной различного набора опасных, как психических, так и физиологических, заболеваний [2, с. 46–50]. Более того, подобное негативное явление, во всей своей совокупности, может привести не только к процессу снижения профессиональных показателей деятельности, но и, вовсе, к деформации сознания, личности. Как результат, подобного, крайне негативного, явления в нашей стране, участились случаи, не только увольнения из силовых структур, но и суицидальных действий сотрудников.

Проблематика текучести кадров и суицидов действующих сотрудников, в современности, достаточно актуальна. Например, достаточно популярная новостная сводка была не так давно, 23 ноября 2019 года, когда один из таких, новоиспеченных, сотрудников, под воздействием стресса и иных факторов, покончил жизнь самоубийством. Следствие по данному происшествию, на сегодняшний день, до сих пор ведется. В целях решения данной проблематики стрессовых ситуаций, в первую очередь, необходимо наладить работу с личным составом

штатного психолога, при силовых структурах. Работа по психологической поддержке сотрудников должна осуществляться в строго установленном порядке, по установленной программе проведения бесед с личным составом. Проведение бесед должно быть строго формализовано, и происходить в периодическом, временном, характере. Во-вторых, путем тренингов и развития умения внутреннего самоконтроля, необходимо тщательно разобрать различные, возможные, стрессовые ситуации, исходя из служебной деятельности [1].

Теперь, по поводу проблемы деформации сознания, ввиду негативного воздействия стрессовых факторов. Для решения проблемы деформации сознания, каждому сотруднику силовых структур, необходимо вырабатывать качество профессиональной стрессовой устойчивости, а также прийти к такому уровню контроля своего эмоционального состояния, при котором эмоции, в процессе использования и применения оружия, будут полностью подчинены, а, в профессиональном абсолюте, и вовсе будут отсутствовать. По причине того, что излишнее сочетание эмоций способно помешать рациональному мышлению, здравомыслию сознательной деятельности сотрудников.

Эмоциональная устойчивость, стабильность рационального мышления, являются важными показателями готовности сотрудников силовых структур, даже в самых экстремальных условиях, сохранять способность объективно оценивать обстановку, руководствуясь навыками, знаниями, ведения боевых действий. Принято считать, что данные психологические аспекты, являются врожденными качествами. Однако, при правильном воспитании, обучении, вполне возможно оказать влияние на развитие необходимых, и рассматриваемых выше, свойств и качеств характера, личности. Ключевое направление такого воспитания заключается в процессе закаливания нервной системы, путем нагрузочной деятельности, а также в усилении качественных показателей мотивационной составляющей, противостоящей негативному стрессовому воздействию. Параметры, и принципы, эмоциональной устойчивости напрямую зависят от степени развития такого умения, как контроль эмоций, и эмоциональных состояний. В результате данной зависимости, можно заметить, что умение контролировать и подчинять

эмоциональные состояния является, не столь одним из психологических аспектов в сфере синтеза образовательной и практической деятельности по огневой подготовке, как условием высшей степени профессионализма трудовой деятельности сотрудника [3, с. 19].

Теперь, следует немного подробнее рассмотреть принцип умения по контролю эмоций. Итоговой задачей, результатом, курсового обучения огневой подготовке является формирование способности сотрудников реагировать адекватным, рациональным, образом, согласно сложившимся ситуациям, и эффективно применять огнестрельное оружие, с целью выживания, в частности при экстремальных условиях. Человеческая психика, в экстремальных условиях, претерпевает весьма разрушительные и радикальные изменения, по отношению к продуктивной, рациональной, деятельности. Согласно статистическим данным, только четверть, от общего числа, сотрудников способны эффективно использовать, полученные в ходе обучения, тактические и технические навыки ведения боя, в экстремальных условиях. Экстремальная, боевая, ситуация негативно воздействует на психику каждого человека, в результате чего, психика сотрудника способна измениться, подобно воздействию мощнейшего наркотического средства. Перемены эти проявляются, абсолютно во всем, начиная от мозгового процесса восприятия информации, и заканчивая чувствительностью к болевым ощущениям. Данный процесс перемен психологического состояния представляет собой весьма опасное явление, результатом которого может стать процесс не выполнения сотрудником своих должностных обязанностей, что влечет за собой ответственность, либо, вовсе, данное явление может повлечь за собой смерть сотрудника силовых структур, в результате невыполнения необходимого набора служебных действий.

В результате всего этого, имеет место быть такое явление, как «конвульсивная» хватка огнестрельного оружия, что, само по себе, является негативным последствием психологического воздействия. В данном случае, сотрудник силовых структур и подразделений, в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, видит противника, как источник непосредственной опасности. Сотрудник не может сфокусировать свое внимание на информа-

ции другого характера, то есть, рациональным образом проанализировать сложившуюся ситуацию. Единственным решением, в данной ситуации, является развитие процесса применения огнестрельного оружия, без присутствия в сознании излишнего количества эмоций, либо же, вовсе, при их полном отсутствии. Выполняемые приемы огневой подготовки, техники ведения огня, должны стать автоматической реакцией психики сотрудника на изменение обстановки, ситуации. Для достижения данной цели, необходимо правильное боевое движение, по огневой подготовке, превратить в двигательный навык, и навык владения оружием. Опытная практика показывает, что в целях превращения любого действия, а именно боевой направленности, в продуктивный навык, необходимо выполнить его порядка шести тысяч раз [6, с. 117].

Подведя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что генезис психологических аспектов огневой подготовки сотрудников весьма разнообразен и занимает важное место в развитии профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Занимаясь проблематикой психологической устойчивости сотрудников силовых структур, необходимо решить проблему наличия эмоционального контроля, так как они имеют тесную взаимосвязь. Сущность подсознания является уникальным соотношением эмоционального состояния и рационального мышления, и, в современности, психология не в должной мере изучила данный синтез. Сущность подсознания способна оказывать, и оказывает, безусловное воздействие на психологический уровень сознания сотрудников силовых структур. По поводу контроля эмоций, так каждому сотруднику следует заниматься саморазвитием, и, в результате, управлять своим сознанием, в целях достижения, желаемого уровня, контроля эмоций. В ходе обучения огневой подготовке следует проводить имитации специализированных ситуаций, в том числе и при помощи инновационных модернизированных тренажеров, которые будут способствовать адекватному, грамотному, поведению сотрудников в процессе ведения стрельбы из оружия, а также в экстремальных условиях перестрелки. Исходя из всего вышесказанного, необходимо уделять должное внимание, в целом, становлению и развитию психологических особенностей

синтеза образовательной и практической деятельности, по огневой подготовке, сотрудников силовых структур.

Литература

1. Абазов И.С. Некоторые психологические особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-ognevoy-podgotovki-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.01.2020).

2. Ерофеева М.А. Современный взгляд на гендерно-половое поведение. Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 46–50.

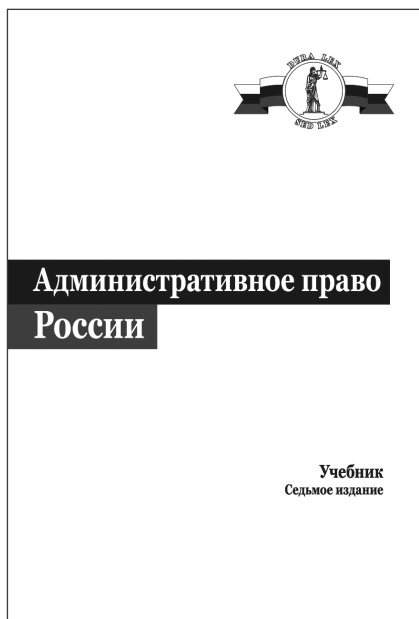
3. Иванова Л.Ф. Некоторые теоретические аспекты персонологии в контексте права // Вестник ЮУрГУ Серия. «Право». 2017. № 1. С. 19.

4. Колесников А.С. Психологическая подготовка стрелка // Молодой ученый. 2019. № 23. С. 369.

5. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И., Влияние индивидуальных особенностей стрелка на его психологическое состояние во время стрельбы // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 7. С. 193.

6. Танаева З.Р. Организационно-управленческие меры предупреждения стресса в профессиональной деятельности сотрудников силовых структур // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 117.

7. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Стресс и его влияние на организм сотрудника полиции в процессе обучения стрельбе из пистолета // Вестник КРУ МВД России. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-ego-vliyanie-na-organizm-sotrudnika-politsii-v-protsesse-obucheniya-strelbe-iz-pistoleta> (дата обращения: 12.01.2020).

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10337

© Д.А. Платонов, А.В. Апальков, А.Н. Воротник, В.Л. Дементьев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Александр Владимирович Апальков,

старший преподаватель кафедры физической подготовки,

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: alexandr.apalkov@yandex.ru;

Александр Николаевич Воротник,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: anvorotnik@list.ru;

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: А.Н. Кулиничев, кандидат педагогических наук

Аннотация. Анализ нормативных правовых актов и научно-методической литературы позволил сформулировать основные приоритетные направления физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России, такие как общая физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка (боевые приемы борьбы) и психологическая подготовка. Проведено анкетирование курсантов и слушателей в целях выявления и определения уровня их физической и психической готовности применения боевых приемов борьбы в реальной ситуации, а также их эмоционального состояния. Изучена отдельная категория курсантов, занимающихся дополнительно различными видами спорта в группах спортивного совершенствования, с целью определения их адаптации к выполнению задач в стрессовых ситуациях. Сформулировано содержание физической подготовки курсантов, исходя из необходимости практической направленности обучения.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, физические упражнения, профессионально-прикладная физическая подготовка, боевые приемы борьбы, психологическая подготовка, профессиональная подготовка, анкетирование.

PRIORITY DIRECTIONS OF ORGANIZATION OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr V. Apal'kov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gor'kogo, d. 71);

Aleksandr N. Vorotnik,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71);

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The analysis of normative legal acts and scientific and methodological literature allowed us to formulate the main priority directions of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, such as general physical training, professional and applied physical training (fighting techniques) and psychological training. A survey of cadets and students was conducted in order to identify and determine the level of their physical and psychological readiness to use combat techniques in a real

situation, as well as their emotional state. A separate category of cadets engaged in various sports in addition to sports improvement groups was studied in order to determine their adaptation to task performance in stressful situations. The content of physical training of cadets is formulated based on the need for practical orientation of training.

Keywords: physical training, physical qualities, physical exercises, professionally applied physical training, fighting techniques, psychological training, professional training, questionnaires.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Платонов Д.А., Апальков А.В., Воротник А.Н., Дементьев В.Л. Приоритетные направления организации физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):278-83.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел отличается от подготовки специалистов других профессий. Прежде всего это связано с тем, что профессиональная деятельность сотрудника полиции сопровождается экстремальным характером работы. В напряженных и сложных условиях, требующих от сотрудника органов внутренних дел как умения применять огнестрельное оружие, специальные средства, физическую силу, так и наличия определенных психологических качеств.

Служба в органах внутренних дел сопряжена с предупреждением ситуаций, представляющих реальную опасность для здоровья и жизни как сотрудника, так и гражданских лиц. Сотрудник полиции несет персональную ответственность за эффективное выполнение служебных обязанностей, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение личной безопасности и безопасности граждан. Эффективное решение этих задач достигается посредством осуществления всесторонней подготовки сотрудника по следующим направлениям: правовая, служебная, психологическая, физическая и огневая подготовка.

Одним из важнейших направлений выступает физическая подготовка сотрудников полиции, которая сочетает в себе развитие физических качеств, знание боевых приемов борьбы и психологическую подготовку [1, с. 83]. Совершенствование и поддержание физической подготовленности сотрудников осуществляется в период всей службы в органах внутренних дел в процессе занятий по профессиональной, служебной и физической подготовке. Однако фундаментом в формировании физической подготовленности сотрудников полиции выступают образовательные организации МВД России.

Актуальность выбранной темы обуславливается необходимостью разработки и внедрения такой методики подготовки курсантов, которая наряду с

профессиональными знаниями, умениями и навыками обеспечила бы их специальную физическую и психическую подготовленность к профессиональной деятельности.

Следует отметить, что приоритетными направлениями физической подготовки курсантов в образовательных организациях системы МВД России выступают: общая физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка (боевые приемы борьбы) и психологическая подготовка. Рассмотрим более подробно каждое из направлений.

В рамках общей физической подготовки важной задачей выступает укрепление здоровья, всестороннее и гармоничное развитие физических и волевых качеств курсанта и постоянный контроль над их динамикой [6, с. 332]. Также основными направлениями для развития физических качеств курсанта являются упражнения на силу, быстроту и ловкость, выносливость и гибкость [5, с. 77]. Общая физическая подготовка является основой физического воспитания и способствует повышению функциональных возможностей курсанта, его общей работоспособности, при этом она выступает базой для профессионально-прикладной физической подготовки. Выполнение боевых приемов борьбы является одним из критериев оценки уровня подготовленности сотрудника полиции, необходимого для выполнения служебных обязанностей.

Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России представляет собой педагогически направленный процесс. Специализированная подготовка сотрудника полиции к его профессиональной деятельности – это обучение сотрудника полиции знаниям, умениям, и навыкам, от которых зависит его профессиональная дееспособность [8, с. 13]. Основу служебно-прикладной физической подготовки составляют боевые приемы борьбы, и это

самый большой раздел учебной дисциплины «Физическая подготовка», на который отводится примерно 350 часов учебного времени. При этом около 85% курсантов и слушателей считают, что сотрудник полиции должен владеть боевыми приемами борьбы на «хорошо» и «отлично».

Психологическая подготовка является неотъемлемой частью физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Важным аспектом в данном направлении выступают психологическая устойчивость курсантов, их способность противостоять опасности, уверенность в действиях в момент применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, в отношении правонарушителей [4, с. 147]. В процессе занятий необходимо воспитывать у курсантов такие качества, как самоконтроль, выдержка, смелость, решительность. Таким образом, выполнение боевых приемов борьбы на уровне навыка позволяет курсантам приобрести уверенность в решении оперативно-служебных задач и обеспечивает психологическую устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов.

В целях выявления и определения уровня физической и психологической готовности было проведено анкетирование среди курсантов и слушателей Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Респондентами стали курсанты как начальных 1 и 2 курсов, так и старших 3–5 курсов (по 15 юношей и 10 девушек). Анкета содержала 7 вопросов, направленных на выявление мнения курсантов о готовности применения боевых приемов борьбы в реальной ситуации, а также

эмоционального состояния респондентов и их психофизической готовности во время различных чрезвычайных ситуаций [2, с. 145].

На первый вопрос «Считаете ли вы, что занятия по физической подготовке имеют большое значение для дальнейшей службы в органах внутренних дел?» 25 курсантов (100%) начальных курсов обучения и 22 респондента (88%) старших курсов ответили на вопрос положительно, а 3 курсанта (12%) не согласились с таким утверждением. Как мы видим, на данный вопрос курсанты начальных курсов ответили единогласно, чего нельзя сказать о курсантах старших курсов, которые осознают, что последующая профессиональная деятельность в зависимости от специфики подразделения, в котором они могут проходить службу (например, отдел кадров, отдел тылового обеспечения и т.д.), будет связана только с физической подготовкой в части поддержания необходимого уровня готовности для сдачи контрольных нормативов и боевых приемов борьбы.

На второй вопрос «Влияют ли занятия по физической подготовке на формирование психической готовности сотрудника органов внутренних дел к выполнению поставленных задач?» 25 респондентов (100%) начальных курсов и 23 курсанта (92%) старших курсов ответили положительно, а 2 респондента (8%) ответили отрицательно. Результаты анкетирования подтверждают, что курсанты независимо от возраста и срока прохождения службы в полиции подчеркивают необходимость физической подготовки в формировании психологической готовности к выполнению служебных обязанностей.

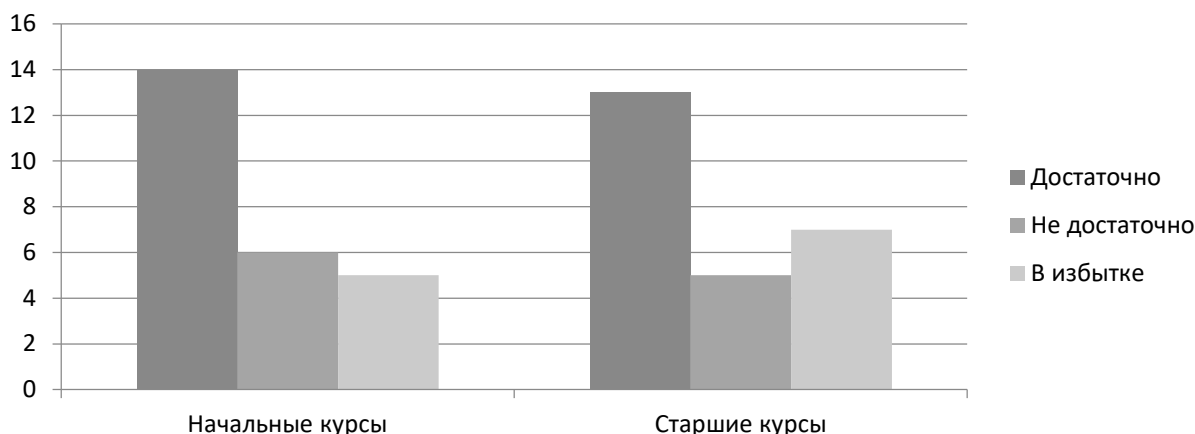

Рис. 1. Количественное распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли уделяется времени отработке боевых приемов борьбы и боевых приемов на занятиях по физической подготовке?»

Что касается третьего вопроса «Достаточно ли уделяется времени отработке боевых приемов борьбы и болевых приемов на занятиях по физической подготовке?», то на него курсанты начальных и старших курсов ответили приблизительно одинаково. Так, 14 курсантов (56%) начальных курсов ответили, что достаточно уделяется времени, 6 респондентов (24%) выделили, что недостаточно, и 5 курсантов (20%) ответили, что в избытке уделяется времени на отработку боевых приемов борьбы. На старших курсах мнение респондентов по данному вопросу распределилось следующим образом: достаточно времени – 13 курсантов (52%), недостаточно времени – 5 курсантов (20%), в избытке – 7 курсантов (28%) (рис. 1).

Четвертый вопрос, как и третий, был поставлен только в отношении развития физических качеств, где 18 респондентов (72%) начальных кур-

сов ответили, что достаточно времени уделяется развитию физических качеств на занятиях по физической подготовке, 4 курсанта (16%) ответили, что уделяется недостаточно времени, и 3 курсанта (12%) ответили, что в избытке. На старших курсах мнение респондентов по данному вопросу распределилось следующим образом: достаточно времени – 13 курсантов (52%), недостаточно времени – 5 курсантов (20%), в избытке – 7 курсантов (28%) (рис. 2).

Как видно на рисунках 1 и 2, особого разграничения по вариации выбранных ответов в зависимости от возраста прохождения службы в органах внутренних дел нет. В своем большинстве курсанты старших и младших курсов считают достаточным время как на отработку боевых приемов борьбы и болевых приемов, так и на развитие физических качеств.

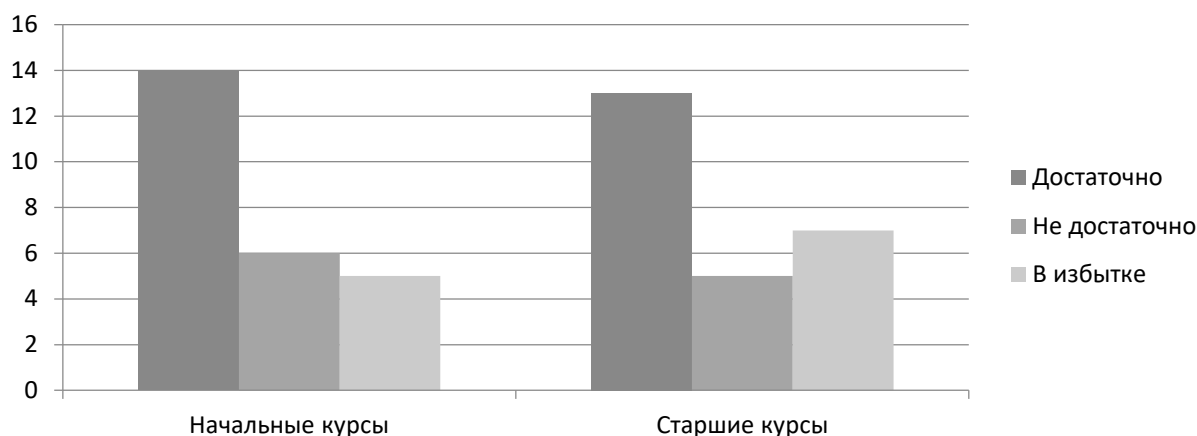

Рис. 2. Количественное распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли уделяется времени развитию физических качеств на занятиях по физической подготовке?»

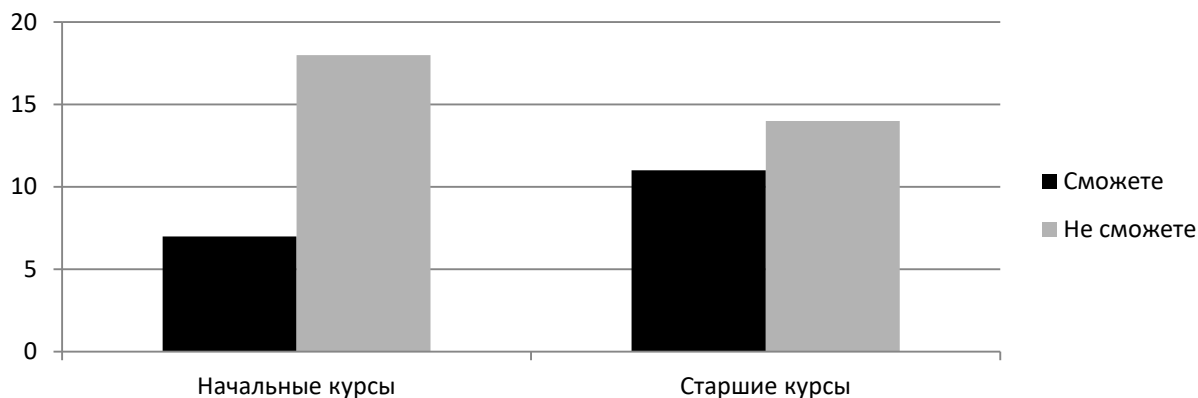

Рис. 3. Количественное распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы, что сможете оказать достойное сопротивление и обезоружить противника, используя боевые приемы борьбы?»

На пятый вопрос «Считаете ли вы, что сможете оказать достойное сопротивление и обезоружить противника, используя боевые приемы борьбы и болевые приемы, на настоящий момент?» 7 курсантов (28%) начальных курсов ответили, что смогут оказать сопротивление, а 18 курсантов (72%), что не смогут. На старших курсах 11 респондентов (44%) ответили, что смогут оказать сопротивление, а 14 курсантов (56%), что не смогут (рис. 3).

На шестой вопрос «Считаете ли вы, что сможете оказать достойное сопротивление и обезоружить противника, не запаниковав и не отступив, используя боевые приемы борьбы и болевые приемы после окончания Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина?» 18 курсантов (72%) начальных курсов ответили, что смогут так поступить и оказать достойное сопротивление, а 7 курсантов (28%), что не смогут. На старших курсах 15 респондентов (60%) ответили, что смогут оказать достойное сопротивление после окончания вуза, а 10 курсантов (40%) ответили, что не смогут.

Анализируя № 5 и № 6 вопросы анкетирования, можно сделать вывод, что на настоящий момент боевую готовность курсантов можно оценивать на довольно высоком уровне, так, из вопроса №6 следует большой предполагаемый прирост в оценке собственных сил, что подтверждает желание курсантов совершенствоваться и повышать свой уровень применения боевых приемов борьбы.

На седьмой вопрос «Помогут ли вам в экстренной ситуации знания, умения и навыки, приобретенные на занятиях по физической подготовке?» 100% респондентов начальных и старших курсов ответили положительно на данный вопрос. Из этого следует, что независимо от курса и срока прохождения службы курсанты отмечают важность и необходимость осуществления физической подготовки для развития психических и физических качеств. Особенно это важно при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств, когда интеллектуальный ресурс может быть просто выведен из строя по какой-либо причине, и только благодаря стойкому, выработанному алгоритму технико-тактических действий, мышечной памяти можно выйти из сложившейся ситуации.

Отдельное внимание стоит обратить на курсантов, которые дополнительно занимаются различными видами спорта в группах спортивного совершенствования. Из проведенного анкетирования мы сделали вывод, что данная опрошенная группа обладает наиболее стойкими и выработанными психическими качествами. Они наиболее стрессоустойчивы, легче адаптируются к резкой смене обстановки и готовы выполнять наиболее сложные задачи.

Кроме того, нас не мог не интересовать вопрос об уровне владения боевыми приемами борьбы сотрудниками практических подразделений органов внутренних дел. В опросе приняли участие слушатели факультета переподготовки и повышения квалификации Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по линии участковых уполномоченных полиции (25 слушателей). Полученные данные свидетельствуют, что 25% слушателей способны применить болевые приемы и боевые приемы борьбы в реальной экстремальной ситуации, 40% опрошенных смогут продемонстрировать боевые приемы борьбы только лишь на несопротивляющемся партнере, 20% ответили, что не смогут продемонстрировать боевые приемы борьбы, и 15% затрудняются в ответе на поставленный вопрос. Исходя из ответов слушателей можно сделать вывод, что имеются некоторые проблемы в части физической и психической подготовленности сотрудников полиции на местах в практических подразделениях органов внутренних дел. К тому же сотрудники полиции, отвечая на такой вопрос, реально понимают, с каким контингентом правонарушителей им приходится сталкиваться по работе, осознают всю серьезность и опасность службы, в то время как у курсантов еще нет четкого практического представления о дальнейшей службе и серьезных опасностях, которые могут встретиться в их последующей профессиональной деятельности.

Исходя из необходимости практической направленности обучения, целесообразно на занятиях по физической подготовке применять:

1) комплексы физических упражнений, которые направлены на преодоление различных препятствий – как естественных, так и искусственно созданных (моделируемых), – в условиях, приближенных к реальным;

2) совершенствование боевых приемов борьбы в схватках с одним или несколькими ассистентами, а также в сложной и быстро меняющейся обстановке после физического и нервного напряжения;

3) средства имитации световых и звуковых раздражителей;

4) ситуации, связанные с применением боевых приемов борьбы в отношении правонарушителей на объектах транспорта, находящегося в движении, а также в ограниченном пространстве (лифты, узкие комнаты, купе поездов, тамбуры, узкие проходы и коридоры).

Следует помнить, что предложенное содержание физической подготовки, исходя из практической направленности обучения, требует соблюдения строгих мер безопасности для предупреждения и исключения несчастных случаев и травматизма.

В заключение необходимо отметить, что, учитывая современные требования общества и государства к сотрудникам полиции, одним из приоритетных направлений в подготовке сотрудников полиции остается физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России. Необходим дифференцированный подход к процессу физического воспитания. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов должна сочетаться с комплексом физических упражнений, направленных на совершенствование физических качеств, при этом особое внимание следует уделять психологической подготовке обучающихся. Именно такой подход в проведении занятий по физической подготовке сформирует у курсантов необходимые профессионально-важные качества и навыки, а также подготовит их к эффективному решению оперативно-служебных задач в последующей профессиональной деятельности.

Литература

1. Алексеев Н.А. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов обра-

зовательных организаций МВД России / Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 83–85.

2. Апальков А.В. Формирование физической и психологической готовности у курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке / А.В. Апальков, А.В. Горбатенко, П.Н. Войнов, В.А. Золотенко // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 144–148.

3. Баркалов С.Н. Проблемы профессионального образования и совершенствования физической подготовки в системе МВД России / С.Н. Баркалов, А.В. Алдошин // Наука-2020. 2016. № 4 (10). С. 224–229.

4. Галкин В.Н. Психологический аспект физической подготовки сотрудников полиции / В.Н. Галкин, П.С. Коуров // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 1. С. 146–148.

5. Глубокий В.А. Методика тренировки сотрудников ОВД к выполнению нормативов по общей физической подготовке / В.А. Глубокий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 76–80.

6. Дементьев В.Л. Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 331–334.

7. Клименко Б.А. Анализ эффективности организации физической подготовки у сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте и пути ее совершенствования / Б.А. Клименко, А.Н. Кулиничев, А.Н. Александров, А.Н. Кандабар, А.Н. Воротник // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 108–114.

8. Крылов Д.В. Физическая подготовка курсантов ведомственных образовательных учреждений / Д.В. Крылов, Н.И. Колтушкина // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 13–14.

УДК 37.013

ББК 74.48

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10338

© В.Ф. Родин, Н.Р. Туравец, Е.А. Щуров, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: akademikvrodin@mail.ru;

Наталья Романовна Туравец,

профессор кафедры психологии и педагогики,
доктор педагогических наук, профессор

Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)

E-mail: c80@inbox.ru;

Евгений Андреевич Щуров,

доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются сущностные характеристики профессионального саморазвития курсантов, дается его определение как сложного, динамичного процесса, направленного на активную включенность в практические виды деятельности посредством проектирования процессов самости; определяются основные направления технологизации процесса профессионального саморазвития на основе диверсификацией образовательных услуг, ориентированных на компетентностную парадигму, предусматривающую реализацию личностного потенциала человека; в рамках технологий профессионального саморазвития рассматриваются методы тайм-менеджмента, способствующие повышать эффективность при оптимальности временных и ресурсных затрат; рассматриваются разработки ТМ-инструмента, предложенные Кови в контексте заявленной проблемы; предлагается эффективный метод управления временем курсантов на основе матрицы Эйзенхауэра, представляющей практический механизм контроля над количеством времени, потраченного на конкретные виды деятельности.

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие, тайм-менеджмент, технологии, курсанты.

SOME PEDAGOGICAL PROBLEMS OF TIME MANAGEMENT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF AN INDIVIDUAL IN HIGHER SCHOOL

Vladimir F. Rodin,

Professor of the Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex of Psychology of Performance,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Natalia R. Turavec,

Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128);

Eugeny A. Schurov,

Associate Professor of the Department of Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers essential characteristics of professional self-development of students is given its definition as a complex, dynamic process, aimed at active inclusion in the practical activities through the design processes of self; defines the main directions of the technologization of the process of professional self-development based on the diversification of educational services, the competence-oriented paradigm, providing for the realization of personal human potential; within the technology of professional self-development deals with methods of time management that contribute to efficiency at the optimal time and resource costs; discusses the development of a TM tool proposed by Covey in the context of the stated problem; we propose an efficient time management method of

the cadets based on the Eisenhower matrix, which represents a practical mechanism of control over the amount of time spent on specific activities.

Keywords: professional self-development, time management, technology, cadets.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф., Туравец Н.Р., Шуруп Е.А. Некоторые педагогические проблемы управления временем в процессе профессионального саморазвития личности в высшей школе. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):284-90.

Профессиональному саморазвитию личности в процессе подготовки в образовательной организации МВД России в последние годы уделяется большое внимание: исследуется практическая деятельность курсантов в современных условиях, обосновываются требования к их подготовке с позиции меняющейся социокультурной ситуации, изучаются проблемы когнитивной составляющей профессионального саморазвития, рассматривается роль самообразования и самореализации в процессе подготовки в вузе [2; 6; 12; 22; 15 и др.].

Профессиональное саморазвитие личности всегда было предметом дискуссий, высказывания различных точек зрения. Так, Т.А. Макаренко считает, что это процесс усвоения профессиональных ролей, когнитивных сторон, мотивации, опыта [9]. Под профессиональным саморазвитием, исследователь Р.С. Немов, имеет в виду процесс самосовершенствования на основе развития у человека целого ряда необходимых качеств, включая способности, умения и навыки, важные для успешной работы по избранной специальности [10]. Профессиональное саморазвитие курсантов в процессе подготовки в вузе понимается как «сложный, динамичный процесс осмысления и выбора приоритетов самореализации, ориентирующих на активную включенность в теоретические и практические виды деятельности посредством проектирования процессов самости (самопознание, самообразование, самосовершенствование, самоанализ, самокоррекция)» [15].

Главенствующее значение имеет освоение технологий профессионального саморазвития в процессе подготовки в вузе. Понятие «технология» (от греч. «*techne*» – умение, мастерство, искусство; «*logos*» – учение), трактуется как «наука о мастерстве» [5, с. 537]. Использование технологического подхода в образовании продиктовано тем, что в настоящий момент активно развивается научно-технический прогресс, который вносит свои коррективы в образовательную деятельность. Кроме того,

появилась потребность в технологизации учебно-образовательной практики с гарантией достижения прогнозируемых результатов. Технологизация образовательного процесса предопределила введение новых понятий, таких как «педагогическая технология», «технология обучения» «технология саморазвития» и пр.

Проблемы использования технологий в процессе образовательной деятельности представлены в работах В.П. Беспалько [3], Н.В. Кузьминой [8], Г.К. Селевко [13], в которых авторы подчеркивают эффективность от внедрения технологий в практику на основе использования инновационных средств передачи учебно-познавательной информации в учебный процесс. Анализ работ указанных авторов свидетельствует о том, что использование технологий предполагает системность в формировании большого объема информации, что в значительной степени влияет на уровень саморазвития.

Разработка технологии профессионального саморазвития курсантов выступает обоснованием инноваций при подготовке сотрудников полиции и может стать основой для стратегических решений практико-направленного саморазвития. Значимость использования технологии профессионального саморазвития определяется диверсификацией образовательных услуг, наметившейся сменой целевых установок со знаниевой парадигмы на практико – и лично-ориентированную, способствующую полной реализации личностного потенциала человека.

Понятие «технология» имеет различные трактовки. Это: система действий педагога, связанная с применением той или иной совокупности методов воспитания и обучения [4]; «строгое научное проектирование и точное воспроизведение, гарантирующие успех педагогических действий» [16, с. 330].

Осуществленный анализ имеющихся определений понятия «технологии» позволил выделить существенные признаки профессионального само-

развития: целенаправленность, результативность, экономичность, воспроизводимость, этапность, системность, корректируемость. Вместе с тем, технология профессионального саморазвития должна учитывать:

- необходимость внедрения в образование системно-деятельностного подхода;
- потребность в осуществлении личностно-ориентированной направленности на всех этапах подготовки специалистов;
- потребность замены малоэффективных вербальных способов передачи информации;
- целесообразность реализации цепочки процедур, методов, организационных форм взаимодействия преподавателей и курсантов.

Внедрение технологии основано на уточнении целей, задач и содержания вузовского образования, должно соотноситься с соответствующим уровнем компетентности вузовских преподавателей, способных внедрить эти технологии в учебно-образовательный процесс вуза. К сожалению, в педагогике высшей школы нет единой классификации ни традиционных, ни инновационных технологий профессионального саморазвития, что затрудняет их эффективное адресное использование.

Сущностной характеристикой технологии профессионального саморазвития должна стать высокая эффективность при оптимальности *временных и ресурсных затрат*. В этой связи, особое значение приобретают методы тайм-менеджмента [14; 18]. Традиции использования технологий тайм-менеджмента сложились первоначально в Америке в XVIII веке в экономике, когда политический деятель Б. Франклин провозгласил, что путь к богатству заложен в тезисе «не тратьте впустую ни время, ни деньги, но постарайтесь извлечь выгоду и из того, и из другого» [21]. Прочно закреплено в сознании, что время представляет ценный ресурс, позволяющий добиться высоких целей при грамотной организации своей деятельности [17].

Время, при всей дискуссионности определения данной категории, содержит базовые атрибуты, такие как: порядок против хаоса, длительность, последовательность, повторяемость, частота, связанность с конкретными объектами, явлениями. В контексте разработки технологии, время неотделимо от объекта или явления, каким является феномен

профессионального саморазвития. Следовательно, тайм-менеджмент, как возможность управления временем, связана с самоуправлением (организация себя самого) и свидетельствует о наличии профессиональной компетентности, связанной с умением соотносить, согласовывать свое персональное время со временем других людей, своей работы, организации и т.п. [1, с. 25].

В процессе профессионального саморазвития курсантов, время представляет собой последовательный цикл студенческой жизни, включая длительность, ритм, периоды (сессии, курсы обучения и пр.), которые имеют разное значение и смысл для личности, зависящие от понимания значимости и ценности времени, его глубокого содержания и реализации для себя. Такие параметры времени, как развитие, изменения, последовательность или одновременность, скорость, темп, ритм, взаимодействие прошлого, настоящего и будущего, выражающего, связь времени и пространства («хронотоп» по А.А. Ухтомскому), своевременность, – относятся к процессу профессионального саморазвития. При разработке технологии учитывалась концепция Ухтомского, о единстве пространства и времени, в которых все происходящее образует единую причинно-следственную цепь, и «с точки зрения хронотопа существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а «мировые линии», которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них – с событиями исчезающего вдали будущего» [20, с. 267].

Определяя эффективные методы саморазвития нельзя не учитывать типологические особенности личности в разные временные периоды, способность курсанта планировать свое профессиональное будущее и связь с внутренними потенциальными возможностями личности и внешними регуляторами данного процесса. Организация времени в вузе должна быть направлена на проектирование высокого уровня образовательной деятельности, строиться на анализе объективной реальности, учитывать особенности подготовки обучаемых и их потенциальные интеллектуальные возможности, сформированность личностных качеств и т.д. Учет

навыков управления временем обеспечивает перспективное саморазвитие курсантов через раскрытие векторов самоопределения личности, стремление к самообразованию, самосовершенствованию и самореализации [23].

Значимым для разработки технологии профессионального саморазвития курсантов стал ТМ-инструмент, предложенный Кови [7]. В практике организации времени широкое распространение получил метод органайзера, определяющего план работы, как правило – на неделю. В практике нами был использован авторский вариант органайзера Кови, предполагающий организацию времени, на основе четырех этапов:

а) определение ключевых ролей, которых может быть не более семи, связанных с задачами профессионального саморазвития. Роли могут быть не фиксированным и определяться в зависимости с освоением новых функций руководителя, подчиненного, или освоения новых информационных технологий (источник информации, потребитель и др.);

б) выбора задачи в контексте новой роли с обязательным алгоритмом действий и достижения поставленных целей, которые должны быть до-

стигнуты в течение недели. Краткосрочные цели должны проектировать долгосрочных и при формулировании задач они должны быть важными и не срочными;

в) разработки стратегического и тактического плана на неделю с ориентацией на конкретные дни и периоды времени с соблюдением рекомендаций Кови по использованию ТМ-правил: выбор удобного времени для достижения цели; наличие необходимого резерва времени; чередование активности в соответствии с собственными физическими интеллектуальными и эмоциональными ритмами;

г) умения адаптировать дневной план к стратегии деятельности в течении недели; выбор заранее намеченных на неделю дел должен выстраиваться по значимости приоритетов; по рекомендации Кови можно использовать любые удобные способы определения приоритетов («матрицу Эйзенхауэра», метод ABC и др.); использование цепочки стратегического планирования: «миссия – роли – цели». Интересной является идея Кови о необходимо действовать на основе интуитивного применения принципов ТМ (согласованность, сбалансированность, значимость, временная зависимость и др.).

	СРОЧНО	НЕ СРОЧНО
ВАЖНО	A	B
НЕ ВАЖНО	C	D

Рис. 1. Матрица Эйзенхауэра

Эффективным методом управления временем курсантов в процессе профессионального саморазвития является матрица Эйзенхауэра (Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, генерал армии, тридцать четвертый президент Соединенных Штатов), представляющая практический механизм контроля над количеством времени, потраченного на конкретные виды деятельности. В основе лежит матрица, ориентирующая на принцип распределения всех дел по четырем категориям, в зависимости от степени их важности и срочности (рис. 1).

В ходе практических занятий имеющих практико-ориентированный характер необходимо чтобы курсанты освоили основные навыки работа с матрицей:

– квадрант «А» (важные и срочные): сюда следует включить дела, которые относятся к приоритетным направлениям освоения технологии саморазвития (образование, здоровье, безопасность). При реализации первого квадрата необходимо задать себе следующие вопросы: невыполнение отдалит достижение целей вашей жизни? Не внимательное отношение к своему здоровью может иметь негативные последствия? Несвоевременное обращение за медицинской помощью может иметь тяжелые последствия? Несвоевременное освоение технологий саморазвития отразится на профессионализме, а в дальнейшем на карьере?

Обращение к планированию первого квадрата способствует достижению главных целей саморазвития (отсутствие спешки, формирование навыков анализа, осмысления, обобщения). Критерием результативности освоения технологии работы с первым квадратом является – обязательность выполнения задачи.

– квадрант «В». Основное внимание должно быть уделено тому, чтобы цели первого квадрата не были перенесены в квадрат В. При возникших форс мажорных обстоятельствах, курсанты должны освоить главное правило: необходимо срочно подключиться к выполнению невыполненных задач;

– квадрант «С»: сюда следует дела не являющиеся приоритетными, но их выполнение в процессе профессионального саморазвития может стать основой активной деятельности. В процессе деятельности курсантов были выработаны методические

рекомендации, направленные на решение задач данного квадрата: быстрое выполнение поставленной задачи способствует интенсификации осуществляемых действий; разделение проблемы на этапы и привлечение соратников будет способствовать решению проблемы;

– квадрант «D» (неважные и несрочные дела), включает развлечения, уход за внешним видом, восполнение эмоциональных затрат на выполнение задач на саморазвитие (компьютерные игры, развивающие мышление; общение в социальных сетях учат коммуникации; чтение книг; хобби).

Использование матрицы Эйзенхауэра в процессе профессионального саморазвития курсантов потребовало разработки алгоритма действий и подготовки методических рекомендаций по ее использованию:

– разработка и строгое исполнение задач своей деятельности на основе использования ежедневника: по каждой дате недели расчертите четыре поля и подпишите их в соответствии с матрицей;

– в столбик распишите все планируемые на неделю дела: в процессе данной методики формируется навык быстрого распределения всех дел в матрице);

– вписывайте названные в подходящий квадрант матрицы (по степени важности и срочности);

– для возможности варьирования оставьте свободное место в каждом поле для внесения при необходимости новой информации;

– обозначьте маркером выполненные дела (лучше – зеленым) и дела, которые ждут своего исполнения (красным);

– перенесите в следующий квадрат невыполненные дела;

– каждый день подводите итог выполненных дел.

Особое значение для профессионального саморазвития имеют информационные технологии, технические средства обучения. Определено, что они должны быть: эффективными по результатам и оптимальными по затратам; гарантировать достижение определенного стандарта обучения; быть воспроизводимыми в однотипных образовательных учреждениях; быть управляемыми, предполагающими возможность варьирования средств и методов для достижения результатов» [24, с. 37].

Информационные технологии, направленные на профессиональное саморазвитие курсантов предоставляют возможность:

- эффективно в соответствии с правилами тайм-менеджмента организовать познавательную деятельность курсантов;
- в процессе использования информационных технологий и электронных образовательных ресурсов формировать навыки восприятия мультимедийного контекста на основе овладения новым концептуальным инструментарием;
- определить и реализовать индивидуальную траекторию саморазвития;
- сформировать собственный стиль саморазвития и самореализации;
- интенсифицировать процесс саморазвития на основе использования технологий тайм-менеджмента [11; 19].

Ценность информационных технологий в том, что они позволяют приобрести навыки самообразовательной деятельности, развивать интеллектуальные, креативные способности курсантов, формировать умение поиска и обработки полученной информации.

Важную роль процесса профессионального саморазвития играет активизация курсантов, направленная на:

- стимуляцию приобретения навыков учения, как средства саморазвития;
  - достижение навыков освоения активно-преобразовательных видов учебно-профессиональной деятельности;
  - достижение психологического комфорта при реализации информационных технологий с использованием приемов интенсификации процесса;
  - осмысление форм и методов, направленных на индивидуальный алгоритм саморазвития.
- Освоение информационных технологий при значительной экономии времени способствует:
- формированию навыков самостоятельной работы с учебным материалом;
  - организация собственной и коллективной работы;
  - приобретение необходимой информации на основе внеаудиторной работы.

Таким образом, процесс профессионального саморазвития курсантов на основе использования

технологий тайм-менеджмента, повышает интерес их к собственной эффективности, позволяющей достичь большей глубины понимания самостроительства и самовоспитания. Вместе с тем, саморазвитие на основе управления временем предъявляет более высокие требования к уровню использования современных достижений науки и техники. Для достижения динамики профессионального саморазвития недостаточно простое освоение технологий саморазвития. Необходимо практически сформировать потребность в постоянном обновлении когнитивной составляющей профессиональной деятельности, освоить определенный стиль мышления, стремление к интеллектуальному развитию, амбициозным планам профессиональной самореализации.

Литература

1. Архангельский Г.А. Тайм-менеджмент. Полный курс: учебное пособие / Г.А. Архангельский, М.А. Лукашенко, Т.В. Телегина, С.В. Бехтерев. М.: Альпина Паблишер, 2012. 311 с.
2. Батыров М.Е., Баяхметов С.У. Модель личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России в 2-х ч.: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Под общ. ред. С.А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. 2014. С. 89–94.
3. Беспалько Е.Н. Слагаемые педагогической технологии / Е.Н. Беспалько. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
4. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.П. Юдин. М.: Наука, 1973. 269 с.
5. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. 624 с.
6. Железняков А.В. Актуальные проблемы педагогического сопровождения личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России в 2-х частях: сборник научных статей международной научно-практической

конференции. Под общей редакцией С. А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. 2014. С. 209–214.

7. Кови С. Первое Прежде Всего / Сивен Кови. М.: Фирма «Колибри», 2003. 284 с.

8. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. СПб., 1993. 54 с.

9. Макаренко А.С. о воспитании: Золотой фонд педагогики / сост. Д.И. Латышина / А.С. Макаренко. М.: Школьная Пресса, 2003. 192 с.

10. Немов Р.С. Сверхнормативная деятельность как выражение активной социальной позиции коллектива и личности // Вопр. психологии. 1995. № 2. С. 94–102.

11. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие. М., Академия, 2002. 273 с.

12. Рабазанов С.И. Педагогические условия профессионального саморазвития курсантов вуза МВД России // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 40–44.

13. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств / Г.К. Селевко. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 208 с.

14. Скрипкина А.В., Бойко К.Ю. Управление процессом организации учебного времени в процессе обучения студентов в вузе // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 4 (8). С. 3.

15. Скрипкина А.В., Туравец Н.Р., Щуров Е.А. Профессионально-педагогическая компетентность и саморазвитие преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 245–248.

16. Слостенин, В.А. Эмоциональная сфера личности как объект профессионального саморазвития учителя / В.А. Слостенин, М.И. Кряхтунов. М., 2000. 154 с.

17. Трейси Б. Тайм-менеджмент. Пер. с англ. С. Кировой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 144 с.

18. Туравец Н.Р., Подпорин И.В. Организация учебного времени в процессе самообразовательной деятельности курсантов в высшей школе // Многоуровневая система непрерывного профессионального образования в социокультурной сфере: проблемы преемственности и интеграции: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Белгород, 20 июня 2019 года) / отв. ред. Н.Р. Туравец, А.В. Скрипкина, В.В. Кистенев. Белгород: БГИИК, 2019. С. 82–86.

19. Туравец Н.Р., Щеголихин Е.Н. Информационно-образовательные технологии и профессиональная самореализация курсантов в мультимедийной образовательной среде // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 1 (48). С. 37–40.

20. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Письма к Е.И. Бронштейн-Шур // А. Ухтомский. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: 1996. Петербург. писатель. С. 248–309.

21. Франклин Б. Путь к богатству. Автобиография. М.: Эксмо, 2015 г. 448 с.

22. Щуров Е.А. Факторы профессионального саморазвития личности в процессе вузовского образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 186–190.

23. Щуров Е.А. Готовность к самообразованию как основа саморазвития личности курсантов в процессе практико-ориентированной подготовки в вузе / Е.А. Щуров // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 3.

24. Щуров Е.А. Использование информационно-образовательных технологий профессионального саморазвития курсантов вузов МВД России в процессе практико-ориентированной подготовки / Е.А. Щуров // Международный журнал «Проблемы правоохранительной деятельности». 2013. № 2. С. 37–42.

25. Родин В.Ф. Педагогика: учебное пособие для студентов вузов / В.Ф. Родин, И.А. Калиниченко, А.В. Скрипкина, Е.А. Щуров. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 191 с.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10339

© И.В. Ульянова, И.Г. Евсеева, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ
КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ УНК ПСД
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ:
ИТОГИ (2015–2020 ГГ.) И ПЕРСПЕКТИВЫ (2020–2025 ГГ.)**

Ирина Валентиновна Ульянова,

профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности,
доктор педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: iva2958@mail.ru;

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности,
кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. Развитие высшего образования гуманитарного профиля в России в постсоветский период во многом осложнено деструктивными тенденциями постиндустриализма, постмодернизма. Это в значительной мере провоцирует снижение качества подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к эффективной профессиональной деятельности. Важным ресурсом в преодолении указанных рисков авторами статьи определяется Программа кафедры, ориентированная на интегративный подход к организации образовательного процесса, в частности, кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Благодаря такой Программе подготовка будущих сотрудников ПДН ОВД осуществляется на основе устойчивого синтеза теории и практики; учебного, воспитательного, квазипрофессионального, служебного, досугового дискурсов; актуализации в педагогической деятельности научного направления «Педагогика смысловых ориентаций» (как методологического базиса); реализации двух взаимообусловленных векторов подготовки обучающихся: личностного и профессионально-служебного.

Ключевые слова: курсанты и слушатели, преподаватели кафедры, гуманистическое мировоззрение, постмодернизм, Педагогика смысловых ориентаций, воспитательная система, сотрудники ПДН.

**BASIC PROVISIONS OF THE INTEGRATED PROGRAM OF THE DEPARTMENT
OF PEDAGOGY OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT:
RESULTS (2015–2020) AND PROSPECTS (2020–2025)**

Irina V. Ul'yanova,

Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Service Psychology,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Service Psychology,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The development of higher education in the Humanities in Russia in the post-Soviet period is largely complicated by the destructive tendencies of post-industrialism and postmodernism. This largely provokes a decrease in the quality of training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia for effective professional activities. An important resource in overcoming these risks, the authors determined the Program of the Department, focused on an integrative approach to organization of educational process, in particular – the Department of pedagogy UNK PSD of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot. Thanks to this Program, training of future employees PDN OVD is based on the sustainable synthesis of theory and practice; academic, educational, quasiprofessional, service, leisure discourses; the actualization of the pedagogical activities of the scientific field «Pedagogy of life-meaningful orientations» (as methodological basis); implementation

Keywords: cadets and students, teachers of the Department, humanistic worldview, postmodernism, Pedagogy of life orientations, educational system, PD employees.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Базовые положения Интегрированной программы кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: итоги (2015–2020 гг.) и перспективы (2020–2025 гг.). Вестник экономической безопасности. 2020;(5):291-6.

В последние годы все более масштабно выявляется проблема либерализации российского образования, что влечет за собой мировоззренческую неопределенность значительной части молодежи, включая курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России. Во многом это обусловлено деструктивными характеристиками постиндустриального общества – нейротизмом, экзистенциальным вакуумом личности, технократизмом жизни и проч. (Г. Маркузе, Э. Тоффлер, К. Хорни, В. Франкл и др. [2]), интенсивной трансляцией на российское общество философии постмодернизма. Ее ведущие положения [10]: отказ от научного знания (включая вопросы устройства мира, назначения человека, смысла жизни и т.п.); пренебрежение к традиционному философскому понятийному аппарату; опора на постметафизическое мышление, «номадологический проект» («номад» – кочевник), когда мир – бесконечное пространство, не имеющее определенной организации, движения от прошлого к будущему, происходящие в нем события случайны, как и жизнь человека; установка на принцип множественности в противовес бинарной логике; приоритет парадоксальности, переоценке ценностей, сарказму и проч.

Все вышеперечисленное представляет собой глобальную проблему, ибо сотрудники силовых ведомств способны к эффективной профессиональной деятельности только при условии нравственной, гуманистической убежденности – т.е. при осознанной сформированности позиции защитника, специалиста с высоким уровнем профессиональной компетентности... Каким образом выстраивать образовательный процесс, чтобы он не был формальным, чтобы личностный и профессиональный аспекты у курсантов, слушателей не диссонировали друг с другом? В поисках и конкретизации ответов на данные вопросы сотрудники кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя реализуют Интегрированную программу, опирающуюся на положения Федеральных законов «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ФГОС ВО по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета, специализация «Социальная педагогика»), план работы университета.

Интегративная сущность представленной программы заключается в объединении направлений, реализуемых профессорско-преподавательским составом кафедры: учебного, воспитательного, квазипрофессионального, служебного, досугового, – условно редуцированных в целостном педагогическом процессе и опирающихся на методологическую основу научного направления «Педагогика смысло-жизненных ориентаций» (И.В. Ульянова) [7].

Указанное научное направление, стимулирующее развитие научной школы «Педагогика смысло-жизненных ориентаций в условиях гуманистической парадигмы» (И.В. Ульянова, 2019), сопряжено с идеей формирования гуманистических смысло-жизненных ориентаций обучающихся в образовательном процессе. Смысло-жизненные ориентации представляют собой гуманитарный феномен, синтезирующий гуманистические ценности, цели, актуальные виды деятельности. В системе высшего образования он способствует взаимообусловленности двух аспектов: формирования гармоничной, гуманистически ориентированной личности и развития ее профессионального потенциала [7].

Первый этап Интегрированной программы кафедры педагогики УНК ПСД (2015–2020 гг.) был связан с разработкой инновационной системы работы преподавателей и конкретизации ключевых направлений образовательного процесса на основе запроса Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДГСК МВД России) на повышение качества служебно-профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций МВД России, их морально-нравственной зрелости, теоретико-практической компетентности, в том числе, в качестве сотрудников подразделений ПДН.

В течение указанного периода шла апробация технологий и методик, способствующих преодолению фиксируемых в образовательном процессе до того времени:

– слабого согласования теории и практики учебно-профессиональной подготовки обучающихся, их обучения и воспитания (приоритет отдавался формальным учебным показателям);

– разобщенности деятельности командного и преподавательского составов Института – факультета ПСД ОВД;

– недостаточного (преимущественно среднего и низкого) уровня учебно-профессиональной мотивации курсантов и слушателей к деятельности в области педагогики и психологии девиантного поведения несовершеннолетних (направление Социальная педагогика);

– депривационных настроений курсантов и слушателей в области удовлетворения потребностей личности в признании, самоактуализации, самоуважении.

Нами была конкретизирована методология педагогической деятельности преподавателей, которая ориентировалась на философский, общенаучный, конкретно-научный, технологический уровни (Г.К. Юдин и др.) [11].

На *философском уровне* в образовательном процессе был актуализирован синтез ключевых положений диалектического материализма (Г.В.Ф. Гегель, Э.В. Ильенков и др.), светского гуманизма (В.А. Кувакин, П. Куртц и др.) и позитивного экзистенциализма (В. Франкл, В.Э. Чудновский и др.), акцент на которые ставится в процессе реализации всех направлений и видов деятельности [9].

Общенаучный уровень выражался и выражается в системном подходе к организации подготовки специалистов – будущих сотрудников ПДН. Системность проявляется во взаимообусловленности всех элементов, включенных в образовательный процесс. В итоге образовательный процесс предстает в качестве педагогической системы, которая интерпретируется как:

1) сегмент социокультурного пространства общества, отражающий его противоречия и одновременно стабилизирующий и гуманизирующий социум;

2) уникальное автономное образовательное социокультурное пространство;

3) целостный процесс, в котором взаимообусловлены воспитание и обучение, в устойчивой взаимосвязи представлены компоненты: субъекты, отношения, содержание образования, его средства, цель и концепция как идеологическое ядро системы, технология и программа реализации [8].

В контексте педагогической системы формирования смысложизненных ориентаций курсантов и слушателей реализуется два взаимообусловленных направления (вектора): личностное развитие и учебно-профессиональное становление обучающихся, – благодаря чему все усилия преподавателей

центрируются на нравственном воспитании личности подопечных, ориентированных на гуманистическое осмысление смысла жизни как перспектив бытия, профессиональной, личностной и семейной самореализации.

На основе системного подхода объединяются теория и практика профессиональной подготовки курсантов и слушателей, что осуществляется на протяжении всего учебного периода (с 1 по 5 курсы), в том числе, посредством учебных (дискретных), далее – производственной практик (Приказ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 29 марта 2019 года № 399 «Об утверждении Положения об организации и проведении практик обучающихся по программам высшего образования и среднего профессионального образования в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя»). Кафедрой педагогики определены следующие площадки практики (включенные как в сетку занятий, так и в процесс самоподготовки курсантов и слушателей): 1 курс – Психологический институт РАО: годичный научно-образовательный проект «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?» (взаимодействие с несовершеннолетними уровня поведенческой нормы на уровне тренингов, дискуссий, наблюдений); 2 курс – ГБПОУ «Первый Московский Образовательный Комплекс»; 3 курс – ГКОУ г. Москвы «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 102» (диагностическая, просветительская, воспитательная, коррекционная деятельность с несовершеннолетними). Особое место в профессиональной подготовке курсантов занимает социально-педагогическая практика в детском оздоровительном лагере «Русичи». Курсантами 4 курса осуществляется производственная практика в ПДН, пятикурсники выходят на преддипломную практику в ПДН. Вместе с тем практическая (аналитическая) составляющая профессиональной подготовки будущих сотрудников ПДН закономерно актуализируется во всех видах учебных занятий (лекциях, семинарах, практикумах), во время которых обсуждаются примеры из деятельности сотрудников ПДН, социальных педагогов, осуществляется групповая работа над кейсингами, выполняются индивидуальные профессионально ориентированные задания социально-педагогического, правового содержания.

Столь же важным на общенаучном уровне является аксиологический подход к образовательному процессу, благодаря которому в образовательном пространстве акцентируются традиционные гуманистические ценности в контексте гуманистической педагогической парадигмы [7, с. 41–113].

Конкретно-научный уровень педагогической деятельности не ограничивается компетентностным подходом, что определяется ФГОС ВО (в связи с его дефицитностью в гуманитарном знании); он включается в качестве актуального элемента в интегративный подход к организации образовательного процесса, который объединяет, развивая отечественные педагогические традиции, деятельностный, личностно ориентированный, культурологический, средовой, смысловжизненноориентационный подходы [5; 6]. Соответственно, педагогическими максимумами образовательного процесса имманентно являются: вовлечение всех обучающихся в рефлективную, эмпатийную, диалогово-дискуссионную, научно-исследовательскую, креативную, социально-педагогическую, просветительско-пропагандистско-оформительскую, прогностическую, организаторскую деятельность; профессиональное взаимодействие преподавателей с командным составом факультета, университета, с научно-преподавательским корпусом страны, зарубежья.

Организационная составляющая *технологического уровня* методологии кафедры педагогики раскрывает специфику реализации широкого спектра актуальных технологий и методик, которые реализуются не только в сугубо учебных, квазипрофессиональных ситуациях, но и воспитательных, досуговых. В течение 2015–2020-х годов воспитательные и досуговые аспекты были интегрированы в реализуемый целостный педагогический процесс (учебные занятия, воспитательные мероприятия любого уровня: группового, массового). К технологическому уровню относится и разработанный инновационный формат государственной итоговой аттестации обучающихся, значительно повысивший качество их подготовки к профессиональной деятельности [2].

Важное место в деятельности кафедры педагогики стал занимать *научный кружок* как структурный компонент образовательного процесса, который ориентирован на:

– научно-исследовательскую деятельность обучающихся (в нее курсанты массово включаются с первого по пятый курсы обучения посредством первичных проб написания научных статей и участия с докладами в научных конференциях с потенциальным выходом на обучение в адъюнктуре);

– квазипрофессиональную (встречи с учеными, сотрудниками ПДН; организация работы Диспут-клуба, Кино-клуба, Библио-клуба; реализация научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?» – Психологический институт РАО; защиты социально-психологических проектов совместно с несовершеннолетними; учебно-профессиональные экскурсии в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (г. Москва), Мемориальные комнаты В. Франкла, Я. Корчака – Московский институт психоанализа; межвузовская игра Брейн-ринг (гуманитарный профиль) и др.);

– культурно-досуговую (празднование Дня социального педагога, Посвящение в кружковцев, проекты «Читаем вместе», «Мой нравственный идеал», литературно-музыкальная композиция «Все начинается с любви» и др.);

– просветительскую (стендовые проекты «Социально-педагогический календарь», «Линия моей жизни», «Их имена как звезды», «День сотрудника ПДН», «Осваиваем интерактивное обучение» и проч.);

– информационно-отчетную (стендовые отчеты по результатам практики курсантов, различного рода мероприятий: «Фотоотчеты практики», «Весенний бал» и проч.);

– релаксационно-профилактическую (снятие напряжения, формирование стрессоустойчивости посредством тренингов, общения с высокохудожественным искусством, культурно-досуговых мероприятий).

Представленная выше общая характеристика Интегративной программы кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, реализованной в 2015–2020 гг., показала свою эффективность на уровне фундаментальных обобщений, что отражено в научных исследованиях О.Л. Мироненко, В.Н. Нефедьевой, Е.А. Никитской, Ю.А. Простакишиной, Ю.Г. Русковой, О.В. Свиной, Н.В. Талановой и др.: у обучающихся значительно повысились мотивация к

учению и освоению выбранной профессии, уровень личностного развития, профессиональная компетентность, коммуникативный, креативный, смысло-жизненноориентационный потенциал. Благодаря индивидуальному и групповому консультированию, совместному участию в проводимых мероприятиях значительно укрепилось сотрудничество преподавателей с курсовыми офицерами. Отмечается статусная динамика кафедры педагогики – в последние годы она входит в число лидеров среди кафедр Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по учебным, научным показателям.

Обращение к перспективам работы кафедры педагогики в рамках Интегративной программы (2020–2025 гг.) требует, закрепив достигнутые результаты, дальнейшего развития на уровне социально-педагогической теории и практики.

Так, теоретические аспекты Интегративной программы кафедры педагогики подтверждают актуальность разработанной методологии организации образовательного процесса при подготовке будущих сотрудников ПДН и необходимость ее детализации, углубления. Перспективной видится работа стационарного кафедрального семинара/круглого стола «Научная школа «Педагогика смысложизненных ориентаций в гуманистической парадигме». Предполагаемая тематика встреч: «Теоретико-методологические основы гуманистической педагогики XXI века», «Педагогика смысложизненных ориентаций в деятельности сотрудника ПДН», «Специфика сотрудничества кафедры педагогики с сотрудниками ПДН» и проч.

Теоретические аспекты должны быть масштабно отражены в учебном, воспитательном, квази-профессиональном, досуговом дискурсах, транслируемых кафедрой педагогики. Преподавателям, разрабатывающим специальные направления научно-исследовательской, научно-практической деятельности, важно систематически докладывать коллегам об этапных результатах проводимых исследований, внедрять в образовательную практику их положительные результаты, популяризировать актуальные идеи.

Обращаясь к практической составляющей подготовки курсантов и слушателей к профессиональной деятельности, необходимо стимулировать систематическое участие в учебных занятиях сотрудников ПДН, благодаря чему реальностью станут диадные лекции, семинары-дискуссии, семинары-пресс-

конференции, практикумы эффективного профессионального моделирования и проч. Весьма важными могут стать проводимые два раза в год кафедральные пресс-конференции «Диалог с профессионалом: служба в ПДН», когда приглашенный инспектор ПДН обсуждает с курсантами, слушателями, преподавателями проблемы, перспективы профессионально-служебной деятельности. Соответственно, в рамках учебного плана, базовых дисциплин профессиональной подготовки обучающихся предстоит планирование систематического проведения совместных занятий на основе разработанного графика.

В данном контексте приобретает значимость потенциальная ежегодная кафедральная пресс-конференция «Итоги производственной практики», проводимая по итогам прохождения практики в ПДН курсантами 4 курса, благодаря чему они смогут не только формально отчитаться о результатах своей деятельности посредством плановых отчетов, но и поделиться своими впечатлениями с преподавателями, обучающимися 1–3 курсов, высказать свои пожелания по совершенствованию практической части образовательного процесса.

В свою очередь, интенсивное развитие научного кружка кафедры педагогики требует дифференцировать его ресурс и разделить деятельность на несколько направлений:

1) научно-исследовательское (участие курсантов и слушателей в научно-исследовательской деятельности, научно-практических конференциях, симпозиумах, публикации научных статей – с 1 по 5 курсы);

2) учебно-квази-профессиональное (научно-образовательный проект «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?»; Социально-педагогическая Мастерская «Что я дарю детству», социально-педагогический тренинг личностного роста и проч.)

3) культурно-образовательное (Диспут-клуб, Кино-клуб, Библио-клуб, информационно-просветительские, рефлексивные проекты, досуговые (в итоге – личностно развивающие) мероприятия).

Второе и третье направления логично объединить в общий профиль «Социально-педагогический клуб» (с гипотетическим названием «Вектор»), что даст импульс для творческого развития курсантов, слушателей, кафедры педагогики в целом.

Клуб – неформальное добровольное объединение обучающихся и преподавателей с целью интенсификации профессионально-личностного развития; это актуальная форма конструктивного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Именно в данном формате, наряду с вышеперечисленным, приобретает возможность систематическая реализация игрового моделирования профессиональных ситуаций, их театрализации. Игровое моделирование – уникальный метод активного обучения, благодаря которому у курсантов и слушателей появляется возможность осознать профессиональную проблему не только на уровне представлений, но и в контексте квазипрофессионального паттерна, воссоздавая и осваивая служебно-профессиональный, социально-педагогический опыт, рационализируя собственные эмоции, транслируя конкретные действия (М.М. Бирштейн, В.Н. Крутиков и др.) [1]. В настоящее время игровое моделирование реализуется преподавателями кафедры, однако это происходит эпизодически (во многом по причине отсутствия необходимого учебного пространства). Преподавателями кафедры обсуждается возможность развития клубной деятельности на уровне организации социально-педагогического театра «Перспектива», обладающего интегративным ресурсом развития личностного и профессионального потенциала обучающихся.

В качестве вывода отметим: наряду с утвержденными планами учебно-профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, деятельности профессорско-преподавательских составов кафедр архивным становится комплексное сопровождение личности, учебной группы, педагогического коллектива в образовательном процессе. Первостепенным инструментом в этом является, как показывает критически осмысляемый опыт кафедры педагогики, Интегрированная кафедральная программа, позволяющая диверсифицировать учебно-воспитательный, квазипрофессиональный, служебный, диалоговый потенциал образовательного процесса.

Литература

1. Бельчиков Я.М., Бирштейн М.М. Деловые игры. Рига: Авотс, 1989. 304 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек [Пер. с англ. А. А. Юдина]. М.: АСТ : Ермак, 2003. 331 с.
3. Никитская Е.А. Методические аспекты выездных занятий по педагогическим дисциплинам в университете МВД. Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 40–45.
4. Попова Т.А. ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ ОТ ПИ РАО – ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Л.М. Митиной. 2018. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 233–236.
5. Простакишина Ю.А. Формирование у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России компетенций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ю.А. Простакишина; Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2019. 27 с.
6. Ульянова И.В., Свинаярева О.В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу: монография. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. 255 с.
7. Ульянова И.В. Актуальность и сущностные характеристики педагогики смысложизненных ориентаций как научного направления // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28454> (дата обращения: 19.06.2020).
8. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. № 2. 2019. С. 326–330.
9. Ульянова И.В. Общие основы педагогики: курс лекций. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. 248 с.
10. Философия: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 2001. 704 с.
11. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10340

© К.Л. Ходжабегова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО:
РАСШИРЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ**

Клара Львовна Ходжабегова,

доцент кафедры русского языка,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы преподавания русского языка как иностранного с учетом особенностей его преподавания представителям стран дальнего зарубежья, начинающих изучать язык с «нуля».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, образовательная политика МВД России, совершенствование процесса преподавания, уровни подготовки, новые программы преподавания, учебно-методические материалы.

**TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE:
EXPANDING EDUCATIONAL TASKS**

Klara L. Hodzhabegova,

Associate Professor of the Department of Russian Language,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issues of teaching Russian as a foreign language, taking into account the peculiarities of its teaching by representatives of foreign countries who are beginning to learn the language from «zero».

Keywords: Russian as a foreign language, educational policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, improvement of the teaching process, levels of training, new teaching programs, teaching materials.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ходжабегова К.Л. Преподавание русского языка как иностранного: расширение образовательных задач. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):297-301.

Повышение эффективности и качества образования – одно из базовых направлений реализации государственной политики, осуществляемой в рамках системных преобразований, которые призваны обеспечить решение вопросов социально-экономического развития. Качественные изменения системы образования с 2013 года по 2020 год на всех уровнях включали: реализацию целостной программы взаимосвязанных изменений системы педагогического образования, повышения квалификации работающих педагогов, процедур оценки квалификации и аттестации педагогических работников, условий оплаты труда, базирующихся на содержании и требованиях профессионального стандарта педагога. Общим направлением являлось и является в настоящее время совершенствование структуры и сети образовательных организаций [1].

Программа развития образования была распределена на три этапа: первый – с января 2013 г. по декабрь 2015 г., второй – с января 2016 по декабрь 2018 г. и третий этап – с января 2019 по декабрь 2020 г. Следует полагать, что результаты выполнения названной программы будут подведены в конце 2020 – начале 2021 года [2].

Политика МВД России в сфере образования соответствует общегосударственным направлениям совершенствования образования. Изучая образование в качестве социологического феномена, профессор С.С. Жевлакович отмечал, что образовательная политика МВД России является частью государственной образовательной политики и инструментом ее реализации. В связи с этим стратегическими целями образовательной политики Министерства были определены следующие:

– «обеспечение органов внутренних дел высококвалифицированными кадрами путем оптимального сочетания всех составляющих системы ведомственного профессионального образования;

– модернизация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров на основе оптимизации системы образовательных учреждений Министерства, повышения ее эффективности и адаптации к условиям ограниченного финансирования» [3].

В свете рассматриваемого нами вопроса следует отметить, что совершенствуя подготовку иностранных специалистов, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, решает и проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров соответствующих ведомств зарубежных стран, то есть выполняет и международные обязательства Министерства внутренних дел Российской Федерации по данному направлению деятельности и тем самым способствует развитию международного сотрудничества.

Известно, что подготовка вузами иностранных специалистов является одним из критериев оценки деятельности образовательной организации, поэтому расширение данного профиля деятельности требует внимания и постоянного совершенствования, особенно в связи с увеличением количества стран дальнего зарубежья, представители которых обучаются в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Следует отметить, что с расширением географии, то есть представительства в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя граждан стран дальнего зарубежья, возникла необходимость пересмотра программ подготовки иностранных специалистов, так как она начинается с изучения русского языка на подготовительном к вузовскому образованию этапе, который принято называть довузовским.

Возможно, в связи с этим обстоятельством будет необходимо создать в рамках деятельности нашей образовательной организации если не факультет, то **отделение довузовской подготовки** [4].

Кафедрой русского языка МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя в целях решения этих задач были разработаны в 2017 году новые программы первоначальной подготовки иностранных специалистов.

Кроме того, кафедрой русского языка были разработаны два словника – один для будущих англо- и

испаноговорящих юристов и другой – при участии кафедры юридической психологии нашего вуза – словник для подготовки психологов, которые в порядке внедрения в учебный процесс результатов научной деятельности включены в фонд электронной библиотеки нашего вуза, используются в процессе преподавания русского языка как иностранного. Создание таких словников обеспечивает работу преподавателя в аудитории, и, что особенно важно, самостоятельную работу слушателей, дает им возможность легче и целенаправленнее осваивать лексику, необходимую на базовом и элементарном уровнях обучения.

К концу 2017 г. Университетом было осуществлено издание этих двух словников в виде учебных пособий на бумажных носителях: Глоссария для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев с переводом на английский и испанский языки и толкованием на русском языке понятий, включенных в это издание, и Глоссария на английском и испанском языках для слушателей подготовки иностранных специалистов, изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях, предназначенного для формирования навыков общения на русском языке на довузовском и начальном вузовском этапах обучения по профилю избранной специальности. К настоящему времени издания имеются в фондах университетской библиотеки и взяты на вооружение преподавателями и слушателями [5; 6].

Наряду с некоторыми предложениями по совершенствованию подготовки иностранных специалистов, высказанными ранее, полагаем целесообразным закрепить преподавателей кафедры русского языка за Факультетом подготовки иностранных специалистов, создав подготовительное отделение. Это потребует организационных решений, но согласно требованиям Государственной программы развития образования вуз имеет возможность вносить изменения в свой устав.

Кроме того, при переработке учебного пособия «Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля», изданного в 2011 г. ДГСК МВД России, очевидной представляется необходимость подготовки двух учебных пособий – учебного пособия для курсантов, изучающих дис-

циплину «Русский язык в деловой документации», и учебного пособия, специально ориентированного на подготовку иностранных специалистов, изучающих ту же дисциплину [7]. Желательно, чтобы при планировании учебного процесса дисциплина «Русский язык в деловой документации» появлялась в расписании занятий иностранных слушателей не ранее 5-6-го семестров обучения, когда они уже сдали экзамен по «Русскому языку как иностранному», с одной стороны, и получили некоторый, совсем небольшой, практический опыт работы с теми или иными реальными документами на русском языке, с другой.

Кроме того, особенно значимым является, на наш взгляд, повышение квалификации преподавателей, которые ведут занятия с контингентом факультета подготовки иностранных специалистов, в частности, **в порядке повышения квалификации изучение в организованном порядке этнопсихологии, возможно, со сдачей соответствующих квалификационных работ.** Кстати, этот аспект важен и для сотрудников факультета подготовки иностранных специалистов. Не менее значимым с точки зрения совершенствования деятельности по подготовке иностранных специалистов является **страноведческий аспект**, как для преподавателей, так и для курсовых офицеров, то есть знание истории и, хотя бы на элементарном уровне, государственного языка стран, представители которых прибыли на обучение в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Обучение слушателей Факультета подготовки иностранных специалистов Университета требует от преподавательского состава умелого подхода к вопросам адаптации обучаемых к новым для них условиям жизнедеятельности. Решением этих вопросов занимаются педагогические работники кафедры русского языка, так как они являются первыми преподавателями для представителей 30 стран, обучая их не только нашему государственному языку, но и знакомя с культурой нашей страны, с историей вуза, его традициями, выдающимися преподавателями и учеными, отдавшими многие годы становлению и развитию нашего вуза и в целом – подготовке и переподготовке кадров для органов внутренних дел, в том числе зарубежных стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

В процессе обучения русскому языку педагогами нашей кафедры создаются условия для повышения общекультурной компетенции слушателей путем ознакомления с небольшими отрывками из произведений русской классики XIX–XXI вв., привлечения их внимания к чтению современной публицистики и постепенно – к ответам на вопросы по соответствующим текстам, т.е. овладению основами как монологической, так и диалогической речи, а в перспективе – к чтению шедевров мировой литературы в подлинниках на русском языке и, естественно, прежде всего научной литературы по профилю подготовки. Для достижения таких далеко идущих целей преподаватели русского языка используют и **обучение некоторым русским пословицам и поговоркам**, применяя их к месту на занятиях с пояснениями смысла и даже с заучиванием наизусть. При этом просим дать соответствующие по смыслу аналогии на родных языках обучаемых, что очень импонирует слушателям, дает им возможность сравнивать возможности разных языков., улавливать оттенки смысла.

Еще одним действенным средством, применяемым в обучении русскому языку как иностранному, являются стихи и песни. Они изучаются в первом-втором семестре обучения по инициативе преподавателя, а в третьем-четвертом семестрах обучения и по инициативе самих учащихся. Некоторые стихи имеются в учебных пособиях по РКИ, но часто используются и другие. Например, было дано задание представить любимое стихотворение, написанное на русском языке, один из слушателей-второкурсников начинает читать на следующем занятии «Подмосковные вечера». Прочитав наизусть две строчки, останавливается и обращается к преподавателю с вопросом: «А можно петь?». Даю разрешение, вьетнамец Донг (в настоящее время наш адъюнкт) с явным удовольствием исполняет а капелла замечательную песню Лебедева-Кумача, вдохновленный его примером таджик преподносит нам «День победы» ко всеобщей радости членов взвода и преподавателя. **Стихи и песни дают прекрасные возможности постановки и корректировки произношения, а также пополнения лексики изучаемого языка, развития языкового чутья.**

Вопросы адаптации слушателей к условиям обучения в нашем вузе постоянно находятся в цен-

тре внимания как руководства соответствующего факультета, так и педагогов, особенно ведущих занятия с первокурсниками. Проблемы адаптации изучаются в Университете и в научном плане. Большая работа проводится кафедрой юридической психологии, которая привлекает к этому процессу и представителей других кафедр (например, теории государства и права, педагогики, русского языка), наших курсантов и слушателей, а также преподавателей других вузов, курсантов, слушателей и студентов.

Совершенствованию учебного процесса способствует пересмотр ранее существовавших и подготовка новых программ преподавания русского языка как иностранного, а также новых учебников и учебных пособий [8–12]. Авторским коллективом кафедры в рамках научно-исследовательской работы подготовлено учебное пособие по русскому языку на основе речевых моделей для обучающихся в Университете представителей стран дальнего зарубежья по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Систематически проводятся научные конференции, посвященные проблемам адаптации к обучению иностранцев в ведомственных и государственных вузах страны, в которых на базе проводимых исследований наряду с преподавателями все чаще выступают с интересными сообщениями курсанты и слушатели. Например, в сборнике статей «Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России» кафедры русского языка, изданном в 2019 году, имеются материалы, подготовленные под руководством преподавателей кафедры русского языка нашими курсантами, а также слушателями из ближнего и дальнего зарубежья: из Азербайджана Халиловым Р.З. (научный руководитель доцент Ходжабегова К.Л.), из Узбекистана: Мусаевым М.Ж. (научный руководитель старший преподаватель Иванова Е.И.), Хошимовым А.С. (научный руководитель доцент Ходжабегова К.Л.), из Гайяны – Херберт С.С. (научный руководитель преподаватель Пухова Н.В.) [15].

Проведение круглых столов и конференций кафедрой русского языка является одним из способов повышения квалификации их участников, проводятся такие мероприятия ежегодно, в них принимают участие и представители педагогических коллек-

тивов других вузов. Для такого рода мероприятий характерен интересный обмен мнениями, выступления известных ученых и совсем юных исследователей, появление новых публикаций по обсуждаемым вопросам [13–15].

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования в Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г., 164-р.
3. Жевлакович С.С. Образовательная политика МВД России: концептуальные основы и методологические проблемы оптимизации // Вестник МосУ МВД России, 2004. № 2. С. 73–79.
4. Марюкова Л.А. Подготовительное отделение для иностранных граждан как педагогическая система // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Международная деятельность вузов. 2005. № 94 (12). С. 120–128.
5. Хабарин М.О., Мыльцева И.В., Хабарина Н.В. Глоссарий на английском и испанском языках для слушателей Факультета подготовки иностранных специалистов, изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях: словарь. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 104 с.
6. Хабарин М.О., Ходжабегова К.Л., Хрусталева Т.А., Савельева Л.В. Глоссарий для слушателей факультета подготовки психологов-иностранцев. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. 75 с.
7. Хабарин М.О., Ходжабегова К.Л. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля: Учебно-практическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011. 224 с.
8. Ермаченкова В.С. Слушать и услышать. Пособие по аудированию для изучающих русский язык как неродной. Базовый уровень. СПб.: 2007.
9. Александрова А.С. и др. Практикум по русскому языку для иностранных учащихся, обуча-

ющихся в нефилологических вузах России: Сборник грамматических упражнений. Основной этап / А.С. Александрова и др.; Отв. ред. Д. И. Фурсенко. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2010. 384 с.

10. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Задачник к практическому курсу. СПб.: «Златоуст», 2013.

11. Захарова А.И., Лукьянов Е.Н., Парецкая М.Э., Савченкова И.Н., Шакирова Г.Р. Учебно-тренировочные тесты по русскому языку. Вып. 2. Чтение: учебное пособие / под общ. ред. М.Э. Парецкой. СПб.: Златоуст; Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2015.

12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. 3-е изд. М.: Изд.

МГУ, 2008. 352 с., ил. (Классический университетский учебник).

13. Ходжабегова К.Л. Обучение русскому языку как фундамент подготовки иностранных специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. // Вестник МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. № 4. С. 272–275.

14. Ходжабегова К.Л., Мыльцева И.В. Задачи совершенствования подготовки иностранных специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на основе межкафедрального взаимодействия. // Вестник экономической безопасности, 2016. № 4. С. 346–354.

15. Особенности изучения языковых дисциплин в вузах МВД России / Сборник статей. М.: Эдитус, 2019.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология — специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 35.08
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10341

© М.А. Шелепова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мэри Амирановна Шелепова,
начальник кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации
(ТИПК МВД России) (625049, Тюмень ул. Амурская, д. 75)
E-mail: shelepovam@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы формирования коммуникативной компетентности сотрудников ОВД с учетом профессиональной активности. На основе анализа в целом проблемы активности как способности менять окружающую действительность и вместе с ней самого себя, показано значение профессиональной активности сотрудника ОВД для формирования коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, коммуникативная компетентность, коммуникативная деятельность, деятельность сотрудника ОВД, профессиональная активность, профессиональные знания, навыки и умения.

PROFESSIONAL ACTIVITY AS A FACTOR OF FORMING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS

Meri A. Shelepova,
Head of the Department of Personnel and Moral and Psychological Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies,
Candidate of Pedagogical Sciences
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(625049, Tyumen, ul. Amurskaya, d. 75)

Abstract. The actual problems of the formation of the communicative competence of police officers taking into account professional activity are considered. On the basis of the analysis of the whole problem of activity as the ability to change the surrounding reality and, together with it, oneself, the importance of the professional activity of the police officer for the formation of communicative competence is shown.

Keywords: professional competence, communicative competence, communicative activity, the activities of the police officer, professional activity, professional knowledge, skills and abilities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шелепова М.А. Профессиональная активность как фактор формирования коммуникативной компетентности сотрудника органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2020;(5):302-6.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) связана с высоким уровнем физического и психоэмоционального напряжения, необходимого реагирования в обстоятельствах дефицита времени и витальной угрозы.

Долгое время в ОВД не ставилась задача коррекции неблагоприятных эмоциональных состояний сотрудников. Сами состояния не признавались фактором, который существенно влияет на результаты работы [1, с. 48].

Критические ситуации вообще можно охарактеризовать как ситуации, которые порождают дефицит смысла дальнейшей жизни человека. Это длитель-

ный глубинный конфликт по поводу жизни в целом, ее смысла, основных целей и путей их достижения. Их продолжительность зависит существенно зависит от типа отношения к данному событию.

Выполнение своих профессиональных обязанностей у сотрудников ОВД связано со значительными нервно-психическими нагрузками. В условиях такой интенсификации труда, при высоких требованиях к ее эффективности, остро стоит проблема психологической разгрузки и коррекции психических состояний работников.

Существенные трансформации личности возникают тогда когда в окружающей действительности

происходят существенные изменения, обусловленные сменой состояний, например, адаптация при вхождении в профессию. Именно поэтому законодатель предусматривает период стажировки в должности сотрудника ОВД, поскольку, существенно меняется привычный образ жизни, сложившийся опыт к этому моменту. Появляется регламент служебного времени, принципы деятельности, необходимо формировать новые знания, умения и навыки, складывающиеся в компетенцию будущего сотрудника ОВД. Все эти явления могут вызвать радикальные трансформации, обусловленные появлением новых социальных условий существования в статусе сотрудника ОВД.

Любая радикальная трансформация является безусловным стрессором, что отмечали российский психиатр Ю.А. Александровский, вводя теорию социальных стрессовых расстройств, а также психологи А.Н. Лактионов и П.В. Лушин, в центре внимания которых были трансформационные процессы, которые проходят в собственном жизненном опыте (его переосмыслении) и представлениях о необходимых изменениях в собственных ценностях и стиле поведения.

Как отмечал В.В. Антипов, личность существует в процессе постоянной нетождественности с собой, в процессе выхода за собственные пределы. Поэтому, чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особенно важных для ее существования именно как личности (жизненных целей, ценностей, принципов, морально-этических качеств и т.п.), она должна в условиях быстрых и многомерных изменений социальной действительности менять свои психологические качества в соответствии с объективными условиями [2, с. 102]. Итак, динамический подход рассмотрения личности сотрудника ОВД имеет целью изучение качественных изменений в ее структуре (прогрессивных или регрессивных), форм и тенденций развития, причин ее трансформации в условиях специфики самой правоохранительной деятельности, через призму личностных детерминант, которые и выступают потенциалом ее профессиональной адаптивности.

Рассматривая внутренний личностный потенциал, следует сосредоточиться, как замечали Ф.В. Басин, М.К. Бурлаков и В.Н. Волков, на признании

двух различных уровней проявления свойств личности: формально-динамическом (обусловленном соотношением свойств нервной системы и темперамента) и содержательном (обусловленном знаниями, умениями, навыками, интеллектом, характером, установками и т.д.).

Итак, говоря о структуре личности сотрудника ОВД, следует отталкиваться не просто от общих типичных структурных компонентов, а от конкретных черт, которые определяют сначала задатки потенциальной готовности к службе, а в дальнейшем и формирование профессионально значимых качеств. Поэтому уместно вспомнить, что согласно концепции теории черт личности (Г. Олпорт, Р. Кэттелл, Г. Айзенк и другие), именно черта рассматривается как устойчивое качество личности, проявляющееся в различных ситуациях, например, ригидность, тревожность, импульсивность, агрессивность, коммуникабельность, интернальность и тому подобное. В частности, по определению Г. Олпорт, личность – это индивидуально своеобразная совокупность психофизиологических систем – черт личности, которые формируются в течение жизни, и которыми определяется для такого человека своеобразие мышления и поведение. Согласно этому положению, Г. Олпорт в начале XX века сформировал основы теории личности, известной под названием «теории черт», а процедуру экспериментального изучения факторов, или черт, личности разработал Р. Кеттелл, опросник которого используется и сейчас для определения 16 факторов личности, которые характеризуют ее структурные компоненты.

Исследуя в структуре личности сотрудника ОВД соответствующую совокупность черт, можем прогнозировать конструктивную или деструктивную динамику его профессиональной деятельности, результатом чего должно стать формирование новой черты – профессиональной адаптированности.

Особенно сложными являются чрезвычайные обстоятельства, вызванные явлениями и факторами социального, природного или техногенного характера, нарушающими нормальную жизнь населения, обостряющими общественную опасность и общественный порядок на конкретной территории. Не следует также забывать, что на полицию возлагаются полномочия силового урегулирования наиболее

опасных антисоциальных проявлений нарушения общественного порядка путем применения различных средств принуждения, в том числе физической силы, специальных технических средств, оружия, боевой и специальной техники. Такие конфликтогенные ситуации оказывают на всех, в том числе на сотрудников правоохранительных органов, значительное психологическое воздействие. Они создают трудности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требующих от персонала психологической устойчивости, особым образом подготовки, особого умения действовать в таких условиях.

Используя подход Е.А. Климова, можно выделить следующие компоненты профессиональной деятельности сотрудников ОВД [3, с. 93]:

- заданные цели, представления о результате труда;
- заданный предмет (например, обеспечение и поддержание правопорядка);
- система средств труда (теоретические, практические, материально и другие);
- система профессиональных служебных обязанностей;
- система прав;
- производственная среда, наглядные и социальные условия труда.

Профессиональной деятельностью работников полиции является правоохранительная деятельность. К.Ф. Гуценко [4, с. 55] правоохранительную деятельность трактует как государственную деятельность, осуществляемая с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом и при неукоснительном соблюдении установленного им порядка. А.Б. Сахаров [5, с. 84] утверждает, что правоохранительная деятельность – это деятельность специальных государственных органов (прокуратуры, органов внутренних дел, судов, исправительно-трудовых учреждений), призванных осуществлять непосредственную борьбу с преступностью. Итак, основная задача правоохранительной деятельности – охрана личности, ее прав и свобод; охрана общества, его материальных и духовных ценностей; охрана государства, его конституционного строя, суверенитета и государственной целостности.

Современное состояние проблемы активности в психологии показало, что в ее толковании и понимании существуют серьезные теоретические разногласия. Это обусловлено, прежде всего, раскрытием этой дефиниции через другие понятия – активацию, поведение, деятельность, личность, общество. Отсюда и свободное использование понятия «активность» различными авторами – активность, как внутренняя предпосылка самодвижения деятельности (Л. Выготский, А. Леонтьев, Д. Узнадзе и др.), как фактор физиологических процессов организма (М. Бернштейн и др.), как характеристика взаимодействия систем и явлений, что раскрывает их способность к самоизменению и саморазвитию, «посредник» между поступками личности и требованиями общества (К. Абульханова-Славская, А. Брушлинский, Б. Ломов, Л. Рубинштейн, В. Татенко, В. Хайкин, В. Чернобровкин и др.).

В связи с этим, нет также единства ученых в определении активности, как психологического понятия. Н.С. Малышева характеризует активность как «способность изменять окружающую действительность в соответствии с личными потребностями, взглядами, целями. Как черта личности активность проявляется в энергичной, инициативной деятельности» [6, с. 51].

Согласно взглядам К. Абульхановой-Славской активность определяется как «... интеграл притязаний, саморегуляции и удовлетворения человека; как производная потребностей и мотивационных «движущих сил»; как способность и способ самовыражения, самореализации личности, что инициативно проектирует и, соответственно, организует деятельность в субъективном и объективном пространстве – времени» [7, с. 54].

В.И. Морсанова определяет жизненную активность как способность личности менять не только окружающую действительность, но и самого себя, в соответствии с определенной системой собственных ценностей, своих возможностей, жизненных диспозиций. Важной составляющей жизненной активности личности в ее широком понимании является духовная активность, под которой автор понимает готовность к сознательному выбору своего места в жизни; способность максимально раскрыть и реализовать свои потенциальные возможности, заложенные природой способности, склонности,

талант; к собственному житнетворчеству. В более узком смысле – это «... умение: ставить перед собой цель по своему самосовершенствованию; принимать решения в ситуациях выбора (оказывать предпочтение одной возможности перед другой, которой необходимо пожертвовать) планировать и составлять программу действий, подчиненную поставленной цели, не отвлекаться от нее, постоянно при этом учитывать конкретную социальную ситуацию; настойчиво выполнять принятые решения» [8, с. 56].

Рассмотрение различных подходов к проблеме активности позволило также выяснить, что в настоящее время в психологии существуют разнообразные по своему характеру систематизации активности, основанные на разных принципах градации материалах и связанные с разной терминологией обозначения ее особенностей при неодинаковом сущностном смысле определений – тип (физиологический, психофизиологический, психический и социальный), форма (деятельность, общение, познание и рефлексия), вид (моторная, сенсорная, волевая, интеллектуальная, социальная, информационно-коммуникативная, побудительная, познавательная, творческая активность).

Интересной, на наш взгляд является, предложенная В. Чернобровкиной, уровневая классификация активности.

Первый уровень активности – поведенческий, характеризуется тем, что принятое решение обусловлено действием причинных детерминирующих факторов, то есть внешних и интерпсихических сил. Образование определенного направления действий независимое от сознания личности, остается в плену «причин» и не выступает субъектом процесса принятия решения: «Если не человек выбирает действие, а действие «выбирает» его, то он ... не реализует своего человеческого и профессионального назначения» [9, с. 40].

Второй уровень активности – деятельностный. Механизм принятия решений здесь связан с принципом целевой детерминации. Если индивид переходит на уровень целевой детерминации своей активности, то причинные факторы, влияющие на его поведение, подлежат произвольной регуляции.

Третий уровень активности – ценностный. Активность этого уровня является ценностно-

смысловой, руководствуется смыслами, характеризуется наличием возможностей, свободно избираются субъектом. Активность высокого уровня открыта перспективам, осознанная, наполненная творчеством. Творческое отношение субъекта к деятельности связано с осознанностью жизни, удовлетворенностью ею и сформированностью индивидуальных личностных особенностей.

В большинстве современных видов деятельности сотрудник ОВД постоянно сталкивается с необходимостью брать на себя ответственность и принимать решения в условиях неполноты или, наоборот, избытка информации, осваивать виды техники, непрерывно меняются т.д. Эти факторы, если и не оговаривают экстремальность этой деятельности, то все же делают ее напряженной и требуют специальной к ней адаптации. В связи с изменением характера труда профессии «Полицейский», обусловленной внедрением современных техник и технологий, выдвигаются новые, повышенные требования к организованности, дисциплине, сдержанности и настойчивости.

Специфика работы сотрудников ОВД заключается в том, что они в процессе своей профессиональной деятельности контактируют с большим количеством людей. В жизни и деятельности сотрудников ОВД органично сочетаются: высокий профессионализм, гуманность, глубокое понятие общественного значения своей работы, готовность полностью отдать себя выбранной профессии, даже в самых тяжелых условиях.

На способы владения собой влияют индивидуально-психологические особенности: темперамент, уровень тревожности, тип мышления, особенности локуса контроля, направленность характера. Выраженность тех или иных способов реагирования в трудных условиях деятельности зависит от уровня развития личности – чем выше уровень развития личности, тем успешнее она справляется с возникающими трудностями.

Стратегии поведения являются разнообразными вариантами процесса адаптации и подразделяются на соматические, личностные и социально-ориентированные в зависимости от подавляющего участия в адаптационном процессе того или иного уровня жизнедеятельности личностно-смысловой сферы [10, с. 107].

Для обеспечения выносливости в напряженных условиях службы каждый сотрудник ОВД использует собственные ресурсы, поэтому поведение в таких условиях целесообразно рассматривать как результат взаимодействия способов управления, которые возникают как ответ личности на воспринимаемую угрозу, и имеющегося ресурса, который способствует ее преодолению.

Умение ориентироваться в ситуациях, которые постоянно меняются, выбрать единственно верное решение в напряженных условиях, выработать стратегию поведения при угрозе жизни является той психологической технологией, которая предусматривает высокий уровень профессиональной мобильности и поведенческой активности.

Развитие коммуникативной компетенции сотрудника ОВД достигается не только в процессе профессионального приспособления, но и за счет профессиональной подготовки, которая обеспечивается сотрудниками кадровых подразделений, непосредственными руководителями, и системы профессионального обучения, созданной в организациях системы МВД России. Постоянное обобщение передового опыта, внедрение новых инновационных технологий позволяет приобретать новые знания, умения и навыки, формировать соответствующие компетенции, необходимые в деятельности сотрудников ОВД.

Литература

1. Пономарева А. Синдром «эмоционального выгорания» // Специальная психология. 2006. № 1. С. 48.
2. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: Владос-Пресс, 2002.
3. Манешин В.С. Дисциплина и общество. Социально-философский аспект. М.: МГУ, 1984. С. 93.
4. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. Хрестоматия / Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. С. 55.
5. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1986. № 1. С. 83–85.
6. Малышева Н.С. Синдром «эмоционального выгорания» у врачей. Герц, 2000. № 236. С. 51.
7. Абульханова-Славская К. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. С. 54.
8. Безносков С.П. Особенности деятельности сотрудников внутренних дел // Психологическое обеспечение трудовой деятельности. Л.: Издательство ЛГУ, 1987.
9. Ткаченко Т.С. Моральная деформация сотрудников ОВД // Философские проблемы права и правоохранительной деятельности сотрудников ОВД. М.: УАВС, 2015.
10. Профессиональная психология в органах внутренних дел: Общая часть. М.: УАВС, 2015.